

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 31 МАРТА 1883 г. ФОТОЛИТОГРАФІЯ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУД. БУМАГЪ.

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

1683—1883 Г.

ТОМЪ I-й.

1683—1725.

РИСУНКИ ВИНЬЕТОКЪ — ПРОФЕССОРА ШАРЛЕМАНЯ.

СОСТАВИЛЪ
Адъютантъ Военнаго Министра, Гвардіи Капитанъ А. Чичеринъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи А. А. Краевскаго (Басейная, № 2).
1883.

Посвящается

ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ.

ИСТОЧНИКИ И ДОКУМЕНТЫ,

служившіе матеріаломъ для составленія перваго тома «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка».

Архивъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Архивъ Русскій. Изд. 1875 г.

Библіотека Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Императорская Публичная библіотека.

Воинскій уставъ, составленный Генераломъ **Адамомъ Вейде**. Изд. 1841 г.

Голиковъ — Дѣянія Петра Великаго. Изд. 2, I — XV томы.

Н. Устряловъ — Исторія царствованія Петра Великаго. Т. I — V. Изд. 1858 г.

С. Соловьевъ — Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. XIII — XVIII. Изд. 2.

И. Пушкаревъ — Исторія Императорской Россійской Гвардіи. Изд. 1844 г.

Шт.-Кап. **Карцевъ** — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Ч. I. Изд. 1852 г.

Н. Устряловъ — Лефортъ и потѣхи Петра Великаго.

Марсова книга. Изд. 1766 г.

Полное собраніе законовъ.

Бутурлинъ — Походы Россіянъ въ XVIII ст. Изд. 1819 г.

Русская Старина. Изд. 1870—1880 г.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. XI. Изд. 1873 г.

Собраніе писемъ Петра Великаго. Собр. **В. Бэрхомъ**. Изд. 1829 г.

Висковатовъ — Одежда и вооруженіе Русскихъ войскъ.

П. Гудимъ-Левковичъ — Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 года. Изд. 1875 г.

Генералитетъ или табель о полевой арміи, драгунскихъ и пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ: о провіантѣ и раціонахъ и всѣ ихъ аммуниціи. Изд. 1722 г.

Ласковскій — Матеріалы для исторіи инженернаго искуства въ Россіи. Ч. II. Изд. 1861 г.

Московская оружейная палата.

Историческое собраніе списковъ кавалерамъ четырехъ Россійскихъ Императорскихъ орденовъ.

С. Елагинъ — Исторія Русскаго флота. Изд. 1864 г.

Историческая записка о бывшей въ Переславлѣ-Залѣскомъ флотиліи Петра I. Сост. **Розовымъ**. Изд. 1853 г.

Историческое избраженіе жизни Франца Лефорта и Патрика Гордона. Изд. 1800 г.

Жизнь, анекдоты, военныя и политическія дѣянія Россійскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Шереметева.

Хроника Россійской Императорской арміи. Князя **Долгорукова**. Изд. 1799 г.

Іоаннъ Никульче — Петръ Великій на берегахъ Прута.

Яковъ Де-Сангленъ — Подвигъ Русскихъ подъ Нарвою.

А. Томилинъ — Шлиссельбургъ.

И. Забѣлинъ — О дѣтствѣ Петра Великаго.

Гвард. Генеральнаго Штаба Полковникъ **Карцевъ**—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны. Изд. 1851 г.

М. Погодинъ — Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго. Изд. 1875 г.

С. З....нъ — Историческій обзоръ военныхъ учрежденій Петра Великаго.

Ратчъ — Бомбардиры въ Потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго.

Ежегодникъ Юридической академіи.

Военно-энциклопедическій лексиконъ. I — XIV. Изд. 1837 — 1850 г.

Костомаровъ — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей.

Азанчевскій — Исторія Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Изд. 1859 г.

Рубанъ—Походъ боярина и большаго полку воеводы Алексѣя Сем. Шеина. Изд. 1773 г.

Логусъ — Карлъ XII въ южной Россіи. Изд. 1852 г.

Достопамятныя сказанія о жизни и дѣлахъ Петра Великаго. Изд. «Русской Старины» 1876 г.

Петръ Великій, послѣдній царь Московскій. Біографическій очеркъ **П. Н. Петрова**. Изд. 1872 г.

Исторія Петра Великаго, соч. **Н. Полеваго**. Ч. I—IV. Изд. 1843 г.

Артиллерія и артиллеристы въ единодержавіе Петра Великаго. Статья **М. Хмырова**.

Т. Бѣляевъ — Историческій очеркъ батарей Лейбъ-Гвардіи 2-й артиллерійской бригады.

В. Ратчъ — Осада Азова въ 1695 году.

Артиллерійскій журналъ.

Записки Желябужскаго. Изд. 1840 г.

Журналъ или поденная записка Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго. Ч. I и II. Изд. 1770 г.

Hansen — Geschichte der Stadt Narva. 1858 Jahr.

Voyages de **C. le Bruyn**. Paris. 1725 année.

Историко-статистическое описаніе Преображенскаго **всей Гвардіи** собора, сост. **П. Зиновьевскимъ**. Изд. 1876 г.

Письма Русскихъ Государей.

Дневникъ Камеръ-Юнкера **Берхольца**, веденный имъ въ Россіи съ 1721 — 1725 г. Изд. 1857 г.

Voltaire — Histoire de Pierre le Grand.

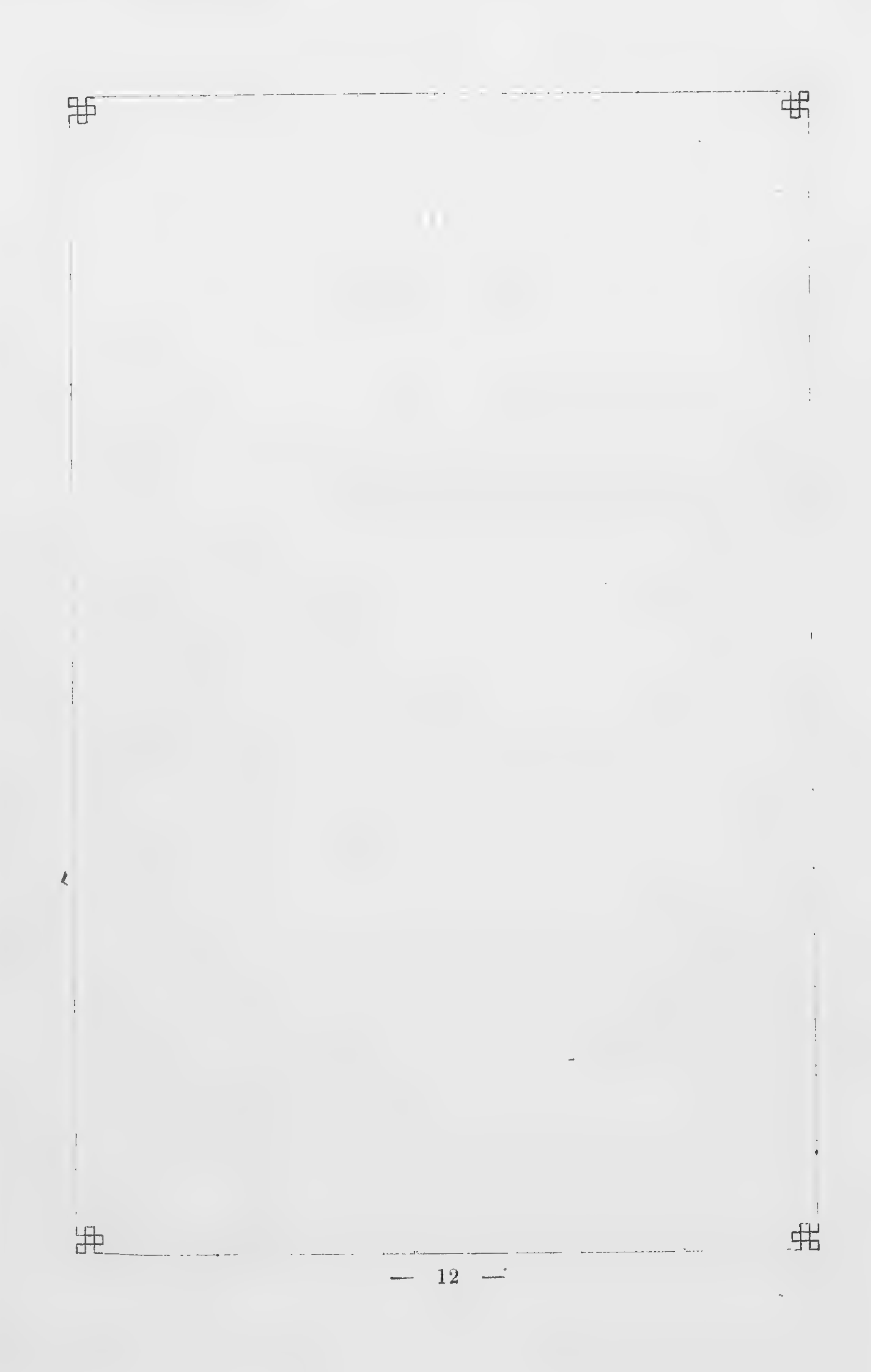
«Здравствуйте сыны Отечества, чада мои возлюбленныя! Потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ церкви и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не забудетъ потомство».

(Слова Императора Петра Великаго послѣ Полтавскаго сраженія, обращенныя къ Гвардіи).

ИСТОРІЯ

Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ царствованіе Императора Петра Великаго.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Начало нынѣшнему Лейбъ-Гвардіи Преображенскому полку, а вмѣстѣ съ тѣмъ русскому регулярному войску и гвардіи положилъ Императоръ Петръ Великій. Событіе это настолько знаменательно въ исторіи русскаго войска, что, для полноты его оцѣнки, необходимо нѣсколько остановиться на описаніи военныхъ силъ Россіи, бывшихъ до восшествія на престолъ Великаго Преобразователя.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ оставилъ своимъ преемникамъ болѣе 200,000 человѣкъ, готовыхъ къ бою; изъ этого числа **строя русскаго** до 60,000, **строя иноземнаго** до 90,000, черкасъ (казаковъ) украинскихъ до 15,000, черкасъ Гетманскаго полка до 50,000; кромѣ того, нѣсколько тысячъ казаковъ донскихъ, терскихъ, яицкихъ, сибирскихъ и цѣлую орду калмыковъ [1]).

Войска Русскаго и иноземнаго строя раздѣлялись на пѣхотныя и конныя, а именно:

Стрѣльцы, учрежденные Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, были поселены въ Москвѣ и въ другихъ важнѣйшихъ городахъ Россіи. Они составляли преимущественно пѣхоту, исключая нѣкоторыхъ пограничныхъ городовъ, въ которыхъ были конные полки [2]).

[1]) Устряловъ, т. I, стр. 174.
[2]) Карцевъ — Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 6.

Какъ въ столицахъ, такъ и въ прочихъ городахъ стрѣльцы жили особыми слободами, получали отъ казны жалованье, землю и имъ были даны разныя торговыя привиллегіи. Такимъ образомъ, каждый стрѣлецъ былъ обывателемъ города. Званіе стрѣльца было наслѣдственное и переходило отъ отца къ сыну. Въ мирное время они содержали караулы въ городахъ, являлись на пожары и употреблялись обыкновенно для исполненія различныхъ полицейскихъ обязанностей. Этотъ родъ войска не имѣлъ ни надлежащей дисциплины, ни точнаго обученія. Имѣя много свободнаго времени и получая главную часть выгодъ отъ своихъ промысловъ, стрѣльцы, въ ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ, обращали все свое вниманіе на наживу, сдѣлались отдѣльною кастою, во многихъ случаяхъ враждебною правительству и опасною для общественнаго спокойствія, и, какъ извѣстно, въ правленіе царевны Софіи, пріобрѣли огромное и небывалое политическое значеніе.

Городовые казаки, служившіе съ данной имъ земли, и **люди даточные**, собираемые съ тяглыхъ и не тяглыхъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ, принадлежали преимущественно къ пѣхотѣ русскаго строя [1]). По окончаніи войны всѣ они распускались по домамъ и поступали въ прежнее состояніе. Тѣ и другіе были и конные.

Временныя ополченія. Каждый дворянинъ или боярскій сынъ, владѣвшій помѣстьемъ, долженъ былъ по призыву Царскому являться на службу на конѣ, въ полномъ вооруженіи, и, сверхъ того, смотря по величинѣ помѣстья, представлять большее или меньшее число ратниковъ изъ своихъ крестьянъ или слугъ,

[1]) Устряловъ, т. I, стр. 175.

также одѣтыхъ и вооруженныхъ. Такой-то родъ войска и составлялъ главную боевую конницу русскаго строя. Они раздѣлялись на три статьи: «на служащихъ по **выбору**, по **дворовому** списку и съ **городомъ**». Послѣдніе занимали низшую степень и только за особенное отличіе перемѣщались въ первыя двѣ статьи [1]). Эти ополченія назывались по имени города, къ которому дворяне были приписаны. Передъ наступленіемъ войны въ тѣ города и области, съ которыхъ ратные люди должны были участвовать въ походѣ, слѣдовалъ изъ разряднаго Приказа Царскій указъ, по которому служилые люди должны «строиться къ службѣ, запасы готовить и лошадей кормить».

Очевидно, что подобныя войска не могли служить надежною защитою государства. Вотъ почему Государи наши начали заводить иноземныя регулярныя войска, служившія у насъ по найму.

Войска иноземнаго строя. Учрежденіе этого войска принадлежитъ Іоанну IV, въ весьма скромныхъ размѣрахъ. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ есть свѣдѣнія о двухъ отрядахъ иностранцевъ, около 150 человѣкъ каждый [2]). Эти войска также были ненадежны. Составленныя изъ людей разныхъ націй, они не могли быть заинтересованы успѣхами страны и смотрѣли на свою службу, какъ на способъ полученія матеріальныхъ средствъ. Ихъ содержаніе стоило такъ дорого, что правительство не могло имѣть ихъ въ значительномъ числѣ и по окончаніи войны должно было большую часть распускать. Это несовершенство организаціи подобнаго рода войска побудило Михаила

[1]) Устряловъ, т. I, стр. 176.
[2]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 21.

Θеодоровича и Алексѣя Михайловича обратиться къ другому способу формированія регулярныхъ войскъ. Начали обучать наши войска по иноземному образцу, для чего вызывали иностранныхъ офицеровъ, а также часть иноземныхъ дружинъ оставляли на службѣ въ мирное время и опредѣляли въ нихъ дворянъ для обученія ратному дѣлу.

Въ составѣ девяти корпусовъ, опредѣленныхъ росписаніемъ Царя Θеодора Алексѣевича, находились уже 63 полка иноземнаго строя, въ томъ числѣ 25 полковъ рейтарскихъ и копейныхъ и 38 пѣшихъ солдатскихъ [1]).

Преобразованные такимъ образомъ полки были конные и пѣшіе. Первые назывались **рейтарскими полками** и составлялись изъ копейщикокъ, рейтаръ и драгунъ новаго строя; пѣшіе полки назывались **солдатскими полками новаго строя** [2]).

Рейтары. Копейщики и рейтары набирались изъ малопомѣстныхъ дворянъ, боярскихъ дѣтей и всякихъ охочихъ людей. Во время похода, за исключеніемъ тѣхъ, которые могли сами себя содержать, имъ производилось жалованье и выдавались отъ казны: мушкеты или карабины, сабли, пистолеты, порохъ, свинецъ, шишаки и латы. Лошадь, одежду и продовольствіе они должны были покупать на свой счетъ. Въ копейные полки выдавались копья. Сверхъ того, всѣ владѣвшіе помѣстьями, но неспособные служить лично: духовенство, сановники, престарѣлые, больные помѣщики, вдовы и дѣвицы, выставляли, въ случаѣ надобности, по одному рейтару съ каждыхъ 100 дворовъ. Въ мирное время рейтары жили въ своихъ по-

---

[1]) Устряловъ, т. I, стр. 184.

[2]) Полков. Карцевъ, стр. 11.

мѣстьяхъ и одинъ разъ въ годъ, осенью, собирались на одинъ мѣсяцъ для обученія ратному дѣлу.

Драгуны. Драгуны новаго строя набирались изъ торговыхъ крестьянъ украинскихъ городовъ. Кромѣ конной, они должны были нести и пѣшую службу. Особыхъ полковъ изъ нихъ не составляли, а присоединяли ихъ командами къ рейтарскимъ полкамъ. По окончаніи похода они также распускались по домамъ.

Солдаты новаго строя, подобно драгунскимъ, набирались изъ того же класса людей, изъ безпомѣстныхъ, малопомѣстныхъ дворянъ и изъ крестьянъ, отъ трехъ братьевъ по одному, отъ четырехъ по два.

Солдатамъ выдавалось казенное оружіе, порохъ, свинецъ; продовольствіе же они должны были покупать на свой счетъ, изъ выдаваемаго во время сборовъ жалованья. Они были поселены при городахъ особыми слободами, подобно стрѣльцамъ. Вообще, своимъ устройствомъ походили на послѣднихъ.

Сохранившаяся перечневая роспись 1681 года даетъ понятіе о численномъ составѣ вооруженныхъ силъ Россіи ко времени вступленія на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей. Изъ этой вѣдомости видно, что войска раздѣлялись на пѣхоту, кавалерію и артиллерію. Пѣхота состояла изъ солдатъ и стрѣльцовъ. Первыхъ было 38 полковъ, въ которыхъ считалось около 61,000 человѣкъ. Стрѣльцовъ 21 полкъ— при 20,000 человѣкахъ. Кавалерію составляли: Московскіе чины (8,278 ч.); люди за ними (11,830 ч.). Прочихъ чиновъ полковой службы (10,396 ч.); копейщики и рейтары (въ 25 полкахъ 29,435 ч.), конные даточные люди (10,000 ч.) и украинскіе черкасы (14,765 ч.). Всего въ кавалеріи числилось около 84,000. Общая же числительность нашей пѣхоты и

кавалеріи доходила до 165,000, не считая черкасъ Гетманскаго полка (50,000 ч.) и казаковъ: донскихъ, терскихъ, яицкихъ и проч. [1]).

Изъ этого краткаго обзора нашихъ военныхъ силъ въ эпоху, предшествовавшую преобразованіямъ Петра, не трудно видѣть, что, несмотря на всю заботливость Царей Михаила, Алексѣя и Θеодора объ учрежденіи полковъ иноземнаго строя и частей новаго строя, подъ руководствомъ тысячей иностранцевъ, мы не имѣли **регулярнаго** войска. Сильная числомъ рать была слаба въ остальномъ, почему войско при царевнѣ Софіи ничѣмъ не отличалось, по степени военнаго искуства, отъ ополченій временъ Годунова и Іоанна Грознаго.

При такихъ недостаткахъ организаціи, арміи наши, при отсутствіи дисциплины, военной доблести и любви къ военному дѣлу, при недостаточномъ обученіи, при вооруженіи, несоотвѣтствовавшемъ требованіямъ военнаго искуства и, вдобавокъ, будучи прикрѣпленными къ извѣстной мѣстности и являясь на службу только въ минуты государственной надобности, не были способны нетолько къ продолжительному бою, но даже къ исполненію простыхъ обязанностей воиновъ мирнаго времени.

Петръ не могъ не видѣть и не сознавать необходимости улучшеній въ этомъ смыслѣ, и естественно первою мыслью у него явилось организовать, не по названію, а на дѣлѣ, регулярную армію. Починъ этого важнаго преобразованія выразился въ организаціи Преображенской Потѣшной роты, къ разбору сформированія которой и обратимся.

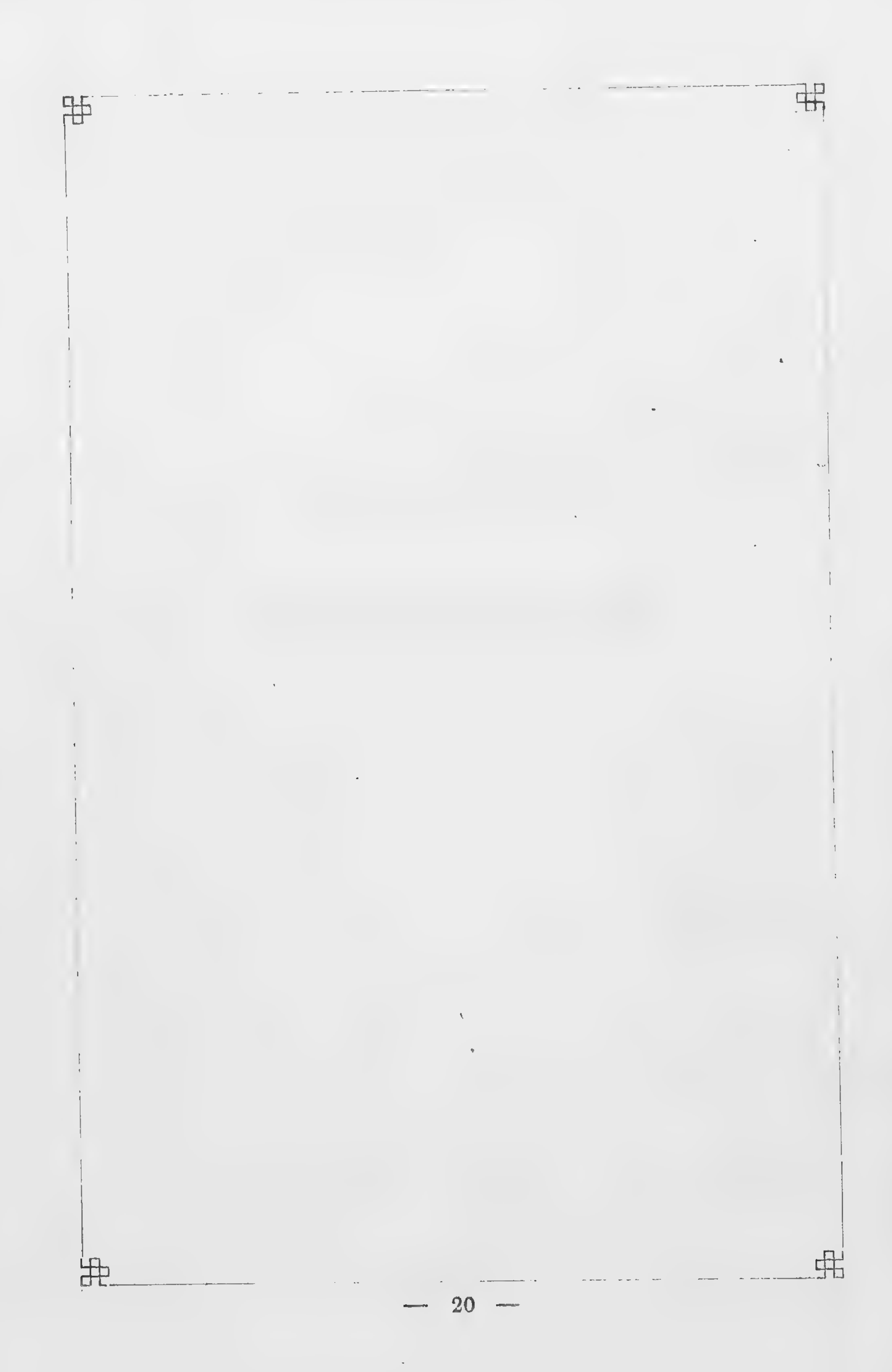
[1]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 37.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 31 МАРТА 1883 Г.   ГЕЛІОГРАВЮРА ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУД. БУМАГЪ

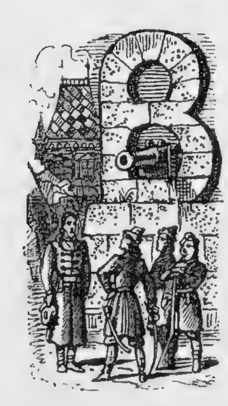
ПОТѢШНЫЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Годъ начала Преображенскаго полка. Образованіе Преображенскаго полка. Село Преображенское. Первоначальное комплектованіе Потѣшныхъ. Походъ въ Троицкій монастырь.

Годъ начала Преображенскаго полка.

опросъ о времени, съ котораго Преображенскій полкъ долженъ вести свое начало, до сихъ поръ историческими изслѣдователями не разрѣшенъ удовлетворительно. Большая часть изъ нихъ даже и не пробовала высказаться утвердительно въ этомъ смыслѣ; одинъ только Погодинъ обратилъ свое особенное вниманіе на изслѣдованіе этого факта и высказался рѣшающимъ образомъ. Годъ, съ котораго Преображенцы должны вести свое начало, изслѣдователями опредѣляется различно: начиная съ 1682 и кончая 1687 годомъ. Они сходятся только въ томъ, что это начало совпадаетъ съ началомъ Потѣшной роты, которая сформирована въ селѣ Преображенскомъ, и что первый солдатъ Преображенскаго полка былъ Сергѣй Бухвостовъ. Что же касается собственно до года на-

чала Преображенцевъ, то вотъ мнѣнія различныхъ историческихъ изслѣдователей:

Князь Долгоруковъ [1]) опредѣляетъ, что «въ 1672 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ угожденіе Петра Великаго, была основана въ Москвѣ, во дворцѣ Потѣшномъ, изъ боярскихъ дѣтей, рота Потѣшныхъ и въ 1684 году Лефортомъ она сформирована по европейски». Затѣмъ имъ указаны по годамъ мѣста квартиръ Преображенскаго полка съ его основанія и первый годъ у него значится: «1682—квартира во дворцѣ Потѣшномъ, а скоро послѣ въ селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ».

Гудимъ-Левковичъ [2]) устройство Потѣшныхъ относитъ къ 1682 или 1683 году.

Пушкаревъ [3]), Карцевъ [4]), Карцевъ [5]) и Погодинъ [6]) относятъ фактъ формированія Потѣшной роты къ 1683 году.

Военно-энциклопедическій словарь [7]) 1683 или 1684 годъ признаетъ за годъ начала Потѣшныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Преображенскаго полка. Наконецъ, Устряловъ [8]) вопросъ о началѣ Потѣшныхъ разрѣшаетъ такимъ образомъ: «Первоначальное число «Потѣшныхъ было незначительно, ограничиваясь од«ними сверстниками Государя, до 1682 года или до «1683, когда вызвались поступить въ составъ ихъ «охотники разнаго званія, едва ли не по тайному при«глашенію самого Царя. Прежде всѣхъ явился къ

---

[1]) Хроника Рос. арміи 1799 г.

[2]) Историч. развитіе вооружен. силъ въ Россіи до 1708 г., стр. 66.

[3]) Исторія Импер. Рос. Гвардіи, стр. 4.

[4]) Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 19.

[5]) Исторія Л.-Гв. Семеновскаго полка, стр. 3.

[6]) 17 первыхъ лѣтъ въ жизни Импер. Петра Великаго, стр. 105.

[7]) Издаваемый обществомъ военныхъ и литераторовъ, ч. 4, стр. 612.

[8]) Исторія царствов. Петра Великаго, т. II, стр. 24.

«нему конюхъ Сергѣй Бухвостовъ съ просьбою за-«писать его въ Потѣшные, и съ тѣхъ поръ онъ «числится первымъ русскимъ солдатомъ въ спискахъ «Лейбъ-Гвардіи. Но рѣшительное начало сформиро-«ванія Потѣшнаго войска, подъ именемъ двухъ сол-«датскихъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, «относится къ 1687 году, когда въ селѣ Преображен-«скомъ явно кликнутъ кличъ къ охочимъ людямъ. «Вотъ время дѣйствительнаго начала обоихъ пол-ковъ», говоритъ Устряловъ.

Изъ этого перечня годовъ, указываемыхъ различными историками, легко подмѣтить, что большая часть изслѣдователей останавливается на 1683 годѣ, кромѣ Устрялова, который значительно расходится съ остальными и относитъ это событіе къ 1687 году.

Не останавливаясь на мнѣніи всѣхъ приведенныхъ писателей, какъ не высказавшихся по этому вопросу рѣшительно, перейдемъ къ изслѣдованію Погодина, который, какъ уже было замѣчено, занимался разрѣшеніемъ этого событія весьма настойчиво.

Погодинъ большую часть своихъ разсужденій основываетъ на четырехъ главныхъ документахъ, взятыхъ у Устрялова, которому болѣе другихъ были доступны наши архивы. Вотъ они:

1) Списокъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка съ 1701 по 1786 годъ, съ отмѣткою о службѣ С. Л. Бухвостова [1]).

[1]) Погодинъ — 17 первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго, стр. 149. «Въ спискѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка съ 1701—1786 годъ показанъ и отъ бомбардиръ-поручикъ Сергѣй Бухвостовъ, переведенный 23-го октября 1714 г. въ с.-петербургскую артиллерію, съ отмѣткою на полѣ, что онъ былъ первый солдатъ Преображенскаго полка и началъ службу съ 1682 года».

2) Просьба Данила Новицкаго Императрицѣ Екатеринѣ I, въ іюнѣ 1726 года, о возвращеніи ему чина съ описаніемъ прежней службы въ Преображенскомъ полку [1]).

3) Подпись къ портрету С. Бухвостова, выгравированному знакомцемъ его, академическимъ мастеромъ Махаевымъ, бывшимъ при его кончинѣ [2]).

4) Свидѣтельство надзирателя кунсткамеры Бѣляева, преемника Бухвостова, вѣроятно, родственнику С. Л. Бухвостову, служившему при академіи 50 лѣтъ [3]).

Разбирая эти четыре документа, Погодинъ прежде всего доказываетъ, что Преображенскій полкъ дол-

---

[1]) Устряловъ, т. II, примѣч. 9, стр. 329. Унтеръ-лейтенантъ Преображенскаго полка Даніилъ Новицкій въ челобитной Императрицѣ Екатеринѣ I, въ іюнѣ 1726 года, испрашивая разрѣшенія возвращенія чина капитанъ-лейтенанта (онъ былъ разжалованъ Петромъ по какому-то дѣлу), говоритъ о началѣ своей службы: «Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ бомбардирской ротѣ началъ я служить съ 190 года (1682) и былъ въ Троицкомъ походѣ, Переяславскихъ два похода, къ городу Архангельску дважъ похода, подъ Семеновскимъ, подъ Кожуховымъ» и проч.

[2]) Погодинъ—Изслѣд., стр. 150. «Первый Россійскій солдатъ Сергѣй Леонтьевъ сынъ Бухвостовъ. Изъ придворныхъ служителей, 1683 года ноября 30-го дня, при началѣ военно-потѣшной службы первѣйшимъ въ оную самохотно предсталъ, потому Государь Петръ Великій тогда же симъ первенствомъ почтить его соизволилъ. Служа потомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку въ бомбардирской ротѣ до оберъ-офицера, былъ въ разныхъ баталіяхъ и многократно раненъ. По кончину служилъ въ артиллеріи маіоромъ. Хотя Его Величество во многихъ случаяхъ изволилъ оказывать къ дальному его повышенію свое Монаршее благоволеніе, но онъ по своей набожной кротости всячески убѣгалъ излишняго славолюбія. Родился 1642, скончался 1728 года ноября 30-го дня. Жилъ больше 86 лѣтъ, былъ росту средняго, силенъ, твердъ, скроменъ и весьма воздержанъ. А подъ конецъ жизни и самой его кончины свидѣтелемъ былъ академіи наукъ ландкартный граверъ и въ перспективѣ мастеръ Михайла Махаевъ».

[3]) Тамъ же. «Сергѣй Леонтьевъ сынъ Бухвостовъ, родился въ 1659 году. вступилъ въ службу 1674 году, опредѣленъ былъ на мѣсто отца своего Леонтія Бухвостова въ конюшенный чинъ и служилъ въ томъ чинѣ по 1683 годъ. Потомъ въ томъ же году по имянному Его Императорскаго Величества указу опредѣленъ былъ въ Преображенскій полкъ въ число потѣшныхъ. Въ 1695 году

женъ вести свое начало со дня поступленія въ него Сергѣя Бухвостова, который считается первымъ солдатомъ этого полка.

Затѣмъ, является для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: въ какомъ году Сергѣй Бухвостовъ поступилъ на службу Потѣшной роты? Для этого передъ историкомъ находятся четыре документа, изъ которыхъ два свидѣтельствуютъ о началѣ Преображенскаго полка въ 1682 году (Списокъ Преображенскаго полка и просьба Даніила Новицкаго къ Императрицѣ Екатеринѣ I) и два свидѣтельства, что исторію полка должно начинать съ 1683 года (надпись подъ портретомъ

опредѣленъ того жъ полку въ бомбардирскую роту. Въ 1698 году пожалованъ въ ту роту капраломъ; въ 1700 сержантомъ, а въ 1706 году въ подпоручики и служилъ въ помянутомъ полку въ той же ротѣ по 1715 годъ; а послѣ въ томъ же году пожалованъ въ артиллеріи въ С.-Петербургскій гарнизонъ маіоромъ».

«По вступленіи въ службу, былъ онъ, Бухвостовъ, въ разныхъ походахъ и именно въ походахъ Троицкихъ, Переяславскихъ, Семеновскихъ и Кожуховскихъ. Въ дѣйствительныхъ же походахъ находился онъ въ 1695, 1696 и 1697 годахъ подъ Азовомъ на баталіяхъ, приступахъ и осадахъ; въ 1700 году подъ Нарвою при осадѣ на баталіи; въ 1701 былъ въ походахъ въ Новѣ-Городѣ; въ 1702 былъ въ походѣ у города Архангельска и въ томъ же году при осадѣ и взятіи Шлиссельбурга; въ 1703 году при осадѣ и взятіи Канецъ, при взятіи на морѣ шкутовъ, на баталіи съ Кариньотомъ на Сестрѣ рѣкѣ и въ походѣ на Лодейномъ Полѣ; въ 1704 году былъ при осадѣ и взятьѣ Нарвы; въ 1705 году въ походахъ въ Польшѣ и въ Курляндіи, при осадѣ и взятьѣ Митавы; въ 1706, 1707 и 1708 годахъ находился въ походахъ въ Польшѣ и на баталіяхъ подъ Добрымъ и подъ Лѣснымъ; въ 1709 году въ походѣ въ Малороссіи и въ томъ же году на баталіи Полтавской; въ 1710 году былъ при осадѣ и взятьѣ Выборга и въ походахъ; въ 1711 году въ походѣ и на баталіи при Прутской акціи; въ 1712 и 1713 годахъ былъ въ походахъ и атакахъ въ Голстиніи и въ Помераніи, при осадѣ и взятьѣ Штетина и, находясь при тѣхъ батальяхъ и осадахъ, былъ раненъ. Во время же всѣхъ оныхъ вышеупомянутыхъ походовъ, баталій, приступовъ, осадъ и атакъ былъ онъ, Бухвостовъ, всегда при Его Императорскомъ Величествѣ Государѣ Петрѣ Великомъ».

На стр. 48, I отд. Бѣляевъ, сообщая одно преданіе, касавшееся до Императора Петра, говоритъ: «слышалъ его отъ предмѣстника своего, надзирателя кунсткамеры г. Бухвостова, бывшаго еще при жизни Петра Великаго 16-ти лѣтъ и служившаго при академіи 50 лѣтъ».

Махаева и показаніе Бѣляева, со словъ родственника С. Л. Бухвостова).

Погодинъ, послѣ критическаго разбора всѣхъ четырехъ документовъ, называетъ «первыя два показанія о 1682 годѣ неправильными [1]). Вотъ въ чемъ заключаются разсужденія изслѣдователя:

1) «Надпись подъ портретомъ», говоритъ Погодинъ, «представляетъ обстоятельное извѣстіе, сообщенное, **вѣроятно**, самимъ Бухвостовымъ своему знакомцу, граверу Махаеву, или **заимствовано** имъ изъ какихъ-нибудь документовъ, оставшихся послѣ Бухвостова» [2]) и, продолжая разбирать эту надпись, авторъ задаетъ себѣ вопросы на различные оттѣнки факта поступленія Бухвостова на службу и находитъ въ той же надписи отвѣты, разрѣшающіе всѣ эти вопросы; такъ, напримѣръ на вопросъ: «Когда онъ (Бухвостовъ) поступилъ на военную службу»? Отвѣтъ готовъ: «1683 года ноября 30-го». Далѣе Погодинъ говоритъ, что «всего важнѣе въ этомъ извѣстіи **точное опредѣленіе времени**, когда Бухвостовъ поступилъ на военную службу, сдѣлался первымъ солдатомъ, и нѣтъ никакого повода усомниться, чтобы Махаевъ выдумалъ это годовое указаніе, столь точно опредѣленное, съ мѣсяцемъ и числомъ».

2) Разбирая № 4 документъ, критикъ и въ немъ находитъ подтвержденіе показанія подписи, въ поясненіяхъ, высказанныхъ Бѣляевымъ, о поступленіи на военную службу Бухвостова въ 1683 году въ Потѣшные, т. е. солдаты будущаго Преображенскаго полка, и приходитъ къ заключенію, что «въ рукахъ

---

[1]) Погодинъ, стр. 158.

[2]) Тамъ же, стр. 152.

Бѣляева были какіе-нибудь подлинные документы, какъ и у Махаева» [1]).

3) Провѣряя же документы № 1 и № 2, историкъ приходитъ къ убѣжденію, что въ нихъ 1682 годъ, т. е. годъ, къ которому нужно отнести начало Преображенскаго полка, означенъ ошибочно. Свои же предположенія авторъ закрѣпляетъ слѣдующими разсужденіями: «въ 1682 году Петръ не жилъ почти въ Преображенскомъ. Это былъ годъ втораго бракосочетанія и потомъ кончины Царя Θеодора Алексѣевича, годъ избранія Петра на царство и стрѣлецкихъ смятеній, продолжавшихся въ разныхъ формахъ вплоть до зимы: въ концѣ августа дворъ удалился въ Коломенское и потомъ въ сентябрѣ въ Воздвиженское, гдѣ были казнены Хованскіе, и, наконецъ, къ Троицѣ, откуда, по усмиреніи стрѣльцовъ, въ Москву возвратился только 6-го ноября 1682 года. Петръ съ матерью едва успѣли опомниться послѣ страшныхъ треволненій, продолжавшихся почти весь этотъ годъ — тогда было не до потѣхъ» [2]).

Затѣмъ, упоминая о томъ, 1) что «въ концѣ 1682 года Петръ былъ боленъ», что Погодинъ видитъ изъ документа, гласящаго о выдачѣ награды дьяку Михаилу Ерофѣеву за то, «что онъ его, Великаго Государя, легчилъ передъ праздникомъ Рождества Христова... денегъ 20 рублей, да съ казеннаго двора 10 аршинъ камки нѣмецкія» и 2) что въ началѣ 1682 года Петру было съ небольшимъ девять лѣтъ — да еще и не былъ онъ Царемъ — приходитъ къ выводу, что 1682 годъ не благопріятствовалъ осуществленію учрежденія особаго своего Потѣшнаго полка, а въ

[1]) Погодинъ, стр. 153.
[2]) Тамъ же, стр. 159.

1683 году, когда Петру пошелъ двѣнадцатый годъ, подобную «своеобразную затѣю» находитъ возможною и естественною.

Отрицая, такимъ образомъ, возможность формированія Потѣшнаго полка въ 1682 году, Погодинъ, для большаго убѣжденія въ справедливости его выводовъ, приводитъ документъ, который, по его выраженію, «еще точнѣе опредѣляетъ прежнюю службу Бухвостова» [1]), а именно: «191 года (1683) августа въ 15 день, Государи пожаловали, велѣли имъ дать на кафтаны по портищу сукна амбурскаго изъ казеннаго приказу, а инымъ та дача не въ образецъ. А роспись стряпчимъ, конюхамъ, которые у потѣшныхъ лошадей: Тимофей Ушаковъ, Сафонъ Волоховъ, Димитрій Неѣловъ, **Сергѣй Бухвостовъ**, Филиппъ Сомовъ, Павелъ Антипьевъ, Матвѣй Васильевъ, Иванъ Блиновскій, Иванъ Бурцовъ, **Якимъ Воронинъ**» [2]).

Этотъ-то документъ, по мнѣнію историка, и даетъ извѣстіе о томъ, что «Бухвостовъ въ 1683 году былъ конюхомъ у потѣшныхъ лошадей, такъ же, какъ и Якимъ Воронинъ», а тѣмъ самымъ и убѣждаетъ придти къ заключенію, что «если Бухвостовъ, еще въ августѣ 1683 года, служилъ потѣшнымъ конюхомъ, то не могъ въ 1682 году явиться въ солдаты, какъ то говоритъ списокъ (Преображенскаго полка № 1), а въ ноябрѣ 1683 года могъ, какъ говорятъ подпись (Махаева) и Бѣляевъ [3]).

Въ концѣ-концевъ, Погодинъ, разобравъ и другіе документы, имѣющіеся въ сборникѣ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, изданномъ

[1]) Погодинъ, стр. 160.
[2]) Сверстникъ Бухвостова по службѣ въ Преображенскомъ полку.
[3]) Погодинъ, стр. 161.

Есиповымъ, приходитъ къ слѣдующему заключенію: «**Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ** долженъ вести свое начало **ноября съ 30-го числа 1683 года,** когда Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ, продолжая числиться въ офиціальныхъ придворныхъ вѣдомостяхъ потѣшнымъ конюхомъ, самохотно предсталъ, по вызову молодаго Государя, въ составъ вновь образуемаго имъ полка и былъ почтенъ отъ него первенствомъ» [1]).

Такимъ образомъ 1683 годъ есть время дѣйствительнаго начала Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Образованіе Преображенскаго полка.

По усмиреніи стрѣлецкаго бунта и возвращеніи, 6-го ноября 1682 года, Двора изъ Троицы въ Москву, молодому Петру пришлось много кое-о чемъ серьезно подумать. Оторванный, впродолженіи девяти мѣсяцевъ, отъ своихъ любимыхъ воинскихъ забавъ и поставленный въ необходимость все это время находиться на «Верху» [2]), значитъ дѣлать все по указу, онъ не могъ, очутившись до нѣкоторой степени на свободѣ, остаться хладнокровнымъ ко всему имъ прожитому за послѣднее время, а съ тѣмъ самымъ у Петра явилось сознаніе опасности своего положенія и онъ долженъ былъ угадать, что малѣйшая медлительность съ его стороны поведетъ къ печальнымъ результатамъ. Крамольные замыслы сестры Софіи были слишкомъ очевидны и проницательный Петръ, хотя и не показывалъ о томъ вида,

[1]) Погодинъ, стр. 167.
[2]) Въ хоромахъ Софіи.

но понялъ ихъ, и созналь необходимость защищаться. Но тутъ невольно явился вопросъ: въ комъ искать поддержку? Естественнымъ отвѣтомъ былъ: въ-войскѣ. Но мы видѣли организацію войска того времени. Неудовлетворительность ея очевидна, тѣмъ болѣе, если принять въ разсчетъ, что ближайшими и единственными охранителями и защитниками Царственныхъ правителей были стрѣльцы. На нихъ надежда была плохая; отъ нихъ самихъ пришлось уже Петру бѣжать къ Троицѣ. Слѣдовательно, нужно было создать что-нибудь новое, а существующее искоренить. Необходимо было измѣнить всю военную систему въ ея основаніяхъ, уничтожить мѣстничество, побѣдить невѣжество народа и обуздать стрѣльцовъ, недоброжелательно смотрѣвшихъ на всякое нововведеніе. Воинскія забавы были не безполезны. Въ нихъ въ ранніе годы Петръ привыкъ къ воинскимъ упражненіямъ и изучилъ подробности военнаго дѣла, разумѣется, насколько это было доступно въ его юномъ возрастѣ.

Все это вмѣстѣ взятое и навело Петра на мысль организовать армію по тому образцу, по которому уже существовало войско въ Европѣ, и, притомъ, начало этой арміи заложить въ селѣ Преображенскомъ, подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, примѣромъ своего усердія и самоотверженія.

Рѣшивъ одинъ вопросъ, предстояло разрѣшить и другой: какимъ порядкомъ собрать необходимыхъ людей и откуда взять денегъ на ихъ содержаніе? Но Петръ не задумался выйти и изъ этого затрудненія. Денегъ не было, значитъ нельзя было и думать о наборѣ людей со стороны, которыхъ нужно поить, кормить, обуть и одѣть — оставалось одно средство: пригласить въ свое войско охотниковъ изъ разнаго

рода служителей придворнаго вѣдомства, которые могутъ, оставаясь, до поры до времени, на своихъ штатныхъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и обучаться ратному дѣлу подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго Петра. Рѣшено и сдѣлано. Молодой Царь тайно обращается къ придворнымъ служителямъ съ приглашеніемъ поступить въ потѣшную службу и, притомъ, вызываетъ на эту службу охотниковъ.

И вотъ на зовъ его явился первымъ, 30-го ноября 1683 года, придворный конюхъ, приставленный къ потѣшнымъ лошадямъ, Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ, который и былъ записанъ первымъ солдатомъ будущаго Преображенскаго полка.

До какой степени Петръ былъ обрадованъ появленіемъ въ своемъ кадрѣ перваго солдата—это можно видѣть изъ того, что впослѣдствіи, бывъ Императоромъ, онъ велѣлъ художнику, графу Растрелли, вылить изъ металла статую Бухвостова.

Примѣру Бухвостова послѣдовали и другіе охотники изъ конюховъ и придворныхъ служителей: Данило Новицкій, Лука Хабаровъ, Якимъ Воронинъ, Григорій Лукинъ, Степанъ Бужениновъ и проч. [1]).

Такимъ образомъ начала собираться, мало-по-малу, Потѣшная Преображенская рота, получившая первую часть своего названія, какъ необходимое того времени прилагательное ко всѣмъ предметамъ занятій Петра, а вторую часть по имени того села, въ которомъ она сформировала. Впослѣдствіи суждено было этой ротѣ разростись до полка того же имени, который до нынѣшняго времени считается первымъ полкомъ Гвардіи и вообще въ русскомъ регу-

---

[1]) Погодинъ, стр. 105.

лярномъ войскѣ и имѣетъ счастіе всегда считать своимъ Шефомъ царствующаго Государя Императора.

О занятіяхъ Петра въ первые годы образованія Потѣшной роты и о его кипучей дѣятельности по обученію и устройству своихъ первыхъ сподвижниковъ можно нѣсколько судить только по однимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ. Въ нихъ мы находимъ слѣдующія указанія: Петръ самъ служилъ въ своей ротѣ наравнѣ со всѣми. Онъ, несмотря на свою юность, совершенно вѣрно разсчиталъ, что для того, чтобы быть справедливымъ въ требованіяхъ тѣхъ или другихъ исполненій, нужно прежде всего узнать житейскую мѣрку, которая дается только путемъ личнаго опыта; и вотъ Государь началъ служить въ созданной имъ ротѣ сначала барабанщикомъ, потомъ солдатомъ, несъ всѣ тягости службы на равнѣ съ нижними чинами, спалъ въ солдатской палаткѣ и стоялъ на часахъ на ряду съ другими, возилъ своими руками землю на постройку укрѣпленій, такъ же, какъ они, одѣвался и ту же употреблялъ пищу. Этимъ примѣромъ онъ положилъ начало подчиненности и дисциплины, какъ мы видѣли до того времени мало извѣстныя въ рядахъ стрѣльцовъ. Первоначальная организація Потѣшныхъ не могла быть, конечно, совершенна, по одному уже тому, что денегъ на ея содержаніе не было, и рота эта была не обута и не одѣта; но все это не мѣшало, соображаясь съ возможностью, всѣмъ, отъ мала до велика, проникнуться одною мыслью своего вождя: учиться и учиться. Въ 1684 году военныя упражненія были перенесены въ поле. Начиная же съ 1685 года характеръ воинскихъ потѣхъ Петра особенно ярко обрисовался въ устройствѣ потѣшнаго городка въ селѣ Преображенскомъ.

Село Преображенское.

Село Преображенское было колыбелью нетолько **Гвардіи**, но и всей реформы Петра Великаго. Преображенское явилось въ полномъ смыслѣ столицею преобразованій, пока они зачинались, зарождались и развивались въ Москвѣ [1]). «Потѣшный городокъ, устроенный здѣсь Петромъ, былъ прототипомъ новой столицы, созданной потомъ на берегахъ Невы. Здѣсь въ маломъ видѣ было все, что можетъ характеризовать столицу и резиденцію Государя-Преобразователя: тутъ было и постоянное войско, и флотъ, и судъ, и администрація; тутъ брились неприкосновенныя, до временъ Петра, бороды и строилось, ненавистное для истыхъ русскихъ людей, нѣмецкое платье; тутъ же создавались планы и изготовлялись средства побѣждать враговъ, турокъ и шведовъ, брать непріятельскіе города и крѣпости». Такимъ образомъ, нѣсколькими словами совершенно справедливо и характерно Астровъ обрисовываетъ значеніе Преображенскаго въ жизни Петра [2]).

Съ 1685 года въ селѣ Преображенскомъ, въ первый разъ зимою, съ февраля мѣсяца, закипѣла работа по устройству потѣшнаго городка — начали свозить различный строительный матеріалъ.

Свѣдѣнія о постройкахъ, произведенныхъ въ Преображенскомъ, начинаются съ 1685 и оканчиваются 1694 годомъ [3]).

«Одновременно съ устройствомъ двухъ избушекъ,

---

[1]) Оп. изуч. рус. древ. и исторіи, ч. II.
[2]) Рус. Архивъ, изд. 1875 г., № 10, стр. 212.
[3]) Тамъ же, стр. 217 и 218.

въ Лосинной и Лебяжьей рощахъ, дѣлаются переѣзжіе мосты и на Яузу, въ Лебяжьей рощѣ наводится живой мостъ. Въ 1686 году начинается укрѣпленіе потѣшнаго городка. Около избушекъ строится **часовая башня**; на рѣкѣ Яузѣ являются **плоучіе мосты**, потѣшныя суда, **большой стругъ** и **шнякъ**; у самаго потѣшнаго городка возводится **дерновая** башня и на ней **связи, гдѣ стоять пушкамъ**. Затѣмъ, насыпаются **тарасы** (террасы) **для ѣзды каретъ** и **рыдвановъ** и устроивается мостовая. Въ 1687 году въ потѣшной башнѣ устроивается **другое** и **третье жилье**. Кроются избы и сѣни на дворѣ, **гдѣ ставится въ пришествіе** в-хъ г-рей **кровчій князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, а также избы и сѣни и навѣсы**, **гдѣ ставятся капитаны**... на заднихъ воротахъ, гдѣ быть **набатному колоколу**, строится **часовня**. Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ этого же года устроиваются **пушечные станки**, строится **дворъ, гдѣ стоять въ пришествіи** в-хъ г-рей **спальникамъ** Льву, Мартеміану да Ѳедору Кирилловымъ дѣтямъ Нарышкинымъ».

«Въ 1688 году также идетъ усиленная заготовка различныхъ матеріаловъ для **часовъ**, **сарая, гдѣ ставятся пушки, на стрѣлецкія караульни, на двѣ избушки приказныя**, опять для **сарая, гдѣ ставятся пушки**». Въ 1689 году мая 13, «гдѣ быть государеву съѣзжему двору», ставится изба «съ нутромъ и съ сѣньми, да амбаръ еловый». Для **потѣшныхъ конюховъ** строятся 2 избы съ нарядомъ. Въ октябрѣ строится башня для храненія пороховой казны и мостъ отъ потѣшнаго городка къ горѣ. Въ 1691 году заготовленія шли, большею частью, для постройки мишеней. Въ 1692 году заготовленія тѣ же и, кромѣ того, іюля 24 заготовлено къ **ракетному** дѣлу на хвосты

30 тесницъ еловыхъ... Въ этомъ и слѣдущемъ году построены **новые государскіе хоромы** за рѣкою Яузою. Въ 1693 году заготовленія производились по части артиллерійской и корабельнаго дѣла. Въ 1694 году, въ числѣ прочихъ приготовленій, утверждаются **прапора** и **корона** надъ новою съѣзжею избою».

Представленный здѣсь сухой перечень работъ и производимыхъ заготовленій матеріаловъ хотя, повидимому, и не имѣетъ прямаго интереса, но мы его помѣстили, опираясь на то обстоятельство, что онъ, съ одной стороны, характеризуетъ ту разнообразную дѣятельность, къ которой были способны петровскіе потѣшные, а съ другой—подобныя отрывочныя свѣдѣнія подъ часъ служатъ очень важнымъ подспорьемъ къ значительнымъ выводамъ для опредѣленія начала извѣстной дѣятельности сподвижниковъ Петра.

Такимъ образомъ, этотъ потѣшный городокъ получилъ нѣкоторый видъ крѣпости, которая была названа **Пресбургомъ** и служила обученіемъ вновь набранныхъ солдатъ осадному искуству.

Первоначальное комплектованіе Потѣшныхъ.

Какимъ порядкомъ производилось первоначальное комплектованіе Преображенскихъ потѣшныхъ доподлинно неизвѣстно. Одно только дознано, что они набирались безъ всякаго опредѣленнаго порядка относительно ихъ происхожденія. Вмѣстѣ съ придворными конюхами, записывались и знатные юноши изъ тѣхъ родовъ, которые держались стороны Петровой. Они хотѣли заранѣе пріобрѣсти его расположеніе, а для этого нужно было непремѣнно принять участіе въ военныхъ потѣхахъ — только тотъ, кто учился воен-

ному дѣлу, и могъ быть другомъ и товарищемъ Петра. Въ числѣ первыхъ записавшихся изъ царедворцевъ были: Ѳ. М. Апраксинъ, князь Рѣпнинъ, Романъ и Яковъ Брюссы, Ягужинскій, Румянцевъ, Петръ Чернышевъ, Ив. Ив. Бутурлинъ, князь Петръ Голицынъ, Толстой, **Меньшиковъ** [1]) и Шафировъ.

Такимъ порядкомъ, путемъ негласнаго приглашенія на службу, шло комплектованіе потѣшныхъ до 1687 года и число охотниковъ, изъявившихъ желаніе поступать въ ряды потѣшныхъ Преображенскихъ, было незначительно; такъ, напримѣръ, въ 1683 году ихъ было до 50 человѣкъ, въ 1684 году число потѣшныхъ увеличилось 300 охотниками съ Сокольничьяго двора, которые, какъ передаетъ Голиковъ, поступили на «потѣшную» службу при слѣдующихъ обстоятельства: Петръ, будучи въ Сокольникахъ на охотѣ, съ братомъ своимъ Іоанномъ, увидѣлъ, что болѣе 300 человѣкъ составляютъ охотничью ихъ прислугу.

— «Какое число людей безъ пользы содержится!» замѣтилъ онъ. «Не лучше ли охоту эту уничтожить и расходъ употребить на Государство?» Кроткій Іоаннъ предоставилъ это на усмотрѣніе своего царственнаго брата, и всѣ молодые люди царской охоты были немедленно зачислены въ потѣшные [2]).

Въ 1687 году, когда Петромъ былъ явно «кликнутъ кличъ къ охочимъ людямъ», желавшимъ поступить на царскую службу, явилось до 1,000 человѣкъ. Въ Преображенскомъ сдѣлалось тѣсно и потому часть

---

[1]) Александръ Даниловичъ Меньшиковъ, въ 1689 году, по рекомендаціи Лефорта, былъ взятъ Петромъ къ себѣ въ лакеи, потомъ записанъ въ Потѣшную роту и, вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжалъ исправлять должность деньщика при Государѣ. Впослѣдствіи Меньшиковъ возведенъ въ княжеское достоинство. Голиковъ, т. I, стр. 48.

[2]) Дѣянія Петра Великаго, т. I, стр. 32.

ихъ была переведена въ сосѣднее село Семеновское и названа потѣшными Семеновскими, которые и послужили началомъ нынѣшняго **Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка.**

Съ этого времени въ потѣшные начали переводиться люди и изъ другихъ службъ: изъ Бутырскаго полка Петръ взялъ къ себѣ всѣхъ барабанщиковъ и флейщиковъ и перевелъ большую часть изъ стрѣльцовъ Сухарева полка, нынѣ Староингерманландскаго.

Дальнѣйшихъ же подробностей о первоначальной организаціи потѣшныхъ не имѣется, точно также ихъ обмундированіе и вооруженіе неизвѣстны. Есть только указаніе на то, что они были одѣты и вооружены по образцу Европейскихъ войскъ, и то это свидѣтельство относится исключительно до самаго покроя платья, установленнаго Петромъ, какъ полагаетъ Костомаровъ, по совѣту Франца Лефорта, который, «если и имѣлъ мало основательныхъ свѣдѣній въ военномъ устройствѣ и въ кораблестроеніи, но за то съ жаромъ и съ восторгомъ говорилъ объ этомъ передъ Царемъ и располагалъ его къ усвоенію наружныхъ признаковъ иноземнаго строя». Тотъ же историкъ разсказываетъ, что Лефортъ самъ лично являлся передъ Петромъ то въ той, то въ другой военной формѣ, и съ позволенія Петра переодѣлъ русскихъ солдатъ въ иноземные мундиры [1]).

Что же касается до цвѣта платья потѣшныхъ, то оно не имѣло установленнаго однообразія, а обмундированіе зависѣло нерѣдко отъ случайнаго цвѣта и сорта суконъ, привозимыхъ изъ-за границы [2]).

---

[1]) Н. Костомаровъ — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, стр.

[2]) И. Пушкаревъ — Исторія Импер. Рос. Гвардіи, стр. 25.

Затѣмъ, какое получали потѣшные содержаніе, какимъ способомъ продовольствовались никакіе современные источники не объясняютъ. Можно только предположить то, что они получали жалованье и прочее довольствіе по личному назначенію Государя, который, пройдя постепенно всѣ чины въ дѣйствительной службѣ, хорошо зналъ потребности служащихъ и имѣлъ возможность безошибочно назначать содержаніе соразмѣрно ихъ заслугъ.

Походъ въ Троицкій монастырь.

Правительница Софія, оставаясь первое время безучастною зрительницею невинныхъ, повидимому, воинскихъ забавъ Петра, въ 1687 году, когда число потѣшныхъ умножилось настолько, что они уже не могли размѣститься въ одномъ селѣ Преображенскомъ, должна была придти къ заключенію, что эти воинскія игры далеко не шуточныя и что она поставлена въ необходимость, при такомъ положеніи дѣлъ, прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ, не останавливаясь даже передъ кровопролитіемъ, и потому обратилась, опять-таки, къ помощи стрѣльцовъ, съ которыми, подъ непосредственнымъ руководствомъ Шакловитаго, и было задумано лишить жизни Петра и Государыню Царицу.

Но этотъ планъ не удался. Двое изъ стрѣльцовъ Стремяннаго полка, Мельновъ и Ладыгинъ, на которыхъ больше всѣхъ надѣялся Шакловитый, не рѣшились на такое злодѣйство, и, когда все уже было подготовлено къ осуществленію задуманнаго Софіею, ночью съ 7-го на 8-е августа 1689 года, прискакали въ Преображенское, разбудили Петра и разсказали обо всемъ, что

дѣлалось въ Москвѣ и наименовали главныхъ злодѣевъ. «умышлявшихъ смертное убійство на великаго Государя и на Государыню Царицу» [1]).

Петръ вскочилъ съ постели и, безъ памяти, босой, въ одной рубашкѣ, кинулся въ конюшню, вскочилъ на коня и скрылся въ сосѣдней рощѣ, куда принесли ему платье; онъ наскоро одѣлся и съ величайшею поспѣшностью, съ частью своей роты, поскакалъ по дорогѣ къ Троицѣ [2]).

Вслѣдъ за Петромъ, того же числа, пріѣхала къ Троицѣ Царица Наталья Кирилловна съ дочерью и невѣсткою, за ними послѣдовали: преданная Петру знать, потѣшные и стрѣльцы Сухарева полка. Въ числѣ прочихъ явился къ Петру и генералъ Гордонъ, бывшій до того времени приверженцемъ Софіи. По прибытіи потѣшныхъ, начались приготовленія къ оборонѣ. Главнымъ распорядителемъ здѣсь явился князь Борисъ Голицынъ. Пушки, мортиры и порохъ перевозилъ въ Троицкій монастырь тайно отъ Вас. Вас. Голицына капралъ Преображенскаго полка, Лука Хабаровъ [3]).

Больше мѣсяца пробылъ Петръ въ Троицѣ. Царица Софія, увидѣвъ ненадежность стрѣльцовъ и силу Петра, сознала всю опасность своего положенія и, порѣшивъ испытать сначала примирительныя средства, поѣхала къ Троицѣ для переговоровъ съ братомъ. Но Петръ не допустилъ сестры къ себѣ и велѣлъ

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 58.

[2]) «И того же 1689 г. августа противъ 8-го числа, изъ этого села Преображенскаго въ самой поспѣшности принуждены идтить въ Святой-Троицкій Сергіевъ монастырь и пришли того же числа; а за Его Величествомъ были бояре, окольничье и думные и ближніе люди и стольники походные, да его собственные тогда Потѣшные». (Рукопись, хранящ. въ Импер. Публич. Библіотекѣ, отд. IV, № 3).

[3]) Погодинъ, стр. 175.

заключить ее въ Новодѣвичій монастырь, а виновныхъ въ заговорѣ казнить. Во все время пребыванія Царя въ Троицкой лаврѣ, Преображенскіе солдаты были назначаемы для содержанія караула у монастырскихъ воротъ.

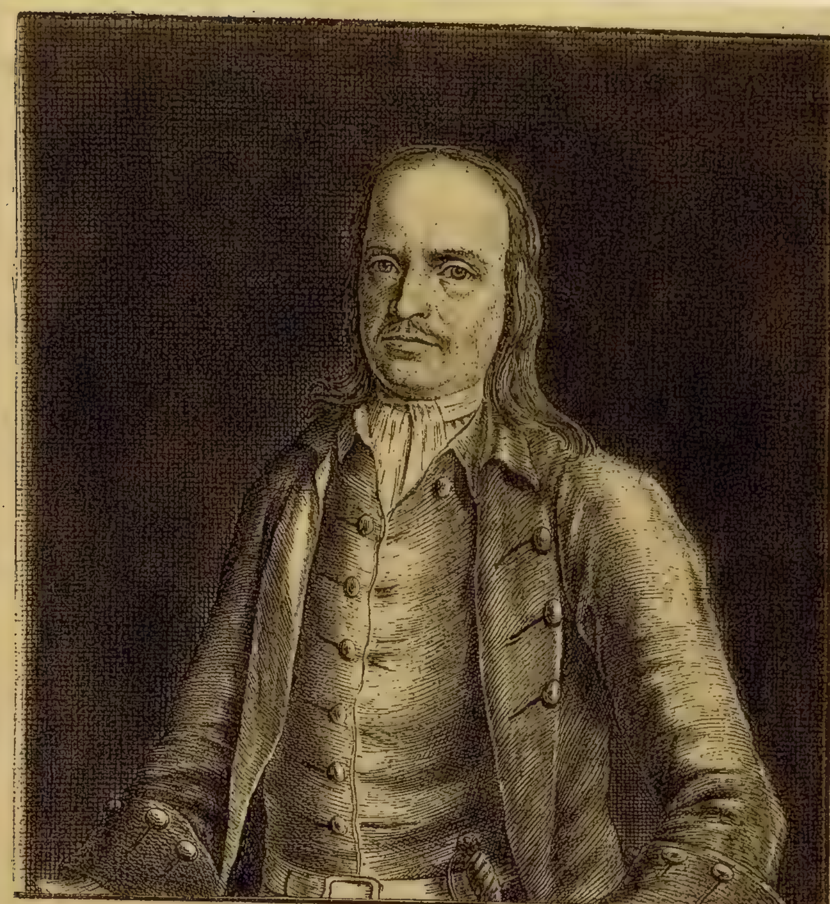
Одинъ изъ бывшихъ тогда капитановъ Преображенскаго полка, князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой [1]), разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что, по заточеніи Царевны Софіи въ Московскій Новодѣвичій монастырь, ему пришлось, со своею ротою, содержать ее подъ стражею. Въ одну ночь, тайная стрѣлецкая шайка, въ намѣреніи освободить заключенную, проникла подземнымъ ходомъ въ крѣпко-остерегаемую комнату Софіи и со взломомъ пола вывела оттуда Царевну. Затѣмъ, шайка замышляла убить Трубецкаго со всѣмъ его карауломъ, но одинъ изъ стрѣльцовъ, бывшій брадобрѣй князя, помня его прежнія милости къ нему, далъ ему возможность спастись бѣгствомъ и тѣмъ предупредить Петра, распоряженіями котораго Софія была еще строже заключена въ монастырь. Когда же всѣ участники въ этой попыткѣ освобожденія были переловлены и приговорены Петромъ къ смертной казни, Трубецкой выпросилъ у Царя прощеніе своему бывшему брадобрѣю и отправилъ его въ отдаленнѣйшую изъ своихъ деревень, взявъ на себя пожизненную уплату податей за все его семейство [2]).

Такимъ образомъ, борьба была окончена. Царевна Софія была отстранена отъ правленія и Петръ нетолько спасся отъ смерти, но и остался побѣдителемъ, и 7 сентября, отъ имени обоихъ царственныхъ

---

[1]) Впослѣдствіи фельдмаршалъ.

[2]) Достопамятныя сказанія о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго. Изд. «Рус. Старины», стр. 35.

ПЕРВЫЙ РОССІЙСКІИ САЛДАТЪ

СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВЪ СЫНЪ БУХВОСТОВЪ.

Изъ придворныхъ служителей, 1683 году Ноября 30 дня при началѣ военно-потѣшной службѣ первѣйшимъ въ оную самохотно предсталъ, потому Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІИ *тогда же симъ первенствомъ почтить его соизволилъ. Служа потомъ въ Лейбгвардіи Преображенскомъ полку въ Бомбандерской ротѣ до Оберъ Офицера, былъ въ разныхъ баталіяхъ и многократно раненъ. Покойнину служилъ Артилеріи Маіоромъ. Хотя* ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО *во многихъ случаяхъ изволилъ оказывать къ дальному его повышенію Свое Монаршее благоволеніе; но онъ по своей набожной кротости всячески убѣгалъ излишняго славолюбія. Родился 1642. скончался 1728 г. Ноября 30 дня. Жилъ больше 86ти лѣтъ. былъ росту средняго, силенъ, твердъ, скроменъ и весьма воздерженъ. А по Концѣ жизни и самоіе его кончины свидѣтелемъ былъ Акад. Наукъ Ландкарт. Грав. и въ Перспективѣ М. Михайлъ Махаевъ.*

SERGE LÉONTIEW BOUKVOSTOW 1er SOLDAT RUSSE.

Naquit l'an 1642; du service de la Cour, il entra volontairement dans la compagnie que l'on forma pour l'amusement de Pierre le Grand, Ce Prince voulut bien dater delà son ancienneté dans le Service. il Servit dans la compagnie des Bombardiers du Régiment de Préobragenski jusqu'au grade d'officier. il S'est trouvé a plusieurs batailles où il a été plusieurs fois blessé, et est mort Major d'Artillerie le 30. 9bre 1728. M. M. Makaew Grav. des Cart. et Maitre de Perspect. de L'Academie des Sciences a été temoin des dernieres années de Sa vie et de sa mort.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 31 МАРТА 1883 г. ФОТОЛИТОГРАФІЯ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУД. БУМАГЪ.

3

№ ....

№

братьевъ, состоялся указъ о устраненіи Царевны Софіи отъ участія въ управленіи Государствомъ. Старшій же братъ предоставилъ всю свою власть Петру и съ этого времени 17-лѣтній Царь становится единодержавнымъ.

Въ первую же свободную минуту послѣ ожесточенной борьбы, Петръ снова обратился къ своимъ воинскимъ упражненіямъ и 15 сентября, послѣ обѣда, выѣхалъ въ Александровскую слободу, въ которой производились военныя экзерциціи потѣшныхъ подъ начальствомъ Гордона, доказавшаго свою вѣрноподданность въ только-что описанномъ смятеніи и тѣмъ заслужившаго расположеніе и довѣріе Государя. 19 сентября воинскія упражненія продолжались въ Лукіановой пустынѣ и въ теченіи трехъ дней войскамъ, подъ начальствомъ того же Гордона, были произведены маневры, которые состояли въ стрѣльбѣ, конномъ и пѣшемъ строѣ [1]). 23 числа Петръ возвратился въ Лавру, а 6 октября того же года былъ уже въ Москвѣ.

[1]) Историческое изображеніе жизни Франца Лефорта и Патрика Гордона, стр. 272.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Возвращеніе Петра въ село Преображенское. Первый походъ Семеновскій. Второй походъ Семеновскій. Начало флота. Строеніе судовъ въ Переяславлѣ. Маневры на озерѣ Плещеевомъ. Походъ въ Архангельскъ. Кожуховскій походъ. Коломенскій маневръ. Организація Преображенскаго полка до перваго Азовскаго похода. Бомбардирская рота.

Возвращеніе Петра въ село Преображенское.

Возвратившись изъ Троицы, Петръ предался своимъ военнымъ потѣхамъ съ удвоенною настойчивостью, и въ 1690 году его дѣятельность по обученію потѣшныхъ развилась сильнѣе противъ предшествующихъ годовъ. Кромѣ того, съ этого времени обученіе ихъ началось по правиламъ военнаго искуства, знаніе котораго пріобрѣталось въ примѣрныхъ битвахъ самаго разнообразнаго характера.

Петръ, окружая себя голландцами, шотландцами, англичанами, швейцарцами и другими иноземцами, имѣлъ одну цѣль: изучать военное дѣло во всѣхъ видахъ его, на сушѣ и водѣ, отъ самыхъ мельчайшихъ подробностей техническихъ до спеціальныхъ началъ военнаго искуства, и впослѣдствіи Царь, своими практическими свѣдѣніями, могъ служить ближайшимъ

руководителемъ его окружавшихъ. Онъ зналъ все, что требовалось знать солдату въ общемъ его значеніи: матросу, корабельному плотнику, токарю, бомбардиру, піонеру, артиллеристу и инженеру и, въ свою очередь, тѣхъ же знаній требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ.

Примѣрныя битвы потѣшныхъ съ стрѣльцами, въ окрестностяхъ Преображенскаго и Семеновскаго, служили Петру средствомъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній тактическихъ, а плаваніе по озеру Переяславскому и по Бѣлому морю образовало изъ него моряка [1]).

Первый походъ Семеновскій.

Воинскія упражненія Петра въ первыя пять лѣтъ его единодержавнаго царствованія характерно обрисовываются въ цѣломъ рядѣ двухсторонних маневровъ съ примѣрными битвами, къ участію въ которыхъ были привлечены, кромѣ потѣшныхъ, стрѣльцы Стремяннаго полка (Сухарева), оба выборные полки Московскіе (Гордона и Лефорта) и артиллерія, къ описанію которыхъ и перейдемъ.

Подробности первыхъ маневровъ, подъ названіемъ «перваго Семеновскаго похода», неизвѣстны; есть только указаніе на то, что они, 27 іюня 1690 года, заключались въ штурмѣ Семеновскаго двора, при чемъ съ обѣихъ сторонъ бросали ручныя гранаты и горшки, начиненные горючими веществами: одинъ изъ нихъ лопнулъ близь Государя; взрывомъ опалило ему лицо и переранило стоявшихъ подлѣ него офицеровъ [2]). Маневры эти возобновились не прежде осени, что и можно отчасти приписать серьезности раны, получен-

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 131.
[2]) Тамъ же, стр. 134.

ной Петромъ. Затѣмъ, 6 августа маневры продолжались отъ 2-хъ до 7-ми часовъ пополудни. Съ одной стороны дѣйствовали потѣшные, съ другой—Стремянной стрѣлецкій полкъ, состоявшій подъ начальствомъ полковника Сергѣева. Стрѣльцы были сбиты съ поля и обращены въ бѣгство [1]).

4 сентября также производились двухсторонніе маневры; съ одной стороны, подъ начальствомъ полнаго генерала Гордона, были: Преображенцы и Семеновцы верхами и Лефорта полкъ, а съ другой — конные и пѣшіе Стремянные стрѣльцы. Кромѣ того, на каждую сторону было придано по одному Стрѣлецкому полку. Бой начался съ утра и продолжался до ночи. Гордонъ въ своемъ журналѣ говоритъ: «Мы бились партіями и цѣлыми корпусами до темной ночи и съ такою запальчивостью, что многіе были ранены и обожжены порохомъ» [2]). Въ числѣ раненыхъ былъ и Гордонъ, которому выстрѣломъ повредило ногу выше колѣна, а порохомъ обожгло лице такъ, что онъ съ недѣлю пролежалъ въ постели. Но 11 сентября Гордонъ опять маневрировалъ съ потѣшными противъ Стрѣлецкаго Сухарева полка, а 14 — противъ другихъ полковъ. Эти же маневры окончились, по словамъ Гордона, безъ кровопролитія.

Второй походъ Семеновскій.

Слѣдующій 1691 годъ проходилъ также въ воинскихъ упражненіяхъ. Все лѣто потѣшные приготовлялись къ маневрамъ, назначеннымъ въ августѣ, почему безпрерывно производились ученья съ пушечною

[1]) И. Пушкаревъ—Исторія Импер. Рос. Гвардіи, стр. 62.
[2]) Голиковъ—Дѣянія Петра Великаго, т. I, стр. 70.

стрѣльбою. Наканунѣ Преображенія былъ объявленъ походъ и розданы подъемныя лошади, но по случаю болѣзни Царицы Натальи Кирилловны маневры были отложены на два мѣсяца. Между тѣмъ, военныя экзерциціи въ селѣ Преображенскомъ продолжались и войска готовились «къ великому и страшному бою» [1]).

Весь отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ арміи: одну изъ нихъ составляли: выборные солдатскіе полки (Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Бутырскій), три или четыре полка рейтаръ и отрядъ гусаръ; другую—Стрѣлецкіе полки также съ рейтарами и гусарами.

Первою арміею, **нашею**, командовалъ генералиссимусъ Фридрихъ Ромодановскій, у котораго былъ стольный городъ Пресбургъ; второю — **непріятельскою** — генералиссимусъ Бутурлинъ [2]).

По свидѣтельству современной реляціи, расположеніе нашихъ войскъ, назначенное 5 октября генераломъ Гордономъ, на рѣчкѣ Красной, близь лѣса, было принято слѣдующее: пѣхота стояла въ центрѣ, на флангахъ конница съ частью пѣхоты. Въ резервѣ была поставлена «конница и пѣхота въ разныхъ баталіонахъ». Гусары были расположены передъ серединою общаго расположенія. Командованіе было распредѣлено такъ: центромъ генералъ Головинъ, правымъ крыломъ — генералъ Гордонъ, а лѣвымъ — генералъ Лефортъ [3]). **Непріятель** того же числа подступилъ ближе и расположился въ полумили отъ нашего ла-

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 135.
[2]) Тамъ же.
[3]) Гудимъ-Левковичъ — Историч. развитіе вооружен. силъ Россіи до 1708 г., стр. 68.

геря, а на зарѣ 6 октября «выбрался изъ обоза въ крѣпкомъ ополченіи» [1]).

Наконецъ, когда обѣ арміи выстроились въ боевомъ порядкѣ «послѣ вытрубки, начали травится» и завязалось сраженіе. Генералъ Гордонъ первый, съ своею конницею, ударилъ на лѣвое крыло непріятеля, смялъ его и отбилъ четыре знамени; пятое взяли гусары. Атака же Лефорта на правый флангъ непріятеля была неудачна, и еслибы онъ не былъ своевременно поддержанъ нѣсколькими ротами съ праваго фланга, то былъ бы разбитъ окончательно; но тутъ роли перемѣнились: храбрый и стойкій непріятель долженъ былъ отступить, потерявъ нѣсколько знаменъ и булаву.

Послѣ непродолжительнаго отдыха, непріятельскіе гусары атаковали нашихъ, но потерпѣли жестокій уронъ: начальствовавшій ими генералъ Гулстъ былъ взятъ въ плѣнъ рейтарами «ротмистра Петра Алексѣева, съ голою шпагою». Тогда генералиссимусъ Бутурлинъ прибѣгнулъ къ хитрости: подъ предлогомъ переговоровъ, съ отборною конницею подъѣхалъ къ нашему отряду и, приблизившись на незначительную дистанцію, его кавалерія врѣзалась въ наши полки, а самъ онъ бросился на генералиссимуса Фридриха, чтобы его «убить и тѣмъ всю армію обезславить», но ротмистръ Петръ Алексѣевъ спасъ военачальника, а непріятельскій генералиссимусъ былъ взятъ въ плѣнъ; всадники же его, потерявъ вождя, обратились въ бѣгство и, преслѣдуемые нашими, едва успѣли запереться въ своемъ обозѣ. Такимъ образомъ, «рейтары ротмистра Петра Алексѣева отличились; отличился и самъ ротмистръ. И тотъ бой равнялся судному дню» [2]).

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 136.
[2]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 131.

Вечеромъ того же дня у генералиссимуса Ромодановскаго, въ присутствіи всѣхъ военачальниковъ, праздновалась, при троекратномъ залпѣ, знаменитая побѣда; а затѣмъ, вслѣдствіе просьбы плѣненнаго, непріятельскій полководецъ былъ отпущенъ обратно къ своему войску, котораго самъ пресвѣтлѣйшій вывелъ за лагерь и поручилъ ротмистру Петру Алексѣеву проводить его до стана. Непріятельское войско встрѣтило своего вождя пушечною пальбою, а храбрый Петръ Алексѣевъ, одаренный шпагою, возвратился въ свой станъ [1]).

Въ ту же ночь, непріятель, ободренный прибывшимъ подкрѣпленіемъ четырехъ полковъ пѣхоты, вызвалъ нашихъ снова къ бою и 7 октября, около полудня, завязалось сраженіе, при чемъ обѣ стороны бились «накрѣпко». Побѣда же была на нашей сторонѣ и войска генералиссимуса Ромодановскаго загнали непріятеля въ лагерь и взяли множество знаменъ. Но непріятель не унимался и въ теченіи всей ночи безпокоилъ наши войска набѣгами, такъ что мы вынуждены были выслать нѣсколько конныхъ ротъ, которыя, разсѣявъ непріятельскіе разъѣзды, ударили въ обозъ у самыхъ рогатокъ, взяли въ плѣнъ семь человѣкъ, увели три лошади и возвратились невредимыми [2]). На слѣдующій день проливной дождь помѣшалъ продолженію боя.

Наконецъ, наступило 9 октября, въ которое рѣшительнымъ боемъ съ обѣихъ сторонъ и окончился походъ. Обѣ арміи, на утренней зарѣ, при сильномъ вѣтрѣ, выступили въ поле. Непріятель первый перешелъ въ наступленіе и, пользуясь страшнымъ вѣ-

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 138.

[2]) Тамъ же.

тромъ, началъ правымъ флангомъ обходное движеніе, чтобы тѣмъ заставить насъ измѣнить линію фронта и поставить отрядъ лицемъ прямо противъ вѣтра; но нашъ военачальникъ, угадавъ своевременно планъ непріятеля, отодвинулъ наши войска вправо, черезъ что открылся лѣвый флангъ, и лагерь остался безъ защиты. Непріятель, не теряя времени, хотѣлъ воспользоваться этою ошибкою и полковникъ Турнеръ съ своимъ полкомъ стремительно атаковалъ лагерь, но нѣсколько ротъ конницы съ нашего праваго фланга ударили ему въ тылъ, порубили солдатъ, а Турнера взяли въ плѣнъ съ четырьмя знаменами; остальные разбѣжались.

Эта новая неудача привела противника въ ожесточеніе и онъ, послѣ непродолжительнаго колебанія, съ твердымъ намѣреніемъ побѣдить или погибнуть, «съ великимъ крикомъ, всѣми силами, пѣхотою и конницею, перешелъ въ общее наступленіе» [1]). Бой сдѣлался общимъ, арміи смѣшались; но самый упорный бой былъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ Лефортъ «съ яростью» атаковалъ правое крыло непріятеля. Одновременно съ этимъ, генералъ Головинъ, своею пѣхотою, тѣснилъ лѣвый флангъ. Противникъ держался цѣлыхъ пять часовъ. Наконецъ, Головинъ сломилъ лѣвое крыло; тогда подалось и правое. Непріятелю пришлось обратиться въ бѣгство, «наши, быстро преслѣдуя его, отрѣзали ему путь къ лагерю, загнали конницу въ прудъ, порубили пѣхоту, отбили всѣ пушки, знамена и повозки» [2]).

Таковъ былъ конецъ втораго Семеновскаго похода, въ которомъ армія генералиссимуса Ромодановскаго,

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 139.
[2]) Тамъ же.

во главѣ потѣшныхъ Преображенскихъ и Семеновскихъ, осталась во всѣхъ частяхъ побѣдительницею. Не то было съ противникомъ, который послѣ такого погрома не скоро могъ придти въ порядокъ, тѣмъ болѣе, что, по окончаніи послѣдняго дѣла, въ рядахъ ихъ не находился военачальникъ, а послѣ трехчасоваго поиска былъ найденъ спрятавшимся между трупами. Это обстоятельство окончательно сконфузило побѣжденныхъ и было поводомъ къ нанесенію униженія и оскорбленія со стороны побѣдителей, которые вошли въ непріятельскій лагерь, выстроились передъ шатромъ свѣтлѣйшаго, а трофеи побѣдъ разложили по дорогѣ между рядами. Генералиссимусъ, «ступая по непріятельскимъ клейнотамъ (войсковыя отличія)», вошелъ въ шатеръ и благодарилъ своихъ храбрыхъ воиновъ. Затѣмъ, велѣлъ привести къ себѣ плѣннаго генералиссимуса Бутурлина и, «приказавъ ему съ главными начальными людьми стать передъ собою на колѣни, строго выговаривалъ прежнія его неправды» [1]. Плѣнные кланялись въ землю и просили прощенія. Послѣ того побѣдитель, привѣтствуемый троекратнымъ залпомъ, отправился въ свой лагерь. Передъ нимъ волокли по землѣ отбитые клейноты, а за нимъ вели плѣнныхъ: Бутурлина на конѣ, прочихъ пѣшкомъ. Въ лагерѣ былъ устроенъ побѣдителямъ пиръ, послѣ котораго князь Ромодановскій, поблагодаривъ еще разъ за молодецкія дѣла, обѣщалъ награды и велѣлъ распустить ратныхъ людей по домамъ, а самъ отправился въ столичный градъ свой Пресбургъ [2]).

Но и это дѣло не обошлось также безъ кровопролитія и увѣчья съ обѣихъ сторонъ, а ближній столь-

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 140.
[2]) Тамъ же.

никъ князь Иванъ Дмитріевичъ Долгорукій «заплатилъ жизнью за воинскій танецъ», какъ называетъ Гордонъ потѣхи Петра,—«жестоко раненный въ правую руку, онъ умеръ на 9-й день» [1]. Петръ очень сожалѣлъ о смерти Долгорукаго, о чемъ и увѣдомилъ князя Ѳ. М. Апраксина: «отъ тяжкія своея раны, паче же изволеніемъ Божіимъ, переселился въ вѣчные кровы, по чину Адамову, идѣже и всѣмъ намъ по времени быти» [2].

Изъ приведеннаго описанія ряда маневровъ, производимыхъ Петромъ для обученія регулярнаго войска, не трудно подмѣтить, что характеръ ихъ носилъ на себѣ отпечатокъ боевой подготовки со всѣми послѣдствіями дѣйствительнаго боя, и при томъ, что главнѣйшею задачею при обученіи Царемъ своей новой арміи было желаніе развить въ «Потѣшныхъ» духъ непобѣдимости, почему они во всѣхъ маневрахъ принимали участіе на сторонѣ побѣждавшихъ и обратно побѣжденными всегда были стрѣльцы, чѣмъ Петръ хотѣлъ наглядно представить несовершенство послѣднихъ. Кромѣ того, характеръ маневрированія достаточно обрисовываетъ тактику того времени, которая заключалась въ слѣдующемъ: арміи, выбравъ предварительно позиціи, окружались обозомъ съ рогатками, бой начинался взаимнымъ нападеніемъ конницы, а затѣмъ вступала въ борьбу и пѣхота.

Начало флота.

По окончаніи втораго Семеновскаго похода, Петръ направился къ Переяславлю-Залѣскому, гдѣ были его

[1] Устряловъ, т. II, стр. 140.
[2] Соловьевъ, т. XIV, стр. 134.

любимыя суда, которыхъ онъ не видѣлъ болѣе двухъ лѣтъ и, притомъ, Царь хотѣлъ, во что бы то ни стало, Переяславское озеро сдѣлать первоначальною верфью для судостроенія. Какъ на работахъ по судостроенію въ Переяславлѣ, такъ и на тѣхъ причинахъ, которыя способствовали развитію въ Петрѣ любви къ морскому дѣлу, мы нѣсколько остановимся. Къ этому насъ побуждаетъ то обстоятельство, что первыми сподвижниками Царя на водѣ, какъ и на сушѣ, были его излюбленные потѣшные, которые ни при какихъ условіяхъ не разлучались съ своимъ Царственнымъ товарищемъ, были какъ бы его придворною свитою, а потому съ зародышемъ флота связано и ихъ развитіе.

Францъ Тиммерманъ, разъяснившіи юному Царю употребленіе астролябіи и циркуля, сдѣлался близкимъ и неразлучнымъ руководителемъ Петра и это случайное обстоятельство повело къ потѣхамъ новаго рода — началу русскаго флота. Отсюда зародилась въ душѣ Царя страсть къ кораблестроенію и къ мореплаванію, а съ тѣмъ самымъ и мысль заведенія собственнаго флота.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1688 года Петръ, бывъ въ селѣ Измайловѣ и осматривая на льняномъ дворѣ амбары, гдѣ лежали остатки вещей дѣда его, Никиты Ивановича Романова, замѣтилъ небольшой иностранный ботикъ. Узнавъ отъ Тиммермана объ обращеніи съ нимъ, Царь приказалъ починить его и спустить на воду. Больше всего заинтересовало Петра то обстоятельство, что ботъ этотъ могъ «ходить на парусахъ нетолько по вѣтру, но и противъ вѣтру» [1]). Мастеромъ, исправившимъ ботъ, былъ корабельный плотникъ, голлан-

---

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 25.

децъ Брантъ. Восхищенный поворотливостью этого судна, Царь нѣсколько дней плавалъ на немъ, сперва по Яузѣ, потомъ, за узкостью рѣки, ботъ былъ перевезенъ на «Просяной прудъ» [1], но и тутъ «не много авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу болѣе» [2], и онъ порѣшилъ отправиться къ Переяславлю-Залѣскому, взглянуть на озеро, которое, какъ говорили ему, болѣе Просянаго пруда. Но являлся вопросъ: какъ туда пробраться? Сказать матери о настоящей цѣли своей поѣздки нельзя — не отпуститъ; поэтому, онъ прибѣгнулъ къ обману и сказалъ, что далъ обѣщаніе съѣздить къ Троицѣ на богомолье, а оттуда легко уже было проѣхать въ Переяславль.

Видъ обширнаго красиваго озера, гдѣ ботъ уже не стукался о берега, разумѣется, еще болѣе раздразнилъ Петра и онъ сталъ просить у матери завести новую потѣху на озерѣ; Царица согласилась и Брантъ отправился въ Переяславль строить корабли.

Въ это время Царица Наталья Кирилловна порѣшила женить Петра, думая этою перемѣною въ жизни нѣсколько его удержать при себѣ, но разсчетъ былъ невѣренъ: едва миновалъ медовый мѣсяцъ, Петръ поскакалъ въ Переяславль, гдѣ Брантъ хлопоталъ надъ тремя судами [3]. По пріѣздѣ Царя озеро вскрылось и Петръ собственноручно началъ работать.

Постройка судовъ приходила къ концу, остановка была только за канатами, о присылкѣ которыхъ Петръ писалъ матери; но 27 апрѣля скончался Царь Θеодоръ Алексѣевичъ и Царица настоятельно потребовала его

[1] Устряловъ, т. II, стр. 26.
[2] Тамъ же, прилож. № 1, стр. 399.
[3] Петровъ—Петръ Великій, стр. 34.

вазвращенія въ Москву, куда онъ и пріѣхалъ въ день похоронъ. Черезъ мѣсяцъ онъ опять уже былъ на своемъ возлюбленномъ озерѣ — суда были почти готовы. «Всѣ удались зѣло хорошо», писалъ Петръ Натальѣ Кирилловнѣ [1]), и строеніе флотиліи заняло все вниманіе Государя, ему было недосугъ ни до чего, о себѣ напоминалъ онъ матери и женѣ на лоскуткахъ грязной бумаги и объ одномъ только твердилъ: «о судахъ паки подтверждаю, что зѣло хороши всѣ» [2]).

Вскорѣ Петръ вынужденъ былъ опять прекратить свои работы по судостроенію и возвратиться въ Преображенское, гдѣ онъ и остался по случаю крамольныхъ замысловъ Софіи.

Эти-то отрывчатыя занятія Петра въ дѣлѣ кораблестроенія и развили въ немъ жажду къ морю и были залогомъ непоколебимаго Преобразователя къ осуществленію мысли Отца: завести русскій флотъ. Алексѣй Михайловичъ также сознавалъ необходимость подобнаго учрежденія, но привести его въ исполненіе выпало на долю Петра.

Строеніе судовъ въ Переяславлѣ.

Въ отсутствіе Царя, работы на Плещеевомъ озерѣ не прекращались: тамъ Брантомъ были сооружены два небольшіе фрегата съ тремя яхтами. «На южномъ берегу озера, въ двухъ верстахъ отъ города, выстроенъ былъ, для пріѣздовъ Царя, деревянный одноэтажный дворецъ, съ окнами изъ слюды, съ двуглавымъ на

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 30.
[2]) Тамъ же, прилож. № II, 4, стр. 402.

крышѣ орломъ, надъ которымъ блестѣла вызолоченная корона» [1]).

Кромѣ того, была выстроена пристань, у которой лѣтомъ стояли суда.

По пріѣздѣ, въ концѣ 1691 года, Петра къ Переяславлю-Залѣскому работа снова закипѣла. Генералиссимусъ князь Θеодоръ Юрьевичъ, видя успѣхи Царя въ судостроеніи, объявилъ ему, какъ уже опытному мастеру, свой государственный указъ: «построить въ Переяславлѣ военный корабль къ веснѣ 1692 года».

Петръ взялъ съ собою 16 своихъ учениковъ, солдатъ Преображенскаго полка, трудившихся съ нимъ прежде на Яузѣ, «корабельнаго дѣла мостильщиковъ» [2]). Въ числѣ ихъ былъ и Якимъ Воронинъ, искусный въ щегольномъ (мачтовомъ) мастерствѣ, и Царь собственными руками заложилъ, на Переяславской верфи, корабль. Нечего и говорить о томъ, что съ этого дня Петръ весь отдался работѣ и хлопотамъ по приведенію въ исполненіе задуманнаго — онъ готовился къ великому торжеству: къ спуску корабля. Для этого квартирмейстеръ Преображенскаго полка, Лука Хабаровъ, привезъ изъ Москвы шлюпки и корбасы на Плещеево озеро [3]) и 1 мая 1692 года первый корабль, сооруженный умомъ и трудами самого Государя, благополучно сошелъ на воду.

Ко дню самаго торжества сюда прибыло новое, созданное Петромъ, войско — неизмѣнные потѣшные, чтобы привѣтствовать рожденіе русскаго флота.

Влѣво отъ дворца, ими было устроено небольшое возвышеніе, на которое были поставлены пушки, а

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 141.
[2]) Тамъ же, примѣч. 34, стр. 360.
[3]) Тамъ же, стр. 143.

сами они выстроились въ боевомъ порядкѣ и ожидали перваго движенія новаго корабля, чтобы встрѣтить его залпомъ орудій. Мысъ, на которомъ была устроена эта батарея, называется и въ настоящее время «Гремячь» — отъ бывшаго грома пушекъ [1]).

Потѣшными полками командовалъ Гордонъ, который при спускѣ военнаго судна на озеро «салютовалъ оный залпами изъ пушекъ и мелкаго ружья» [2]).

Къ изложенному, о первоначальномъ участіи въ судостроеніи Преображенскихъ потѣшныхъ, остается добавить, что для присмотра за работами въ Переяславлѣ и для обученія корабельному дѣлу подъ руководствомъ голландскихъ мастеровъ были посланы: М. М. и А. Б. Голицыны, Троекуровъ, Урусовъ, Ю. В. и В. В. Долгорукіе, Василій Корчминъ и съ ними всякаго чина людей болѣе 4,000 человѣкъ [3]).

По окончаніи постройки судовъ, Преображенцы на нихъ и служили. Такимъ образомъ, они были не одними воинами на сушѣ, но, въ то же время, и матросами, и плотниками, о чемъ еще будетъ указано впослѣдствіи.

Маневры на озерѣ Плещеевомъ.

Для полнаго удовольствія въ Переяславлѣ, Петру недоставало присутствія его матери и жены. Въ концѣ іюля того же 1692 года пріѣхали и Онѣ со всѣмъ дворомъ и оставались тамъ цѣлый мѣсяцъ.

---

[1]) Розовъ—Историч. записка о бывшей въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ флотиліи Петра Великаго, стр. 19.

[2]) Историч. изображеніе жизни Франца Лефорта и Патрика Гордона, стр. 274.

[3]) Архивъ Глав. Госуд. Дѣла кабинет. Петра Великаго, отд. II, кн. I.

1 августа совершено было торжественное водосвятіе съ крестнымъ ходомъ, а съ 13 числа, по одиночкѣ, стали подходить полки изъ Москвы для маневровъ на водѣ и сушѣ. Первымъ лицемъ, какъ представитель высшей власти, былъ князь-кесарь, получившій, кромѣ титула генералиссимуса, наименованіе адмирала будущаго флота [1]).

14 августа Царь угощалъ Царицъ на адмиральскомъ кораблѣ «съ церемоніею», а 18 числа, при попутномъ вѣтрѣ, флотилія, съ посаженными на суда потѣшными, подняла паруса и бросила якорь у противоположнаго берега, держалась тамъ двое сутокъ и только 21 августа возвратилась въ Переяславль. Послѣ чего начались веселыя пиршества.

Даже самыя приближенныя къ Царю лица смотрѣли на занятія Петра по судостроенію, какъ на простыя юношескія забавы.

— На что вамъ корабли, Государь? спросилъ у него Гордонъ. — Вѣдь, у васъ нѣтъ морей.

— Были бы корабли, а моря я найду, отвѣчалъ Петръ [2]).

Слова Петра оправдались и они замѣчательны въ томъ отношеніи, что опредѣляютъ серьезность цѣли Петра въ этихъ занятіяхъ. Онъ видѣлъ въ нихъ средство къ достиженію другой высшей цѣли.

Царица Наталья Кирилловна, возвратившись въ Москву въ сентябрѣ, немного заболѣла, но скоро, впрочемъ, оправилась отъ болѣзни, а Петръ, въ ноябрѣ, настолько занемогъ, что до 14 декабря отчая-

---

[1]) Ромодановскій былъ первымъ адмираломъ, а не Лефортъ, какъ указываетcя позднѣйшими историками. Лефортъ облеченъ въ это званіе не прежде втораго Азовскаго похода 1696 года (Устряловъ, т. II, примѣч. 35, стр. 361).

[2]) Карцевъ—Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 23.

вались и въ самой его жизни; окончательно же онъ выздоровѣлъ только къ масляницѣ и 21 февраля 1693 года зажегъ пышный фейерверкъ, изготовленный имъ самимъ. Послѣ трехъ залповъ изъ 56 орудій загорѣлся бѣлымъ огнемъ павильонъ съ вензелевыми буквами князя-кесаря.

По окончаніи фейерверка былъ роскошный ужинъ и Царица Наталья Кирилловна, въ награду за труды, подарила вѣнценосному фейерверкеру, къ неизъяснимой его радости, полный сержантскій мундиръ Преображенскаго полка [1]).

Отпировавъ масляницу, 27 февраля, Петръ уѣхалъ въ Переяславль, провелъ тамъ весь великій постъ въ кораблестроеніи и возвратился въ Москву только 7 апрѣля [2]).

Походъ въ Архангельскъ.

План № 1-й.

Съ 4 мая по 25 число Государь опять былъ въ Переяславлѣ, но это уже въ послѣдній разъ. 4 іюля Петръ поѣхалъ въ Архангельскъ, куда онъ перенесъ свои потѣхи.

Въ новый походъ Царь отправился съ многочисленною свитою, до 100 человѣкъ. Между ними были: Ив. Ив. Бутурлинъ, Троекуровъ, Ѳ. М. Апраксинъ, восемь придворныхъ пѣвчихъ (они же и полковые) и десять потѣшныхъ съ однимъ трубачемъ [3]).

Изъ Москвы Государь поѣхалъ въ каретѣ; въ Во-

---

[1]) Одновременно съ Петромъ сержантами были: князь Троекуровъ и Ѳ. М. Апраксинъ, что видно изъ письма полковника фонъ-Менгдена (Устряловъ, т. II, прим. 32, стр. 358).

[2]) Петръ Великій, П. Н. Петрѣва, стр. 35.

[3]) Тамъ же, стр. 36.

логдѣ же пересѣлъ на корбасъ. Такимъ же порядкомъ на шести корбасахъ послѣдовала за нимъ его свита и 30 іюля Петръ достигъ Архангельска.

На другой день по своемъ пріѣздѣ, Царь сѣлъ на 20-пушечную яхту «Св. Петръ» и, конвоируемый нѣсколькими иностранными кораблями, отправился въ путь и совершенно незамѣтно, для восхищеннаго прелестями моря Государя, эскадра отплыла отъ Архангельска за 300 верстъ; только черезъ шесть дней Петръ возвратился изъ своего морскаго путешествія. Болѣе полутора мѣсяца провелъ Царь въ Архангельскѣ въ знакомствѣ съ иностранными судами и въ изученіи морскаго дѣла. Наконецъ, 19 сентября, послѣ усиленныхъ требованій матери, замышляя въ будущемъ году совершить болѣе продолжительный морской походъ и заложивъ одинъ корабль въ тамошней верфи, а другой заказавъ въ Голландіи, Петръ выѣхалъ въ Москву, куда онъ и прибылъ 1 октября.

Ненастное время воспрепятствовало осеннимъ маневрамъ въ окрестностяхъ Преображенскаго и Семеновскаго, а потому Царь все время работалъ надъ приготовленіями къ морскому походу, назначенному раннею весною: наточилъ въ своей токарнѣ въ Преображенскомъ дворцѣ блоковъ для корабля, строившагося на Соламбалѣ; отлилъ для его вооруженія пушки; выбралъ изъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ лучшихъ солдатъ для состава морскихъ экипажей, назначилъ командировъ будущаго флота: адмираломъ генералиссимуса князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго, вице-адмираломъ втораго генералиссимуса И. И. Бутурлина, контръ-адмираломъ генерала Гордона. Самъ же Царь принялъ званіе **простаго шкипера** и требовалъ, чтобы такъ, а не иначе называли его въ

№ 1а
КАРТА
ПОХОДОВЪ Л. ГВ. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
100 75 50 25 0 100 200 300 верстъ
Изъясненіе знаковъ:
Города
Села и мѣстечки
Деревни
Походы до 1700 года
Сѣверная война
Низовый походъ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Азовское море
Бѣлое море
Ладожское Оз.
Онежское Оз.
С. Петербургъ
Москва
Архангельскъ
Новгородъ
Псковъ
Рига
Ревель
Выборгъ
Гельзингфорсъ
Або
Копенгагенъ
Любекъ
Гамбургъ
Штетинъ
Данцигъ
Кенигсбергъ
Варшава
Гродно
Ковно
Вильно
Минскъ
Смоленскъ
Могилевъ
Кіевъ
Житоміръ
Полтава
Харьковъ
Черниговъ
Калуга
Тула
Орелъ
Воронежъ
Рязань
Владиміръ
Ярославль
Тверь
Кострома
Вологда
Нижн. Новгородъ
Казань
Самара
Саратовъ
Тамбовъ
Пенза
Астрахань
Царицынъ
Таганрогъ
Терки
Дербентъ
Познань
Люблинъ
Каменецъ Подольскій
Ясы
КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ А. ИЛЬИНА въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

ОТДЕЛ
№
№

оффиціальныхъ бумагахъ и на присланное ему донесеніе Апраксина изъ Архангельска съ Царскимъ титуломъ, онъ замѣтилъ ему: «Сомнѣваюсь, ко мнѣ ли ты писалъ съ такими зѣльными чинами, чего не люблю. А тебѣ можно знать, какъ ко мнѣ писать, для того, что ты нашей компаніи» [1]).

На этотъ разъ помѣхи къ морскому походу быть не могло: 25 января 1694 года умерла Царица Наталья Кирилловна, послѣ пятидневной болѣзни. Трое сутокъ Петръ сильно тосковалъ, а затѣмъ, нѣсколько успокоившись, уже 28 января писалъ къ Апраксину о приготовленіяхъ всего нужнаго для строенія новаго корабля.

1 мая Государь выѣхалъ изъ Москвы въ Архангельскъ. Какъ и въ первомъ походѣ, до Вологды ѣхалъ онъ со свитою сухимъ путемъ, а отсюда отправился по Двинѣ цѣлою флотиліею. Порядокъ шествія былъ учрежденъ слѣдующій: впереди, на первомъ корбасѣ, шелъ расторопнѣйшій изъ сержантовъ, Царскій любимецъ, ближній стольникъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Троекуровъ, съ военными запасами; на пятомъ—спальникъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Плещеевъ: на шестомъ — бомбардиръ Преображенскаго полка Осипъ Звѣревъ съ солдатами: на седьмомъ — крестовый священникъ съ пѣвчими (Преображенскаго полка); на восьмомъ и девятомъ—отрядъ солдатъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Бутурлина; на десятомъ—генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, командиръ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго; на одиннадцатомъ — **Господинъ Шкиперъ** и т. д.; всѣхъ корбасовъ было 22 [2]).

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 160.
[2]) Тамъ же, стр. 164.

Флотилія плыла внизъ, по полой водѣ, чаще всего подъ парусами, пользуясь свѣтлою погодою. 17-го вечеромъ корбасы миновали Холмогоры и въ полдень 18 числа Царево судно бросило якорь близъ англійскаго моста въ Архангельскѣ.

Въ Архангельскѣ Петръ пробылъ четыре мѣсяца и нѣсколько дней. Все это время онъ посвятилъ работамъ по кораблестроенію и морскимъ путешествіямъ: такъ 30 мая, а 14 августа, въ Соловецкій монастырь съ четырьмя нѣмецкими кораблями—въ море до Святаго Носа. Кромѣ того, въ то же время строившійся корабль былъ оконченъ, а также прибылъ и 54-пушечный фрегатъ, заказанный въ Голландіи. Нечего и говорить о томъ, что каждое морское путешествіе, благополучно совершенное и вообще всякое успѣшное окончаніе работы по судостроенію сопровождалось пиршествомъ. Но, съ другой стороны, никакіе успѣхи въ предпріятіяхъ Царя и пиршества не мѣшали ему помнить о своихъ потѣшныхъ и путемъ постоянной переписки интересоваться до мельчайшихъ подробностей о ихъ занятіяхъ и преуспѣяніи. Въ подтвержденіе сказаннаго, приведемъ часть переписки Петра съ Преображенцами, которую заимствуемъ у Устрялова [1]). Такъ, напримѣръ, послѣ посѣщенія Соловецкой обители, Петръ сейчасъ же увѣдомилъ объ этомъ оставшихся въ Москвѣ товарищей своей компаніи, и не безъинтересно привести здѣсь отвѣтъ маіора Преображенскаго полка Адама Вейде, написанный по-русски бойкою и твердою рукою. Поблагодаривъ за воспоминаніе о себѣ и за извѣстіе о возвращеніи отъ Соловокъ къ Архангельску, онъ присовокупляетъ: «Поздравляю тебѣ, мой госпо-

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 169—177.

дине Шипгеръ, государеву службу служивъ, да по мудрому своему намѣренію и впредь исполнишь вся благая. Остаюсь должный твой, господине Шипгеръ, работникъ Адамко Вейде» [1]).

Затѣмъ, мы видимъ, что въ маѣ мѣсяцѣ Преображенскаго полка полковникъ фонъ-Менгденъ и маіоръ Адамъ Вейде доносятъ Петру о частыхъ пожарахъ въ Москвѣ: «на Москвѣ пожаровъ было много и на тѣхъ пожарахъ народомъ вспоминали, еслибъ ты здѣсь былъ, то такихъ великихъ пожаровъ не допустилъ бы» [2]). Потомъ Адамъ Вейде, благодаря Государя за письмо отъ 2 августа, въ отвѣтъ пишетъ: «о пришествіи корабля (голландскаго) и какимъ образомъ, сколь великъ и каковъ онъ есть и что на немъ людей и пушекъ и гдѣ твоимъ призоромъ и тщаніемъ починено, зѣло внятно выразумѣлъ» [3]).

Есть и другіе документы, ясно свидѣтельствующіе о близкихъ отношеніяхъ Царственнаго товарища къ воимъ потѣшнымъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Въ первыхъ числахъ сентября Петръ возвратился въ Москву, для новой, задуманной имъ, въ бытность на волнахъ Бѣлаго моря, потѣхѣ — Кожуховскаго маневра.

Кожуховскій походъ.

Кожуховскій походъ представляетъ собою очень поучительный примѣръ, какъ характеризующій начало инженернаго искуства въ Россіи, которое, опять-таки, зарождалось при ближайшемъ участіи «Потѣш-

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 169.
[2]) Тамъ же, стр. 170.
[3]) Тамъ же, стр. 173.

ныхъ» и, притомъ, маневръ этотъ покажетъ, съ какими познаніями въ осадномъ и въ общемъ военномъ знаніи русскіе произвели осады Азова.

а) Описаніе укрѣпленія.

«Верстахъ въ трехъ отъ Москвы, по дорогѣ къ селу Коломенскому, на правомъ берегу рѣки Москвы лежитъ деревня Кожухова. Москва рѣка, протекая отъ Данилова монастыря въ направленіи къ югу, параллельно къ Серпуховской дорогѣ, круто поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и, дойдя до села, возвращается опять къ юго-западу, образуя обширную равнину между Кожуховымъ и Коломенскимъ. На этой равнинѣ, противъ деревни, саженяхъ въ полутораста отъ моста черезъ Москву, былъ построенъ пятиугольный ретраншаментъ. Онъ былъ окруженъ валомъ въ 5 аршинъ вышины и рвомъ глубиною въ 4 аршина. На исходящихъ углахъ были сдѣланы бойницы [1]) и щиты; валъ и ровъ были усѣяны рогатками, а кругомъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи, были разбросаны волчьи ямы» [2]). Къ этому описанію нужно добавить, что исходящіе углы укрѣпленія были усилены больверками, въ видѣ малыхъ бастіоновъ, въ которые помѣщались орудія, и что наружная и внутренняя стороны вала были одѣты плетнемъ.

б) Составъ арміи.

Предположено было осадить и взять это укрѣпленіе, для чего были составлены двѣ арміи: **своя** и **непріятельская**.

---

[1]) Упоминаемыя бойницы означаютъ амбразуры.

[2]) Ген.-м. Ласковскій — Матеріалы для исторіи инженернаго искуства въ Россіи, ч. II, стр. 12.

Въ составъ первой (осаждающей) входили: оба полка Потѣшные, Преображенскій и Семеновскій, выборные полки солдатскіе Лефортовъ и Бутырскій, три роты «гранатчиковъ», восемь избранныхъ ротъ рейтарскихъ, двѣ роты даточныхъ людей боярскихъ подъ именемъ Нахаловъ и Налетовъ и 20 ротъ стольничьихъ, сформированныхъ въ Преображенскомъ, изъ царедворцевъ, которыхъ нерѣдко ловили на площади и силою приводили въ Разрядъ, и другіе [1]).

Въ составъ второй (осажденной) вошло шесть полковъ Стрѣлецкихъ, въ числѣ 4,390 человѣкъ, двѣ конныя роты дьяковъ и одиннадцать ротъ подьячихъ всѣхъ Московскихъ Приказовъ, числомъ 920 человѣкъ [2]).

Главнокомандующими были: первой арміи—генералиссимусъ князь Ѳ. Ю. Ромодановскій, съ другой стороны, непріятельской — генералиссимусъ И. И. Бутурлинъ, наименованный «Польскимъ королемъ», вѣроятно, вслѣдствіе возникшихъ тогда несогласій съ Польшею [3]).

Для подъема обоза, перевозки орудій, военныхъ снарядовъ, провіанта назначено первой арміи 260 подводъ, столько же, вѣроятно, и второй [4]).

в) Выступленіе войска.

Послѣ половины сентября того же 1694 года обѣ арміи стали собираться въ походъ: наша въ селѣ Семеновскомъ, непріятельская въ селѣ Воскресенскомъ,

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 178.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, стр. 179.
[4]) Тамъ же.

за Прѣснею. Первымъ выступилъ «Польскій король». Онъ провелъ всю армію черезъ Москву къ Кожухову, гдѣ и расположился, опираясь правымъ флангомъ къ ретраншаменту. Занявъ крѣпость и назначивъ въ нее комендантомъ генерала Трауернихта, король спѣшилъ устроить позади ея укрѣпленный лагерь для обоза и дня черезъ три далъ знать, что онъ ждетъ нападенія непріятеля.

Какъ скоро «Польскій король» изготовился къ оборонѣ, нашъ генералиссимусъ, 26 сентября, вышелъ изъ Семеновскаго и провелъ всю армію также черезъ Москву въ слѣдующемъ порядкѣ: шествіе открывалось ротою пѣвчихъ, за ними слѣдовалъ Лефортовъ полкъ, Бутырскій полкъ, Семеновскій подъ командою полковника Чамберса, затѣмъ Преображенскій полкъ, которымъ командовалъ полковникъ фонъ-Менгденъ, подъ главнымъ начальствомъ генерала Автамона Михайловича Головина, завѣдывавшаго обоими полками. Передъ Преображенскимъ полкомъ маршировали: бомбардиръ **Петръ Алексѣевъ**, князь Θеодоръ Троекуровъ и Иванъ Гуммортъ [1]). Въ строю же Преображенскаго полка находились: князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой, князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, князь Григорій Θедоровичъ Долгорукій, князь Алексѣй Никитичъ Урусовъ [2]), князь Никита Рѣпнинъ и Адамъ Вейде.

По выходѣ изъ столицы черезъ Серпуховскія ворота, генералиссимусъ, въ тотъ же день вечеромъ, подошелъ къ непріятельскому ретраншаменту и занялъ позицію, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ селу Кожухову, а правымъ къ Тюхольскому урочищу.

---

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 181.
[2]) Тамъ же, прилож. 9, стр. 327.

г) Переправа через Москву рѣку.

Непріятель, между тѣмъ, развелъ Кожуховскій мостъ, конницу скрылъ за обозомъ и оставилъ при укрѣпленіи для стражи небольшіе отряды пѣхоты.

27 сентября князь Ромодановскій отправилъ вверхъ и внизъ по Москвѣ рѣкѣ искать удобныхъ мѣстъ для переправы конницы; но эта попытка, вслѣдствіе постоянной встрѣчи съ противникомъ, не имѣла успѣха. Одновременно съ этимъ, бомбардиры Преображенскаго полка были посланы съ частью пѣхоты въ Тюхолы, для приготовленія крытыхъ судовъ новаго изобрѣтенія. Они нѣсколько струговъ связали вмѣстѣ плетнемъ; сверху сдѣлали помостъ изъ досокъ и бревенъ, съ боковъ отверстія для орудія, и, наполнивъ суда людьми, пустили ихъ внизъ по рѣкѣ, къ непріятельскому ретраншаменту. Вѣтромъ ихъ прибило къ берегу. Противникъ, принявъ эти суда за брандеры, допустилъ ихъ занять надлежащее мѣсто противъ укрѣпленія [1]). На слѣдующій день, 28 числа, князь Ромодановскій отдалъ приказъ своимъ войскамъ переправиться черезъ Москву рѣку. Первымъ переправился на противоположный берегъ Гордонъ съ своими гренадерами, гдѣ его встрѣтила непріятельская кавалерія, которая, не взирая на сильный ружейный огонь гренадеръ, едва не опрокинула ихъ въ воду, но подоспѣвшіе Преображенскій и Семеновскій полки отбили оборонявшагося и прогнали къ укрѣпленію. Въ то же время наши гусары овладѣли на правомъ берегу мостомъ, который скоро былъ на-

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 15.

веденъ для свободнаго перехода прочей арміи. Въ полдень мы стали укрѣпляться. Непріятель, нѣсколько оправившись, повторилъ свою атаку, но было уже поздно: какъ ни мужественно нападала кавалерія, послѣ нѣсколькихъ жаркихъ стычекъ должна была уступить, причемъ у противника было взято 4 знамени.

д) Укрѣпленный лагерь.

Слѣдующіе два дня прошли спокойно. Въ это время осаждающіе начали перевозить на правый берегъ Москвы рѣки обозъ и оканчивали работы по устройству укрѣпленнаго лагеря, который начали еще во время сраженія 28 сентября. Ровъ, окружавшій лагерь, былъ въ сажень ширины и глубины; валъ, построенный «съ изрядными выводами», по правиламъ инженерной науки, уставили рогатками [1]).

Армія расположилась слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ полкъ Преображенскій; на правомъ — Семеновскій и Бутырскій; въ центрѣ Лефортовъ; во второй линіи, на правомъ флангѣ, былъ **второй** новобранный **Преображенскій полкъ** [2]), по сторонамъ находилась артиллерія. 1 октября генералиссимусъ вывелъ всѣ 4 полка изъ лагеря и саженъ на сто подошелъ къ непріятельскому валу, вызывая противника на бой; но «Польскій король» не трогался. Съ вала бросали ручныя гранаты, но онѣ намъ ни-

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 15.

[2]) Устряловъ относится съ недовѣріемъ къ сообщенію Желябужскаго о существованіи въ Кожуховскомъ походѣ втораго Преображенскаго полка, на томъ основаніи, что въ первомъ Азовскомъ походѣ упоминается только одинъ полкъ. Надо предположить, что на этотъ разъ Желябужскій вторымъ полкомъ назвалъ второй баталіонъ Преображенскаго полка (Устряловъ, т. II, примѣч. 47, стр. 368).

сколько не вредили. Между тѣмъ, главнокомандовавшій велѣлъ Гордону и Лефорту возвести два квадратные редута, по 12 саженъ въ каждой сторонѣ, на валахъ которыхъ поставить рогатки.

е) Бой 2 октября.

2 октября наши осадныя работы значительно подвинулись впередъ. Полки Преображенскій, Семеновскій, Гордоновъ и Лефортовъ расположились у самаго рва укрѣпленія, имѣя на флангахъ 8 ротъ конницы. Подъ ихъ прикрытіемъ приказано было устроить еще два редута, одинъ въ 8, а другой въ 10 саженяхъ отъ рва. Все это время производилась съ обѣихъ сторонъ перестрѣлка изъ самопаловъ и бросали другъ въ друга ручныя гранаты. Около полудня противникъ сдѣлалъ вылазку, но былъ отбитъ. Два вновь выстроенные редута, съ сдѣланными наканунѣ, были связаны траншейными линіями [1]).

«Въ то же время изъ города учинили нѣкую хитрость. Изъ за стѣнъ начали лить въ нашу пѣхоту изъ мѣдныхъ трубъ воду, чтобы, вымочивъ ружья и гранаты, сдѣлать ихъ негодными къ употребленію. Преображенскіе бомбардиры отвѣчали тою же хитростью, но съ большимъ успѣхомъ. Утвердивъ одинъ конецъ трубы въ Москвѣ рѣкѣ, они зачали бить водою столь прытко, что даже щиты, коими непріятель укрывался, повалились назадъ и съ валу вымоченный непріятель разбѣжался» [2]). Когда, такимъ образомъ, мы подошли къ самому валу, генералиссимусъ.

---

[1]) Ласковскій, стр. 17.
[2]) Тамъ же.

3 октября, созвалъ военный совѣтъ, который и положилъ: взорвать часть вала подкопами и потомъ штурмовать крѣпость [1]). Послѣ полудня осаждавшіе повели работы отъ редутовъ до самаго рва ретраншамента [2]). Вечеромъ стрѣльцы, въ числѣ 300, вышли изъ лагеря въ намѣреніи напасть на нашихъ минеровъ [3]), но были встрѣчены Преображенскимъ полкомъ. «Бились съ обѣихъ сторонъ зѣло прехрабро и была стрѣльба великая. Съ обѣихъ сторонъ кидали ручныя гранаты, а изъ нашихъ можжеровъ (мортиръ) метали еще бомбы. При этомъ только мало обожгло, но не тяжко» [4]).

Стрѣльцы были отбиты Преображенцами и во время схватки бомбардиръ **Петръ Алексѣевъ**, съ нѣсколькими матросами, взялъ въ плѣнъ полковника Стремяннаго стрѣлецкаго полка Сергѣева, за что генералиссимусъ благодарилъ его публично [5]).

ж) Первый приступъ къ городку.

4 октября съ утра противникъ снова высылалъ пѣшіе отряды, но каждый разъ былъ отбиваемъ, а въ полдень князь Ѳеодоръ Юрьевичъ приказалъ взять непріятельскій городокъ приступомъ: съ лѣвой стороны пошли въ атаку Преображенскій полкъ и бомбардиры, съ правой — полки Семеновскій, Лефортовъ и Гордоновъ. Слѣдовало прежде всего овладѣть внѣшнимъ валомъ укрѣпленія, примыкавшимъ къ передней

¹) Устряловъ, т. II, стр. 185.
²) Ласковскій, стр. 18.
³) Устряловъ, т. II, стр. 185.
⁴) Ласковскій, стр. 18.
⁵) Устряловъ, т. II, стр. 185.

москворѣцкой стѣнѣ. Чтобы привести это въ исполненіе, первый Преображенскій бомбардиръ **Петръ Алексѣевъ** сдѣлалъ длинную, крытую хворостомъ, телѣгу, которую наполнилъ различными зажигательными составами; изъ передней части телѣги выходило острое копье. Телѣгу раскатили и пустили черезъ ровъ, заваленный хворостомъ; копье, пробивъ плетень, составлявшій одежду вала, ударило въ землю; между тѣмъ, вещества, находившіяся въ телѣгѣ, воспламенившись, произвели взрывъ [1], но огонь нанесъ мало вреда и войска взошли съ помощью фашинъ, которыми завалили часть рва, и по мосткамъ, перекинутымъ черезъ ровъ [2]).

Осажденные защищались весьма храбро: бросали въ осаждавшихъ ручныя гранаты и начиненные зажигательными веществами горшки, лили на нихъ изъ трубъ воду и отбивались палками и длинными шестами, къ концу которыхъ привязаны были зажженные пуки пеньки, обмокнутой въ смолу, сѣру или селитру [3]). Несмотря на столь ожесточенное сопротивленіе, армія Ромодановскаго, съ помощью лѣстницъ, взяла наружныя укрѣпленія и наши такъ сильно преслѣдовали оборонявшагося, что вмѣстѣ съ нимъ вошли въ крѣпостцу [4]).

Стрѣльцы, опасаясь быть отрѣзанными, обратились въ бѣгство и Преображенцы овладѣли валомъ [5]). Много было взято въ плѣнъ; въ томъ числѣ и комендантъ крѣпости. Генералиссимусъ изъявилъ вой-

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 19.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же, стр. 21.
[5]) Тамъ же, стр. 20.

скамъ благодарность и заключилъ день угощеніемъ всей арміи [1]).

з) Устройство крытыхъ подступовъ.

Но не того желалъ Царь: ему хотѣлось взять эту крѣпость путемъ правильной осады; поэтому, онъ не могъ раздѣлять восторга своего генералиссимуса, — особенно былъ недоволенъ бѣгствомъ стрѣльцовъ изъ городка, и велѣлъ имъ снова занять крѣпость. Объ этомъ Гордонъ пишетъ такъ: «Стрѣльцы заняли крѣпостцу, наружную постройку при рѣкѣ и часть лагеря; я удержалъ за собою остальную часть наружной ограды и, оставивъ тамъ 5 ротъ пѣхоты и полъ-роты гренадеръ, отступилъ съ тремя полками» [2]). «Польскому же королю» велѣно снова защищать крѣпость и оборонять ее до послѣдней крайности [3]).

8 октября осаждавшій приступилъ къ производству подземныхъ работъ и началъ съ крытаго хода, подъ фасъ больверка. 9 октября Петръ лично повелъ крытый подступъ подъ фасъ другаго больверка. Этими подступами къ разсвѣту достигли рва. Вторая работа производилась подъ прикрытіемъ Преображенскаго полка и подъ непосредственнымъ надзоромъ полковника фонъ-Менгдена. Того же дня бомбардиръ **Петръ Алексѣевъ**, съ двумя товарищами (княземъ Троекуровымъ и Гуммортомъ), пустилъ изъ мортиры нѣсколько бомбъ въ укрѣпленіе и въ обозъ; одна даже попала въ шатеръ самаго генералиссимуса.

---

1) Устряловъ, т. II, стр. 186.
2) Ласковскій, ч. II, стр. 22.
3) Устряловъ, т. II, стр. 187.

11 октября стрѣльцы открыли мину, которую велъ полковникъ фонъ-Менгденъ, и напустили въ нее воду, выкаченную тотчасъ же Преображенцами [1]).

Одновременно съ работами фонъ-Менгдена и подступы Гордона, несмотря на то, что осажденный не переставалъ лить воду въ ровъ, подвигались впередъ. 12 и 13 октября осадныя работы производились въ томъ же порядкѣ. 14-го заряжали каморы и устраивали приводы.

и) Второй приступъ.

15 октября князь Ромодановскій призвалъ къ себѣ всѣхъ генераловъ и, по совѣщаніи съ ними, отдалъ приказъ: позавтракавъ, штурмовать крѣпость [2]). Для чего полки: Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Гордоновъ расположились передъ городомъ. Бомбардиръ **Петръ Алексѣевъ** ввелъ въ подкопъ 4 пороховыхъ ящика и телѣжку, наполненную горючими веществами, зажегъ ихъ, а въ укрѣпленіе начали бросать бомбы и ручныя гранаты. Отъ произведеннаго взрыва обвалилась значительная часть вала [3]) и генералиссимусъ приказалъ Преображенскому полку немедленно войти въ крѣпость по образовавшемуся обвалу, а Семеновскому и Гордонову полкамъ идти на приступъ съ другой стороны по лѣстницамъ.

Гарнизонъ оборонялся мужественно, бросалъ въ осаждавшихъ ручныя гранаты, землю, горшки съ горючими веществами, такъ что многимъ обожгло лицо и платье; лилъ воду изъ мѣдныхъ трубъ и ведеръ

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 23.
[2]) Устряловъ, т. II, стр. 187.
[3]) Ласковскій, ч. II, стр. 25.

и отбилъ взбиравшіяся на валъ Семеновскій и Гордоновъ полки; но Преображенцы, овладѣвъ воронкою обвала, ринулись впередъ и распространились по городу. За этимъ успѣхомъ послѣдовалъ и другой: отбитые полки, повторивъ приступъ, овладѣли валомъ и стрѣльцы, имѣя непріятеля уже въ тылу, не могли долго держаться и удалились въ лагерь, оставивъ крѣпость въ рукахъ побѣдителей, которые нашли въ ней 14 знаменъ, 30 барабановъ и вторично взяли въ плѣнъ коменданта крѣпости съ 4 стрѣлецкими полковниками [1]).

Преображенскій полкъ, такъ много содѣйствовавшій успѣху, былъ оставленъ въ крѣпости на ночь, для ея охраненія. На другой день его смѣнилъ Бутырскій полкъ [2]).

і) Взятіе укрѣпленнаго лагеря.

Взятіемъ укрѣпленія маневры еще не окончились. Главныя силы противника скрывались въ обозѣ, расположенномъ по правую сторону отъ городка — оставалось овладѣть и этимъ укрѣпленнымъ лагеремъ. 16 октября, по случаю дождливой погоды, нельзя было предпринять штурма, а потому ограничились открытіемъ сильной пальбы по лагерю изъ пушекъ и мортиръ, причемъ бомбардиры Преображенскаго полка вновь доказали свое искуство: бросаемыя ими бомбы падали въ лагерь и многіе шатры, въ томъ числѣ и генералиссимуса, были снесены. Канонада привела осажденныхъ въ ужасъ; но «король» былъ непоколебимъ

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 26.
[2]) Устряловъ, т. II, стр. 188.

и не хотѣлъ сдаться. Тогда отданъ былъ приказъ штурмовать лагерь.

«Въ 10 часовъ утра, 17 октября, полки пошли на приступъ: въ центрѣ Преображенскій, на правомъ флангѣ Семеновскій, на лѣвомъ Бутырскій и Лефортовъ. Стрѣльцы, защищаясь рвомъ, палисадомъ и рогатками, дали имъ сильный отпоръ. Въ отмщеніе за потерю крѣпости и вчерашнюю канонаду, они дрались не на шутку: съ обѣихъ сторонъ много было переранено, нѣсколько и перебито. Дѣло принимало видъ настоящаго боя. Наконецъ, Преображенцы ворвались въ лагерь; вскорѣ вступили въ него и прочіе полки. Осажденные вынуждены были положить оружіе и сдались военноплѣнными. «Польскаго короля», связавъ ему руки назадъ, съ главными военачальниками отвели въ шатеръ генералиссимуса. Стрѣльцовъ и другихъ плѣнниковъ, съ ихъ полковниками и офицерами, поставили въ полѣ, въ одну линію; противъ нихъ, также въ одну линію, построились побѣдители, имѣя передъ собою стрѣлецкія знамена, воткнутыя въ землю. Князь Өеодоръ Юрьевичъ, сопровождаемый своею свитою, проѣхалъ церемоніально между обѣими линіями, причемъ войска отдавали ему обычныя военныя почести и, когда онъ кончилъ смотръ, стрѣляли залпами. Въ слѣдующій день у генералиссимуса былъ большой пиръ на счетъ гостей или старшинъ купечества; послѣ чего передъ полуднемъ всѣ войска отправились въ Москву на свои квартиры» [1]).

Впослѣдствіи, по повелѣнію Государя, было составлено описаніе «знаменитыхъ подвиговъ и брани, бывшей между изящными господами генералиссиму-

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 189.

сами Бутурлинымъ и Ромодановскимъ». Неизвѣстный авторъ этого разсказа заканчиваетъ свое сочиненіе слѣдующею ироническою замѣткой: «Такъ кончился походъ Кожуховскій, въ которомъ регулярные полки Царя одержали верхъ надъ многочисленною арміею, въ которой были все люди храбрые, бывшіе въ походахъ съ княземъ В. В. Голицынымъ, нещадно бившіе турокъ и татаръ и только что возвратившіеся изъ огня».

Описанный Кожуховскій маневръ даетъ точное понятіе о знаніяхъ русскихъ въ то время осаднаго искуства и невольно приходится придти къ заключенію, что его развитіе находясь въ рукахъ Гордона, неслѣдившаго за современнымъ состояніемъ этого искуства въ Европѣ, было въ большомъ упадкѣ, — иначе характеръ осады Кожуховскаго ретраншамента выразился бы другими пріемами.

Что же касается до боевой подготовки войскъ, принимавшихъ участіе въ разбираемой осадѣ крѣпости, то также нельзя не замѣтить, что Преображенскій полкъ пользовался первенствомъ передъ другими частями войскъ, по стойкости въ бою и безпримѣрной храбрости. Приведенные примѣры показываютъ, что Преображенцы при всякомъ штурмѣ являлись во главѣ и, притомъ, ими рѣшался бой — гдѣ сослуживцы Царя, тамъ и побѣда.

Коломенскій маневръ.

Теперь остается ознакомиться еще съ однимъ маневромъ и тѣмъ закончить потѣхи Петра.

По приказанію Царя, Гордонъ, подъ селомъ Коло-

менскимъ, за нѣмецкою слободою, построилъ крѣпость для значительнаго гарнизона и въ сторонѣ отъ нея расположилъ укрѣпленный лагерь. Работы эти были произведены для предстоявшихъ маневровъ, въ которыхъ, по примѣру Кожуховскаго похода, должны были: одни защищать крѣпость, а другіе осаждать; притомъ, положено было произвести осаду и оборону «точію противъ Европейскаго» [1]), со всѣми боевыми и съѣстными припасами, необходимыми для осады противъ дѣйствительнаго непріятеля. Вслѣдствіе этого, потѣшные и другія регулярныя войска были заняты изготовленіемъ изъ картузной бумаги гранатъ, картечи, бомбъ и всего того, «которое бы могло сей забавѣ придать видъ точной осады непріятельской крѣпости» [2]).

Въ колонну оборонявшихся, подъ начальствомъ Гордона, вошли стрѣльцы, а въ осаждавшую, подъ начальствомъ Лефорта — «потѣшные» [3]).

По окончаніи всѣхъ приготовленій, генералъ Гордонъ съ 20,000 арміею занялъ крѣпость, а Лефортъ съ 35,000 человѣкъ ее обложилъ и на другой день, по данному сигналу, раздѣливъ всю армію на три колонны, подъ прикрытіемъ артиллеріи, съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ, двинулъ на приступъ съ трехъ сторонъ; но осажденные, одобряемые взорами своего Государя, защищались мужественно и штурмъ былъ отбитъ. Лефортъ, видя упорность противника, рѣшился на послѣднее средство: двинулъ всѣ войска разомъ [4]), находясь самъ впереди

[1]) Голиковъ, т. I, стр. 234.
[2]) Тамъ же, стр. 235.
[3]) Полевой — Исторія Петра Великаго. ч. I, стр. 184.
[4]) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 12.

главной колонны. Бой завязался не на шутку. Раненыхъ и убитыхъ было не мало. Но вскорѣ осаждавшіе овладѣли передовыми укрѣпленіями и знамя первой роты развелось въ проломѣ равелина, а затѣмъ и вся крѣпость была въ рукахъ осаждавшаго. Лефортъ остался побѣдителемъ, но эта побѣда ему стоила очень дорого: при штурмѣ ему обожгло лицо и онъ чуть-чуть не поплатился зрѣніемъ [1]).

Этотъ новый маневръ служитъ также доказательствомъ того, насколько Петръ заботился о развитіи въ своихъ потѣшныхъ духа непобѣдимости. Мы видимъ, что, не смотря на всѣ ошибки Лефорта, сдѣланныя имъ въ осадѣ этой крѣпости, всетаки, устроилось такъ, чтобы потѣшные остались побѣдителями.

Организація Преображенскаго полка до перваго Азовскаго похода.

Хотя, по установленной программѣ, организація полка должна быть разсмотрѣна въ отдѣлѣ «Внутреннія учрежденія», но мы, помѣщая ее здѣсь, руководствуемся тѣмъ соображеніемъ, что, вопервыхъ, вопросъ этотъ за время, предшествовавшее первому Азовскому походу, слишкомъ мало изслѣдованъ, и потому не можетъ въ своемъ изложеніи представить до нѣкоторой степени полнаго очерка; вовторыхъ, въ этотъ періодъ времени къ Преображенцамъ, составлявшимъ ту или другую тактическую единицу, придано было названіе «Потѣшныхъ», слѣдовательно, и

[1]) Голиковъ, т. I, стр. 235.

съ этой стороны организацію ихъ умѣстно разобрать въ настоящемъ отдѣлѣ.

Съ 1689 года Преображенскіе потѣшные получаютъ наименованіе полка, что можно видѣть изъ просьбы Луки Хабарова.... «по возвращеніи въ Москву отъ Троицы.... по указу в. в. пожалованъ я въ Москвѣ изъ капраловъ въ квартирмистры въ Преображенскій **полкъ**» [1]). Въ послѣдующіе годы полкъ этотъ продолжалъ называться «Потѣшнымъ», а съ 1694 года въ оффиціальныхъ запискахъ упоминается о немъ уже безъ этого прилагательнаго [2]). Затѣмъ, на какія именно части полкъ былъ раздѣленъ въ строевомъ и хозяйственномъ управленіяхъ, опять-таки, неизвѣстно. Есть только указаніе, что передъ выступленіемъ въ первый Азовскій походъ онъ дѣлился на 9 ротъ. Такъ, напримѣръ, Желябужскій, разсказывая о выступленіи войскъ изъ Москвы подъ Азовъ, въ 1695 году, пишетъ: «Въ началѣ ѣхалъ дворъ генерала А. М. Головина... за нимъ изволилъ идти Государь, за Государемъ шли солдатскія роты Преображенскаго полка, всего восемь ротъ, за исключеніемъ шестой, съ капитаномъ Юшковымъ, Ю. Трубецкимъ, княземъ Я. Лобановымъ-Ростовскимъ, к. Я. Урусовымъ, к. М. Голицынымъ, к. Д. Голицынымъ и к. А. Черкасскимъ» [3]). Кромѣ того, изъ показанія того же Луки Хабарова видно, что въ Преображенскомъ полку была своя полковая артиллерія [4]).

Остается теперь разрѣшить вопросъ о томъ: кто былъ первымъ командиромъ Преображенскаго полка,

[1]) Погодинъ — Изслѣд., стр. 168.
[2]) Тамъ же.
[3]) Устряловъ, т. II, прим. 47, стр. 368.
[4]) Тамъ же, прим. 9, стр, 329.

а затѣмъ и поименовать тѣхъ лицъ, которымъ было вручено управленіе частями полка.

Какъ уже было указано, генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ завѣдывалъ обоими полками: Преображенскимъ и Семеновскимъ [1]). Первымъ же командиромъ полка былъ полковникъ Юрій фонъ-Менгденъ. Время его назначенія на этотъ постъ утвердительно неизвѣстно. Нѣкоторыми, принявъ за основаніе то обстоятельство, что Менгдена, какъ на словахъ, такъ и на письмѣ, часто называли Фаминдинымъ, опредѣляется 1692 годъ, о чемъ, будто бы, есть оффиціальное извѣстіе [2]), но насколько оно заслуживаетъ довѣрія—опредѣлить трудно, а можно только съ утвердительностью заключить, что въ 1693 году фонъ-Менгденъ былъ уже командиромъ полка, что видно изъ его письма, отъ 4 августа этого же года, къ Государю, въ отвѣтъ на письмо изъ Холмогоръ отъ 28 іюля [3]).

Кромѣ того, существуетъ также предположеніе, что прежде Менгдена, нѣкто **Левенфельдъ**, если и не былъ оффиціально объявленъ полковникомъ, то въ этомъ чинѣ былъ прикомандированъ къ полку и, быть можетъ, имъ завѣдывалъ. Основаніемъ къ такому предположенію служитъ то обстоятельство, что Левенфельдъ получалъ часто награды отъ Петра [4]), но и этотъ доводъ гадателенъ, — а потому приходится остановиться на заключеніи полковника Менгдена.

---

[1]) Смотри стр. 64.

[2]) Астровъ—Первоначальное образованіе Петра Великаго, Рус. Архивъ, изд. 1875 года, стр. 220.

[3]) Устряловъ, примѣч. 32, стр. 358.

[4]) Астровъ, стр. 220.

Затѣмъ, первымъ маіоромъ полка былъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, который, по оффиціальному списку Преображенскаго полка, числится съ 1687 года самымъ старшимъ по службѣ; съ того же года числятся: бомбардиръ-поручикъ Степанъ Буженниковъ, подпоручикъ Иванъ Оглоблинъ и прапорщикъ Лазарь Сомовъ [1]).

Первымъ сержантомъ полка еще до 1694 года былъ Петръ Алексѣевъ (самъ Царь). Въ 1693 году изъ числа сержантовъ также извѣстны: князь Троскуровъ и Ѳ. М. Апраксинъ [2]). Квартирмистромъ полка въ 1689 году былъ Лука Хабаровъ [3]).

Объ остальныхъ будетъ упомянуто или въ отдѣлѣ «Заключеніе», или же въ общихъ спискахъ полка.

Бомбардирская рота.

Въ 1694 году при Преображенскомъ полку учреждена, независимо отъ полковой артиллеріи, особая артиллерійская команда, названная, по волѣ Государя, «Бомбардирскою ротою», въ которую онъ самъ записался бомбардиромъ подъ скромнымъ названіемъ **Петра Алексѣева** [4]).

Ближайшее знакомство съ историческими данными, касающимися вышеупомянутой роты, показываетъ, что бомбардиры были прежде всего «комнатные или

---

[1]) Устряловъ, т. II, прим. 9, стр. 330.
[2]) Тамъ же, прим. 32, стр. 358.
[3]) Смотри стр: 77.
[4]) Приложеніе 1-е.

палатные люди»[1]), въ родѣ придворныхъ, исполнявшихъ всевозможныя порученія Царя.

Когда одного изъ нихъ, по имени Новицкаго, находившагося въ Берлинѣ съ научною цѣлью, дамы спрашивали, что значитъ званіе бомбардиръ, то онъ не затруднился перевести его словомъ «камеръ-юнкеръ»[2]).

По словамъ современниковъ, Петровскіе бомбардиры: «это люди, которые должны были хорошо знать военное искуство, артиллерію, кораблестроеніе, архитектуру, иностранные языки и другія науки, чтобы правильно передавать царскіе приказы и слѣдить за точнымъ ихъ исполненіемъ»[3]). Изъ этого можно заключить, что бомбардиры были: образованные царедворцы съ военнымъ знаніемъ, изучавшіе спеціально артиллерійское искуство, и ближайшими исполнителями монаршихъ распоряженій.

Что же касается до отношеній бомбардирской роты къ полковымъ артиллеріямъ, то онѣ заключались, вопервыхъ, въ томъ, что она была артиллерійскою школою съ теоретическимъ курсомъ, которая приготовляла боевыхъ и знающихъ артиллеристовъ для гвардіи и арміи.

При выпускѣ изъ школы производились экзамены, на которыхъ постоянно присутствовалъ самъ Петръ, и только при удовлетворительномъ окончаніи курса наукъ возможно было по службѣ повышеніе.

Вовторыхъ, рота эта была полигономъ для стрѣль-

[1]) В. Ратчъ—Петръ Великій, какъ артиллеристъ, Арт. журналъ, изд. 1857 года, № 2, стр. 93.

[2]) Новицкій дослужилъ до капитанъ-лейтенанта и былъ за что-то разжалованъ Петромъ Великимъ (Устряловъ, т. II, стр. 330).

[3]) Императ. Публич. Библіотека, соч. Peter Alexiowitxh Leben und Thaten, 1710 года.

бы изъ всякихъ орудій съ производствомъ стрѣлковой отчетности. Тутъ же производились опыты съ цѣлью изслѣдованія размѣровъ и годности разныхъ предметовъ артиллерійской матеріальной части [1]).

Вообще, составъ Петровской артиллеріи можно раздѣлить: на бомбардирскую роту и команду пушкарей Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Первая изъ нихъ является почетнымъ учрежденіемъ. Въ ней самъ Государь былъ только капитаномъ и она всегда считалась старшею, идя впереди съ «аллебардами и хорунгою», на всѣхъ бывшихъ того времени торжествахъ [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта рота входила въ составъ Преображенскаго полка, и, независимо отъ него, имѣла свой штатъ, причемъ бомбардирскіе офицеры считались одною степенью выше полковыхъ; такъ, напримѣръ, бомбардиръ-поручикъ соотвѣтствовалъ полковому капитану [3]).

Вторая, т. е. команда пушкарей, составляла неотъемлемую часть полка, въ родѣ прислуги при полковыхъ орудіяхъ.

Пушкари обучались стрѣльбѣ подъ руководствомъ бомбардировъ и отъ нихъ получали офицеровъ и капраловъ [4]).

Изъ всего вышеизложеннаго о бомбардирской ротѣ не трудно понять, почему изъ среды ея вышло много

---

[1]) Смотри ст. М. Хмырова: «Артиллерія и артиллеристы въ единодержавіе Петра». Тамъ приведена записка, поданная въ 1717 году: «Бомбардирской роты сержанты, капралы и бомбардиры, которые служатъ на корабляхъ и нынѣ обучаютъ морскаго флота пушкарей, бьютъ челомъ о жалованіи откуда Ваше Величество повелите требовать? а прежде давано изъ полку Преображенскаго».

[2]) Устряловъ, Ратчъ и Желябужскій.

[3]) Современный списокъ полковыхъ офицеровъ по старшинству.

[4]) Бѣляевъ—Историч. очеркъ батарей Л.-Гв. 2-й артил. бриг., стр. 4.

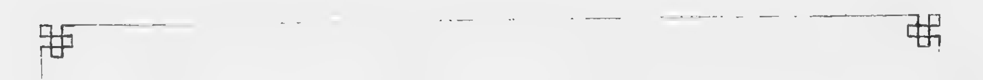
лицъ, ставшихъ, впослѣдствіи, въ ряды ближайшихъ сотрудниковъ Петра въ дѣлахъ государственнаго управленія, а также выдвинулись, какъ руководители спеціальныхъ знаній военныхъ искуствъ: инженернаго, артиллерійскаго, мореходнаго и кораблестроенія [1]).

Въ заключеніе, остается добавить, что первымъ поручикомъ бомбардирской роты состоялъ Александръ Даниловичъ Меньшиковъ [2]).

[1]) Изъ бомбардирской роты вышли, между прочимъ, слѣдующія историческія личности: Александръ Меньшиковъ; ученые артиллеристы: Брюсъ, Корчминъ, Скорняковъ-Писаревъ; моряки: Сенявинъ, Мухановъ; строители кораблей: Скляевъ, Гаврило Меньшиковъ и др.

[2]) Пушкаревъ—Ист. Импер. Рос. Гвардіи, стр. 16.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

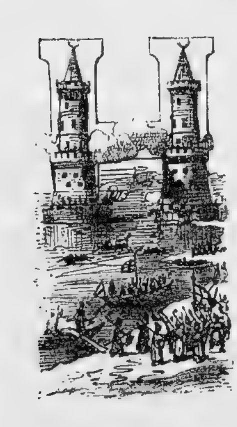
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

АЗОВСКІЕ ПОХОДЫ.

1695—1696.

Цѣль перваго похода. Составъ арміи и планъ похода. Походъ Головина и Лефорта. Описаніе Азова и его осада. Взятіе каланчей. Бомбардированіе Азова. Первый штурмъ. Продолженіе осады. Второй штурмъ Азова. Снятіе осады. Возвращеніе полка въ Москву. Приготовленія ко второму походу. Составъ сухопутной арміи. Выступленіе Преображенцевъ въ походъ. Осада Азова. Его покореніе. Обратный походъ Преображенскаго полка въ Москву. Бунтъ стрѣльцовъ **1098 г.** Битва подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Возвращеніе Петра изъ-за границы. Походъ полка въ Воронежъ.

Цѣль перваго похода.

Неприязненныя отношенія между Россіею и Турціею обнаружились еще въ концѣ царствованія Царя Алексѣя Михайловича, и съ тѣхъ поръ южный край нашъ, примыкая къ степямъ враждебныхъ ордъ, сдѣлался театромъ безпрерывныхъ набѣговъ Крымскихъ, Кубанскихъ и Ногайскихъ татаръ. Границею южныхъ владѣній были Украинскіе города, слабо укрѣпленные и защищаемые стрѣльцами и казаками. Устья же

главныхъ рѣкъ нашихъ, Днѣпра и Дона, находились въ рукахъ, намъ непріязненныхъ; Черное море было намъ недоступно. Въ такомъ положеніи находились взаимныя отношенія Россіи съ Турціею по вступленіи на престолъ Царей Іоанна и Петра, и тогдашнее правительство обратило свое особенное вниманіе на Крымскій полуостровъ, на которомъ татары, несмотря на перемиріе, не переставали безпокоить южный нашъ край. Съ этою цѣлью, въ 1687 и 1688 годахъ были предприняты два похода въ Крымъ; но опытъ показалъ, что степные походы того времени не могутъ обѣщать успѣха, поэтому, Петръ, для прочной защиты своихъ границъ и обезпеченія народнаго промысла, долженъ былъ обратиться къ другому пути и рѣшилъ овладѣть устьемъ Дона, берегами Азовскаго моря и оттуда отражать всѣ враждебныя покушенія татаръ.

Кромѣ того, взятіе важной турецкой крѣпости могло произвести извѣстное впечатлѣніе въ Европѣ и «**Шкипера** должна была прельщать мысль, что Азовъ былъ ключъ къ Азовскому морю» [1]).

Первыя пять лѣтъ своего единодержавія Петръ не рѣшался предпринять рѣшительныхъ дѣйствій противъ турокъ и татаръ и велъ съ ними войну оборонительную. Но Кожуховскіе маневры внушили ему нѣкоторое довѣріе къ войску и къ самому себѣ, и убѣдили его въ возможности вступить въ борьбу съ врагомъ Россіи. «Хотя въ ту пору—пишетъ Царь къ Апраксину, собираясь подъ Азовъ—какъ осенью въ продолженіи пяти недѣль трудились мы подъ Кожуховымъ въ Марсовой потѣхѣ, ничего болѣе, кромѣ игры,

---

[1]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 206.

на умѣ не было, однакожь эта игра стала предвѣстникомъ настоящаго дѣла» [1]).

Къ объявленію же войны не было надобности искать какого-либо повода, потому что со времени Крымскихъ походовъ отношенія между Россіею и Турціею приняли прежній непріязненный характеръ. Съ другой стороны, Петръ, желая, по возможности, облегчить покореніе Азова, старался скрыть настоящую цѣль своего похода и тѣмъ хотѣлъ отвлечь вниманіе непріятеля въ противоположную сторону, почему, въ началѣ 1695 года, и объявилъ походъ въ Крымъ, ни слова не упоминая объ Азовѣ.

Составъ арміи и планъ похода.

Все русское войско, назначенное для войны съ Турціею, было раздѣлено на двѣ арміи: Крымскую и Азовскую. Первая изъ нихъ, въ числѣ 120,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметева, должна была направиться къ низовьямъ Днѣпра и имѣла цѣлью безпокоить Крымскихъ татаръ и тѣмъ удерживать ихъ отъ помощи Азову.

Вторую армію, т. е. Азовскую, составили войска новаго строя, полки Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій и Лефортовъ, а также Московскіе стрѣльцы, городовые солдаты, люди комнатные и царедворцы. Эта армія, въ числѣ 31,000 человѣкъ, была назначена для дѣйствій подъ Азовомъ [2]). Начальство надъ войскомъ раздѣлилось между тремя генералами: Автамономъ Михайловичемъ Головинымъ, Францемъ

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 219.
[2]) Тамъ же, стр. 224.

Яковлевичемъ Лефортомъ и Петромъ Ивановичемъ Гордономъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою отдѣльную дивизію. «Дѣла рѣшались въ консиліи трехъ генераловъ, но приговоры ихъ исполнялись не иначе, какъ съ согласія **Бомбардира Преображенскаго полка Петра Алексѣева»** [1]).

Въ числѣ инженеровъ, для веденія осадныхъ работъ, были назначены Яковъ Виллимовичъ Брюсъ и Адамъ Адамовичъ Вейде [2]).

Планъ похода былъ утвержденъ въ военномъ совѣтѣ на пушечномъ дворѣ, которымъ и положено: дивизіямъ Головина и Лефорта, съ осадною артиллеріею и военными снарядами, идти на судахъ по Москвѣ рѣкѣ, Окѣ и Волгѣ до Царицына; отсюда сухимъ путемъ до Паншина, а отъ Паншина Дономъ опять на судахъ; дивизія же Гордона была назначена въ авангардъ и прямою ея цѣлью было обложеніе Азова [3]).

Въ ряду съ составленіемъ плана похода, на Московскомъ пушкарскомъ дворѣ готовились пушки и мортиры, а пушкари полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Бутырскаго и Лефортова, подъ наблюденіемъ бомбардира Луки Хабарова, снаряжали бомбы и трубки и приводили въ порядокъ ихъ полевую артиллерію. Затѣмъ, 1 марта было объявлено о выдачѣ всѣмъ офицерамъ подъемныхъ денегъ и повелѣно грузить на приготовленные струги осадныя орудія, станки, бомбы и т. п. необходимыя принадлежности артиллерійскаго осаднаго парка [4]).

---

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 224.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 32.
[3]) Устряловъ, т. II, стр. 224.
[4]) Ратчъ—Осада Азова въ 1695 году.

Походъ Головина и Лефорта.

Войска, назначенныя въ авангардъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ собрались въ Тамбовѣ. Черезъ три дня послѣ выступленія авангарда изъ Тамбова, двинулась изъ Москвы и главная армія, подъ начальствомъ генераловъ Головина и Лефорта, съ многочисленною артиллеріею [1]). 30 апрѣля, рано утромъ, войска собрались въ Преображенскомъ и отсюда, въ двухъ дивизіяхъ, прошли строемъ мимо дворца Іоанна Алексѣевича къ Москвѣ рѣкѣ, гдѣ были приготовлены для нихъ суда [2]).

Шествіе открывалъ начальникъ 1-й дивизіи, командиръ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, генералъ Головинъ; за нимъ слѣдовалъ Преображенскій полкъ въ числѣ 59 офицеровъ и 1,700 рядовыхъ и въ составѣ 9 ротъ, подъ командою полковника Юрія Андреевича фонъ-Менгдена. Впереди полка шла бомбардирская рота, которую велъ, въ Преображенскомъ мундирѣ, **бомбардиръ Петръ Алексѣевъ**. Прочія роты шли одна за другою съ своими капитанами [3]). Въ числѣ бомбардировъ былъ и Меншиковъ [4]). За Преображенцами шли прочіе полки. Шествіе сопровождалось полнѣйшимъ торжествомъ. Знамена во всѣхъ полкахъ были распущены, полковыя музыки и барабаны не умолкали. Достигнувъ, такимъ образомъ, до большаго Всесвятскаго моста, Преображенскій полкъ сѣлъ на

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 228.
[2]) Голиковъ, т. I, стр. 224.
[3]) Смотр. стр. 77.
[4]) Устряловъ, т. II, стр. 229.

13 назначенныхъ ему струговъ [1]) и въ полдень 30 апрѣля, при колокольномъ звонѣ, съ пушечною и ружейною пальбою **морской караванъ** [2]) поплылъ Москвою рѣкою, Окою и Волгою. «Шутили подъ Кожуховымъ, а теперь подъ Азовъ играть идемъ», писалъ бомбардиръ въ Архангельскъ къ Апраксину [3]).

Погода крайне неблагопріятствовала плаванію отряда. Кромѣ того, суда оказались непрочными для такого продолжительнаго похода и чувствовался большой недостатокъ въ опытныхъ кормщикахъ, почему Петръ съ отрядомъ и прибылъ къ Царицыну едва 7 іюня. Отсюда все войско пошло степью къ казачьему городку Паншину. Этотъ переходъ былъ крайне изнурителенъ для солдатъ, которымъ, и безъ того утомленнымъ отъ гребли на судахъ, по недостатку лошадей, пришлось тащить на себѣ орудія и военные припасы. Въ Паншинѣ новая бѣда: подрядчики не озаботились о своевременной поставкѣ съѣстныхъ припасовъ [4]). Отсюда войска, помѣстившись опять на суда, 19 іюня отплыли внизъ по Дону. 25 числа отрядъ былъ уже у Черкаска, главнаго города Донскихъ казаковъ, откуда, послѣ трехдневнаго отдыха, и двинулся впередъ къ Азову.

Объ этомъ въ «Юрналѣ въ путномъ шествіи» говорится такъ: «28 іюня, въ 9 часу съ полдень, якорь вынули и пошли въ путь. Ночь была зѣло темная и плыли напередъ господинъ генералъ Лефортъ, а за нимъ господа полковники его регимента; потомъ

---

[1]) Устряловъ, т. II, прилож. XVII, вѣдомость 6, стр. 564.
[2]) Тамъ же, стр. 229.
[3]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 206.
[4]) Устряловъ, т. II, стр. 230.

бомбардиры и нѣкоторая легкая казна (орудія) и аптека; потомъ господинъ генералъ Автамонъ Михайловичъ (Головинъ) и по немъ регимента его нѣсколько солдатскихъ и стрѣлецкихъ полковъ; по немъ господинъ [1]) съ тягостью превеликія казны» [2]).

Тѣмъ временемъ Гордонъ, шедшій на прямикъ къ Азову, получилъ приказъ отъ Государя озаботиться пріисканіемъ на берегу Дона удобнаго и безопаснаго мѣста для высадки войскъ и выгрузки артиллеріи. Въ исполненіе этого повелѣнія, Гордонъ, 26 іюня, устроилъ, при впаденіи рѣки Кайсунъ въ Донъ, въ 15 верстахъ отъ Азова, пристань и оградилъ ее отъ нападеній укрѣпленіемъ [3]), куда и прибылъ отрядъ Петра 29 іюня. Объ этомъ обстоятельствѣ Царь писалъ Виніусу: «Въ день св. апостолъ Петра и Павла пришли на рѣку Кайсу, верстъ за 10 отъ Азова, и на молитвахъ св. апостолъ, яко на камень утвердясь несомнѣнно вѣруетъ, яко сыны адскіе не одолѣютъ насъ» [4]).

Гордонъ въ это время находился верстахъ въ 4-хъ впереди отъ непріятеля и, въ ожиданіи главныхъ силъ, расположился лагеремъ, который также оградилъ окопами. Осажденные, при первомъ появленіи русскихъ, сожгли предмѣстье, лежавшее впереди наружной городской ограды.

---

[1]) Въ подлинникѣ имя пропущено.
[2]) Устряловъ, т. II, прилож. XVI, стр. 539.
[3]) Ласковскій, ч. II, стр. 33.
[4]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 207.

Описаніе Азова и его осада.

Планъ № 2-й.

Азовъ [1]) лежалъ на лѣвомъ берегу Дона, занимая вершину обширной возвышенности, которая у города имѣла однообразный скатъ къ рѣкѣ, такъ что съ противоположнаго берега открывалась вся внутренность крѣпости.

Городъ имѣлъ въ то время три ограды: наружную, состоявшую изъ землянаго вала и представлявшую видъ огромнаго прямоугольника, среднюю изъ каменной стѣны съ башнями и внутреннюю такого же устройства. Въ оборонительную систему этой крѣпости входили двѣ башни, или, какъ ихъ называли, **каланчи** (а), которыя лежали въ трехъ верстахъ выше Азова, на обоихъ берегахъ Дона, и между ними были протянуты желѣзныя цѣпи, чѣмъ затруднялось сообщеніе по рѣкѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, башни эти препятствовали подвозу водою жизненныхъ припасовъ въ осаждавшій лагерь [2]).

1 іюля, Гордонъ, подкрѣпленный прибывшими войсками, расположился лагеремъ на мѣстѣ, назначенномъ Петромъ, и съ этого времени по 5 число производилъ подготовительныя работы по атакѣ и имѣлъ двѣ стычки съ непріятелемъ, окончившіяся полнымъ успѣхомъ нашихъ войскъ. 5 іюля вступили въ общій лагерь войска подъ начальствомъ Головина и Лефорта. «И сего іюля въ 4-й день—писалъ Петръ къ Ви-

---

[1]) Азовская крѣпость была взята, въ 1639 году, Донскими казаками, которые, не будучи подкрѣпленными Царемъ Михаиломъ, принуждены были ее, въ 1643 году, оставить (Полевой, ч. I, стр. 200).

[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 34.

ніусу—генералы Автамонъ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ съ пристани пошли въ обозъ и станутъ ночевать отошедъ версты съ три, а утре Богъ изволитъ пойдемъ подъ самый Азовъ и будемъ промышлять сколько Богъ помощи подастъ» [1]).

Въ общемъ укрѣпленномъ лагерѣ, войска расположились слѣдующимъ порядкомъ: въ центрѣ Гордонъ, на правомъ флангѣ дивизія Головина и при ней главная квартира, а на лѣвомъ флангѣ Лефортъ. Отрядъ Головина былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ одна назначалась для производства и поддержки работъ, а другая, составляя резервъ, служила охраною особы Царя [2]).

По размѣщеніи всѣхъ войскъ, было приступлено къ устройству контрвалаціонной линіи. 6 іюля отрядъ Головина приступилъ къ траншейнымъ работамъ, которыя и продолжались безпрерывно въ связи съ общимъ планомъ атаки до конца осады. Изъ уцѣлѣвшихъ свѣдѣній имѣются слѣдующія указанія работъ, произведенныхъ этимъ отрядомъ:

7 іюля въ атакѣ Головина подступы состояли изъ общей траншеи, послѣдовательно образовавшей контрвалаціонную линію; охватывая собою юго-восточную часть крѣпости, она примкнула впослѣдствіи правою оконечностью къ Дону, а лѣвою соединилась съ подступами Гордона. Къ 8 іюля въ этой траншеи была построена пушечная батарея на три орудія [3]) и того же числа былъ открытъ огонь съ батарей. На одной изъ нихъ бомбардиръ **Петръ Алексѣевъ** самъ начинялъ гранаты и лично стрѣлялъ впродолже-

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 413.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 40.
[3]) Тамъ же, стр. 73 и 44.

нiи двухъ недѣль и записалъ о своей службѣ: «зачалъ служить съ перваго Азовскаго походу бомбардиромъ» [1]).

9 iюля турки произвели вылазку на лагерь Головина и успѣли нѣсколькихъ взять въ плѣнъ. 12 iюля въ атакѣ Головина выведенъ подступъ въ 15 саженъ и на оконечности его построенъ редутъ [2]).

Въ томъ же духѣ производились работы въ остальныхъ частяхъ атаки. Наши батареи причиняли большой вредъ осажденнымъ, которые, въ свою очередь, ободренные прибывшимъ моремъ подкрѣпленiемъ, оказывали самое упорное сопротивленiе: производили постоянныя вылазки на лагерь и осадныя работы, тушили производимые нами пожары и, въ то же время, татары, кочевавшiе въ окрестныхъ степяхъ, угрожали лагерю съ тыла и своими частыми нападенiями затрудняли доставку запасовъ.

Взятiе каланчей.

Не меньшимъ стѣсненiемъ для осаждавшихъ были и двѣ каланчи на берегахъ Дона. Овладѣть ими было необходимо; въ противномъ случаѣ, подвозъ къ армiи снарядовъ и припасовъ былъ невозможенъ и правый флангъ не былъ обезпеченъ отъ нечаянныхъ нападенiй.

14 iюля назначено было Преображенскому полку сдѣлать приступъ и 700 человѣкъ [3]), по плечи въ водѣ, осыпаемые градомъ пуль и ядеръ, приступили

[1]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 207.
[2]) Ласковскiй, ч. II, стр. 44 и 45.
[3]) Н. Полевой—Исторiя Петра Великаго, ч. I, стр. 201.

къ стѣнамъ первой каланчи (на лѣвомъ берегу Дона) [1]) и, несмотря на упорное сопротивленіе гарнизона, ворвались въ башню черезъ полуразрушенную амбразуру [2]). Дѣло продолжалось около часа и гарнизонъ долженъ былъ сдаться; иные бросились въ рѣку и тамъ утонули, только немногіе успѣли спастись [3]). Въ плѣнъ взято 15 человѣкъ и четверо были убиты. Въ каланчѣ найдено 15 пушекъ и нѣсколько боченковъ пороха [4]). По занятіи первой башни, Преображенцы обратили нѣкоторыя изъ найденныхъ тамъ орудій противъ другой башни и тѣмъ заставили турокъ черезъ два дня ее оставить; въ ней найдено было 20 орудій [5]). Таковы были первые военные подвиги потѣшныхъ полковъ. Престарѣлый непріятельскій комендантъ не прежде оставилъ свой постъ, какъ приготовивъ Преображенскому и Семеновскому полкамъ «**салютъ за ихъ храбрость**». Оставивъ вторую башню, противникъ воткнулъ фитиль въ одинъ изъ боченковъ пороховаго погреба, но, къ счастью, этотъ приготовленный **салютъ** былъ во время замѣченъ и не повлекъ за собою жертвъ храбрецовъ [6]). При взятіи каланчей особенно отличился Лука Хабаровъ, который первый снялъ флагъ съ одной башни и поднесъ этотъ трофей обрадованному Государю.

По словамъ современника, «на другую каланчинскую башню великіе промыслы чинили и непрестанно изъ пушекъ били, а какъ начали огненныя гра-

---

1) Голиковъ, т. I, стр. 247.
2) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 30.
3) Ласковскій, ч. II, стр. 46.
4) Устряловъ, т. II, стр. 235.
5) Ласковскій, ч. II, стр. 46.
6) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 30.

наты, именуемыя бомбы, пускать и супостаты, устрашившись, въ ночи ту башню покинули» [1]).

Но осажденнымъ, всетаки, удалось отмстить: къ нимъ перебѣжалъ, вступившій въ русскую службу и перекрестившійся, голландскій матросъ Яковъ Янсенъ, который и указалъ слабыя мѣста нашего расположенія. Турки, воспользовавшись этимъ сообщеніемъ, 15 іюля незамѣтно подошли къ неоконченнымъ траншеямъ и стремительно бросились на стрѣльцовъ, побили сонныхъ и начали заклепывать орудія. Тѣ разбѣжались и редутъ остался во власти непріятеля. Ближайшія части лагеря, несмотря на требованія Гордона, не пришли на выручку и только Преображенскій и Семеновскій полки явились на помощь, и Гордонъ, подкрѣпленный ими, напалъ на турокъ, засѣвшихъ въ редутѣ, бился три часа и прогналъ ихъ въ крѣпость [2]).

Покореніе обѣихъ каланчей доставило арміи весьма важныя выгоды. «Теперь зѣло свободны стали — писалъ Петръ къ англичанину Крефту — и разъѣздъ со всякими живностями въ обозы наши, и будары съ запасами воинскими съѣстными съ рѣки Кайсы сюда пришли, которые прежь сего въ обозъ зѣло съ великою провожены были трудностью отъ татаръ сухимъ путемъ. И слава Богу, по взятіи оныхъ яко врата къ Азову счастія отворились» [3]).

Бомбардированіе Азова.

Послѣ взятія этихъ двухъ башень, каждую изъ нихъ обнесли землянымъ валомъ и въ число оставленнаго

[1]) Записки Желябужскаго.
[2]) Устряловъ, т. II, стр. 237.
[3]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 208.

горнизона, было назначено 20 человѣкъ Преображенскихъ и Семеновскихъ пушкарей [1]).

Для большаго стѣсненія осажденныхъ, было рѣшено на правомъ берегу Дона построить фортъ и батарею, что было поручено князю Якову Ѳеодоровичу Долгорукому. 21 іюля густыя массы татаръ и янычаръ, замѣтивъ новыя наши работы, хотѣли помѣшать ихъ исполненію, но, увидѣвъ подходившія подкрѣпленія, въ числѣ которыхъ были Преображенцы, и опасаясь быть отрѣзанными, стремглавъ бросились назадъ къ рѣкѣ и переплыли ее на лошадяхъ, не дождавшись судовъ [2]).

Такимъ образомъ, 22 іюля были возведены редутъ и батарея, а для сообщенія съ шанцемъ наведенъ черезъ Донъ плоучій мостъ. На лѣвой сторонѣ Дона осадныя работы производились также дѣятельно. Въ концѣ іюля апроши Гордона были не далѣе 30 саженъ отъ главнаго вала, въ атакѣ же Головина работы заключались преимущественно въ устройствѣ траншей близь берега Дона, а къ 27 іюля тѣмъ же отрядомъ были выведены подступы на 20 саженъ отъ крѣпостнаго рва и на оконечностяхъ ихъ заложенъ редутъ.

«А о здѣшнемъ поведеніи — писалъ Петръ князю Ромодановскому — изволишь видѣть, что отецъ твой и богомолецъ и холопи твои Государевы, генералы со всѣми при нихъ будущими, далъ Богъ въ добромъ здоровіи и промыслами своими день отъ дня къ непріятелю апрошами приближаются и уже Генерала нашего [3]) редутъ въ 20 саженяхъ отъ города обрѣтается и что впредь станетъ дѣлаться писать буду» [4]).

---

[1]) Артиллерійскій журналъ за 1857 годъ № 5, стр. 54.

[2]) Устряловъ, т. II, стр. 240.

[3]) Подъ названіемъ **Генерала нашего** должно разумѣть Головина, въ отрядѣ котораго находился Петръ.

[4]) Ласковскій, ч. II, стр. 51.

Съ того же числа, т. е. 27 іюля, во всѣхъ трехъ атакахъ открылась общая канонада и батареи наши безпрерывнымъ дѣйствіемъ продолжали разрушать городскія укрѣпленія, уничтожать ихъ артиллерію и наносить пораженіе внутренности города. «Азовъ въ крѣпкомъ обложеніи — писалъ Петръ къ брату — раскаты и башни, гдѣ были пушки, и вся пушечная стрѣльба отнята и сбита; и въ каменномъ городѣ какъ отъ пушекъ разбито такъ и отъ бомбъ все выжжено и жильцовъ никого нѣтъ: всѣ вышли въ валъ, который противъ нашихъ обозовъ, но и тутъ они не безъ бѣдства [1]) и шанцы подведены въ самыя близкія мѣста» [2]).

Изъ этого письма видно, что гарнизонъ находился въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ въ толщѣ вала наружной ограды. Но, несмотря на столь бѣдственное его положеніе, онъ мужественно защищался и своими вылазками не переставалъ безпокоить осаждавшихъ, которымъ также пришлось отъ ожесточеннаго непріятеля нести значительныя потери. Къ Крефту писалъ Петръ: «и пѣшіе **наклонясь** ходимъ, потому что подошли къ гнѣзду близко и шершней раздразнили, которые за досаду свою крѣпко кусаются, однако и гнѣздо ихъ помаленьку сыплется» [3]).

28 іюля наши генералы пробовали склонить противника къ сдачѣ города на выгодныхъ для него условіяхъ и послали письмо съ двумя казаками, но получили отказъ и выраженіе готовности защищаться до послѣдняго человѣка [4]).

---

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 240.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 52.
[3]) Голиковъ, т. XIV, № 452, стр. 310.
[4]) Устряловъ, т. II, стр. 242.

Первый штурмъ.

Въ такомъ положеніи находились обѣ стороны, когда въ Русскомъ лагерѣ проявилось желаніе произвести штурмъ. Генералъ Гордонъ, находя подобное предпріятіе преждевременнымъ, старался его отклонить, доказывая необходимость продолженія осады и съ помощью ближайшихъ апрошъ къ городу предварительно произвести брешь; но мнѣніе Гордона не было уважено и военный совѣтъ опредѣлилъ идти на приступъ 5 августа.

По составленной диспозиціи, для приступа избраны были три пункта: два съ сухаго пути и одинъ со стороны рѣки. Командованіе войсками, назначенными для штурма на первые два пункта, ввѣрено было Гордону, распоряженіе же третьимъ отрядомъ, которому предстояло произвести атаку на судахъ, взялъ на себя Петръ.

Въ сухопутной атакѣ приняли главнѣйшее участіе солдаты Бутырскаго и Тамбовскаго полковъ. Преображенцы же въ этомъ штурмѣ не играли активной роли, а находились въ ближайшемъ резервѣ второй колонны, направленной противъ восточной части ограды, примыкавшей одною оконечностью къ Дону.

5 августа, на разсвѣтѣ, былъ произведенъ, одновременно во всѣхъ колоннахъ, штурмъ, но, несмотря на мужество и храбрость Бутырцевъ, Тамбовцевъ и колонны Петра, всѣ попытки къ овладѣнію крѣпостью не удались и мы, потерявъ до 1,500 человѣкъ убитыми, должны были отступить [1]).

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 54.

Гордонъ былъ правъ: штурмъ не былъ подготовленъ осадою и совѣтъ, собранный на другой день, положилъ, согласно мнѣнію Петра, продолжать осаду и подвести подъ крѣпость мины съ трехъ сторонъ отъ каждой дивизіи [1]).

Продолженіе осады.

7 августа, во всѣхъ трехъ атакахъ приступлено было къ веденію подступовъ съ цѣлью подойти на разстояніе, съ котораго можно было бы начать подземныя работы.

8 августа, рано утромъ, татарская конница произвела нападеніе на лагерь Автамона Михайловича, но была съ урономъ отбита и преслѣдована до самыхъ укрѣпленій [2]).

Съ этого числа по 26 августа работы производились исключительно подземныя, причемъ осажденный, ободренный неудачею нашего приступа, не давалъ намъ покоя ни днемъ, ни ночью; врывался въ траншеи и разрушалъ минныя работы. Потери наши были велики; въ числѣ ихъ умеръ отъ ранъ и Царскій любимецъ, молодой князь Ѳеодоръ Ивановичъ Троекуровъ. «Друга моего не стало — писалъ Петръ къ Ромодановскому — для Бога не покинь отца». Тѣло его перевезено въ Ярославль, гдѣ оно предано землѣ, уже по окончаніи похода, въ присутствіи Государя, нарочно ѣздившаго туда на погребеніе [3]).

Одновременно съ неудачными дѣйствіями подъ Азо-

---

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 246.
[2]) Тамъ же, прилож. XVI, стр. 541.
[3]) Тамъ же, стр. 247.

вомъ, бояринъ Шереметевъ имѣлъ успѣхъ противъ Крымскихъ татаръ, у которыхъ взялъ приступомъ двѣ крѣпости, а двѣ крѣпости были турками оставлены.

26 августа, отрядомъ Автамона Михайловича была возведена соединительная линія, которая связывала атаки Гордона и Головина, а 28 числа была вновь возведена батарея, съ которой тотчасъ же былъ открытъ огонь по угловому бастіону и куртинѣ [1]).

4 сентября въ той же атакѣ были ведены змѣеобразныя траншеи и для поддержки ихъ былъ сооруженъ редутъ, а 15 сентября приступлено къ работѣ подвижнаго вала, который, по высотѣ своей, долженъ былъ сравняться съ городскимъ. Осажденный подвелъ подъ него мины, которыя своимъ взрывомъ опрокинули часть его, но вообще произвели мало полезнаго дѣйствія [2]). Неразрывно съ надземными работами, отрядъ Головина подземными галлереями быстро подвигался впередъ и того же числа инженеръ донесъ, что онъ подрылся подъ самый флангъ бастіона и куртины и что онъ услышалъ подземный шумъ. Головинъ, опасаясь быть предупрежденнымъ, подобно Гордону, со стороны непріятельскаго минера, приказалъ заложить горнъ съ зарядомъ въ 83 пуда пороха [3]).

Гордонъ, не довѣряя молодому и неопытному инженеру, былъ противъ взрыва этого горна, но созванный Государемъ военный совѣтъ рѣшилъ: «взорвать подкопъ, и какъ скоро обрушится стѣна, занять проломъ ближайшими войсками» [4]). На другой день былъ произведенъ

---

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 56.
[2]) Тамъ же, стр. 58—61.
[3]) Устряловъ, т. II, стр. 248.
[4]) Тамъ же, стр. 249.

взрывъ, но горнъ не былъ достаточно углубленъ въ крѣпостной валъ и наибольшее его дѣйствіе обратилось въ противную сторону, при чемъ въ нашихъ траншеяхъ убито 30 человѣкъ и ранено болѣе 100 человѣкъ. «Эта неудача — говоритъ Гордонъ — сильно огорчила Государя и произвела неописанный ужасъ въ войскѣ, потерявшемъ послѣ того всякую довѣренность къ иностранцамъ. Вотъ уже третій несчастный для насъ понедѣльникъ» [1]).

18 сентября, въ 2 часа ночи, осажденный взорвалъ небольшой горнъ въ контръ-эскарпѣ, въ близкомъ разстояніи отъ работъ генерала Головина; взрывъ этотъ произвелъ весьма незначительный вредъ, но былъ причиною тревоги и слишкомъ двухчасовой стрѣльбы съ обѣихъ сторонъ [2]).

Второй штурмъ Азова.

24-го сентября, въ атакѣ Гордона были окончены минныя галлереи и приступили къ заряженію каморъ; въ нихъ было положено 95 пудовъ пороха въ мѣшкахъ, да, сверхъ того, прибавлено въ одинъ горнъ 16 бомбъ большаго калибра, а въ другой 30 бомбъ малаго, наполненныхъ порохомъ [3]).

Взрывъ минъ въ центрѣ долженъ былъ служить сигналомъ для вторичнаго штурма крѣпости. Въ военномъ совѣтѣ было рѣшено произвести штурмъ одновременно со всѣхъ сторонъ и, притомъ, всѣми войсками, находившимися въ осадномъ корпусѣ. Главныя

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 249.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 62.
[3]) Устряловъ, т. II, стр. 251.

же атаки были въ двухъ пунктахъ: черезъ вновь произведенный минами обвалъ и со стороны Дона. Полки Преображенскій и Семеновскій должны были сѣсть на суда съ высокими бортами, въ которыхъ были два ряда отверстій, верхнія для ружей, нижнія для веселъ, и напасть на нижнюю часть города [1]).

Для обозрѣнія этой части ограды, накапунѣ штурма было послано на правый берегъ нѣсколько офицеровъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, которые нашли эту часть сильно укрѣпленною и вооруженною, а слѣдовательно, весьма трудною для производства на нее приступа [2]).

Затѣмъ, 25 сентября, послѣ условленныхъ трехъ пушечныхъ выстрѣловъ, взорвали мины въ атакѣ Гордона, которыми, такъ же, какъ и въ атакѣ Головина, былъ нанесенъ вредъ нашимъ войскамъ [3]).

Послѣ взрыва, спустя четверть часа, атаковавшій мужественно бросился на обвалъ, произведенный минами, и овладѣлъ имъ; но, встрѣтивъ внутри больверка хотя временной, но сильно расположенный ретраншаментъ, остановился на вершинѣ обвала. Отрядъ же Лефорта, вмѣсто того, чтобы атаковать смежный бастіонъ, взошелъ на тотъ же обвалъ, гдѣ находился отрядъ Гордона [4])—произошла путаница и осажденный, опомнясь отъ страха, произведеннаго взрывомъ, дружнымъ натискомъ отбилъ войска, засѣвшія въ обвалѣ.

Между тѣмъ, Преображенцы и Семеновцы, съ 1,000 Донскихъ казаковъ, предводимые П. М. Апраксинымъ, подступили къ Азову на судахъ, овладѣли

[1]) Устряловъ, т. II. стр. 250.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 64.
[3]) Устряловъ, т. II, стр. 252.
[4]) Ласковскій, ч. II, стр. 64.

береговыми укрѣпленіями и ворвались въ городъ передъ глазами Государя, наблюдавшаго за ихъ дѣйствіями съ противоположнаго берега [1]), но не бывъ во время подкрѣпленными другими отрядами, должны были отступить съ значительною потерею и, съ трудомъ добравшись до судовъ, отчалили. По наступленіи вечера штурмъ прекратился, который и въ атакѣ Гордона, возобновляемый два раза, также окончился неудачно. Такимъ образомъ, главнѣйшею причиною его безуспѣшности было, съ одной стороны, дурное выполненіе диспозиціи, а съ другой — энергическая оборона.

Любимцы Петра, товарищи его дѣтства, не щадили себя и, подобно Московскимъ пушкарямъ подъ Венденомъ въ 1578 году, оправдали его привязанность [2]). Двое изъ нихъ, Григорій Лукинъ и Якимъ Воронинъ, положили самую жизнь за Царя и отечество на штурмѣ Азовскомъ [3]). Государь глубоко огорчился потерею столь близкихъ ему людей и черезъ годъ вспоминалъ о нихъ въ письмѣ къ Апраксину: «Якима Воронина и Григорія Лукина пожалуй поминай» [4]).

Снятіе осады.

Эта новая неудача побудила Петра отложить на время осаду Азова; но, рѣшившись отступить, онъ оставилъ, для большаго стѣсненія турокъ, отрядъ въ

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 253.

[2]) Московскіе пушкари, находившіеся подъ начальствомъ окольничаго В. Ѳ. Воронцова подъ Венденомъ, повѣсились на своихъ орудіяхъ, чтобы не сдаться непріятелю, когда наши войска были обращены въ бѣгство (Арт. жур. 1844 года., № 3, стр. 78).

[3]) Устряловъ, т. II, стр. 254.

[4]) Голиковъ, т. XIV, № 20, стр. 11.

3,000 человѣкъ. помѣстивъ его въ каланчахъ и построенныхъ около нихъ, по настоянію Гордона, ретраншаментахъ. Укрѣпленіе это названо было Ново-Сергіевскимъ городкомъ [1]).

Съ 28 сентября ночью приступлено было къ обезоруженію батарей, а съ 2 октября началось отступленіе войскъ, причомъ они понесли значительныя потери отъ разлитія Дона и сильныхъ нападеній непріятеля. Въ арьергардѣ отступленія былъ Гордонъ и ему стоило большаго труда удержать въ порядкѣ свой отрядъ противъ безпрерывныхъ нападеній татаръ. Такимъ образомъ, 2-го числа уже была снята осада Азова и войска выступили въ мѣста, назначенныя для зимнихъ квартиръ. Большая часть арміи была разведена въ ближайшія мѣста отъ рѣки Самары и по крѣпостямъ на Днѣпрѣ до самаго Чернаго моря [2]); полкамъ же Преображенскому и Семеновскому повелѣно слѣдовать въ Москву.

Возвращеніе полка въ Москву.

Преображенскій полкъ, по выступленіи изъ-подъ Азова, шелъ въ Москву, сопровождаемый впродолженіи трехъ недѣль Государемъ до перваго русскаго города Валуйки (Воронежской губерніи) [3]), откуда Петръ отправился впередъ. Затѣмъ, дойдя, въ началѣ ноября, до Новаго Оскола (Курской губерніи), Преображенцы получили 160 подводъ, съ помощью которыхъ

---

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 254.
[2]) Голиковъ, т. I, стр. 252.
[3]) Устряловъ, т. II, стр. 255.

и достигли Москвы [1]). Здѣсь, встрѣченные Петромъ, 22 ноября, вступили во главѣ Царя торжественно въ столицу. «Передъ Царскимъ сингклитомъ — говоритъ современникъ—вели турченина, руки назадъ; у руки по цѣпи большой; вели два человѣка» [2]). Такимъ образомъ шелъ Государь до Кремлевскаго дворца и, повидавшись съ братомъ своимъ, Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, повелъ полкъ тѣмъ же строемъ въ село Преображенское, въ мѣсто его обычной стоянки [3]).

Приготовленія ко второму походу.

Не покидая мысли укрѣпиться на берегахъ Чернаго моря и несмотря на политическія обстоятельства, усложнившіяся смертью Царя Іоанна, Петръ твердо рѣшился на слѣдующій же 1696 годъ снова идти на Азовъ и овладѣть имъ во что бы то ни стало. Опытъ перваго похода показалъ, насколько въ войскахъ чувствовался недостатокъ въ знающихъ инженерахъ и «подкопныхъ мастерахъ», и Петръ, въ видахъ предстоявшей новой войны, отправилъ граматы къ Цесарю Римскому и Курфирсту Бранденбургскому Фридриху III, прося убѣдительно: перваго — отпустить въ Россію нѣсколькихъ искусныхъ инженеровъ и минеровъ, а втораго — о присылкѣ подкопныхъ мастеровъ [4]). Кромѣ того, Петру нужнѣе всего былъ флотъ, съ помощью котораго могъ бы онъ преградить под-

---

1) Записки Желябужскаго.
2) Устряловъ, т. II, стр. 256.
3) Голиковъ, т. I, стр. 254.
4) Устряловъ, т. II, стр. 257.

возъ продовольствія къ Азову моремъ и удобно перевозить войска, а потому, тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Москву, писалъ онъ къ Апраксину въ Архангельскъ: «По возвращеніи отъ невзятія Азова, съ консиліи господъ генераловъ, указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать галеи; для чего удобно мню быть шхиптиммерманамъ всѣмъ, отъ васъ, сюды: понеже они сіе зимнее время туне будутъ провождать, а здѣсь тѣмъ временемъ великую пользу къ войнѣ учинить. А кормъ и за труды заплата будетъ довольная и ко времени отшествія кораблей возвращены будутъ безъ задержанія, въ чемъ ихъ обнадежь и на дорогу дай кормъ» [1]).

Между тѣмъ, подъ Воронежемъ, на Луговой (Ногайской) сторонѣ рѣки Вороны, верстахъ въ 15-ти отъ впаденія ея въ Донъ, Государь основалъ галерную верфь [2]) и одновременно съ этимъ въ Преображенскомъ.

Преображенскіе и Семеновскіе солдаты, а также и другіе техники работали надъ постройкою судовъ и къ концу февраля 1696 года были срублены изъ сыраго и мерзлаго лѣса части 22 галеръ и четырехъ брандеровъ. Наилучшимъ образцемъ для постройки галеръ должна была служить такъ кстати явившаяся въ Москвѣ голландская галера [3]).

Но, несмотря на всѣ препятствія, Петру удалось соорудить свою флотилію, въ составѣ двухъ кораблей, 23-хъ галеръ, четырехъ брандеровъ и 1,300 струговъ подъ припасы и штабы «съ чердаками, свѣтлицами

---

[1]) П. Петровъ—Біографич. очеркъ Петра Великаго, стр. 45.
[2]) Устряловъ, т. II, стр. 260.
[3]) С. Елагинъ—Исторія Русскаго флота, стр. 21.

и мыльнями брусяными» [1]), которую съ первыхъ чиселъ апрѣля начали спускать на воду въ этомъ занятіи прошла Святая недѣля.

Тутъ умѣстно замѣтить, что солдаты Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, послѣ этого перваго опыта въ кораблестроеніи, впослѣдствіи являются отчасти и инструкторами морскаго дѣла; такъ, напримѣръ, въ 1698 году, 15 сентября, были назначены солдаты этихъ полковъ для снимки съ мелей и подъема фуркатовъ, находившихся подъ Черкасскомъ [2]).

Для вновь построенныхъ судовъ былъ сформированъ «**морской караванъ**» и назначены командиры будущаго флота. Этотъ морской «**регментъ**» былъ составленъ изъ нѣсколькихъ ротъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ съ значительною частью новонабранныхъ солдатъ, въ числѣ 4,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 28 ротъ. Главнымъ командиромъ и «адмираломъ морскаго каравана плавнаго пути» былъ наименованъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ. Государь же зачислилъ себя капитаномъ 3-й роты [3]). Такимъ образомъ, часть Преображенцевъ вошла въ составъ флота и изъ ихъ числа капитанами ротъ были: 4-й роты Иванъ Антоновичъ Шмитъ, 5-й роты маіоръ Адамъ Вейде, 9-й—Андрей Гротъ, 10-й—Андрей Гасеніусъ (Лаоніусъ), 15-й—капитанъ Давидъ Инглисъ и, кромѣ того, два поручика, Елизарій Голицынъ и Астафій Функъ, состояли также во флотѣ [4]).

---

[1]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 212.
[2]) Елагинъ, стр. 21.
[3]) Устряловъ, т. II, стр. 261.
[4]) Тамъ же, примѣч. 14, прил. XVII, вѣд. 4.

Составъ сухопутной арміи.

Сухопутное войско для новаго похода назначено было пополнять по приказу, сказанному и прочитанному, 27 ноября 1695 года, на Постельномъ крыльцѣ, а 13 декабря «кликнули кличъ на болотѣ, чтобы всѣ охочіе люди шли въ Преображенское и записывались въ службу» [1]).

Жены записавшихся были взяты на Государево содержаніе. Именнымъ Царскимъ указомъ, отъ 11 декабря 1696 года, предписывалось: «Помѣщикамъ, всякаго чина людямъ, записавшимся, передъ вторымъ Азовскимъ походомъ, въ солдаты Преображенскаго полка, выдавать: по шубѣ, кафтану сермяжному, по шапкѣ, по рукавицамъ, по сапогамъ, по онучамъ, по гнѣзду рубахъ съ портками, по штанамъ, да денегъ по рублю; женамъ же ихъ по сарафану, по шубѣ одѣвальной, по башмакамъ, по чулкамъ, по двѣ рубашки; дѣтямъ ихъ платье ребячье» [2]).

75,000 человѣкъ вошли въ составъ стрѣлецкихъ и казачьихъ полковъ, да 42,000 человѣкъ, съ морскими солдатами, составили войска новаго строя. Генералиссимусомъ назначенъ былъ бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, «о здравомъ умѣ и предусмотрительности котораго современники отзывались съ большою похвалою».

Преображенскій полкъ состоялъ въ дивизіи генерала Головина въ слѣдующемъ составѣ:

---

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 261.
[2]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 1,506.

Полковникъ	1
Подполковникъ	1
Маіоровъ	2
Генеральный обозный	1
Капитановъ	9
Генеральный квартирмейстеръ . .	1
Прапорщиковъ	8
Полковой обозный	1
Урядниковъ и рядовыхъ солдатъ .	773 [1])

Боярину Борису Петровичу Шереметеву съ Бѣлгородскимъ разрядомъ и гетману Мазепѣ съ Малороссійскими казаками предписано было охранять Украинскіе города и «чинить надъ непріятелемъ промыселъ» [2]).

Выступленіе Преображенцевъ въ походъ.

15 марта Преображенцы, съ генералиссимусомъ Шеиномъ и генераломъ Автамономъ Головинымъ, оставили Москву и 31 числа того же мѣсяца пришли въ Воронежъ. Съ 1 апрѣля войска, собранныя въ Воронежѣ, начали грузить на струги и будары казну, орудія, порохъ, полковые снаряды, хлѣбные запасы и т. п. Первымъ выступилъ «для промысла и поиска подъ Азовъ» генералъ Гордонъ, а за нимъ, черезъ два дня, 25 апрѣля, отправился генералъ Головинъ съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ. «Морской караванъ» двинулся 3 мая, авангардомъ котораго адмиралъ ввѣрилъ начальство капитану галеры «Principium», **Петру Алексѣеву** [3]).

---

[1]) Импер. Публич. Библіотека, отд. IV, № 38.
[2]) Устряловъ, т. II, стр. 264.
[3]) Тамъ же, стр. 269.

ПЛАНЪ ОСАДЫ АЗОВА ВЪ 1696 ГОДУ.

№2

27 человѣкъ названные матросами на галерѣ «Principium» были Преображенцы, извѣстные Государю по нѣкоторымъ своимъ свѣдѣніямъ въ морскомъ дѣлѣ. Боцманомъ на этой галерѣ былъ Гавріилъ Меньшиковъ, констапелемъ Гавріилъ Кобылинъ, подконстапелемъ Иванъ Вернеръ — бомбардиры Преображднскаго полка того времени. Впослѣдствіи мы находимъ также указаніе на то, что нѣкоторые изъ бомбардировъ принимали во время Азовскаго похода и отдѣльно участіе въ качествѣ морскихъ чиновъ, а именно: Лукьянъ Верещагинъ подъ именемъ шхипъ-тиммермана Преображенскаго полка, а подъ именемъ матросовъ Данила Новицкій и Василій Корчминъ, впослѣдствіи артиллеристъ, изобрѣтатель боевыхъ ракетъ и инженеръ [1]). Каждое отдѣленіе войскъ, шедшихъ рѣкою Дономъ, отъ Воронежа до Черкасска, было въ пути около трехъ недѣль: Головинъ съ 25 апрѣля по 19 мая.

Осада Азова.

Планъ № 2-й.

Турки, повидимому, не ожидали вторичнаго посѣщенія ихъ Царскими войсками и, отразивъ, въ 1795 году, русскихъ, были настолько безпечны, что не сочли нужнымъ уничтожить произведенныя нашими войсками, въ прошлую компанію, осадныя работы, а оставили ихъ въ томъ же видѣ, чѣмъ и облегчили работы по вторичной осадѣ.

Осаждавшее войско начало собираться къ Азову во второй половинѣ мая и 7 іюня расположилось вокругъ него лагеремъ.

[1]) Елагинъ, стр. 34.

Въ этотъ промежутокъ времени произошли слѣдующія событія: 19 мая приступили къ постройкѣ около Никоновской каланчи земляной ограды; 20 мая Донскіе казаки произвели на лодкахъ нападеніе на два турецкіе корабля, пришедшіе къ устью Дона съ военными и жизненными запасами для Азова, и успѣли овладѣть ими; 2 іюня приступили къ загражденію входа въ устье Дона непріятельскимъ судамъ; 5 іюня Гордонъ производилъ рекогносцировку для расположенія циркумъ и контрвалаціонной линій [1]).

Затѣмъ, 7 іюня, осаждавшее войско расположилось лагеремъ, раздѣливъ его поперегъ устроенными окопами на нѣсколько отдѣльныхъ лагерей, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ центрѣ (I) устроился самъ генералиссимусъ Шеинъ съ Преображенскимъ, Семеновскимъ и другими полками Головина, съ осадною артиллеріею и воинскими снарядами (III); правый флангъ (II) занялъ Гордонъ, а на лѣвомъ (IV) сталъ Ригеманъ. Тотчасъ же по вступленіи войскъ на позицію, бояринъ Шеинъ отдалъ по всѣмъ полкамъ приказъ: «чинить надъ турскимъ городомъ Азовомъ всякій промыслъ днемъ и ночью, вести шанцы, въ шанцахъ дѣлать раскаты, а на раскатахъ ставить большія пушки, голанки, мозжеры (мортиры) и полковыя пищали» [2]).

9 іюня, вечеромъ, приступлено было къ производству траншейныхъ работъ; онѣ заключались въ исправленіи прежнихъ, и въ самое короткое время русскіе подошли на весьма близкое разстояніе къ крѣпости. «А о здѣшнемъ возвѣщаю—писалъ Петръ—что слава Богу все идетъ добрымъ порядкомъ и обозомъ городъ

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 68.
[2]) Устряловъ, т. II, стр. 279.

обнявъ кругомъ и послѣ въ шанцы въ одну ночь вступили такъ близко, что изъ мелкаго ружья стрѣлять стали» [1]).

10 числа татары произвели вылазку, которая была во время замѣчена Русскимъ лагеремъ и противникъ потерпѣлъ пораженіе.

Средняя атака, порученная генералу Головину, въ первой осадѣ была ведена Гордономъ съ большимъ противъ другихъ искуствомъ и успѣхомъ, вслѣдствіе чего Головину пришлось мало сооружать новаго, а работы заключались только въ усиленіи прежней профили и расширеніи траншей. Все это могъ выполнить съ успѣхомъ Головинъ, хотя и не отличавшійся какими-либо свѣдѣніями по инженерной части, но всегда усердный исполнитель возлагавшихся на него обязанностей.

13 іюня осажденный въ первый разъ открылъ огонь по осаднымъ работамъ, но безъ большаго вреда для осаждавшихъ; на другой день произвелъ вылазку и отчасти разрушилъ соединительную линію между атаками Головина и Ригемана, которая черезъ день была уже окончена [2]).

Между тѣмъ, Петръ, неусыпно наблюдая за турецкимъ флотомъ, находился постоянно на морѣ, гдѣ находились также и чины Преображенскаго полка, и съ галеры «Principium» распоряжался осадою. Въ лагерь онъ пріѣзжалъ только для совѣщаній съ генералами и для осмотра осадныхъ работъ; съ обычнымъ безстрашіемъ назначалъ мѣста для батарей и самъ съ нихъ бросалъ бомбы. Въ Москвѣ знали, насколько Царь не щадилъ себя и подвергался опасностямъ, и

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 71.
[2]) Тамъ же, стр. 73.

на письма сестры его, Царевны Наталіи Алексѣевны, наполненныя просьбами «оберегать себя отъ вражьихъ пулекъ», отвѣчалъ: «Я слава Богу здоровъ. По письму твоему, я къ ядрамъ и пулькамъ близко не хожу, а онѣ ко мнѣ ходятъ. Прикажи имъ, чтобы не ходили. Однакожь, хотя и ходятъ, только по ся поры вѣжливо. Турки на помочь пришли, да къ намъ нейдутъ, а чаю, что желаютъ насъ къ себѣ» [1]).

1 іюня, вечеромъ, послѣ того, какъ въ походной церкви Шеина запѣли многолѣтіе, открылось бомбардированіе Азова [2]). Петръ бросилъ первую бомбу и, затѣмъ, со всѣхъ батарей открылся безпрерывный огонь съ большимъ успѣхомъ. Ни одна городская постройка не осталась неповрежденною. Турки, по примѣру первой осады, скрывались въ землянкахъ и блиндажахъ. Къ 22 іюня была уже окончена послѣдняя соединительная линія между атаками Головина и Гордона [3]).

Въ послѣдующіе дни осады работы заключались въ насыпкѣ землянаго вала одинаковой высоты съ крѣпостнымъ. Къ этой работѣ приступили по плану, предложенному солдатами и стрѣльцами, который заключался въ слѣдующемъ: «возвести высокій земляной валъ, привалить его къ валу непріятельскому и, засыпавъ ровъ, сбить турокъ съ крѣпостныхъ стѣнъ» [4]). На сооруженіе подобнаго гигантскаго вала ежедневно выходило по 15,000 человѣкъ. Къ 16 іюля подвижной валъ во рву былъ насыпанъ на одну высоту съ городскимъ и получилъ надлежащую толщину при вершинѣ.

---

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 282.
[2]) Карцевъ—Исторія Л.-Гв. Семеновскаго полка, ч. I, стр. 33.
[3]) Ласковскій, ч. II, стр. 74.
[4]) Устряловъ, т. II, стр. 284.

Въ этотъ періодъ Петръ писалъ къ патріарху Андріану: «...наше войско въ обложеніи, будущіе около града Азова, земляной валъ къ непріятельскому рву отвсюду равномѣрно привалили и изъ за того валу ровъ заметавъ и заровнявъ, тѣмъ же валомъ черезъ тотъ ровъ до непріятельскаго валу дошли и валы сообщили толь близко, еже возможно было съ непріятелемъ, кромѣ оружія, едиными руками терзаться; уже и земля за ихъ валъ метаньемъ въ городъ сыпалась» [1]).

Въ то время, какъ сооружался валъ, работы надъ которымъ производились большею частью ночью, турки не дремали и своимъ мѣткимъ огнемъ наносили намъ большой уронъ; кромѣ того, безпокоили нашъ лагерь постоянными вылазками. Одна изъ нихъ, болѣе значительная, была произведена 1 іюля на подступы Гордона и Головина, но непріятель былъ отбитъ съ большою для него потерею [2]).

Когда работы по сооруженію гигантскаго вала приходили къ концу и приступили къ его артиллерійскому вооруженію, прибыли въ нашъ лагерь давно ожидавшіеся Цесарскіе инженеры, минеры и артиллеристы, которые, при осмотрѣ работъ, нашли полезнымъ увеличить вооруженіе новой батареи шестью орудіями. Петръ и воевода Шеинъ, по сдѣланному генераломъ Гордономъ представленію, изъявили на то согласіе и 15 іюля былъ открытъ съ нея огонь, направленный искуснымъ артиллеристомъ Граге, и городскія укрѣпленія тронулись [3]), которыя тщетно до

---

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 80.
[2]) Тамъ же, стр. 77.
[3]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 213.

сихъ поръ силился разбить Гордонъ, и наши солдаты заняли на ночь оставленный турками угловой бастіонъ.

Покореніе Азова.

Вторая осада Азова имѣла успѣхъ болѣе первой, чему способствовали: тѣсное обложеніе крѣпости съ сухаго пути и съ моря, а также труды, употребленные на постройку флота. Все это вмѣстѣ взятое дало блестящіе результаты, и непріятель, загражденный нашимъ «морскимъ караваномъ» въ устьяхъ Дона и лишенный возможности, съ помощью своихъ кораблей, получать своевременно военные и съѣстные припасы, палъ духомъ.

Между тѣмъ, посланное 29 іюня предложеніе Турецкимъ властямъ сдать городъ—было отвергнуто, но безпримѣрная удаль Запорожцевъ и Донцевъ и стойкость Преображенцевъ и Семеновцевъ дали толчекъ непріятелю къ его неуклонному рѣшенію просить о почетной капитуляціи.

Доблестное это дѣло заключалось въ слѣдующемъ: 2,000 Малороссійскихъ и Донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ наказнаго гетмана Якова Лизогуба и атамана Фрола Минаева [1]), скучая продолжительною осадою, 17 іюля самоохотно пошли на штурмъ: взобрались на земляной валъ, сбили стоявшихъ тамъ турокъ, спустились внутрь крѣпости и, преслѣдуя непріятеля, едва не ворвались за нимъ въ каменный замокъ, но тутъ казаки были встрѣчены убійственнымъ ружейнымъ огнемъ и имъ пришлось возвра-

---

[1]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 213.

титься въ угловой бастіонъ, съ котораго начали свою побѣду [1]). Турки, оправясь нѣсколько отъ неожиданной дерзости своего противника, стремительно ударили всѣми своими силами на отважныхъ удальцевъ. На помощь героямъ явился Головинъ съ своими гренадерами [2]) и послѣ шестичасоваго боя непріятель былъ отбитъ съ большимъ урономъ, оставивъ часть крѣпостной ограды во власти атакующаго.

На другой день было утверждено предположеніе овладѣть землянымъ валомъ, составлявшимъ наружную ограду крѣпости, не штурмуя позади лежащей каменной ограды [3]), и въ полдень, послѣ открытія разрушительнаго огня съ нашихъ батарей по крѣпостному парапету, турки не выдержали и прибѣгли къ послѣднему средству: къ вылазкѣ большихъ силъ, но, потерпѣвъ пораженіе [4]) и съ этой стороны, объявили готовность сдаться, выговаривая себѣ позволеніе выйти изъ города въ полномъ вооруженіи, съ женами, дѣтьми и пожитками. Условіе было принято [5]).

Турки сдали намъ Азовъ со всѣми орудіями и снарядами; мы же, въ числѣ другихъ обязательствъ, взяли на себя перевозку войска, съ ихъ семействами, на своихъ судахъ Дономъ до устья Качальники, для чего на рѣкѣ было приготовлено 30 струговъ съ двумя галерами, подъ командою капитана А. Вейде [6]). Вслѣдъ затѣмъ, 20 іюля сдалась и крѣпостца Лютикъ.

---

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 288.

[2]) Тамъ же. Подъ гренадерами надо разумѣть Преображенцевъ и Семеновцевъ.

[3]) Ласковскій, ч. II, стр. 84.

[4]) Тамъ же.

[5]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 213.

[6]) Устряловъ, т. II, стр. 290.

Петръ, восхищенный своимъ первымъ блистательнымъ успѣхомъ на военномъ поприщѣ, тотчасъ же оповѣстилъ о взятіи Азова своихъ приближенныхъ собственноручными письмами: «Нынѣ со святымъ Павломъ радуйтеся всегда о Господѣ и паки реку: радуйтеся! Нынѣ же радость наша исполнися: понеже Господь Богъ двалѣтніе труды и крови наши милостью своею наградилъ: вчерашняго дня Азовцы, видя конечную свою бѣду, сдались. Измѣнника Якушку (Янсена) отдали жива въ руки наши; а какимъ поведеніемъ и что чего взято, буду писать въ будущей почтѣ» [1]).

Въ Азовѣ найдено 96 пушекъ, 4 мортиры и множество мелкаго, негоднаго оружія [2]). Въ числѣ трофеевъ былъ выданъ, по настоятельному требованію Шеина, измѣнникъ первой Азовской осады, Янсенъ, принявшій уже магометанство и казненный впослѣдствіи въ Москвѣ.

Нечего и говорить о томъ, что вѣсть о покореніи Азова быстро разнеслась по столицѣ и Москва готовилась къ торжественной встрѣчѣ побѣдителей.

Пораженіе грозныхъ турокъ, еще недавно разорившихъ Чигиринъ, въ глазахъ нашего войска, показалось Русскому народу особенною милостью Божіею и подобное обстоятельство послужило поводомъ довѣрія къ новому правительству и возвышенія его надъ старымъ, съ его цѣлымъ рядомъ безуспѣшно предпринимавшихся походовъ. «Писалъ ты Господине — отвѣчалъ князь Ромодановскій Петру — о взятіи Азова города, и мы обрадуючись великой Божьей милости,

---

[1]) Голиковъ, т. XIV, стр. 10, № 18.
[2]) Устряловъ, т. II, стр. 291.

благодарныя молитвы воздавъ, за ваше здравіе и храбрость чинили воинскую радость... и по всему твоему дѣлу мнимъ тя быть подобна многимъ вѣрую ко Богу, яко Петра, мудростью, яко Соломона, силою, яко Сампсона, славою, яко Давида; а паче что лучше въ людяхъ, черезъ многія науки изобрѣтается и черезъ продолжные дни снискательства ихъ, то въ тебѣ, господине, черезъ малоисканіе или токмо черезъ видѣніе все то является» [1]).

Обратный походъ Преображенскаго полка въ Москву.

По взятіи города, было приступлено къ постройкѣ новой крѣпости, при которой, согласно предположеніямъ Государя, слѣдовало устроить и гавань для военныхъ и купеческихъ судовъ. Составленіе проекта и его исполненіе по искуственной части было возложено на Цесарскаго инженера де-Лаваля, прибывшаго въ Россію во время второй осады Азова [2]). Въ помощь де-Лавалю были назначены чины Преображенскаго полка, выбранные изъ Бомбардирской роты [3]).

Байеръ, въ своемъ сочиненіи объ Азовѣ, говоритъ: «Скоро послѣ того велѣно было Азовъ укрѣплять лучше прежняго по размѣру и чертежамъ Цесарскихъ инженеровъ. При томъ употреблены всѣ полки къ чищенію города и рва» [4]).

Работы при Азовѣ въ 1696 году продолжались до

---

[1]) Устряловъ, т. II, прил. II, стр. 431, свид. № 65.
[2]) Голиковъ, т. I, стр. 276.
[3]) Приложеніе 2-е.
[4]) Ласковскій, ч. II, стр. 508.

13 августа; онѣ состояли въ возведенiи главнаго вала и двухъ равелиновъ на лѣвомъ берегу Дона, но не всѣ войска должны были ожидать окончанiя работъ. Преображенскiй полкъ, отпраздновавъ, 6 августа, свой **первый полковой праздникъ**, 16 числа, вмѣстѣ съ Государемъ и Семеновскимъ полкомъ, оставилъ Азовъ [1]).

Обратный походъ совершался безостановочно; переходы полка были усилены до 50 верстъ въ сутки. Только 30 августа остановились на два дня на рѣкѣ Айдорѣ [2]) и, встрѣтившись съ бояриномъ Шеинымъ, Петръ приказалъ войска старой службы распустить по домамъ, а съ регулярными полками продолжалъ слѣдовать далѣе, въ Москву [3]).

Возвратившiяся изъ подъ Азова войска, 28 сентября, собрались въ селѣ Коломенскомъ; недоставало только Преображенцевъ, замедлившихъ свой путь по приказанiю Государя, въ видахъ окончанiя въ Москвѣ трiумфальныхъ воротъ [4]).

По прибытiи Преображенскаго полка въ село Коломенское, всѣ войска двинулись къ Серпуховскимъ воротамъ, откуда начиналось торжественное шествiе въ слѣдующемъ порядкѣ:

Вся церемонiя была раздѣлена на 42 отдѣленiя. Въ 9 отдѣленiи шла трiумфальная колесница генералъ-адмирала Лефорта, а за нимъ капитаны и солдаты «морскаго каравана», по 8 человѣкъ въ рядъ [5]). Затѣмъ, въ 24 отдѣленiи ѣхалъ верхомъ бояринъ

---

[1]) Голиковъ, т. I, стр. 281.
[2]) Карцевъ — Исторiя Л.-Гв. Семеновскаго полка, ч. I, стр. 34.
[3]) Голиковъ, т. I, стр. 281.
[4]) Устряловъ, т. II, стр. 297.
[5]) Голиковъ, т. I, стр. 289.

Шеинъ. За нимъ, въ 29 отдѣленіи генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ и Преображенскій полкъ съ копьями и мушкетами; вслѣдъ же за Преображенцами, везли, на телѣгѣ въ четыре лошади, измѣнника Якова Янсена въ чалмѣ, окованнаго цѣпями, съ двумя палачами по сторонамъ, подъ висѣлицею, съ петлею на шеѣ и съ надписью на груди: «**злодѣй,** а на перекладинѣ: **перемѣною четырехъ вѣръ Богу и измѣною возбуждаетъ ненависть турокъ, христіанамъ злодѣй**» [1]).

За позорною колесницею шелъ Семеновскій полкъ съ полковникомъ Чамберсомъ. Самъ же Государь, въ скромномъ мундирѣ «Морскаго Капитана», съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ, шелъ пѣшкомъ передъ морскимъ региментомъ, за великолѣпною колесницею, отъ Серпуховскихъ воротъ до самаго села Преображенскаго [2]).

Награды были розданы по прадѣдовскому обычаю и многіе офицеры полка были пожалованы производствомъ, а нижнимъ чинамъ дана «золоченая копѣйка». Современная лѣтопись повѣствуетъ: «Его Царское Величество за ту службу жаловалъ золотыми медалями, кубками золотыми и серебряными, кафтанами на собольихъ мѣхахъ, парчами золотыми, денежною казною, прибавкою земель и денежнаго жалованья всѣмъ до послѣдняго солдата» [3]). Сверхъ того, особымъ Царскимъ указомъ, объявленнымъ 27 января 1697 года, съ краснаго крыльца, «генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ пожалованъ былъ золотымъ, въ 56 золотыхъ, кубкомъ съ кровлею, парчевымъ кафтаномъ на соболяхъ, да вотчиною во 100 дворовъ, а

---

1) Устряловъ, т. II, стр. 302.
2) Тамъ же, стр. 303.
3) Голиковъ, т. I, стр. 292.

Преображенскаго полка урядникамъ и солдатамъ выдано по золотой копѣйкѣ и прибавлено къ помѣстнымъ денежнымъ окладамъ по 15 денегъ человѣку [1]).

Бунтъ стрѣльцовъ 1698 года.

Хотя описаніе стрѣлецкаго бунта и не входитъ въ прямую программу настоящаго отдѣла, но имѣя въ виду, что въ его усмиреніи принимали участіе Преображенцы, которымъ, въ числѣ прочихъ частей войскъ, пришлось, подъ Воскресенскимъ монастыремъ, выдержать существенный бой съ вооруженными стрѣльцами, то изложеніе этого факта должно имѣть мѣсто неразрывно съ описаніемъ всѣхъ военныхъ дѣйствій.

Два бунта стрѣльцовъ впродолженіи правленія Софіи и, наконецъ, неодобрительное ихъ поведеніе въ обоихъ Азовскихъ походахъ, въ которыхъ они зарекомендовали себя трусами, лѣнивыми, безпечными и строптивыми, заставили Петра относиться недовѣрчиво къ этому роду войска и онъ, тотчасъ же по взятіи Азова, порѣшилъ удалить ихъ изъ Москвы, почему они были резмѣщены на южныхъ границахъ, для охраненія государства отъ турокъ и татаръ, а также на западѣ. Въ Москвѣ же для содержанія карауловъ были оставлены полки: Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Бутырскій [2]).

Избалованнымъ стрѣльцамъ, привыкшимъ къ мирной семейной жизни, къ промысламъ и буйному раз-

---

[1]) Импер. Публич. Библіот., отд. IV, № 38, л. 186.
[2]) Устряловъ, т. III, стр. 154.

гулу, новая служба пришлась не понутру. Отъ нихъ Государь потребовалъ дѣйствительной службы, наравнѣ съ регулярными полками, и это обстоятельство, въ средѣ стрѣльцовъ, послужило поводомъ къ неудовольствіямъ и жалобамъ на всѣ нововведенія и въ особенности на иноземцевъ, какъ на лицъ, по ихъ мнѣнію, руководившихъ Петромъ.

Число недовольныхъ было больше всего въ четырехъ стрѣлецкихъ полкахъ: Чубарова, Колзакова, Чернаго и Гунтердмарка, которые, надѣясь, по окончаніи Азовскаго похода, на возвращеніе въ Москву, противъ всякихъ ожиданій были отправлены къ Литовской границѣ, въ войско князя Ромодановскаго, и, вмѣсто столицы, пришли въ Великія Луки. Тутъ-то, видя всю безнадежность возвращенія на родину, они начали открыто совершать побѣги и, въ мартѣ мѣсяцѣ 1698 года, въ Москвѣ ихъ очутилось до 175 человѣкъ [1]).

Съ этими бѣглецами по началу обошлись нерѣшительно и предложили имъ добровольно вернуться къ своимъ частямъ; но это нисколько не образумило жаждавшихъ смутъ и они остались въ столицѣ, разсчитывая найти въ ней способъ къ выходу изъ столь тягостнаго для нихъ положенія. Дѣйствительно, имъ не стоило большаго труда найти для себя поддержку въ лицѣ бывшей правительницы царевны Софіи съ ея сестрами, которыя никакъ не могли помириться съ своимъ удаленіемъ отъ правленія и естественно желали перемѣны. Имъ-то и легко было еще болѣе распалить неудовольствіе стрѣльцовъ. Прикрываясь, съ одной стороны, личиною несправедливостей, направленныхъ противъ сестры, а съ другой — сочув-

---

[1]) Устряловъ, т. III, стр. 155.

ствіемъ къ мнимому бѣдствію стрѣльцовъ, онѣ начали распускать самые разнообразные и нелѣпые слухи, въ родѣ того, что Государя «за моремъ не стало» [1]) и что «бояре хотѣли было Царевича удушить, но его подмѣнили и платье его на другого надѣли; Царица узнала, что не Царевичъ; а Царевича сыскали въ другой комнатѣ и бояре Царицу по щекамъ били; а Государь невѣдомо живъ, невѣдомо мертвъ и по стрѣльцовъ указъ посланъ» [2]).

Принужденные, наконецъ, Семеновскими солдатами возвратиться въ полки, бѣглые стрѣльцы отправились въ Великія Луки съ вѣстями про Государя, про Царевича и съ возмутительнымъ воззваніемъ Софіи, которая писала къ ихъ сотоварищамъ: «Вѣстно мнѣ, что вашихъ полковъ приходило къ Москвѣ малое число и вамъ бы быть къ Москвѣ, всѣмъ четыремъ полкамъ и стать подъ Дѣвичьемъ монастыремъ таборомъ и бить челомъ мнѣ идти къ Москвѣ противъ прежняго на державство; а еслибы солдаты [3]), кои стоятъ у монастыря въ Москвѣ, отпускать не стали, и съ ними бы управиться, ихъ побить и къ Москвѣ быть; а ктобъ не сталъ пускать съ людьми своими или съ солдаты и вамъ бы чинить съ ними бой» [4]).

Князь Ромодановскій, въ письмѣ отъ 8 апрѣля, далъ знать Петру о приходѣ бѣглыхъ стрѣльцовъ и о томъ, что они удалены солдатами, на которое Государь отвѣчалъ: «...Въ томъ же письмѣ объявлено

---

[1]) Устряловъ, т. III, стр. 159.

[2]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 246.

[3]) У воротъ монастырскихъ, гдѣ была заключена Софія, стояли караулы отъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, поочередно. Караулъ состоялъ изъ 100 солдатъ, подъ начальствомъ одного подполковника и двухъ капитановъ (Устряловъ, т. III, стр. 156).

[4]) Тамъ же, стр. 159.

бунтъ отъ стрѣльцовъ и что вашимъ правительствомъ и службою солдатъ усмиренъ. Зѣло радуемся; только зѣло мнѣ печально и досадно на тебя, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ. Богъ тебя судитъ! Не такъ было говорено на загородномъ дворѣ въ сѣняхъ. Для чего и Автамона (Головина, завѣдывавшаго полками Преображенскимъ и Семеновскимъ) взялъ, что не для этого?» [1]).

Между тѣмъ, возвратившіеся стрѣльцы въ Великія Луки, показавъ воззваніе Софіи своимъ товарищамъ и поразсказавъ имъ обо всемъ слышанномъ въ Москвѣ, нашли дружный отголосокъ, во всѣхъ четырехъ полкахъ, желанія, путемъ вооруженной силы, добиться измѣненія существовавшаго порядка, а съ тѣмъ самымъ и своего возвращенія въ Москву. Только и было толка въ стрѣлецкихъ кружкахъ идти къ Москвѣ, перебить бояръ, нѣмцевъ перерѣзать и дома разграбить; а тутъ вдругъ, въ концѣ мая, послѣдовалъ указъ, по которому князь Ромодановскій отзывался въ Москву, стрѣлецкіе же полки размѣщались въ Вязьмѣ, въ Бѣлой, Ржевѣ, Володиміровой и въ Дорогобужѣ, а всѣхъ, бѣгавшихъ въ Москву, повелѣно было, съ женами и дѣтьми, сослать въ ссылку на вѣчное житье [2]).

Это обстоятельство послужило поводомъ къ открытому возмущенію и на всѣ предложенія возстановить порядокъ стрѣльцы отвѣчали, что они не успокоются, такъ какъ «ихъ всѣхъ посылаютъ на переводъ» [3]).

Такъ вспыхнулъ мятежъ въ Торопцѣ, а затѣмъ, 6 іюня, и на берегу Двины, гдѣ сошлись всѣ четыре

[1]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 248.
[2]) Устряловъ, т. III, стр. 162.
[3]) Тамъ же, стр. 163.

полка. Тутъ-то возмущеніе достигло высшихъ размѣровъ и стрѣльцы неуклонно порѣшили идти къ Москвѣ, возмутить тамъ чернь, перебить бояръ, нѣмцевъ и провозгласить Царевну. «Царя же, если онъ живъ, въ предѣлы государства не впускать, для того, что онъ къ стрѣльцамъ не милосердъ и началъ вѣровать въ нѣмцевъ» [1]). Число мятежниковъ во всѣхъ четырехъ полкахъ простиралось до 2,200 человѣкъ.

Битва подъ Воскресенскимъ монастыремъ.

Вѣсть о стрѣлецкомъ мятежѣ быстро разнеслась по Москвѣ и столица съ трепетомъ ожидала развязки. Нерѣшительность въ дѣйствіяхъ и нѣкоторыя опасенія за послѣдствія проглядывали и въ совѣтѣ бояръ и послѣ уже самыхъ очевидныхъ слуховъ и донесеній о возмущеніи стрѣльцовъ, бояре постановили: послать на бунтовщиковъ воеводу Шеина съ ратными людьми Московскаго чина и съ солдатами. Въ помощники ему были назначены Гордонъ и князь Кольцовъ-Масальскій. Подъ начальство Гордона вошли части полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Бутырскаго [2]). Отъ Преображенскаго полка въ этотъ походъ былъ назначенъ одинъ батальонъ, въ числѣ около 600 человѣкъ, въ слѣдующемъ составѣ: подполковникъ 1, маіоровъ 2, капитановъ 4, поручикъ 1, прапорщиковъ 5, сержантовъ 11, каптенармусовъ 6, ротныхъ писарей 4, подпрапорщиковъ 5, аллебардщиковъ 6, сиповщиковъ 12, барабанщи-

---

[1]) Устряловъ, т. III, стр. 165.
[2]) Голиковъ, т. I, стр. 550.

ковъ 11, капраловъ 20, пушкарей 10, деньщиковъ 18, плотниковъ 2 и рядовыхъ до 400 человѣкъ [1]).

Всего противъ стрѣльцовъ было послано около 3,700 человѣкъ при 25 пушкахъ [2]).

16 іюля бояринъ Шеинъ произвелъ на Ходынкѣ смотръ войскамъ и двинулся къ Тушину. На другой же день Гордонъ отдѣлился отъ Шеина и форсированно направился къ Воскресенскому монастырю, чтобы тѣмъ предупредить бунтовщиковъ, которые, по дошедшимъ слухамъ, спѣшили занять его. Вечеромъ того же дня Гордонъ занялъ позицію на лѣвомъ берегу Истры [3]), близъ монастырской слободы Рогожи. На правомъ флангѣ позиціи былъ пригорокъ, у котораго были расположены батальоны Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, на лѣвомъ—лѣсокъ, къ которому примыкали остальные два батальона (Лефортовскій и Бутырскій) [4]).

На разсвѣтѣ, стрѣльцы, подъ выстрѣлами 10 орудій, начали переправу черезъ Истру и стали лагеремъ на лугахъ, у пригорка противъ нашего праваго фланга, и тѣмъ обнаружили свое намѣреніе занять Московскую дорогу. Для предупрежденія этого, Гордонъ перемѣнилъ позицію и Преображенцевъ и Семеновцевъ провелъ слободою и поставилъ за нею въ дефилеяхъ, а остальные батальоны расположилъ на Московской дорогѣ [5]).

Прежде чѣмъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ бунтовщиковъ, Шеинъ хотѣлъ при-

---

[1]) Приложеніе 3-е.
[2]) Устряловъ, т. III, стр. 167.
[3]) Тамъ же.
[4]) Голиковъ, т. I, стр. 553.
[5]) Устряловъ, т. III, стр. 168.

звать ихъ къ порядку частью увѣщаніями, а частью угрозами. Но ни то, ни другое не привело къ желаемымъ результатамъ. На всѣ съ ними переговоры они отвѣчали однимъ: «что или умрутъ, или будутъ въ Москвѣ дня на два, на три, а потомъ пойдутъ, куда Государь укажетъ» [1]), и каждый разъ подавали отъ себя челобитную, наполненную кичливыми самохвальствами, клеветою на Лефорта, ложными нареканіями на князя Ромодановскаго и различными дерзкими угрозами.

Тогда бояринъ Шеинъ рѣшилъ попробовать постращать еще сильнѣе и велѣлъ Гордону выстрѣлить, не цѣлясь. Гордонъ далъ залпъ изъ 25 орудій надъ головами стрѣльцовъ. Безвредность выстрѣловъ ободрила бунтующихъ и они сами открыли огонь. Нечего было дѣлать, и Шеинъ приказалъ полковнику Граге дать второй залпъ, но уже не въ воздухъ. Стрѣльцы, видя между своими рядами убитыхъ и раненыхъ, сдѣлали слабую попытку прорваться черезъ ряды Царской пѣхоты, но повторенные залпы привели ихъ окончательно въ безпорядокъ и одни бѣжали безъ оглядки, а другіе стали просить о пощадѣ, такъ что, по словамъ барона Гизена: «которые отъ ядеръ не валились, тѣ падали на землю и не смѣли поворотиться» [2]).

Все дѣло продолжалось не болѣе часа, въ которомъ стрѣльцамъ пришлось въ дѣйствительномъ боѣ помѣряться съ силами потѣшныхъ, къ которымъ они относились съ завистью и недовѣріемъ къ ихъ боевой подготовкѣ, а смотрѣли на нихъ, какъ на простую забаву Петра.

[1]) Устряловъ, т. III, стр. 170.
[2]) Голиковъ, т. I, стр. 558.

Такимъ образомъ окончилась послѣдняя попытка стрѣльцовъ распоряжаться въ государствѣ, подъ руководствомъ и подстрекательствомъ Царевны Софіи и ея приверженцевъ. Имъ пришлось горькимъ опытомъ придти снова къ сознанію, что потѣшное войско — войско Петра, а не слѣпое орудіе различныхъ крамольныхъ замысловъ, въ которомъ можно видѣть удовлетвореніе страстей разгула и легкой наживы, да, притомъ, еще неспособное къ поднятію оружія противъ Державнаго повелителя, въ чемъ можно было убѣдиться еще въ бунтѣ 1689 года, когда потѣшные, какъ и на этотъ разъ, явились первыми защитниками своего сотоварища и Монарха.

Возвращеніе Петра изъ-за границы.

Во все время стрѣлецкаго бунта Царь путешествовалъ по Европѣ съ цѣлью ознакомленія съ существовавшими тамъ порядками правленія и, главное, хотѣлъ выучиться у иностранцевъ тому, чѣмъ они превосходили русскихъ, въ особенности корабельному искуству, къ которому Петръ имѣлъ страсть, а желаніе ввести и утвердить морское дѣло въ Россіи было его завѣтною мечтою.

Государь это путешествіе предпринялъ въ 1697 году, 10 марта, и въ то самое время, когда онъ трудился на берегахъ Темзы, взбунтовались стрѣльцы, о чемъ онъ и получилъ увѣдомленіе отъ князя Ромодановскаго, при проѣздѣ изъ Пресбурга въ Венецію, такъ что, вмѣсто Венеціи, Петру пришлось отправиться въ Россію. Затѣмъ, уже на обратномъ пути, Царь получилъ извѣстіе о прекращеніи бунта побѣдою Шеп-

на. Между прочимъ, Виніусъ писалъ: «ни единъ не ушелъ; по розыску пущіе изъ нихъ посланы въ путь иной темной жизни съ возвращеніемъ своей братьи такимъ же, которые, мню, и въ адъ посажены въ особыхъ мѣстахъ для того, что, чаю, и сатана боится, чтобъ въ адѣ не учинили бунту и его самого не выгнали изъ его державы» [1]).

25 августа 1698 года Петръ былъ уже въ Москвѣ и, недовольный слѣдствіемъ Шеина подъ Воскресенскимъ монастыремъ, призналъ необходимымъ всѣхъ подвергнуть новому розыску. «Я допрошу ихъ построже вашего», сказалъ онъ Гордону [2]). Розыскъ производился въ селѣ Преображенскомъ, куда и были собраны всѣ стрѣльцы, замѣшанные въ бунтѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ.

Въ числѣ другихъ вопросныхъ пунктовъ, при разслѣдованіи, было предложено и о томъ: «вѣдомо ли имъ, что въ Москвѣ оставлены Преображенскій и Семеновскій и генеральные полки, и какъ бы они пришли къ Москвѣ, а солдаты были бъ имъ противны, что было бы имъ съ ними дѣлать?» [3]).

На этотъ вопросъ одни отвѣчали: что они разсчитывали силою выбить караулъ, съ которымъ, по ихъ мнѣнію, не представлялось большаго труда справиться, а другіе, злобствуя на солдатъ, вѣрныхъ долгу и присягѣ, сговорились нѣкоторыхъ изъ солдатскихъ полковъ оклеветать въ соучастіи. Одинъ изъ стрѣльцовъ, Сучковъ, показалъ на двухъ солдатъ, въ Преображенскомъ полку — на Головкова, въ Семеновскомъ — на Шепелева что оба говорили ему: «Приходитъ до на-

[1]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 255.
[2]) Устряловъ, т. III, стр. 201.
[3]) Тамъ же, стр. 206.

шихъ и до вашихъ головъ: Государя за моремъ не стало, а Царевича хотѣли удушить бояре»[1]).

Но замыселъ не удался; послѣдствія розыска разоблачили клевету, и Сучковъ былъ колесованъ. И это обстоятельство снова доставило Петру случай удостовѣриться въ преданности его излюбленнаго войска.

Слѣдствіемъ подтвердилось, что Царевна Софія, съ сестрою Марфою, были соучастницами послѣдняго возмущенія стрѣльцовъ четырехъ полковъ, расположенныхъ въ Великихъ Лукахъ, а также и то, что Азовскіе стрѣльцы хотя и не принимали прямаго участія въ томъ же возмущеніи, но, по своему настроенію, сочувствовали бунтовавшимъ и что между ними разглашались различные нелѣпые слухи, въ родѣ того: «что многіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ не хотѣли биться съ стрѣльцами и вмѣстѣ съ ними перерублены, а Царевичъ окопался въ Бутырскихъ», почему и они намѣревались идти на Москву[2]).

По окончаніи розыска, обѣ Царевны, Софія и Марѳа, были пострижены въ монахини: первая — въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, подъ именемъ Сусанны; вторая—въ Александровской слободѣ, подъ именемъ Маргариты. Тамъ онѣ и скончались; Софія въ 1704 году, Марфа въ 1707 году. Стрѣльцы же, въ числѣ 1,154 человѣкъ, были казнены, а 503 человѣка сосланы на каторгу и въ Сибирь[3]).

Кромѣ того, видя всю ненадежность стрѣлецкаго войска, которое при первомъ удобномъ случаѣ готово было возстать противъ существовавшаго государственнаго порядка, Петръ порѣшилъ съ корнемъ

[1]) Устряловъ, т. III, стр. 232.
[2]) Тамъ же, стр. 233.
[3]) Тамъ же, стр. 218—240.

уничтожить этотъ родъ войска, и въ іюнѣ 1699 года повелѣлъ: всѣхъ стрѣльцовъ московскихъ изъ Москвы и Азова распустить, куда кто хочетъ, кромѣ столицы, гдѣ имъ жить запрещалось. Стрѣлецкій приказъ былъ переименованъ приказомъ земскихъ дѣлъ и вѣдѣнію его поручены разныя вѣтви земскаго управленія [1]).

Такимъ образомъ Царь покончилъ съ побѣжденными подъ Воскресенскимъ монастыремъ, а побѣдителей щедро наградилъ.

Какъ офицеры, такъ и нижніе чины Преображенскаго полка получили денежныя награды; первые—капитаны по 500, поручики по 200, а прапорщики по 100 рублей; послѣдніе же по рублю на человѣка [2]).

Походъ полка въ Воронежъ.

Въ 1699 году, Петръ, окончивъ всѣ дѣла по усмиренію стрѣльцовъ, былъ особенно занятъ двумя очередными вопросами: о происходившихъ переговорахъ съ Турціею о перемиріи и о флотѣ, строившемся въ Воронежѣ. Строеніе флота, за время его поѣздки за границу, значительно подвинулось впередъ—часть его была окончена, и, такимъ образомъ, являлась возможность, на случай несогласія султана заключить условія перемирія сходно съ предложеніемъ Царя, двинуть готовый флотъ опять къ берегамъ Чернаго моря и тѣмъ понудить турокъ къ принятію предложенныхъ условій.

Съ другой стороны, оконченный флотъ нужно было спустить на воду; но подобныя вещи Петръ любилъ

[1]) Устряловъ, т. III, стр. 244.
[2]) Записки Желябужскаго.

сопровождать соотвѣтствующимъ торжествомъ, вслѣдствіе чего имъ и былъ назначенъ цѣлый походъ въ Воронежъ. Къ подобному рѣшенію его побуждало еще то соображеніе, что подобное движеніе, получивъ извѣстную огласку, дойдетъ до турокъ и тѣ могутъ принять его за демонстрацію противъ ихъ черноморскихъ границъ, а, значитъ, такимъ пріемомъ однимъ, такъ сказать, выстрѣломъ Государь достигалъ двухъ цѣлей.

И вотъ, 22 февраля, Царь, во главѣ Преображенскаго полка, съ Семеновскимъ и Бутырскимъ полками, выступилъ изъ Москвы въ Воронежъ. Войска шли съ полнымъ торжествомъ, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ [1]). Такимъ порядкомъ шествіе продолжалось до Московскихъ воротъ, откуда Петръ отправился отдѣльно отъ отряда, впередъ на почтовыхъ.

Но не суждено было Преображенцамъ участвовать въ торжествѣ спуска любимыхъ Царемъ кораблей. На дорогѣ они получили извѣстіе о смерти Лефорта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе возвратиться въ столицу для участія въ церемоніи погребенія Царскаго любимца.

Въ Москву Преображенскій полкъ прибылъ 10 марта, а на слѣдующій день участвовалъ въ печальной процесіи погребенія адмирала. Обрядъ этотъ былъ совершенъ съ небывалыми почестями. Государь, въ полномъ траурѣ, шелъ съ первою ротою Преображенцевъ, за которыми слѣдовали полки Семеновскій и Лефортовъ съ похороннымъ маршемъ. Всѣ офицеры были также въ траурѣ [2]).

---

[1]) Голиковъ, т. I, стр. 606.
[2]) Устряловъ, т. III, стр. 265.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года скончался и Гордонъ, другой свидѣтель основанія Преображенскаго полка. Уже безъ этихъ двухъ «друзей-наставниковъ» встрѣчалъ Петръ новый 1700 годъ, но встрѣчалъ его съ торжествомъ, въ которомъ Преображенцы приняли также участіе [1]).

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 41.

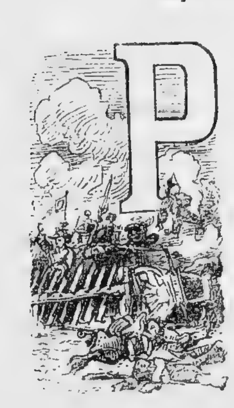
СѢВЕРНАЯ ВОЙНА.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

1700—1704 гг.

1700 г. Цѣль и поводъ Сѣверной войны. Подготовка къ военнымъ дѣйствіямъ. Составъ арміи и походъ. Осада Нарвы. Подвигъ гвардіи. Отступленіе. **1701 г.** Возвращеніе Преображенцевъ въ Москву. События этого года. **1702 г.** Походъ въ Архангельскъ. Осада Нотебурга. Его штурмъ. Результатъ штурма. Возвращеніе Преображенскаго полка въ Москву. **1703 г.** Движеніе къ Ніеншанцу. Осада Ніеншанца. Покореніе Ніеншанца. Взятіе двухъ Шведскихъ судовъ. Пораженіе шведовъ на рѣкѣ Сестрѣ. Возвращеніе полка въ Москву.

Цѣль и поводъ Сѣверной войны.

Россія, съ самаго начала своей политической самобытности, постоянно враждовала съ Швеціею; обѣ державы, имѣя общіе торговые интересы, неохотно дѣлали взаимныя уступки: каждая смотрѣла на нихъ, какъ на присвоеніе чужой собственности, какъ на ущербъ своего благосостоянія. Затѣмъ, путешествіе, совершенное Петромъ въ чужіе края, окончательно его убѣдило въ необходимости преобразовать Россію и сблизить ее съ Западною Европою. Но тогдашнее географическое положеніе государства представляло къ тому препят-

ствія, почти неодолимыя. Пораженная смертельнымъ недугомъ безначалія Польша и недоброжелательная. страшная тогда всему Сѣверу, Швеція отдѣляли Россію отъ всѣхъ образованныхъ государствъ Европы.

Вотъ почему Царь, задумавъ осуществить мысль предковъ относительно уничтоженія препятствій къ общенію Россіи съ остальною Европою, рѣшилъ во что бы то ни стало пріобрѣсти хотя небольшой клочекъ земли на берегу Балтійскаго моря, который и могъ бы служить проводникомъ всего, что было необходимо для водворенія благоустройства и просвѣщенія Россіи, а потому и положилъ отнять у шведовъ захваченныя ими наши прибалтійскія области и черезъ нихъ открыть путь въ Европу.

Вотъ единственная цѣль, а не желаніе расширять границы и безъ того уже громаднаго государства, для которой Петръ вступилъ противъ Швеціи въ союзъ съ Королемъ Датскимъ и Курфирстомъ Саксонскимъ Августомъ, съ помощью которыхъ Монархъ возстановлялъ хотя нѣкоторое равновѣсіе съ своимъ противникомъ, такъ какъ Царь лучше другихъ видѣлъ всю недостаточность боевой подготовки своего войска — всѣ преобразованія по этой части были только началомъ другихъ. Объ этомъ самъ Петръ, въ своей поденной запискѣ, высказался въ томъ же смыслѣ [1]).

---

[1]) Послѣ сраженія при Нарвѣ, Петръ Великій писалъ: «И тако Шведы надъ нашимъ войскомъ викторію получили, что есть безспорно: но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную учинили? ибо только одинъ старый полкъ Лефортовскій былъ; два полка Гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, а полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войски никогда не видали. Прочіе жъ полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, сами были рекруты, какъ выше помянуто... и единымъ словомъ сказать все то дѣло... яко младенческое играми было: а искуство ниже вида, то какое удивленіе такому старому, обученному и практикованному войску надъ такими неискусными сыскать викторію?..» (Ласковскій, ч. II, стр. 91).

Начало союза положено было еще въ 1698 году, но продолжавшіеся переговоры съ Турціею препятствовали Петру начать войну такъ скоро, какъ желали его союзники, и, притомъ, онъ не могъ съ ними согласиться относительно плана кампаніи. Они желали двинуть свои войска въ Ингрію и Карелію, а Петръ совершенно вѣрно разсчиталъ, что безъ покоренія Нарвы невозможно будетъ дѣйствовать съ успѣхомъ на берегахъ Финскаго залива.

Наконецъ, 18 августа 1700 года, было получено извѣстіе о заключеніи съ Турціею перемирія на 30 лѣтъ и на другой же день обнародовано объявленіе войны противъ Швеціи. Недоброжелательство, выказанное Государю Шведскимъ комендантомъ города Риги, разграбленіе Лифляндскими крестьянами имущества возвращавшагося изъ Вѣны посла нашего и, наконецъ, заарестованіе въ Стокгольмѣ нѣкоторыхъ Русскихъ купцовъ—объявлены причинами войны.

Подготовка къ военнымъ дѣйствіямъ.

До объявленія еще войны Швеціи, Петръ повелѣлъ исподоволь, безъ огласки, приготовляться къ военнымъ дѣйствіямъ, для чего къ Новгороду и Пскову безпрерывно стягивались войска. Кромѣ того, для тайнаго осмотра крѣпости Нарвы, Царь послалъ сержанта Преображенскаго полка Василія Корчмина; для замаскированія же этого порученія онъ имѣлъ оффиціальное предложеніе закупить тамъ пушки: «Пришло мнѣ на мысль — писалъ Государь собственноручно — сказывалъ мнѣ Брантъ, что есть въ Ругодевѣ (Нарвѣ) пушки продажныя корабельныя въ 12, въ 8

и въ 6 фунтовъ ядромъ, и я съ нимъ говорилъ, чтобъ купить. И нынѣ для тѣхъ пушекъ пошли ты Корчмина, чтобы онъ ихъ пробовалъ и купилъ нѣсколько; а межъ тѣмъ накажи ему, чтобъ присмотрѣлъ города и мѣста кругомъ; также если возможно ему дѣла сыскать, чтобъ побывалъ въ Орѣшекъ, а буде въ него нельзя, хоть возлѣ его. А мѣсто тутъ зѣло нужно: протокъ изъ Ладожскаго озера въ море (посмотри въ картахъ) и зѣло нужно, ради задержанія выручки. А дѣтина кажется не глупъ и секретъ можетъ снесть. Зѣло нужно, чтобы Книперъ того не вѣдалъ, потому что онъ знаетъ, что онъ ученъ» [1]).

Согласно этому распоряженію, Корчминъ отправился въ Нарву 7 марта 1700 года и на покупку тамъ пушекъ ему было выдано «1,000 ефимковъ, да на проѣздъ и кормъ 100 ефимковъ» [2]).

Для большаго успѣха задуманнаго плана военныхъ дѣйствій подъ Нарвою, Петръ употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы отъ Карла XII до послѣднихъ минутъ скрыть свои приготовленія и умышленно прибѣгалъ къ различнымъ средствамъ, способствовавшимъ сохраненію инкогнито отъ Короля Швеціи. Готовясь такимъ образомъ къ войнѣ, Царь, одновременно съ этимъ, хлопоталъ о заключеніи союза, для чего, между прочимъ, въ Берлинъ былъ посланъ капитанъ Преображенскаго полка князь Юрій Трубецкой, но Курфирстъ Бранденбургскій Фридрихъ III на этотъ союзъ не согласился и Петръ долженъ былъ начать войну въ союзѣ съ Королемъ Датскимъ и Курфирстомъ Саксонскимъ Августомъ [3]). Если событія Сѣверной

[1]) Устряловъ, т. III, стр. 368.
[2]) Тамъ же, выноска.
[3]) Тамъ же, стр. 370.

войны и показали, какъ непрочны подобные союзы, то, во всякомъ случаѣ, содѣйствіе этихъ союзовъ, раздѣливъ силы непріятеля, заставило вести одновременно войны на различныхъ пунктахъ и, наконецъ, вовлекло Карла въ ошибки, которыя непосредственно привели русскихъ къ счастливому исходу войны.

Объявленіе войны сопровождалось слѣдующимъ Царскимъ указомъ отъ 19 августа 1700 года: «Великій Государь указалъ за многія неправды Свейскаго Короля и въ особенности за то, что во время Государева шествія черезъ Ригу, отъ Рижскихъ жителей чинились ему многія противности и непріятства, идти на Свескіе города ратнымъ людемъ войною съ фельдмаршаломъ и адмираломъ Ѳ. А. Головинымъ. Въ полку его быть всѣмъ стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ и жильцамъ, кромѣ тѣхъ Московскихъ чиновъ, которые писаны въ ученье ратнаго строя. Да съ нимъ же быть на той службѣ генераламъ Ав. М. Головину, Ад. Ад. Вейду и князю Ан. И. Рѣпнину, съ пѣхотными полками» [1]).

Составъ арміи и походъ.

Все войско, назначенное въ походъ подъ Нарву, было раздѣлено на три генеральства: Ав. М. Головина, А. А. Вейде и князя Ан. И. Рѣпнина. Въ генеральствѣ Головина было 10 полковъ пѣхотныхъ и одинъ драгунскій, въ числѣ ихъ былъ и Преображенскій съ Семеновскимъ [2]). Все число войскъ нашихъ,

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 2.
[2]) Тамъ же, стр. 8.

впослѣдствіи собранныхъ подъ Нарвою, простиралось до 35,000 Въ этомъ числѣ находилось до 10,000 иррегулярной конницы и стрѣльцовъ, затѣмъ, старыхъ регулярныхъ войскъ было 8,000, а всѣ прочіе были набраны въ предшествовавшемъ году [1]). Выступленіе перваго эшелона изъ Москвы было назначено 22 августа. Этотъ день, какъ для Преображенцевъ, такъ и для Семеновцевъ, знаменателенъ еще тѣмъ, что они, по распоряженію Петра Великаго, этого числа 1700 года получили наименованіе **Лейбъ-Гвардіи** [2]).

Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, составляя часть отряда Ив. Ив. Бутурлина [3]), выступилъ въ походъ подъ командою полковника Блюмберга, въ числѣ 53 чиновъ полковаго штаба и 2,151 рядовыхъ [4]) при шести мортирахъ и четырехъ 3-хъ-фунтовыхъ орудіяхъ.

«Мы здѣсь въ 19 день — писалъ Петръ Ѳ. М. Апраксину — объявили миръ съ турками зѣло съ преизряднымъ фейерверкомъ, въ 22 день объявили войну противъ шведовъ и сего числа пойдемъ съ г. генералъ-маіоромъ Бутурлинымъ въ походъ на подводахъ одни полки: **нашъ**, Семеновскій, старый Лефортовъ, да новобранныхъ четыре, въ которыхъ во всѣхъ будетъ 8,000 человѣкъ» [5]).

Такимъ образомъ, 22 августа Царь, принявъ званіе капитана Бомбардирской роты, выступилъ торжественно изъ Москвы съ отрядомъ генерала Бутур-

[1]) Карцевъ—Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 31.
[2]) Приказъ по Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусамъ 24 августа 1850 года, № 215.
[3]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 76.
[4]) Устряловъ, т. IV, ч. II, прил. 4, № IV, стр. 465.
[5]) Голиковъ, т. II, стр. 17.

лина [1]). По выходѣ изъ столицы, отрядъ, для ускоренія и облегченія движенія, былъ посаженъ на подводы [2]), и Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, сопровождаемый Монархомъ, 25 числа прибылъ въ Клинъ, гдѣ, переночевавъ и перемѣнивъ лошадей, отправился далѣе [3]), а 26 августа достигъ Твери, откуда Петръ, простившись съ отрядомъ, отправился впередъ въ Новгородъ, куда и прибылъ 30 числа [4]).

Преображенцы же, съ остальнымъ отрядомъ, достигли Новгорода 5 сентября, гдѣ, снова встрѣченные Царемъ, расположились на лѣвомъ берегу Волхова. Сюда пріѣхалъ новоназначенный главнокомандовавшій Русскою арміею герцогъ фонъ-Круа, рекомендованный Петру Королемъ Польскимъ и слывшій за способнаго и опытнаго военачальника [5]).

Послѣ торжественнаго обѣда, даннаго герцогомъ въ честь Государя, 8 сентября, Царь, съ отрядомъ Бутурлина, отправился въ дальнѣйшій путь къ Нарвѣ, куда и прибылъ послѣ двухнедѣльнаго похода.

Преображенскій полкъ, до станціи Подберезья, походъ совершилъ на подводахъ, а остальную часть прошелъ строемъ; по приходѣ къ мѣсту назначенія, переправился черезъ Нарову и расположился лагеремъ подъ Нарвою [6]), гдѣ уже находился отрядъ князя Трубецкаго.

По приходѣ Русскихъ войскъ, города: Ямы, Ней-

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 10.
[2]) Бутурлинъ — Походы Россіянъ въ XVIII ст., стр. 32.
[3]) Юрналъ 1700 г. Устряловъ, т. IV, ч. II, прилож. 5, стр. 506.
[4]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 10.
[5]) Юрналъ 1700 г. Устряловъ, т. IV, ч. II, прил. 5, стр. 507.
[6]) Тамъ же.

шлось и Копорье, устрашенные однимъ ихъ появленіемъ, сдались безъ сопротивленія [1]).

1 октября прибылъ къ арміи отрядъ подъ начальствомъ генерала Вейде, а 14 числа подошла и остальная часть Русской арміи: генералъ Головинъ съ 8,000 и фельдмаршалъ Головинъ съ 5,000 [2]). Съ этого момента и началось полное обложеніе крѣпости.

Осада Нарвы.

Планъ № 3-й.

Крѣпость Нарва, лежащая на лѣвомъ берегу Наровы, въ 12 верстахъ отъ впаденія ея въ Финскій заливъ, считалась въ то время хотя небольшою, но сильною позиціею. Верки ея, обращенные къ полю, представляли двойную ограду, изъ которыхъ наружная состояла изъ пяти бастіонныхъ фронтовъ и небольшаго участка каменной стѣны, опоясывавшей городъ съ южной стороны. Большая часть бастіоновъ была усилена равелинами, остальные же имѣли штурмфалы и рогатки.

Внутренняя ограда, окружавшая старый городъ, состояла изъ четырехъ бастіонныхъ фронтовъ стариннаго расположенія. Горжевая часть крѣпости, обращенная къ рѣкѣ Наровѣ, состояла частью изъ земляного вала, частью же изъ каменной стѣны, представлявшихъ въ однихъ мѣстахъ бастіонное, а въ другихъ тенальное расположеніе. Иванъ-городъ, лежавшій на правомъ берегу Наровы и окруженный старинною ка-

---

[1]) Бутурлинъ, стр. 33.

[2]) Карцевъ—Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 31.

менною стѣною съ башнями, служилъ для крѣпости мостовымъ укрѣпленіемъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ усиленъ палисадомъ [1]).

Комендантомъ крѣпости былъ полковникъ Горнъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 1,300 человѣкъ пѣхоты, 200 конницы и 400 гражданъ. Число же крѣпостныхъ орудій осталось неизвѣстнымъ [2]).

Войско, назначенное для осады, не могло подступить къ крѣпости одновременно и обложить ее со всѣхъ сторонъ; такимъ образомъ, ея обложеніе на лѣвомъ берегу Наровы, начатое 16 сентября, окончилось 14 октября, и войска расположились слѣдующимъ порядкомъ: на правомъ флангѣ стали два гвардейскіе полка (Семеновцы позади Преображенцевъ) [3]) и дивизія Головина; въ центрѣ—отрядъ князя Трубецкаго, лѣвѣе — дивизія Вейде, а на оконечности лѣваго фланга конное ополченіе, подъ начальствомъ Шереметева [4]). Петръ съ бомбардирами расположился на островѣ Кампергольмъ и занялъ квартиру вмѣстѣ съ сержантомъ Александромъ Меншиковымъ; остальные бомбардиры, съ капитаномъ Гуммортомъ и поручикомъ Плещеевымъ, размѣстились также по домамъ [5]).

Осадный паркъ охранялся гвардіею [6]).

Тотчасъ же по пріѣздѣ къ Нарвѣ, Царь, въ сопровожденіи князя Трубецкаго, герцога фонъ-Круа и двухъ сержантовъ Бомбардирской роты: Меншикова и Корчмина, отправился для осмотра лагеря. Послѣд-

---

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 92.
[2]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 14.
[3]) Тамъ же, стр. 18.
[4]) Карцевъ — Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 31.
[5]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 15.
[6]) Тамъ же, стр. 18.

ній, изъ числа русскихъ, принималъ самое дѣятельное участіе въ осадныхъ работахъ [1]). Главное же завѣдываніе осадою было поручено Саксонскому инженеръ-генералу Галларту, присланному Королемъ Августомъ [2]).

26 сентября, Государь съ 50 бомбардирами произвелъ рекогносцировку крѣпости и, на основаніи ея, южный фронтъ, какъ слабѣйшій, былъ назначенъ фронтомъ главной атаки. Къ ней было предположено присоединить фальшивую атаку на другіе два бастіона, а противъ Иванъ-города — вспомогательную [3]).

28 числа, Петръ, съ Преображенцами, лично разбилъ циркумвалаціонную линію праваго фланга, а съ 2 октября приступилъ къ возведенію батарей [4]).

Каждый день часть людей Преображенскаго полка ходила на работы; другая же, очередуясь съ Семеновцами, конвоировала Государя, ѣздившаго постоянно ко взморью, для осмотра мѣстности, преимущественно устьевъ Наровы, и къ крѣпости для рекогносцировокъ и наблюденія за ходомъ производившихся работъ. Съ приказаніями Царя въ Москву, Псковъ и Новгородъ были отправляемы также Преображенцы.

Войска, ободряемыя присутствіемъ Монарха, мужественно переносили осеннюю стужу и распутицу въ теченіи октября и суровою зиму ноября мѣсяца, т. е. во все продолженіе безуспѣшной осады Нарвы.

20 октября былъ открытъ огонь съ пяти пушечныхъ и трехъ мортирныхъ батарей [5]), подъ управленіемъ самаго Царя; но дѣйствія ихъ были безуспѣшны

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 96.
[2]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 321.
[3]) Ласковскій, ч. II, стр. 98.
[4]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 18
[5]) Ласковскій, ч. II, стр. 108.

и осада подвигалась медленно. Привезенная артиллерія была въ самомъ жалкомъ положеніи: лафеты и колеса безпрерывно ломались; изъ мортиръ можно было стрѣлять только камнями, потому что бомбы не соотвѣтствовали калибру орудія.

Къ 6 ноября предложено было приступить къ пробиванію бреши; но оказалось, что для этого не было достаточно ни пороха, ни снарядовъ. Ночью на 7 ноября стрѣльцы взяли палисады Иванъ-города, но на другой день были выбиты оттуда шведами [1]).

Между тѣмъ, положеніе Россійской арміи подъ Нарвою съ каждымъ днемъ становилось все болѣе тягостнымъ. Вслѣдствіе бездорожья, прекратился подвозъ жизненныхъ и боевыхъ припасовъ; комендантъ же Нарвы не хотѣлъ и слышать предложеній о сдачѣ [2]). Въ довершеніе же всего, и на этотъ разъ обошлось не безъ измѣны: второй капитанъ Бомбардирской роты, Янъ Гуммортъ, облагодѣтельствованный Царемъ, перебѣжалъ къ непріятелю. Гуммортъ пользовался особенною довѣренностью Государя и былъ его «камрадомъ»; въ два года изъ сержантовъ Петръ произвелъ его въ капитаны гвардіи [3]). Эта новая измѣна до такой степени озлобила Царя, что онъ впослѣдствіи велѣлъ передъ домомъ Гумморта повѣсить его куклу [4]). Хотя Гуммортъ, недовольный пріемомъ коменданта Горна, и желалъ снова заслужить милость Государя, стараясь всячески оправдаться въ своей измѣнѣ и обѣщая доставить всѣ свѣдѣнія, касавшіяся Шведскаго Короля и его войска, но Петръ, оскорбленный

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 28.
[2]) Бутурлинъ, т. I, стр. 39.
[3]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 29.
[4]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 321.

до глубины души такою черною неблагодарностью, не обратилъ вниманія на его увѣренія и всѣ письма оставилъ безъ отвѣта [1]). О Гуммортѣ есть извѣстіе, что впослѣдствіи его шведы повѣсили [2]).

Наученный примѣромъ столь довѣреннаго офицера, какъ Гуммортъ, Царь всѣхъ своихъ офицеровъ изъ шведовъ отправилъ въ Москву для зачисленія ихъ въ тамошніе полки [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта измѣна, какъ уже повторившійся фактъ съ иностранцами, встревожила Русское войско и возбудила общее недовѣріе и къ назначенію главнокомандующаго не изъ русскихъ. Поэтому, всѣ неудачи веденія осады начали приписывать исключительно этому обстоятельству.

Въ концѣ октября стали доходить слухи о прибытіи Короля Шведскаго въ Лифляндію. Для провѣрки этихъ слуховъ, 26 числа, выдвинули по Ревельской дорогѣ иррегулярную конницу Шереметева. Въ началѣ ноября извѣстія эти оправдались, а 16 числа Шведскія войска напали на кавалерію Шереметева, стоявшую въ 40 верстахъ отъ нашего общаго расположенія и принудили ее отступить [4]). Въ то самое время, когда Карлъ XII приближался къ Нарвѣ, Государь, досадуя, что войска собираются слишкомъ медленно, рѣшилъ лично ускорить отправленіе подвозовъ и подкрѣпленій, въ которыхъ такъ нуждалась армія [5]). Кромѣ того, ему необходимо было видѣться съ своимъ союзникомъ, Королемъ Польскимъ Августомъ, и поторопить его къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ противъ

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 30.
[2]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 322.
[3]) Журналъ или поденная записка Петра Великаго, стр. 17.
[4]) Бутурлинъ, т. I, стр. 42.
[5]) Карцевъ — Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 34.

Карла [1]). Наканунѣ своего отъѣзда Царь поручилъ верховную команду надъ арміею герцогу фонъ-Круа, а попеченіе о ея продовольствіи возложилъ на князя Якова Өедоровича Долгорукова и въ ночь съ 17 на 18 ноября выѣхалъ въ Новгородъ [2]).

Считаемъ не лишнимъ здѣсь же передать одинъ фактъ, которымъ довольно отчетливо характеризуется, съ одной стороны, постоянная заботливость Петра о своихъ возлюбленныхъ Преображенцахъ и съ другой— его неуклонное исполненіе даннаго обѣщанія.

При проѣздѣ изъ Москвы въ Нарву, въ 1700 году, Государю пришлось ночевать въ домѣ одного посадскаго, у котораго, увидавъ сына, виднаго молодца, пожелалъ имѣть его въ своей гвардіи. Послѣ долгихъ размышленій, посадскій уступилъ убѣдительнымъ просьбамъ Царя отдать ему свое единственное дѣтище и Петръ, записавши его въ Преображенскій полкъ, подъ начальство Адама Вейде, отослалъ его немедленно къ мѣсту служенія.

Когда же, въ отсутствіе Монарха, наша армія была разбита, то взятый новобранецъ пропалъ безъ вѣсти. Несчастный отецъ, пораженный потерею сына, впалъ въ страшное отчаяніе и только черезъ 11 лѣтъ узналъ отъ князя Я. Ө. Долгорукова, что его сынъ находится въ плѣну у шведовъ. Недолго думая, онъ подалъ челобитную Государю, который, узнавъ, въ чемъ дѣло, выкупилъ сына изъ плѣна, пожаловалъ его офицеромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, подарилъ старику значительную сумму денегъ и разрѣшилъ сыну оставаться при отцѣ до

---

[1]) Н. Костомаровъ — Рус. исторія въ жизнеописан. ея главн. дѣятелей.
[2]) Голиковъ, т. II, стр. 18.

самой его смерти, съ тѣмъ, чтобы онъ послѣ кончины родителя вернулся опять на службу. Къ сожалѣнію, фамилія этого офицера осталась неизвѣстною [1]).

Подвигъ гвардіи.

Карлъ XII, съ 20,000 арміею отборнаго войска, при 38 орудіяхъ [2]), явился подъ Нарвою 19 ноября неожиданно и, послѣ условленнаго сигнала: «съ Божіею помощью» [3]), несмотря на сильную мятель, непозволявшую ничего различать въ 20 шагахъ передъ фронтомъ [4]), немедленно атаковалъ центръ нашихъ войскъ, застигнутыхъ врасплохъ во время обѣда, говоря при этомъ всѣмъ совѣтовавшимъ ему отложить наступленіе: «Намъ ли бояться мужиковъ Московскихъ» [5]). Существуетъ предположеніе, что свѣдѣнія о подробностяхъ расположенія Русской арміи и о времени, удобномъ для нападенія, Карлъ получилъ отъ одного крестьянина, находившагося во время осады въ нашемъ лагерѣ [6]).

Неожиданность нападенія шведовъ произвела въ Русскомъ лагерѣ безпорядокъ, быстро распространившійся по всей линіи обложенія.

Нѣмецкій вождь доказалъ тогда всю свою неспособность, если не трусость. Слагая всю вину на

---

[1]) Достопамятныя сказанія о жизни и дѣлахъ Петра Великаго. Из. «Рус. Стар.», стр. 99.

[2]) Бутурлинъ, стр. 44.

[3]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 46.

[4]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 323.

[5]) Карцевъ — Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 35.

[6]) Яковъ де-Санглёнъ—Подвигъ русскихъ подъ Нарвою, стр. 14.

солдатъ, озлобленныхъ такою непредусмотрительностью иноземныхъ командировъ и побившихъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, фонъ-Круа кричалъ въ изступленіи: «Чортъ станетъ командовать такими солдатами!» [1]). Самъ же раньше другихъ отдался въ плѣнъ съ окружавшими его нѣмцами. Въ числѣ другихъ былъ взятъ въ плѣнъ и командиръ Преображенскаго полка, полковникъ Блюмбергъ [2]).

Оставленные высшими начальниками на произволъ судьбы, солдаты массою бросились на мостъ, который, къ довершенію несчастія, рухнулъ подъ безмѣрною тяжестью и сильнаго сотрясенія бѣжавшихъ, и утонувшихъ было много [3]).

Все уже казалось потеряннымъ. Арміи угрожала неизбѣжная гибель. Но не смялась и не побѣжала гвардія Петра: Преображенцы и Семеновцы, не участвовавшіе еще въ дѣлѣ и также оставленные своими начальниками, огородились рогатками и артиллерійскими повозками и, выждавъ врага, встрѣтили его столь дружнымъ отпоромъ, что остановили его стремительный натискъ.

Карлъ, пораженный такимъ неожиданнымъ сопротивленіемъ въ послѣднюю минуту, ринулся самъ, со всѣми своими драбантами и резервами, въ упорную битву. Но ни атаки подъ личнымъ предводительствомъ Короля, ни подкрѣпленіе, доставленное ему Веллингомъ, не поколебали гвардіи, стоявшей несокрушимою стѣною. Наступившая ночь прекратила побоище. Преображенцы и Семеновцы не отступили ни

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 47.
[2]) Поденная записка Петра Великаго, стр. 22.
[3]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 323.

на шагъ [1]). Ядромъ подъ Карломъ убило лошадь, пуля разорвала его галстухъ; въ пылу одной схватки онъ потерялъ сапогъ и продолжалъ до вечера биться босой. «Вотъ каковы мужики!» кричалъ онъ въ досадѣ [2]). Эти «мужики» были потѣшные, ученики Петра, отъ которыхъ хотя и былъ въ эту кампанію дезертиръ Гуммортъ, но это обстоятельство не могло ихъ запятнать, такъ какъ это былъ иностранецъ, не пользовавшійся довѣріемъ своихъ же сотоварищей, а слѣдовательно, они за его дѣйствія не отвѣчали; результатъ Нарвской битвы подтверждаетъ, насколько ученики Петра были вѣрными исполнителями предначертаній Монарха и долга передъ отечествомъ, и Петръ, впослѣдствіи разсматривая всѣ подвиги мужества и храбрости гвардіи, совершенно справедливо сказалъ духомъ пророчества: «Ученики выучатся и отблагодарятъ своихъ учителей» [3]).

Была еще возможность поправить дѣло, но предводители наши поспѣшили заключить съ Карломъ капитуляцію, на которую Король Швеціи согласился, вѣрно разсчитывая, что невозможность отступленія могла породить въ Русскихъ войскахъ рѣшимость самимъ напасть на непріятеля и одновременный ударъ съ двухъ сторонъ могъ быть гибеленъ для шведовъ [4]).

Отступленіе.

Согласно капитуляціи, Русское войско обязывалось отступить къ своимъ предѣламъ на другой же день.

[1]) Устряловъ, т. IV, стр. 48.
[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 37.
[3]) Яковъ де-Санглепъ, стр. 26.
[4]) Бутурлинъ, стр. 55.

Изъ числа плѣнныхъ были слѣдующіе Русскіе генералы: князь Яковъ Долгорукій, князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, Имеретинскій царевичъ Александръ и Автамонъ Михайловичъ Головинъ. Имъ, оставшись почти безъ войска, пришлось по неволѣ сдаться. Число всѣхъ плѣненныхъ офицеровъ доходило до 79.

Вся Русская артиллерія была уступлена побѣдителю [1]).

Въ бѣдственномъ отступленіи, войска наши, на половину обезоруженныя, потянулись къ Новгороду, оставивъ одну гвардію прикрывать тылъ арміи, на случай нападенія непріятеля, вопреки условій капитуляціи [2]).

Вѣсть о Нарвской битвѣ поразила Россію. Поразила эта вѣсть и Петра. Онъ ожидалъ нѣкоторыхъ неудачъ, но не разсчитывалъ увидѣть эту армію разбитою на голову, безъ артиллеріи и въ половину безъ знаменъ, оружія и начальниковъ. Блестящій подвигъ гвардіи былъ единственнымъ утѣшеніемъ для Петра при полученіи горестнаго извѣстія о понесенномъ пораженіи.

Кровавою и дорогою цѣною купили Преображенцы славу въ несчастной Нарвской битвѣ и награды Царя увѣковѣчили ее. Радостно встрѣтилъ онъ, въ Новгородѣ, своихъ товарищей дѣтства и благодарилъ ихъ за мужество. Потеря гвардіи неизвѣстна, но, судя по тому, что полкамъ Преображенскому и Семеновскому пришлось отбиваться отъ шведовъ до самой ночи, нужно ее предположить значительною.

---

[1]) Hansen—Geschichte der Stadt Narva, 1858 года.
[2]) Устряловъ, т. IV, стр. 49.

Возвращеніе Преображенцевъ въ Москву.

12 декабря, Государь, вмѣстѣ съ Преображенскимъ полкомъ, выступилъ изъ Новгорода въ Москву, куда и прибылъ въ концѣ того же мѣсяца. Между тѣмъ, онъ не бросалъ оружія и съ новою дѣятельностью хлопоталъ о приведеніи арміи въ порядокъ. Рѣпнинъ остался въ Новгородѣ, который, какъ и Псковъ, укрѣплялся съ изумительною быстротою. Князю Борису Голицыну было поручено сформировать въ Москвѣ 10 драгунскихъ полковъ [1]).

По приходѣ въ Москву, Царь достойно наградилъ храбрыхъ Преображенцевъ. Въ чемъ состояли награды для нижнихъ чиновъ—неизвѣстно. Офицеры же до сихъ поръ носятъ на груди живое воспоминаніе о подвигѣ своихъ знаменитыхъ предковъ: всѣмъ оберъ-офицерамъ Высочайше дарована на знакѣ надпись: «1700. 19 №» (1700 года 19 ноября). Это первый, по времени, знакъ отличія изъ всѣхъ, когда-либо существовавшихъ въ нашемъ войскѣ. Относительно же того, почему этотъ знакъ не былъ пожалованъ штабъ-офицерамъ—указаній никакихъ нѣтъ [2]).

Кромѣ пожалованныхъ знаковъ, всѣ офицеры, бывшіе въ сраженіи, произведены въ слѣдующіе чины, а семейства павшихъ въ битвѣ взяты на Государево содержаніе, съ выдачею имъ жалованья и про-

[1]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 40.

[2]) Форма офицерскихъ знаковъ нѣсколько разъ измѣнялась. Въ самомъ началѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ имѣлъ знаки съ изображеніемъ креста св. Андрея Первозваннаго изъ голубой эмали подъ разноцвѣтною короною, съ позолоченною вокругъ каемкою. Эти знаки носились на голубой лентѣ (Висковатовъ—Одежда и вооруженіе Русскихъ войскъ).

віанта. Нижніе же чины были награждены прибавкою содержанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь озаботился и о плѣнныхъ. Для облегченія ихъ участи на чужбинѣ, онъ повелѣлъ переслать имъ, черезъ коммерческихъ агентовъ, все слѣдуемое имъ жалованье и прогонныя деньги, а семействамъ ихъ было выдано «возмездіе, равное четвертой части ихъ воинскаго оклада» [1]).

Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, нѣсколько оправясь отъ изнурительнаго похода, снова въ своемъ селѣ Преображенскомъ, мирнымъ путемъ повелъ занятія по фронтовому образованію. Главное же вниманіе Царя было обращено на приготовленіе ко вторичному походу и особенно на заготовленіе возможно большаго числа боевыхъ патроновъ и скорострѣльныхъ трубокъ для полковой артиллеріи. Ближайшій же надзоръ за занятіями былъ порученъ полковнику Чамберсу, назначенному завѣдывающимъ полкомъ, взамѣнъ Блюмберга, попавшаго въ числѣ другихъ въ плѣнъ.

Одновременно съ этимъ, въ Москвѣ шла усиленная заготовка орудій, для чего Петръ велѣлъ «со всего государства, съ заштатныхъ городовъ, отъ церквей и монастырей собрать часть колоколовъ на пушки и мортиры» [2]).

События 1701 года.

Въ концѣ января 1701 года Петръ отправился изъ Москвы для свиданія съ Королемъ Августомъ въ Динабургъ. Въ Царской свитѣ, въ числѣ прочихъ,

[1]) Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Дѣла Шведскія.

[2]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 327.

находились: бомбардиръ-поручикъ А. Д. Меншиковъ, переводчикъ П. П. Шафировъ и 24 солдата Преображенскаго полка [1]).

Цѣль поѣздки Царя къ Королю Саксонскому была установить взаимныя отношенія по поводу дальнѣйшихъ союзныхъ дѣйствій противъ Швеціи; послѣ же окончившихся продолжительныхъ переговоровъ, планъ этихъ дѣйствій былъ установленъ и 18 февраля «Царь представилъ Королю 24 Преображенцевъ и самъ ими командовалъ по-русски: они очень исправно производили экзерциціи и стрѣляли. Мундиры на нихъ были зеленые съ мѣхомъ; шапки красныя, опушенныя соболемъ, на манеръ Татарскихъ; ружья гораздо длиннѣе Саксонскихъ, а штыки еще длиннѣе» [2]).

Вслѣдъ за выѣздомъ Царя изъ Москвы, въ лабораторіи Преображенскаго полка произошелъ взрывъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, причемъ самое зданіе сгорѣло и многіе нижніе чины полка были убиты и тяжело ранены. По поводу этого несчастнаго случая И. И. Чамберсъ писалъ Государю: «что и одинъ амбаръ сгорѣлъ и въ томъ амбарѣ сгорѣли: Михайло Кобылевъ, Павелъ Волковъ, да обожглись: Иванъ Алексѣевъ, Иванъ Іевлевъ, Макаръ Назарьевъ, Иванъ Блѣновскій, Иванъ Шестаковъ, Романъ Марковъ, Ѳеодоръ Ломковъ, Гаврило Верещагинъ, Михайло Сабуровъ, Иванъ Бахніотовъ, Андрей Истоминъ, Игнатій Озерникъ, Гаврило Босняковъ, и я послѣ пожару у Ивана Алексѣева спросилъ, отчего загорѣлось, и онъ, Иванъ, сказалъ: отъ набойки» [3]).

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 89.
[2]) Тамъ же, стр. 92.
[3]) Дѣла кабинет. Петра Великаго, № 53, л. 742.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, Петръ, побывавъ уже въ Воронежѣ, прибылъ въ Москву и черезъ нѣсколько дней, именно 7 іюня [1]), отправился въ Новгородъ, взявъ съ собою оба гвардейскіе полка. Преображенцы послѣдовали за нимъ на подводахъ.

Новгородскій походъ былъ предпринятъ Петромъ съ цѣлью начала военныхъ дѣйствій въ Ингріи; но, убѣдившись на мѣстѣ о преждевременности исполненія подобнаго плана, Царь повелѣлъ Шереметеву, оставивъ въ числѣ другихъ оба гвардейскіе полка въ Новгородѣ, съ остальными поспѣшить въ Псковъ, откуда и производить постоянные набѣги на непріятеля [2]).

Вслѣдъ за Шереметевымъ, въ Псковъ отправился и Петръ, куда заранѣе, въ качествѣ ординарцевъ, прибыло нѣсколько чиновъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ [3]). Большая же часть полка провела все лѣто и осень въ Новгородѣ, помогая исправлять старыя городскія укрѣпленія, гдѣ, по возвращеніи Государя, у воротъ Печерскаго монастыря была заложена заботами Монарха батарея [4]).

Затѣмъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ Преображенскій полкъ былъ снова въ Москвѣ. Въ это время Царь, со всею столицею, былъ порадованъ успѣхомъ Шереметева надъ шведами, который въ декабрѣ, ободренный нѣкоторыми удачами впродолженіи осени, съ 15,000 напалъ на главныя силы Шлиппенбаха и у селенія Эрестфера разбилъ ихъ. Это извѣстіе сопровождалось

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 107.

[2]) Жизнь, анекдоты, военныя и политическія дѣянія Россійскаго генералъ-фельдмаршала графа Шереметева, стр. 47.

[3]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 50.

[4]) Голиковъ, т. II, стр. 395.

полнѣйшимъ торжествомъ, въ которомъ принимали участіе и Преображенцы. «Слава Богу — сказалъ Петръ — мы дошли до того, что шведовъ побѣждать можемъ, пока сражаясь двое противъ одного, но скоро начнемъ побѣждать ихъ и равнымъ числомъ» [1]).

1702 годъ. Походъ въ Архангельскъ.

Въ слѣдующемъ году побѣды болѣе важныя оправдали надежды Царя. Въ іюлѣ мѣсяцѣ были разбиты непріятельскія флотиліи на озерахъ Чудскомъ и Ладожскомъ, а вслѣдъ затѣмъ, фельдмаршалъ нанесъ вторичное и рѣшительное пораженіе войскамъ Шлиппенбаха при мызѣ Гумельсгофѣ. Вся армія была уничтожена [2]). Въ этомъ дѣлѣ участвовалъ и одинъ батальонъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, командированный въ отрядъ Шереметева весною этого года [3]). Доблестное это дѣло было кавалерійское, въ которомъ Преображенцы были посажены на лошадей [4]).

Извѣстіе объ этой побѣдѣ получилъ Государь на Бѣломъ морѣ, гдѣ онъ находился съ пятью гвардейскими батальонами для защиты Архангельска отъ покушеній Шведскаго флота.

Въ отвѣтъ на это извѣстіе, Петръ приказалъ Шереметеву разорять Ливонію: «чтобъ непріятелю пристанища (найти) и сикурсу своимъ городамъ подать было невозможно» [5]), писалъ Царь.

---

[1]) Карцевъ — Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 44.
[2]) Тамъ же, стр. 45.
[3]) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 51.
[4]) Голиковъ, т. II, стр. 413.
[5]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 346.

Въ Архангельскъ Петръ отправился весною, вслѣдствіе полученнаго имъ отъ Прозоровскаго донесенія о намѣреніи шведовъ сдѣлать нападеніе на берега Бѣлаго моря.

Этотъ походъ Царь предпринялъ 18 апрѣля, съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и съ гвардіею[1]), куда и прибылъ черезъ 12 дней.

Прибывъ въ Архангельскъ, Государь заложилъ на взморьѣ новую крѣпостцу, которую назвалъ Новая Двина. Мѣста для постройки деревянныхъ батарей были имъ указаны самимъ, а для воспрепятствованія кораблямъ проходить черезъ третій рукавъ Двины, Петръ приказалъ загрузить его при деревнѣ Чиркопѣ [2]).

Главнѣйшія занятія Петра на сѣверѣ съ Преображенцами заключались въ постройкѣ судовъ и въ работахъ по украшенію города. Донесеніе Прозоровскаго не оправдалось: Шведскій флотъ не появлялся на водахъ Бѣлаго моря, и 5 августа Царь рѣшилъ отступить отъ Архангельска. Вслѣдъ за этимъ, 13 числа, П. Апраксинъ, къ которому, согласно распоряженію Государя, присоединился изъ отряда Шереметева батальонъ Преображенцевъ, встрѣтился съ Кронгіортомъ и разбилъ его на рѣкѣ Ижорѣ. Такимъ образомъ, Преображенскому полку удалось, менѣе чѣмъ въ годъ, быть соучастникомъ двухъ побѣдъ надъ кичливымъ непріятелемъ.

Осада Нотебурга.

Радуясь успѣхамъ, которые одерживали его войска, Петръ не замедлилъ снова вступить на поприще на-

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 186.

[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 497.

ступательныхъ и вмѣстѣ завоевательныхъ дѣйствій и идти къ той цѣли, для которой началъ войну, т. е. овладѣть берегами Финскаго залива. Но, не довѣряя еще силамъ и искуству своей арміи, онъ рѣшилъ начать дѣйствія не съ Нарвы, а съ крѣпости Нотебурга (Орѣшекъ), которая, по своему географическому положенію, составляла въ то время важный пунктъ для завоеванія Ингерманландіи [1]).

Для исполненія этого предпріятія назначено было войско въ числѣ 35,000 ч. [2]), составленное изъ отдѣльныхъ корпусовъ князя Рѣпнина, Шереметева и Апраксина, куда и самъ Государь, съ посаженными на суда гвардейскими батальонами, направился изъ Архангельска. По выходѣ изъ этого города, онъ посѣтилъ Соловецкую обитель, а оттуда высадился на берегъ въ Онежской губѣ у деревни Нюхчи, гдѣ провелъ съ недѣлю, въ ожиданіи окончанія дороги, которую проводилъ сержантъ Преображенскаго полка Щепотьевъ [3]).

Затѣмъ, благодаря блистательному исполненію Щепотьевымъ даннаго ему порученія, Петръ двинулся изъ Нюхчи до Повѣнца (на Онежскомъ озерѣ) черезъ лѣса и болота, при чемъ войска тащили за собою двѣ яхты [4]). Проложенный путь составлялъ 160 верстъ и былъ пройденъ въ 10 дней. Далѣе по Онежскому озеру и рѣкою Свирью въ яхтахъ Царь спустился къ Ладожскому озеру, предполагая атаковать находившуюся тамъ Шведскую флотилію, но она уже была истреблена полковникомъ Тыртовымъ [5]).

---

[1]) А. Томилинъ — Шлиссельбургъ, стр. 70.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 121.
[3]) Устряловъ, т. IV, стр. 193.
[4]) Тамъ же, стр. 194.
[5]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 47.

Рѣкою Свирью войска плыли до деревни Сермоневъ, а отсюда, по причинѣ противнаго вѣтра, пошли сухимъ путемъ къ Ладогѣ, куда прибыли 5 сентября и гдѣ уже находился князь Рѣпнинъ съ войскомъ, въ число котораго входили и 2 батальона гвардіи [1]).

Для покоренія Нотебурга, Петръ собралъ на берегахъ Назіи 14 полковъ, гдѣ они и были расположены лагеремъ до 25 сентября [2]), а затѣмъ, поручивъ главное начальство надъ арміею фельдмаршалу Шереметеву, двинулся къ Нотебургу [3]).

Оборонительная ограда крѣпости состояла въ то время изъ каменной стѣны въ 4 сажени вышины и около 2 саженъ толщины, усиленной 7 башнями; къ сѣверо-восточному углу крѣпости примыкалъ замокъ, состоявшій изъ каменной же стѣны съ тремя башнями; важнымъ усиленіемъ крѣпости служили воды рѣки Невы и Ладожскаго озера, со всѣхъ сторонъ окружавшія стѣны. На правомъ берегу Невы, въ разстояніи 1,250 саженъ отъ крѣпости, находилось отдѣльное укрѣпленіе, въ видѣ штерншанца, и помѣщенный въ немъ отрядъ, охраняя сообщеніе съ этимъ берегомъ, могъ облегчать войскамъ, пришедшимъ на помощь, переправу черезъ рѣку [4]).

На другой день по приходѣ къ Нотебургу, ночью былъ посланъ отъ Преображенскаго полка отрядъ въ 400 человѣкъ для занятія поста у города. Храбрые Преображенцы, явившись на лѣвомъ берегу Невы, тотчасъ же дали залпъ по двумъ Шведскимъ судамъ, пришедшимъ для осмотра. Увѣдомленный такимъ

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, т. I, стр. 50.
[2]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 198.
[3]) Приложеніе 5-е.
[4]) Ласковскій, ч. II, стр. 122.

образомъ непріятель о прибытіи нашихъ войскъ, открылъ съ крѣпости сильный пушечный огонь; но это не препятствовало продолжать начатыя работы и съ нашей стороны убитъ былъ только одинъ поручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Яковъ Борцевъ. Къ разсвѣту туда же подошли два батальона Преображенскаго и Семеновскаго полковъ [1]).

27 сентября и остальныя войска расположились лагеремъ и тотчасъ же было приступлено къ траншейнымъ работамъ [2]).

29 и 30 сентября производилась постройка отдѣльныхъ батарей, которыя предположено было вооружить 31 пушкою, а къ 1 октября всѣ осадныя работы на этомъ берегу Невы были окончены и батареи вооружены [3]).

Для окончательнаго же обложенія крѣпости необходимо было занять на правомъ берегу Невы отдѣльное укрѣпленіе. Трудное выполненіе этого плана выпало, опять-таки, на долю гвардіи.

И вотъ 1,000 человѣкъ Преображенскихъ и Семеновскихъ солдатъ, 1 октября, въ 4 часа утра, подъ личнымъ предводительствомъ Царя, сѣли на суда и переправились на правый берегъ Невы. По первому же выстрѣлу шведы разбѣжались и гвардія заняла непріятельскій шанецъ безъ всякихъ затрудненій [4]). Вслѣдъ за этимъ приступили къ устройству ретраншамента, который заняли три полка: Брюса, Гулица и Гордона. Обложивъ Нотебургъ съ обѣихъ сторонъ, фельдмаршалъ Шереметевъ послалъ къ коменданту,

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, ч. I, стр. 51.
[2]) Бутурлинъ, т. I, стр. 145.
[3]) Ласковскій, ч. II, стр. 122.
[5]) Журналъ Петра Великаго, стр. 51.

подполковнику Шлиппенбаху, требованіе о сдачѣ крѣпости, но тотъ просилъ четырехдневной отсрочки, подъ предлогомъ необходимости спросить объ этомъ разрѣшенія генерала Горна, находившагося въ Нарвѣ [1]).

Отвѣтомъ на несогласіе коменданта къ сдачѣ былъ открытъ огонь со всѣхъ батарей и бомбардированіе крѣпости безостановочно продолжалось до штурма [2]).

3-го числа, осажденные, находясь подъ страшнымъ разрушительнымъ огнемъ Русскихъ батарей, рѣшили отъ себя просить пощады у фельдмаршала, къ которому жена коменданта крѣпости, отъ имени офицерскихъ женъ, послала барабанщика съ письмомъ: дозволить имъ выйти изъ крѣпости, въ которой невозможно было оставаться отъ бомбъ, огня и дыма.

Это письмо принялъ Петръ и отвѣчалъ: «что не можетъ онъ пропустить его (барабанщика) къ фельдмаршалу, ибо вѣдаетъ, что онъ не соизволитъ разлученіемъ съ супругами ихъ опечалить, а буде благоволятъ онѣ выѣхать, тобъ и любезныхъ своихъ супруговъ съ собою вывели» [3]).

На слѣдующій день, въ 8 часовъ вечера, отрядъ осаждавшихъ, въ числѣ 300 человѣкъ гвардейцевъ, лично предводительствуемый Петромъ, занялъ гряду небольшихъ островов, ближе къ крѣпости, и утвердился тамъ съ помощью возведенныхъ окоповъ [4]).

---

[1]) Бутурлинъ, т. I, стр. 146.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 52.
[3]) Голиковъ, т. II, стр. 61.
[4]) Журналъ Петра Великаго, стр. 54.

Штурмъ Нотебурга.

Съ 9 октября начались приготовленія къ штурму: приказано было роздать штурмовыя лѣстницы, назначить офицерамъ мѣста для приступа и отдѣлить для дѣйствій суда. Въ тотъ же день устроенъ и летучій мостъ черезъ Неву [1]).

Наконецъ, 11 октября Петръ рѣшился на штурмъ.

Рано утромъ, въ 2 часа, въ крѣпости открылся пожаръ. Охотники, въ числѣ которыхъ отъ Преображенскаго полка былъ прапорщикъ Краговъ съ 42 человѣками, стояли на готовѣ верстахъ въ трехъ на судахъ, ожидая сигнала. Въ половинѣ четвертаго данъ былъ залпъ троекратными выстрѣлами изъ пяти мортиръ [2]). Вслѣдъ за этимъ охотники, со всѣхъ сторонъ, двинулись на крѣпость; штурмъ, однакоже, не удался: они были отбиты [3]).

Тогда штурмовавшіе были усилены отрядомъ изъ десяти полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и другихъ [4]). Преображенскимъ отрядомъ командовалъ маіоръ Карповъ, въ составѣ котораго находились: капитаны: князь Василій Долгорукій, Панкратій Глѣбовскій и князь Димитрій Волконскій; поручикъ Яковъ Новокщеновъ; прапорщики: Иванъ Чебышевъ и Димитрій Бибиковъ; урядниковъ 9 человѣкъ, каптенармусовъ 4, 2 барабанщика, 137 капраловъ и солдатъ и 8-й роты 54 человѣка. Семеновскій отрядъ велъ князь Голицынъ [5]).

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 54.
[2]) Устряловъ, т. IV, ч. II, прил. IV, стр. 473.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 55.
[4]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 202.
[5]) Тамъ же, т. IV, ч. II, прил. IV, стр. 473.

Подъ градомъ картечи, ядеръ и ручныхъ гранатъ, Преображенцы и Семеновцы пристали къ острову у подошвы проломовъ и начали приставлять лѣстницы для штурма. Лѣстницы оказались короткими на 1½ сажени; но, одушевляемые Голицынымъ и Карповымъ, гвардейцы не отступали [1]). Стѣсненные у проломовъ, между подошвой стѣны и рѣкою, они въ теченіи нѣсколькихъ часовъ выдерживали ужасный огонь гарнизона и напрасно истощали усилія взойти на стѣны [2]). Маіоръ Карповъ, съ самаго начала приступа, былъ раненъ картечью сквозь ребро и въ руку [3]). Видя ужасную потерю, которой подвергались войска, Государь послалъ къ Голицыну офицера съ приказаніемъ отступить; но офицеръ этотъ въ тѣснотѣ не могъ пробраться до него.

Существуютъ разсказы о томъ, что Голицынъ получилъ это приказаніе, но его не исполнилъ, а отвѣчалъ посланному: «Скажи Царю, что теперь я уже не его, а Божій»; но такой отвѣтъ былъ бы несогласенъ съ тѣмъ безусловнымъ повиновеніемъ, котораго Государь требовалъ отъ войскъ, что, кромѣ того, подтверждается собственноручнымъ письмомъ Петра: «оный посланный, ради тѣсноты, пройти до командира не могъ» [4]). Какъ бы то ни было, Голицынъ (который завѣдывалъ охотниками обоихъ гвардейскихъ полковъ) нетолько не отступилъ, но приказалъ оттолкнуть суда отъ острова и такимъ образомъ поставилъ свои войска въ необходимость выбирать смерть

[1]) Книга Марсова, стр. 7.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 123.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 55.
[4]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 202, выноска 57.

или побѣду, и охотники снова бросились на штурмъ[1]). Въ это же время подоспѣлъ поручикъ отъ бомбардиръ Меншиковъ, собралъ всѣхъ бѣжавшихъ къ лодкамъ и снова закипѣлъ отчаянный бой[2]).

Результатъ штурма.

Эта необычайная настойчивость атаковавшихъ поколебала твердость гарнизона и комендантъ крѣпости, послѣ 13 часоваго боя, несмотря на отчаянное сопротивленіе осажденныхъ, наконецъ, въ половинѣ пятаго приказалъ бить «**шамадъ**»[3]). По этому сигналу, Царь самъ ударилъ въ барабанъ и пальба съ нашихъ батарей прекратилась[4]). Послѣ чего изъ лагеря въ крѣпость, для переговоровъ, отправились секретарь Шафировъ и поручикъ Жерловъ. Крѣпость сдавалась на условіи, по которому гарнизонъ отпускался съ оружіемъ и очистка ея должна была окончиться черезъ три дня. Ночью наши войска заняли три бреши, а въ самой крѣпости находился еще Шведскій караулъ[5]).

На другой день было получено извѣстіе, что генералъ Кронгіортъ идетъ на помощь Нотебургу; поэтому, Царь велѣлъ генералъ-маіору Чамберсу немедленно смѣнить Шведскіе караулы. Комендантъ оказалъ сопротивленіе, но силою вынужденъ былъ уступить и Чамберсъ развелъ караулы направо отъ бреши, а Петръ налѣво[6]). Наконецъ, 14 октября, гар-

---

1) Бутурлинъ, т. I, стр. 151.
2) Журналъ Петра Великаго, стр. 55.
3) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 203.
4) Тамъ же.
5) Журналъ Петра Великаго, стр. 56.
6) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 204.

низонъ, согласно договора, выступилъ изъ Нотебурга съ четырьмя пушками, съ распущенными знаменами и съ пулями во рту [1]). Онъ состоялъ изъ 83 здоровыхъ и изъ 160 раненыхъ — остальные пали во время осады и штурма [2]).

Съ другой стороны, столь доблестное дѣло съ такимъ храбрымъ и упорнымъ непріятелемъ дорого обошлось и нашей арміи.

Потери Преображенскаго полка заключались въ слѣдующемъ:

Убиты:

Маіоръ . . .	1
Капитановъ .	2
Адъютантъ .	1
Поручиковъ .	3
Сержантовъ .	3
Барабанщикъ.	1
Солдатъ. . .	67 чел.

Умерло отъ ранъ:

Капитанъ . .	1
Поручикъ . .	1
Сержантъ . .	1
Солдатъ. . .	21 чел.

Ранено:

Капитанъ . .	1
Поручикъ . .	1
Сержантъ . .	1
Солдатъ . .	21 чел.

Итого: убито и отъ ранъ умерло 102 человѣка, ранено 24 [3]).

У Н. Устрялова [4]) эти свѣдѣнія взяты изъ дѣлъ кабинетныхъ, отд. I, кн. 19. Они въ итогѣ совершенно сходны съ приведенными, но нѣсколько расходятся въ перечнѣ отдѣльныхъ статей. Такъ, напримѣръ, у него показано убитыхъ и раненыхъ поручиковъ 2 и подпоручиковъ 3. Въ книгѣ же Мар-

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 56.
[2]) Бутурлинъ, т. I, стр. 152.
[3]) Книга Марсова, стр. 8.
[4]) Устряловъ, т. IV, ч. II, прил. IV, стр. 474.

совой подпоручиковъ совсѣмъ не указано, а у Устрялова нѣтъ адъютанта. Если же совмѣстить поручиковъ, подпоручиковъ и адъютанта, то и получится общая, сходная въ обоихъ указаніяхъ, цифра 6. Точно также есть разница въ указаніяхъ потери въ солдатахъ. У Устрялова общая потеря указана 115, а въ приведенной — 114, но, опять-таки, эта разница происходитъ отъ того, что у него барабанщикъ не выдѣленъ, а показанъ въ общемъ числѣ солдатъ.

Есть еще свѣдѣнія о потеряхъ Преображенскаго полка при осадѣ Нотебурга въ 1702 году; такъ, напримѣръ, въ «Историко-статистическомъ описаніи Преображенскаго всей Гвардіи Собора», составленномъ протоіереемъ П. Зиновьевскимъ, указана бронзовая доска № 10, на которой убитыми **11 декабря**, въ сраженіи подъ Шлиссельбургомъ, значатся поручики: Яковъ Борцевъ, Василій Ивановскій и Павелъ Бѣляевъ [1]).

Не имѣя основанія отнестись съ недовѣріемъ къ одному изъ трехъ представленныхъ разнорѣчивыхъ документовъ, ихъ можно только нѣсколько согласовать, какъ передъ этимъ поступлено съ свѣдѣніями, взятыми въ книгѣ Марсова и у Устрялова, и приходится придти къ заключенію, что такая разница въ указаніяхъ потери Преображенскаго полка въ книгѣ Марсова и у протоіерея Зиновьевскаго произошла отъ того, что на бронзовую доску, въ соборѣ, занесены имена только тѣхъ трехъ офицеровъ, фамиліи которыхъ сохранились въ случайныхъ документахъ, а въ книгѣ Марсова указанъ простой числовый перечень, который взятъ изъ общей реляціи сраженія.

---

1) Стр. 89 изд. 1876 года.

Кромѣ того, предположить нѣкоторую неполноту свѣдѣній, имѣющихся въ Преображенскомъ соборѣ, можно еще и потому, что поручикъ Борцевъ показанъ убитымъ 11 **декабря,** въ дѣйствительности же онъ убитъ въ сраженіи въ полночь на 27 сентября [1]), точно такъ же, какъ и Ивановскій и Бѣляевъ не могли быть убитыми въ декабрѣ, когда Преображенскій полкъ былъ уже въ Москвѣ [2]).

Затѣмъ, съ другой стороны, при ближайшемъ разсмотрѣніи числовыхъ данныхъ, указанныхъ въ книгѣ Марсова, является нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, что при такой значительной убыли штабъ и оберъ-офицеровъ Преображенскаго полка сохранились имена только трехъ офицеровъ, и для того, чтобы придти къ выводу, болѣе или менѣе опредѣленному, необходимо допустить предположеніе, что въ книгѣ Марсова въ числѣ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ показаны и офицеры бывшіе прикомандированными къ Преображенскому полку, имена которыхъ занесены въ соотвѣтствующихъ частяхъ, а въ реляціи сраженія потеря состоявшихъ и въ прикомандированіи показана въ Преображенскомъ полку, что совершенно справедливо, такъ какъ убыль части опредѣляетъ степень ея участія въ бою.

Въ силу этихъ размышленій и приходится придти къ заключенію, что убыль, показанная въ общемъ числѣ въ книгѣ Марсова, нужно считать вѣрною и принять, что въ томъ же числѣ заключаются и офицеры, прикомандированные къ Преображенскому полку, имена которыхъ извѣстны въ частяхъ ихъ прямой службы, а

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 198.

[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 59.

изъ числа убитыхъ офицеровъ Преображенскаго полка извѣстны только трое, которые записаны въ соборѣ на доскѣ № 10; остальные же по документамъ не найдены, но существованіе ихъ безспорно, такъ какъ это предположеніе подкрѣпляется свѣдѣніями книги Марсова и Устрялова, взятыми изъ дѣлъ кабинетныхъ, отд. I, книги 19.

Потери же всей Русской арміи заключались: убитыхъ и умершихъ отъ ранъ офицеровъ 36, солдатъ 528 и раненыхъ офицеровъ 39, солдатъ 899 [1]).

Въ крѣпости найдено: орудій мѣдныхъ 23, чугунныхъ 116, ручныхъ гранатъ до 4,800, бомбъ 160, ядеръ болѣе 11,000, картечи до 400, пороха 270 бочекъ, солдатскихъ ружей болѣе 1,100, шпагъ 300, латъ 170 и множество разныхъ воинскихъ припасовъ, свинца, селитры, смолы и т. п. [2]).

По взятіи Нотебурга, Государь приказалъ исправить его укрѣпленія и назвалъ его «Шлюссельбургомъ», въ предзнаменованіе, что крѣпость эта послужитъ ключемъ къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ и къ Балтійскому морю, до входа въ которое оставалось только 60 верстъ [3]).

За труды и отличія, оказанные при осадѣ и взятіи Шлюссельбурга, бомбардиръ, поручикъ Меншиковъ былъ назначенъ его губернаторомъ; подполковникъ Голицынъ произведенъ въ полковники гвардіи; Преображенскаго полка маіоръ Карповъ произведенъ въ подполковники Гвардіи, а также пожалованъ 150 дворами и 1,500 рублей денегъ. Прочіе же офицеры по-

---

[1]) Книга Марсова, стр. 10.
[2]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 205.
[3]) Карцевъ — Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 49.

жалованы золотыми медалями [1]) и деньгами: капитанамъ по 300 р., поручикамъ по 200, прапорщикамъ по 100, сержантамъ по 70 и капраламъ по 30 рублей. Кромѣ того, всѣхъ нижнихъ чиновъ повелѣно было наградить переводомъ въ высшій окладъ жалованья, т. е. старыхъ солдатъ перевести въ капральскій окладъ, а молодыхъ въ окладъ старыхъ, и всѣмъ были даны серебряныя медали [2]).

За то недостойные, особенно бѣжавшіе съ приступа, были прогнаны сквозь строй и съ заплеванными лицами казнены смертью [3]). Не взирая на огромныя потери, Петръ [4]) былъ очень обрадованъ столь успѣшнымъ окончаніемъ взятія Нотебурга и тотчасъ же разослалъ во всѣ концы России извѣстія о побѣдѣ. Къ Ромодановскому и Апраксину писалъ: «Объявляю вашей братцкой милости, что помощью побѣдодавца Бога крѣпость сія по жестокомъ и чрезвычайно трудномъ и кровавомъ приступѣ (который начался въ 4 часу пополуночи, а кончился въ 4 часа пополудня) здалась на акордъ, по которому комендантъ Шлиппенбахъ со всѣмъ гарнизономъ выпущенъ. Истинно вашей милости объявляю, что черезъ всякое мнѣніе человѣческое учинено и только единому Богу въ честь и чуду приписать. Piter» [5]).

Царь извѣстилъ и **надзирателя артиллеріи**, находившагося въ Сибири, приписавъ: «правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ [6]) былъ, однакоже, слава Богу,

[1]) На медаляхъ было изображено взятіе крѣпости съ надписью: «девяносто лѣтъ находилась у непріятеля». Полевой, ч. II, стр. 83.

[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 57.

[3]) Голиковъ, т. II, стр. 64.

[4]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 205.

[5]) Устряловъ, т. IV, ч. II, прилож. I, 50, стр. 39.

[6]) Нотебургъ былъ древній городъ, построенный Новгородцами подъ именемъ Орѣхова, впослѣдствіи Орѣшка.

счастливо разгрызенъ. Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила» [1]).

Возвращеніе Преображенскаго полка въ Москву.

Сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія, Государь, съ полками гвардіи, отправился въ Москву, оставивъ въ Шлюссельбургскомъ гарнизонѣ три полка — остальныя войска были отправлены на зимнія квартиры въ Псковъ и Ладогу.

Его Величество прибылъ къ Москвѣ 6 декабря и съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ и нѣкоторыми другими отдѣльными частями торжественно взошелъ въ столицу и затѣмъ, съ своимъ отрядомъ, прошелъ черезъ тріумфальныя ворота, построенныя въ трехъ мѣстахъ: у Казанской церкви, на Никольской улицѣ и на Мясницкой [2]). Самъ же Монархъ, передъ Шведскою артиллеріею, строемъ велъ свою Бомбардирскую роту, въ которой онъ числился первымъ капитаномъ. За нимъ слѣдовали непріятельскія пушки, мортиры, ружья, аммуниція и другіе трофеи побѣды, въ числѣ которыхъ находились и два морскихъ флага [3]).

Объ этомъ торжественномъ возвращеніи гвардіи въ Москву голландецъ Брейнъ, посѣтившій въ то время Россію, отзывается въ своихъ запискахъ слѣдующимъ образомъ: «Ensuite marchait le regiment royal de Préobrasinsky, habillé de neuf à l'allemande: d'un

[1]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 348.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 59.
[3]) Голиковъ, т. II, стр. 65.

drap vert doublé de rouge et de chapeaux bordés d'un galon blanc» [1]).

1703 годъ. Движеніе къ Ніеншанцу.

Въ то время, когда русскіе имѣли успѣхъ въ столкновеніяхъ съ Шведскими войсками у Нотебурга, Карлъ XII одерживалъ побѣду за побѣдой надъ Августомъ и его генералами, но Петръ неуклонно преслѣдовалъ цѣль завоеванія Ингерманландіи и съ начала 1703 года начались снова приготовленія къ послѣдующимъ походамъ. И вотъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, губернаторъ Меншиковъ, съ двумя ротами Преображенскаго полка, поѣхалъ на Олонецкую верфь, для закладки нѣсколькихъ морскихъ судовъ, которыя также заготовлялись и у Шлюссельбурга, для перевозки артиллеріи, жизненныхъ и боевыхъ припасовъ [2]).

Вскорѣ въ отрядъ Шереметева, находившагося также у Шлюссельбурга, была назначена и остальная часть Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, куда она и пришла, подъ командою генералъ-маіора Чамберса, 18 апрѣля.

Для облегченія движенія полка, по распоряженію Рѣпнина, были заготовлены подводы, такъ какъ походъ на этотъ разъ, по случаю рано наступившихъ оттепелей, представлялся крайне затруднительнымъ: дороги и болота были непроходимы. Кромѣ того, движеніе затруднялось недостаткомъ мостовъ черезъ рѣки, черезъ что Преображенцамъ пришлось для себя устроивать пе-

[1]) Voyages de Corneille le Bruyn par la Moscovie en Perse et aux Indes orientales. Publié à Amsterdam l'année 1718.

[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 61.

реправы [1]). Всѣ нижніе чины, оказавшіеся передъ походомъ неспособными къ строевой службѣ, по распоряженію Чамберса, были оставлены въ Москвѣ и изъ нихъ была образована «Московская отставная рота», считавшаяся при Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку [2]).

Затѣмъ, по Царскому повелѣнію, фельдмаршалъ Шереметевъ пришелъ съ полками изъ Пскова къ Шлюссельбургу и оттуда, 23 апрѣля, Преображенскій полкъ, уже въ полномъ составѣ, въ числѣ 20,000 арміи, двинулся правымъ берегомъ Невы къ Ніеншанцу [3]). Съ Шереметевымъ были: два полка гвардіи, въ числѣ семи батальоновъ, подъ командою Чамберса; 20 батальоновъ дивизіи генерала Рѣпнина; 10 батальоновъ генералъ-маіора Брюса и два полка конницы подъ командою П. Апраксина [4]).

На слѣдующій день, не доходя до крѣпости 15 верстъ, Шереметевъ, посадивъ на суда 2,000 человѣкъ, подъ командою полковника Нейдгарта и капитана Преображенскаго полка Глѣбовскаго, послалъ ихъ впередъ для занятія удобнаго и важнаго поста. Отрядъ удальцевъ, ночью на 25 апрѣля, спустившись по Невѣ, благополучно достигъ городскихъ укрѣпленій, напалъ на 150 человѣкъ у самаго рва, сбилъ ихъ и овладѣлъ наружнымъ валомъ [5]). «Еслибы другіе помогли—замѣтилъ Петръ собственноручно — то шанецъ былъ бы взятъ безъ атаки; но понеже

---

[1]) Приложеніе 6-е.

[2]) Пушкаревъ — Ист. Импер. Рос. Гвардіи, стр. 9.

[3]) Слово «Ніеншанцъ» есть буквальный Шведскій переводъ слова «Новый шанецъ», которымъ называлась крѣпость, защищавшая городъ «Ніенъ» (Новгородъ), основанный, въ 1611 году, Делаларди. (Полевой, ч. II, стр. 87).

[4]) Бутурлинъ, т. I, стр. 176.

[5]) Журналъ Петра Великаго, стр. 62.

командиръ о томъ указа не имѣлъ и посланъ былъ только для занятія поста и взятія языковъ, также и о фортеціи было неизвѣстно, то учинить того не смѣлъ»[1]).

Такимъ образомъ, подоспѣй во время подкрѣпленіе, крѣпость была бы взята безъ всякой осады, а тутъ пришлось отступить къ мѣсту общаго лагернаго расположенія [2]).

Осада Ніеншанца.

«Крѣпость Ніеншанцъ, лежавшая на правомъ берегу Невы, при впаденіи въ нее рѣчки Охты и въ семи верстахъ отъ ея устья, состояла собственно изъ крѣпости, наружной ограды, окружавшей форштадтъ, и землянаго ретраншамента, лежавшаго на лѣвомъ берегу, который, прикрывая мостъ, охранялъ сообщеніе крѣпости съ этимъ берегомъ.

Наружная ограда состояла изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ съ крыльями, почти доходившими до гласиса крѣпости, и была по частямъ еще не окончена. Мостовое укрѣпленіе представляло полевой окопъ» [3]).

Эта крѣпость, во время разсматриваемой осады, заключала въ себѣ гарнизонъ изъ 600 человѣкъ и была вооружена 75 пушками и 3 мортирами [4]).

26 числа, фельдмаршалъ, съ осаднымъ корпусомъ, подступилъ къ крѣпости и войска расположились позади взятаго русскими наружнаго вала, гдѣ они могли быть ограждены только отъ пушечныхъ вы-

---

1) Устряловъ, т. IV, ч. II, прил. III, стр. 458.
2) Журналъ Петра Великаго, стр. 62.
3) Ласковскій, ч. II, стр. 289.
4) Устряловъ, т. IV, стр. 230.

стрѣловъ съ крѣпости [1]); на югѣ стали полки Преображенскій и Семеновскій съ артиллерійскимъ паркомъ; на востокѣ и на сѣверѣ дивизіи Рѣпнина и Брюса съ полками Апраксина [2]).

По окончаніи обложенія фельдмаршалъ доносилъ: «Сегодня пришли мы до вечера за полчетверти часа съ Преображенскимъ и Семеновскимъ да... полками около того валу, который одержала наша посланная партія, хотя и безопасно отъ пушекъ, а бомбы будутъ доставать, только инова мѣста нѣтъ, гдѣ стоять, все болото, лѣсъ и кочки... Зѣло мѣсто тѣсно, гдѣ Преображенскій и Семеновскій полки стали» [3]).

Въ ту же ночь, подъ руководствомъ инженеръ-генерала Ламбера, открыта траншея противъ крѣпости, въ 30 саженъ отъ подошвы гласиса [4]).

На другой день, къ ночи, Петръ прибылъ изъ Шлюссельбурга и 28 числа, къ вечеру, съ четырьмя ротами Преображенскаго полка и тремя Семеновскаго, отправился Невою въ 60 лодкахъ мимо Ніеншанца, для осмотра Невскаго устья и для занятія его [5]). Съ крѣпости непріятель по нашему дессанту открылъ сильный артиллерійскій огонь, но тѣмъ не причинилъ особеннаго вреда.

Осмотрѣвъ устье рѣки, Государь поставилъ на островѣ, противъ деревни Каменкиной [6]), бомбардирскаго сержанта Михаила Щепотьева съ тремя ротами Семеновскаго полка [7]), для наблюденія за жите-

---

[1]) Книга Марсова, стр. 14.
[2]) Устряловъ, т. IV, стр. 230.
[3]) Ласковскій, ч. II, стр. 290.
[4]) Бутурлинъ, ч. I, стр. 178.
[5]) Книга Марсова, стр. 15.
[6]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 50.
[7]) Устряловъ, т. IV, стр. 231.

лями и Шведскимъ флотомъ, который могъ подойти на помощь осажденнымъ.

Затѣмъ, 29 числа, Царь возвратился въ лагерь, гдѣ находившіеся въ шанцахъ, подъ командою маіора фонъ-Керхена, Преображенцы, залпами изъ ружей, привѣтствовали его благополучное возвращеніе. Шведы же, принявъ этотъ салютъ за сигналъ начала приступа, открыли огонь съ своихъ батарей, «однакожъ нашихъ не вредило, понеже въ апрошахъ сидѣли, продолжая ихъ далѣе» [1]).

30 числа фельдмаршалъ Шереметевъ сдѣлалъ коменданту Опалеву предложеніе сдать крѣпость, но получилъ отказъ, почему осаждавшій, въ семь часовъ пополудни, открылъ огонь со всѣхъ батарей. Изъ мортиръ же продолжали дѣйствовать и ночью [2]).

Покореніе Ніеншанца.

1 мая, послѣ однодневнаго бомбардированія, комендантъ крѣпости, видя неизбѣжность сдачи, изъявилъ согласіе на капитуляцію, для чего выслалъ въ нашъ лагерь аманатовъ (заложниковъ), которые должны были оставаться до окончательнаго утвержденія условій сдачи. Взамѣнъ ихъ, съ нашей стороны были посланы: сержантъ Преображенскаго полка и капитанъ Семеновскаго [3]). Наконецъ, спустя нѣсколько часовъ, договоръ былъ подписанъ, по которому Шведскому гарнизону дозволялось взять съ собою четыре желѣзныя пушки и отступить въ Нарву «съ распущенными знаменами, съ драгунскимъ знакомъ, съ бара-

---

[1]) Устряловъ, т. IV, стр. 16.
[2]) Журналъ Петра Великаго, т. I, стр. 63.
[3]) Тамъ же, стр. 64.

баннымъ боемъ, съ верхнимъ и нижнимъ ружьями и съ пулями во рту» [1]).

По заключеніи договора, въ 10 часовъ вечера, Преображенскій полкъ былъ введенъ въ городъ, гдѣ и занялъ караулы, а Семеновскій расположился на прикрытомъ пути крѣпости [2]).

На слѣдующій день, по случаю побѣды, было совершено благодарственное молебствіе, при чемъ Преображенскій и Семеновскій полки, разставленные на крѣпостномъ валу, возвѣщали пальбою о томъ, что Русскій Царь «ногою твердой сталъ при морѣ». Вслѣдъ за этимъ, Шереметевъ вступилъ въ городъ и принялъ отъ коменданта городскіе ключи [3]). Крѣпость была переименована Шлотбургомъ и Петръ, въ тотъ же день, собственноручно написалъ князю Ѳ. Ю. Ромодановскому: «Извѣтствую вашему величеству, что вчерашняго дня крѣпость Ніеншанская, по десятичасовой стрѣльбѣ изъ мортировъ (также изъ пушекъ только десятью выстрѣлено), на акордъ сдалась. А что въ той крѣпости пушекъ и всякихъ запасовъ, о томъ вашему величеству донесу впредь, купно съ текеномъ оной [4]).

Изъ Шлотбурха, во 2 д. мая 1703.

Вашего величества нижайшій подданный Piter Michaylof.

P. S. Извольте сіе торжество отправить хорошенько и чтобъ послѣ соборнаго молебна изъ пушекъ, что на площади, было стрѣляно» [5]).

---

[1]) Устряловъ, т. IV, стр. 232.

[2]) Бутурлинъ, т. I, стр. 180.

[3]) Книга Марсова, стр. 19.

[4]) Въ Ніеншанцѣ взято: пушекъ 75, мортиръ 3, бомбъ мортирныхъ 42, бомбъ гаубичныхъ 13, пороха 195 бочекъ и разныхъ другихъ военныхъ припасовъ (Журналъ Петра Великаго, т. I, стр. 64).

[5]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 233.

Взятіе двухъ Шведскихъ судовъ.

2 мая, Шведскій флотъ бросилъ якорь въ виду берега. Объ этомъ тотчасъ же въ крѣпость донесъ караулъ, находившійся при устьи Невы. Шведы, не зная еще, что крѣпость уже взята русскими, дали сигналъ двумя пушечными выстрѣлами, на который, по приказанію фельдмаршала изъ крѣпости отвѣтили тѣмъ же. Тогда съ кораблей былъ посланъ ботъ съ лоцманами; но лишь только бывшіе на немъ матросы вышли на берегъ, караулы, скрывавшіеся въ лѣсу, напали на нихъ и взяли одного матроса въ плѣнъ, отъ котораго и узнали, что Шведскою эскадрою командуетъ вице-адмиралъ Нуммерсъ [1]).

Обманутые двумя выстрѣлами съ крѣпости, шведы ввели въ устье Невы два судна: шнау «Астрильдъ» о 14 и адмиральскій ботъ «Геданъ»—о 10 пушкахъ, гдѣ, за темнотою и ненастьемъ, стали на якорь.

Тотчасъ, 6 мая, снаряжено было 30 лодокъ для нападенія на эти суда. Преображенцы и Семеновцы замѣнили матросовъ, а бомбардирскій **капитанъ** принялъ начальство надъ этой флотиліей [2]).

Вотъ какъ объ этомъ событіи Петръ собственноручно пишетъ въ «Гисторіи Свейской войны»: «Узнавъ о томъ [3]) мая въ 6 день капитанъ отъ бомбардировъ и поручикъ Меншиковъ (понеже иныхъ на морѣ знающихъ никого не было), въ 30 лодкахъ съ обоими

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 66.

[2]) Книга Марсова, стр. 20.

[3]) Устряловъ, т. IV, ч. II, прилож. III, 10, стр. 458. Слова Петровы отмѣчены знакомъ « », неотмѣченныя взяты изъ журнала осады Канецъ.

полками гвардіи, того же вечера на устье прибыли и скрылись за островомъ Катерингофъ къ морю и дождались ночи въ скрытомъ мѣстѣ; ночь съ вечера была свѣтлая; потомъ нашла туча съ дождемъ. Въ то время капитанъ распорядился къ нападенію: «7 числа передъ свѣтомъ половина лодокъ поплыла тихою греблею возлѣ Васильевскаго острова подъ стѣною лѣса и заѣхала шведовъ съ моря, а другая половина сверху на нихъ пустилась. Наши напали жестоко, стрѣляя изъ ружей и бросая ручныя гранаты. Капитанъ въ той потребѣ былъ самъ. Непріятель тотчасъ сталъ на паруса и вступилъ въ бой, пробиваясь назадъ къ своей эскадрѣ (также и на морѣ стоящая эскадра стала на паруса же, для выручки своихъ); но по узкости глубины, не могли скоро отойти лавировали. И хотя непріятель жестоко стрѣлялъ изъ пушекъ, однакожъ наши, не смотря на то, съ одною мушкетною стрѣльбою и гранатами (пушекъ у нихъ не было) оба судна абордировали и взяли; и 8 мая въ полдень привели ихъ въ лагерь къ фельдмаршалу. Взятыя суда были: адмиральскій ботъ «Гединъ» съ 10 трехъ-фунтовыми пушками и шнява «Астрель», 14 пушекъ. Людей на нихъ было 77 человѣкъ; изъ того числа побито 58, въ плѣнъ взято 19 и плѣнные сказали, что они посланы были въ городъ къ коменданту Опалеву съ письмами, которыя дѣйствительно найдены въ судахъ, приведенныхъ подъ Канецъ» [1]).

По возвращеніи Государя со взятыми судами къ Ніеншанцу, Шведскій гарнизонъ былъ выпущенъ изъ

[1]) Для описанія этого событія, доподлинно приведенъ документъ, единственный драгоцѣнный источникъ, не подлежащій никакимъ коментаріямъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ собственноручныя поправки Петра Великаго въ «Гисторіи Свейской войны».

крѣпости, а 10 мая, по окончаніи торжественнаго богослуженія «за сію, никогда же прежде бывшую морскую побѣду», на Царя и Меншикова адмиралъ Головинъ и канцлеръ графъ Головкинъ возложили ордена св. Андрея Первозваннаго [1]).

Всѣмъ же офицерамъ, бывшимъ въ сраженіи, были даны золотыя медали съ цѣпями, а солдатамъ—серебряныя [2]). Увѣдомляя Апраксина объ одержанной побѣдѣ, Царь писалъ, между прочимъ: «...понеже непріятели пардонъ зѣло поздно закричали, того для солдатъ унять трудно было, которые, ворвася, едва не всѣхъ покололи, только осталось 13 живыхъ. Смѣю и то писать, что истинно съ 8 лодокъ только было въ самомъ дѣлѣ. И сею никогда бывшею викторіею вашу милость поздравляю... хотя и недостойны, однакожъ отъ господъ фельдмаршала и адмирала мы съ господиномъ поручикомъ учинены кавалерами святаго Андрея» [3]).

Въ память взятія Шведскихъ судовъ и крѣпости Ніеншанца была выбита медаль. На одной ея сторонѣ было изображено морское сраженіе, а изъ облаковъ рука, держащая корону и пальмы съ надписью: «Небывалое бываетъ», а на другой—планъ крѣпости и сидящій на батареѣ въ шишакѣ воинъ держитъ въ одной рукѣ копье, а въ другой ключъ, съ надписью: «ig maguls ce uleovid» [4]).

На слѣдующій день, какъ значится въ журналѣ, веденномъ при Преображенскомъ полку, «капитанъ бомбардирской» отправился въ Шлюссельбургъ, а десять

[1]) Книга Марсова, стр. 21.
[2]) Устряловъ, т. IV, ч. II, прил. III, стр. 459.
[3]) Тамъ же, т. IV, ч. I, стр. 236.
[4]) Голиковъ, т. II, стр. 74.

дней спустя, въ день имянинъ Государя, Преображенскій полкъ находился при заложеніи крѣпости во имя св. Петра и Павла, на островѣ Лустъ-Эйландѣ (веселый островъ), которая послужила основаніемъ С.-Петербурга.

Пораженіе шведовъ на рѣкѣ Сестрѣ.

Въ то же лѣто было покореніе крѣпостей Копорье и Ямы (нынѣшній Ямбургъ): первая—генералъ-маіоромъ Верденомъ, а вторая—фельдмаршаломъ Шереметевымъ [1]). Оставалось обезпечить Петербургъ отъ вторженія непріятеля съ сухаго пути, со стороны Финляндіи. Для этой цѣли, Петръ, 7 іюля, лично повелъ Преображенскій и Семеновскій полки, вмѣстѣ съ четырьмя драгунскими, на встрѣчу войскамъ генерала Кронгіорта, расположившимся въ значительныхъ силахъ на берегахъ рѣки Сестры. Нашимъ отрядомъ командовалъ генералъ-маіоръ Чамберсъ.

Вотъ какъ описываетъ это сраженіе самъ Петръ [2]): «Утромъ въ 8 часовъ, подойдя къ переправѣ на рѣкѣ Сестрѣ, гдѣ стоялъ непріятель, генералъ Чамберсъ послалъ впередъ полковника Рена съ драгунскимъ полкомъ. Несмотря на жестокій огонь, Ренъ овладѣлъ мостомъ и переправою. Непріятель громя изъ 13 орудій не остановилъ натиска нашихъ и долженъ былъ, отославъ впередъ орудія, начать отступленіе. За Реномъ переправились и остальные полки, но къ сожалѣнію мѣстность не позволяла раскрыть наши силы, а потому пришлось версты двѣ идти уз-

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, т. I, стр. 70.
[2]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 244.

кимъ строемъ. Наконецъ выйдя въ полѣ, непріятель сталъ на возвышенности развернутымъ фронтомъ для встрѣчи нашей атаки. Наши драгуны не замедлили броситься на непріятеля. Произошла схватка и въ это самое время, изъ за кавалеріи показалась наша гвардія и непріятель тотчасъ же бросился бѣжать въ ближайшій лѣсъ. Наши преслѣдовали его до самаго лѣса, гдѣ зѣло много порубили: понеже солдаты живьемъ брать не хотѣли».

Такъ что дѣло, съ нашей стороны, было исключительно кавалерійское, а «пѣхота же какъ ни трудилась, не могла поспѣть, равно и артиллерія».

Съ нашей стороны убито 32 человѣка и ранено 15.

Возвращеніе полка въ Москву.

Гвардейцы оставались на берегахъ Невы до глубокой осени, занимаясь крѣпостными работами и содержаніемъ аванпостовъ, а временами партіями ходили съ Государемъ въ море, для осмотра острова Котлина.

Видя, что шведы не предпринимаютъ никакихъ мѣръ къ вторженію въ ближайшія мѣстности воздвигаемой крѣпости, Петръ, 24 октября, съ полками гвардіи, главными соучастниками побѣдъ 1703 года, отправился въ Москву. Туда же изъ Пскова послѣдовалъ фельдмаршалъ Шереметевъ. Послѣ продолжительнаго и утомительнаго похода, въ первыхъ числахъ ноября, Преображенскій полкъ торжественно вступилъ въ Москву [1]).

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 72.

На этотъ разъ жители столицы употребили всѣ усилія, чтобы достойно встрѣтить Царя-побѣдителя съ его ближайшими и неизмѣнными исполнителями его предначертаній.

Войска, по примѣру прошлыхъ разовъ, проходили черезъ трое тріумфальныхъ воротъ, устроенныхъ въ Китай городѣ, у Заиконоспасскаго монастыря и у Мясницкихъ воротъ. Кромѣ того, въ различныхъ мѣстахъ были устроены и другіе знаки тріумфа и на Красной площади были поставлены строемъ новобранные полки. Порядокъ шествія былъ слѣдующій: впереди фельдмаршалъ Шереметевъ ѣхалъ въ золоченыхъ саняхъ, окруженный своею свитою; за нимъ ѣхалъ князь Рѣпнинъ и генералъ-маіоръ Брюсъ и Бомбардирская рота, предводимая своимъ «капитаномъ». Въ числѣ бомбардировъ находился и Царевичъ Алексѣй Петровичъ. Вслѣдъ за ротою несли трофеи побѣды: 25 флаговъ морскихъ, 19 большихъ и четыре малыхъ знаменъ [1]). Наконецъ, за трофеями слѣдовалъ генералъ-маіоръ, гвардіи полковникъ Чамберсъ, верхомъ на богато убранномъ Турецкомъ аргамакѣ, а за нимъ шли строемъ, имѣя ружья на плечѣ, обращенныя внизъ дуломъ, Преображенскій и Семеновскій полки.

Вотъ какъ разсказываетъ баронъ Гизенъ, въ своемъ журналѣ, о вступленіи гвардіи въ Москву: «Преображенскаго и Семеновскаго полковъ солдаты шли строемъ, всѣ въ новыхъ суконныхъ Французскихъ кафтанахъ и въ шляпахъ Нѣмецкихъ, обложенныхъ кружевомъ (тесьма или галунъ), на Преображенскихъ темнозеленаго, а на Семеновскихъ голубаго цвѣта, въ башмакахъ и чулкахъ Нѣмецкихъ, имѣя при се-

[1]) Голиковъ, т. II, стр. 464.

бѣ ружье, фузеи нарядныя и чистыя Нѣмецкаго дѣла и шляпы при шляпникахъ новыхъ сафіянныхъ и наколенникахъ новыхъ желтыхъ [1]).

И прежде тѣхъ полковъ шла бомбардирская Преображенская рота, будучи тогда въ своемъ Неушанцѣ противъ оныхъ солдатъ отмѣнно въ шапкахъ Нѣмецкихъ съ опушками большими медвѣжьими» [2]).

Подходя къ мѣсту, на которомъ стояли иностранные министры, Государь остановилъ шествіе и обратился съ слѣдующею рѣчью къ Шведскому министру: «что понеже я паки Ингерманландію и все, что къ моему Государству изстари принадлежало отобралъ, то и готовъ и теперь съ Королемъ, его Государемъ, возстановить добрый и постоянный миръ; во знакъ сего желанія повелѣлъ я солдатамъ моимъ маршировать не какъ на войну или на караулъ, но какъ съ поля мушкетнымъ дуломъ внизъ; но ежели Король захочетъ продолжать войну, то я употреблю всѣ тѣ способы въ оборону добра своего, которые далъ мнѣ Богъ» [3]).

---

[1]) Шляпники и наколѣнники, по всей вѣроятности, употреблялись очень рѣдко, такъ какъ, кромѣ этого случая, о нихъ нигдѣ не упоминается и форма ихъ неизвѣстна.

[2]) Журналъ барона Гизена.

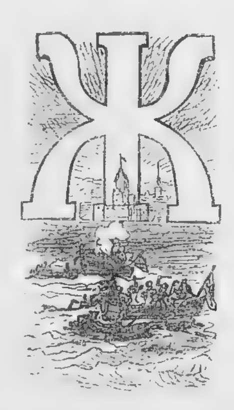
[3]) Голиковъ, т. II, стр. 467.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1704—1708 гг.

1704 г. Предполагаемый походъ подъ Кексгольмъ. Походъ подъ Нарву. Осада Нарвы. Штурмъ Нарвы. Результатъ штурма. Торжественное вшествіе въ Москву. **1705 г.** Походъ полка къ Митавѣ. Осада Митавы. Покореніе Митавы и Бауска. Походъ полка въ Гродно. **1706 г.** Наступленіе Карла XII къ Гродно. Выступленіе арміи изъ Гродно. Пребываніе полка въ Кіевѣ. Доблесть Щепотьева и Дубасова. **1707 г.** Перенесеніе военныхъ дѣйствій въ Польшу. Осада и взятіе Быховской крѣпости. Порученіе капитану Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Линеманту.

1704 годъ. Предполагаемый походъ подъ Кексгольмъ.

елая болѣе прочно утвердиться на берегахъ рѣки Невы и окончить постройку Петропавловской крѣпости. Петръ Великій, 17 февраля 1704 года, повелѣлъ Преображенскому полку выступить изъ Москвы и направиться въ Петербургъ. Исполняя Монаршее предначертаніе, Преображенцы прибыли въ Петербургъ къ 9 апрѣля и расположились лагеремъ съ юго-западной стороны Невы.

Между тѣмъ, Царь, укрѣпляя городъ Петербургъ, справедливо сознавалъ, что одною крѣпостью онъ держаться не могъ, и, для обезпеченія его отъ вторженій Карла XII, необходимо было продолжать наступательную войну. При этомъ невольно являлся вопросъ: съ чего начать? Хотя Ливонія и Эстонія были окончательно опустошены, но въ нихъ были двѣ сильныя крѣпости: Дерптъ и Нарва, овладѣть которыми являлась настоятельная необходимость. Безъ нихъ владѣнія Россіи, во вновь завоеванныхъ провинціяхъ, были не обезпечены. И, по выраженію Государя, надобно было спѣшить ихъ покореніемъ, пока «шведъ увязъ въ Польшѣ» [1]).

Вслѣдствіе этого, 30 апрѣля Шереметевъ получилъ приказаніе: двинуться къ Дерпту, а окольничій Апраксинъ, 29 апрѣля, направился къ устью рѣки Наровы, гдѣ, устроивъ батареи и окопы, онъ долженъ былъ пресѣчь сообщеніе Наровы съ моремъ [2]).

Такимъ образомъ, роль Апраксина была пассивная, такъ какъ Петръ хотѣлъ приступить къ осадѣ Нарвы только послѣ взятія въ Кореліи Кексгольма. Почему, 17 мая, Русскія войска направились къ Шлюссельбургу, чтобы оттуда, Ладожскимъ озеромъ, идти подъ Кексгольмъ. Армія, назначенная для этого движенія, доходила до 40,000 человѣкъ и состояла изъ двухъ полковъ гвардіи, дивизіи Рѣпнина, расположенной въ Ингерманландіи и корпуса Шенбека, который съ пятью вновь набранными полками пришелъ изъ Новгорода къ Шлюссельбургу [3]).

Одинъ батальонъ Преображенскаго полка, подъ

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 7.
[2]) Бутурлинъ, т. I, стр. 285.
[3]) Тамъ же, стр. 287.

командою маіора фонъ-Керхена [1]), выступилъ изъ Петербурга 3 мая, а 19 числа Царь, съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, двинулся на судахъ по Невѣ. Но едва онъ отошелъ пять верстъ отъ Петербурга, какъ пришло извѣстіе отъ П. Апраксина о приближеніи къ Нарвѣ адмирала Депрау съ моря и генерала Шлиппенбаха со стороны Ревеля [2]).

Походъ подъ Нарву.

Донесеніе Апраксина заставило Петра измѣнить свой первоначальный планъ и повернуть войска обратно къ Петербургу, для дальнѣйшаго ихъ слѣдованія черезъ Ямбургъ къ Нарвѣ, и въ то же самое время Государь послалъ капитана Преображенскаго полка Панкратія Глѣбовскаго къ фельдмаршалу Шереметеву, съ приказаніемъ поспѣшить взятіемъ Дерпта.

Распорядившись такимъ образомъ, Петръ направился черезъ Ямбургъ къ устью рѣки Наровы, гдѣ, еще задолго передъ тѣмъ, П. Апраксинъ обнесъ свой лагерь окопами и построилъ батарею на восемь орудій [3]).

Всѣми работами по укрѣпленію мѣстности и постройки моста черезъ Нарову завѣдывалъ, находившійся при Апраксинѣ, сержантъ Преображенскаго полка Михаилъ Щепотьевъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ уполномоченъ доносить Государю обо всемъ, касавшемся какъ самой Нарвской крѣпости, такъ и о состояніи ея гарнизона.

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 255.
[2]) Бутурлинъ, т. I, стр. 287.
[3]) Ласковскій, ч. II, стр. 129.

Такъ, напримѣръ, 18 мая 1704 года, писалъ онъ отъ устья рѣки Наровы А. Д. Меншикову: «По приказу государь вашему мостъ черезъ рѣку Нарову сдѣланъ. Да извѣстую милости твоей пришелъ Шведскій флотъ и съ прежними судами всего ихъ будетъ 40 кораблей и флейтовъ и шнавъ и шумаковъ и въ томъ числѣ признаваемы 4 шипъ-бомбардира, а все они къ намъ бросали бомбы калибромъ трехъ-пудовыя, а на корабляхъ пушекъ по 20 и по 24 видѣлъ я самъ»... и т. д. [1]).

Осада Нарвы.

План № 3-й.

Затѣмъ, 30 мая, по соединеніи всѣхъ войскъ, назначенныхъ для осады, прибылъ къ Нарвѣ и Преображенскій полкъ, исключая двухъ ротъ, конвоировавшихъ на мелкихъ судахъ багажъ Государя, палатки и паруса. Онѣ присоединились къ полку нѣсколько дней спустя.

Того же дня войска переправились на лѣвый берегъ Наровы и произвели обложеніе крѣпости. Четыре полка обложили собственно Нарву, прочіе же, въ томъ числѣ и оба гвардейскіе, расположились лагеремъ въ трехъ верстахъ отъ крѣпости; два драгунскіе полка, изъ отряда Апраксина, окружили Иванъ-городъ, между тѣмъ, какъ остальная часть его отряда заняла прежній свой постъ при устьѣ рѣки Наровы [2]).

Изъ сравненія плановъ осадъ 1700 и 1704 годовъ

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. II, прил. II, стр. 305.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 131.

видно, что впродолженіи четырехлѣтняго промежутка были произведены въ крѣпости большія измѣненія: «четыре фронта были усилены равелинами; въ горжевой части между бастіонами, взамѣнъ прежняго двойнаго палисада, устроенъ земляной валъ, приспособленный къ настильной оборонѣ, а Ивангородская ограда точно также была значительно усилена земляными насыпями» [1]).

На другой день по своемъ прибытіи къ Нарвѣ, Государь, съ небольшою командою Преображенцевъ, отправился къ устью Наровы для завладѣнія двумя Шведскими шкунами. Этотъ новый геройскій поступокъ Царя произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда было получено извѣстіе, «что изъ Шведскаго флота, стоящаго при томъ устьѣ, прибило двѣ шкуны сорвавъ съ якорей зѣло сильнымъ вѣтромъ на мель близь берега, на которыя шкуны самъ великій Государь въ первыхъ верхомъ и при немъ нѣкоторые солдаты бросясь во всемъ платьѣ въ воду, въ бродъ и въ плавь, тотчасъ взошли и обовладѣли оными. На тѣхъ обѣихъ шкунахъ взято въ полонъ людей: два поручика, одинъ аудиторъ, шиперъ, штурманъ, 25 матросовъ, одинъ сержантъ, 75 человѣкъ солдатъ, флагъ Шведскій, ружья, со сто мушкетовъ; нагружены тѣ шкуны хлѣбомъ и прочимъ провіантомъ» [2]).

Въ первое время осада крѣпости ограничилась только ея обложеніемъ, потому что не было ни пушекъ, ни мортиръ; ихъ везли изъ Петербурга и Шлюссельбурга съ большимъ трудомъ цѣлый мѣсяцъ [3]).

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 132.
[2]) Походный журналъ Петра Великаго за 1704 годъ.
[3]) Устряловъ, т. IV, ч. 1, стр. 302.

Б
БИБЛ

ПЛАНЪ ОСАДЫ НАРВЫ ВЪ 1704 ГОДУ.

Комендантомъ былъ тотъ самый Горнъ, который такъ мужественно оборонялся въ 1700 году.

Въ первые дни обложенія крѣпости, гарнизонъ ея неоднократно пытался, посредствомъ вылазокъ, занять прежніе передовые посты, откуда первоначально былъ выбитъ русскими, но всѣ его покушенія оставались безуспѣшными.

Русскіе, въ свою очередь, имѣя намѣреніе выманить гарнизонъ изъ крѣпости и нанести ему пораженіе, устроили, 8 іюня, по плану, составленному Царемъ, засаду.

Поводомъ къ этому маневру послужило письмо, перехваченное въ лагерѣ, изъ котораго Петръ узналъ, что Горнъ ожидаетъ помощи отъ Шлиппенбаха [1]).

Эта военная хитрость заключалась въ слѣдующемъ: два полка пѣхоты, Семеновскій и Ингерманландскій, и два драгунскіе, наряженные, по примѣру шведовъ, въ синіе мундиры и епанчи и съ знаменами соотвѣтствующихъ цвѣтовъ, были заведены лѣсомъ, верстъ за десять, на Везенбергскую дорогу и оттуда двинулись, подъ предводительствомъ самого Царя, къ Нарвѣ, подъ видомъ корпуса Шлиппенбаха [2]).

Для отраженія же мнимыхъ шведовъ, при первомъ ихъ появленіи въ виду крѣпости, въ лагерѣ съ войскомъ стоялъ на готовѣ А. Д. Меншиковъ; а для отрѣзанія Нарвскому гарнизону пути отступленія обратно въ крѣпость полковникъ Ренне съ Преображенскимъ и драгунскимъ полками засѣлъ подъ Нарвою въ садахъ и лѣсу [3]).

Наконецъ, «въ два часа пополудни—разсказываетъ

---

[1]) Бутурлинъ, т. I, стр. 291.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 80.
[3]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 303.

Шведскій офицеръ, бывшій въ Нарвѣ — мы слышали со стороны Везенбергской два сигнальные выстрѣла изъ пушекъ; вскорѣ они повторились. Генералъ-маіоръ Горнъ, смотрѣвшій изъ своего дома въ зрительную трубу, думалъ, что идетъ нетерпѣливо ожидаемый Шлиппенбахъ и велѣлъ отвѣчать Шведскимъ лозунгомъ. Потомъ вдали показался дымъ; мы полагали, что это была схватка шведовъ съ русскими караулами. Черезъ нѣсколько времени видно было, что Русская армія обратилась въ сторону, сняла свои шатры и приготовилась къ битвѣ двумя длинными рядами. Шведскій корпусъ показался на лѣвой рукѣ изъ лѣсу; въ немъ была конница и пѣхота. Оба войска сблизились, раздались пушечные и ружейные выстрѣлы и по всему было замѣтно, что сраженіе началось» [1]).

«И сошедшись — сказано въ Юрналѣ — учинили межъ собою фальшивый бой изъ пушекъ и ручнаго оружія; мнимые шведы стрѣляли строемъ, исправно по шведскому обыкновенію, только такъ, что ядра перелетали черезъ, а русскіе палили зѣло непорядочно, безстройно и нарочно мѣшались, будто необычайные люди. Было той стрѣльбы съ полтора часа. Потомъ русскіе стали уступать отъ мнимаго Шлиппенбаха; въ обозѣ незапно начали снимать палатки, впрягать лошадей и обнаружили смятеніе» [2]).

Введенный такимъ образомъ въ заблужденіе комендантъ, воображавшій, что Шлиппенбахъ дѣйствительно явился къ нему на выручку и поражаетъ русскихъ, приказалъ полковнику Лоде выступить изъ го-

---

[1]) Разсказъ этотъ дословно взятъ у Устрялова, т. IV, стр. 303.
[2]) Тамъ же.

рода съ цѣлымъ отрядомъ пѣхоты и драгунъ. Но пока пѣхота собиралась, подполковникъ Маркварть выѣхалъ впередъ съ кавалеріею; а за нимъ слѣдовали, въ надеждѣ добычи, и многіе Нарвскіе жители. Тогда на встрѣчу Маркварта, изъ отряда Царя, отдѣлился съ конницею бывшій въ Русскомъ лагерѣ Польскій посланникъ Арнштедтъ и, подъѣхавъ къ нему на самое близкое разстояніе, бросился на Шведскаго полковника и выхватилъ у него изъ рукъ шпагу [1]).

Понявъ обманъ, шведы бросились бѣжать въ городъ. За ними кинулись мнимые шведы и отрядъ Меншикова. И когда непріятель былъ уже близь самой Нарвы, полковникъ Ренне, съ Преображенскимъ полкомъ и драгунами, выскочилъ изъ засады, ударилъ во флангъ бѣжавшимъ и, рубя направо и налѣво безъ пощады, преслѣдовалъ ихъ до самаго контръэскарпа, причемъ противникъ потерялъ нѣсколько сотъ убитыми и 46 человѣкъ сдались въ плѣнъ [2]). «Такъ высокопочтеннымъ господамъ шведамъ (былъ) поставленъ носъ» [3]).

Плѣнные офицеры сообщили, что близь Везенберга стоитъ Шлиппенбахъ съ сильнымъ отрядомъ, готовымъ придти на помощь Нарвскому гарнизону. Петръ, принявъ это обстоятельство къ свѣдѣнію, отправился на высоты при Варварѣ и тамъ, на пространствѣ шести верстъ, приказалъ построить въ двѣ линіи укрѣпленія, которыя достаточно защищали бы проходъ по Ревельской дорогѣ, откуда только и можно было ожидать непріятеля.

[1]) Устряловъ, т. IV, стр. 301.
[2]) Книга Марсова, стр. 33.
[3]) Юрналъ за 1704 годъ, Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 305.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для розыска отряда Шлиппенбаха, 11 іюня, отправился, подъ начальствомъ полковника Ренне, отрядъ изъ полковъ драгунъ съ 500 человѣкъ изъ полка Меншикова и съ 60 гренадерами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Для ускоренія движенія, пѣхота была посажена на лошадей и въ телѣги.

15 іюня, въ 4 часа утра, отрядъ Ренне, въ числѣ 8,000 человѣкъ, наткнулся, въ Леонѣ, на передовые посты арміи Шлиппенбаха и сбилъ ихъ съ позиціи. Противникъ отступилъ къ главнымъ силамъ, которыя, узнавъ о приближеніи русскихъ, въ свою очередь, очистили лагерь. Но наша кавалерія, нагнавшая непріятеля безостановочнымъ преслѣдованіемъ, обратила его отступленіе въ совершенное бѣгство. Шлиппенбахъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, спѣшилъ къ тѣсному проходу при Тольеги, гдѣ разсчитывалъ дать сраженіе Русскому отряду, но ему не удалось собрать и привести въ порядокъ свои войска, и, не выдержавъ натиска русскихъ, съ 200 человѣкъ бѣжалъ въ Ревель. Остатокъ его корпуса былъ разсѣянъ, изрубленъ и взятъ въ плѣнъ.

По окончаніи этого блестящаго дѣла, Ренне съ побѣдителями, 28 числа, вернулся къ Нарвѣ и за свой подвигъ былъ награжденъ производствомъ въ генералъ-маіоры [1]).

Въ то время, когда Ренне совершалъ походъ къ Везенбергу, Петръ, съ Преображенскими бомбардирами, дѣятельно занимался осадными работами. Съ 15 на 16 іюня траншеи уже были доведены на 300 саженъ отъ контръ-эскарпа рва. На слѣдующій день

[1]) Бутурлинъ, стр. 293.

противникъ произвелъ вылазку съ намѣреніемъ помѣшать нашимъ работамъ, но, потерпѣвъ пораженіе, принужденъ былъ воротиться къ крѣпости.

Затѣмъ, 20 числа, солдаты Преображенскаго полка, содержавшіе траншейный караулъ, пройдя къ крѣпости подъ прикрытіемъ садовъ и замѣтя, что шведы расположились близь рѣки въ оврагѣ, находившемся въ 100 саженяхъ отъ бастіона Викторія, бросились на нихъ, вытѣснили изъ оврага и сами, прикрывшись турами, въ немъ засѣли. На другой день комендантъ сдѣлалъ попытку отнять потерянную наканунѣ позицію, для чего изъ крѣпости выслалъ пѣхоту, «подкрѣпленную кавалеріею, противъ засѣдавшихъ въ ложементахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ тыла угрожалъ судномъ, вооруженнымъ артиллеріею». Но это нисколько не устрашило Преображенцевъ и они, имѣя при себѣ нѣсколько полковыхъ орудій, встрѣтили его дружнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ и непріятель былъ отбитъ. Такимъ образомъ, Преображенцамъ снова пришлось ознаменовать себя доблестнымъ подвигомъ [1]).

Въ это же время изъ Москвы пріѣхалъ въ нашъ лагерь фельдмаршалъ Огильви, котораго Паткуль, по приказанію Государя, нанялъ въ Вѣнѣ на три года въ Русскую службу, и онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всею арміею.

Вслѣдъ затѣмъ, 30 іюня, Государь, недовольный распоряженіями Шереметева по осадѣ Дерпта [2]), поручилъ полновластное начальство надъ осадными работами фельдмаршалу Огильви, а самъ отправился къ

---

[1]) Бутурлинъ, стр. 296.
[2]) Тамъ же, стр. 299.

Дерпту и, по прибытіи туда, тотчасъ же приказалъ перемѣнить направленіе атаки [1]).

Осадныя работы подъ Нарвою, по неимѣнію орудій, подвигались медленно, да, притомъ, къ сожалѣнію, незначительный ихъ успѣхъ нерѣдко покупался дорогою цѣною. Въ особенности потери были чувствительны у Преображенцевъ, на которыхъ, подъ начальствомъ своего храбраго подполковника Карпова [2]), преимущественно и было возложено исполненіе самыхъ трудныхъ работъ противъ бастіона Гоноръ.

Шведы, недовольные близкимъ сосѣдствомъ, не давали имъ покоя, стрѣляли днемъ и ночью и производили безпрестанныя вылазки, и каждый день изъ фронта выбывало немалое число убитыми и ранеными, а 23 іюля, вечеромъ, при смѣнѣ карауловъ въ траншеяхъ, былъ убитъ начальникъ работъ, герой Шлюссельбургскій, подполковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Карповъ [3]).

Орудія и боевые припасы начали подвозить только съ 1 іюля; 17 числа Государь возвратился подъ Нарву, а за нимъ, по взятіи Дерпта, подошла и армія Шереметева.

Наконецъ, 30 іюля, въ воскресенье, послѣ литургіи, по сигналу, данному тремя пушечными выстрѣлами, началось бомбардированіе Нарвы. Изъ пушекъ стрѣляли днемъ; изъ мортиръ днемъ и ночью [4]). Съ прибытіемъ Государя работы оживились и въ началѣ августа въ двухъ бастіонахъ были уже пробиты бреши, а 6 числа командовавшій осаднымъ корпусомъ,

---

[1]) Бутурлинъ, стр. 304.

[2]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 309.

[3]) Тамъ же.

[4]) Журналъ Петра Великаго, т. I, стр. 85.

фельдмаршалъ Огильви, предложилъ коменданту сдать крѣпость. Горнъ отвергнулъ это предложеніе и прислалъ фельдмаршалу отвѣтъ, наполненный язвительными насмѣшками надъ русскими [1]). Петръ Великій отвѣтъ коменданта приказалъ прочесть передъ всѣми войсками и рѣшился штурмовать крѣпость [2]).

Штурмъ Нарвы.

Бомбардированіе Нарвы продолжалось безостановочно. Въ военномъ совѣтѣ было рѣшено произвести штурмъ. Для первоначальнаго приступа были назначены три штурмовыя колонны. Нести и ставить штурмовыя лѣстницы было приказано тѣмъ изъ солдатъ, которые были осуждены за побѣги. Опасное порученіе это доставляло имъ случай заслужить помилованіе [3]).

Затѣмъ, 9 августа, въ 2 часа пополудни, по сигналу, данному залпомъ изъ пяти мортиръ, колонны, назначенныя къ атакѣ, пошли на приступъ. Преображенцы, въ колоннѣ генералъ-маіора Чамберса, двинулись къ обвалившемуся бастіону Гоноръ, колонна генерала Шенбека къ бастіону Викторія, гдѣ обнаружилась брешь, и колонна генералъ-маіора Шарфа тронулась къ равелину противъ бастіона Глорія [4]). Осажденные мужественно защищали вершины обваловъ, взрывая подъ штурмовавшими войсками мины и бросая на нихъ штурмовыя бочки [5]). Но все это нетолько не

---

[1]) Бутурлинъ, т. I, стр. 324.
[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 54.
[3]) Бутурлинъ, стр. 326.
[4]) Журналъ Петра Великаго, стр. 88.
[5]) Книга Марсова, стр. 38.

остановило, но даже не замедлило русскихъ: въ $3/4$ часа они ворвались въ Нарву. Генералъ-маіоръ Чамберсъ, съ Преображенскимъ полкомъ, первый взошелъ на бастіонъ **Гоноръ**. Затѣмъ, генералы Шенбекъ и Шарфъ равномѣрно овладѣли бастіонами Викторіею и Глоріею [1]).

Результатъ штурма.

Шведы, преслѣдуемые по улицамъ, искали себѣ убѣжище въ стѣнахъ стараго города, затворивъ за собою ворота. Горнъ, видя неминуемую гибель гарнизона, велѣлъ бить сдачу, разсчитывая на полученіе капитуляціи. Но уже было поздно. Русскіе не хотѣли болѣе слышать о сдачѣ и, продолжая преслѣдованіе, влѣзли на стѣну стараго города и выломали ворота [2]).

Убійства и грабежи продолжались въ Нарвѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, пока не прибылъ самъ Петръ и своимъ присутствіемъ не возстановилъ въ войскахъ порядокъ. Кровопролитіе было страшное; не было пощады ни женщинамъ, ни дѣтямъ [3]). За главною крѣпостью и Иванъ-городъ, державшійся въ блокадѣ, сдался 16 августа на капитуляцію.

Въ Нарвѣ и Иванъ-городѣ было найдено множество орудій, разнаго оружія, снарядовъ и другихъ воинскихъ запасовъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился и самъ комендантъ крѣпости, престарѣлый Горнъ [4]).

---

[1]) Бутурлинъ, стр. 326.
[2]) Книга Марсова, стр. 38.
[3]) Бутурлинъ, стр. 327; смотри также приложеніе 7-е.
[4]) Книга Марсова, стр. 39 — 45.

Адлерфельдъ, біографъ Карла XII, разсказываетъ, что когда къ Петру привели плѣннаго Горна, то сильно раздраженный Царь встрѣтилъ его словами: «Не ты ли виновникъ такъ много и безполезно пролитой крови? Не имѣя никакой надежды къ помощи и никакого средства къ спасенію города, не могъ ли ты уже давно выставить бѣлаго флага?»

Положивъ свою шпагу на столъ, Государь продолжалъ: «Смотри, шпага эта не Шведскою, но Россійскою обагрена кровью. Я умертвилъ ею собственныхъ моихъ воиновъ, чтобъ удержать ихъ отъ страшнаго грабительства и убійства въ городѣ, къ чему они приведены были твоимъ безразсуднымъ упрямствомъ, и спасти бѣдныхъ жителей городскихъ отъ конечнаго истребленія» [1]).

Въ награду за оказанное при взятіи Нарвы мужество, Его Величеству угодно было отличить гвардію въ лицѣ начальствовавшаго ею, во время штурма, генералъ-маіора Чамберса, на котораго Государь собственноручно возложилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и произвелъ его въ генералъ-лейтенанты [2]).

Послѣ взятія Нарвы, по обычаю пошли письма отъ Царя къ своимъ, къ которымъ онъ, между прочимъ, пишетъ: «Инова не могу писать только что Нарву, которою 4 года нарывало, нынѣ, слава Богу, прорвало, о чемъ пространнѣе скажу самъ» [3]).

Такимъ образомъ, въ четыре года, протекшіе со вре-

[1]) Достопамятныя сказанія о жизни и дѣлахъ Петра Великаго. Изд. «Рус. Стар.», стр. 106.

[2]) Устряловъ, т. IV, стр. 317. Одни изъ первыхъ въ Россія кавалеровъ этого ордена были Адамъ Вейде и А. Д. Меншиковъ. Чамберсъ же былъ шестымъ.

[3]) Сборникъ Импер. Рус. Историческ. Общества, т. XI, стр. 2.

мени Нарвской битвы до ея взятія, вся Ингерманландія была покорена, Эстляндія и Лифляндія очищены отъ непріятельскихъ войскъ и только города Ревель, Пернау и Рига оставались во власти шведовъ. Крѣпости же Нарва, Дерптъ, Ямбургъ, Кроншлотъ, Петербургъ и Шлюссельбургъ достаточно обезпечивали покоренныя провинціи, и чтобы еще прочнѣе утвердить ихъ за собою, Государь рѣшилъ овладѣть въ слѣдующемъ году Кексгольмомъ и Выборгомъ, но ходъ событій увлекъ его на другой театръ дѣйствій.

Торжественное шествіе въ Москву.

Покореніе Дерпта и Нарвы было празднуемо въ Москвѣ, въ концѣ 1704 года, съ такимъ же торжествомъ, какъ и взятіе Нотебурга.

6 декабря Государь отправился въ Москву. Туда же послѣдовалъ и Преображенскій полкъ, остававшійся въ Нарвѣ для исполненія обязанностей гарнизонной службы.

Петръ, пріѣхавъ въ Москву 15 числа, четверо сутокъ ожидалъ прихода своихъ сподвижниковъ съ Шведскою артиллеріею и 19 числа вступилъ торжественно въ столицу: впереди шла рота гренадеръ, подъ командою капитана гвардіи князя Василія Лукича Долгорукова. За нею слѣдовалъ Преображенскій полкъ, среди котораго были несены непріятельскіе знаки — 14 флаговъ и 40 знаменъ сухопутныхъ. Потомъ шествовалъ Государь съ генералитетомъ, а за нимъ остальныя войска. Въ замкѣ находился генералъ-фельдмаршалъ Огильви. Пройдя по Тверской и Мясницкой, на которыхъ было устроено семь тріумфальныхъ

воротъ, Преображенцы направились въ свое село Преображенское, куда ихъ, до самаго мѣста расположенія полка, довелъ Монархъ [1]).

1705 годъ. Походъ полка къ Митавѣ.

До 1705 года постояннымъ мѣстопребываніемъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка былъ городъ Москва, откуда онъ каждый разъ направлялся въ мѣста, назначаемыя для военныхъ и другихъ цѣлей Государя, а затѣмъ, по выполненіи той или другой задачи, полкъ снова возвращался къ мѣсту своего расположенія.

Такъ, напримѣръ, сопровождая повсюду Государя, Преображенскій полкъ являлся то въ Архангельскѣ, то на берегахъ Невы, то въ Москвѣ; сражался съ непріятелемъ то пѣшкомъ, то на коняхъ, то на лодкахъ въ морѣ. Преображенцы были главнѣйшими участниками штурма Нотебурга. Они же взяли Шведскія суда подъ Ніеншанцемъ, первые взошли на валы Нарвы и каждый разъ въ перечисленныя мѣста появлялись изъ Москвы.

Въ этомъ же году ходъ событій и театръ военныхъ дѣйствій переноситъ ихъ въ болѣе отдаленные предѣлы государства, и полкъ оставляетъ столицу на продолжительное время И вотъ, 18 февраля, Преображенцы, согласно волѣ Государя, оставили Москву и отправились, съ отрядомъ князя Меншикова, въ городъ Полоцкъ [2]), куда прибылъ и Петръ 12

[1]) Журналъ Петра Великаго, т. I, стр. 99.
[2]) Тамъ же.

іюня [1]). Тутъ Государя ожидало блестящее и многочисленное войско, устроенное и организованное по предложенію фельдмаршала Огильви. Согласно этого положенія, для Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка была утверждена слѣдующая табель: 1) батальоновъ четыре, состоявшихъ изъ одной гренадерской и 16 фузелерныхъ ротъ [2]); 2) полковой штабъ состоялъ изъ: полковника, подполковника, 2 маіоровъ, 1 квартермистра, 1 полковаго секретаря, 1 священника, 1 адъютанта, 1 фельдшера, 8 фельдшерскихъ помощниковъ, 1 вагенмейстера и 1 профоса. Итого въ штабѣ было 19 человѣкъ; 3) число воинскихъ чиновъ въ полку было: капитановъ 17, поручиковъ 34, прапорщиковъ 16, сержантовъ 34, подпрапорщиковъ 16, фурьеровъ 17, ротныхъ писарей 17, капраловъ 134, ефрейторовъ 268, барабанщиковъ 67, деньщиковъ 67, рядовыхъ 2,663. Итого 3,350 человѣкъ [3]).

Изъ Полоцка Русская армія, подъ начальствомъ Огильви, 1 іюля, двинулась въ Вильно. Царь шелъ съ гвардейскими полками [4]). Въ Вильно отрядъ началъ собираться съ 15 числа [5]). Первою пришла бригада князя М. М. Голицына, состоявшая изъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго и Ингерманландскаго [6]).

22 іюля Государь получилъ отъ фельдмаршала Шереметева донесеніе о неудачномъ его дѣлѣ при

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 364.
[2]) Бомбардирская рота въ этотъ разсчетъ не входила.
[3]) Устряловъ, т. IV, ч. I, прил. IV, стр. 478.
[4]) Тамъ же, стр. 374.
[5]) Журналъ Петра Великаго, стр. 109.
[6]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 374.

Гемауерсгофѣ съ непріятелемъ подъ командою генерала Левенгаупта. При этомъ дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ показали, что Левенгауптъ, несмотря на свою удачу, потерпѣлъ чувствительную потерю въ своемъ отрядѣ и значительно ослабленъ [1]).

Вслѣдствіе этого, Петръ рѣшился исполнить прежнее свое намѣреніе: разбить Шведскій отрядъ, отрѣзавъ его отъ Риги. Вслѣдствіе этого, приказавъ фельдмаршалу Шереметеву стоять у Баржъ, Государь въ то же время послалъ къ нему съ письмомъ дѣятельнаго и расторопнаго своего любимца, сержанта Щепотьева, съ порученіемъ, на мѣстѣ узнать о положеніи отряда Левенгаупта [2]). Царь писалъ Шереметеву: «не извольте о бывшемъ несчастіи печальны быть: понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу; забудьте и паче людей ободряйте. Изъ Курляндіи получили мы вѣдомость, что будто Левенгауптъ великій уронъ имѣетъ и пошелъ къ Ригѣ; о чемъ ждемъ конфермаціи» [3]).

Сержантъ Щепотьевъ, по возвращеніи своемъ, подтвердилъ слухи о неудовлетворительномъ состояніи побѣдителей при Гемауерсгофѣ.

Вполнѣ разсчитывая, что Шереметевъ отрѣжетъ путь Левенгаупта къ Ригѣ, Государь, 1 августа, съ Преображенскимъ полкомъ и съ дивизіею Рѣпнина двинулся въ Курляндію. Походъ этотъ Петръ совершилъ, идя при своей ротѣ Преображенскаго полка [4]).

6 августа онъ достигъ Баржъ, гдѣ уже находился

[1]) Бутурлинъ, т. I, стр. 363.
[2]) Устряловъ, т. IV, стр. 378.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же, стр. 379.

отрядъ Шереметева, и тутъ простоялъ, въ ожиданіи прибытія остальныхъ частей, до 10 числа [1]).

Осада Митавы.

План № 4-й.

Наконецъ, 13 августа, Преображенцы, имѣя, впродолженіи и этой части похода, во главѣ Царя, Капитана Бомбардирской роты [2]), вступили въ Ригу, а на другой день расположились подъ стѣнами Митавскаго замка.

15 августа, Русскія войска, подъ начальствомъ князя Рѣпнина, подступили ближе къ Митавѣ: гвардейскіе полки заняли городъ, а остальные расположились лагеремъ близь замка [3]).

Замокъ города Митавы лежалъ на островѣ, образуемомъ рукавами Аа; крѣпостная ограда состояла изъ четырехъ бастіонныхъ фронтовъ средней величины; два фронта были обнесены водянымъ рвомъ. Горжа цитадели состояла изъ двухъ полубастіоновъ, соединенныхъ куртиною [4]).

Несмотря на малочисленность гарнизона, комендантъ Кнорингъ рѣшился обороняться до послѣдней крайности; поэтому, пришлось вести осаду и 11 августа приказано каждому батальону Преображенскаго полка, наравнѣ съ прочими, приготовить по 200 туровъ и по 600 фашинъ [5]).

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 111.
[2]) Тамъ же, стр. 112.
[3]) Бутурлинъ, т. I, стр. 366.
[4]) Ласковскій, ч. II, стр. 294.
[5]) Журналъ Петра Великаго, т. I, стр. 112.

ПЛАНЪ АТАКИ МИТАВСКАГО ЗАМКА ВЪ 1705 ГОДУ.

№ 4.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Въ ночь на 28 число осаждавшій подступилъ къ замку и утвердился ложементами на гласисѣ. Затѣмъ, на утро (28 августа), «по благополучномъ занятіи посту на гласіяхъ, наши немного въ полудни оплошали, гдѣ кромѣ часовыхъ едва не всѣ въ полдень спали, которое подметя, шведы изъ замку вышли подъ жестокую стрѣльбою своихъ пушекъ. И заверня одна часть съ боку, а другая вмѣстѣ съ гренадерами прямо отъ валу, на нашихъ наступили и нашихъ изъ апрошей выбили. И хотя въ безмѣрномъ огнѣ были чрезвычайно, однакожъ не побѣжали, но тихо отступили съ стрѣльбою, а шведы легли на нашъ валъ и съ онаго стрѣляли, а иные разрывали валъ. И уже сего посту отчаяли, но какъ едина рота первая, потомъ разборныхъ еще двѣ отъ Гвардіи Преображенской подъ командою г. капитана Головина въ помочь пошли, то такъ мужественно шпагами назадъ на непріятеля бросились, котораго удивительно (понеже нашъ валъ имъ яко брустверъ и сверхъ того свои пушки они имѣли себя обороняющія) отбили и съ великимъ смущеніемъ ихъ прогнавъ, паки засѣли и одержали. На сей вылазкѣ убито нашихъ: одинъ офицеръ и нѣсколько десятковъ рядовыхъ, ранено: офицеровъ съ 13 (въ томъ числѣ и г. капитанъ отъ гвардіи князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, у котораго два пальца отбиты) и рядовыхъ съ 150 человѣкъ» [1]).

Въ первые дни осада Митавы велась слабо, за недостаткомъ артиллеріи, доставка которой была возложена на капитанъ-поручика Лейбъ-Гвардіи Преобра-

[1]) Кабинетскій журналъ съ 1702 по 1711 годъ. Устряловъ, т. IV, прилож. V, стр. 523.

женскаго полка Корчмина; ему же было поручено нанять суда для провіанта и исправить дороги по пути транспортовъ [1]). Наконецъ, преодолѣвъ всѣ препятствія, Корчминъ къ 1 сентября доставилъ большую часть орудій [2]).

Покореніе Митавы и Бауска.

Послѣ вылазки 28 числа, гарнизонъ еще четыре дня упорно оборонялся, но когда 2 сентября началось бомбардированіе съ пяти часовъ пополудни и продолжалось до шести часовъ утра другаго дня, то комендантъ согласился на сдачу и ударилъ «шамадъ». Для заключенія акта о капитуляціи были посланы Преображенскаго полка: маіоръ фонъ-Керхенъ, капитанъ Алексѣй Головинъ и сержантъ Александръ Кикинъ [3]).

Гарнизонъ Митавскій отправленъ былъ, согласно условій капитуляціи, въ Ригу съ 12 орудіями и одною мортирою. Остальная же часть артиллеріи, состоявшая изъ 10 пушекъ, 280 орудій безъ лафетовъ, 23 мортиръ и 35 гаубицъ, досталась русскимъ [4]).

Потери Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, во все время осады, простирались до 200 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ ту же осаду попалъ въ плѣнъ къ шведамъ одинъ изъ офицеровъ Преображенскаго полка, по имени Василій Карабановъ, участвовавшій съ отличіемъ во всѣхъ предшествовавшихъ сраженіяхъ. Томясь въ тяжкой неволѣ, ему удалось найти средство

---

[1]) Голиковъ, т. I, стр. 131.

[2]) Журналъ Петра Великаго, т. I, стр. 118.

[3]) Тамъ же.

[4]) Бутурлинъ, т. I, стр. 368.

увѣдомить о своемъ положеніи младшаго брата, Петра Карабанова, служившаго также въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку. Получивъ это извѣстіе, Карабановъ со слезами просилъ Государя о дозволеніи ему замѣнить собою плѣнъ и неволю брата: «что-де безъ него молодая жена и малолѣтныя дѣти остаются безъ покрова». Петръ обнялъ его, похвалилъ за примѣрный поступокъ и приказалъ предложить о томъ Шведскому правительству, прибавя: «ежели-де не будетъ согласія, ни двухъ, ни трехъ не пожалѣю». Просьба Петра Карабанова была исполнена: онъ выручилъ собою брата и остался въ плѣну до Ништатскаго мира (1721 года), которымъ ему былъ открытъ путь къ возвращенію на родину [1]).

Завладѣвъ столицею Курляндіи, Царь писалъ Ромодановскому: «сіе мѣсто великой есть важности, понеже непріятель отъ Лифляндъ уже весьма отрѣзанъ и намъ далѣе въ Польшу походъ безопасенъ есть» [2]).

По взятіи Митавы, Государь послалъ отрядъ къ Бауску (Курляндской губерніи), съ повелѣніемъ взять его. Въ составъ этого отряда были назначены изъ Преображенскаго полка маіоръ фонъ-Керхенъ [3]) и Бомбардирской роты капитанъ-поручикъ Корчминъ съ артиллеріею [4]).

Отрядъ подошелъ къ Бауску 26 августа, а 14 сентября крѣпость сдалась на капитуляцію [5]).

---

[1]) «Русская Старина», изд. 1871 года, кн. XII, стр. 688.
[2]) Соловьевъ, т. XV, стр. 158.
[3]) Голиковъ, т. II, стр. 132.
[4]) Журналъ Петра Великаго, стр. 114.
[5]) Приложеніе 8-е.

Походъ полка въ Гродно.

Въ то время, когда Петръ Великій съ каждымъ годомъ развивалъ свои военныя способности, покорялъ города и утверждался все болѣе и болѣе въ покоренныхъ провинціяхъ, Карлъ XII продолжалъ войну противъ Августа. Въ теченіи четырехъ лѣтъ онъ исходилъ Польшу по всѣмъ направленіямъ и вездѣ его оружію счастіе благопріятствовало.

Но постоянные успѣхи Карла, наконецъ, истощили силы Августа и еще въ началѣ 1704 года заставили Петра двинуть къ нему на подкрѣпленіе 12,000 пѣхоты и около 5,000 казаковъ. Но это подкрѣпленіе не надолго улучшило дѣла Короля Польскаго.

Вполнѣ постигая опасность, угрожавшую союзнику, Царь приказалъ собрать въ Гродно главныя силы арміи. Вслѣдствіе этого и Преображенскій полкъ, 12 сентября, направился изъ Митавы на Кейданы [1]), Ковно въ Гродно. Походъ былъ крайне изнурителенъ, какъ по недостатку подводъ, такъ и по чрезмѣрной величинѣ переходовъ [2]).

Походъ этотъ, полный лишеній, продолжался до 2 октября, когда Преображенскій полкъ, въ составѣ трехъ батальоновъ, прибылъ въ Гродно и расположился въ его окрестностяхъ на зимнія квартиры [3]). Четвертый же батальонъ былъ отправленъ въ Москву для конвоированія взятыхъ въ Митавѣ шести пушекъ и нѣсколькихъ знаменъ. Въ селѣ Рождествен-

---

[1]) Журналъ за 1705 годъ. Устряловъ, т. IV, ч. II, стр. 525.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 116.
[3]) Приложеніе 9-е.

скомъ онъ дождался пріѣзда Государя и вмѣстѣ съ нимъ торжественно вошелъ въ столицу 19 декабря того же 1705 года [1]).

1706 годъ. Наступленіе Карла XII къ Гродно.

Карлъ XII, получивъ извѣстіе о вступленіи Русской арміи въ предѣлы Польши, оставилъ на Силезской границѣ, для наблюденія за войсками Шуленбурга, 12,000 подъ начальствомъ Рейншильда, а самъ направился къ Варшавѣ, гдѣ и оставался до глубокой осени, въ ожиданіи коронаціи Станислава Лещинскаго [2]).

Петръ, полагая, что Король Шведскій, простоявъ большую часть лѣта въ бездѣйствіи около Варшавы, не предприметъ ничего важнаго въ суровое зимнее время, приказалъ своимъ войскамъ расположиться на зимнихъ квартирахъ и, озабоченный, въ то же время, различными внутренними государственными дѣлами, уѣхалъ изъ арміи, ввѣривъ ее Королю Августу, который прибылъ въ Гродно для свиданія съ Государемъ. Кромѣ того, при арміи были фельдмаршалъ Огильви и Меншиковъ, какъ генералъ отъ кавалеріи [3]). Но Карлъ XII обманулъ разсчеты союзниковъ. Выждавъ зимняго пути, когда замерзли рѣки, онъ быстро двинулся отъ Варшавы къ Гродно, перешелъ Нѣманъ ниже города и сталъ на Виленской и Минской дорогахъ [4]).

Мѣстоположеніе Гродно представляло въ оборон-

---

[1]) Журналъ за 1705 годъ. Устряловъ, т. IV, ч. II, прилож. V, стр. 526.
[2]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 442.
[3]) Соловьевъ, т. XV, стр. 168.
[4]) Карцевъ— Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 59.

тельномъ отношеніи большія выгоды. Городъ лежитъ на правомъ берегу Нѣмана, на холмахъ. Западная сторона его ограждена лощиною съ крутыми скатами, по которой протекаетъ ручей. Вокругъ него, осенью этого года, Русская армія возвела укрѣпленный лагерь, ограда котораго въ общихъ чертахъ представляла цѣпную линію, хорошо приспособленную къ оборонѣ скатовъ и впереди лежащей мѣстности; юго-восточная часть ея заключала въ себѣ двойную линію укрѣпленій [1]).

Все число войскъ, собравшихся въ Гродненскомъ лагерѣ, простиралось до 40,000, и армія расположилась слѣдующимъ образомъ: на сѣверѣ сталъ генералъ-маіоръ Верденъ; на востокѣ — генералъ-маіоры Арнштедтъ и Зейдлицъ; на югѣ—генералъ Чамберсъ, въ отрядѣ котораго былъ Преображенскій полкъ [2]).

15 января Шведская армія подступила подъ самые верки Гродно, но сила расположенія укрѣпленнаго лагеря заставила Карла отказаться отъ атаки его открытою силою. Зная же невыгодное положеніе находившихся тамъ войскъ, онъ предпочелъ отрѣзать имъ путь отступленія изъ лагеря и расположился на сообщеніяхъ между этимъ пунктомъ и Россіею [3]).

Между тѣмъ, Августъ, видя угрожавшую ему опасность, оставилъ Гродно, ввѣрилъ главное начальство надъ войсками фельдмаршалу Огильви, вмѣнивъ ему въ обязанность строго держаться оборонительнаго положенія и ничего не предпринимать до возвращенія его съ арміею изъ Саксоніи [4]).

---

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 241.
[2]) Устряловъ, т. IV, стр. 450.
[3]) Бутурлинъ, ч. I, т. 2, стр. 10.
[4]) Устряловъ, т. IV, стр. 452.

Извѣстіе о движеніи Карла XII къ Гродно Петръ получилъ въ Москвѣ и, несмотря на свою болѣзнь, тотчасъ же поѣхалъ къ арміи. Но въ Дубровкѣ его встрѣтилъ Меншиковъ съ извѣстіемъ, что всѣ пути къ нашей арміи пересѣчены непріятелемъ, что она находится въ затруднительномъ положеніи и что Король Августъ оставилъ ее [1]). Глубоко огорчили Царя эти извѣстія, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ раздѣлить ни лишеній, ни опасности, въ которыхъ находились тогда Русскія войска. «О! зѣло я печаленъ — писалъ Петръ къ Огильви—что не могъ къ вамъ пробраться и только Богъ видитъ, въ какое сомнѣніе и какую скорбь повергаетъ меня неизвѣстность вашего положенія» [2]).

Дѣйствительно, было о чемъ печалиться Царю. Лучшія войска его были отрѣзаны отъ Россіи, терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и находились въ ежеминутной опасности быть атаковаными непріятелемъ, страшнымъ своею непобѣдимостью, и Петръ сейчасъ же принялъ мѣры, чтобы прикрыть границу и облегчить состояніе арміи.

Въ такомъ намѣреніи написалъ Государь фонъ-Керхену, прибывшему, 4-го февраля, изъ Москвы въ Оршу съ четвертымъ батальономъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка: «Поставить въ Оршѣ комендантомъ Норова, при немъ оставить 30 человѣкъ старыхъ солдатъ, да рекрутовъ 100 человѣкъ и 6 человѣкъ унтеръ-офицеровъ Преображенскаго батальона (въ который всѣхъ полковъ старыхъ солдатъ собрать), двумъ Симбирскимъ и Казанскимъ идти въ Минскъ,

---

[1]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 60.
[2]) Соловьевъ, т. XV, стр. 172.

также Чамберсову и Головнину батальонамъ идти въ Минскъ же; 1,000 человѣкъ драгунъ управя со всемъ идти съ Вейдомъ же; въ Минскъ же послать рекрутъ и старыхъ въ дополненіе 700 человѣкъ» [1]).

Гетману Мазепѣ, съ 15,000 казаковъ, Государь приказалъ стать около Слуцка, чтобы безпокоить лѣвый флангъ Шведской арміи [2]), а поручика Преображенскаго полка Глѣбова послалъ въ Брестъ-Литовскъ съ приказаніемъ собрать тамъ возможное количество провіанта и поспѣшить его доставкою въ Гродно или, по крайней мѣрѣ, въ Тикоцинъ [3]).

Затѣмъ, для прикрытія границы, было приказано устроить сплошную укрѣпленную линію отъ Пскова, черезъ Смоленскъ до Брянска, для чего Государь потребовалъ къ себѣ капитана гвардіи Корчмина и далъ ему указъ: «Отъ Смоленска до Брянска и отъ Брянска (до тѣхъ мѣстъ, гдѣ великія поля и степи придутъ) дѣлать засѣку въ лѣсахъ на 150 шритовъ [4]) широтою, а гдѣ перервутся лѣса дѣлать во время ростали линію, только того смотрѣть, чтобы линіи не долги были и для того такихъ искать мѣстъ. Всѣ дороги малыя засѣчь на 300 саженъ широтою, а оставить большія безъ которыхъ быть невозможно и тутъ сдѣлать равелины по образцу съ полисадами и шлагбаумами и крѣпкими шпанишрейтерами. Всѣмъ воеводамъ и прикащикамъ и бурмистрамъ быть ему въ сей работѣ послушнымъ. Позади линіи сдѣлать дорогу на 90 штритовъ широтою, а гдѣ болоты и рѣки, тутъ мосты, чтобы въ четыре человѣка можно идти

[1]) Записныя тетради Петра Великаго за 1706 годъ.
[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 61.
[3]) Устряловъ, т. IV, стр. 459.
[4]) Шаговъ.

было, чтобы нашему войску удобнѣе оную линію оборонять. Чтобъ у мужиковъ, у которыхъ есть ружья, приказные ихъ знали; также косы носадя прямо и рогатины имѣли и готовы были для карауловъ и обороны и для того приказать тѣмъ, кои владѣютъ подъ смертною казнею о семъ и прочее все исполнять со всякимъ прилежаніемъ какъ доброму человѣку надлежитъ и отвѣтъ достойный дать» [1]).

Впослѣдствіи, 17 апрѣля, Василій Корчминъ писалъ изъ Почела: «По указу Вашего Величества зачалъ я засѣчную линію отъ Смоленска. Близь линіи стоятъ Брянскъ, Рославль, Трубчевскъ. Надобно, хотя мало, ихъ подкрѣпить; а Брянскъ всеконечно; онъ стоитъ на высокой горѣ натуральной; достаточно сдѣлать одинъ брустверъ и полисады изъ того же развалившагося города. Пушекъ въ 3 мѣстахъ 34; ихъ надобно свезть въ одно, которое будетъ укрѣплено. Есть довольно стараго ружья съ замками и безъ замковъ. Я все велѣлъ чинить. Сыскано много пушкарей, воротниковъ; изъ нихъ можно составить полки; только надобно прибавить ружья» [2]).

Кромѣ того, генералу Розену, стоявшему въ Митавѣ, Государь повелѣлъ наблюдать за Левенгауптомъ и препятствовать его соединенію съ Карломъ, а сержанту Преображенскаго полка Кикину было приказано, при наступленіи шведовъ въ Курляндію, взорвать замки Митавскій и Бауска и, затѣмъ, пѣхотѣ идти къ Полоцку, а кавалеріи слѣдовать за отрядомъ Левенгаупта. Объ этомъ собственноручно писалъ, 8 февраля, Петръ Кикину:

---

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 245.
[2]) Устряловъ, т. IV, ч. II, прил. II, 391, стр. 411.

«Подъ больверками подкопы сдѣлайте, а подъ равелиномъ и форверкомъ еще шведскіе готовые есть, чтобъ какъ возможно больше во время испортить; такожъ всѣ полисады сжечь и флатармины въ кондрошкорфъ подорванныхъ (купно съ большимъ) были: однакожъ, какъ я и предъ симъ къ вамъ писалъ, чтобъ сіе по самой подлинной вѣдомости учинить (по указу, каковъ вамъ данъ) или когда шведъ пойдетъ къ Вильнѣ и оттуда намѣренъ будетъ къ Полоцку или въ Курляндію итти, такъ учинить: однакожъ крѣпко сего смотрѣть, чтобъ не отрѣзаны вы были (сильнымъ войскомъ), а не однимъ Левенгауптомъ, который вамъ не споенъ отъ границъ нашихъ. Артиллерію мѣдную, ежели возможно, лучше нынѣ къ Полоцку или Пскову провезть; буде же невозможно, то изготовя сани на подводы, во время отступленія съ пѣхотою отпустить куды удобнѣе. Прочее чинить по прежнимъ указамъ. Садовника, который былъ въ Петербургѣ, найми на годъ» [1]).

Тутъ, между прочимъ, кстати замѣтить, что это письмо Петра къ такому незначительному лицу, какъ сержантъ Преображенскаго полка, достаточно характеризуетъ простоту отношеній и довѣріе, существовавшія между Государемъ и всѣми чинами полка, и, притомъ, довѣріе Царя къ мелкимъ чинамъ полка было предпочтительнѣе противъ высшихъ чиновъ другихъ частей; такъ, напримѣръ, въ то время въ Митавѣ главнымъ командиромъ былъ генералъ Розенъ, но ему Петръ отдавалъ приказанія изрѣдка, а за исполненіемъ болѣе главныхъ распоряженій, по преимуществу, обращался къ Кикину. Подобныхъ фактовъ

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 326, стр. 211.

въ исторіи не мало. Сплошь да рядомъ встрѣчаются указанія на то, что при высшихъ должностныхъ лицахъ Петръ держалъ, хотя и въ малыхъ чинахъ, но довѣренныхъ ему людей, которые, такъ сказать, были его глазомъ.

Мѣры, принятыя Государемъ, облегчили въ нѣкоторой степени положеніе нашей арміи въ Гродно, а надежда на прибытіе Августа съ вспомогательнымъ войскомъ поддерживала духъ ея. Но эта надежда скоро исчезла. Пока Августъ собиралъ свои отряды, Рейншильдъ на голову разбилъ Шуленбурга у Фрауштата, и Король Польскій повелъ свои войска не въ Гродно, а къ Кракову [1]).

Съ глубокимъ огорченіемъ увѣдомилъ Петръ Ѳ. А. Головина о Фрауштатской баталіи: «Передъ симъ писалъ я къ вамъ о нѣкоторомъ никогда частомъ случаѣ отъ постороннихъ вѣдомостей; нынѣ же подлинную вѣдомость имѣемъ, что все Саксонское войско отъ Реншельда разорено и артиллерію всю потеряли. Нынѣ же явна измѣна и робость Саксонская: 30,000 человѣкъ побѣждены отъ 8,000! Конница, ни единаго залпу не давъ, побѣжала; пѣхота болѣе половины, кипя ружье, отдалась и только нашихъ однихъ оставили, которыхъ не чаю половины въ живыхъ. Богъ вѣсть, какую намъ печаль сія вѣдомость принесла и только до чего денегъ бѣду себѣ купили. Симъ же случаемъ и измѣна Паткуля будетъ явна: ибо совершенно чаю, того для онъ взятъ, чтобъ сей ихъ измѣнной факціи никто не свѣдалъ...

Вышереченное несчастіе, паче же измѣну своему Королю, изволь объявить всѣмъ, но гораздо полегче,

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 27.

ибо уже тайно бысть не можетъ, а подлинно небольшимъ персонамъ»[1]).

Но изъ этого труднаго, почти безвыходнаго положенія армія наша была выведена мудрыми распоряженіями Петра Великаго.

Не стѣсняя фельдмаршала Огильви никакими приказаніями, Царь, еще до полученія извѣстія о Фрауштатскомъ сраженіи, совѣтовалъ ему воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ отступленію изъ Гродно, указывая на способы, какъ безопаснѣе было бы его произвести[2]); но когда Государь получилъ достовѣрное свѣдѣніе о рѣшительномъ пораженіи Саксонской арміи при Фрауштатѣ, то фельдмаршалъ Огильви получилъ повелѣніе, отъ 27 февраля, изъ Орши, во что бы то ни стало продержаться въ Гродно до весны и потомъ совершить отступленіе возможно скрытнымъ образомъ. «На саксонцевъ надѣяться нечего— писалъ Петръ Огильви — если они и придутъ, такъ опять убѣгутъ и оставятъ насъ; спасайте войска мои. Бросьте пушки, бросьте все — сохраните мнѣ только людей; а паче всего не оставляйте больныхъ и вывозите ихъ хоть на быкахъ, только не отдавайте непріятелю»[3]).

Фельдмаршалъ Огильви на это Царское повелѣніе отвѣчалъ, что всѣ планы отступленія, предложенные Царемъ, имъ имѣлись уже въ виду, но что по его мнѣнію слѣдуетъ продержаться въ Гродно все лѣто, а въ настоящее время этотъ маневръ, въ виду войскъ Карла, очень опасенъ; если покинуть Гродно, то вся

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 464.
[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 62.
[3]) Полевой—Исторія Петра Великаго, т. II, стр. 176, изд. 1843 года.

Польша и Литва склонятся на сторону шведовъ и вся тяжесть войны падетъ на Россію [1]).

«И не думайте оставаться въ Гродно до лѣта— повторялъ Петръ—понеже непріятель, отдохнувъ и получивъ подъ ноги кормъ, не отойдетъ отъ васъ тогда легко... если же до тѣхъ поръ стоять, какъ Двина разойдется, то имъ пропасть будетъ... Перваго разлитія водъ (или и нынѣ буде возможно) не пропускайте и съ Божіею помощію выходите; отдаленія же непріятельскаго не дожидайтесь; конечно вѣдаемъ не пойдетъ прочь; а въ Гродно уже нечего больше ожидать... Если же по сему не учините и до травы стоять станете, то сіе дѣло уже не за добраго слугу, но за непріятеля почтено будетъ» [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, того же 12 марта, къ Августу II, бывшему въ Краковѣ, Царь послалъ капитана Преображенскаго полка князя В. В. Долгорукова съ слѣдующимъ наказомъ: «Крѣпко обнадежить Короля, что никогда отъ союза мы не отступимъ и особливаго мира, какъ говорилъ Арнштедтъ, никогда не учинимъ и въ томъ крѣпко обнадежить; въ чемъ надѣемся, что и королевское величество такожъ съ своей стороны учинитъ. Ежели королевское величество станетъ спрашивать, что велѣно войско вывесть изъ Гродно и куды, сказать велѣно: вывесть къ рубежамъ поближе для исправленія войска и дополнки рекрутами; однакожъ въ томъ обнадежить, что изъ Польши никогда не выдетъ, **но такъ къ рубежамъ подадутся, чтобъ непріятель сзади отъ нашей земли не могъ отрѣзать»** [3]).

---

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 177.
[2]) Голиковъ, т. XIV, стр. 254.
[3]) Тамъ же, стр. 251.

Между тѣмъ, Король Саксонскій настаивалъ передъ Петромъ въ необходимости дать шведамъ сраженіе и жаловался на дѣлаемыя имъ, Царемъ, приготовленія къ отступленію. Государь же, съ своей стороны, ему доказывалъ, что прежде слѣдуетъ спасти армію, а затѣмъ уже думать о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. «Гродно мѣсто хорошее — писалъ Петръ — да только для ангеловъ, которымъ хлѣба не надобно, а не для людей, которые привыкли каждый день ѣсть и безъ того жить не могутъ. А если насъ разобьютъ и шведы вздумаютъ идти на Москву, то заставятъ насъ плясать по ихъ дудкѣ и я не ручаюсь, чтобы къ нимъ не пристали и другіе музыканты» [1]).

Выступленіе арміи изъ Гродно.

Исполняя волю Царя, фельдмаршалъ Огильви, въ тотъ самый день, когда тронулся Нѣманъ, началъ отступленіе. Предположеніе Петра оправдалось: мостъ, выстроенный шведами, былъ снесенъ шедшимъ по Нѣману льдомъ [2]). Огильви прежде всего переправилъ больныхъ и обозъ. Отступленіе производилось на легкѣ и, притомъ, поспѣшно: все, что только можно было бросить—брошено въ рѣку. Подъ пушки впрягли лошадей изъ подъ телѣгъ Преображенскаго полка, потому что артиллерійскія были никуда негодны [3]).

Отступленіе производилось черезъ Брестъ на Кіевъ. Болота рѣки Припети прикрывали нашъ тылъ. Трудности, переносимыя нашими войсками во время

[1]) Полевой—Исторія Петра Великаго, т. II, стр. 175.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 40.
[3]) Устряловъ, т. IV, стр. 473.

этого движенія, были безчисленны. Арміи не одинъ разъ приходилось совершать цѣлые переходы черезъ разлившіяся рѣки и ручьи по колѣно въ водѣ. По недостатку квартиръ на пути слѣдованія, люди нерѣдко должны были проводить холодныя весеннія ночи подъ открытымъ небомъ; но, несмотря на всѣ эти трудности и лишенія, войска двигались безостановочно и въ полномъ порядкѣ.

Въ тотъ самый день, 24 марта, когда Русская армія выступила изъ Гродно, Государь былъ въ Нарвѣ, гдѣ праздновалъ Воскресенье Христово и оттуда писалъ Меншикову, оставленному въ Минскѣ главнокомандующимъ собранными войсками [1]): «Сегодня по обѣдни первое были въ вашемъ дому и разговѣлись, и при скончаніи сего дня паки окончали веселіе въ вашемъ же дому. Во истинну слава Богу веселы, но наше веселье безъ васъ яко брашно безъ соли». Письмо это было подписано всѣми спутниками Петра. Въ числѣ ихъ подписался и бомбардиръ Преображенскаго полка Дубасовъ: «Всеусердно желаю тебѣ, моему милостивому Государю, всякаго добраго счастія, всепокорный твой рабъ Дубасовъ челомъ бью» [2]). Это обстоятельство снова служитъ доказательствомъ того, насколько у Петра не существовало различій въ обращеніяхъ по рангамъ. Дубасовъ, какъ будетъ указано ниже, своимъ геройскимъ подвигомъ, оправдалъ довѣріе Царя.

Продолжая движеніе, отрядъ, 29 числа, пришелъ въ Тикоцинъ, а 31-го ночевалъ въ Бѣльскѣ, куда министръ князь Долгорукій привелъ батальонъ Преобра-

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 472.
[2]) Голиковъ, т. III, стр. 94.

женскаго полка. 4 апрѣля пришли въ Брестъ, гдѣ былъ первый дневной отдыхъ, а 13 числа въ Ковель; тутъ Меншиковъ сдѣлалъ смотръ войскамъ и роздалъ солдатамъ по полтинѣ. Затѣмъ, 8 мая войска уже были въ Кіевѣ [1]).

Между тѣмъ, Карлъ XII, за льдомъ, не могъ переправиться черезъ Нѣманъ раньше 3 апрѣля и, уже не будучи въ силахъ догнать нашу армію съ тылу, двинулся на перерѣзъ ея пути къ Пинску. Но дурныя дороги и разлившіяся рѣки до того затруднили его маршъ, что въ Пинскѣ онъ долженъ былъ остановиться для отдыха [2]).

Въ то время, какъ большая часть нашей арміи была въ Кіевѣ, Преображенскій полкъ находился въ отрядѣ князя Рѣпнина, расположенномъ въ Гомелѣ.

Петръ отправился къ арміи изъ Петербурга 1 іюня. По дорогѣ, въ Оршѣ, онъ производилъ смотръ 4-му батальону Преображенскаго полка, бывшему подъ начальствомъ подполковника Керхена [3]); затѣмъ, желая, чтобы гвардія представилась ему въ Петровъ день въ праздничномъ видѣ, онъ послалъ приказаніе изъ Могилева Смоленскому губернатору, выслать заблаговременно въ Гомель новые мундиры на гвардейскіе полки [4]). Наконецъ, 29 іюня Петръ прибылъ въ Гомель, гдѣ отпраздновалъ день своего тезоименитства, причемъ Преображенскій полкъ участвовалъ въ парадѣ, а на другой день выступилъ въ Кіевъ, куда и пришелъ 8 іюля [5]).

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. II, стр. 409.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 41—45.
[3]) Устряловъ, т. IV, ч. II, приложеніе, стр. 534.
[4]) Голяковъ, т. II, стр. 223.
[5]) Устряловъ, т. IV, ч. II, прилож. V, стр. 534.

Пребываніе полка въ Кіевѣ.

Въ Кіевѣ Петръ провелъ болѣе полутора мѣсяца, все ожидая нашествія шведовъ въ предѣлы Россіи, и принялъ мѣры къ укрѣпленію этого города. 15 августа, въ присутствіи Императора, происходила торжественная закладка Печерской крѣпости [1]); для производства работъ назначено было Малороссійское войско, подъ начальствомъ гетмана Мазепы; въ помощь же ему былъ данъ полковникъ Гейзенъ [2]).

Тутъ же получилъ увольненіе отъ Русской службы фельдмаршалъ Огильви, который не мало принесъ услугъ Россіи [3]). Въ Кіевѣ полкъ пробылъ до 16 сентября и все это время оставался почти на мирномъ положеніи. Было даже разрѣшено уволить въ отпускъ одну треть офицеровъ и солдатъ на четыре мѣсяца [4]). Затѣмъ, полкъ, кромѣ очередныхъ работъ по постройкѣ крѣпости, занимался приведеніемъ въ порядокъ нѣсколько разстроившейся матеріальной части, въ чемъ, какъ и во всемъ остальномъ, Преображенскій полкъ пользовался ближайшею заботливостью своего Монарха; такъ, напримѣръ, Государь писалъ, 31 іюля, Архангельскому губернатору Яковлеву: «подряди сдѣлать на Преображенскій полкъ въ гренадерскою роту 230 покрышекъ бобровыхъ на гренадерскія сумки, которыя сдѣлать лучше чтобъ отъ дождя были защищены» [5]) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, писалъ Лукіану Си-

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, т. I, стр. 126.
[2]) Голиковъ, т. II, стр. 237.
[3]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 480.
[4]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, т. I, стр. 72.
[5]) Голиковъ, т. XIV, № 574, стр. 391.

нявину: «Изволь сдѣлать кожаныхъ перевязей гренадерскихъ 230, шириною въ 9 дюймовъ» [1]).

Одновременно съ распоряженіями о приведеніи въ порядокъ матеріальной части, Петръ также прилагалъ особенную заботливость о комплектованіи Преображенскаго полка, что видно изъ его письма къ князю Ромодановскому, гдѣ, между прочимъ, сказано: «въ Преображенскій и Семеновскій полки много ли рекрутъ отпущено и съ кѣмъ? Отписать» [2]).

Къ тому же времени относятся распоряженія Государя, касавшіяся всей арміи. Такъ, изданъ былъ указъ о ежегодной присылкѣ, къ 1 октября, полковыхъ вѣдомостей въ военный приказъ; повелѣно было также разсылать рекрутовъ по полкамъ, всегда къ декабрю мѣсяцу съ такимъ разсчетомъ чтобы всѣ они къ январю были уже на своихъ мѣстахъ [3]).

Наконецъ, 21 августа былъ изданъ собственноручный указъ Петра, которымъ воспрещалось всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ: «солдатъ и особливо фузелеровъ и урядниковъ, во время похода и стоянія, ни для какихъ своихъ и полковыхъ или ротныхъ работъ отнюдь не употреблять... буде же какая нужда будетъ и тогда съ вѣдома вышняго командира то чинить, а довольствоваться офицерамъ деньщиками... такожъ деньщикамъ учинить жалованіе по шести рублей и мундиръ особливый держать отъ солдатъ» [4]).

Затѣмъ, 6 августа, въ день полковаго праздника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, была получе-

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 575, стр. 392.
[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, т. I, стр. 72.
[3]) Голиковъ, т. II, стр. 231.
[4]) Тамъ же, т. XIV, № 607, стр. 410.

на Петромъ въ Кіевѣ, отъ князя Ромодановскаго, изъ Москвы, грамота, въ которой онъ, за отличную свою службу, былъ произведенъ изъ бомбардирскаго капитана въ полковники Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и долженъ былъ принять на себя исполненіе всѣхъ обязанностей, соединенныхъ съ этимъ званіемъ [1]).

Государь, благодаря Ромодановскаго за это повышеніе, 7 августа писалъ: «Сего мѣсяца въ 6 день, по указу вашего величества, господинъ кригскоммисарскій объявилъ мнѣ чинъ полковника въ полку Преображенскомъ, которая вашего величества милость не по долгу службы нашей, но единыхъ ради щедротъ вашихъ; въ чемъ недоумѣваемся, какое благодареніе принести вамъ за сіе, точію аще и зѣло малую, но усердную службу и должность. Сіе объявя, пребываю вашего величества aldach Knecht Piter» [2]).

Простоявъ около мѣсяца въ Пинскѣ и потомъ столько же въ Волыни, Карлъ XII снова направилъ свои войска противъ Августа и рѣшился перенести военныя дѣйствія въ Саксонію, чтобы окончательно лишить Короля возможности продолжать войну. Августъ, услышавъ о вторженіи непріятеля въ Саксонію, обратился къ Карлу съ предложеніемъ мира. Карлъ

---

[1]) Небезъинтересно прослѣдить производство Петра. Въ первомъ походѣ на Бѣлое море 1693 года онъ былъ **Сержантомъ** Преображенскаго полка; во второмъ 1694 года **Шкиперомъ**; на Кожуховскихъ маневрахъ и въ первомъ Азовскомъ походѣ **Бомбардиромъ**; во второмъ 1696 года **Каптейномъ**; во время путешествія по Европѣ въ 1697 и 1698 годахъ **Десятникомъ**; въ Саардамѣ и на Остъ-Индской верфи **Тиммерманомъ**; по возвращеніи въ Россію **Schiptimmerman** (корабельный плотникъ); въ началѣ Шведской войны **Капитаномъ** и **Басомъ** (корабельнымъ мастеромъ); черезъ шесть лѣтъ **Полковникомъ** Преображенскаго полка (Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 483).

[2]) Тамъ же.

принялъ условія, которыя были подписаны 25 сентября 1706 года въ Альтранштатѣ, и Король Польскій, въ силу этого договора, обязывался: отказаться отъ королевскихъ правъ на Польшу и Великое Княжество Литовское въ пользу Станислава Лещинскаго; отрекся отъ союза съ Петромъ Великимъ и выдалъ генерала Паткуля, находившагося въ Русской службѣ [1]).

Петръ, ничего не зная о заключенномъ мирѣ Августа II съ Карломъ XII и получивъ извѣстіе объ удаленіи Шведскаго Короля въ Саксонію, рѣшился привести въ исполненіе давнишнее свое намѣреніе осадить Выборгъ. Вслѣдствіе этого, самъ Государь выѣхалъ изъ Кіева 20 августа и 8 сентября прибылъ въ Петербургъ. Главное же начальство надъ Кіевскою арміею было поручено фельдмаршалу Шереметеву, который, по успѣшномъ окончаніи Астраханскаго бунта, возвратился въ Кіевъ. Петръ далъ повелѣніе фельдмаршалу дѣйствовать одною кавалеріею Меншикова, а съ пѣхотою не отходить далеко отъ границъ, во избѣжаніе риска быть отрѣзаннымъ [2]).

16 сентября, по распоряженію графа Шереметева [3]), Преображенскій полкъ выступилъ изъ Кіева и направился къ Могилеву, гдѣ и провелъ остальные мѣсяцы 1706 года [4]).

Доблесть Щепотьева и Дубасова.

Прежде, чѣмъ изложить подвигъ чиновъ Преображенскаго полка подъ Выборгомъ, считаемъ умѣст-

[1]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 65.

[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 64.

[3]) Шереметевъ былъ возведенъ въ графское всей Россійской Имперіи достоинство за усмиреніе Астраханскаго бунта.

[4]) Приложеніе 10-е.

нымъ предварительно нѣсколько остановиться на дѣятельности Щепотьева по усмиренію Астраханскаго бунта, въ то время, когда Преображенцы были въ Гродно и Кіевѣ.

Извѣстіе о возмущеніи астраханцевъ было получено въ Москвѣ 27 августа 1705 года. Для прекращенія мятежа былъ посланъ фельдмаршалъ Шереметевъ, который направился въ Казань, гдѣ и остановился въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Затѣмъ, въ началѣ 1706 года, Петръ послалъ повелѣніе Шереметеву, оставивъ въ Казани до 3,000 человѣкъ, самому двинуться далѣе къ Саратову и Царицыну [1].

Царское повелѣніе привезъ въ Казань, 16 января, сержантъ Преображенскаго полка Щепотьевъ. Этимъ повелѣніемъ было предложено фельдмаршалу: «чинить согласно донесеній Щепотьева», а въ наказѣ послѣдняго было сказано: «смотрѣть чтобы все по указу исправлено было; и буде за какими своими прихотями не станутъ дѣлать и станутъ да медленно, говорить; и буде не послушаютъ, сказать что о томъ будешь писать ко мнѣ». Рукою Государя прибавлено: «сего фельдмаршалу не писано» [2].

Шереметевъ изъ Казани выступилъ 18 января и черезъ шесть недѣль достигъ Чернаго Яра, не доходя 856 верстъ до Астрахани. Черноярцы, при появленіи войскъ, покорились и принесли повинную [3].

Петръ, увѣдомляемый обо всемъ, касавшемся до усмиренія бунтовавшихъ, въ свою очередь, давалъ подробныя указанія на дальнѣйшія дѣйствія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, независимо отъ предложеній Шереметеву, каж-

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 497.
[2]) Тамъ же, стр. 495.
[3]) Тамъ же, стр. 497.

дый разъ давалъ инструкцію и Щепотьеву; такъ, напримѣръ, еще прежде извѣстія о покорности черноярцевъ, Петръ писалъ Щепотьеву: «Ты спрашиваешь, ежели что доброе будетъ на Черномъ Яру, что съ ними дѣлать? На что отвѣтствую: кромѣ прощенія и по старому быть, иново ничего. Также и вездѣ не дерзайте не точію дѣломъ, ни словомъ жестокимъ къ нимъ поступать, подъ опасеніемъ живота» [1]).

Затѣмъ, по приближеніи Шереметева къ Астрахани, бунтовщики заперлись въ городѣ, и фельдмаршалу пришлось выбить ихъ изъ засады орудійною стрѣльбою; такимъ образомъ и былъ прекращенъ мятежъ.

Щепотьевъ принималъ живѣйшее участіе въ переговорахъ съ возмутившимися и, притомъ, былъ какъ бы контролеромъ дѣйствій Шереметева, что, естественно, не могло нравиться послѣднему, почему онъ, время отъ времени, высказывалъ неудовольствіе противъ Щепотьева. «Когда Михайло Щепотьевъ—писалъ Шереметевъ Ѳ. А. Головину — сидѣлъ у нихъ въ городѣ, они чаяли, что онъ-то пущій будетъ въ промыслу и бомбандиръ; для того больше и держались; вынули у него изъ зепи (кармана) письма ко мнѣ отъ Троицкаго старца Дашкова о числѣ Астраханскихъ полковъ, чѣмъ принесъ великую бѣду тому монаху: не быть бы ему живу, если бы взять не поспѣшили. А какъ я вступилъ въ городъ и пришелъ на свой дворъ, Щепотьевъ говорилъ на весь народъ, что присланъ за мною смотрѣть: что станетъ доносить, во всемъ бы я его слушалъ. Я не знаю, что и дѣлать» [2]).

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 497.
[2]) Тамъ же, стр. 503.

Претензіи Шереметева на Щепотьева поддерживались и другими лицами: такъ Ѳ. А. Головинъ писалъ фельдмаршалу 1 апрѣля: «О Щепотьевѣ я извѣстенъ, всѣ знаютъ его какой человѣкъ. Нынѣ писалъ ко мнѣ, жалуясь на тебя, что будто ты немилостивъ больно по наносу злодѣевъ, которые ко взяткамъ склонны» [1]).

5 мая Шереметевъ снова жаловался на Щепотьева: «Если мнѣ здѣсь прожить, прошу, чтобъ Михайло Щепотьева отъ меня взять. Всенародно говоритъ, что хочетъ меня Государю огласить, не знаю чѣмъ и съ Александромъ Даниловичемъ ссоритъ и говоритъ **я-де тебя съ нимъ помирю**; и непрестанно піянъ. Боюсь чегобъ надо мною не учинилъ; ракеты денно и нощно пущаетъ; опасно чтобъ городъ не выжегъ» [2]).

Щепотьевъ, съ своей стороны, доносилъ Государю: «Съ самаго начала фельдмаршалъ сталъ на меня гнѣваться за то, что я говорилъ ему противно, для чего ведетъ неравно съ своимъ шквадрономъ полкъ Шлюссельбургскій и другіе, которые при немъ обрѣтаются» [3]).

Насколько Петръ вѣрилъ въ честность и распорядительность Щепотьева, это видно изъ того, что, несмотря на всѣ жалобы противъ его любимца, онъ оставался непоколебимъ въ своемъ довѣріи и отъ 23 апрѣля писалъ Щепотьеву: «благодарствуемъ вамъ за ваши труды и прочее. По полученіи сего письма вы поѣзжайте къ намъ напередъ тогда, когда фельдмаршалъ съ полками изъ Астрахани къ Смоленску пойдетъ» [4]).

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 504.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, прилож. II, 397, стр. 413.
[4]) Голиковъ, т. XIV, № 411, стр. 276.

По усмиреніи Астраханскаго бунта, былъ произведенъ розыскъ и виновные большею частью были казнены. Въ розыскѣ принималъ участіе также и маіоръ Преображенскаго полка Глѣбовъ [1]), а Щепотьевъ возвратился къ Кіевскому отряду и ему снова выпалъ жребій доказать свою преданность Царю и, притомъ, на этотъ разъ пожертвовать, вмѣстѣ съ сотоварищемъ Дубасовымъ, жизнью.

Подъ Выборгъ Петръ подступилъ 11 октября. Осадный корпусъ расположился лагеремъ на холмѣ у лобнаго мѣста.

Петръ Великій, по обозрѣніи крѣпости, убѣдился, что свѣдѣнія, доставленныя ему о мѣстномъ ея положеніи, были вовсе несогласны съ дѣйствительностью [2]). «Тутъ встрѣтилось неудобство, которое зѣло меня опечалило—писалъ Петръ Меншикову—городъ стоитъ на протокѣ, черезъ нее мостъ, она же протянулась до самой Кореліи, а у насъ было судовъ только двѣ вереи! Если бы зналъ я о томъ, взялъ бы моремъ нѣсколько мелкихъ судовъ. Мнѣ зѣло досадно на тѣхъ, которые въ сосѣдяхъ живутъ безъ отлучки, а того не видѣли. И такъ за позднимъ временемъ, кромѣ крѣпкаго бомбардированія, ничего исполнить не можемъ. Посылаю при семъ извѣщеніе о чудномъ боѣ, который учинилъ Г. Щепотьевъ и съ неслыханною славою животъ свой окончилъ» [3]).

Подвигъ Щепотьева и Дубасова въ описаніи Макарова переданъ ошибочно, а потому Петромъ, въ извѣстіи, помѣщенномъ въ «Гисторіи Свейской вой-

[1]) Голиковъ, т. II, стр. 241.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 98.
[3]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 518.

ны», онъ собственноручно исправленъ. Вотъ какъ объ этомъ фактѣ передаетъ Царь:

«Октября 12 дня отправлены были Преображенскаго полка Михайло Щепотьевъ, да бомбардиръ Автомонъ Дубасовъ, да двое отъ флота унтеръ-офицера Скворцовъ да Наумъ Синявинъ, на малыхъ пяти лодкахъ съ 48 человѣки командированныхъ солдатъ и гранадеровъ къ торговымъ Шведскимъ кораблямъ, которые тянулись отъ города въ море; но пока лодки сыскивали, тѣмъ временемъ оные корабли пооттянулись далѣ; потомъ сталъ быть туманъ и скоро ночь наступила. Которые посланные, ради темноты, наѣхали на адмиральскій ботъ, зовомый «Еспернъ», на которомъ было пять офицеровъ, 103 человѣка солдатъ и четыре пушки, который ботъ оными лодками атаковали и взяли, побивъ большую часть людей, а достальные ушли подъ палубу, гдѣ наши ихъ заперли. Потомъ пришелъ на ту стрѣльбу другой ботъ ихъ на выручку, который наши изъ пушекъ со взятаго бота отбили и взятый ботъ привезли къ лагерю. На семъ бою нашихъ отъ 48 человѣкъ остались 18 живыхъ и въ томъ числѣ только четверо нераненыхъ. Изъ непріятелей побито офицеровъ: два капитана, два поручика, одинъ прапорщикъ, да солдатъ, которыхъ перечтено тѣлами, 73 человѣка, да живыхъ взято въ полонъ 23 человѣка солдатъ и трое женскихъ персонъ. И тако сія неслыханная акція съ великимъ мужествомъ учинена: ибо атаковали и взяли вдвое сильнѣе себя и въ такихъ малыхъ лодкахъ, между которыми только одна была такая, что 15 человѣкъ умѣстилось, а въ прочихъ по семи и по восьми человѣкъ; и привезли наши 18 человѣкъ непріятелей съ ружьемъ 23 человѣка. А изъ вышереченныхъ 18 человѣкъ четверо

нераненыхъ, да четверо или пятеро, которые легче были ранены, такъ что могли помогать; а прочіе поистинѣ такъ тяжело были ранены, что съ мертвыми лежали на палубѣ» [1]).

Этотъ геройскій подвигъ стоилъ жизни двухъ героевъ Преображенцевъ: Щепотьева и Дубасова. Петръ Великій въ особенности оплакивалъ смерть своего любимца Щепотьева.

Тѣла «добрыхъ воиновъ» были перевезены изъ подъ Выборга въ Петербургъ, гдѣ торжественно преданы землѣ съ пушечною и ружейною пальбою [2]). Царскій учитель Зотовъ донесъ объ этомъ Государю: «Вѣчно достойной, несмертельной памяти непобѣдимыхъ воиновъ, ихъ милостей господъ Щепотьева и Дубасова, всякія почести годныя и истинно рещи святыя тѣлеса погребенію преданы съ подобающею честью октября въ 21 день. При чемъ и г. вице-адмиралъ былъ же» [3]).

Насколько Петръ долго не могъ забыть своего любимца сержанта видно изъ коллективнаго письма Меншикова, Шереметева, Головкина и князя Григорія Долгорукова, которые, 24 ноября, сочли нужнымъ, въ видахъ печали Царя, дать ему совѣтъ: «О Щепотьевѣ не надлежитъ много разсуждать, понеже никогда безъ того и не такая игра бываетъ» [4]).

Осада Выборга окончилась неуспѣшно: осадныя орудія не могли во время быть доставлены, а открытое, 22 октября, бомбардированіе изъ нѣсколькихъ мортиръ, продолжавшееся четверо сутокъ, не привело

---

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. II, прилож. III, 20, стр. 463.
[2]) Голиковъ, т. II, стр. 256, и смотри приложеніе 11-е.
[3]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 520.
[4]) Тамъ же, ч. II, прилож. II, 452, стр. 447.

ни къ какимъ конечнымъ результатамъ: войска принуждены были отступить [1]); Петръ изъ-подъ Выборга отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ 4 ноября [2]).

Вслѣдъ за этимъ, 14 ноября, первый разъ въ этомъ году, Царь былъ порадованъ извѣстіемъ о побѣдѣ Меншикова надъ Шведскимъ генераломъ Мардофельдомъ подъ Калишемъ. Извѣстіе это привезъ гвардіи поручикъ Петръ Яковлевъ, за что и былъ награжденъ производствомъ въ маіоры кавалеріи [3]).

1707 годъ. Перенесеніе военныхъ дѣйствій въ Польшу.

Послѣ измѣны Августа II, заключившаго съ Карломъ XII постыдный миръ въ Альтранштадтѣ, дѣла Россіи настолько усложнились, что Петру, оставленному безъ союзниковъ, пришлось подумать о защитѣ Русскихъ областей. Вслѣдствіе этого, Государь поспѣшилъ распоряженіями о приготовленіи арміи къ дальнѣйшимъ серьезнымъ дѣйствіямъ противъ «Сѣвернаго Александра», какъ называли тогда въ Европѣ Короля Шведскаго [4]).

Изъ числа распоряженій о комплектованіи арміи было обращено Царемъ вниманіе на немедленный сборъ всѣхъ полковыхъ чиновъ, уволенныхъ въ отпускъ, о чемъ онъ и писалъ въ различныя мѣста. Такъ, напримѣръ, къ подполковнику Керхену: «чтобъ

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 300.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 137.
[3]) Тамъ же, стр. 138.
[4]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 83.

просящихся Преображенскихъ офицеровъ въ отпускъ, отпускать только до 25 числа декабря, подтвердя имъ возвратиться къ тому числу подъ потеряніемъ чести и живота и чтобъ смотрѣлъ онъ, дабы роты были не пусты» [1]).

Затѣмъ, къ Ромодановскому Петръ писалъ: «Преображенскимъ и Семеновскимъ офицерамъ, которые отпущены изъ полковъ на время къ Москвѣ, изволь сказать всѣмъ указъ, чтобы конечно явились къ полкамъ генваря къ 1-му числу 1707 года» [2]).

Насколько Петра озабочивалъ своевременный сборъ гвардіи, это видно изъ того, что онъ не удовольствовался приведенными указами, а 12 декабря повелѣлъ еще поручику Преображенскаго полка Писареву подтвердить Ромодановскому о непремѣнномъ и точномъ выполненіи его указа. «Г. поручикъ—писалъ Петръ — получа сей указъ, подводы, которыя ты ставилъ до Москвы, распусти немедленно и поѣзжай къ Москвѣ къ князю Ромодановскому и объяви ему (сіе письмо), чтобы всѣхъ Преображенскихъ и Семеновскихъ и иныхъ полковъ офицеровъ съ Москвы выслалъ безсрочно въ полки, съ которыми ты и пріѣзжай не мѣшкавъ ни мало въ Польшу» [3]).

Но, несмотря на эти распоряженія, не всѣ чины полка прибыли къ назначенному сроку: «При семъ посылается къ вашей милости — писалъ Петръ, 8 января, изъ Жолквы, князю Ромодановскому — роспись Преображенскаго полка солдатамъ, какову подалъ г. подполковникъ Керхенъ, которыхъ въ полку не яви-

[1]) Голиковъ, т. II, стр. 258.
[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 72.
[3]) Голиковъ, т. XIV, № 712, стр. 465.

лось, по которой изволь приказать сыскивать накрѣпко и если изъ сихъ кто сыщется, тѣхъ изволь брать за караулъ до указу» [1]).

Но никакія приготовленія не удовлетворяли Петра и онъ не вполнѣ довѣрялъ своимъ силамъ и сдѣлалъ предложеніе Карлу о мирѣ, соглашаясь оставить за Россіею только завоеванную Ингрію, но, въ отвѣтъ на это предложеніе, Король Швеціи назначилъ генерала Шпфра Московскимъ комендантомъ. «Братъ мой Карлъ думаетъ быть Александромъ, но во мнѣ онъ не найдетъ Дарія», сказалъ Петръ и началъ готовиться къ рѣшительной борьбѣ [2]).

Наступило время трудное, какъ для Россіи, такъ и для Государя. Намъ грозилъ врагъ, неумолимый въ мести, страшный побѣдами, равно искусный и мужественный, до сихъ поръ не находившій себѣ соперника на полѣ брани и уже давшій намъ почувствовать тяжесть своего удара при Нарвѣ, въ 1700 году. Правда, что послѣ того русскіе привыкли твердо стоять въ полѣ; генералы наши стали искуснѣе; самъ Государь изучилъ военную науку. Но и соперникъ его развилъ свои силы до исполинскихъ размѣровъ, давшихъ ему возможность устремить на Россію, въ случаѣ надобности, болѣе 100,000 храбрыхъ шведовъ, закаленныхъ въ битвахъ, слѣпо вѣрившихъ въ счастіе своего Короля-героя, готовыхъ пренебрегать съ нимъ всѣми опасностями и одолѣть всевозможныя преграды.

Наконецъ, было получено извѣстіе о движеніи Карла XII изъ Саксоніи въ предѣлы Польши. Предвидя вторженіе непріятеля въ Россію, Петръ Великій при-

[1]) Голиковъ, т. III, стр. 223.

[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 83.

казалъ усилить укрѣпленія Смоленска, Пскова и Новгорода и, приготовляясь даже къ самому несчастному обороту войны, послалъ отъ бомбардиръ капитана-поручика Василія Корчмина въ Москву для укрѣпленія Кремля и Китай-города, что имъ съ успѣхомъ и исполнено [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ далъ повелѣніе стягивать наши войска къ западнымъ границамъ, которыя, для большаго противодѣйствія успѣху непріятеля, по распоряженію Государя, были очищены отъ жизненныхъ продуктовъ, «того для ничто такъ не надлежитъ хранить—писалъ Царь Ѳ. М. Апраксину—яко границы, дабы непріятель или силою, а паче лукавымъ обманомъ, не впалъ... и отъ внутренняго раззоренія охранить. Того для ничѣмъ чаю такъ сего избѣжать, какъ отъ границъ на 200 верстъ поперегъ; въ длину отъ Пскова черезъ Смоленскъ до Черкасскихъ городовъ указъ дать, дабы въ началѣ весны ни у кого явно не стоялъ въ житницахъ ни въ гумнахъ хлѣбъ, также и сѣна; но въ лѣсахъ и ямахъ, или инакъ какъ (а лучше въ ямахъ), спрятанъ былъ... того для ежели непріятель похочетъ, обшедъ войско, впасть внутрь, тогда вездѣ ничего не найдетъ, а потомъ войскамъ сзади захваченъ будетъ, тогда самъ не радъ будетъ своему начинанію» [2]).

Одновременно съ движеніемъ войскъ къ западнымъ границамъ, было получено извѣстіе о намѣреніи Левенгаупта напасть на Полоцкъ; вслѣдствіе этого, командиръ Преображенскаго полка фонъ-Керхенъ получилъ приказаніе отъ генерала Алларта двинуть не-

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 145.
[2]) Голиковъ, т. XIV, № 738, стр. 479.

медленно три первые батальона полка къ Оршѣ. Четвертому же батальону и половинѣ гренадерской и бомбардирской ротамъ, подъ начальствомъ маіора князя Долгорукова, повелѣно было оставаться въ Могилевѣ впредь до новаго распоряженія.

Впослѣдствіи извѣстіе о наступленіи Левенгаупта оказалось ложнымъ и весь Преображенскій полкъ былъ стянутъ въ Минскую губернію около мызы Петраково, для соединенія съ отрядомъ генералъ-маіора князя Голицына.

Во все время Петраковской стоянки, продолжавшейся до конца марта, Преображенцы, подъ главнымъ наблюденіемъ маіора Глѣбова и ближайшемъ руководствомъ нѣсколькихъ солдатъ бомбардирской роты, занимались постройкою моста черезъ рѣку Мозырь, а также фронтовыми ученьями и маневрами. Кромѣ того, поручикъ Норовъ былъ отправленъ, съ командою, въ Оршу, для постройки тамъ другаго моста черезъ рѣку Днѣпръ. Затѣмъ, съ наступленіемъ послѣднихъ чиселъ марта, Преображенцы перешли въ Острогъ и Дубно (Волынской губерніи), гдѣ, къ 12 апрѣля, соединились съ войсками, пришедшими изъ Кіева [1]).

Къ тому же времени нужно отнести и распоряженіе Государя о посадкѣ Преображенскихъ и Семеновскихъ солдатъ на лошадей.

Справедливо оцѣнивая свою храбрую гвардію, Петръ, во всѣхъ важныхъ случаяхъ, употреблялъ ее, какъ надежнѣйшій резервъ. Съ наступленіемъ же рѣшительной борьбы съ могучимъ врагомъ, нужда въ такомъ резервѣ становилась еще болѣе ощутительною и, притомъ, частыя передвиженія съ одного стратегическаго

[1]) Азанчевскій—Исторія Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, стр. 75—77.

пункта на другой, утомляя пѣшихъ солдатъ, лишали резервъ одного изъ главныхъ тактическихъ свойствъ— подвижности. Въ силу этихъ-то соображеній, Петръ повелѣлъ: Преображенскому и Семеновскому полкамъ быть на лошадяхъ на драгунскомъ положеніи и, для успѣшнаго исполненія этого преобразованія, въ Преображенскій полкъ было назначено по 20 лошадей отъ каждаго драгунскаго полка съ сѣдлами и сбруею [1]).

Кромѣ того, для покупки лошадей, необходимыхъ для той же цѣли, былъ командированъ въ Брянскъ Василій Корчминъ, а гетману Мазепѣ поручено было присылать ихъ изъ Кіева. Для пріема же лошадей были назначены отъ Преображенскаго полка поручики Озеровъ и Ушаковъ, а на князя Ромодановскаго была возложена обязанность озаботиться доставкою сѣдель и прочихъ драгунскихъ принадлежностей.

Въ ряду съ заботами о снабженіи Преображенцевъ лошадьми, Ушаковъ имѣлъ повелѣніе Государя распорядиться доставкою въ кавалерію копій. «Господинъ поручикъ — писалъ Царь Ушакову 27 апрѣля — по полученіи сего указа десять тысячъ копій, которыя велѣно сдѣлать въ Брянскую, присылай немедленно въ Люблинъ, или гдѣ войско конное обрѣтаться будетъ и отдать господину генералу Меншикову» [2]). Затѣмъ, 2 мая Петръ снова подтверждалъ Ушакову о присылкѣ копій [3])

Особенно спѣшилъ Государь снабдить лошадьми 1-й батальонъ, бомбардирскую и гренадерскую роты Преображенскаго полка, въ сопровожденіи которыхъ онъ

---

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, т. I, стр. 73.
[2]) Голиковъ, т. XIV, № 772, стр. 495.
[3]) Тамъ же, № 774, стр. 496.

желалъ совершить поѣздку въ Царство Польское. «Г. поручикъ — писалъ Петръ, 26 апрѣля, изъ Жолквы, Ушакову — лошадей на Преображенскій батальонъ какъ возможно поскорѣе присылайте въ Острогъ, въ которыхъ не малую имѣемъ нужду; такожъ сто пудъ мушкетнаго пороху пришли въ Кіевъ» [1]).

Одновременно съ этимъ распоряженіемъ, посланъ былъ командиру Преображенскаго полка слѣдующій собственноручный приказъ Петра: «По отъѣздѣ моемъ, когда сѣдлы привезутъ изъ Москвы и тогда г. подполковнику гренадерскую и бомбандирскую роты, также 1-й батальонъ убравъ конными отпустить въ Люблинъ, а ежели лошадей изъ Брянска или отъ гетмана на тотъ часъ не пришлютъ, тогда взять у г. фельдмаршала подъ вышеписанныхъ лошадей, а того ради и фельдмаршалу оныхъ собрать съ офицеровъ всего войска, а вмѣсто тѣхъ лошадей, отдать офицерамъ изъ брянскихъ или гетманскихъ, только смотрѣть, чтобы офицеры дали среднихъ, а не изъ плохихъ лошадей для сего дѣла» [2]).

Но, несмотря на всѣ понужденія и просьбы Царя снарядить и отправить по назначенію, какъ можно скорѣе, 1-й батальонъ, фонъ-Керхенъ не могъ исполнить приказанія Петра ранѣе 8 іюля, и батальонъ, подъ командою маіора князя Долгорукова, выступилъ въ походъ на Варшаву не ранѣе этого числа, куда и Государь прибылъ 11 іюля.

Во все время пребыванія Петра въ Варшавѣ, т. е. съ 11 іюля по 4 сентября, конный батальонъ Преображенскаго полка безотлучно находился при особѣ

---

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 768, стр. 494.
[2]) Изъ дѣлъ полковаго архива за 1707 годъ.

Царя и сопровождалъ его въ дальнѣйшихъ путешествіяхъ, черезъ мѣстечко Венгрово, Тикошино, а 16 сентября прибылъ въ Гродно, гдѣ находились въ то время три остальные батальона полка [1]).

Несмотря на столь разнообразную дѣятельность по подготовкѣ арміи къ серьезному отпору грознаго непріятеля, Петръ успѣвалъ входить и въ мельчайшія домашнія подробности благоустройства частей войскъ, въ особенности близкихъ его сердцу Преображенцевъ. Такъ, напримѣръ, изъ Дубно Царь писалъ Шереметеву: «Понеже давно уже объявлено всѣмъ вышнимъ начальникамъ, дабы солдатъ къ обозу и въ иныя отлучки не отсылали, но употребляли бъ подъ смертною казнію извощиковъ, которые даны имъ для сей службы; но нынѣ паки сіи посылки водятся; того ради сей повторительный указъ дается» [2]). 6 же іюля Царь писалъ Ромодановскому: «Въ **нашъ** полкъ зѣло нуженъ полковой писарь; того ради изволь выбрать изъ подъячихъ добраго и заобычнаго человѣка» [3]).

Осада и взятіе Быховской крѣпости.

Участіе Преображенскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ въ теченіи 1707 года ограничилось осадою Быховской крѣпости (Могилевской губерніи) и малою войною съ отрядами поляковъ въ Литвѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Въ началѣ іюля, Петръ, проѣздомъ въ Люблинъ,

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 147.
[2]) Голиковъ, т. XIV, № 779, стр. 497.
[3]) Тамъ же, № 798, стр. 508.

получилъ извѣстіе, что Литовскій гетманъ Синицкій, считавшійся союзникомъ Россіи, отбилъ около Борисова (Минской губерніи) казенныя суммы въ 40,000 руб., посланныя изъ Москвы въ армію, и, увезя ихъ въ Быховъ, заперся съ своими сообщниками въ этой крѣпости, объявивъ себя на сторонѣ Лещинскаго [1]).

Раздраженный донельзя такимъ измѣнническимъ поступкомъ Синицкаго, Петръ немедленно отправилъ къ Быхову отрядъ, подъ командою генералъ-поручика Бауера, въ составъ котораго вошла бомбардирская рота Преображенскаго полка, выступившая по этому случаю изъ города Острога.

При осадѣ Быховской крѣпости была употреблена постепенная атака, причемъ участіе бомбардировъ въ этомъ дѣлѣ было весьма важно, такъ какъ они руководили всѣми осадными работами, а также и бомбардированіемъ крѣпости [2]).

Кромѣ отряда Бауера, въ подкрѣпленіе ему, къ Быхову былъ посланъ и другой корпусъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ князя Рѣпнина и Алларта, но крѣпость, еще до прихода этого корпуса, послѣ четырехнедѣльной ея осады, сдалась.

Въ Быховѣ было найдено: пять мортиръ, одна гаубица и 35 пушекъ [3]). Гарнизонъ, состоявшій изъ 3,000 человѣкъ и взятый въ плѣнъ, былъ отправленъ въ Азовъ, для несенія службы наравнѣ съ Русскими войсками, а ихъ предводителя Синицкаго Петръ повелѣлъ отослать въ Москву, къ князю Ромодановскому,

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 146.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 285.
[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 127.

для допроса о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Литвы въ дѣйствіяхъ противъ Россіи [1]).

За труды и усердіе своихъ бомбардировъ во время осады Быховской крѣпости, Царь отблагодарилъ ихъ собственноручнымъ письмомъ на имя командовавшаго ротою поручика Скорнякова-Писарева [2]).

Въ Гродно полкъ простоялъ до 20 октября, откуда двинулся, черезъ Ковно, въ Кейданы, гдѣ ему были назначены зимнія квартиры. Незадолго до выступленія Преображенцевъ изъ Гродно, имъ пришлось еще участвовать въ дѣлѣ противъ полковника Барановича, который съ 23 хоронгами поляковъ намѣревался осадить Гродно.

Узнавъ объ этомъ, фонъ-Керхенъ выслалъ противъ Барановича двѣ партіи пѣхоты, въ числѣ 300 человѣкъ, которыя, напавъ на непріятеля, прогнали его послѣ двухчасоваго боя въ мызу Августово, потерявъ при этомъ только одного солдата убитымъ.

Къ этому же времени относится командированіе въ Москву, по приказанію князя Меншикова, капитанъ-поручика Бахміотова, подпоручика Арсеньева и двухъ солдатъ для пріема, изъ Ингерманландской канцеляріи, всѣхъ принадлежностей драгунскаго строя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для привода лошадей на весь Преображенскій полкъ [3]).

Прибывъ, 20 ноября, въ Кейданы и соединившись тамъ съ 1-мъ батальономъ, конвоировавшимъ Государя во время его поѣздки въ Вильно и Мереди, Преображенцы, въ окрестностяхъ Кейданъ, расположились на

---

[1]) Голиковъ, т. III и XIV, стр. 203 и 506.
[2]) Приложеніе 12-с.
[3]) Азанчевскій—Исторія Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, стр. 79.

зимнія квартиры. Стоянка въ этой мѣстности оказалась крайне неудобною, несмотря на то, что княземъ Рѣпнинымъ было своевременно сдѣлано распоряженіе объ отводѣ въ Жмудѣ и Сунецкомъ уѣздѣ до 2,000 домовъ для сбора продовольствія.

Причиною такого неустройства было смутное положеніе западнаго края Россіи, подвергавшагося раззоренію Шведскаго войска и шаекъ поляковъ, бывшихъ вообще съ нами далеко не въ пріязненныхъ отношеніяхъ.

Вслѣдствіе этого, Преображенцамъ безпрерывно приходилось высылать отъ себя отряды противъ непріятеля и вооруженныхъ бродягъ и участвовать въ окрестностяхъ стоянки, въ стычкахъ самаго разнообразнаго характера [1]).

Порученіе капитану Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Линеманту.

Заканчивая описаніе дѣятельности Преображенцевъ въ 1707 году, кстати упомянуть здѣсь о порученіи, возложенномъ Государемъ на капитана Линеманта, тѣмъ болѣе, что это порученіе находится въ общей связи съ военными дѣйствіями описываемаго времени. Съ другой стороны, этимъ фактомъ достаточно охарактеризовывается то довѣріе, которымъ Монархъ удостоивалъ чиновъ Преображенскаго полка.

Намѣренія Карла XII, относительно его дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій противъ Россіи, были гадательны, черезъ что усложнялась обстановка подго-

[1]) Приложеніе 13-е.

товки къ встрѣчѣ непріятельскихъ войскъ, а потому Петръ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, командировалъ капитана Линеманта въ Пруссію, съ секретнымъ порученіемъ развѣдать о расположеніи Шведскихъ войскъ. Прибывъ въ Берлинъ и познакомившись тамъ съ нѣкоторыми Шведскими и Прусскими офицерами, Линеманту удалось подробно узнать о силахъ и о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Карла XII.

По возвращеніи своемъ, въ январѣ 1708 года, въ полкъ, Линемантъ донесъ, что въ Пруссіи Шведскихъ войскъ нѣтъ и что Карлъ намѣревался вторгнуться въ Россію черезъ Гродно, а для замаскированія своего движенія, приказывалъ распускать слухи о его намѣреніи идти на Брестъ. Кромѣ того, Линеманту удалось также дознать, что растянутому корпусу Левенгаупта приказано было собираться насколько возможно поспѣшно къ границамъ Курляндіи и, по вступленіи Карла въ Литву, двинуться на соединеніе съ нимъ, усиливъ себя на походѣ дивизіями Вишневецкаго и Сапѣги [1]). Всѣ эти свѣдѣнія, добытыя распорядительнымъ капитаномъ, послужили большимъ подспорьемъ при составленіи плана дальнѣйшихъ дѣйствій Русской арміи.

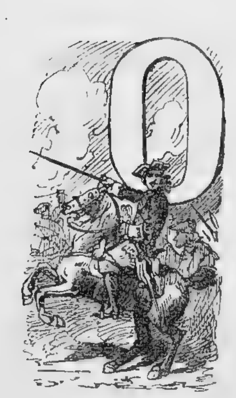
[1]) Азанчевскій, стр. 81.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

1708—1710 гг.

1708 г. Отступленіе Русскихъ войскъ отъ Гродно. Булавинскій бунтъ. Пребываніе полка въ деревнѣ Горкахъ и движеніе къ Чирикову. Нечаянное нападеніе у села Добраго. Сраженіе при деревнѣ Лѣсной. Походъ полка въ Смоленскъ и Суммы. **1709 г.** Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ въ отрядѣ фельдмаршала Шереметева. Движеніе Русской арміи къ Полтавѣ. Полтавская битва. Преслѣдованіе шведовъ до Переволочны. Возвращеніе въ Москву.

1708 годъ. Отступленіе Русскихъ войскъ отъ Гродно.

Осенью 1707 года, Петръ Великій, предполагая, что непріятель останется зимовать за Вислою, приказалъ своей арміи стать на квартиры въ окрестностяхъ Гродно и Минска. Между тѣмъ, Карлъ XII, пополнивъ ряды войскъ рекрутами, въ концѣ октября, двинулся по направленію къ Влоцлавску, но, сдѣлавъ пять переходовъ, остановился у Бржеца-Куявскаго, гдѣ ожидалъ замерзанія Вислы, и едва она покрылась льдомъ, перешелъ черезъ нее 29 декабря и потянулся вдоль Прусской границы, по прямой дорогѣ на Гродно.

Извѣщенный объ этомъ движеніи противника, Царь былъ вѣренъ принятому въ Жолквѣ плану и рѣшился держаться системы выжиданія и опустошенія. Онъ имѣлъ намѣреніе завлечь Карла во внутрь страны, мало ему извѣстной, и, ослабивъ его, по возможности, большими переходами, недостаткомъ провіанта и частыми тревогами, при удобномъ моментѣ перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, а затѣмъ генеральнымъ сраженіемъ рѣшить участь войны [1]).

Между тѣмъ, Карлъ XII, продолжая свой путь, 26 января, тотчасъ же, по отъѣздѣ Государя, безъ боя овладѣлъ Гродно [2]) и убѣдившись въ томъ, что Русскія войска не разсчитываютъ принять сраженія, а придерживаются оборонительнаго образа дѣйствія, поспѣшилъ преслѣдовать ихъ и быстро устремился къ Сморгонямъ, въ надеждѣ настичь и разбить русскихъ.

Тяжело было шведамъ это преслѣдованіе, которое совершалось по опустошеннымъ селеніямъ, разрушеннымъ мостамъ, но не легко было и Русской арміи, которая заботилась только о безостановочномъ отступленіи и опустошеніи страны, причемъ, отъ недостатка провіанта и фуража убыль въ войскахъ людьми и лошадьми была значительная [3]).

Суровое время года и крайнее утомленіе войскъ заставили, наконецъ, Карла прекратить наступленіе; онъ остановился и, въ ожиданіи весны, расположилъ свою армію на квартирахъ около Сморгони [4]). Про-

[1]) Голиковъ, т. II, стр. 305.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 149.
[3]) Тамъ же, стр. 150.
[4]) Бутурлинъ, т. II, стр. 151.

стоявъ тамъ съ мѣсяцъ, выступилъ къ Родошковичамъ [1]), гдѣ предполагалъ расположиться на квартирахъ.

По занятіи Карломъ Гродно, Петръ, 27 января, былъ уже въ Мереди и оттуда писалъ маіору князю Долгорукову: «Сегодня получили мы подлинныя вѣдомости, что непріятель еще вчерась ввечеру къ Гродно пришелъ, чего ради надобно вамъ немедленно маршировать вмѣстѣ съ генераломъ Рѣпнинымъ куда ему указъ повелѣваетъ и идучи дорогою, провіантъ и фуражъ жечь, чтобъ непріятелю въ руки не достался» [2]).

Въ то время какъ Петръ заботился о выборѣ позиціи для Русской арміи, Преображенскій полкъ квартировалъ въ Кейданахъ, гдѣ, по общей диспозиціи, вошелъ въ составъ отряда князя Рѣпнина и численность его къ 1 января 1708 года простиралась до 79 штабъ и оберъ-офицеровъ при 2,523 человѣкахъ рядовыхъ. Эта зимняя стоянка, не смотря на заботливость фонъ-Керхена, не отличалась большими удобствами, сравнительно съ стоянкой другихъ войскъ. Хотя въ запасѣ и имѣлась полная мѣсячная пропорція какъ провіанта, такъ и фуража, разсчитывая, на случай выступленія, весь запасъ везти за полкомъ, но намѣренія фонъ-Керхена не осуществились: рано наступившая весна, испортившая пути сообщенія, заставила его отказаться отъ этого способа продовольствія полка, и Керхенъ направилъ, для заготовленія всего необходимаго, капитана Преображенскаго полка Кошелева въ Вильно, откуда онъ и долженъ былъ начать заготов-

[1]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 108.
[2]) Соловьевъ, т. XV, стр. 247.

ку провіанта и фуража на всѣхъ мѣстахъ, лежавшихъ по пути слѣдованія Преображенцевъ.

Князь Рѣпнинъ, начавъ, 18 января, отступленіе всѣмъ своимъ отрядомъ, повелъ Преображенскій полкъ изъ Кейданъ по направленію къ Поневѣжу, гдѣ онъ думалъ соединиться съ Бауеромъ, шедшимъ изъ Курляндіи. Но, не дождавшись Бауера, онъ получилъ приказаніе идти къ Вилькоміру, откуда, послѣ дневки, отправиться къ мызѣ Бальники [1]).

Къ тому же времени относится распоряженіе Петра о направленіи отряда Шереметева въ Чирей, а для прикрытія этого движенія, маіоръ князь Долгорукій получилъ указъ Государя, отъ 6 февраля, которымъ ему предписывалось: ставъ на дорогѣ пути слѣдованія пѣхоты и пропустивъ ее до послѣдняго обоза, во всѣхъ ближайшихъ селеніяхъ уничтожать весь провіантъ и фуражъ, оставляя въ маломъ количествѣ, необходимомъ для потребленія жителей, а также въ лѣсахъ устраивать засѣки и уничтожать по дорогамъ мосты и тѣмъ затруднять движеніе непріятеля. Кромѣ того, этимъ указомъ разрѣшалось Долгорукову, для болѣе успѣшнаго окончанія возложеннаго на него порученія, предложить Озерову докончить это дѣло, а самому, во всякомъ случаѣ, къ 13 числу вернуться въ Чирей [2]).

Исполненіе этого повелѣнія доставило фонъ-Керхену не мало хлопотъ, такъ какъ оно было сопряжено съ необходимостью укомплектовать батальонъ, уменьшенный значительнымъ числомъ больныхъ людей и изнуренныхъ лошадей. Однако, несмотря на

[1]) Азанчевскій, стр. 83—84.
[2]) Голиковъ, т. III, стр. 285.

всѣ встрѣтившіяся при этомъ затрудненія, Долгорукій черезъ два дня былъ уже въ походѣ.

Одновременно съ походомъ Долгорукова по направленію къ Вильно, Рѣпнинъ двинулъ свои войска къ Бешенковичамъ, а Преображенцы получили приказаніе идти къ Невелю (Витебской губерніи), куда они прибыли 16 марта и гдѣ впослѣдствіи къ нимъ присоединился и батальонъ маіора Долгорукова.

Этотъ новый переходъ въ мѣстности, совершенно опустошенной и съ раззоренными путями сообщенія, окончательно привелъ въ разстройство матеріальную часть Преображенскаго полка. Одежда солдатъ, бывшая въ дурномъ состояніи еще до прихода въ Невель, въ чемъ лично Государь имѣлъ случай убѣдиться въ Вильно, послѣ послѣдняго похода пришла въ совершенную негодность.

Въ виду такого безвыходнаго положенія, до котораго полкъ дошелъ отчасти и потому, что посланный въ Пруссію маіоръ съ порученіемъ сшить для солдатъ мундиры, вслѣдствіе уничтоженія непріятелемъ сообщеній, долженъ былъ вернуться назадъ, Царь, пренебрегая дешевизною [1]), немедленно написалъ Ромодановскому: «На полкъ **нашъ** мундиръ изволь приказать немедленно строить, а кавтаны сшить объ однихъ пуговицахъ и прорѣзать у нихъ у большой руки по 12, а у средней по 11 петель на поле только по поясъ и прислать сюды безъ пуговицъ для того, что пуговицы здѣсь положены будутъ старые, къ которымъ въ прибавку прислать еще съ Москвы портнищъ ста три и больше, а каковы третьяго году кавтаны были присланы въ Кіевъ большой руки, таковы нынѣ сдѣ-

---

[1]) Голиковъ, т. III, стр. 289.

лать средней руки, а большой руки тѣхъ сдѣлать больше. Потѣшный дворъ прикажи очистить на Ингерманландскую канцелярію и отдать Анисиму Щукину» [1]).

Чтобы улучшить, насколько возможно, матеріальное благосостояніе Преображенцевъ, распорядительный фонъ-Керхенъ отправилъ въ Невельское воеводство подпоручиковъ полка: Митрофанова, Орлова и Бредихина, поручивъ имъ собрать необходимый для ввѣреннаго ему полка, провіантъ и фуражъ. Но и эта мѣра не привела къ желаемымъ результатамъ. Посланные офицеры нетолько не нашли никакихъ запасовъ провіанта, но даже съ трудомъ отыскивали жителей, которые, изъ страха появленія непріятеля, бросали свои жилища и уходили въ лѣса. Фонъ-Керхенъ, озабочиваясь благосостояніемъ своихъ подчиненныхъ, рѣшился не останавливаться ни передъ какими средствами для достиженія своей цѣли и началъ снабжать полкъ провіантомъ изъ Себежскаго и Великолуцкаго хлѣбныхъ магазиновъ, не рипписанныхъ къ его части, что, конечно, было въ ущербъ прочимъ войскамъ, и это обстоятельство не могло нравиться фельдмаршалу Шереметеву, который и не замедлилъ принести Государю жалобу на энергичнаго командира Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка [2]).

Между тѣмъ, Король Шведскій, покуда Русскія войска отступали, колебался рѣшеніемъ вопроса относительно выбора пути, по которому ему было всего выгоднѣе произвести вторженіе въ Россію.

Вслѣдствіе этого, Русскому штабу дѣйствовавшей

---

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 844, стр. 527.
[2]) Приложеніе 14-е.

арміи предстояло разрѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ направленіи Карлъ XII можетъ продолжать свои наступательныя дѣйствія, а сообразно этому и установить диспозицію Русской арміи, и вотъ, 27 мая, фельдмаршалъ Шереметевъ созвалъ военный совѣтъ, который, по даннымъ, бывшимъ тогда подъ рукою, принялъ, что Карлъ или поставитъ себѣ задачею соединиться съ Левенгауптомъ и двинется къ средней Двинѣ, или же предприметъ движеніе къ Москвѣ [1]).

Сообразно этому рѣшенію, наши войска размѣстились слѣдующимъ образомъ: генералъ Аллартъ съ правымъ флангомъ сталъ въ мѣстечкѣ Улѣ; фельдмаршалъ Шереметевъ съ главными силами—въ Бешенковичахъ; князь Рѣпнинъ съ лѣвымъ флангомъ—въ Лукомлѣ, а князь Меншиковъ съ большею частью кавалеріи — въ Чашникахъ. Съ цѣлью же удержать переправу черезъ рѣку Березину къ Борисову, былъ посланъ съ кавалерійскимъ корпусомъ, однимъ пѣхотнымъ полкомъ и при восьми орудіяхъ генералъ Гольцъ. Для наблюденія же за Левенгауптомъ генералъ Бауеръ расположился въ окрестностяхъ Пскова [2]).

Между тѣмъ, дѣла въ борьбѣ съ непріятелемъ, съ начала весны 1708 года, еще болѣе усложнились измѣною Малороссійскаго гетмана Ивана Мазепы, бывшаго такъ долго вѣрнымъ исполнителемъ предначертаній Петра. Это новое обстоятельство открывало Королю Швеціи путь въ Украйну.

---

[1]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 119.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 170.

Булавинскій бунтъ.

Затѣмъ, въ то самое время, какъ измѣна Мазепы готовила Государю столь чувствительный ударъ, на Дону вспыхнулъ огромный бунтъ, на описаніи котораго нѣсколько остановимся, въ виду того дѣятельнаго участія, которое принималъ въ его усмиреніи маіоръ Преображенскаго полка князь Долгорукій.

Въ 1707 году, на Донъ, для отысканія мятежниковъ, былъ посланъ съ отрядомъ войскъ князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій. Въ этомъ обстоятельствѣ многіе изъ казаковъ усмотрѣли оскорбительное для себя уничтоженіе исконнаго казацкаго права и открыто начали возмущать окружавшихъ, говоря: «Въ Астрахань сосланы съ Москвы болваны, чтобы имъ покланяться и астраханцы кланяться имъ не стали и за то, что надъ ними сдѣлалось? Напрасно и тѣхъ отдали, которые и въ Черкасскомъ были» [1]). Нашелся и предводитель. Бахмутскій старшина и Бахмутскій атаманъ изъ трехъ-избянскихъ казаковъ, Кондратій Булавинъ, который, собравъ около себя значительную шайку, ночью на 9 октября, напалъ на рѣкѣ Айдарѣ на войска Долгорукова и истребилъ весь отрядъ съ его начальникомъ [2]). Опасаясь послѣдствій, Булавинъ бѣжалъ въ Запорожье, гдѣ не переставалъ бунтовать не казаковъ, разсылая граматы за своею печатью о необходимости «постоять за домъ Пресвятой Богородицы и за истинную вѣру христіанскую, и за благочестива-

---

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 219.

[2]) Тамъ же, стр. 220.

го Царя, и за свои души и головы»[1]), приглашалъ всѣхъ идти къ его знамени. Въ мартѣ Булавинъ былъ уже въ городкахъ по Хопру, гдѣ къ нему пристали до 500 казаковъ.

Азовскій губернаторъ противъ бунтовавшихъ выслалъ изъ Азова два отряда, подъ начальствомъ: полковника Васильева и атамана Лукьяна Максимова, которые встрѣтили Булавина, 8 апрѣля, у Красной Дубравы. Но Булавинъ, неожиданнымъ нападеніемъ, разбилъ войска и Васильевъ едва успѣлъ уйти въ Азовъ, а Максимовъ въ Черкасскъ[2]).

Эта неудача Царскаго войска ободрила бунтовавшихъ и мятежъ разгорѣлся въ сильной степени. Увѣдомленный объ этомъ, Петръ тотчасъ же отправилъ стольника Степана Бахметева съ подполковникомъ Рахмановымъ противъ возмутившихся казаковъ. Но, вмѣстѣ съ этимъ, Царь счелъ за необходимое отправить на Донъ одного изъ лучшихъ своихъ офицеровъ, маіора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, князя Василія Владиміровича Долгорукова, брата князя Юрія, убитаго Булавинымъ[3]), которому, 12 апрѣля, Петръ написалъ: «Понеже нужда есть нынѣ въ Украйнѣ доброму командиру быть и того ради приказываемъ вамъ оное; для чего по полученіи сего письма, тотчасъ поѣзжай къ Москвѣ и оттоль на Украину, гдѣ обрѣтается Бахметьевъ; а кому съ тобою быть и тому посылаю роспись. Также писалъ я къ сыну своему, чтобъ посланы были во всѣ Украйнскіе городы граматы, чтобъ были вамъ послушны тамошніе вое-

---

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 223.
[2]) Тамъ же, стр. 224.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 153.

воды всѣ и по сему указу изволь отправлять свое дѣло съ помощью Божіею, не мѣшкавъ, чтобы сей огонь заразъ утушить» [1]).

Подобное Царское полномочіе, данное офицеру въ такомъ небольшомъ чинѣ, какъ маіоръ гвардіи, достаточно опредѣляетъ ту степень довѣрія, съ которымъ Монархъ относился къ дѣятельности чиновъ Преображенскаго полка; мы видимъ, что каждый разъ, въ затруднительныхъ случаяхъ, Царь обращался къ участію бывшихъ потѣшныхъ и его сослуживцевъ. Въ данномъ случаѣ, точно также Россія переживала серьезныя минуты. Съ одной стороны, борьба со столь страшнымъ врагомъ, какимъ былъ Король Швеціи, съ другой—внутреннія смятенія. Только что былъ усмиренъ бунтъ астраханцевъ, какъ вспыхнулъ мятежъ на Дону, а тутъ еще постоянные слухи и доносы объ измѣнѣ, замышлявшейся гетманомъ Мазепою. Петръ хорошо понималъ то затруднительное положеніе, въ которомъ онъ тогда находился, и ему необходимо было прибѣгнуть къ мѣрамъ, которыя потребовали бы наименьшаго количества времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представили бы вѣрное ручательство въ искорененіи зла. Для этой цѣли онъ и послалъ Василія Владиміровича Долгорукова, какъ болѣе надежнаго исполнителя предначертаній Монарха.

То тревожное состояніе, въ которомъ находился Петръ, можно видѣть отчасти изъ той лихорадочной переписки, которая завязалась между Царемъ и Долгорукимъ. Не успѣлъ Государь послать одно письмо, какъ черезъ 15 дней снова пишетъ маіору Преображенскаго полка: «Я безъ сомнѣнія чаю, что вы уже указъ

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 821, стр. 532.

о ѣздѣ своей противъ воровъ получили; нынѣ же паки подтверждаю, чтобъ немедленно вы потому указу походъ свой воспріяли и спѣшили какъ возможно: понеже какъ мы слышимъ, что они воры собираются на усть Хопра и хотятъ идти въ Черкасскій» [1]).

Въ «разсужденіи и указѣ, что чинить г. маіору Долгорукому», Петръ написалъ: «понеже сіи воры всѣ на лошадяхъ и зѣло легкая конница, того для невозможно будетъ оныхъ съ регулярною конницею и пѣхотою достичь; и для того только за ними такихъ же посылать по разсужденію, самому же ходить по тѣмъ городкамъ и селамъ (изъ которыхъ главный пристанный городокъ на Хопрѣ), которые пристаютъ къ воровству и оные жечь безъ остатку, а людей рубить, а заводчиковъ на колеса и копья, дабы тѣмъ удобнѣе оторвать охоту къ приставанію (о чемъ вели выписать изъ книгъ князя Юрія Алексѣевича) къ воровству людей; ибо сія сорынь, кромѣ жесточи, не можетъ унята быть» [2]).

Долгорукій, по сему указу, выѣхалъ въ Москву 21 апрѣля и написалъ Царю: «какъ возможно буду убираться, чтобъ мнѣ немедленно ѣхать и мѣшкать на Москвѣ не буду и которое, Государь, указомъ мнѣ опредѣлено дѣло, надлежитъ мнѣ немедленно, прося у Бога милости, какъ возможно скорѣе тушить, чтобъ тотъ проклятый огонь не разгорался... Въ цидулки, Государь, ко мнѣ написано, что Ваше Величество опасается, чтобъ я Булавину, за его ко мнѣ дружбу [3]), понаровки какой не учинилъ; истинно, Государь, до-

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 858, стр. 536.
[2]) Соловьевъ, т. XV, стр. 226.
[3]) Убіеніе брата.

ношу: сколько возможно за его къ себѣ дружбу платить буду» [1]).

Вслѣдъ затѣмъ, 7 мая, Петръ снова написалъ Долгорукому, находившемуся въ Невелѣ: «Господинъ маеоръ. О ворѣ Булавинѣ имѣемъ вѣдомости, что оной конечно идетъ въ Черкаской; того для какъ мочно поспѣшай по первому отъ насъ посланному къ вамъ указу на Воронежъ, или куды позоветъ случай, и оттоль до Черкаского и далѣ; и смотри неусыпно, чтобъ надъ Азовымъ и Таганрогомъ оной воръ чего не учинилъ прежде вашего приходу, того для заранѣе дай знать въ Азовъ къ господину Толстому для эха или голосу тамошнему народу, что ты идешь туды съ немалыми людьми; **также дай слухъ [2]), что и я буду туды, дабы какова зла не учинили тайно оные воры въ Азовѣ и въ Троецкомъ»** [3]).

Но, несмотря на всѣ своевременныя и, притомъ, энергичныя мѣры, мятежъ на Дону принималъ обширные размѣры и достигъ того, что Петръ хотѣлъ самъ ѣхать на мѣсто возмущенія [4]) и взять съ собою два или три батальона Преображенскаго полка [5]), «что весьма было Королю Швеціи въ пользу» [6]).

Вслѣдствіе же усложнившихся дѣлъ по военнымъ операціямъ противъ Шведскаго Короля, Царь отмѣнилъ свою поѣздку, а отправилъ на Донъ только 4-й батальонъ Преображенскаго полка, подъ начальствомъ маіора Глѣбова, находившагося въ лагерѣ

---

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 227.
[2]) Напечатанное жирнымъ шрифтомъ писано собственноручно Петромъ Великимъ.
[3]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 30.
[4]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 85.
[5]) Соловьевъ, т. XV, стр. 229.
[6]) Журналъ Петра Великаго, стр. 153.

подъ Смоленскомъ и пришедшаго туда изъ Невеля съ остальными частями полка [1]).

По поводу отсылки на Донъ 4-го батальона А. В. Макаровъ, по приказанію Государя, писалъ Долгорукому, что: «батальону велѣно какъ возможно къ вамъ скоряя поспѣшать, который отправленъ съ господиномъ масоромъ Глѣбовымъ; также и изъ Ингріи посланы къ вамъ два полка; одинъ пѣхотный, Билсовъ, другой конной, Ингермоландской, которые надѣюсь, что также скоро къ вамъ прибудутъ» [2]).

Между тѣмъ, Долгорукій не успѣлъ доѣхать и до Воронежа, какъ уже опасенія Петра сбылись: Булавинъ овладѣлъ Черкасскомъ. Но эта удача была послѣднимъ торжествомъ Булавина. Въ тотъ же самый день на рѣчкѣ Курлакѣ, за Битюгомъ, шайка мятежниковъ была разбита Царскими войсками и было взято въ плѣнъ 143 человѣка и три знамени, которыхъ препроводили въ Воронежъ, куда прибылъ, 12 мая, Долгорукій. О своихъ распоряженіяхъ по этому дѣлу, Долгорукій доносилъ Царю: «которые воры взяты на бою 143 человѣка, въ томъ числѣ старыхъ казаковъ 23, а достальные всѣ разныхъ городовъ сходцы: и я, Государь, по дорогѣ къ пристанскому велѣлъ поставить 20 висѣлицъ и буду ихъ вѣшать 17 числа; и нѣсколько четвертовать и по кольямъ растыкать» [3]).

Но наканунѣ дня, назначеннаго для совершенія казней, Долгорукій получилъ изъ Черкасска, отъ Донскаго войска заявленіе покорности, вслѣдствіе чего казни были отложены.

---

[1]) Приложеніе 15-е.

[2]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 82.

[3]) Соловьевъ, т. XV, стр. 232.

Кромѣ того, казаки, вѣрные своему рѣшенію отложиться отъ Булавина, хотѣли его поймать и передать въ руки правительства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послали челобитную Государю, въ которой, выражая свои вѣрноподданническія чувства, они изъясняли, что причиною бунта были стѣсненія и несправедливости администраціи и что «князя Юрія Долгорукова убилъ не одинъ Кондратій Булавинъ, но съ вѣдома общаго, потому что князь чинилъ у розыску не противъ Царскаго указа» [1]).

Получивши челобитную, Петръ написалъ Долгорукому, 28 мая: «Ты больше надъ казаками и ихъ жилищами ничего не дѣлай, а войско собирай по первому указу и стань съ нимъ въ удобномъ мѣстѣ [2]).

Въ исполненіи Царскаго указа Долгорукій перемѣнилъ свое намѣреніе идти къ Черкасску и остановился, поджидая прихода новыхъ полковъ, въ Острогожскѣ; а между тѣмъ, тревожныя извѣстія о походахъ и успѣхахъ Булавина съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе доходили до Долгорукова, почему онъ, наконецъ, написалъ Петру: «конечно Государь мнѣ со всѣми полками и соединясь съ Шидловскимъ, надлежитъ идти къ Азову, и за указомъ Вашего Величества остановился, а въ указѣ написано, чтобъ мнѣ больше надъ казаками и надъ ихъ жилищами ничего не дѣлать» [3]).

Петръ, извѣщенный о движеніи Булавина къ Азову, 12 іюня, послалъ Долгорукому слѣдующій указъ: «Хотя передъ симъ писалъ къ вамъ съ солдатомъ нашей роты [4]) Спицынымъ, чтобъ безъ указу на оныхъ

---

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 233.
[2]) Голиковъ, т. XIV, № 873, стр. 548.
[3]) Соловьевъ, т. XV, стр. 234.
[4]) Бомбардирской.

воровъ не ходить, но токмо сбираться съ полками въ удобномъ мѣстѣ, а нынѣ паки разсудили мы, что лучше вамъ собрався итти къ Сѣверному Донцу, понеже мы извѣстилися что оный воръ послалъ на двои своихъ людей, однихъ съ Некрасовымъ водою или въ верховые городки, или на Волгу, а другую посылку съ Дранымъ противъ васъ... Буде же весьма кротко оные сидятъ и никуда не посылаются, то лучше бы дождаться отсель посланныхъ полковъ. Прочее вручаемъ на ваше разсужденіе, по тамошнему дѣлу оборотъ смотря; ибо издали такъ нельзя знать, какъ тамъ будучи» [1]).

Наконецъ, 5 іюля, слухи оправдались и шайка въ 5,000 человѣкъ подступила къ Азову, но полковникъ Николай Васильевъ, подкрѣпленный четырьмя ротами солдатъ, разбилъ мятежниковъ и они разбѣжались по направленію къ Черкасску. Въ этомъ бѣгствѣ много ихъ потонуло въ Дону, и мятежники, потерпѣвшіе въ столкновеніи 5 іюля, негодуя на Булавина, начали громогласно упрекать его въ измѣнѣ и порѣшили съ нимъ расправиться. Но Булавинъ, видя, что ему грозитъ неминуемая смерть, счелъ за лучшее, выстрѣломъ изъ пистолета, покончить съ собою [2]).

Всѣ эти событія требовали присутствія Долгорукова, но онъ былъ связанъ указами Государя и, ожидая прибытія войскъ, долженъ былъ, оставаясь на мѣстѣ, распоряжаться заочно, черезъ что дѣло замедлялось—нужно было принять рѣшительныя мѣры, а тутъ снова указъ Петра отъ 28 іюня: «является

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 876, стр. 549.
[2]) Соловьевъ, т. XV, стр. 236.

изъ вашихъ писемъ нѣкоторое медленіе, что намъ не зѣло пріятно; и когда дождетеся нашего батальона и Ингерманландскаго и Бильбасова полковъ, тогда тотчасъ поди къ Черкасскому и сослався съ губернаторомъ Азовскимъ, чини немедленно съ Божію помощью промыслъ надъ тѣми ворами и которые изъ нихъ есть пойманы, тѣхъ вели вѣшать по украйнскимъ городамъ» [1]).

Между тѣмъ, Долгорукій, узнавъ о самоубійствѣ Булавина, не ожидая разрѣшенія Государя, нашелъ необходимымъ выступить къ Черкасску, въ которомъ на мѣсто Булавина былъ избранъ атаманъ Илья Зершиковъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ дороги писалъ Царю: «Я пошелъ къ Черкасску для лучшаго укрѣпленія казаковъ» [2]). Извѣщеніе же о погибели Булавина и о разбитіи его шайки, Долгорукій послалъ къ Петру съ сержантомъ Преображенскаго полка Палибинымъ, на что Государь, 23 іюля, отвѣчалъ Долгорукому: «сего часу сержантъ Палибинъ къ намъ пріѣхалъ и письмо ваше вручилъ о концѣ погибельномъ Булавина и о протчемъ и что при Сухоревѣ все воровское собраніе ихъ разбѣжалось и сіе дѣло, слава Богу, счастливо окончилось. И за посылку Кропотова и Гулица на Дранова [3]) и къ Троецкому вамъ благодарствуемъ; чтоже вы пишете, чтобъ я далъ вамъ указъ что дѣлать и о семъ уже дважды къ вамъ совершенный указъ посланъ и нынѣ больше того писать нечего, только чини по тѣмъ указамъ, которые

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 34.

[2]) Соловьевъ, т. XV, стр. 237.

[3]) Первый изъ нихъ былъ посланъ Долгорукимъ, 1 іюля, въ помощь Шидловскому, который и разбилъ Запорожцевъ, въ числѣ 1,500 человѣкъ, въ урочищѣ Кривая Лука.

посланы изъ Нарвы и отъ Лукъ съ Козловымъ. Также ежели сіе письмо васъ застанетъ въ Черкасскомъ или въ недальнемъ отдаленіи отъ онаго, то когда пойдете назадъ Илью Зершикова возми съ собою за карауломъ. Здѣсь слава Богу, все добро поводится и сегодня была о семъ добромъ случаи тріумфованіе. Къ батальону нашему посланъ указъ, чтобъ оный возвратился, понеже нынѣ ему дѣла нѣтъ» [1]).

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности о прекращеніи Булавинскаго бунта, остается здѣсь упомянуть только о четвертомъ батальонѣ, который находился въ пути слѣдованія къ Василію Владиміровичу Долгорукому: Глѣбовъ изъ Смоленска форсированнымъ маршемъ направился къ Тулѣ, но, по прекращеніи бунта, получилъ приказаніе идти на Воронежъ, для охраны флота. Походъ этотъ былъ крайне изнурителенъ для Преображенцевъ и привелъ четвертый батальонъ, вслѣдствіе сильнаго падежа лошадей, въ окончательное разстройство. Несмотря на это, Государь отдалъ повелѣніе Глѣбову направиться черезъ Москву и Новгородъ къ Нарвѣ [2]).

Исполняя Монаршее приказаніе, Глѣбовъ, насколько позволяло бѣдственное состояніе его батальона, поспѣшилъ въ Москву. Къ началу октября прибылъ туда и, захвативъ 136 лошадей, взамѣнъ павшихъ, продолжалъ путь далѣе и черезъ двѣ недѣли былъ въ Новгородѣ. Но въ то время дѣла Апраксина уже измѣнились къ лучшему и батальонъ Преображенцевъ пошелъ изъ Новгорода, черезъ Тверь и Мо-

---

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 35.
[2]) Приложеніе 16-е.

жайскъ, на соединенiе съ полкомъ, который онъ и настигъ, въ половинѣ ноября, близъ Сѣвска [1]).

Пребыванiе полка въ деревнѣ Горкахъ и движенiе къ Чирикову.

Обратимся теперь къ остальнымъ тремъ батальонамъ Лейбъ-Гвардiи Преображенскаго полка, которые, какъ уже было сказано, въ началѣ iюня мѣсяца, т. е. во время выступленiя маiора Глѣбова на помощь Долгорукому, оставались въ Смоленскѣ.

Не долгая стоянка полка подъ Смоленскомъ объясняется тою доброю репутацiею, которую составили себѣ Преображенцы, вслѣдствiе чего каждый военачальникъ спѣшилъ Преображенскiй полкъ зачислить въ свой отрядъ.

Въ силу такихъ-то стремленiй, Меншиковъ и Шереметевъ и на этотъ разъ захотѣли, каждый для себя, воспользоваться услугами полка и поспѣшили послать фонъ-Керхену два различныхъ приказанiя относительно движенiя и дѣйствiй ввѣреннаго ему полка.

Первый изъ нихъ требовалъ полкъ къ себѣ въ Чашники, а второй—предписывалъ ему идти къ Полоцку. Такимъ образомъ, Керхенъ, въ виду подобной двойственной необходимости подчиниться распоряженiямъ военачальниковъ, былъ поставленъ въ безвыходное положенiе; но, по счастью, полученное приказанiе Государя о движенiи полка къ деревнѣ Горкамъ (Могилевской губернiи), гдѣ находилась тогда главная

---

[1]) Азанчевскiй, стр. 89.

квартира, вывело командира Преображенскаго полка изъ его затруднительнаго положенія и онъ двинулся къ мѣсту, назначенному Петромъ.

Между тѣмъ, Карлъ XII, съ своею арміею, стоя на квартирахъ, терпѣлъ недостатокъ въ продовольствіи. Предвидя, что, при дальнѣйшемъ наступленіи, затрудненіе это должно еще усилиться, Король Швеціи простоялъ на квартирахъ всю весну, пока не появился подножный кормъ для лошадей. Тогда, собравъ свои войска въ окрестностяхъ Минска, 7 іюня онъ направился къ Борисову [1]), но узнавъ, что тамъ находится сильный отрядъ нашихъ войскъ, шведы повернули къ мѣстечку Березино и, найдя около него Русскій отрядъ всего въ 600 человѣкъ кавалеріи, безпрепятственно совершили переправу [2]).

Вслѣдъ за этимъ, Карлъ XII направился на Головчино, гдѣ Русскія войска, подъ начальствомъ Шереметева, князя Рѣпнина и генерала Гольца, защищали переправу черезъ рѣчку Бабичъ.

Подойдя къ Головчину, непріятель, 3 іюля, открылъ артиллерійскій огонь по нашимъ войскамъ и подъ его прикрытіемъ началъ переправу черезъ рѣчку, а затѣмъ и атаковалъ съ фланга отрядъ Рѣпнина, который, несмотря на упорное свое сопротивленіе, не выдержалъ натиска непріятеля и обратился въ бѣгство [3]), при чемъ потери наши простирались до 675 человѣкъ ранеными, 630 взятыми въ плѣнъ и 350 убитыми [4]).

Преображенскій полкъ въ этомъ неудачномъ для

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 171.
[2]) Тамъ же, стр. 173.
[3]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 140.
[4]) Бутурлинъ, т. II, стр. 185.

насъ дѣлѣ не принималъ участія. Онъ въ то время находился въ походѣ и спѣшилъ присоединиться къ центру нашей арміи, расположенной около деревни Горки, гдѣ, вмѣстѣ съ Семеновскимъ полкомъ, поступилъ въ непосредственное завѣдываніе князя Голицына, въ отрядѣ котораго и провелъ весь 1708 годъ.

Во время Головчинскаго сраженія Государь былъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ лежалъ больнымъ. «Знаю что безъ меня у васъ не обойдется — писалъ онъ къ Меншикову—но зовите меня только въ крайней нуждѣ. Самъ милость ваша вѣдаетъ, что ни коли я такъ не писывалъ, но Богъ видитъ, что мочи нѣтъ, а безъ здоровья и силы служить невозможно. Однакожъ, когда необходимая нужда будетъ мнѣ ѣхать, то извольте тогда послать ставить подводы» [1]).

Но при первомъ извѣстіи о пораженіи нашихъ войскъ, Государь, несмотря на свою болѣзнь, оставилъ Петербургъ и прибылъ въ Горки [2]). Недовольный поведеніемъ войскъ въ Головчинскомъ сраженіи, Петръ приказалъ произвести строгое слѣдствіе и князь Рѣпнинъ, по приговору военнаго суда, былъ разжалованъ въ солдаты [3]) Преображенскаго полка и, кромѣ того, по войскамъ былъ отданъ слѣдующій приказъ: «многіе полки въ томъ дѣлѣ въ конфузію пришли, не исправили свои должности, покинули пушки, непорядочно отступили, иные и не бившись, а которые и бились, то не солдатскимъ, а казацкимъ боемъ» [4]).

По прибытіи въ Горки, Петръ тотчасъ же произ-

---

[1]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 89.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 156.
[3]) Голиковъ, т. II, стр. 318.
[4]) Тамъ же, т. III, стр. 330.

велъ смотръ всѣмъ войскамъ [1]) и не могъ не замѣтить то неудовлетворительное матеріальное состояніе, въ которомъ находилась его гвардія, изнуренная рядомъ тяжкихъ походовъ. Это обстоятельство побудило Монарха принять на себя хлопоты по приведенію въ порядокъ хозяйственной части полковъ.

«Хотя въ бытность свою въ Нарвѣ — писалъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, Царь князю Ромодановскому—и изволили вы писать, чтобъ въ нашъ полкъ на три батальона мундиръ былъ отправленъ, однако и нынѣ паки о томъ же напоминаемъ, дабы вы изволили оный мундиръ немедленно сюда отправить, въ которомъ не малую имѣемъ нужду» [2]).

Вслѣдъ за этимъ, Государь снова писалъ Автамону Ивановичу Иванову: «на Преображенскій и Семеновскій полкъ опредѣлили мы нынѣ давать на покупку лошадей въ годъ по сту по пятидесяти рублевъ на роту, итого на 31 роту имѣется четыре тысячи шестьсотъ пятьдесятъ рублей, которыя деньги нынѣ пришли сюда отъ себя отъ солянаго сбора, а впредь откуда ихъ брать, то опредѣлимъ по времени. О обувяхъ солдатскихъ справся съ Курбатовымъ и чтобъ ихъ указанное число двадцать тысячъ было и съ тѣмъ, что и они изъ ратуши отпустятъ» [3]).

Всѣ эти распоряженія ясно доказываютъ особенное вниманіе Государя къ гвардіи, тѣмъ болѣе, если принять въ разсчетъ, что они дѣлались посреди другихъ его занятій и даже самыхъ важныхъ дѣлъ.

Во время своего пребыванія въ Горкахъ, Петръ

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 157.
[2]) Голиковъ, т. XIV, № 898, стр. 560.
[3]) Тамъ же, № 902, стр. 562.

занимался еще и ученьемъ Преображенскихъ солдатъ; притомъ, ежедневно отдавалъ пароли по войскамъ.

Приводимъ здѣсь нѣсколько суточныхъ приказовъ, отданныхъ Царемъ въ Горкахъ: «18 іюля пароль: **Шлюссельбургъ**. Лозунгъ: **Кроншлотъ**. Офицеры должны по утру и вечеромъ повѣрять наличность солдатъ, которымъ запрещено отлучаться отъ роты. Лошадей въ хлѣбъ не пускать. 22 іюля. Пароль: **Благодаримъ тебѣ**. Лозунгъ: **Боже**. Пушки отослать всѣ къ артиллеріи; у Преображенскаго полка оставить 1 пушку и при ней 3 заряда; пополуночи въ 7-мъ часу будетъ благодарственный молебенъ. Въ 9-мъ часу полкамъ быть всѣмъ въ строю и чтобъ было у мушкетеровъ по три патрона безъ пуль; быть въ готовности къ смотру, такожде и къ ученью, ежели повелитъ Царское Величество учить. 27 іюля. Пароль: **Дай Боже**. Лозунгъ: **Добрыя вѣдомости**. Царскому Величеству знамя не развертывать и въ барабанъ похода не бить. 28 іюля. Пароль: **Никто**. Лозунгъ: **Какъ Богъ**. Отнюдь при баталіи синихъ кавтановъ не надѣвать. 30 іюля. Пароль: **Азовъ**. Лозунгъ: **Троицкой**. Будетъ погода и доброе ведро, будетъ дивизію господина генерала фельдмаршала и военнаго кавалера господина Шереметева Царское Величество смотрѣть» [1]).

Въ то время, какъ Русская армія оправлялась отъ нанесеннаго ей непріятелемъ удара, Король Швеціи направлялся на Могилевъ, гдѣ и остался въ ожиданіи присоединенія къ нему отряда Левенгаупта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, хотѣлъ нѣсколько освѣжить войска, крайне утомленныя походами, произведенными по опустошен-

[1]) Главн. Государ. Архивъ, дѣла кабинет. Петра Великаго, отд. II, кн. 8.

ной странѣ [1]). Но ожиданія были напрасны: Левенгауптъ не являлся и Карлъ XII рѣшилъ изъ Могилева перебраться черезъ Днѣпръ и идти къ Чирикову.

7 августа Петръ отдалъ пароль: «**Со святымъ духомъ**. Лозунгъ: **Совершаемъ**. Въ походъ на всякъ часъ были бы въ готовности». Непріятель подвигался къ намъ. Пароль и лозунгъ отъ 8 августа: «**Дай Боже... Счастіе**» указываютъ на то, что Царь понималъ, какую роль можетъ играть случайность въ судьбѣ цѣлой націи. 10 августа наши выступили въ походъ. Пароль: **Люди**. Лозунгъ: **Веселитеся**. Полковой приказъ въ тотъ день содержалъ слѣдующія слова: «Чтобъ въ каждой ротѣ осѣдлано было 30 лошадей, а тѣ бы люди не раздѣвались и ружье бы было при нихъ, а достальные лошади разсѣдлывали, а по утру съ свѣтомъ вдругъ были всѣ осѣдланы».

Карлъ XII двинулся къ Мстиславлю, а наши, въ томъ числѣ и Преображенскій полкъ, вышли къ нему на встрѣчу. 12 августа въ Мстиславлѣ Петръ отдалъ пароль: **Что приказано**. Лозунгъ: **Управляйте** [2]).

16 августа, въ Мстиславлѣ же, Государь получилъ донесеніе отъ генерала Гольца, что часть непріятельскихъ войскъ уже находится у Чирикова, вслѣдствіе чего генералъ Голицынъ, съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, того же дня былъ отправленъ изъ Мстиславля въ Рясны [3]). По приходѣ туда, вся кавалерія и оба гвардейскіе полка получили прика-

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 187.
[2]) Главн. Госуд. Архивъ, дѣла каб. Петра Великаго, отд. II, кн. 8.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 158.

заніе ночью же идти къ рѣкѣ Прошъ, гдѣ разсчитывали настичь переправлявшагося противника.

Затѣмъ, 20 августа, Преображенскій полкъ былъ уже въ Крычевѣ (Могилевской губерніи), въ пяти миляхъ отъ Чирикова, въ которомъ Карлъ уже находился съ своими главными силами.

Отправивъ обозъ за рѣку Сожь и взявъ гвардейскіе полки подъ свое личное начальство, Государь перешелъ рѣку въ бродъ у самаго Крычева и направился по дорогѣ, лежавшей близь рѣчки, затѣмъ, переправился еще черезъ три рѣчки, хотя небольшія, но очень топкія, а на другой день пошелъ по направленію къ мѣстечку Борисовичъ, гдѣ приказалъ гвардіи оставаться на мѣстѣ до новаго распоряженія, а самъ поѣхалъ впередъ для рекогносцировки мѣстности и рѣшенія полезности отступленія, сдѣланнаго отъ Чирикова отрядомъ генерала Ренна [1]).

Ближайшій осмотръ мѣстности показалъ необходимость быстраго занятія переправы, а потому Петръ, того же числа, послалъ адъютанта Маврина съ приказаніемъ къ подполковнику Фонъ-Керхену: вести не медля полкъ къ Чирикову [2]).

Шведы, увидя, что намѣреніе ихъ предупреждено и что мѣсто, назначенное для ихъ переправы, занято Русскими войсками, отступили безъ боя и направились изъ Чирикова въ Горки [3]).

23 числа, Царь, слѣдовавши съ боку противника, вверхъ по рѣкѣ Сожи, на другой день достигъ Крычева и того же числа отправился съ двумя гвардей-

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 159 и 160.
[2]) Тамъ же, стр. 160.
[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 194.

скими и нѣсколькими драгунскими полками въ Строкайны на рѣкѣ Астрѣ, гдѣ, переночевавъ, на слѣдующій день перешелъ рѣку Сожь и соединился съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ [1]), который съ своею пѣхотою двигался на встрѣчу, вверхъ по правому берегу Сожи [2]).

Во все время этого похода, Преображенцамъ пришлось дѣлать переходы отъ 40 до 50 верстъ въ сутки при отсутствіи удобныхъ дорогъ. Но, благодаря присутствію Государя, переходы эти были не слишкомъ изнурительны, потому что полкъ по пути находилъ готовое продовольствіе и обильный фуражъ.

Затѣмъ, главныя силы нашей арміи, выбирая мѣстность для сраженія, отошли за рѣку Черную Наппу и расположились, 28 августа, у селенія Добраго, куда на другой день, съ противоположной стороны рѣки, подошли и шведы [3]).

Нечаянное нападеніе у села Добраго.

Русская армія, расположившаяся, не доходя Мстиславля, у села Добраго, заняла три переправы у деревень: Новеяла, Добра и Березки. Оборона первой изъ нихъ была поручена Гольцу, второй — Шереметеву, третьей—Аллларту [4]). Двѣ болотистыя рѣчки (Бѣлая и Черная Наппы) отдѣляли расположеніе нашей арміи отъ непріятельской, которая, для удобнѣйшаго сбора фуража, расположилась отдѣльными отрядами,

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 161.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 194.
[3]) Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 80, и приложеніе 17-е.
[4]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 154.

въ значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго. Растянутость расположенія Шведской арміи особенно замѣчалась на правомъ флангѣ, которымъ командовалъ генералъ Россъ. Онъ былъ удаленъ отъ главныхъ силъ на три версты [1]).

Это обстоятельство дало поводъ Петру напасть на правый флангъ противника, справедливо разсчитывая, что какъ значительное разстояніе, такъ и самая мѣстность, перерѣзанная болотами, помѣшаетъ Россу получить своевременно помощь отъ главныхъ силъ.

И вотъ «по отправленномъ генеральномъ консиліи за благоразсудили» [2]) атаковать генерала Росса.

Исполненіе же этого труднаго предпріятія Государемъ было возложено на князя Голицына, въ составъ отряда котораго вошли Преображенскій и Семеновскій полки въ пѣшемъ строѣ и 30 эскадроновъ драгунскихъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Флуга [3]).

Выступивъ, 29 августа, ночью изъ лагеря, Голицынъ скрытно переправился черезъ рѣки и болото, раздѣлявшія его съ непріятелемъ, и на слѣдующій день, въ шесть часовъ утра, атаковалъ лагерь Росса. Шведы, застигнутые врасплохъ, едва успѣли выстроиться въ боевой порядокъ; но, несмотря на это, непріятель защищался упорно впродолженіи двухъ часовъ, а затѣмъ Преображенцы и Семеновцы сломили противника и обратили его въ бѣгство [4]) и Карлъ XII невольно воскликнулъ: «Москвитяне побѣждаютъ насъ!» [5])

---

[1]) Карцевъ — Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 90.
[2]) Книга Марсова, стр. 60.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 163.
[4]) Бутурлинъ, т. II, стр. 197.
[5]) Полевой, ч. II, стр. 258.

Карлъ былъ справедливъ — эти «Москвитяне» его всегда побѣждали и учавствовали въ уничтоженіи его арміи.

Пораженіе Шведской арміи было бы полное, еслибы кавалерія генерала Флуга, во время подоспѣвшая, могла бы принять участіе въ преслѣдованіи бѣжавшихъ, но непроходимая мѣстность помѣшала исполненію этого маневра, и Преображенцамъ съ Семеновцами пришлось бороться однимъ противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля [1]).

Приближеніе Карла XII, спѣшившаго на помощь разбитому отряду Росса, заставило Голицына отступить за рѣчку Наппу, для соединенія съ главными силами [2]). По показанію очевидца [3]), отступленіе было прикрыто однимъ батальономъ, построившимся въ каре, который былъ атакованъ съ двухъ сторонъ и принужденъ былъ отступать черезъ болото, причемъ этимъ батальономъ были понесены сильныя потери.

Такая осторожность Голицына имѣла основаніе: Карлъ могъ обрушиться на отрѣзанную отъ арміи гвардію силами, значительно превосходными, и оттѣснить ее на болото, находившееся въ тылу, и гибель для храбрецовъ была бы неизбѣжною.

Даже такою маловажною, по результатамъ, побѣдою Петръ былъ чрезвычайно обрадованъ, но эта радость понятна въ виду того, что въ этотъ день Русскія войска въ первый разъ рѣшились перейти отъ пассивныхъ дѣйствій противъ Короля Швеціи къ активнымъ.

[1]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 90.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 197.
[3]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 154.

Объ исходѣ дѣла подъ Добрымъ Петръ не замедлилъ увѣдомить своихъ и 31 августа писалъ Апраксину: «по двучасномъ, непрестанномъ огнѣ Голицынъ и Флюкъ непріятелей сбили и съ 3,000 труповъ, кромѣ раненыхъ положили, знамена и прочее побрали. Потомъ Король Шведскій самъ на сикурсъ пришелъ, однако же наши отошли отъ нихъ, кромѣ разоренія строю (т. е. въ порядкѣ). Надежно вашей милости пишу, что я, какъ и почалъ служить, такого огня и порядочнаго дѣйствія отъ нашихъ солдатъ не слыхалъ и не видалъ (дай Боже и впредь такъ!) и такого еще въ сей войнѣ Король Шведской ни отъ кого самъ не видалъ. Боже! не отъими милость свою отъ насъ впредь» [1]).

Государь увѣдомилъ и Екатерину о своемъ успѣхѣ: «Правда, что я, какъ сталъ служить, такой игрушки не видалъ; однакоже сей танецъ въ очахъ горячаго Карлуса изрядно станцовали. Однакожъ больше всѣхъ попотѣлъ **нашъ** полкъ [2]). Отдайте поклонъ княгинѣ (Меншиковой) и прочимъ» [3]).

Болѣе обстоятельное сообщеніе Петръ послалъ къ князю Ромодановскому, которымъ подтверждаются переданныя событія дѣла при Добромъ: «Извѣстую вашему величеству — писалъ Государь 31 августа — что вчерашняго утра, по отправленной войнской думѣ, съ восьмью батальонами, подъ командою генералъ-маіора Голицына и нѣсколько шквадронами, взявъ Бога на помощь, правое крыло Короля Шведскаго, за двумя рѣками и болотами стоящаго атаковали (при всей его арміи) и по двухчасномъ непре-

---

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 255.

[2]) Преображенскій.

[3]) Письма Русскихъ Государей, ч. I, № 9.

станномъ огнѣ, оныхъ гордыхъ непріятелей сломили и въ лагерь ихъ вошли, нѣсколько знаменъ взяли, а трупомъ съ три тысячи положили, кромѣ раненыхъ: сіи пять полковъ всѣ были природные шведы, надъ которыми командовалъ генералъ-маіоръ Розъ. Имена же полкамъ и сколько съ нашей стороны побито, посылаю при семъ роспись, межъ которыми изволите увидѣть, что **врученный мнѣ полкъ** паче иныхъ дѣло свое исправлялъ, котораго викторіею вашему величеству поздравляю»[1]).

Свой подвигъ Преображенцы купили дорогою цѣною: потери ихъ простирались до 430 человѣкъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими. Изъ нихъ убито: 2 поручика, 1 квартирмейстеръ, 1 адъютантъ, 1 унтеръ-офицеръ и 40 капраловъ и рядовыхъ. Ранено: 2 маіора, 4 капитана, 2 капитанъ-поручика, 1 поручикъ, 4 подпоручика, 16 унтеръ-офицеровъ и 283 урядниковъ и рядовыхъ. Безъ вѣсти пропавшихъ 73 рядовыхъ[2]).

Генералъ-маіоръ Голицынъ, въ награду за это дѣло, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго[3]).

Вечеромъ, 30 августа, Русскія войска отступили отъ села Добраго по направленію къ Мстиславлю. Карлъ XII, съ своей стороны, двинулся за русскими, разсчитывая, настигнувъ ихъ, вступить съ ними въ сраженіе и тѣмъ отомстить за пораженіе подъ Добрымъ, которое для Короля Швеціи было особенно прискорбнымъ уже потому, что его войска потерпѣли неудачу подъ его личнымъ предводительствомъ[4]).

---

1) Голиковъ, т. XIV, № 910, стр. 564.
2) Тамъ же, № 913, стр. 567.
3) Журналъ Петра Великаго, стр. 164.
4) Бутурлинъ, т. II, стр. 200.

Русская армія во все время отдѣлялась отъ Карла цѣлымъ переходомъ, причемъ держалась прежде принятаго плана — опустошать и жечь страну, чѣмъ и лишать шведовъ всякой возможности получать продовольствіе [1]).

Наконецъ, 10 сентября, Карлъ достигъ деревни Старишь, гдѣ и расположился лагеремъ, а наши войска были у деревни Соболево [2]).

Положеніе Карла въ это время было весьма затруднительное: съ одной стороны, онъ долженъ былъ выжидать прихода Левенгаупта, а съ другой—удовлетворить требованіямъ гетмана Мазепы, просившаго его въ Украйну, и онъ, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшился на второе и, перейдя въ Кричевѣ черезъ рѣку Сожь, двинулся въ Украйну, не ожидая присоединенія Левенгаупта [3]).

Объ этомъ планѣ Карла Матвѣевъ донесъ Государю изъ Гаги: «Изъ секрета здѣшняго Шведскаго министра—писалъ онъ—сообщено мнѣ отъ друзей, что шведъ, усмотря осторожность Царскихъ войскъ и невозможность пройти къ Смоленску, также по причинѣ недостатка въ провіантѣ и кормахъ, принялъ намѣреніе идти въ Украйну, вопервыхъ потому, что эта страна многолюдная и обильная и никакихъ регулярныхъ фортецій съ сильными гарнизонами не имѣетъ; вовторыхъ шведъ надѣется въ вольномъ казацкомъ народѣ собрать много людей, которые проводятъ его прямыми и безопасными дорогами къ Москвѣ; въ третьихъ, по близости можетъ имѣть удобную пере-

---

[1]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 157.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 165.
[3]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 91.

сылку съ Ханомъ Крымскимъ для призыву его въ союзъ, и съ поляками, которые держатъ сторону Лещинскаго; въ четвертыхъ, наконецъ, будетъ имѣть возможность посылать казаковъ къ Москвѣ для возмущенія народнаго» [1]).

Сраженіе при деревнѣ Лѣсной.

Собранный, для обсужденія этого новаго обстоятельства, военный совѣтъ постановилъ «не допускать слученія Левенгаупта съ Карломъ» [2]), который, имѣя приказаніе идти на Пропойскъ, выступилъ изъ Чиреи и направился къ Шклову, гдѣ 22 числа и перешелъ черезъ Днѣпръ [3]).

Маневръ, предпринятый противъ Левенгаупта, былъ настолько серьезенъ, что исполненіе его принялъ на себя самъ Царь и, взявъ съ собою 10 батальоновъ пѣхоты и 10 драгунскихъ полковъ, что составило отрядъ около 12,000 человѣкъ, 15 сентября выступилъ изъ Соболева въ Григоровко [4]).

Кромѣ Преображенцевъ, въ составъ Царскаго отряда вошли полки: Семеновскій, Ингерманландскій, одинъ батальонъ Астраханскаго полка, 10 драгунскихъ полковъ и нѣсколько сотень казаковъ и калмыковъ. Для ускоренія движенія, всѣ части пѣхоты были посажены на лошадей и войска пошли съ одними вьюками [5]).

---

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 256.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 165.
[3]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 92.
[4]) Бутурлинъ, т. II, стр. 209.
[5]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 161.

Одновременно съ выступленіемъ отряда, предводимаго Петромъ, генералъ Инерландъ, съ отрядомъ драгунъ, былъ посланъ опередить шведовъ и воспрепятствовать имъ въ переправѣ черезъ рѣку Сожь; генералу Бауеру было повелѣно идти съ тылу за непріятельскою арміею, а фельдмаршалу Шереметеву, съ главными силами, приказано было направиться въ Украйну [1]).

Между тѣмъ, Левенгауптъ, перейдя Днѣпръ, направился къ Пропойску [2]), и чтобъ избѣжать встрѣчи съ Петромъ, подослалъ къ нему жида, который увѣрилъ Царя, что Шведскій генералъ еще далеко за Днѣпромъ; но, къ счастію, Царь встрѣтилъ на пути шляхтича, который и сообщилъ о переправѣ Шведскаго корпуса и направленіи его къ Пропойску [3]). Петръ, получивъ это новое свѣдѣніе, приказалъ повѣсить подосланнаго непріятелемъ проводника, а самъ форсированными переходами устремился за Левенгауптомъ, который едва не ускользнулъ изъ его рукъ, и 27 сентября настигъ его недалеко отъ Пропойска, при деревнѣ Лѣсной [4]).

Между тѣмъ, только при приближеніи Русскихъ войскъ къ Пропойску обнаружилось, что у Левенгаупта отрядъ вдвое болѣе предполагаемаго съ начала предпринятаго противъ него похода, а потому Государь счелъ за необходимое послать за отрядомъ генерала Бауера, находившагося въ то время въ Крычевѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено: ожидать Бауера два дня; если же

[1]) Книга Марсова, стр. 61, и Журналъ Петра Великаго, стр. 165.
[2]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 162.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 165, и Бутурлинъ, ч. II, стр. 211.
[4]) Соловьевъ, т. XV, стр. 256.

къ тому времени онъ не прибудетъ, то атаковать противника наличными силами [1]).

Мѣсто, избранное Левенгауптомъ для встрѣчи Русскихъ войскъ, представляло незначительныхъ размѣровъ поляну въ лѣсу, окружавшемъ деревню Лѣсную съ сѣвера и сѣверо-запада. Въ одной верстѣ отъ деревни находился перелѣсокъ, черезъ который и можно было производить движеніе войскъ по всѣмъ направленіямъ. Передовая позиція шведовъ была занята шестью батальонами пѣхоты. Остальныя войска стояли впереди вагенбурга [2]).

28 сентября. Русскія войска, не дождавшись Бауера, двинулись къ позиціи непріятеля; во главѣ колонны шли: два полка гвардіи, Ингерманландскій пѣхотный и Невскій драгунскій полки. Мѣстность не позволяла дѣйствовать кавалеріею, а потому Царь приказалъ какъ пѣхотѣ, такъ и одному драгунскому полку спѣшиться [3]), и войска стали строиться въ боевой порядокъ, причемъ расположились слѣдующимъ образомъ: противъ пѣхоты противника стали Ингерманландскій и Невскій драгунскій полки. Вправо отъ нихъ, на довольно значительномъ разстояніи, расположились: Семеновскій и Преображенскій полки и, наконецъ, Астраханскій батальонъ [4]). Такимъ образомъ, въ началѣ общаго расположенія войскъ для предстоящаго боя, Преображенцамъ пришлось дѣйствовать противъ лѣваго непріятельскаго фланга.

Пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, шведы, едва дали выстроиться нашимъ войскамъ въ боевой

---

[1]) Карцевъ - Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 93.
[2]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 166.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 167.
[4]) Тамъ же, стр. 168.

порядокъ, атаковали нашъ лѣвый флангъ (состоявшій изъ Ингерманландскаго и Невскаго полковъ) съ фронта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предприняли обходное движеніе противъ нашего праваго фланга. Первоначальный успѣхъ атаки былъ на сторонѣ непріятеля, который отнялъ у насъ четыре орудія, и потому Государь послалъ за гвардіею и Астраханскимъ батальономъ. Подоспѣвшая гвардія дружнымъ натискомъ раздѣлила противника на двое и начала бить его по частямъ. Шведы очутились въ безвыходномъ положеніи и, имѣя у себя въ тылу нашу гвардію, имъ оставалось одно: бѣжать къ своей главной позиціи, причемъ у нихъ были отняты шесть орудій, изъ которыхъ четыре были потеряны нами въ началѣ сраженія [1]).

Но силы Русскихъ воиновъ, вступившихъ въ бой безъ отдыха послѣ совершеннаго продолжительнаго похода и напряженныя ожесточенною борьбою, стали ослабѣвать.

Государь, видя, что люди его изнемогаютъ въ погонѣ за непріятелемъ, приказалъ остановить преслѣдованіе и дождаться прибытія Бауера [2]).

Обѣ стороны, утомленныя боемъ, въ теченіи двухъ часовъ стояли одна противъ другой въ совершенномъ бездѣйствіи и «сей случай зѣло дивно было видѣть, будто бы непріятели между собою были такъ кротки и близко другъ отъ друга сидя отдыхали» [3]).

Наконецъ, къ 5 часамъ вечера прибылъ генералъ Бауеръ и, пройдя подъ непріятельскимъ огнемъ артиллеріи, сталъ на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія.

[1]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 168.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 217.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 168.

Тогда Петръ перевелъ два полка драгунъ на правый флангъ и возобновилъ атаку. Непріятель, съ своей стороны, въ двухчасовой промежутокъ времени, успѣлъ также себя подкрѣпить 3,000 человѣками, возвращенными изъ Пропойска [1]).

Сообразно съ существовавшими въ то время правилами устава, войска наши, подойдя на разстояніе ружейнаго выстрѣла, открыли по непріятелю сильный огонь; шведы сопротивлялись съ замѣчательнымъ упорствомъ, но не могли отбить столь же настойчиваго натиска нашихъ войскъ, которыя бросились на противника и ударили въ штыки. Весь лѣвый флангъ шведовъ былъ опрокинутъ, а русскіе заняли мостъ и дорогу въ Пропойскъ, единственный путь для отступленія Левенгаупта [2]).

Шведскій военачальникъ прибѣгнулъ къ послѣднему усилію: обратилъ большую часть своего резерва, пришедшаго изъ Пропойска, на подкрѣпленіе лѣваго фланга, но и этотъ резервъ не могъ устоять противъ храброй гвардіи и непріятель скрылся въ вагенбургѣ, уступивъ побѣдителямъ свой лагерь. Наступившая ночь и сильная вьюга заставили прекратить бой. Вся Русская армія осталась въ ружьѣ для наблюденія за противникомъ, разложившимъ костры среди обоза [3]).

Наши же войска не разводили огней, «а гдѣ кого та вьюга застала, тутъ и ночевали» [4]).

Впослѣдствіи же оказалось, что костры въ Шведскомъ лагерѣ были разведены съ умысломъ скрыть свое отступленіе къ Пропойску, причемъ отступленіе

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 217.
[2]) Карцевъ — Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 95.
[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 219.
[4]) Журналъ Петра Великаго, стр. 168.

Левенгаупта было настолько торопливо, что онъ бросалъ на пути все, что только можно было бросить, не исключая раненыхъ, вагенбурга и орудій. Затѣмъ, подойдя къ Пропойску и узнавъ, что мостъ черезъ рѣку Сожь сломанъ, Левенгауптъ былъ вынужденъ сжечь весь свой остальной транспортъ и, отдавъ лошадей изъ подъ обоза пѣхотѣ, двинуться форсированнымъ маршемъ по правому берегу Сожи [1]).

На другой день Петръ уже намѣревался возобновить наступленіе, какъ былъ увѣдомленъ о бѣгствѣ непріятеля, и тотчасъ же отрядилъ генерала Флуга, съ нѣсколькими драгунскими полками и сотнями казаковъ и калмыковъ, для преслѣдованія Левенгаупта. Не доходя Пропойска, Флугъ настигъ непріятеля и разбилъ его арріергардъ [2]).

Еще до посылки Флуга въ погоню за Левенгауптомъ, былъ командированъ съ небольшимъ отрядомъ капитанъ-лейтенантъ Преображенскаго полка Петрово-Соловово, къ рѣкѣ Сожи, съ цѣлью воспрепятствовать переправѣ шведовъ черезъ существовавшій тамъ мостъ.

Петровв-Соловово возложенное на него порученіе выполнилъ съ успѣхомъ, какъ о томъ отчасти свидѣтельствуетъ его донесеніе Государю, въ которомъ онъ сообщаетъ, что Левенгауптъ, видя невозможность переправы, двинулся съ своими войсками внизъ по рѣкѣ и присоединился къ Карлу, лишенный своихъ военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ [3]).

Въ сраженіи этомъ наши войска потеряли около

---

[1]) Гудимъ-Левковичъ, стр. 169.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 219.
[3]) Голиковъ, т. XI, стр. 418—423.

1,111 человѣкъ убитыми и 2,856 ранеными. Шведы же потеряли въ самомъ сраженіи и при отступленіи до 8,000 человѣкъ убитыми. Сверхъ того, у нихъ взято: 876 плѣнныхъ, 10 штандартовъ, 343 знамени, вся артиллерія, состоявшая изъ 17 орудій, и 7,000 повозокъ [1]).

Въ свою очередь, Преображенцамъ этотъ новый подвигъ обошелся не дешево: болѣе 500 человѣкъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Но нестолько число раненыхъ, сколько количество и качество самыхъ ранъ свидѣтельствовали о томъ упорствѣ съ обѣихъ сторонъ, которымъ сопровождался бой.

Стойкость гвардейцевъ была безпримѣрна. Раненые, не оставляя строя, едва держась на ногахъ, продолжали биться съ непріятелемъ. Многіе упавшіе отъ потери силъ, видя своихъ офицеровъ въ опасности, вставали и, бросая свое израненное тѣло между ними и нападавшими, спасали своихъ начальниковъ цѣною собственной жизни [2]).

Побѣда, одержанная подъ деревнею Лѣсной, имѣла ту важность и особенность, что это сраженіе было первое, въ которомъ Русскія войска совершали движенія и дѣйствовали по всѣмъ правиламъ тогдашней тактики и въ полной мѣрѣ явились достойными названія войскъ регулярныхъ. «Сія у насъ побѣда можетъ первая назваться, понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда такой не бывало, къ тому же еще гораздо меньшимъ числомъ будучи передъ непріятелемъ и по истинѣ оная виною всѣхъ благополучныхъ послѣдованій Россіи, понеже тутъ первая проба сол-

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 222.
[2]) Приложеніе 18-е.

датская была, и людей конечно ободрила и мать Полтавской баталіи [1]), какъ ободреніемъ людей, такъ и временемъ» [2]).

Въ этомъ дѣлѣ, какъ подъ Нотебургомъ и подъ Добрымъ, отличился князь М. М. Голицынъ. Государь, въ присутствіи всѣхъ войскъ, обнялъ его и благодарилъ за храбрость и распорядительность. Князь Рѣпнинъ, простымъ солдатомъ стоявшій въ рядахъ Преображенцевъ, былъ прощенъ и получилъ прежній чинъ [3]).

Между прочимъ существуетъ разсказъ, что, когда Государь, желая особенно наградить Голицына, спросилъ его: «Скажи другъ мой, чѣмъ я могу наградить тебя?» — «Государь! прости Рѣпнина», отвѣчалъ Голицынъ. Петру хорошо было извѣстно, что Голицынъ не любилъ Рѣпнина и невольно выразилъ удивленіе по поводу этой просьбы. «Знаю, Государь — отвѣчалъ Голицынъ — что Рѣпнинъ мнѣ непріятель, но онъ любитъ тебя, храбрый генералъ надобенъ тебѣ, и если согрѣшилъ, то и пострадалъ довольно», и Царь немедленно возвратилъ Рѣпнину прежній его чинъ [4]).

Въ память побѣды при Лѣсной были выбиты двѣ медали. На одной изъ нихъ былъ изображенъ Государь, скачущій на конѣ, подъ ногами котораго лежатъ разныя военныя орудія; на другой ея сторонѣ изображена деревня Лѣсная и планъ сраженія, подлѣ котораго сидитъ Слава, держащая одною рукою по-

[1]) Полтавская побѣда послѣдовала ровно черезъ девять мѣсяцевъ послѣ успѣха при деревнѣ Лѣсной. При Лѣсной 28 сентября 1708 года, а Полтавская битва 27 іюня 1709 года.

[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 169.

[3]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 97.

[4]) Полевой, ч. II, стр. 268.

бѣдный вѣнецъ, а другою трубу, а подъ ногами пушки, знамена, штандарты и щитъ съ надписью: «Caput est a corpore loge» (голова лежитъ далеко отъ туловища).

Другая медаль, пожалованная всѣмъ участвовавшимъ въ сраженіи, имѣла изображеніе Государя на конѣ, надъ которымъ двѣ Славы держали корону съ надписью: «достойному достойно» [1]).

На сѣверѣ, подобно Левенгаупту, такая же участь постигла и Либекера, который вторгнулся въ Ингерманландію. Хотя ему и удалось перейти на лѣвый берегъ Невы и опустошить нѣсколько селеній, однакожъ онъ былъ вынужденъ отступить въ Финляндію, потерявъ 300 человѣкъ, всѣхъ лошадей и военные припасы [2]).

Походъ полка въ Смоленскъ и Суммы.

Послѣ битвы при Лѣсной, Государь, выслушавъ молебствіе и покончивъ торжество побѣды пушечными выстрѣлами, далъ войскамъ трехдневный отдыхъ, а 2 октября, съ полками гвардіи, двинулся къ Смоленску [3]) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послалъ письмо къ маіору Преображенскаго полка князю Долгорукому: «Когда съ помощью Божіею дѣло свое на Дону окончишь, то оставь на Воронежѣ изъ своихъ столько, сколько надобно, по разсмотрѣніи съ добрымъ командиромъ для охраненія отъ казаковъ, которые еще тамъ шатают-

[1]) Голиковъ, т. IV, стр. 21.
[2]) Соловьевъ, т. XV, стр. 258.
[3]) Голиковъ, т. IV, стр. 19.

ся, а съ достальными полками поди къ Москвѣ не мѣшкавъ и оставя ихъ тамъ, пріѣзжай съ Москвы къ намъ на почтѣ» [1]).

Въ Смоленскъ Царь, съ полками гвардіи, торжественно вступилъ 8 октября, ведя передъ своими войсками военноплѣнныхъ съ ихъ знаменами и артиллеріею. «А когда къ городу стали приближаться, тогда съ города была изо всѣхъ пушекъ стрѣльба и потомъ когда въ городъ вошли и стали на площади, тогда какъ съ города изъ пушекъ, такъ и солдаты (Преображенскаго и Семеновскаго полковъ) изъ мелкаго ружья стрѣляли троекратно» [2]).

Въ Смоленскѣ Петръ съ Преображенскимъ полкомъ пробылъ до 20 числа октября мѣсяца. И несмотря на такой короткій промежутокъ времени, Государь поражаетъ своею неутомимою дѣятельностью, съ которою онъ входилъ во всѣ мельчайшія подробности внутренняго устройства своего полка. Это обстоятельство тѣмъ болѣе выплываетъ рельефно, если вспомнить, что всѣ эти распоряженія дѣлались Царемъ въ минуты серьезной борьбы съ непріятелемъ. Изъ многочисленнаго числа различныхъ распоряженій Монарха, укажемъ на слѣдующія:

1) О высылкѣ въ полкъ коноваловъ и кафтановъ съ епанчами Петръ писалъ князю Ромодановскому: «Изволь выслать человѣкъ пять или шесть добрыхъ коноваловъ и выслать въ нашъ полкъ. Такожъ противъ росписи изволь приказать сдѣлать кафтаны и епанчи, которыхъ въ указное число не выслано, да сверхъ того камзоловъ и штановъ то число, которое

---

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 927, стр. 577.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 173.

будучи въ бою у Черной-Напны пропало и тѣ камзолы сдѣлать кромѣ вычетныхъ денегъ. Да съ тѣмъ же платьемъ изволь прислать шесть сержантовъ, алебардъ изъ тѣхъ, что въ Преображенскомъ лишнія оставлены» [1]).

Затѣмъ, 13 октября, Петръ снова писалъ Ромодановскому: «противъ посланной при семъ росписи мундиръ и прочее изволь изготовить и прислать въ нашъ полкъ немедленно въ Брянскъ» [2]).

2) О присылкѣ четвертаго батальона Преображенскаго полка въ Смоленскъ Государь, 13 числа, писалъ Апраксину: «Батальонъ нашего полка, чаю уже нынѣ близко Новогорода въ маршѣ есть и ежели вамъ въ ономъ есть нужда, то не мѣшкавъ велите къ себѣ итти; буде же нужды въ немъ мало или время миновалося, то немедленно къ Глѣбову отпиши, чтобъ онъ съ тѣмъ батальономъ поворотился къ Смоленску; которымъ трактомъ ближе, о чемъ и къ нему отъ насъ писано» [3]).

3) 16 октября Государь сдѣлалъ распоряженіе о заготовкѣ палатокъ и пирамидъ для полковъ гвардіи и писалъ къ Ромодановскому: «съ симъ письмомъ посланы образцовыя палатки да пирамида, противъ которыхъ изволь приказать сдѣлать въ нашъ полкъ семьсотъ палатокъ, да пятьдесятъ пирамидъ... и прикажи выбрать къ тому полотно, которое бъ было почаще и сіе изволь приказать потщательнѣе сдѣлать: зѣло нужно, а цѣна небольшая» [4]).

4) Къ тому же времени относится Высочайшее

---

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 921, стр. 573.
[2]) Тамъ же, № 932, стр. 579.
[3]) Тамъ же, № 933.
[4]) Тамъ же, № 935, стр. 580.

повелѣніе объ увольненіи на родину нижнихъ чиновъ, неспособныхъ къ службѣ; такъ, въ томъ же письмѣ Петръ добавляетъ: «при семъ послана къ вамъ роспись солдатамъ, которые за старостью и иные за пьянствомъ, изъ нашего полку оставлены, которыхъ изволь пересмотрѣть и годныхъ употребить къ дѣлу или отдать въ гарнизонъ, а которые не годны, тѣмъ дать волю, куда хотятъ» [1]).

5) Затѣмъ, 18 октября былъ объявленъ четвертый рекрутскій наборъ, по которому каждые 20 дворовъ должны были выставить одного рекрута отъ 20 до 30 лѣтъ [2]), причемъ особенное вниманіе Царя было обращено на укомплектованіе Преображенскаго полка переводами изъ арміи и вновь прибывшими изъ Москвы рекрутами.

Это обстоятельство сопровождалось небезъинтереснымъ разнообразіемъ формы одежды, какою отличались вновь прибывавшіе въ Преображенскій полкъ, такъ какъ запаснаго обмундированія не было и рекруты должны были оставаться въ своихъ прежнихъ одеждахъ. Тутъ были: зеленыя епанчи Преображенцевъ, дубленные полушубки рекрутовъ и красные плащи Бутырскаго полка, и вся эта разношерстная масса представляла изъ себя скорѣе ряженныхъ, чѣмъ одну стройную боевую часть. Но это разнообразіе было только кажущееся; въ дѣлахъ же Преображенцы остались тѣми же боевыми, какими были и съ начала службы въ борьбѣ съ противниками Царя и отечества.

Теперь обратимся къ нашимъ дѣйствіямъ за Днѣпромъ. Послѣдствія показали, что разсчеты Карла на

---

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 935, стр. 580.
[2]) Тамъ же, т. IV, стр. 298.

полученіе подкрѣпленія въ Украйнѣ не оправдались. Малороссія не послѣдовала клятвопреступнымъ внушеніямъ измѣнника гетмана Мазепы и осталась вѣрною Россіи. Казачій полковникъ Скоропатскій, начальникъ города Стародуба, согласно съ намѣреніями Мазепы, долженъ былъ не впустить въ городъ отрядъ Ифланда, но, при приближеніи Русскаго отряда, нетолько не затруднилъ его движенія, но, соединившись съ нимъ, не допустилъ Карла XII до Стародуба и тѣмъ первый показалъ Королю Швеціи, насколько обѣщанія Мазепы неосновательны. Эта неудача поставила Шведское войско въ крайне затруднительное положеніе и Король, лишенный всякихъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, направилъ свои войска въ Сѣверскую область. Но и тутъ Карлъ не встрѣтилъ ожидаемаго сочувствія. Жители селеній, при одномъ приближеніи непріятеля, покидали дома, угоняя скотъ и увозя запасы.

При такихъ обстоятельствахъ трудно было помышлять о движеніи на Москву [1]).

Въ свою очередь, Мазепа, обманутый въ своихъ надеждахъ, рѣшился на послѣднее: оставивъ въ Батуринѣ сильный гарнизонъ, самъ явился къ Карлу съ 4,000 или 5,000 казаковъ, увлеченныхъ обманомъ [2]).

Получивъ извѣстіе о движеніи Мазепы, Государь послалъ Меншикова къ Батурину. Сообщники гетмана отказались впустить Меншикова въ городъ, тогда князь, 2 ноября, взялъ городъ приступомъ. Чечелъ и Кенигсекъ, главные предводители возмущенія,

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 237.
[2]) Карцевъ — Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 98.

были взяты въ плѣнъ, остальные побиты на голову, а городъ былъ уничтоженъ до основанія [1]).

Узнавъ объ участи, постигшей Батуринъ, Карлъ XII повернулъ къ югу и около половины ноября успѣлъ занять Гадячъ и Ромны. Тутъ, наконецъ, нашелъ онъ магазины, заготовленные Мазепою, и расположилъ свою армію на квартирахъ между Гадячемъ, Ромнами, Локвицею и Прилуками [2]).

Тѣмъ временемъ въ Глуховѣ былъ избранъ новый гетманъ Скоропатскій, а Мазепу предали проклятію. «Того жь дня и персону онаго измѣнника Мазепы вынесли и снявъ кавалерію (которая на ту персону была надѣта съ бантомъ) оную персону бросили въ палачевскія руки, которую палачъ взялъ и прицѣпя за веревку, тащилъ по улицѣ и по площади даже до висѣлицы и потомъ повѣсилъ» [3]).

10 ноября казнили Чечела и другихъ приверженцевъ Мазепы, взятыхъ въ Батуринѣ, а 12 числа проклятіе Мазепы было провозглашено и въ Москвѣ. Въ Успенскомъ соборѣ, митрополитъ Стефанъ Яворскій, при многочисленномъ стеченіи народа, обратился къ архіереямъ и сказалъ: «Мы собраны во имя Господа Іисуса Христа и намъ дано отъ самаго Бога вязать и рѣшить; аще кого свяжемъ на землѣ, связанъ будетъ и на небеси» и возгласилъ трижды: «Измѣнникъ Мазепа за крестопреступленіе и за измѣну великому Государю буди анаѳема!» Прочіе архіереи пропѣли три раза: «буди проклятъ» и тѣмъ окончилось проклятіе [4]).

Во время описанныхъ нами событій, Преображен-

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 245.
[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 99.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 180.
[4]) Соловьевъ, т. XV, стр. 311.

скій полкъ находился сначала въ Смоленскѣ, а затѣмъ, 20 октября, Государь оттуда выѣхалъ и за нимъ выступили Преображенцы, съ приказаніемъ направиться черезъ Глуховъ и Путивль къ Лебедину и присоединиться тамъ къ главной арміи, часть которой занимала уже Полтаву [1]).

26 декабря, Петръ, съ двумя гвардейскими, Ингерманландскимъ и Астраханскимъ полками, выступилъ изъ Лебедина въ Суммы; главныя же силы остались на зимнихъ квартирахъ въ Лебединѣ и его окрестностяхъ [2]).

На походѣ Преображенскій полкъ встрѣтилъ слѣдовавшій транспортъ изъ Москвы съ разными полковыми вещами, для пополненія убыли матеріальной части гвардіи. Объ этомъ впослѣдствіи Петръ изъ Лебедина, 27 ноября, сообщилъ князю Ромодановскому: «Другаго вашего капитана Пестова, который присланъ съ ружьемъ и съ мундиромъ, мы здѣсь удержали затѣмъ, что присланнаго съ нимъ ружья и мундира еще сами не смотрѣли, а когда осмотримъ, то не мѣшкавъ онаго къ вамъ отпустимъ» [3]).

Затѣмъ, 5 декабря Государь увѣдомлялъ князя Ѳедора Юрьевича: «У присланнаго отъ васъ капитана Пестова ружье и мундиръ здѣсь принято и онъ отпущенъ» [4]). Въ Суммы Преображенцы прибыли вмѣстѣ съ Государемъ 26 декабря, гдѣ и встрѣтили 1709 годъ [5]).

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 178.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 260.
[3]) Голиковъ, т. XIV, № 959, стр. 597.
[4]) Тамъ же, № 966, стр. 601.
[5]) Журналъ Петра Великаго, стр. 182.

1709 годъ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ въ отрядѣ фельдмаршала Шереметева.

Неудачи предшествовавшаго похода шведовъ значительно ободрили Петра и дальнѣйшая его неутомимая дѣятельность въ борьбѣ съ Карломъ XII готовила ему незабвенную славу. Опасность для Россіи миновала и дѣла ея приняли замѣтно лучшій оборотъ. Внутри государства мятежъ Булавина былъ усмиренъ, а измѣна Мазепы не доставила непріятелю ожидаемыхъ имъ выгодъ. Затѣмъ, внѣшнія дѣла государства также приходили къ желаемымъ результатамъ [1]).

Несмотря на жестокость зимы, въ Украйнѣ военныя дѣйствія продолжались. 5 января, Король Швеціи вышелъ изъ Гадяча къ Веприку. Узнавъ объ этомъ и желая ознакомиться съ дальнѣйшими намѣреніями непріятеля, Петръ изъ Суммъ написалъ, 12 января, Ушакову, находившемуся въ то время съ летучимъ отрядомъ въ авангардѣ арміи: «Г. Ушаковъ! сего числа получилъ я вѣдомость отъ генерала Галкина, что непріятель изъ Гадяча пошелъ вонъ; того ради тотчасъ пошли провѣдать, правда ль то и буде правда, то куда пошелъ оный и подлинную вѣдомость пришли къ намъ» [2]).

Въ исполненіе Высочайшей воли, Ушаковъ донесъ Государю, что Король Швеціи выступилъ изъ своихъ квартиръ по дорогѣ, лежавшей по направленію къ Красному Куту [3]).

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 274.
[2]) Голиковъ, т. XIV, № 977, стр. 606.
[3]) Тамъ же, т. IV, стр. 50.

Вслѣдствіе этого донесенія, Царь назначилъ Преображенскій полкъ въ составъ отряда фельдмаршала Шереметева и отправилъ его, 10 февраля, въ погоню за непріятелемъ [1]).

Въ то время, какъ Король Швеціи сожигалъ деревни по рѣкѣ Ворсклѣ, Шереметевъ приготовлялся напасть на лѣвую оконечность его квартиръ и, по приходѣ въ окрестности Ромно, 14 февраля, отрядилъ къ мызѣ Рашевкѣ генералъ-маіора Бема съ двумя батальонами Преображенскаго полка, подъ командою маіоровъ Матюшкина и Бартенева, придавъ къ нимъ двѣ роты гренадеръ, Астраханскій полкъ и четыре полка драгунъ.

Полковникъ Альбедиль, комендантъ Рашевскаго гарнизона, узнавъ о приближеніи Русскаго отряда, вывелъ свой отрядъ, построилъ его, въ ста шагахъ отъ селенія, въ боевой порядокъ и прикрылся тремя рядами рогатокъ. Послѣ упорнаго сопротивленія противника, русскіе, имѣя во главѣ Преображенцевъ, прорвались сквозь рогатки и шведы, обратившись въ бѣгство, искали спасенія въ Рашевскомъ замкѣ. Но русскіе выбили непріятеля и изъ замка, и его пораженіе было окончательное. Комендантъ Альбедиль, съ 161 человѣкомъ, былъ взятъ въ плѣнъ, остальная же часть отряда была истреблена. Добыча русскихъ, полученная въ этомъ дѣлѣ, состояла изъ четырехъ знаменъ и около 2,000 лошадей [2]).

Но этотъ успѣхъ дорого стоилъ Преображенцамъ, которые при штурмѣ Рашевки потеряли: 14 человѣкъ убитыми и 21 ранеными, въ числѣ которыхъ находи-

---

[1]) Голиковъ, стр. 53.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 286—289.

лись: маіоръ Бартеневъ и капитанъ-поручикъ Карачаровъ, умершіе отъ ранъ 18 февраля [1]).

Петръ, получивъ отъ Шереметева донесеніе о дѣлѣ при Рашевкѣ, остался крайне недоволенъ фельдмаршаломъ какъ за потерю, несоразмѣрную съ полученными результатами, такъ и въ особенности за посылку Преображенскаго полка въ дѣло, по своей маловажности не требовавшаго участія лучшаго полка Русской арміи, и Государь взялъ изъ отряда Шереметева Преображенскій полкъ отдавъ его Меншикову, которому и написалъ: «чтожъ о Лохвицкомъ дѣлѣ и то кромѣ печали мнѣ не принесло, какъ для смерти господина Бартеньева, такъ отъ бездѣльныхъ, наипаче торопкихъ поступокъ фельдмаршала» [2]).

Оскорбленный такимъ повелѣніемъ, Шереметевъ писалъ Царю: «Мимо меня указъ вашъ къ майору Глѣбову повелѣваетъ, чтобъ съ полкомъ Преображенскимъ Лейбъ-Гвардіи идти отсюда къ г. генералу князю Меншикову подъ команду, изъ чего признаваю вашъ Царскаго Величества гнѣвъ, токмо за какое мое преступленіе предъ Вашимъ Величествомъ—не свѣдомъ. И служу Вашему Величеству истиннымъ чистымъ намѣреніемъ, и сколько моей силы и знанія есть и какъ мнѣ явиться предъ лицомъ Божіимъ. А Преображенскіе два батальона посыланы (на Рашевку) для того, чтобъ скорѣе могли къ тому мѣсту Рашевкѣ прибыть и изъ того бъ мѣста непріятель не ушелъ, которое дѣло, при помощи Божіей, счастливо получено, а кавалерію одною такого поиску учинить было невозможно, понеже Вашему Величеству извѣстно, коликое

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 186, и Голиковъ, т. IV, стр. 54.
[2]) Соловьевъ, т. XV, стр. 326.

число въ тѣхъ десяти полкахъ добрыхъ и худоконныхъ съ рекруты обрѣтается. И ежели бъ послать пѣхоту, тогда бъ за такимъ неспособнымъ путемъ и за нескорымъ прибытіемъ надъ непріятелемъ въ Рашевкѣ поиску не могли учинить. И исполнялъ я вашу волю съ чистымъ намѣреніемъ и охотно и прошу вашего Царскаго Величества, моего премилостивѣйшаго Государя всенижайше, дабы мнѣ въ старости своей съ печали безвременно не умереть и мнѣ объявить, какое мое предъ Вашимъ Величествомъ преступленіе? или повели къ себѣ быть. А что майоръ Бартеневъ умеръ, въ томъ воля Божія, рана была легкая» [1]).

Получивъ это письмо, Петръ замѣнилъ свой гнѣвъ милостью и приказалъ Глѣбову, командовавшему, за болѣзнію фонъ-Керхена, Преображенскимъ полкомъ, остаться въ составѣ корпуса Шереметева.

Изъ Рашевки фельдмаршалъ, въ намѣреніи атаковать Лохвицу, гдѣ находился генералъ Крейцъ, направился къ Глинску. Но при одномъ приближеніи нашего корпуса Крейцъ отступилъ и увезъ съ собою всю казну, ввѣренную ему Мазепою. Оставя Лохвицу, непріятель перешелъ рѣку Хороль и прибылъ въ Савинцы, на рѣкѣ Пселѣ. Хотя безпрестанныя нападенія авангарда Шереметева и разлитіе рѣкъ затрудняли отступленіе Крейца, но, тѣмъ не менѣе, это преслѣдованіе окончилось ничѣмъ [2]).

Во время совершенія Преображенцами въ отрядѣ фельдмаршала Шереметева походовъ, Государь, какъ и прежде, не забывалъ о нуждахъ полка; такъ, на-

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 326.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 289.

примѣръ, изъ Суммъ, отъ 23 января, онъ писалъ князю Ромодановскому: «на нашъ полкъ изволь приказать дѣлать сапоги драгунскіе со шпорами и съ клампаками, изъ вычетныхъ мундирныхъ солдатскихъ денегъ и прислать сюда. Также противъ посланныхъ отъ насъ росписей ружіе и прочую амуницію прикажи сюда выслать сполна» [1]).

Затѣмъ, 10 апрѣля, Царь снова подтверждалъ князю Ѳедору Юрьевичу о скорѣйшей высылкѣ въ Преображенскій полкъ драгунскихъ сапоговъ [2]).

Движеніе Русской арміи къ Полтавѣ.

Въ началѣ весны Карлъ XII стѣснилъ нѣсколько свои квартиры и все расположеніе Шведской арміи простиралось отъ рѣки Псела до Ворсклы, между Мотелки, Опошни и Решетиловкою. Генералъ Крейцъ, за движеніемъ котораго слѣдилъ фельдмаршалъ Шереметевъ съ семью кавалерійскими полками, находился въ Рѣшетиловкѣ, а затѣмъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, онъ получилъ приказаніе произвести движеніе къ Ворсклѣ. Шереметевъ, желая воспользоваться этимъ движеніемъ, перешелъ рѣку Пселъ, но, вслѣдствіе различныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, Крейцу удалось ускользнуть отъ Русскаго отряда и Шереметевъ, возвратившись за рѣку Пселъ, пошелъ въ Хороль [3]).

При такомъ положеніи дѣлъ Шведской арміи гро-

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 982, стр. 611.
[2]) Тамъ же, т. XV, № 1,018, стр. 6.
[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 291—300.

зила неминуемая гибель. Карлъ XII, ошибясь въ разсчетѣ относительно обѣщаній поддержки со стороны Украйны, былъ поставленъ въ еще худшее положеніе, чѣмъ Русскія войска, изобильно снабженныя всѣмъ и, притомъ, имѣвшія возможность получать, по мѣрѣ надобности, подкрѣпленія.

Но не такъ думалъ кичливый Король. Онъ не допускалъ возможности быть разбитымъ и предполагалъ, что Петръ Великій ограничится тѣми же пассивными дѣйствіями, которыхъ держался впродолженіи 1708 года. Въ силу этихъ-то соображеній, Карлъ XII и рѣшился осадить Полтаву, въ томъ разсчетѣ, что этимъ способомъ онъ предполагалъ заставить Русскія войска принять сраженіе, въ успѣшномъ окончаніи котораго онъ не сомнѣвался; но разсчетъ оказался невѣрнымъ и этотъ маневръ послужилъ гибелью Шведскаго войска [1]).

Городъ Полтава лежитъ на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Ворсклы и отдѣляется отъ самой рѣки болотистою полосою земли, которая въ то время имѣла одну версту протяженія.

Городъ раздѣлялся на двѣ части: собственно городъ или крѣпость и предмѣстіе, лежавшее впереди сѣверной части крѣпостной ограды. Внутренность крѣпости раздѣлялась небольшимъ оврагомъ на двѣ неравныя части; городъ съ обѣихъ сторонъ ограничивался также оврагами. Оборонительная ограда Полтавы была расположена въ видѣ неправильнаго полигона, стороны котораго мѣстами получали боковую оборону отъ выступовъ, имѣвшихъ большею частью очертаніе малыхъ и тѣсныхъ бастіоновъ; профили ограды состоя-

1) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 105.

ли изъ землянаго вала съ такими же отлогостями и рвомъ впереди, но безъ прикрытаго пути.

Русскія войска, въ числѣ 5,000, подъ начальствомъ полковника Келина, занявъ Полтаву при самомъ вступленіи шведовъ въ Украйну, сдѣлали въ ней необходимыя исправленія [1]).

28 апрѣля шведы обложили Полтаву съ праваго берега Ворсклы. Одновременно съ этимъ съ другой стороны, противъ крѣпости, подошли войска Меншикова, которому, несмотря на всѣ препятствія, представлявшіяся мѣстностью, удалось усилить гарнизонъ Полтавы двумя батальонами.

Извѣстіе объ осадѣ непріятелемъ Полтавы Государь получилъ въ Воронежѣ, гдѣ онъ вооружалъ флотъ на случай разрыва съ Турціею. Вслѣдствіе этого сообщенія, Петръ тотчасъ же послалъ графу Шереметеву приказаніе соединиться съ Меншиковымъ. Исполняя Монаршую волю, фельдмаршалъ перешелъ Пселъ и Ворсклу и въ концѣ мая соединился съ Александромъ Даниловичемъ [2]), затѣмъ, расположился лагеремъ близь деревни Крутой-Берегъ, а оттуда перешелъ къ деревнѣ Яковцы.

Распорядившись о движеніи графа Шереметева къ Полтавѣ, Государь послалъ, 8 іюня, маіору Преображенскаго полка Василію Владиміровичу Долгорукому, находившемуся при гетманѣ Скоропатскомъ какъ бы контролеромъ его дѣйствій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, руководителемъ въ стратегическихъ операціяхъ, слѣдующее Монаршее повелѣніе: «Объявляемъ вамъ, что мы здѣсь намѣрены непріятеля всѣми силами атаковать съ Бо-

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 254.

[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 106.

жіею помощью и въ то время надлежитъ вамъ тако жъ со всѣми конными войсками регулярными и не регулярными въ другую сторону напасть и потщиться добрую диверсію и ущербъ по возможности непріятелю учинить; а для безопасенія надлежитъ вамъ два дѣла прежде изготовить: первое чтобъ мосты не одинъ черезъ рѣку Пселъ были у насъ готовы, на которой вы стоите, другое передъ оными мостами учинить ретраншаментъ на всякій случай и во оный насадить пѣхоту, когда станете перебираться за рѣку; еще чтобъ отнюдь съ вами телегъ не было, но только конница одна и вьюки и о семъ объяви гетману, но только то, что къ нему писано, съ чего посылаю копію; а что атакованіе непріятеля отъ насъ будетъ, не объявляй, дабы не пронеслось, но секретно сіе дѣло держи; а когда непріятеля будемъ атаковать, о томъ дадимъ вамъ предъ симъ знать, въ который день имѣетъ сіе быть, дабы вдругъ зачать съ обѣихъ сторонъ, а сіе зарань даю знать, дабы все у васъ приготовлено было заранѣе»[1]).

Письмо это, наполненное безграничнымъ довѣріемъ къ офицеру Преображенскаго полка, предпочтительно передъ такимъ высокопоставленнымъ лицомъ, какъ Малороссійскій гетманъ, Петръ послалъ изъ лагеря подъ Полтавою, куда онъ прибылъ 4 іюня[2]).

Полтавская битва.

По прибытіи Государя, работы по укрѣпленію лагеря закипѣли съ небывалымъ одушевленіемъ. Меж-

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,029, стр. 12.
[2]) Соловьевъ, т. XV, стр. 336.

ду тѣмъ, осаждавшій велъ свои работы также настойчиво и гарнизонъ Полтавы, послѣ семинедѣльной осады, началъ чувствовать недостатокъ въ порохѣ и снарядахъ.

Поэтому, Петръ началъ сознавать всю настоятельную необходимость въ принятіи болѣе рѣшительныхъ мѣръ и, послѣ девятилѣтняго пассивнаго дѣйствія противъ Карла, теперь рѣшился самъ атаковать его.

Извѣстивъ, 19 числа, Полтавскій гарнизонъ о своемъ намѣреніи, Царь приказалъ войскамъ сняться съ лагеря при Крутомъ-Берегѣ и повелъ ихъ къ деревнѣ Черняхову, а 20 числа наша армія перешла рѣку Ворсклу и стала лагеремъ у деревни Семеновки, въ восьми верстахъ отъ Полтавы [1]).

Съ 24 числа въ лагерѣ начались усиленныя приготовленія къ предстоявшему штурму непріятеля и наши войска были подвинуты еще ближе къ Полтавѣ, на три версты отъ первоначальнаго расположенія [2]).

Карлъ XII, узнавъ о переправѣ Русской арміи черезъ Ворсклу, рѣшился предупредить ее атакою, но прежде хотѣлъ овладѣть Полтавою [3]).

Для осуществленія плана атаки непріятеля, осаждавшаго Полтаву, Петръ хотѣлъ присоединить къ общимъ силамъ Русской арміи и казаковъ, находившихся подъ предводительствомъ гетмана Скоропатскаго, почему 23 іюня и написалъ маіору Преображенскаго полка Долгорукому: «Понеже зѣло случай требуетъ, дабы вы поспѣшили къ намъ сегодни; буде же того невозможно учинить, то хотя бъ завтра до свѣту, а мы

[1]) Карцевъ — Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 108.
[2]) Книга Марсова, стр. 67.
[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 526.

вамъ пришлемъ, гдѣ стать, а зѣло лучше сегодни хотя бъ поздно и гдѣ вы обрѣтаетесь, дайте знать съ симъ посланнымъ и о семъ объяви гетману»[1]). Затѣмъ, того же числа Государь снова писалъ Долгорукому: «Сегодня получилъ черезъ деньщика вашего письмо (и отъ гетмана), въ которомъ объявляете, что вы указъ получили и пойдете по указу; а на словахъ деньщикъ сказываетъ, что пойдете на Мотелку и то зѣло въ бокъ и не по указному тракту, намъ время теперь зѣло нужно, чего ради паки подтверждаемъ, чтобъ вышеуказнымъ шли трактомъ, то есть отъ Сорочинецъ прямо на Будищи, или еще лучше, чтобъ Будищи оставя въ лѣвѣ, прямо сюда на обозъ»[2]).

Въ ожиданіи прихода гетмана Скоропатскаго, Петръ назначилъ 29 іюня, день св. апостоловъ Петра и Павла, для нападенія на непріятеля, но Король Швеціи предупредилъ намѣреніе Государя и атаковалъ Русскую армію 27 числа[3]).

Узнавъ своевременно о таковомъ рѣшеніи Карла XII, Царь, еще накапунѣ, поспѣшилъ распорядиться приготовленіемъ къ предстоявшему отпору противника и въ полдень 26 числа уже Русскія войска стояли въ ружьѣ и ожидали проѣзда своего Монарха.

Петръ, окруженный многочисленною свитою, объѣхалъ полки и, остановившись передъ гвардіею, стоявшею въ центрѣ, вызвалъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Товарищи! завтра съ помощью Всевышняго кончимъ мы войну съ врагомъ, уже въ половину побѣжденнымъ.

---

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,038, стр. 16.
[2]) Тамъ же, № 1,040, стр. 17.
[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 330.

Вы были свидѣтелями оскверненія храмовъ, поруганія святыни и посмѣянія вѣры нашей. Кичливый Король шведовъ расписалъ уже въ Москвѣ квартиры войскамъ своимъ, но да не будетъ такъ!» [1]).

Радостными криками «ура!» отозвались Преображенцы и Семеновцы на рѣчь Государя и когда они замолкли, то князь Голицынъ, герой Нотебурга и Лѣснаго, ручаясь за успѣхъ сраженія и обнадеживая Царя, напомнилъ ему битву съ Левенгауптомъ: «Нынѣ войско тоже и мы тѣ же Государь—сказалъ онъ.— Уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ и нынѣ какой и тогда — Надѣюсь — отвѣчалъ Петръ — нынѣ непріятельскаго войска осталось противъ насъ только тридцать четыре полка и тѣ неполные, изнуренные и оробѣвшіе; остается надъ симъ довершить вамъ побѣду. Порадѣйте же товарищи! Вѣра, церковь и отечество этого отъ васъ требуютъ». Новое дружное «ура!» подтвердило надежду Государя [2]).

Наканунѣ битвы, Карлъ, отведя свои войска отъ Полтавы и ставши лагеремъ въ двухъ верстахъ отъ Русскихъ укрѣпленій, также, по примѣру Царя, объѣхалъ свою армію, но сдѣлалъ это въ качалкѣ, а не верхомъ, такъ какъ наканунѣ, въ стычкѣ съ казаками, онъ былъ серьезно раненъ въ ногу. Король, несмотря на желаніе казаться веселымъ, былъ угрюмъ, и на вопросъ Реншильда о диспозиціяхъ боя, коротко отвѣчалъ: «не нужно ихъ, я самъ буду съ вами». Услыхавъ подобный уклончивый отвѣтъ, недоумѣвающая свита поспѣшила разойтись въ безмолвіи [3]).

---

[1]) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 92.
[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 111.
[3]) Полевой, ч. II, стр. 340.

Наконецъ, наступило 27 іюня 1709 года—день, навсегда достопамятный въ лѣтописяхъ Россіи. Ровно въ два часа утра Карлъ двинулъ свою армію противъ русскихъ. То кажущееся хладнокровіе, съ которымъ Карлъ приступалъ къ столь серьезному шагу, поражало всѣхъ окружавшихъ. «Мы будемъ сегодня обѣдать у Царя Московскаго — говорилъ Карлъ, улыбаясь—Онъ много приготовилъ намъ кушанья. Друзья! я съ вами, идите, куда ведетъ васъ глава! Съ Богомъ начинайте!» [1]).

Выйдя изъ окоповъ, шведы всѣми силами, въ предупрежденіе наступательнаго движенія русскихъ, бросились на кавалерію со страшною «фуріею» и два редута, не совсѣмъ готовые къ оборонѣ, не выдержали стремительнаго натиска и были взяты непріятелемъ [2]). Генералъ Ренне, раненный въ этой стычкѣ, сдалъ свое начальство генералу Бауеру, которому, благодаря разумному маневру, удалось, отступая со своимъ отрядомъ, завлечь непріятеля за нашу боевую линію [3]).

При первомъ же появленіи шведовъ на линіи нашего расположенія, изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ въ укрѣпленіяхъ, былъ открытъ по нимъ самый учащенный картечный огонь. Взятая во флангъ Шведская армія пришла въ замѣшательство и была принуждена подъ выстрѣлами перемѣнить фронтъ атаки, что и послужило для шведовъ началомъ неудачи этого дня [4]). Къ довершенію всѣхъ неблагополучій, Карлъ, за болѣзнью ноги, не могъ управлять арміею и предпола-

---

1) Полевой, ч. II, стр. 342.
2) Журналъ Петра Великаго, стр. 195.
3) Книга Марсова, стр. 68.
4) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 112.

гавшемуся успѣху суждено было окончиться полнѣйшею неудачею [1]).

Въ этомъ предисловіи знаменитаго въ бытописаніяхъ о Россіи сраженіи Преображенскій полкъ участія не принималъ.

Петръ Великій, довольный удачнымъ началомъ и готовясь къ новому нападенію непріятеля, вывелъ свои войска изъ укрѣпленій и поставилъ ихъ по сторонамъ лагеря, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы при движеніи шведовъ на укрѣпленія ударить имъ во фланги. Наконецъ, убѣдясь въ нежеланіи Карла XII возобновить наступленіе, Царь рѣшился самъ атаковать его.

Оставя въ укрѣпленіяхъ только девять батальоновъ, Петръ всѣ остальныя войска вывелъ впередъ и построилъ въ двѣ линіи; пѣхота стала въ центрѣ, подъ главнымъ начальствомъ генерала Шереметева, а кавалерія построилась на флангахъ; на правомъ подъ начальствомъ Бауера, на лѣвомъ—князя Меншикова [2]). Преображенскій полкъ занялъ первое мѣсто на правомъ флангѣ пѣхоты, находясь подъ командою подполковника князя Долгорукова и состоя въ отрядѣ генералъ-поручика князя Голицына.

Насталъ девятый часъ утра. Священники, обходя полки, кропили ихъ святою водою.

И се равнину оглашая
Далече грянуло ура:
Полки увидѣли Петра.

Царь, окруженный многочисленною свитою, дѣлалъ вторичный объѣздъ своей храброй арміи, причемъ

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 340.

[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 113.

восторженною рѣчью напомнилъ онъ своимъ воинамъ о ихъ священномъ долгѣ умереть не за Петра, а за Царя, которому вручена честь отечества и защита церкви православной.

«Воины!—воскликнулъ Государь—се пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля яко непобѣдимаго, которую ложну быти, вы сами побѣдами надъ ними неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога поборающаго за васъ; на того единаго уповайте; а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея» [1]).

Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный гласъ Петра:
«За дѣло съ Богомъ!»...

и наступленіе Русской арміи началось.

Въ девять часовъ утра обѣ арміи сошлись на дистанцію близкаго ружейнаго огня и между ними завязалась безпрерывная перестрѣлка. Вдругъ правый флангъ шведовъ, одушевленный командою самаго Короля, съ яростью устремился на батальонъ Новгородскаго полка, стоявшій на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія.

Новгородцы не выдержали стремительнаго удара, были опрокинуты и въ нашей линіи образовался промежутокъ [2]).

---

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 94.
[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 114.

Вдохновенный опасностью, Петръ взялъ подъ свою личную команду первый попавшійся ему подъ руку батальонъ Преображенскаго полка и устремился на встрѣчу Карлу XII [1]).

Отряды, предводимые своими Монархами, дрались съ нечеловѣческимъ ожесточеніемъ. Бой длился всего полчаса и на этотъ разъ, какъ и при Нарвѣ, Карлу пришлось имѣть дѣло съ Преображенцами, которые не умѣли отступать, а потому шведы «обратили тылъ и были жарко преслѣдуемы даже въ самый лѣсъ» [2]).

Натискъ Петра былъ неотразимъ. Въ то же самое время, Меншиковъ и Бауеръ ударили кавалеріею во фланги отступавшей Шведской арміи. Шведы пробовали нѣкоторое время защищаться, но все пало передъ силою и мужествомъ русскихъ. Обойденные съ фланговъ, тѣснимые съ фронта, сбитые къ лѣсу, теряя артиллерію и не видя своего Короля, шведы представляли изъ себя толпу бѣжавшихъ, побиваемыхъ нашими войсками [3]).

Къ 11 часамъ утра Шведская армія уже была разбита и разсчитывала найти спасеніе въ прежнемъ своемъ лагерѣ. Но и тамъ уже были русскіе. Генералъ Ренцель настигъ бѣжавшихъ и принудилъ ихъ положить оружіе. Карлъ XII самъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ [4]).

О мужествѣ, съ которымъ Карлъ предводительствовалъ своею арміею, можно судить по результатамъ разгрома: носилки его были разбиты ядромъ, почему онъ былъ принужденъ, несмотря на боль но-

---

[1]) Полевой, ч. II, стр. 350.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 340.
[3]) Полевой, ч. II, стр. 350—351.
[4]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 115.

ги, сѣсть верхомъ на лошадь; но и лошадь подъ нимъ была убита и только благодаря преданности полковника Гертье, предложившаго свою лошадь, Королю удалось спастись [1]).

Въ свою очередь, Петръ также не щадилъ своей жизни. Три пули достались на долю самого Царя: одна пробила ему шляпу, другая вошла въ сѣдло, а третья... несла ему смерть: ударила прямо въ грудь; но Богъ хранилъ своего помазанника: пулю удержалъ крестъ, бывшій на груди Петра [2]).

Потеря шведовъ въ сраженіи состояла изъ 9,000 убитыхъ и раненыхъ и около 3,000 плѣнныхъ. Кромѣ того, побѣдителямъ досталось: четыре орудія и 137 знаменъ и штандартовъ, артиллерійскій паркъ и множество обоза.

Русскія войска потеряли 1,344 убитыми и 3,300 ранеными [3]).

Къ 12 часамъ пополудни все было окончено и къ Петру стали съѣзжаться начальники отрядовъ, всѣ съ радостными донесеніями. Передъ каждымъ изъ нихъ Государь опускалъ окровавленный мечъ свой и поздравлялъ съ побѣдою.

Увидѣвъ же возлѣ себя Преображенскій полкъ, Петръ обратился къ своимъ ученикамъ и сказалъ имъ тѣ незабвенныя слова, которыя стоятъ теперь, какъ эпиграфъ къ настоящему тому исто-

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 341.

[2]) Существуетъ преданіе, что крестъ этотъ былъ присланъ изъ Аѳонскихъ обителей Царю Ѳеодору Іоанновичу и будто бы онъ принадлежалъ Императору Константину Багрянородному. Петръ его имѣлъ всегда въ своей походной церкви въ числѣ другихъ св. иконъ. Нынѣ онъ находится въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ (Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 114).

[3]) Тамъ же, стр. 116.

ріи: «**Здравствуйте сыны отечества, чада мои возлюбленныя! Пòтомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ церкви и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не забудетъ потомство**».

«—Государь! отвѣчалъ Голицынъ:—въ тебѣ утвердились сердца наши. Ты силою разума, смысломъ ученья и храбростью своею обогатилъ насъ».

«—Тебѣ одолжены мы побѣдою въ рѣшительный часъ, когда шведы прорвали ряды наши и когда ты явился спасителемъ, не щадя своей жизни!» говорилъ Меншиковъ [1]).

Побѣдители съ радости о неслыханной побѣдѣ забыли о непріятелѣ и тотчасъ же по окончаніи дѣла возблагодарили Господа Бога торжественнымъ молебствіемъ. Среди поля сраженія была поставлена походная церковь; полки окружили ее и тамъ, гдѣ раздавался еще послѣдній громъ отдаленныхъ орудій, стоны умиравшихъ и крики бѣжавшаго непріятеля, слышался стройный напѣвъ хвалы Всевышнему.

По окончаніи молебствія, для принятія поздравленій, Государь прибылъ въ свой шатеръ, у котораго при входѣ занимала караулъ гренадерская рота Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Расположившись обѣдать, Царь пригласилъ къ столу Русскихъ и Шведскихъ офицеровъ; въ числѣ послѣднихъ были: Пиперъ и Рейншильдъ. Ихъ Петръ встрѣтилъ очень привѣтливо, возвратилъ имъ шпаги и говорилъ съ ними дружески, а на вопросъ о Королѣ, Рейншильдъ, прослезившись, отвѣчалъ: «Не знаю,

---

[1]) Полевой, ч. II, стр. 352.

Ваше Величество, не знаю, гдѣ онъ». На это Государь пожалъ ему руку и утѣшилъ его:

«— Пью за здоровье нашихъ учителей!» возгласилъ Царь, поднимая бокалъ.

«— Кого называете вы такимъ лестнымъ именемъ?» спросилъ его Рейншильдъ.

«— Васъ господа, васъ, шведовъ, отвѣчалъ Петръ: — вы научили насъ военному искуству».

«— Плохо же заплатили вы за науку учителямъ вашимъ», замѣтилъ Рейншильдъ, улыбаясь [1]).

На слѣдующее утро былъ совершенъ съ подобающимъ торжествомъ обрядъ погребенія всѣхъ павшихъ воиновъ въ сраженіи подъ Полтавою. Прощальными словами и скорбными слезами почтилъ Государь прахъ ихъ и на могильномъ холмѣ собственноручно водрузилъ крестъ съ надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровью вѣнчавшіися, лѣто отъ воплощенія Бога-Славы 1709, іюня 27 дня». Непріятельскіе трупы также были похоронены въ отдѣльную могилу и обрядъ погребенія ихъ былъ совершенъ Шведскимъ духовенствомъ [2]).

Въ журналѣ Его Величества [3]) результатъ Полтавскаго боя описанъ слѣдующимъ образомъ:

«Хотя и зѣло жестоко во огнѣ оба войска бились, однакожъ то все далѣе двухъ часовъ не продолжалось: ибо непобѣдимые господа шведы скоро хребетъ показали и отъ нашихъ войскъ съ такою храбростью вся непріятельская армія (съ малымъ урономъ нашихъ войскъ, еже наивящше удивительно есть), кавалерія

---

[1]) Полевой, ч. II, стр. 354.
[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 116.
[3]) Часть I, стр. 198.

и инфантерія весьма опровергнута, такъ что Шведское войско ни единожды потомъ не остановилось, но безъ остановки отъ нашихъ шпагами и байонетами колоты и даже до обрѣтающагося лѣса, гдѣ оные предъ баталіею строились, гнали, при томъ въ началѣ генералъ-маіоръ Штакельбергъ, потомъ же генералъ-майоръ Гамильтонъ, такожде послѣ фельдмаршалъ Рейншильдъ и принцъ Виртембергскій купно съ многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры и нѣсколько тысячь рядовыхъ, которые большая часть съ ружьемъ и съ лошадьми отдались и въ полонъ взяты. Непріятельскихъ труповъ мертвыхъ перечтено на боевомъ мѣстѣ и у редутъ 9,234, кромѣ тѣхъ, которые въ розни по лѣсамъ и полямъ побиты и отъ ранъ померли. И тако милостью Всевышняго совершенная викторія (которой подобной мало слыхано), съ легкимъ трудомъ и малою кровью противъ гордаго непріятеля чрезъ самого Государя персональной, храброй и мудрой приводъ, и храбрость начальныхъ и солдатъ одержана; ибо Государь въ томъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей особы, поступалъ какъ доброму приводцу надлежитъ. При семъ же и сіе вѣдать надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты только одна передняя линея съ непріятелемъ въ бою была, а другая до того бою не дошла».

Небезъинтересно также разсужденіе Вольтера о благопріятныхъ результатахъ, полученныхъ отъ Полтавскаго сраженія. «Изъ всѣхъ сраженій — говоритъ онъ—когда либо обагрявшихъ кровью землю, одно Полтавское, вмѣсто гибельныхъ послѣдствій, принесло счастіе роду человѣческому, потому что дало Царю свободу производить благотворныя преобразованія въ великой части свѣта. Съ начала текущаго

столѣтія до дня, когда я пишу эти строки, болѣе 200 сраженій даны были знаменитыми полководцами. Самыя важныя изъ нихъ имѣли послѣдствіями покореніе городовъ или областей, возвращенныхъ потомъ трактатами и снова завоеванныхъ; часто сражались стотысячныя арміи и неимовѣрныя усилія сопровождались слабыми и скоро преходящими слѣдствіями; величайшими способами совершались ничтожныя дѣла. Ни одна война не принесла на половину добра противъ зла, которому была причиною, а Полтавскій бой послужилъ къ счастію величайшей въ свѣтѣ Имперіи» [1]).

Преслѣдованіе шведовъ до Переволочны.

Въ день окончанія сраженія, въ шесть часовъ вечера, князь Голицынъ, съ гвардейскими полками, посаженными на лошадей, и Бауеръ, съ десятью драгунскими полками, были отправлены Петромъ для преслѣдованія шведовъ, бѣжавшихъ въ безпорядкѣ по правому берегу Ворсклы, а на другой день вслѣдъ за ними же былъ посланъ князь Меншиковъ, которому было поручено главное начальство надъ войсками Голицына и Бауера. 30 числа Меншиковъ былъ уже у Переволочны [2]).

Между тѣмъ, остатки Шведской арміи, съ Королемъ во главѣ, находились въ совершенномъ разстройствѣ и великимъ счастіемъ для нихъ было то, что русскіе опоздали преслѣдованіемъ.

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, прил. 17, стр. 21.
[2]) В. Лагусъ—Карлъ XII въ Южной Россіи.

Шведы бѣжали къ Днѣпру вдоль Ворсклы и на разсвѣтѣ 29 іюня достигли Новосенжарова, гдѣ въ первый разъ замѣтили преслѣдованіе русскихъ.

«— Русскіе приближаются; если ваше величество изволитъ приказать, мы пойдемъ дальше».

«— Да, да, дѣлайте, что хотите», отвѣчалъ Карлъ и поспѣшилъ къ Днѣпру, чтобы имѣть время переправиться у Переволочны, куда, какъ уже было упомянуто, 30 числа прибылъ князь Меншиковъ, который, встрѣтя здѣсь шведовъ, тотчасъ же потребовалъ отъ нихъ сдачи, грозя истребленіемъ въ случаѣ отказа.

Начальство надъ остатками арміи Король Швеціи поручилъ Левенгаупту. Послѣдній, видя безвыходное положеніе своего отряда, вынужденъ былъ положить оружіе и сдаться военноплѣннымъ

Но въ этомъ отрядѣ заключалась не вся армія, бывшая подъ Полтавою. Часть ея, перейдя Днѣпръ, направилась степью къ Турціи. Въ числѣ ихъ былъ и Карлъ XII, которому съ большими затрудненіями удалось достать двѣ лодки и совершить переправу съ незначительною частью своего богатства. Нашлась лодка и для Мазепы, успѣвшаго захватить два боченка съ золотомъ. Большую помощь въ переправѣ оказали Запорожцы, но много ихъ и потонуло [1]).

Съ Карломъ и Мазепою переправились всего 200 человѣкъ пѣхоты, 800 человѣкъ кавалеріи и 1,000 казаковъ съ Запорожцами [2]).

1 іюля въ Переволочну пріѣхалъ Петръ Великій и, узнавъ о бѣгствѣ Карла XII, не медля отправилъ

---

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 342 и 343.

[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 117.

отряды для его преслѣдованія. Только нѣсколькими часами опоздали наши войска прибыть къ рѣкѣ Бугу, черезъ которую Король Швеціи переправился съ немногими приближенными; часть же отряда была истреблена и взята въ плѣнъ. Князь Волконскій не нашелъ возможнымъ продолжать дальнѣйшее преслѣдованіе и, такимъ образомъ, Карлу XII удалось избѣжать плѣна [1]).

Съ другой стороны, существуетъ извѣстіе, что дальнѣйшее преслѣдованіе Карла было прекращено по приказанію Петра, въ томъ разсчетѣ: «что побѣгъ Карла развязывалъ нѣкоторымъ образомъ Царю руки» [2]).

«И тако, Божіею помощью, вся непріятельская, толь въ свѣтѣ славная армія (которая бытіемъ въ Саксоніи не малый страхъ въ Европѣ причинила) къ Государю Россійскому въ руки досталась» [3]).

6 іюля Петръ возвратился въ Полтаву и послѣ торжественнаго молебствія, съ ружейною и пушечною пальбою, роздалъ награды своимъ сподвижникамъ въ бывшей битвѣ. Командовавшій Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ полкомъ князь Долгорукій получилъ богатыя помѣстья [4]), «а также и иные многіе повышены чинами и пожалованы вотчинами и всѣхъ штатныхъ и оберъ-офицеровъ жаловалъ Государь золотыми портретами съ алмазы и медальми золотыми же по достоинству ихъ чиновъ; а солдатамъ медали серебряныя и даваны были деньги».

«Напослѣдокъ какъ министры, такъ и генералитетъ, офицеры и солдаты, возблагодаря Государя за

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 359 и 360.
[2]) «Русская Старина», изд. 1871 г., кн. XI, стр. 585.
[3]) Соловьевъ, т. XV, стр. 343.
[4]) Вице-адмирала.

милость и за такія награжденія, просили его, дабы въ знакъ трудовъ своихъ, какъ въ сію преславную баталію, такъ и въ протчихъ воинскихъ дѣйствіяхъ понесенныхъ, изволилъ принять чинъ въ сухопутномъ войскѣ генерала, а на морѣ шаутбенахта [1]) (понеже до той Полтавской баталіи и во время дѣйствія во оной баталіи имѣлъ только чинъ при гвардіи своей полковникомъ) [2]) и потому ихъ прошенію Государь изволилъ принять чинъ сухопутной генералъ-лейтенанта, а на море шаутбенахта, и то подтвердилось общимъ всѣхъ генералитета, министровъ, офицеровъ и солдатъ поздравленіемъ» [3]).

Извѣщая о Переволоченскомъ дѣлѣ всѣхъ своихъ, Петръ, между прочимъ, съ Василіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ послалъ слѣдующее письмо Московскому коменданту, князю Гагарину: «Объявляемъ вамъ, что по учиненной викторіи къ посланнымъ за разбитымъ непріятелемъ двумъ генераломъ-лейтенантомъ посланъ, въ 28 день, генералъ князь Меншиковъ, который въ 30 день іюня оныхъ непріятелей у Переволочны дошелъ и по многимъ посылкамъ оное все войско, яко воинскіе полоняники, положа ружіе, со всѣми людьми и алтилеріею, нашимъ безъ боя здались; толко Король съ шестью или семью стами, и двумя генералами, Шпаромъ и Лагаркрономъ, и Мазепою ушли, за которыми также послано и уже изъ оныхъ многіе побиты и взяты (о чемъ пространнѣе изъ реляціи видѣть возможно). А что взято людей знаменъ и алтилеріи, о томъ изъ посланной рос-

---

[1]) Голиковъ, т. IV, стр. 82.

[2]) Петръ Великій принялъ званіе полковника Преображенскаго полка 6 августа 1706 года.

[3]) Соловьевъ, т. XV, стр. 344.

писи видѣть возможно. И тако вся непріятельская армея намъ, чрезъ помощь Божію, въ руки досталась, которою въ свѣтѣ неслыханною викторіею вамъ поздравляемъ» [1]).

Для полноты описанія Полтавской битвы, умѣстно добавить, что Карлъ XII, отдавшись подъ покровительство Турціи, расположился небольшимъ лагеремъ близъ Бендеръ и началъ употреблять всѣ усилія, чтобы возбудить Султана къ войнѣ съ Россіею, а Мазепа умеръ черезъ два мѣсяца по прибытіи въ Бендеры [2]).

Возвращеніе въ Москву.

Украинскій походъ окончился совершеннымъ истребленіемъ непріятельскихъ силъ и Петръ, давъ войскамъ нѣсколькодневный отдыхъ, порѣшилъ пожать плоды своей побѣды, т. е. довести борьбу съ врагомъ до конца, для чего оставалось изгнать шведовъ изъ Польши и продолжать завоеваніе Лифляндіи и Эстляндіи, пріостановленное походомъ Карла XII въ Россію [3]).

Кромѣ того, «у Полтавы ради духу отъ мертвыхъ тѣлъ и долговременнаго стоянія двухъ армій великихъ далѣе стоять было невозможно» [4]), почему Царь, 13 іюля, и поспѣшилъ двинуть свои войска изъ подъ Полтавы въ Рѣшетиловку, откуда, 15 числа, армія, раздѣлившись на отряды, разошлась сообразно своему

---

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 312.

[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 118.

[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 360.

[4]) Журналъ Петра Великаго, стр. 224.

назначенію. Фельдмаршалъ Шереметевъ со всею пѣхотою, въ числѣ которой находилась и гвардія съ частью кавалеріи, направился къ Ригѣ, которую предполагалось осадить; князь же Меншиковъ съ большею частью кавалеріи получилъ приказаніе идти въ Польшу, гдѣ, по соединеніи съ генераломъ Гольцемъ, долженъ былъ дѣйствовать противъ Лещинскаго и генерала Красcова [1]).

Второе предпріятіе окончилось полнѣйшимъ успѣхомъ. Достаточно было одного появленія въ Польшѣ Русскихъ отрядовъ для того, чтобы послѣдовало низверженіе Станислава Лещинскаго. Оставленный всѣми, онъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Красcова, удалился въ Померанію и Августъ снова былъ провозглашенъ Королемъ Польши [2]).

Что же касается до корпуса Шереметева, который долженъ былъ произвести осаду Риги, то глухая осень, застигнувшая фельдмаршала, заставила его отказаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій и онъ ограничился однимъ ея блокированіемъ, для чего оставилъ отрядъ всего въ 6,000 человѣкъ [3]).

Вслѣдствіе этого, Преображенскій полкъ получилъ приказаніе направиться въ городъ Ковно, въ которомъ онъ и простоялъ на тѣсныхъ квартирахъ до 12 октября, а затѣмъ двинулся къ Митавѣ, гдѣ и имѣлъ честь представиться Государю, пріѣхавшему изъ Польши 6 ноября [4]).

Считаемъ умѣстнымъ здѣсь снова упомянуть о той заботливости Петра, съ которою онъ относился къ

---

[1]) Соловьевъ, т. XV, стр. 347.

[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 120.

[3]) Ласковскій, ч. II, стр. 303.

[4]) Голиковъ, т. IV, стр. 103. Журналъ Петра Великаго, стр. 233.

своему полку, и приводимое ниже письмо Царя къ князю Ромодановскому служитъ ближайшимъ доказательствомъ того, что Монархъ числился въ Преображенскомъ полку не по одному названію, а былъ дѣйствительно Державнымъ отцемъ своего дѣтища, воспитаннаго съ такими затрудненіями при его началѣ. Онъ слѣдилъ за прохожденіемъ службы каждаго нарядоваго, не говоря уже объ офицерахъ. Такъ, напримѣръ, 13 августа, изъ Кіева [1]) онъ писалъ: «Василій Корчминъ [2]) отпущенъ къ Москвѣ для своихъ нуждъ и безъ спросу взялъ съ собою нашей роты солдатъ четырехъ человѣкъ, которыхъ имена при семъ посылаются и оныхъ сыскавъ, изволь выслать не мѣшкавъ въ армію въ полкъ нашъ чрезъ Смоленскъ» [3]).

Въ бытность Государя въ Митавѣ, туда же пріѣхалъ и фонъ-Керхенъ, неучаствовавшій, по болѣзни, въ Полтавскомъ сраженіи. Хотя есть вѣроятіе, что его болѣзнь служила только предлогомъ для его отъѣзда изъ полка, вызваннаго выраженнымъ передъ тѣмъ неудовольствіемъ Петра. Вмѣсто Керхена, какъ было упомянуто, во время Полтавскаго сраженія командовалъ полкомъ князь Долгорукій, тотъ самый, которому было поручено слѣдить на Дону за дѣйствіями Скоропатскаго [4]).

Фонъ-Керхенъ, по возвращеніи къ полку, не тотчасъ занялъ свою прежнюю должность, а по назначенію Государя, оставаясь при корпусѣ фельдмаршала Ше-

---

[1]) Въ Кіевъ Петръ выѣхалъ изъ Рѣшетиловки 15 іюля (Соловьевъ, т. XV, стр. 347).

[2]) Въ то время Корчминъ былъ маіоромъ Преображенскаго полка.

[3]) Голиковъ, т. XV, № 1,071, стр. 48.

[4]) Смотри стр. 292.

реметева, принялъ въ завѣдываніе больныхъ и слабыхъ нижнихъ чиновъ Преображенскаго полка.

Затѣмъ, Петръ выѣхалъ изъ Митавы, откуда выступили и Преображенцы, съ приказаніемъ слѣдовать къ Москвѣ, гдѣ гвардіи, послѣ четырехлѣтняго похода, готовился торжественный пріемъ.

Для облегченія движенія полка, утомленнаго тягостями продолжительнаго похода, Государь озаботился заготовленіемъ подводъ и, 31 октября, писалъ Нарышкину: «По полученіи сего указу, сбери не мѣшкавъ во Псковѣ, буде возможно, три тысячи подводъ подъ солдатъ, которыя пойдутъ изъ Митавы до Москвы, чтобъ оныя подводы конечно были къ половинѣ ноября мѣсяца готовы; буде же толикаго числа подводъ собрать скоро будетъ невозможно, то приготовь хотя двѣ тысячи, а ежели изо Пскова солдатамъ мочно будетъ ѣхать саньми, то по нуждѣ будетъ имъ и полторы тысячи подводъ» [1]).

Пріѣхавъ, 12 декабря, въ село Коломенское, Петръ ожидалъ прибытія гвардейскихъ полковъ, плѣнныхъ, взятыхъ подъ Полтавою, и Меншикова, съ которыми и хотѣлъ торжественно войти въ Москву, порядкомъ, имъ же установленнымъ [2]).

На слѣдующій день, т. е. 13 числа, гвардія вступила въ село Коломенское и тотчасъ же занялась сборомъ на этомъ пунктѣ Шведскихъ плѣнныхъ, размѣщенныхъ въ окрестностяхъ Коломенскаго [3]). Два дня были употреблены на раздачу взятыхъ у непріятеля знаменъ и на распредѣленіе по полкамъ отбитой

---

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,093, стр. 65.
[2]) Тамъ же, т. IV, стр. 104.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 235.

артиллеріи. Здѣсь же было произведено и укомплектованіе гвардейскихъ полковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно желанію Государя, гвардія должна была войти въ Москву въ конномъ строю, почему имъ еще 31 октября было написано князю Гагарину: «Также приготовь подъ солдатъ Преображенскихъ и Семеновскихъ добрыхъ лошадей полтретьи тысячи, только для въѣзду въ Москву, домашнихъ, обобравъ у своей братіи и у посадскихъ, которыя послѣ паки хозяевамъ будутъ назадъ отданы» [1]).

День въѣзда въ Москву и торжества Полтавской баталіи былъ назначенъ Петромъ на 18 декабря [2]). «Великая побѣда надъ военнымъ геніемъ того времени, который, подобно Густаву-Адольфу, шелъ на врага съ лютеранскимъ молитвенникомъ въ рукахъ, примиряла Русскій народъ съ нововведеніями Петра, съ его дружбою съ иностранцами и съ его слабостями къ чужимъ обычаямъ».

«Бѣлокаменная» была съ конца ноября въ хлопотахъ по приготовленіямъ къ встрѣчѣ побѣдителя шведовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ и каждый оцѣнивали великую заслугу Царя и его сподвижниковъ, сокрушившихъ могущество Швеціи. «Европа и та съ изумленіемъ увидѣла исполинскую силу невѣдомой дотолѣ Московіи и самыя отдаленныя, могущественныя державы стали дорожить дружественными сношеніями съ Царемъ Русскимъ».

Давно ли шведъ угрожалъ Москвѣ многочислен-

---

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 128.

[2]) Полевой, ч. III, стр. 51.

ными и неустрашимыми войсками, шедшими на нее съ трехъ сторонъ? Теперь же, благодаря созданному Петромъ войску, Москва и отечество были внѣ всякой опасности. Вѣсти объ успѣхахъ нашего оружія приходили въ столицу одна за другой и узнавались изъ «Вѣдомостей», жадно читавшихся народомъ, и Москва приготовлялась принять доблестное войско съ должнымъ тріумфомъ.

Наконецъ, наступило давно ожидаемое 18 декабря, и когда пріѣхалъ къ мѣсту начала торжественнаго шествія Петръ съ увѣнчанными славою гвардейцами, то загремѣли пушки у Серпуховскихъ воротъ, загудѣли по городу барабаны и зазвонили колокола.

Но въ одно мгновеніе затихло все. Царь получилъ извѣстіе изъ Преображенскаго, что Екатерина Алексѣевна родила ему дочь Елисавету. Петръ, отложивъ тріумфальный въѣздъ до 21 декабря, отправился въ Успенскій соборъ и, послѣ благодарственнаго молебствія, поспѣшилъ въ Преображенское, поздравить свою «дорогую Катеринушку».

Съ наступленіемъ 21 декабря началась и церемонія тріумфальнаго шествія побѣдителей.

Шествіе открывали, на богато-убранныхъ лошадяхъ, 24 трубача и 6 литаврщиковъ; за ними, на лошадяхъ же, Семеновскій полкъ, съ распущенными знаменами и обнаженными шпагами, имѣя во главѣ своего полковника князя М. М. Голицына. За нимъ несли и везли трофеи битвы подъ Лѣснымъ: 17 пушекъ, 44 знамени, 6 фуръ съ барабанами и трубами; далѣе шли плѣнные офицеры. Потомъ гренадерская рота Преображенскаго полка верхомъ, за нею опять плѣнные шведы и трофеи Полтавскаго сраженія, между прочимъ, несли и носилки, на которыхъ былъ

Карлъ XII во время битвы. Вслѣдъ за носилками шли, одинъ за другимъ, шесть плѣнныхъ Шведскихъ генераловъ: Шлиппенбахъ, Левенгауптъ, Рейншильдъ и другіе; всего плѣнныхъ шведовъ было до 26,000 [1]). За плѣнными ѣхалъ самъ виновникъ торжества, Царь Петръ Алексѣевичъ, на той же лошади и въ томъ же мундирѣ, которые имѣлъ въ день Полтавскаго сраженія.

Восторженные и неумолкаемые крики народа сопровождали Государя. Немного поодаль отъ Петра, съ правой стороны его, ѣхалъ князь Меншиковъ, съ лѣвой — князь Вас. Влад. Долгорукій. За Царемъ, на богато-убранныхъ лошадяхъ, слѣдовалъ и замыкалъ шествіе закаленный въ бояхъ Преображенскій полкъ, съ распущенными знаменами, съ артиллеріею и обозомъ.

Въ Москвѣ Преображенцы расположились по квартирамъ [2]).

На слѣдующій день полковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Петръ Алексѣевичъ явился съ рапортомъ къ князю Ромодановскому и сказалъ ему: «Божью милостью и вашего кесарскаго величества счастіемъ, въ прошломъ 1708 году сентября 28 имѣлъ я жестокое сраженіе подъ Лѣснымъ съ генераломъ Левенгауптомъ, одержалъ полную побѣду надъ арміею его, состоявшею изъ болѣе нежели 16,000 природныхъ и опытныхъ шведовъ, меньшимъ числомъ войскъ и изъ всей сей Шведской арміи малое только спаслось число, прочіе же всѣ побиты и плѣнены со всѣмъ ихъ обозомъ и артиллеріею, а

---

[1]) Полевой, ч. III, стр. 54.

[2]) Жизнеописаніе князя Меншикова по новооткрытымъ бумагамъ. Статья Есипова. «Русскій Архивъ», изд. 1875 года, кн. 10, стр. 203—204.

при Полтавской баталіи сражался **я съ полкомъ моимъ лично,** былъ въ великомъ огнѣ, нынѣ плѣнные генералы съ ихъ фельдмаршалами и войска Шведскаго 22,085 человѣкъ приведены въ Москву и полкъ мой состоитъ въ добромъ здоровьѣ» [1]).

По окончаніи рѣчи Петръ подалъ Ромодановскому рапортъ. Вслѣдъ за симъ, были введены плѣнные. Привѣтствуя ихъ, кесарь далъ рукою условленный знакъ, задняя стѣна исчезла и передъ присутствовавшими открылась анфилада богато убранныхъ столовъ и начался пиръ [2]).

Ежедневныя торжества продолжались до 1 января, почему Преображенскій полкъ оставался все это время въ Москвѣ, а затѣмъ перешелъ въ свое родное село Преображенское [3]).

---

[1]) Жизнеописаніе князя Меншикова по новооткрытымъ бумагамъ. Ст. Есипова. «Русскій Архивъ», изд. 1875 года, кн. 10, стр. 204.

[2]) Полевой, ч. III, стр. 58.

[3]) Голиковъ, т. IV, стр. 107.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

1710—1714 гг.

1710 г. Походъ полка изъ Москвы въ Петербургъ. Осада Выборга. Расположеніе полка по рѣкѣ Лугѣ. Переходъ полка въ Новгородъ. Движеніе къ Москвѣ. **1711 г.** Объявленіе войны съ Турціею. Походъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка къ южнымъ границамъ. Бѣдственное отступленіе Русской арміи. Лагерь и сраженіе при рѣкѣ Прутѣ. Заключеніе мира. Зимнія квартиры Преображенскаго полка въ Прусской Польшѣ. **1712 г.** Неблагопріятность стоянки въ Прусской Польшѣ. Выступленіе полка въ Померанію. Стычка съ Рудзинскимъ. Движеніе къ Штетину и пребываніе полка въ Голштиніи. **1713 г.** Движеніе къ Гамбургу. Взятіе Фридрихштадта. Блокада и сдача Тенинсгена. Осада и взятіе Штетина. Дѣйствія въ Финляндіи.

1710 годъ. Походъ полка изъ Москвы въ Петербургъ.

ъ наступленіемъ 1710 года Петръ обратилъ все свое вниманіе на обезпеченіе Петербурга со стороны Финляндіи, для чего нужно было прежде всего овладѣть Выборгомъ. Вслѣдствіе этого, предоставивъ Шереметеву подъ Ригою, а Меншикову въ Польшѣ дѣйствовать по ихъ усмотрѣнію, «17 февраля Государь путь свой взялъ изъ Москвы въ Санктпетербургъ» [1]).

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 241.

По пріѣздѣ въ новую столицу, Государь узналъ, что въ то время гарнизонъ Выборга состоялъ всего изъ 4,000 шведовъ, а потому и поспѣшилъ снарядить осадный корпусъ, подъ начальствомъ графа Апраксина, который и прибылъ къ Выборгу 22 марта [1]).

Одновременно съ движеніемъ Апраксина, Преображенскій и Семеновскій полки получили приказаніе прибыть въ Петербургъ къ концу марта мѣсяца. Заторопившійся князь Долгорукій, взялся за исполненіе Монаршаго повелѣнія съ излишнимъ рвеніемъ и, выйдя изъ Москвы 21 февраля, продолжалъ походъ съ непосильнымъ для людей напряженіемъ: дѣлалъ огромные переходы и почти безъ дневокъ. Какъ нужно было и ожидать, результатъ такого физическаго напряженія не замедлилъ обнаружиться на чинахъ полка: развилась въ сильной степени болѣзненность и число отсталыхъ нижнихъ чиновъ возростало съ каждымъ днемъ.

Опасаясь за дальнѣйшія послѣдствія, Долгорукій съ дороги отправилъ въ Петербургъ сержанта Маркова съ донесеніемъ Его Величеству о необходимости пріостановить столь быстрый походъ.

На такое донесеніе Царь отвѣтилъ: «Письмо ваше черезъ Маркова до насъ дошло, въ которомъ пишешь, что солдаты отъ дальняго перехода и худаго пути скучаютъ. Но для чего такъ скоро въ пути вы спѣшите, я не знаю; ибо я именно приказалъ, чтобы вамъ стать здѣсь въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца; того для нынѣ дайте имъ отдохнуть и не спѣшите, токмобъ могли стать здѣсь къ 30 числу сего

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 398.

мѣсяца; а Маркова оставилъ я здѣсь для распредѣленія квартиръ» [1]).

Получивъ это повелѣніе, Долгорукій уменьшилъ переходы и повелъ полкъ двумя эшелонами, изъ которыхъ первый былъ подъ начальствомъ самаго князя, а второй въ распоряженіи маіора Глѣбова.

Дойдя до Новгорода, командиръ полка получилъ отъ Государя приказаніе забрать тамъ запасный провіантъ на шесть недѣль, и еслибъ это оказалось для солдатъ непосильнымъ, то захватить его, по крайней мѣрѣ, на каждаго человѣка въ пропорціи на одинъ мѣсяцъ [2]).

Одновременно съ этимъ распоряженіемъ, Петръ, 20 марта, писалъ въ Новгородъ Татищеву: «Когда къ вамъ изъ Копорья присланы будутъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ солдатскія лошади, тогда ихъ прими именно съ роспискою и вели беречь и кормить въ Новгородѣ, или по деревнямъ, гдѣ удобнѣе» [3]).

Между тѣмъ, съ одной стороны, плохіе пути сообщенія, а съ другой — наступившая распутица не позволили солдатамъ захватить провіанта больше, какъ на двѣ недѣли; остальной же запасъ рѣшено продать на мѣстѣ, на что впослѣдствіи было получено разрѣшеніе Государя, но съ тѣмъ, однако, чтобы полкъ въ Петербургѣ впродолженіи цѣлаго мѣсяца его не требовалъ и, кромѣ того, распоряжался бы запасомъ только на наличное число солдатъ, не принимая въ разсчетъ шедшихъ съ Керхеномъ, которые должны были взять его въ Нарвѣ [4]).

---

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,117, стр. 77.
[2]) Тамъ же, № 1,118.
[3]) Тамъ же, № 1,119.
[4]) Тамъ же, № 1,120, стр. 78.

Около 24 марта Преображенцы достигли деревень Краснаго Кабачка и Лигово, гдѣ и расположились въ ожиданіи повелѣнія Монарха вступить въ Петербургъ.

Осада Выборга.

Пребываніе полка «въ Царскомъ парадизѣ» было кратковременно: все вниманіе Царя въ это время было обращено на городъ Выборгъ, составлявшій базисъ будущаго нашего водворенія.

Выборгъ лежитъ на полуостровѣ, въ глубинѣ такъ называемаго Выборгскаго залива; крѣпость, заключающая въ себѣ городъ, занимаетъ выдающійся мысъ, или оконечность полуострова, и окружена заливомъ, озеромъ Суомекъ-веденъ-Селки и небольшимъ соединяющимъ ихъ проливомъ. На другой сторонѣ этого пролива находилось предмѣстье, вовсе непокрытое укрѣпленіями; въ самомъ же проливѣ, на небольшомъ островѣ, возвышался замокъ, окруженный каменною стѣною и башнями [1]).

Съ этою цѣлью, раздѣливъ полкъ на двѣ части и оставивъ въ Петербургѣ обозъ и полковыя тяжести, Петръ повелъ одну изъ нихъ, по льду, къ Выборгу, а другую, числомъ въ 1,400 человѣкъ, распредѣлилъ на 20 Русскихъ бригантинъ, назначенныхъ дѣйствовать со стороны моря и подвозить для осаждавшихъ провіантъ и боевые припасы. Экипажъ же каждой бригантины составляли 69 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ [2]).

---

[1]) Ласковскій, ч. II, стр. 174.
[2]) Приложеніе 19-е.

Одновременно съ выступленіемъ полка подъ Выборгъ, Государь командировалъ въ Дерптъ капитанъ-поручика Преображенскаго полка Соловаго, для принятія отъ коменданта необходимую для осады артиллерію съ боевыми припасами[1]). Затѣмъ, 27 апрѣля, Петръ снова понуждалъ Нарышкина поспѣшить отправленіемъ артиллеріи изъ Дерпта въ Выборгъ[2]).

Съ прибытіемъ нашей эскадры подъ Выборгъ положеніе осаждавшихъ замѣтно улучшилось. Несмотря на сильные морозы, на трудность подвозки продовольствія и выгрузки осадныхъ орудій, люди, воодушевляемые присутствіемъ Монарха и руководимые бомбардирскою ротою, работали безостановочно, и къ 28 мая батареи были окончены и вооружены.

Того же числа адмиралъ Апраксинъ предложилъ коменданту сдаться, но, получивъ отказъ, послалъ испросить у Государя разрѣшеніе открыть огонь по крѣпости[3]).

Петръ Великій не могъ присутствовать во все время осады. Дѣла отзывали его въ Петербургъ и онъ, 14 мая, оставилъ лагерь подъ Выборгомъ[4]), снабдивъ Апраксина подробною инструкціею на дальнѣйшія дѣйствія. Въ этой инструкціи замѣчательны заключительныя слова Государя, гдѣ онъ говоритъ: «предъ онымъ штурмомъ въ началѣ Господа Бога молить всѣмъ подобаетъ, другое добрую диспозицію учинить, третіе понеже всѣ дѣла человѣческія отъ сердца происходятъ, того ради солдатскія сердца Давыдовымъ рѣченнымъ веселіемъ увеселить, прочіе же полагаю на

---

1) Голиковъ, т. XV, № 1,128, стр. 83.
2) Тамъ же, № 1,132, стр. 86.
3) Ласковскій, ч. II, стр. 183.
4) Голиковъ, т. XV, № 1,139, стр. 91.

разсужденіе и волю господена адмирала и генеральнаго совѣта»[1]).

По пріѣздѣ въ Петербургъ, Петръ, 18 мая, командировалъ поручика Преображенскаго полка Скорнякова-Писарева, черезъ Дерптъ, для сообщенія войскамъ корпуса Шереметева маршрута новаго ихъ назначенія[2]).

Затѣмъ, 28 числа, князь Долгорукій, оправившись отъ болѣзни, выѣхалъ изъ Петербурга къ Выборгу, причемъ Царь писалъ Апраксину: «понеже подполковникъ нашъ отъ болѣзни освободился и идетъ къ полку, того ради, сверхъ письма, нѣкоторое обстоятельство словесно оному вамъ предложить велѣлъ»[3]), а 29 числа Петръ, въ отвѣтъ Апраксину, послалъ разрѣшеніе начать бомбардированіе Выборга[4]) и 1 іюня «въ вечеру въ седьмомъ часу, оную крѣпость начали жестоко бомбардировать и изъ пушекъ стрѣлять»[5]).

Батареи главной атаки въ короткое время успѣли произвести удобные для приступа проломы въ каменной оградѣ стараго города и замка[6]). «И тако оная пушечная стрѣльба и метаніе бомбъ продолжилось даже до 6 числа безпрестанно и сдѣлали такой великій брешь, что по сдачѣ города, какъ входили два батальона, на ономъ брешѣ во фрунтъ стали»[7]).

7 и 8 іюня осаждавшіе производили необходимыя приготовленія для приступа и, между прочимъ, построи-

---

[1]) Голиковъ, т. IV, стр. 129.
[2]) Тамъ же, т. XV, № 1,140, стр. 91.
[3]) Тамъ же, № 1,151, стр. 96.
[4]) Тамъ же, № 1,152.
[5]) Книга Марсова, стр. 86.
[6]) Ласковскій, ч. II, стр. 180.
[7]) Журналъ Петра Великаго, стр. 247.

ли два плавучіе моста для наведенія ихъ, передъ штурмомъ, черезъ проливъ [1]).

Штурмъ крѣпости былъ назначенъ на 9 число и уже были разведены войска, согласно составленной диспозиціи, на мѣста, съ которыхъ должны они были начать наступленіе; но комендантъ города Выборга предупредилъ штурмъ присланнымъ письмомъ Апраксину, которымъ предлагалъ сдать крѣпость по договору. Апраксинъ, въ ожиданіи пріѣзда Государя, медлилъ съ окончательнымъ отвѣтомъ. Наконецъ, 11 числа пріѣхалъ Петръ и на другой день для переговоровъ былъ посланъ въ Выборгъ капитанъ Преображенскаго полка Нарышкинъ. Въ тотъ же день комендантъ далъ отвѣтъ, согласный съ предложеніями Царя [2]), и такимъ образомъ, по выраженію Петра, «была устроена крѣпкая подушка Петербургу» [3]).

14 іюня, Преображенцы, предводимые своимъ полковникомъ, вступили въ крѣпость и заняли въ ней караулы. Государь тотчасъ же осмотрѣлъ всю крѣпость, а затѣмъ была совершена благодарственная литургія съ молебствіемъ, по окончаніи которой былъ произведенъ троекратный залпъ изъ всѣхъ орудій крѣпости, а также и изъ ружей, причемъ Петръ въ это время находился передъ своимъ полкомъ въ строю [4]).

О взятіи Выборга Государь немедленно написалъ въ Петербургъ Кикину: «Объявляю вамъ что комендантъ выборской, по изготовленіи бреша, не дожидая штурма, вчерашняго числа на акордъ здался и того

[1]) Книга Марсова, стр. 86.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 248 и 249.
[3]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 47.
[4]) Голиковъ, т. IV, стр. 132.

же времени нашихъ два батальона съ сей стороны и нѣсколько ротъ отъ генералъ-маеора Бергольца на бреши поставлены, а сего дня нашъ полкъ будетъ караулы у шведовъ всего города принимать. И тако чрезъ взятіе сего города Санктъ-Петербургу конечное безопасеніе получено, чѣмъ вамъ поздравляемъ и прошу сіе объявить всѣмъ; а что взято артиллеріи, аммуниціи и протчего, о томъ впредь дадимъ знать» [1]).

За взятіе Выборга графъ Апраксинъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго, всѣ офицеры полка награждены золотыми медалями и денежными прибавками жалованья, смотря по чинамъ, а нижніе чины получили серебряныя медали. Послѣднимъ еще былъ устроенъ особый праздникъ [2]).

19 іюня одинъ батальонъ Преображенскаго полка былъ отправленъ въ Петербургъ съ трофеями, взятыми въ Выборгѣ, и, въ сопровожденіи Петра, 23 числа, торжественно взошелъ въ новую Царскую резиденцію [3]).

Подобно благопріятному окончанію дѣлъ подъ Выборгомъ, въ теченіи лѣта 1710 года, повсюду самый блестящій успѣхъ сопровождалъ оружіе Царя: Шереметевъ взялъ Ригу и Динамюндъ, Пернау и Ревель пали передъ Бауеромъ, а генералъ Брюсъ покорилъ Кексгольмъ [4]).

Петръ Великій уже готовился перенести свое оружіе черезъ Балтійское море, чтобы подъ стѣнами Стокгольма предписать Карлу условія мира, но обстоятельства отклонили на время этотъ ударъ Швеціи.

---

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 20.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 249.
[3]) Тамъ же, стр. 253.
[4]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 120.

Среди торжествъ Прибалтійскихъ, Государь былъ озабоченъ извѣстіемъ о непріязненныхъ движеніяхъ со стороны Порты, которая, возбужденная происками Карла XII и Французскаго посла, приготовилась къ объявленію войны Россіи.

Расположеніе полка по рѣкѣ Лугѣ.

По окончаніи дѣлъ подъ Выборгомъ, Преображенскій полкъ получилъ приказаніе направиться въ Лифляндію, но, по случаю распространившейся тамъ моровой язвы, Петръ измѣнилъ маршрутъ и направилъ его, для занятія карантинной линіи, вдоль рѣки Луги, причемъ въ письмѣ къ князю Долгорукому, отъ 25 іюля, подробно указалъ правила, которымъ нужно было слѣдовать для отправленія карантинной службы: «Письма маеора Глѣбова черезъ капитанъ-поручика Соловаго до насъ дошли, въ которыхъ пишетъ, что къ Нарвѣ маршировать отъ повѣтренной болѣзни опасно, того для солдатъ нашихъ полковъ разставьте по берегу рѣки Луги отъ моря и вверхъ по ротѣ въ удобныхъ мѣстахъ и суда по оной рѣкѣ приберигите за караулъ, чтобы откуду никто не переѣзжалъ, также и по дорогамъ поставьте крѣпкія заставы, дабы отъ Нарвы къ вамъ и къ Новгороду и оттуда никого не пропускали, а которые проѣзжіе будутъ украдкою вѣдая указъ проѣзжать, и такихъ поймавъ велите вѣшать, найпаче жъ тѣхъ кто пропуститъ» [1]).

Къ числу распоряженій Государя о прекращеніи эпидеміи нужно отнести и указъ, данный на имя по-

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,178, стр. 117.

ручика Преображенскаго полка Ушакова, которымъ предписывалось на мѣстѣ осмотрѣть расположеніе арміи графа Шереметева и въ подробностяхъ ознакомиться со всѣми мѣрами, необходимыми для предупрежденія распространенія заразы, причемъ особеннаго вниманія заслуживаетъ то полномочіе, которымъ пользовался Ушаковъ, согласно этому указу [1]).

Одновременно съ командированіемъ Ушакова, Петръ запросилъ и командира Преображенскаго полка о ходѣ болѣзни въ его части, предложивъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, ознакомиться съ ея развитіемъ и во всѣхъ полкахъ по дорогѣ къ Ревелю [2]).

Во время стоянки Преображенцевъ по карантинной линіи, одинъ батальонъ полка былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ принималъ участіе въ празднествѣ бракосочетанія Царевны Анны Іоанновны съ герцогомъ Курляндскимъ. Торжество это, въ походномъ журналѣ Петра Великаго за 1710 годъ, между прочимъ, описывается такимъ образомъ: «31 октября счастливо окончился бракъ Его Свѣтлости Герцога Курляндскаго на Царевнѣ Россійской Аннѣ Іоанновнѣ, на которомъ бракѣ были гости за четырьмя столами большими, круглыми. За первымъ сидѣли новобрачные Герцогъ и Герцогиня, тутъ же Царская фамилія, Царицы и Царевны и прочія знатныя дамы, за другимъ насупротивъ того къ другой стѣнѣ всѣ посланники, также министры Россійскіе, адмиралъ и свѣтлѣйшій князь, генералы и прочіе знатные персоны. За третьимъ подполковники и офицеры Лейбъ-Гвардіи Преображенской, за четвертымъ господа С. Петербургскіе

[1]) Приложеніе 20-е.
[2]) Голиковъ, т. XV, № 1,187, стр. 123.

жители. А маршалкомъ былъ самъ Его Величество. Оный бракъ былъ въ домѣ свѣтлѣйшаго князя Меншикова и вѣнчалъ ихъ Хутынскій архимандритъ Ѳеодосій, въ полотняной церкви, которая была тутъ же поставлена въ домѣ свѣтлѣйшаго князя въ хоромахъ».

Переходъ полка въ Новгородъ.

На карантинной линіи полкъ простоялъ до ноября мѣсяца, а затѣмъ, когда разрывъ съ Турціею былъ очевиденъ, то Преображенцы получили приказаніе перейти въ Новгородъ, гдѣ, взявъ своихъ лошадей, оставленныхъ на попеченіе Татищева, командующій полкомъ долженъ былъ озаботиться, въ ожиданіи предстоявшаго похода, приведеніемъ въ порядокъ всей своей матеріальной части [1]).

Въ Новгородѣ продовольствіе полковыхъ лошадей было сопряжено съ большими затрудненіями, по случаю недостатка фуража, и на донесеніе Долгорукова объ этомъ обстоятельствѣ Петръ, 20 декабря, отвѣчалъ: «Письмо ваше мы получили, въ которомъ пишете, что фуражемъ скудно, на которое отвѣтствую: что ежели, отъ чего Боже сохрани, зимній путь замедлится, то не только лошадей, но буде нужда будетъ въ провіантѣ, то и людей разведите, куда удобнѣе по городамъ и деревнямъ»; причемъ добавлялъ: «на батальонъ, который здѣсь, мундиру не присылайте» [2]).

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,220, стр. 150.
[2]) Тамъ же, № 1,225, стр. 153.

Движеніе къ Москвѣ.

«Декабря въ 22 день получена изъ Царя-Града вѣдомость отъ посла господина Толстаго о разрывѣ съ турками мира» [1]). Вслѣдствіе этого Петръ немедленно послалъ приказаніе фельдмаршалу Шереметеву отправить дивизіи Рѣпнина и Алларта въ Слуцкъ и Минскъ, затѣмъ, 24 числа, Государь писалъ Долгорукому: «по полученіи сего указу, поди съ обоими полками къ Москвѣ», куда полкъ и направился 25 декабря. Самъ же Петръ также собрался въ путь за войсками, о чемъ онъ и сообщилъ Шереметеву: «что и мы сами черезъ Москву и Кіевъ идемъ и полки наши Преображенскій и Семеновскій туда же посланы» [2]).

1711 годъ. Объявленіе войны съ Турціею.

Карлъ XII, несмотря на полученный имъ разгромъ подъ Полтавою, не терялъ надежды оправиться и, не брезгая косвенными путями, хотѣлъ во что бы то ни стало сокрушить сильнѣйшаго изъ соперниковъ своихъ — Петра.

Съ Королями Датскимъ и Польскимъ онъ считалъ себя въ силахъ справиться и безъ союзниковъ, а для дѣйствія противъ Россіи онъ прибѣгнулъ къ союзу Турціи, для чего неотступно старался убѣдить Турецкій диванъ въ необходимости объявить Россіи войну.

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 304.
[2]) Голиковъ, т. XV, №№ 1,226 и 1,227, стр. 153 и 154.

Происки Короля Шведскаго были настолько сильны и прочны, что, несмотря на нежеланіе визиря и приближенныхъ къ двору начинать войну съ Россіею, Султанъ остался непоколебимымъ въ своемъ рѣшеніи сдѣлать вызовъ Царю.

«Помоги Королю возвратиться благополучно въ отечество, но не воюй съ Царемъ — говорили Султану его совѣтники—вспомни законъ Пророка: защити ищущаго пристанища, не начинай ссоры съ необидившимъ тебя» [1]).

Но Ахметъ, увлекаясь народною задорностью и не находя лучшаго предлога къ достиженію разрыва съ Россіею, объявилъ Царю войну по поводу его завоеваній въ Польшѣ, грозившихъ, будто бы, и Турціи. Да, кстати, страшны стали для «сына солнца и луны» и для его Крымскихъ владѣній Россійскія крѣпости, выстроенныя въ сосѣдней области.

Хотя вызовъ Султана измѣнялъ разсчеты Петра относительно его дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, но не въ характерѣ Русскаго Царя было поддаваться скорби подъ гнетомъ неудачъ. «Царь не могъ отказаться и не принять на щитъ свой удара Оттоманской сабли. Ему ли должно было унизиться и обезславить себя уступками нелѣпымъ требованіямъ Султана?» [2]) и онъ принялся, со свойственною ему энергіею, за приготовленія къ встрѣчѣ непріятеля.

Первыя его распоряженія коснулись снаряженій къ походу. Оказались повсюду неисправности: въ движеніи войскъ, приводѣ рекрутовъ, въ приготовленіи запасовъ, артиллерійскихъ снарядовъ и даже пороха, и

[1]) Карцевъ.—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, т. I, прилож. 19.
[2]) Полевой, ч. III, стр. 133.

Петръ съ гигантскимъ усиліемъ принялся за исправленіе всѣхъ погрѣшностей.

Прежде всего нужно было озаботиться сборомъ войскъ въ пункты ихъ назначенія и, 3 января 1711 года, Царь повелѣлъ князю Долгорукому, находившемуся за Новгородомъ, по дорогѣ къ Москвѣ, поручить Преображенскій полкъ маіору Глѣбову, а самому со всевозможною поспѣшностью явиться въ Москву и распорядиться отправкою рекрутовъ въ Ригу и Смоленскъ, войдя по этому предмету въ соглашеніе съ фельдмаршаломъ графомъ Шереметевымъ, имѣвшимъ въ то время свою главную квартиру въ Ливоніи [1]).

20 января Преображенскій полкъ прибылъ въ село Преображенское и, размѣстившись по квартирамъ, занялся приготовленіями къ походу. На другой день прибылъ и Государь въ Москву и работы по снаряженію къ движенію начались съ удвоенною поспѣшностью. Петръ, находясь также въ селѣ Преображенскомъ, лично входилъ во всѣ подробности хозяйственнаго управленія полкомъ и самъ прилагалъ заботы о комплектованіи полка рекрутами и о приведеніи въ порядокъ оружія, аммуниціи и обоза.

Походъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка къ южнымъ границамъ.

Наконецъ, 25 февраля, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, было объявлено народу о войнѣ съ Турціею. Передъ соборомъ были выстроены оба гвардейскіе полка: Преображенскій и Семеновскій, гото-

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,232, стр. 158.

вые къ выступленію въ походъ. На этотъ разъ имъ были розданы новыя красныя знамена, взамѣнъ прежнихъ бѣлыхъ, на которыхъ была сдѣлана надпись: «За имя Іисусъ Христа и христіанство», и другая наверху вокругъ креста: «Симъ знаменіемъ побѣдиши», и въ тотъ же день оба полка, напутствуемые благословеніями архипастыря и всего народа, двинулись изъ Москвы на присоединеніе къ арміи Шереметева [1]).

Вслѣдъ за гвардіею, Петръ, 6 марта, съ Государынею Царицею Екатериною Алексѣевною, выѣхалъ къ своей арміи въ Польшу и 13 числа прибылъ въ Слуцкъ, гдѣ находился Шереметевъ, которому тотчасъ же было повелѣно отправиться къ Припети, гдѣ устроить надлежавшія переправы и собрать для гвардіи и рекрутовъ на цѣлый мѣсяцъ провіантъ [2]).

Распорядившись такимъ образомъ, Государь предложилъ князю Долгорукому перемѣнить маршрутъ и идти на Мозырь: «понеже вамъ въ маршѣ своемъ до самаго Луцка провіанту и фуражу нигдѣ получить мы нечаемъ; ибо мѣста, какъ мы сами видѣли, весьма пустыя, также итти вамъ будетъ нѣсколько миль лишку: того для не лучшель вамъ итти на Мозырь, ежели тамъ есть мосты, также фуражъ и провіантъ за Препетью надѣетесь ли себѣ получить, понеже мы сами тамъ прежде сего бывали и о тѣхъ мѣстахъ свѣдомы; будежъ тамъ мостовъ нѣтъ, провіанту и фуражу за Припетью получить не чаете, то уже по нуждѣ подите сюда (Слуцкъ), чего для въ запасъ и мостъ вели изготовить здѣсь, также и провіанту собрать» [3]).

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 306.
[2]) Тамъ же, стр. 308.
[3]) Голиковъ, т. XV, № 1,272, стр. 186.

Вслѣдствіе этого предложенія, Преображенцы направились на Мозырь и Государь, извѣщенный о перемѣнѣ полкомъ направленія, написалъ изъ Луцка Шереметеву: «Понеже полки гвардіи маршъ взяли другимъ трактомъ, а не тѣмъ куда мы чаяли (чего для и вамъ самимъ приказывали у Припети быть и ихъ переправить) того для вы своею персоною извольте ѣхать сюда къ намъ, гдѣ можемъ обще нѣкоторыя дѣла опредѣлить между тѣмъ временемъ, пока сюда полки приближатся» [1]).

Затѣмъ, 6 апрѣля, къ подполковнику гвардіи князю Василію Долгорукому былъ посланъ указъ, чтобы онъ шелъ съ обоими полками гвардіи, Преображенскимъ и Семеновскимъ, и съ рекрутами [2]) къ Полонному [3]).

Около 20 апрѣля Преображенцы пришли въ Полонное, а 7 мая фельдмаршалъ Шереметевъ получилъ приказаніе, черезъ подполковника Преображенскаго полка Долгорукова, направить командуемый имъ корпусъ въ Молдавію, гдѣ «христіанское населеніе зѣло ревностно къ намъ поступало» [4]), и, соединившись тамъ съ Кантеміромъ, изъявившимъ желаніе принять подданство Россіи, направиться къ Дунаю, для преграждденія переправы Турецкихъ войскъ [5]).

Озаботясь защитою переправы черезъ Дунай, необходимо было также оградить Украйну отъ вторженія непріятеля съ этой стороны, и Государь съ этою цѣлью послалъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,276, стр. 188.
[2]) Рекрутовъ велъ Скорняковъ-Писаревъ.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 309.
[4]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 73.
[5]) Голиковъ, т. XV, № 1,293, стр. 202.

капитанъ-поручика Ушакова къ гетману Скоропатскому и генералу Бутурлину съ приказаніемъ перейти, не позже трехъ дней, къ Каменному Затону. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ушакову предписывалось оставаться при гетманѣ и обо всѣхъ подробностяхъ доносить прямо въ главную квартиру [1]).

Въ концѣ мая Преображенскій полкъ направился изъ Полоннаго въ Брацлавъ, назначенный общимъ сборнымъ пунктомъ, куда 1 іюня прибылъ и Государь [2]), а 8 числа, вмѣстѣ съ полками гвардіи, Петръ пошелъ по направленію къ Днѣстру. Отойдя двѣ мили, въ селѣ Вышковцахъ отрядъ ночевалъ, а на слѣдующій день, сдѣлавъ переходъ, достигъ села Шникова. Отсюда Петръ предложилъ Государынѣ возвратиться въ Польшу, но она изъявила желаніе слѣдовать за нимъ и не разлучалась съ нимъ во все время похода.

10 іюня квартира Государя достигла урочища Русиновой-Криницы, 11-го была въ Гнилой-Кринѣ, а 12-го прибыла къ рѣкѣ Днѣстру, гдѣ, соединившись съ дивизіями Вейде и Алларта, по устроеннымъ двумъ мостамъ, приступила къ переправѣ, которую окончила 19 числа и ночевала близъ города Сороки [3]).

Преображенскій полкъ окончилъ переправу 18-го и Царь, тотчасъ же по прибытіи къ Днѣстру, увѣдомилъ объ этомъ графа Шереметева и потребовалъ отъ него сообщенія о количествѣ провіанта, у него находившагося, такъ какъ, сообразно этому, онъ хотѣлъ отправить къ нему и соотвѣтствовавшее число частей пѣхоты [4]).

---

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,298, стр. 208.
[2]) Тамъ же, № 1,312, стр. 218.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 313.
[4]) Голиковъ, т. XV, № 1,314, стр. 221.

Получивъ отъ Шереметева удовлетворительныя свѣдѣнія о запасахъ провіанта, Государь предпринялъ дальнѣйшій походъ, въ который Преображенскій полкъ выступилъ 19 іюня.

Но движеніе за Днѣстромъ, вслѣдствіе недостатка провіанта и неблагопріятной погоды, было изнурительно. «Сей маршъ отъ Днѣстра былъ зѣло труденъ отъ безводицы и у многихъ солдатъ идучикровь гортанью отъ зною и жажды шла такъ, что отъ того падши помирали, а иные отвореніемъ жилы спасались, понеже жары великія были» [1]).

Перенося съ трудомъ такія лишенія и тягости зноя, Преображенцы, 23 числа, достигли города Яссъ.

При входѣ въ столицу, Государь былъ встрѣченъ Кантеміромъ, духовенствомъ и боярами, которые выразили ему свою преданность, какъ новые его подданные [2]).

Затѣмъ, 27 числа, въ день воспоминанія Полтавскаго сраженія, было устроено, въ присутствіи Молдавскаго Господаря, торжество, которое началось молебномъ въ лагерѣ подъ Яссами. Службу отправлялъ Ясскій митрополитъ Прокоповичъ и, по окончаніи богослуженія, онъ сказалъ приличную торжеству рѣчь, послѣ которой стрѣляли изъ пушекъ и ружей, а Государь съ княземъ и фельдмаршаломъ обошелъ полки. Торжество заключилось пышнымъ обѣдомъ, во время котораго Его Величество поилъ солдатъ своего полка виномъ [3]).

Здѣсь же, по инициативѣ графа Шереметева, былъ

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 314.

[2]) Тамъ же.

[3]) Іоаннъ Никульче—Петръ Великій на берегахъ Прута, стр. 47.

собранъ военный совѣтъ, на которомъ всѣ присутствовавшіе признавали необходимымъ пріостановить дальнѣйшее движеніе арміи, какъ для устройства продовольственныхъ магазиновъ, такъ и для установленія опоры послѣдующимъ военнымъ дѣйствіямъ. Одинъ Кантеміръ настаивалъ на томъ, чтобы спѣшить движеніемъ впередъ, основывая свое рѣшеніе на томъ обстоятельствѣ, что турки еще не окончили своей переправы черезъ Дунай и что въ окрестностяхъ Браилова находятся огромные запасы провіанта и фуража, заготовленнаго для непріятельской арміи, которыми, по мнѣнію Молдавскаго Князя, Русскія войска могутъ завладѣть безъ особеннаго труда [1]).

Доводы Кантеміра убѣдили Петра согласиться на движеніе къ Дунаю и въ его походномъ журналѣ это рѣшеніе резюмируется такъ: «того ради хотя и опасно было на ихъ прошеніе соизволять, однакоже, дабы христіанъ, желающихъ помощи, въ отчаяніе не привесть, на сей весьма опасный путь для неимѣнія провіанта позволено; и по многимъ разговорамъ надѣялись непріятеля ускорить у Дуная; чего для положено всему войску итти по правую сторону Прута, дабы сія рѣка была между насъ и турковъ до урочища Фальцы (понеже ниже сего урочища за великими болотами непріятелю зѣло трудно, или и весьма невозможно было перебраться)» [2]).

Исполняя Монаршее приказаніе, Преображенцы, въ составѣ авангарда арміи, выступили изъ Яссъ по направленію къ Фальчи, а генералъ Ренне, съ 7,000 кавалеріи, направился черезъ лѣса къ рѣкѣ Серетѣ,

---

[1]) Голиковъ, т. IV, стр. 247.
[2]) Тамъ же, стр. 315.

гдѣ ему было поручено захватить собранные припасы, а затѣмъ соединиться съ арміею въ Галацѣ.

Первые переходы были произведены безпрепятственно, но, подходя къ Фальчи, 7 іюня, Петръ получилъ очень серьезное извѣстіе отъ генерала Януса, находившагося впереди Русской арміи, миляхъ въ трехъ, о томъ, что визирь у Прута и янычары уже переправляются черезъ рѣку и заняли Фальчи.

Бѣдственное отступленіе Русской арміи.

Петръ немедленно послалъ къ Янусу повелѣніе отступать къ главнымъ силамъ. Между тѣмъ, извѣстіе о переправѣ турокъ оказалось ложнымъ и непріятель, ободренный отступленіемъ Русской кавалеріи, построивъ три моста, 8 числа переправился черезъ рѣку и, занявъ Фальчи, началъ преслѣдовать отрядъ Януса.

Видя стѣсненное положеніе нашей кавалеріи, Царь, взявъ подъ свое личное предводительство полки: Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій, поспѣшилъ на помощь Янусу, которому подъ прикрытіемъ пѣхоты и удалось отступить безъ урона [1]).

Государь, вслѣдствіе такого неудачнаго маневра со стороны Януса, очутился въ очень опасномъ положеніи. Турки, занявъ Фальчи, разстроили всѣ его разсчеты и ему пришлось бороться съ непріятелемъ, готовившимся окружить Русскую армію, изнуренную голодомъ и трудностями переходовъ.

Поэтому, Петръ хотѣлъ предпринять фланговое

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 465 и 466.

движеніе къ рѣкѣ Серетѣ, «но великихъ ради горъ и безводицы не могли того учинить, къ тому же лошади всѣ въ Россійскомъ войскѣ зѣло отъ безкормицы ослабѣли» [1]), такъ какъ всѣ хлѣба и травы были съѣдены саранчею [2]), а потому Царь рѣшился подчиниться мнѣнію военнаго совѣта, опредѣлившаго: отступить до перваго удобнаго мѣста для принятія сраженія.

Вечеромъ того же числа кавалерія Януса и дивизія Алларта отступили къ Станилетти, гдѣ и соединились съ дивизіями Рѣпнина и Вейде [3]).

За отступавшими, по слѣдамъ явился непріятель и, несмотря на то, что былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, до самаго вечера не переставалъ нападать на Русскій отрядъ, а татарамъ удалось захватить нѣсколько телѣгъ съ фуражемъ и много рогатаго скота.

Государь, для облегченія движенія, рѣшился уничтожить часть обоза, сжечь палатки, а тяжелыя бомбы зарыть въ землю. Оставшійся обозъ выступилъ ночью, а на другой день, т. е. 9 числа, на разсвѣтѣ двинулась армія [4]).

Прикрытіе столь серьезнаго отступленія выпало на долю Преображенцевъ, на боевую опытность которыхъ можно было положиться, и результатъ оправдалъ довѣріе Монарха.

Непріятель, замѣтивши движеніе нашей арміи, не замедлилъ перейти въ преслѣдованіе. Пѣхота и кавалерія окончательно насѣли на аріергардъ и Преображенскій полкъ, ставъ лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, съ твердостью выдерживалъ нападеніе, отби-

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 316.
[2]) I. Никульче, стр. 54.
[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 467.
[4]) Тамъ же, стр. 469.

вался штыками и, сражаясь впродолженіи шести часовъ, прикрылъ отступленіе въ полномъ порядкѣ и не допустилъ отрѣзать себя отъ главныхъ силъ.

Лагерь и сраженіе при рѣкѣ Прутѣ.

Планъ № 5-й.

Чрезвычайный жаръ еще болѣе усиливалъ усталость войскъ, въ особенности изнуренъ былъ Преображенскій полкъ, на долю котораго выпала такая тяжелая задача и «того ради принуждены всѣмъ войскомъ стать къ рѣкѣ Пруту для отдыханія и полученія воды» [1]).

Русскій лагерь имѣлъ видъ треугольника, основаніемъ котораго служила рѣка Прутъ, а двѣ его стороны были заняты пѣхотою, прикрывшеюся рогатками. Кавалерія, обозъ, молдаване и Малороссійскіе казаки были размѣщены въ серединѣ лагеря [2]).

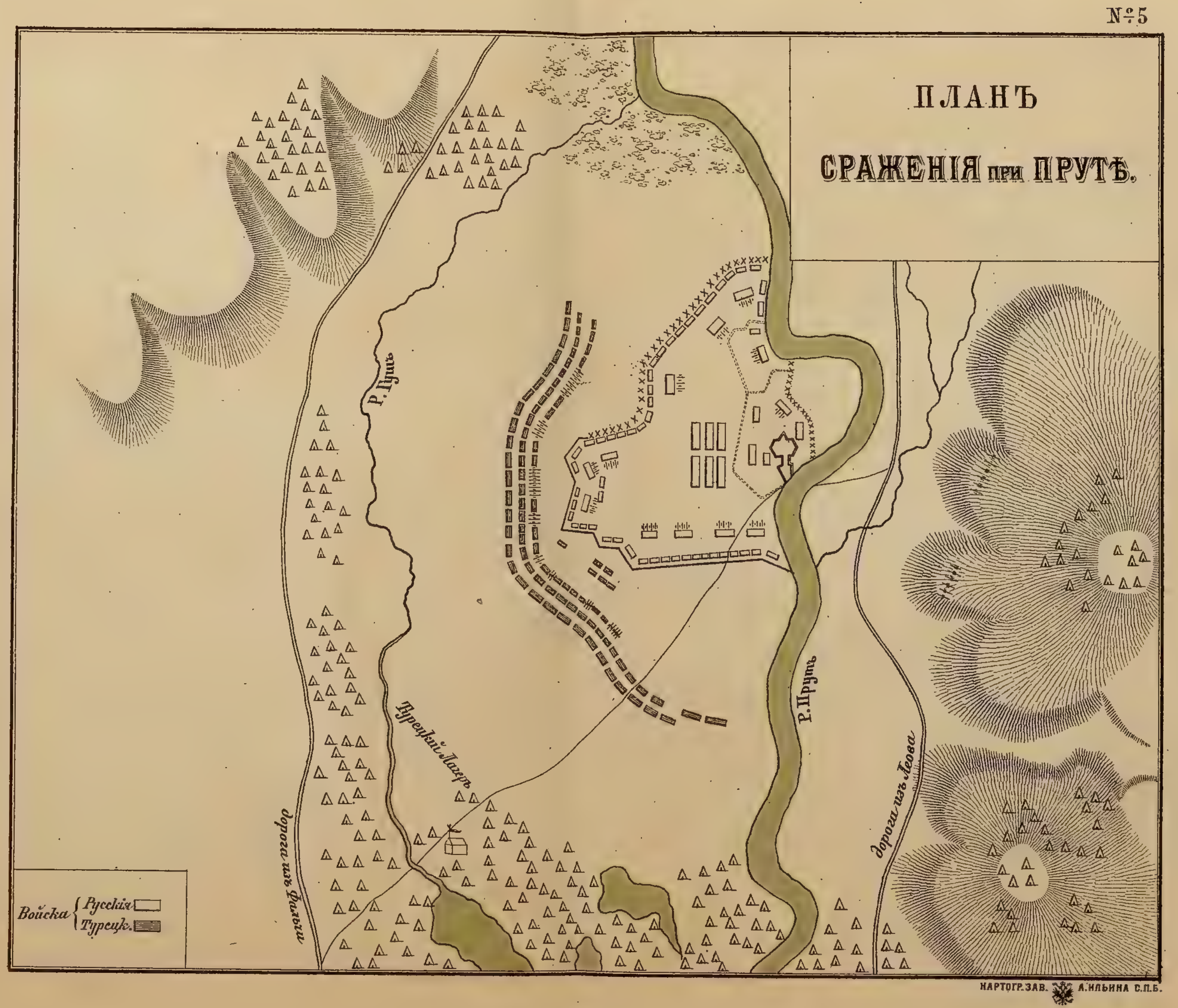
Преображенскій полкъ расположился въ первой линіи фаса, обращеннаго къ правому флангу Турецкой арміи. Слѣдовательно, и здѣсь, вмѣсто отдыха, ему предстояло первымъ принять атаки непріятеля [3]).

Все число регулярныхъ войскъ Петра простиралось до 40,000 и при нихъ находилось 120 орудій.

Узнавъ, что русскіе остановились, визирь рѣшился атаковать ихъ. Напрасно Понятовскій и генералъ Шпарръ, находившіеся тогда при Турецкомъ военачальникѣ, старались отклонить его отъ этого намѣ-

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 317.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 469.
[3]) Пушкаревъ—Исторія Императорской Русской Гвардіи, стр. 104.

№ 5
ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ при ПРУТѢ.
Р. Прутъ
Турецкій Лагерь
дорога изъ Фальчи
дорога изъ Леова
Войска
Русскія
Турецк.
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

ренія, вѣзпрь, за три часа до захода солнца, началъ атаку. Турецкія полчища двинулись съ окрестныхъ высотъ [1]).

Пѣхота ихъ, построившись въ сплошную толпу, въ видѣ неправильнаго клина, который имѣлъ съ фронта отъ 300 до 400 рядовъ, смѣло устремилась на дивизію Алларта, въ составѣ которой былъ Преображенскій полкъ, «а конница образомъ саранчи вездѣ кругомъ была разсыпана и напускала отовсюду» [2]).

Турецкая пѣхота, стремительно бросившись въ атаку, подошла на 30 шаговъ отъ рогатокъ и открыла огонь. Государь, усиливъ атакованный фронтъ лагеря новыми батареями, приказалъ заряжать орудія двойными зарядами, ядромъ и картечью, и самъ, подъ градомъ непріятельскихъ пуль объѣзжая ряды, ободрялъ войска.

Несмотря на смертоносный огонь нашей пѣхоты и артиллеріи, турки, впродолженіи трехъ часовъ возобновляли нападеніе, но каждый разъ безуспѣшно и наконецъ, уже подъ вечеръ они принуждены были отступить [3]).

Безпорядокъ, въ которомъ ретировался противникъ, представлялъ удобный случай напасть на него и тѣмъ нанести ему окончательное пораженіе, но Петръ на это не рѣшился, изъ опасенія, чтобы Турецкая конница не ворвалась въ лагерь и не отбила бы съѣстные припасы, безъ того имѣвшіеся въ незначительномъ количествѣ.

Потери непріятеля простирались до 7,000 убитыхъ

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 471.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 318.
[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 473.

и раненыхъ, а изъ нашихъ рядовъ выбыло до 1,500 человѣкъ [1]). Потери же Преображенскаго полка простирались: до 63 человѣкъ убитыхъ, 13 умершихъ отъ ранъ, 69 безъ вѣсти пропавшихъ, да около 300 человѣкъ раненыхъ.

Наступила ночь на 10 іюля и, притомъ, ночь, которая заставила Петра сильно призадуматься о положеніи своей арміи, истомленной битвою и зноемъ и лишенной провіанта и помощи. Между тѣмъ, при безчисленныхъ огняхъ, расположенныхъ на окрестныхъ высотахъ, Царь увидѣлъ, что непріятель началъ укрѣпляться, а значитъ готовился къ серьезному продолженію военныхъ дѣйствій противъ арміи, запертой со всѣхъ сторонъ, да, притомъ, въ безводной мѣстности [2]). Оставалось одно — поспѣшить заключить миръ на выгодныхъ условіяхъ.

Но подобный выходъ изъ такого затруднительнаго положенія, когда предстояли смерть или плѣнъ, былъ еще сомнителенъ и Государь, на всякій случай, рѣшился сдѣлать нѣкоторыя правительственныя распоряженія. Приказавъ позвать къ себѣ одного извѣстнаго ему своею преданностью офицера, хорошо знавшаго всѣ тамошнія дороги, онъ вручилъ ему пакетъ съ надписью: «въ Правительствующій Сенатъ въ С.-Петербургѣ» и, поцѣловавъ его, отпустилъ со словами: «Ступай съ Богомъ!»

На девятый день послѣ своего отъѣзда, офицеръ этотъ благополучно пріѣхалъ въ Петербургъ и прямо явился въ Сенатъ, находившійся въ тотъ часъ въ полномъ собраніи.

---

[1]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 124.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 476.

Каково же было удивленіе всѣхъ сенаторовъ, когда, распечатавъ поданное имъ письмо Царя, они прочли въ немъ слѣдующія строки:

«Господа сенаторы. Симъ извѣщаю вамъ, что я со всѣмъ своимъ войскомъ безъ вины или погрѣшности съ стороны нашей, но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ четыре краты сильнѣйшею турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены, и что я безъ особливыя Божія помощи ничего инаго предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или что я впаду въ турецкой плѣнъ. Если случится сіе послѣднее, то вы не должны меня почитать своимъ царемъ и государемъ и ничего не исполнять, что мною, хотя бы то по собственноручному повелѣнію, отъ васъ было требуемо, покамѣсть я самъ не явлюся между вами въ лицѣ своемъ. Но если я погибну, и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники» [1]).

Заключеніе мира.

10 числа визирь хотѣлъ возобновить атаку, но янычары воспротивились этому: «понеже вчерашнимъ огнемъ довольно остращены были» [2]); поэтому, непрія-

---

[1]) Подлинникъ сего письма находился въ кабинетѣ Петра Великаго при Императорскомъ дворѣ въ С.-Петербургѣ между многими другими собственноручными письмами Монарха. Между прочимъ, Штелинъ ссылается на князя Михаила Михаиловича Щербатова, завѣдывавшаго кабинетомъ, который это письмо показывалъ «многимъ знатнымъ особамъ» (Соловьевъ, т. XVI, стр. 89).

[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 319.

тель ограничился пушечною канонадою, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, янычары не переставали кричать, чтобы визирь исполнилъ приказъ Султана: поскорѣе заключить миръ, тѣмъ болѣе, что въ лагерѣ противника было получено извѣстіе о занятіи генераломъ Ренне Браилова [1]).

Въ минуту такого колебанія въ Турецкомъ лагерѣ, Петръ, вдохновенный Провидѣніемъ, рѣшился начать переговоры о мирѣ и немедленно былъ отправленъ сержантъ Преображенскаго полка Шепелевъ съ письмомъ отъ графа Шереметева къ визирю [2]).

Въ ожиданіи же отвѣта, Государь собралъ военный совѣтъ, на которомъ было опредѣлено: «ежели непріятель не пожелаетъ на тѣхъ кондиціяхъ быть довольнымъ, а будетъ желать, чтобы мы отдались на ихъ дискрецію и ружья положили, то всѣ согласно присовѣтали, что итить въ отводъ подлѣ рѣки». Подъ этимъ опредѣленіемъ подписался, въ числѣ прочихъ, и подполковникъ лейбъ-гвардіи Долгорукій [3]).

Между тѣмъ, визирь медлилъ съ отвѣтомъ и Петръ видѣлъ всю необходимость начала рѣшительныхъ дѣйствій, съ помощью которыхъ можно было бы разсчитывать на благопріятный выходъ изъ затруднительнаго положенія. Вслѣдствіе этого, Русскія войска получили приказаніе готовиться къ наступленію. Армія выстроилась впереди лагеря и уже двинулась, но едва она прошла нѣсколько саженъ, какъ получила приказаніе остановиться—визирь увѣдомилъ, что соглашается на перемиріе для переговоровъ о мирѣ [4]).

---

[1]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 85.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 319.
[3]) Голиковъ, т. XV, № 1,326, стр. 228.
[4]) Бутурлинъ, т. II, стр. 480.

Того же числа въ Турецкій лагерь отправились: подканцлеръ Шафировъ съ тремя переводчиками и подъячимъ, а для пересылокъ между лагерями — генеральнаго «Шквадрона» ротмистръ Артемій Волынскій и Михайло Бестужевъ [1]).

Послѣ долгихъ переговоровъ, визирь, между прочимъ, потребовалъ выдачи Кантеміра, на что Царь написалъ Шафирову: «Лучше оставлю туркамъ землю до Курска, уступивъ оную надежда мнѣ остается паки ее возвратить; но нарушеніе даннаго слова невозвратно. Я не могу онаго приступить и продать князя, оставившаго свое владѣніе изъ любви ко мнѣ. Мы ничего не имѣемъ собственнаго, кромѣ чести; отступить отъ нея есть перестать быть Государемъ» [2]).

Наконецъ, 12 іюля былъ заключенъ миръ, по которому Россія уступала Турціи сѣверный берегъ Азовскаго моря, а границу по Днѣпру отодвинула за рѣку Самару, причемъ крѣпости Азова, Таганрога съ укрѣпленною линіею, Каменнаго Затона и Самары на Днѣпрѣ должны были быть уничтожены [3]). Что же касается до сержанта Шепелева, то онъ за успѣшное выполненіе своего посольства былъ произведенъ Царемъ прямо въ поручики Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

По первому извѣстію о переговорахъ, начатыхъ съ русскими, Карлъ XII прискакалъ изъ Бендеръ въ лагерь визиря и узнавши, что миръ уже подписанъ, сталъ упрекать визиря въ поспѣшности, говоря, что ему не стоило ни малѣйшаго труда захватить всю ар-

---

[1]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 86.

[2]) Карцевъ — Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 126.

[3]) Ласковскій, ч. II, стр. 212.

мію въ полонъ. На это визирь отвѣчалъ: «что ты-де ихъ уже отвѣдалъ, а и мы ихъ видѣли и буде хочешь, то атакуй ихъ своими людьми, а онъ мира съ ними постановленнаго не нарушитъ» [1]).

Зимнія квартиры Преображенскаго полка въ Прусской Польшѣ.

12 іюля Русская армія выступила изъ Прутскаго лагеря и поспѣшно направила путь къ Днѣстру; 15 числа она достигла рѣки Жижи, 20-го пришла къ мызѣ Степановичи, гдѣ переправилась черезъ Прутъ, а 23 числа подошла къ рѣкѣ Днѣстру [2]). Къ этому же времени нужно отнести командировку поручика Преображенскаго полка Сенявина, состоявшуюся по Высочайшему повелѣнію, по которому онъ былъ отправленъ съ командою солдатъ полка въ городъ Ярославль-Польскій для приготовленія судовъ, назначавшихся для плаванія Государя по рѣкѣ Вислѣ [3]). Затѣмъ, 5 августа, Петръ, съ арміею, ночевалъ въ селѣ Кучи, а отсюда продолжалъ свое путешествіе, уже безъ войска, черезъ Каменецъ-Подольскъ, Гусятино и Стасово, а 9 числа прибылъ въ мѣстечко Злачево, гдѣ его встрѣтилъ первый батальонъ Преображенскаго полка, который, по волѣ Царя, долженъ былъ сопровождать его и Царицу Екатерину Алексѣевну, находившуюся все время при арміи, въ ихъ путешествіи въ Торнъ и Эльбингъ [4]).

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 321.
[2]) Тамъ же, стр. 324.
[3]) Голиковъ, т. XV, № 1,340, стр. 237.
[4]) Журналъ Петра Великаго, стр. 326.

На другой день, по прибытіи въ Злачево, Петръ писалъ поручику Сенявину: «паки подтверждаемъ вамъ, дабы вы какъ возможно скорѣе, суда приготовили... и ежели поляки не станутъ добровольно отдавать, то оберите у всѣхъ, гдѣ сыскать мочно» [1]).

12 августа Царь былъ въ Жолквѣ и оттуда вторично подтверждалъ Сенявину о заготовленіи судовъ. 15 числа Государь прибылъ въ Ярославль, 18-го поплылъ рѣкою Вислою въ Варшаву, 29-го достигъ Торна, а сентября 2 изъ Торна отправился въ Карлсбадъ на воды, оставивъ тамъ Императрицу и при ней первый батальонъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Остальные же три батальона полка, согласно дизлокаціи, отправились въ Дубно, а оттуда къ Эльбингу, гдѣ должны были усилить Русскій гарнизонъ для предстоявшихъ дѣйствій въ Помераніи.

Увѣдомляя Царя о выступленіи Преображенцевъ изъ Дубно, Шереметевъ писалъ: «что Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ въ назначенный путь изъ Дубны маршъ воспріялъ 13 сего дня и господину Глѣбову [2]) какимъ образомъ въ томъ маршѣ поступать инструкція, такожъ о дачѣ имъ на проходѣ провіанту и на лошадей офицерскихъ и казенныхъ фуражу универсалы даны» [3]).

Въ Торнѣ первый батальонъ присоединился къ тремъ пришедшимъ и, 31 октября, весь Преображенскій полкъ прибылъ въ Эльбингъ.

Прибывъ въ Эльбингъ до 7 ноября и расположивъ батальоны по окрестностямъ Прусской Польши на зим-

---

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,362, стр. 261.
[2]) Князь Долгорукій былъ при батальонѣ, сопровождавшемъ Ихъ Величества.
[3]) Приложеніе 21-е.

нія квартиры, Государь разстался съ Преображенцами и уѣхалъ въ Петербургъ, причемъ, при постоянной его заботливости, была учреждена между полковымъ штабомъ и батальонными дворами пѣшая почта, разносившаяся расторонными и надежными капралами [1]).

Отъѣздъ Государя нисколько не помѣшалъ Преображенцамъ испытывать на себѣ Монаршую заботливость. Такъ, напримѣръ, онъ не переставалъ прилагать свои заботы по устройству хозяйственной части своего полка и сталъ понуждать присутственныя мѣста къ скорѣйшей выдачѣ полковымъ чинамъ жалованья, раціоновъ и недоимокъ, напоминая имъ: «что развѣ онѣ не знаютъ, что время какъ смерть не возвратимо». Когда же до него дошло извѣстіе, что комплектованіе гвардіи идетъ слишкомъ медленно и, притомъ, рекруты присылаются «такіе, что и въ крестьянахъ негодны быть, не только въ солдатахъ», то немедленно написалъ губернаторамъ «вѣдѣніе, коликое число въ нижеписанные полки надобно рекрутъ, чтобы во оные два полка сыскать изъ недорослей дворянскихъ дѣтей. Буде же такихъ нѣтъ, то послать самыхъ лучшихъ рекрутъ и отдать ихъ имянно генералъ-лейтенанту князю Голицыну въ Преображенской—125, а въ Семеновскій—148 человѣкъ» [2]).

Затѣмъ, 20 ноября, изъ Риги, Царь писалъ въ Сенатъ: «Въ Преображенскій и Семеновскій полки велите сдѣлать мундиры изъ казны (а не на вычетныя солдатскія деньги), толикое число, сколько въ посланной при семъ росписи написано, вмѣсто того, что въ

---

[1]) Изъ дѣлъ полковаго архива.

[2]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 212.

прошлой компаніи потеряно, и такожъ нѣсколько ружья и аммуниціи и послать оное черезъ Ригу къ Эльбингу къ подполковнику нашему князю Долгорукому» [1]).

Изъ числа другихъ распоряженій Государя укажемъ также на его указъ, которымъ было повелѣно обратить вниманіе на поставку лошадей для полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Ингерманландскаго и Астраханскаго: «дабы къ будущей компаніи въ полки гвардіи: въ Преображенской, въ Семеновской, также въ Ингерманландской и Астраханской въ дополнку къ прежнимъ лошади такожъ надобны, а сколко числомъ, о томъ вѣдомость прислана будетъ впредь» [2]).

Къ описанію событій 1711 года остается добавить, что батальоны Преображенскаго полка подъ Эльбингомъ были размѣщены слѣдующимъ образомъ: первый батальонъ въ мѣстечкѣ Браунсбергѣ, второй и четвертый—въ мѣстечкѣ Жулавы и третій—въ мѣстечкѣ Бромцбергѣ. Полковой же штабъ, съ княземъ Долгорукимъ, бомбардирскою и гренадерскою ротами, помѣщался въ городѣ Эльбингѣ. Кромѣ того, Преображенцы обязаны были содержать караулъ при Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, жившемъ въ Торнѣ въ качествѣ главнокомандующаго арміею. Въ составъ караула входили чины полка въ числѣ одного поручика, одного прапорщика, двухъ сержантовъ, двухъ капраловъ, двухъ барабанщиковъ и 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ [3]).

---

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,406, стр. 295.
[2]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 217.
[3]) Изъ дѣлъ полковаго архива.

1712 годъ. Неблагопріятность стоянки въ Прусской Польшѣ.

Послѣ Прутской неудачи дѣла Россіи усложнились настолько, что выйти изъ затрудненій, въ которыя она была поставлена, вслѣдствіе политическихъ отношеній сосѣднихъ державъ, возможно было только при томъ геніальномъ умѣ, которымъ обладалъ Петръ. Такъ, съ одной стороны, Турція, направляемая французами и шведами, требовала полнѣйшаго невмѣшательства Россіи въ дѣла Польши и даже запрещала вводъ Русскихъ войскъ въ ея владѣнія, а съ другой — Польша, прикрываясь желаніемъ продолжать союзныя дѣйствія съ Россіею противъ Швеціи, въ то же самое время, парализировала всѣ дѣйствія Петра недоброжелательствомъ отношеній къ его войскамъ, выразившимся цѣлымъ рядомъ стѣсненій относительно продовольствія нашей арміи и ея расквартированія.

При такихъ-то неблагопріятныхъ условіяхъ Петру пришлось дѣйствовать такъ, чтобы и волки были сыты, и овцы цѣлы. Турокъ Государь увѣрялъ: «что войскъ нашихъ у Каменца не бывало и нынѣ нѣтъ, также и черезъ Польшу, кромѣ нашаго полку для моего конвоя не хаживали и не пойдутъ и нашъ полкъ уже двѣ недѣли какъ въ Пруссахъ и иныхъ войскъ не посылано, ниже посылать будемъ черезъ Польшу, въ томъ будьте весьма надежны, развѣ зимою и то черезъ Пруссы отъ Риги въ Померанію» [1]). И въ то же время поставленный въ необходимость проводить войска черезъ Польскія владѣнія и будучи заинтересо-

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,375, стр. 269.

ваннымъ союзомъ съ Польшею, Царю приходилось увѣрять Польскаго Короля въ полезности этого движенія и онъ писалъ нашему посланнику, князю Долгорукому: «Можешь Короля вѣрно обнадежить, что этотъ миръ [1]) служитъ къ великой пользѣ нашимъ союзникамъ, потому что теперь мы праздны со всею арміею и пошлемъ какъ можно скорѣе добрую часть войскъ въ Померанію, а сами пойдемъ въ Пруссію къ Эльбину, чтобъ тамъ ближе имѣть сношенія объ этомъ дѣлѣ» [2]).

Военныя дѣйствія съ Швеціею, прерванныя вызовомъ Турціи, также требовали возобновленія, тѣмъ болѣе, что дѣла союзниковъ [3]) не подвигались впередъ, а тѣмъ самымъ давали возможность шведамъ оправиться отъ пораженій, нанесенныхъ имъ Русскими войсками, и Петръ вознамѣрился, во что бы то ни стало, начать военныя дѣйствія въ Помераніи съ удвоенною настойчивостью. Онъ готовъ былъ согласиться на выводъ войскъ изъ Польши, но отказаться отъ права проводить ихъ черезъ ея владѣнія онъ ни при какихъ условіяхъ не могъ, и потому приступилъ къ подготовительнымъ дѣйствіямъ по сосредоточенію войскъ въ Польшѣ и обезпеченія ихъ продовольствія.

Въ ряду съ этимъ Царь, наученный уже примѣромъ недобросовѣстнаго исполненія союзныхъ договоровъ, не совсѣмъ довѣрялъ Польскому Королю въ его готовности оказать содѣйствіе въ продовольствіи Русской арміи, вслѣдствіе чего счелъ за необходимое управленіе войсками вручить лицу, близко стоявшему къ

---

[1]) Прутскій.

[2]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 124.

[3]) Курфирста Саксонскаго и Короля Датскаго.

его особѣ, и главнокомандующимъ арміею, расположенною въ Прусской Польшѣ, назначилъ Царевича Алексѣя Петровича, давъ ему подробный наказъ о кругѣ его дѣятельности. Здѣсь этотъ наказъ приведенъ дословно, въ томъ разсчетѣ, что онъ, съ одной стороны, характеризуетъ ту неутомимую дѣятельность и заботливость Петра, съ которого онъ входилъ во всѣ мельчайшія подробности нуждъ своего войска, а съ другой — онъ точно опредѣляетъ то безграничное довѣріе Монарха, которымъ пользовались офицеры его гвардіи.

«Пункты, данные Государемъ Царевичу Алексѣю Петровичу въ Торгау [1]) 17 октября 1711 года»:

«Что дѣлать въ небытіе моемъ сыну моему въ Польшѣ:

«1) Сбирать магазейны и устраивать по рѣкамъ обѣимъ Вартамъ и прочимъ которые текутъ въ Померанію, а именно на 30,000 человѣкъ на шесть мѣсяцовъ по сему: по два фунта хлѣба по $^1/_2$ фунту мяса (которое мясо надо или солить, или сушить) а буде оное не прочно будетъ въ лѣто, то взять лучше масломъ по $^1/_4$ фунта на день человѣку. Крупъ $^1/_4$ четверика на мѣсяцъ, соли фунтъ на недѣлю человѣку и для сего надлежитъ устроить коммиссаровъ какъ своихъ, такъ и польскихъ и перво универсалы послать съ срокомъ, смотря по мѣстамъ, однакожъ чтобъ конечно все собрано было въ указныхъ мѣстахъ въ первыхъ числахъ марта, а по нуждѣ въ послѣднихъ.

«2) Подъ оныя магазейны надобно приготовить плотовъ и судовъ, чтобъ при первомъ вскрытіи воды возможно оное сплавить къ Штетину. Сей магазейнъ

[1]) Въ Торнѣ была квартира главнокомандовавшаго.

кромѣ того числа, который нынѣ въ осень отпустить за корпусомъ Боуровымъ.

«3) Для сего магазейну употреблять драгунъ, которые оставлены будутъ отъ корпуса Боурова, **а надъ ихъ офицерами всегда посылать офицеровъ отъ Гвардіи** и напередъ передъ посылкою всѣмъ офицерамъ сказано, что ежели кто черезъ указъ возметъ у поляковъ, то казненъ будетъ смертію и чтобъ всѣ тотъ указъ подписали, дабы не вѣденіемъ не отговаривался, а кто сіе преступитъ и отъ кригерехта обвиненъ будетъ, то безъ всякаго пардона экзекуцію чинить и самому накрѣпко при тѣхъ кригерехтахъ смотрѣть, дабы фальшиво не было. Сію экзекуцію совершать не описываясь до полковника, а буде полковникъ или кто выше учинитъ, такихъ по осужденію кригерехта держать за карауломъ и писать къ намъ.

«4) Гдѣ будутъ въ Польшѣ зимовать лошади и обозы, какъ Боуровой, такъ и Флюговой команды, то въ тѣхъ мѣстахъ такожъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ черезъ указъ ничего не дѣлали, подъ такимъ же смертнымъ штрафомъ и для того **коммиссаровъ изъ нашихъ же полковъ** (пока отъ генерала Пленипотенціала коммиссары присланы будутъ) чтобъ оные смотрѣли надъ драгунскими людьми и лошадьми и обозы и чтобъ въ обозахъ драгунъ отнюдь не брали. При томъ же надобно чтобъ для людей и лошадей на пропитаніе квартиры были довольны, безобидно отъ прочихъ войскъ. На залоги и въ командированіе и въ прочіе посылки отнюдь безъ подписи твоей руки ни однаго человѣка не посылать, подъ такою жъ казнію. Самому же тебѣ надлежитъ быть въ Торунь для сего дѣла въ половинѣ ноября мѣсяца» [1]).

[1]) Голиковъ, т. XV, № 1,390, стр. 283.

Но, несмотря на всѣ мѣры, принятыя Государемъ къ устраненію возможныхъ злоупотребленій при содержаніи значительной арміи въ иноземной странѣ, нашлись лица, для которыхъ не существовало никакихъ преградъ къ осуществленію своихъ корыстныхъ цѣлей. То были нѣмцы, поступившіе въ Русскую службу съ единственною цѣлью обогащенія и думавшіе, что строгіе указы Царя касаются только русскихъ. Такъ, напримѣръ, командиръ Преображенскаго полка писалъ Петру: «Опредѣленъ былъ къ моей дивизіи генералъ-квартирмистръ фонъ-Шицъ въ то время, когда обѣ дивизіи шли отъ прутской границы къ Торну; тогда еще началъ помянутый генералъ-квартирмистръ показывать себя, бралъ съ поляковъ червонные; я ему говорилъ, чтобъ онъ отъ взятокъ унялся; но онъ не унялся, началъ брать деньгами и подводами подъ свой багажъ и за фуражъ хотѣлъ брать деньгами... Потомъ сталъ онъ меня просить, чтобъ ему собирать провіантъ, а безъ того дѣла своего не хотѣлъ дѣлать и чтобъ польскій коммиссаръ безъ его воли ничего не дѣлалъ... И я Шицу въ сборѣ провіанта отказалъ... На это Шицъ мнѣ отвѣчалъ: если не будетъ онъ собирать провіанта, то не будетъ и своего дѣла исправлять и поѣхалъ въ Пруссію... Весьма корыстный человѣкъ этотъ Шицъ и ни какого стыда въ корысти не имѣетъ: генералу Боеру говорилъ, что онъ для того только и въ службу Вашего Величества пошелъ, чтобъ идучи черезъ Польшу, сумму денегъ себѣ достать» [1]).

Примѣровъ, подтверждающихъ предположеніе о корыстной цѣли поступленія нѣмцевъ въ Русскую службу

[1]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 125 и 126.

не мало, но ограничимся указаніемъ еще одного, который взятъ непосредственно изъ событій Преображенскаго полка: Маіоръ Линемантъ, командовавшій третьимъ батальономъ и поступившій на службу съ исключительною цѣлью поживиться насчетъ русскихъ, былъ не чуждъ всякой пользы, приносимой службою, но рисковать жизнію за отечество, ему ненавистное, онъ не желалъ и, узнавши о предстоявшихъ походахъ и еще о далеко неоконченныхъ военныхъ дѣйствіяхъ со шведами, выставивъ предлогомъ будто бы преувеличенную строгость дисциплины при новомъ походѣ, обратился съ ходатайствомъ объ увольненіи его отъ службы на срокъ. Въ отвѣтъ на его прошеніе, Петръ написалъ князю Долгорукому: «Маіоръ Линдеманъ черезъ Кнейзелинга просилъ абшита; а нынѣ для квартиръ, слышу пріѣхалъ къ полку и ты его спроси: ежели онъ хочетъ служить до конца сей войны, то добро; а буде нѣтъ, то и пасъ посылаю при семъ вамъ» [1]) и Линемантъ былъ уволенъ въ отставку, а вмѣсто него принялъ третій батальонъ капитанъ Салтыковъ [2]).

Отсутствіе усердія къ службѣ и хищничество со стороны начальниковъ иностранцевъ, подобныхъ фонъ-Шицу и Линеманту, не могло не отозваться на участи нашихъ войскъ, расположенныхъ на зимнихъ квартирахъ въ Прусской Польшѣ. Обыватели, находя несправедливыми требованія подобныхъ начальниковъ, вовсе не дорожили поставками войску провіанта и фуража, а если къ этому еще добавить то, что «поляки ничего не имѣли ни противъ пребыванія Русскихъ войскъ въ Польшѣ, ни противъ прохода ихъ

---

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 322.

[2]) Изъ дѣлъ полковаго архива.

въ Померанію черезъ Польскія владѣнія, только не хотѣли ихъ кормить» [1]), то станетъ понятно, почему добываніе припасовъ становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе.

Приходилось быть между двухъ огней. Съ одной стороны, инструкція, точно указывавшая порядокъ продовольствія арміи и грозившая, за малѣйшее отъ нея отступленіе, смертною казнью, а съ другой — нежеланіе жителей подчиниться требованіямъ Русскихъ властей. Въ такомъ же затруднительномъ положеніи находился и командиръ Преображенскаго полка, на котораго была возложена ближайшая заботливость по продовольствію ввѣренной ему части. Съ самаго начала 1712 года князь Василій Владиміровичъ Долгорукій писалъ Петру изъ Торна: «что поляки провіанта давать не хотятъ, изъ Краковскаго воеводства выслали капитана Преображенскаго полка Петрово-Соловово съ великимъ безчестіемъ. Въ Радамѣ собралась рада и положила не давать провіанта и Русскихъ офицеровъ, посланныхъ за провіантомъ, выбить». Пріѣхавшіе къ къ нему въ Торнъ послы говорили: «Если вы будете собирать провіантъ, то мы непремѣнно всѣ животы свои за вольность свою отдадимъ; никогда не бывало, чтобъ безъ воли рѣчи посполитой разсылали универсалы и экзекуціи для сбора провіанта» [2]).

Между тѣмъ, Государь писалъ Долгорукому: «чтобъ лишняго съ поляковъ ничего не брали и никакихъ обидъ не чинили; ибо за сіе не будетъ никто пощаженъ, ни дѣлатель, ни тотъ кто виноватымъ спуститъ» [3]).

---

[1]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 127.
[2]) Тамъ же, стр. 128 и 129.
[3]) Голиковъ, т. V, стр. 322.

Такимъ образомъ, продовольствіе войскъ осложнялось съ каждымъ днемъ и весьма естественно, что Долгорукій за указаніями постоянно обращался къ Царю, но Петръ, поставленный въ необходимость слушать жалобы съ двухъ противоположныхъ сторонъ, не могъ давать утвердительныхъ указаній и Долгорукому приходилось получать цѣлый рядъ разъясненій, невозможныхъ по исполненію и противорѣчивыхъ съ прежде полученными. Такъ, напримѣръ, 3 февраля Государь пишетъ: «Графъ Фитцумъ [1]) предлагалъ намъ здѣсь, что находящимся въ Польскихъ Пруссахъ и въ арміи коммиссарамъ, отъ войскъ нашихъ чинится будто бы помѣшаніе и до тѣхъ сборовъ ихъ не допускаютъ и когда сей указъ вы получите, тогда (буде то правда) тѣмъ вышепомянутымъ коммиссарамъ въ томъ дѣлѣ помѣшательства никакого не чините. Также чтобы и они въ ваши дѣла не мѣшались же» [2]), а затѣмъ 14 февраля новый указъ: «Однажды уже данъ вамъ указъ о сборѣ провіанта; а что поляки пишутъ, то смотрѣть ненадобно; только для экзекуціи посылайте людей; а что пишете людей у васъ мало, то вскорѣ къ вамъ прибудутъ Ингерманландской и Астраханской полки, съ которыми можете управить и о томъ къ намъ больше не надлежитъ вамъ писать» [3]).

Но въ какой степени для продовольствія войскъ возможно было примѣнить систему экзекуціи можно судить по приведеннымъ выше угрозамъ, которыя дѣлали послы рѣчи посполитой Долгорукому въ Торнѣ, и на

[1]) Королевскій министръ, находившійся при Русскомъ дворѣ.
[2]) Голиковъ, т. V, стр. 336.
[3]) Тамъ же, стр. 338.

повѣрку вышло то, что князь Василій Владиміровичъ былъ нетолько поставленъ въ возможность не обращаться за указаніями къ особѣ Его Величества, но въ нихъ нуждался болѣе, чѣмъ когда-либо. И несмотря на запрещеніе, Долгорукій снова обратился къ Государю съ жалобою на поляковъ въ отказѣ выдачи провіанта, отговаривавшихся его неимѣніемъ, и рѣшился испросить соизволеніе требовать отъ жителей, взамѣнъ его, деньги, для раздачи нижнимъ чинамъ.

Получивъ это донесеніе, Царь, обремененный жалобами по предмету, его самаго особенно безпокоившему, въ отвѣтъ на предложеніе Долгорукова, написалъ: «Вы пишете, будто я на ваши письма не отвѣтствую, но я, что достойно отповѣди, всегда къ вамъ пишу, а о такихъ дѣлахъ, о коихъ пишете и впредь отвѣтствовать не буду, понеже зѣло удивительно пишете, что поляки хотятъ деньгами платить за провіантъ, то какъ солдаты могутъ деньги есть въ будущію компанію? и вамъ не довлѣло бы о такой бездѣлицѣ насъ, имѣющихъ здѣсь такъ много дѣлъ, трудить; инако не отвѣтствую, что вы ни пишите, какъ только спрошу того, что вамъ приказывалъ» [1]).

Столь жестокій отвѣтъ Государя поставилъ Долгорукова въ безвыходное положеніе. Приходилось прибѣгнуть къ силѣ, пренебрегая послѣдствіями, могущими быть отъ неудовольствія жителей, неперестававшихъ жаловаться на притѣсненія со стороны Русскихъ властей. Жалобы возростали и дошли до того, что коронный маршалъ Шенбокъ началъ открыто претендовать на непомѣрныя требованія порціоновъ и раціоновъ, а потому Петръ снова писалъ командиру

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 67.

Преображенскаго полка: «Понеже пишетъ коронный канцлеръ Шенбекъ, якобы на войска наши, сущія въ великой Польшѣ лишнихъ порціоновъ и раціоновъ сбираютъ число великое... о чемъ усмотрите изъ приложенной копіи съ письма того канцлера и противъ того надобно вамъ освидѣтельствовать подлинно и ежели такъ чинятъ, то весьма того дѣлать не должно и разведитеся съ поляками добрымъ средствомъ, дабы ихъ не озлоблять» [1]).

Выступленіе полка въ Померанію.

Въ началѣ марта пріѣхалъ на мѣсто стоянки арміи князь Меншиковъ и объявилъ ей, въ томъ числѣ и Преображенскому полку, о предстоявшемъ походѣ въ Померанію. Незадолго передъ тѣмъ, а именно 19 февраля 1712 года, въ Исаакіевскомъ соборѣ состоялось бракосочетаніе Петра Великаго съ Екатериною Алексѣевною, послѣ котораго Царь, въ своемъ «зимнемъ домѣ, далъ обѣдъ всѣмъ значительнымъ жителямъ Петербурга, чиновникамъ арміи и флота съ ихъ семействами, духовенству, пѣвчимъ и даже приглашеннымъ изъ Риги и Ревеля ландратамъ» [2]).

Когда же Меншиковъ былъ назначенъ военачальникомъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Помераніи, то туда направился сперва князь Рѣпнинъ съ 13 полками, а затѣмъ выступила и гвардія: Преображенскій полкъ изъ Прусской Польши, а Семеновскій изъ Курляндіи [3]).

[1]) Голиковъ, т V, стр. 343.
[2]) Петровъ—Біографическій очеркъ Петра Великаго, стр. 103.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 332.

Здѣсь, между прочимъ, умѣстно упомянуть о томъ неудовлетворительномъ состояніи обоза Преображенскаго полка, въ которомъ онъ находился незадолго до выступленія въ походъ. Послѣ Прута обозъ остался почти безъ подъемныхъ лошадей, а завести новыхъ, въ виду описаннаго затруднительнаго положенія хозяйства полка, не пришлось. Наконецъ, было сдѣлано распоряженіе построить обозъ и завести лошадей на счетъ раціоновъ нижнихъ чиновъ и только при благоразумномъ и дѣятельномъ участіи начальствовавшихъ лицъ матеріальная часть полка передъ выступленіемъ въ походъ пришла въ нѣкоторое удовлетворительное состояніе и дальнѣйшее движеніе сдѣлалось возможнымъ.

Къ тому же времени нужно отнести и указъ Государя, заключавшій въ себѣ распоряженія о томъ, чтобы за бѣглыхъ солдатъ брать штрафы какъ съ рядовыхъ, такъ и съ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ той части, изъ которой совершенъ побѣгъ; также точно опредѣлялся штрафъ въ 10 рублей и съ каждаго офицера, оставившаго больнаго безъ призора, и съ генерала, если онъ посылалъ какого-нибудь воинскаго чина безъ письменнаго вида [1]).

Стычка съ Рудзинскимъ.

Полученное извѣстіе о выступленіи было принято войсками съ восторгомъ. Каждый разсчитывалъ на улучшеніе своего положенія. Съ одной стороны, для Преображенцевъ прекращалось мучительное бездѣй-

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 323 и 324.

ствіе, а съ другой — они оставляли страну, гдѣ приходилось постоянно встрѣчать непріязненныя отношенія партіи поляковъ, недовольныхъ своимъ Королемъ Августомъ за его содѣйствіе Русскому Государю и его войску.

Въ свою очередь, Карлъ XII не преминулъ воспользоваться этою партіею недовольныхъ и, сдѣлавъ ее своимъ орудіемъ, выслалъ для опоры возстанія 10,000 корпусъ, состоявшій изъ поляковъ, татаръ и казаковъ, подъ общимъ начальствомъ Равскаго старшины Рудзинскаго (Яна изъ Грудни).

Вступивъ въ Польшу, Рудзинскій разослалъ «универсалы» противъ русскихъ и Короля Августа и направился къ Познани, съ цѣлью захватить стоявшіе тамъ наши обозы и сжечь магазины нашихъ запасовъ.

Но едва только опредѣлилось движеніе нашихъ войскъ къ Помераніи, какъ недалеко отъ Познани, при мѣстечкѣ Пыздрахъ, посланный Рудзинскимъ стражникъ Загвойскій напалъ на Кіевскій пѣхотный полкъ и разбилъ его на голову: разграбилъ обозъ и взялъ въ плѣнъ командовавшаго полкомъ полковника Гордона и старшаго послѣ него маіора Розена [1]).

Узнавъ о такой «диверсіи» непріятеля, Меншиковъ снарядилъ гвардейскіе полки въ драгунскомъ строѣ въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Бауера и приказалъ ему идти противъ мятежниковъ [2]).

Рудзинскій былъ настигнутъ подъ Загоровымъ на рѣкѣ Вартѣ и разбитъ окончательно и если не былъ схваченъ, то благодаря его поспѣшному бѣгству въ

---

1) Соловьевъ, т. XVI, стр. 129.
2) Журналъ Петра Великаго, стр. 337.

Силезію, куда удалось ему скрыться съ немногими его сообщниками [1]).

Князь Василій Владиміровичъ преслѣдовалъ его пять миль. «Многихъ побили и перестрѣляли—писалъ командиръ Преображенскаго полка — а въ полонъ я брать не велѣлъ подъ великимъ штрафомъ, велѣлъ рубить и стрѣлять и рубили, какъ могли догнать и они пришли въ великій страхъ и побѣжали въ лѣсъ кой-куды безпамятно и далѣе того гнать за ними стало не можно, понеже лошади наши притомились. Непріятель сталъ прониматься къ Калишу и я писалъ къ рементарю Брюховскому, который отправленъ отъ Синявскаго съ войскомъ и прибылъ къ Калишу, чтобъ разбитаго непріятеля какъ-нибудь престерегъ и они попали ему въ руки: польскія хорунги сдались, а казаковъ Запорожскихъ и волоскія хоронгви вырубилъ. И сей огонь, Божію милостію и счастіемъ премилостивѣйшаго нашего Монарха, пресѣкся» [2]).

Движеніе къ Штетину и пребываніе полка въ Голштиніи.

Для оживленія же военныхъ дѣйствій въ Помераніи, направился туда въ іюнѣ и самъ Царь, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ князю Долгорукому вести Преображенскій полкъ къ Штетину, гдѣ въ то время уже стоялъ князь Меншиковъ, который, за отсутствіемъ осадной артиллеріи, не могъ овладѣть этимъ городомъ. Артиллерія ожидалась отъ союзниковъ, но они медлили ея доставкою [3]).

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 81.
[2]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 130.
[3]) Тамъ же, т. XVII, стр. 10.

13 іюля, Петръ съ Императрицею достигъ мѣстечка Обштота и, пройдя на судахъ три мили, присталъ къ корчмѣ, гдѣ его ожидалъ батальонъ Преображенскаго полка подъ командою маіора Матюшкина, назначенный для конвоированія Ихъ Величествъ въ дальнѣйшемъ ихъ путешествіи. Отсюда Государь, сопровождаемый Преображенцами, отправился сухимъ путемъ на Штольгъ и Кеслинъ, а 24 числа былъ уже у Штетина, гдѣ остановился въ лагерѣ Преображенскаго полка [1]).

Неутомимый Государь, тотчасъ же по прибытіи къ Штетину, отправилъ своего адъютанта Ушакова въ Польшу, повелѣвъ ему озаботиться отправкою провіанта въ Померанію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдить за офицерами, чтобы они не забирали отъ жителей постороннихъ предметовъ, не подлежавшихъ контрибуціи [2]).

Оставаясь въ лагерѣ Преображенскаго полка, Царь употреблялъ всѣ свои усилія, чтобы отрѣзать непріятелю водяной путь къ Штетину и, вслѣдствіе этого, 27 числа приказалъ Долгорукому укрѣпить устье рѣки Одеръ, заготовивъ предварительно фашины и другіе необходимые матеріалы для работъ этого рода, причемъ предварялъ командира Преображенскаго полка: «И сіе какъ можно дѣлай тайно, дабы не вѣдали непріятели нашего намѣренія на сіе мѣсто, что будто бъ къ городу или выше города, такой дай знакъ, а когда отпишу, тогда конечно готовъ будь сіе учинить» [3]).

Между тѣмъ, вслѣдствіе несогласнаго дѣйствія

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 337.

[2]) Голиковъ, т. V, стр. 89.

[3]) Тамъ же, стр. 86.

союзныхъ сторонъ, осада Штетина не подвигалась впередъ; датчане отказывались подвозить осадныя орудія, ссылаясь на саксонцевъ, а послѣдніе ихъ не подвозили. Всѣ убѣжденія Петра поторопиться исполненіемъ необходимыхъ приготовленій къ началу дѣйствій остались тщетными. «Если продолжимъ мы нынѣшній образъ дѣлъ — писалъ Петръ — кромѣ стыда и убытка намъ ничего ожидать нельзя. Но я могу оправдаться, что нынѣшняя компанія не черезъ меня погибнетъ и объявляю, что въ случаѣ дальнѣйшихъ несогласій, войско свое отсюда удалю, ибо мнѣ честь моя передъ свѣтомъ всего дороже» [1]).

Но ни угрозы, ни убѣжденія не подѣйствовали и Датскій Король, занявшись взятіемъ Бремена, проводилъ время въ безполезныхъ толкахъ и спорахъ. «Наши дѣла здѣсь за много начальствомъ плохо успѣваютъ—писалъ Петръ Меншикову и Шереметеву—увѣдомить васъ ни о чемъ добромъ не могу, только зѣло, зѣло жаль, что люди свое добро за пустыми спорами уступаютъ. Желалъ бы я васъ отсель о чемъ-либо добромъ увѣдомить, но сказать нечего: что мы хорошее хотимъ, на то другіе не соглашаются, а что другіе предлагаютъ, того сдѣлать нельзя» [2]).

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ неурядицъ, какъ ни важно было для Петра пріобрѣтеніе Штетина, опорнаго пункта союзныхъ дѣйствій въ Помераніи, но отъ него нужно было отказаться, и 17 августа въ военномъ совѣтѣ было опредѣлено: обложивъ Штетинъ, приступить къ бомбардированію Стральзунда. Под-

---

[1]) Полевой, ч. II, стр. 235.

[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, прил. 20, стр. 23, т. I, стр. 23.

чиняясь рѣшенію совѣта, Государь, 18 числа, приказалъ князю Меншикову оставить подъ Штетиномъ 4,000 человѣкъ, а съ остальнымъ корпусомъ направиться къ Вольгасту [1]).

Преображенскій полкъ находился въ томъ отрядѣ, который былъ направленъ черезъ Укермюнде къ Анкламу, но вступленіе въ Померанію Шведскаго корпуса подъ начальствомъ Стенбока заставило Петра измѣнить направленіе: взять его къ мѣстечку Лаго, куда прибылъ и Государь 28 ноября и гдѣ была расположена главная квартира Русскихъ войскъ.

Преображенцы и Семеновцы были размѣщены по квартирамъ въ самомъ мѣстечкѣ, а остальныя войска въ его окрестностяхъ [2]).

Затѣмъ, 2 декабря, главная квартира перешла въ мѣстечко Гистрово, куда послѣдовала и гвардія [3]). Здѣсь, 7 числа, было получено извѣстіе, что Стенбокъ двинулся къ Шверину и Гадебушу, съ тѣмъ, чтобы напасть на соединенное Датско-Саксонское войско, и Петръ изъ Гистрово отправилъ часть войскъ на помощь союзникамъ [4]), а самъ, безъ Императрицы, которая, въ сопровожденіи батальона Преображенскаго полка, поѣхала въ Петербургъ, 19 декабря направился для свиданія съ Королемъ Датскимъ, просившимъ у Государя помощи [5]). Но «господа датчане, имѣя ревность не по разуму—какъ выразился Царь—вступили въ битву и были на голову поражены Стенбокомъ при Гадебушѣ» [6]).

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 519 и 520.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 386.
[3]) Голиковъ, т. V, стр. 115.
[4]) Соловьевъ, т. XVII, стр. 12.
[5]) Журналъ Петра Великаго, стр. 348.
[6]) Соловьевъ, т. XVII, стр. 12.

1713 годъ. Движеніе къ Гамбургу.

Цѣлый рядъ неудачныхъ дѣйствій датчанъ, нехотѣвшихъ исполнить никакихъ предложеній Петра, освобождалъ Царя отъ дальнѣйшихъ обязанностей въ отношеніи его союзниковъ, но Государь, по высотѣ своихъ чувствъ, и на этотъ разъ согласился выручить своихъ неосторожныхъ собратовъ, у которыхъ «то хорошо, что конница побѣжала и отъ того вся уцѣлѣла» [1]).

Мы уже видѣли, что рѣшимость была отличительною чертою характера Петра и онъ рѣшился идти по пятамъ побѣдителя союзниковъ Россіи и принудить его помѣряться съ Русскимъ солдатомъ.

Въ такомъ намѣреніи, несмотря на декабрь мѣсяцъ, предпринялъ онъ, въ 1712 году, походъ и, пройдя Гамбургъ, Ренсбургъ и Гузумъ, настигъ врага, но уже успѣвшаго уже укрыться въ Фридрихштадтѣ и тамъ укрѣпиться, сдѣлавъ перекопы на дамбахъ, проложенныхъ черезъ болота, окружавшія стѣны города [2]).

Между прочимъ, Датскій Король поспѣшилъ встрѣтить Петра въ Ренсбургѣ, гдѣ лично благодарилъ его за непоколебимую готовность защищать своихъ союзниковъ, выразивъ при этомъ желаніе видѣть наши войска. Государь уступилъ просьбѣ Короля и 21 января 1713 года представилъ ему свою гвардію [3]).

Горькій опытъ заставилъ датчанъ слушать совѣты Царя и Король старался всѣми мѣрами загладить

[1]) Полевой, ч. III, стр. 244.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 348 и 349.
[3]) Тамъ же, стр. 350.

то недовольство Петра, которое ему было причинено неисполненіемъ его требованій при осадѣ Штетина. Царь вполнѣ понималъ тогдашнее свое положеніе и онъ долженъ былъ, во что бы то ни стало, побѣдить кичливаго непріятеля, ободреннаго успѣхами ничтожнаго врага.

«Боюсь — писалъ Петръ — что здѣсь дѣло задлится, но принужденъ оставаться, ибо на наши нынѣшнія дѣла весь свѣтъ смотритъ» [1]).

Взятіе Фридрихштадта.

29 января былъ собранъ военный совѣтъ, въ которомъ принялъ участіе и Датскій Король, и было опредѣлено: атаковать непріятеля, засѣвшаго въ Фридрихштадтѣ, съ двухъ сторонъ: съ одной—Русскими, а съ другой — Саксонско-Датскими войсками. «Но сіе не точно отъ Аиртской стороны принято, но ниже въ Гузумѣ одни остаться хотѣли, но просили часть Россійской пѣхоты; а чтобъ атаковать однимъ Россійскимъ Фридрихштатъ» [2]).

Такимъ образомъ, союзныя войска нетолько отказывались идти на штурмъ, но просили еще подкрѣпить ихъ Россійскими войсками, и Петръ, какъ ни было трудно это предпріятіе, взялъ на себя одного честь выбить противника изъ его укрѣпленій.

И вотъ, 31 числа, за три часа до разсвѣта, Государь двинулся впередъ. Авангардъ, подъ начальствомъ маіора Преображенскаго полка Глѣбова, со-

---

[1]) Полевой, ч. III, стр. 248.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 351.

стоялъ изъ пяти батальоновъ: двухъ Преображенскаго, двухъ Семеновскаго и одного Гренадерскаго полковъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ полковой артиллеріи [1]).

Движеніе войскъ, затрудненное проливнымъ дождемъ, размывшимъ и безъ того плохія дороги, совершалось медленно. На разсвѣтѣ отрядъ Глѣбова достигъ двухъ первыхъ непріятельскихъ перекоповъ, которые шведы оставили безъ бою. Всѣ эти движенія пришлось производить узкимъ фронтомъ по плотинѣ и, вдобавокъ, по бокамъ ея необходимо было засыпать рвы. По занятіи втораго перекопа, Государь отправилъ князя Меншикова, съ кавалеріею, вправо отъ главной атаки, для обходнаго движенія и преслѣдованія отступавшаго непріятеля. Подойдя къ третьей линіи траншей, Русскія войска были встрѣчены убійственнымъ огнемъ Шведской батареи. Картечный огонь ея, направленный въ такую глубокую колонну, почти лишалъ возможности подвигаться впередъ, но гвардейцы бросились на безпокоившую ихъ батарею и начали въ ея амбразуры бросать ручныя гранаты. Шведы, не ожидая такого безцеремоннаго вторженія въ ихъ владѣнія, побросавъ пушки въ воду, стремглавъ побѣжали.

Къ сожалѣнію, преслѣдованіе ихъ было невозможно. Кавалерія Меншикова была задержана перекопами, на завалку которыхъ терялось много времени.

Наконецъ, храбрый отрядъ, достойный своего начальника, маіора Глѣбова, пришелъ въ Кольденбиттель, гдѣ настигъ непріятеля, приготовившагося встрѣтить атаку русскихъ. Послѣ обоюдной незначительной

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 352.

перестрѣлки, Петръ приказалъ двинуться впередъ. Непріятель, не ожидая столь быстраго натиска, не выдержалъ атаки и обратился въ бѣгство. Преслѣдованіе, опять-таки, было задержано невылазною грязью и пришлось ограничиться взятіемъ въ плѣнъ небольшаго числа человѣкъ [1]).

Эта новая неудача и невозможность сопротивляться испытанной въ бояхъ гвардіи Петра произвела такую панику въ рядахъ непріятеля, что генералъ-маіоръ Штакельбергъ, съ 4,000 шведовъ, бывшій въ Фридрихштадтской крѣпости, оставилъ ее безъ боя и удалился къ главнымъ силамъ.

Оставленную крѣпость, 1 февраля, занялъ Царь своими войсками и установилъ здѣсь главную квартиру [2]).

Объ этой побѣдѣ Государь увѣдомилъ Шереметева: «Непріятель въ такую землю зашелъ, что къ оному только итти по дамамъ (плотинамъ), а поле все, испортя смазы, потопилъ, а на дамахъ сдѣланы были перекопы и батареи; однакожъ мы, несмотря на то, съ помощію Божіею отважились онаго атаковать, который хотя и боронилъ оные прекрѣпкіе пассажи, однакожъ изо всѣхъ оныхъ непріятель выбитъ съ немалымъ урономъ» [3]).

Весь успѣхъ этого доблестнаго дѣла принадлежалъ распорядительности и отвагѣ маіора Глѣбова. Уронъ гвардіи заключался въ двухъ убитыхъ и пяти раненыхъ [4]).

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 350—352.
[2]) Голиковъ, т. V, стр. 131.
[3]) Соловьевъ, т. XVII, стр. 12.
[4]) Бутурлинъ, т. II, стр. 553.

Блокада и сдача Тенинсгена.

Разбитый корпусъ Стенбока отступилъ въ Тенинсгенъ, гдѣ и расположился по рѣкѣ Эйдерѣ. Узнавши объ этомъ движеніи противника, Петръ угадалъ его намѣреніе переправиться черезъ Эйдеръ, и чтобы воспрепятствовать этому маневру, приказалъ приступить къ постройкѣ моста въ Фридрихштадтѣ и послалъ на лѣвый берегъ рѣки кавалерійскіе отряды для развѣдыванія о движеніяхъ непріятеля.

Затѣмъ, 9 февраля, было получено извѣстіе о томъ, что противникъ началъ переправу черезъ Эйдеръ. Немедленно былъ данъ условленный сигналъ тремя пушечными выстрѣлами, по которому и начали Русскія войска тоже переправу черезъ устроенный мостъ. Первыми переправилась гвардія, а за нею и остальныя части пѣхоты и кавалеріи. Государь безотлучно находился при этой переправѣ войскъ [1]).

Непріятель, въ числѣ 1,800 человѣкъ, подъ начальствомъ Стенбока, переправившись на лѣвый берегъ Эйдера, очутился лицомъ къ лицу съ Русскимъ отрядомъ и долженъ былъ думать только о возможности спастись, и, заколовъ кавалерійскихъ лошадей, возвратился вплавь черезъ рѣку въ Тенинсгенъ [2]).

11 числа Петръ, съ большею частью пѣхоты, возвратился въ Фридрихштадтъ, оставя подъ крѣпостью генералъ-лейтенанта Бауера съ кавалеріею и нѣсколькими полками пѣхоты. Вскорѣ же, узнавъ отъ непріятельскихъ дезертировъ, что Стенбокъ имѣетъ на-

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 355.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 556.

мѣреніе оборонять Тенинсгенъ, для чего и уничтожилъ большую часть кавалерійскихъ лошадей, Государь, пробывъ еще три дня въ Фридрихштадтѣ, 14 числа рѣшился отправиться въ Петербургъ, такъ какъ Стенбокъ, запертый въ крѣпости Тенинсгенъ, не былъ болѣе опасенъ [1]).

При своемъ отъѣздѣ, Петръ поручилъ главное начальство надъ Русскою арміею Королю Датскому и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставилъ для дальнѣйшихъ дѣйствій инструкцію князю Меншикову, которая небезъинтересна нѣкоторыми своими подробностями, почему часть ея здѣсь и приводится:

«Надлежитъ у всѣхъ генераловъ, даже до генералъ-маіора брать совѣты о всякомъ важноначинаемомъ дѣлѣ, дабы никто послѣ не могъ отпереться, что онъ инако совѣтовалъ. Съ датскимъ дворомъ какъ возможно ласкою и низостью поступать, ибо какъ самъ знаешь, что болѣе чиновъ, нежели дѣла смотрятъ. Ежели Богъ дастъ доброе окончаніе съ непріятелемъ, то библіотеку выпросить конечно всю изъ Шлезвига, также и иныхъ вещей, осмотря самому съ Брюссомъ, а особливо глобусъ» [2]).

Принявъ начальство надъ Русскою арміею, Король Датскій, согласно опредѣленію военнаго совѣта осадить крѣпость Тенинсгенъ, приказалъ начать приготовленія къ исполненію этого предпріятія.

9 апрѣля вся пѣхота, выступивъ изъ квартиръ, расположилась лагеремъ въ двѣ линіи между Ольденсвортомъ и Гойерсвортомъ и приступила къ подготовительнымъ работамъ, необходимымъ для предстоявшаго штурма.

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 356.
[2]) Соловьевъ, т. XVII, стр. 13.

На долю Преображенцевъ и ихъ бомбардировъ досталось исполнять обязанности саперъ и помогать инженерамъ въ управленіи работами, которыя быстро подвигались впередъ, несмотря на большое число мостовъ, постройка которыхъ была вынуждена топографическими условіями мѣстности.

Затѣмъ, были устроены мортирныя батареи и открыто бомбардированіе крѣпости. Непріятель, поставленный въ безвыходное положеніе, съ одной стороны. отъ недостатка продовольствія, а съ другой — развившеюся повальною болѣзнью, вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію [1]).

3 мая окончательно былъ заключенъ договоръ, а выступленіе гарнизона изъ крѣпости послѣдовало 9 числа и окончено 15-го. Прежде всего выступила первая бригада, подъ начальствомъ генералъ-маіора Паткуля, и, пройдя до Геерфорта, передъ строемъ Русской гвардіи, клала свое оружіе на землю. Выходъ изъ крѣпости непріятельскаго гарнизона замыкалъ фельдмаршалъ Стенбокъ со своимъ генералитетомъ, который и направился прямо къ Датскому Королю. При этомъ многіе изъ шведовъ перешли въ службу Саксонскую и Датскую, не мало также ихъ и разбѣжалось. «Итако оныя бывшія въ Голштиніи дѣйствія съ помощью Божіею щастливо окончились» [2]).

Осада и взятіе Штетина.

По окончаніи дѣйствій въ Голштиніи, Русскія и Саксонскія войска направились въ Померанію, а Король Датскій, съ своею арміею, остался на мѣстѣ,

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 575—578.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 365.

для наблюденія за дальнѣйшими дѣйствіями шведовъ.

Союзники, вступивъ въ Померанію, положили, чтобы графу Флемингу, съ саксонцами и частью Русскихъ войскъ, идти къ Стральзунду, а князю Меншикову направиться съ корпусомъ, въ составѣ котораго находился и Преображенскій полкъ, къ Штетину [1]).

«Крѣпость Штетинъ принадлежала въ то время къ числу важнѣйшихъ крѣпостей Германіи; укрѣпленія ея заключались собственно въ крѣпости, лежавшей на лѣвомъ берегу Одера, и въ укрѣпленномъ предмѣстьи Ластади, занимавшемъ правый его берегъ. Въ оборонительную систему входило и укрѣпленное мѣстечко Далю, находившееся въ концѣ плотины, въ пяти верстахъ отъ города; оставаясь во власти оборонявшагося, оно представляло весьма важныя препятствія къ обложенію города на правомъ берегу» [2]).

Гарнизонъ крѣпости состоялъ подъ главнымъ начальствомъ генерала Меерфельта; осадный же корпусъ простирался до 24,000 человѣкъ. 8 іюля авангардъ Русской арміи подошелъ къ Штетину и расположился въ недальнемъ разстояніи отъ Стерншанца [3]), а 11 числа туда же подошли: гвардія, подъ командою князя Долгорукова, и дивизія князя Рѣпнина, которыя и расположились лагеремъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли въ 1712 году [4]).

По приходѣ осаднаго корпуса, тотчасъ же было

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 581.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 324.
[3]) Книга Марсова, стр. 170.
[4]) Журналъ Петра Великаго, стр. 380.

приступлено къ производству траншейныхъ работъ, заключавшихся въ устройствѣ редутовъ и ближайшихъ подступовъ.

Затѣмъ, 13 августа было получено извѣстіе, что Саксонская артиллерія прибыла въ Бранденбургское мѣстечко Шведъ, а потому, для обезпеченія дальнѣйшаго ея слѣдованія, отправленъ былъ туда отрядъ въ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ капитана Преображенскаго полка Урусова [1]), а 20 числа прибылъ въ лагерь первый транспортъ осадной артиллеріи.

23 числа непріятель выслалъ на судахъ отрядъ вверхъ по Одеру, съ цѣлью воспрепятствовать подвозу остальной части артиллеріи; но мѣры, принятыя съ нашей стороны, сдѣлали это покушеніе безуспѣшнымъ.

Наконецъ, 2 сентября было рѣшено: начать траншею передъ крѣпостью и, въ то же время, овладѣть Стерншанцемъ открытою силою. Для производства работъ былъ назначенъ бригадиръ Дюпре, а нападеніе на крѣпость было поручено маіору Преображенскаго полка Матюшкину [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Рѣпнинъ долженъ былъ демонстрировать и тѣмъ скрыть настоящій фронтъ атаки, для чего онъ съ своихъ редутовъ открылъ сильный ружейный огонь, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе непріятеля и доставилъ возможность маіору Матюшкину безъ особеннаго усилія завладѣть Стерншанцемъ [3]).

Осажденные, потерявъ крѣпостцу, зажгли всѣ дома, находившіеся между этимъ фортомъ и городомъ,

---

[1]) Книга Марсова, стр. 173.

[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. I, стр. 385.

[3]) Книга Марсова, стр. 175.

и впродолженіи цѣлой ночи безпрерывно стрѣляли по нашимъ войскамъ [1]).

17 числа былъ открытъ огонь со всѣхъ батарей осаждавшаго; успѣшнымъ бомбардированіемъ было произведено нѣсколько пожаровъ въ городѣ. На другой день комендантъ крѣпости приступилъ къ переговорамъ, а 21 сентября крѣпость сдалась на капитуляцію [2]).

По заключеніи договора, Король Прусскій ввелъ въ Штетинъ свой гарнизонъ, а князь Меншиковъ, согласно повелѣнію Государя, со всѣми Русскими войсками направился черезъ Польшу къ нашимъ границамъ, причемъ ему было поручено строго слѣдить, при проходѣ черезъ Польшу, «дабы шли съ добрымъ порядкомъ не чиня отнюдь никакихъ обидъ и отягощеній обывателямъ Польскимъ, а довольствовались бы токмо однимъ провіантомъ, опредѣленнымъ отъ Его Королевскаго Величества и рѣчи Посполитой» [3]).

Это новое подтвержденіе Государя, быть наивозможно осторожнѣе въ требованіи «отъ рѣчи Посполитой» продовольствія для арміи, показываетъ, насколько эта сторона военныхъ операцій безпокоила Петра, вслѣдствіе предшествовавшихъ непріятностей.

Къ большому удовольствію Преображенцевъ, недолго имъ пришлось стоять въ Польшѣ. Въ концѣ того же года, они, согласно повелѣнію Государя, двинулись черезъ Лифляндію по направленію къ Петербургу.

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 586—589.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 329.
[3]) Журналъ Петра Великаго, стр. 396.

Дѣйствія въ Финляндіи.

Для полнаго описанія событій 1713 года, въ которыхъ принималъ участіе Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, необходимо еще остановиться на дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Финляндіи, въ составѣ которыхъ находился и батальонъ Преображенскаго полка, выступившій, 19 декабря 1712 года, изъ Гистрова въ Петербургъ, сопровождая Царицу Екатерину Алексѣевну.

Петръ прибылъ въ Петербургъ 27 марта и немедленно велѣлъ приготовляться къ морскому походу въ Финляндію, а 26 апрѣля, флотъ, состоявшій изъ 95 галеръ, 60 карбусовъ и 50 большихъ лодокъ, съ 16,000 войска, отплылъ въ Финляндію. Государь съ батальономъ Преображенцевъ шелъ въ авангардѣ; въ кордебаталіи былъ князь Апраксинъ, а въ арріергардѣ князь М. М. Голицынъ [1]).

10 мая войска высадились у Гельсингфорса и, послѣ непродолжительнаго его бомбардированія, непріятель зажегъ городъ и отступилъ, оставя въ крѣпости орудія и припасы [2]).

Въ этомъ дѣлѣ батальонъ Преображенскаго полка находился въ авангардѣ на судахъ и первымъ высадился на берегъ для пресѣченія пути отступленія непріятелю, но, по случаю пожара, произведеннаго самимъ непріятелемъ, этотъ маневръ не удался [3]).

31 мая, Государь, съ дѣвятью судами, направился

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 357.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 600.
[3]) Книга Марсова, стр. 166.

обратно къ Кроншлоту, куда 7 іюня и прибылъ вмѣстѣ съ батальономъ Преображенскаго полка [1]).

12 апрѣля Петръ отправился въ Петербургъ и тутъ получилъ извѣстіе о прибытіи къ Ревелю купленныхъ пяти кораблей, куда для принятія ихъ, 15 числа, былъ посланъ капитанъ-поручикъ Синявинъ [2]).

Затѣмъ, Петра увѣдомили, что три непріятельскіе корабля, подъ начальствомъ вице-адмирала Лилія, пошли къ Гельсингфорсу, почему, 31 іюля, посадивъ батальонъ Преображенскаго полка на пять галеръ, Государь отправился къ этому городу, куда и прибылъ 5 августа, а на другой день «генералъ-адмиралъ, со всѣмъ генералитетомъ, такожде штабъ и оберъ-офицеры просили Государя, чтобъ за понесенные какъ во всѣхъ прошедшихъ, такъ и въ томъ 1713 году многіе труды въ воинскихъ дѣлахъ, изволилъ принять чинъ въ войскѣ сухопутнаго Генерала Полнаго, что Его Величество изволилъ принять и потомъ отъ всѣхъ офицеровъ привѣтствованъ поздравленіемъ» [3]).

17 августа, Петръ, вслѣдствіе вновь полученныхъ извѣстій о расположеніи Шведскаго корпуса между Гельсингфорсомъ и Або, у рѣки Корисланзбра, пошелъ съ авангардомъ за непріятелемъ, разбилъ его и занялъ 28 числа Або, оставленный противникомъ безъ боя [4]).

Занявъ Або, Государь перевелъ батальонъ Преображенскаго полка въ отрядъ князя Голицына, кото-

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 362.
[2]) Тамъ же, стр. 369.
[3]) Тамъ же, стр. 372 и 373.
[4]) Бутурлинъ, т. II, стр. 610.

рому поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля, а самъ, 10 сентября, отправился въ Петербургъ [1]).

Исполняя Монаршее повелѣніе, Голицынъ двинулся за отступавшимъ противникомъ и 5 октября, послѣ усиленныхъ переходовъ, настигъ его у рѣки Пелкина, гдѣ на слѣдующій же день, послѣ трехчасоваго жаркаго боя, разбилъ на голову соединенныя силы Армфельда, Лабора и Рамзя и принудилъ ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ [2]).

Слѣдствіемъ этой новой побѣды было то, что вся почти Финляндія до Каяна была во власти русскихъ.

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 375.
[2]) Книга Марсова, стр. 162.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

1714—1722 гг.

1714 г. Сраженіе при деревнѣ Лапола и возвращеніе полка въ Петербургъ. Сраженіе при Гангеуддѣ. Возвращеніе полка въ Петербургъ. **1715 г.** Походъ полка въ Новгородъ и обратно въ Петербургъ. Морской походъ въ Эстляндію. Переходъ въ Курляндію. **1716 г.** Морской походъ въ Данію. Переходъ полка въ Ростокъ. **1717 г.** Возвращеніе Преображенскаго полка въ Россію. **1718 г.** Переходъ полка въ Петербургъ. Морской походъ въ Финляндію. Возващеніе полка въ Новгородъ. **1719 г.** Переходъ въ Петербургъ. Новый морской походъ къ берегамъ Финляндіи. Зимнія квартиры Преображенцевъ. **1720 г.** Возобновленіе военныхъ дѣйствій съ Швеціею. Гренгамская битва. Возвращеніе полка въ Петербургъ **1721 г.** Окончаніе Сѣверной войны. Ништадскій миръ. Петръ I — Императоръ. Торжественное вшествіе въ Москву.

1714 годъ. Сраженіе при деревнѣ Лапола и возвращеніе полка въ Петербургъ.

Не довольствуясь бѣгствомъ генерала Армфельда отъ Пелкина и получивъ извѣстіе, что онъ присоединился у города Вазы къ Шведскому 8,000 корпусу, Голицынъ продолжалъ преслѣдованіе и 19 февраля 1714 года настигъ непріятеля у деревни Лапола. Армфельдъ, какъ видно, ожидалъ прибытія русскихъ и былъ готовъ принять бой. Не успѣлъ подойти Голицынъ, какъ шведы встрѣтили его отрядъ сильнымъ ружейнымъ

огнемъ, а затѣмъ перешли въ наступленіе. Но Русскія войска стойко выдержали убійственный залпъ непріятеля и, отвѣтивъ ему тѣмъ же, бросились на него со всею отвагою. Завязался рукопашный бой, послѣ котораго «развѣ немногіе изъ непріятелей ушли, а прочіе всѣ на мѣстѣ остались и въ полонъ взяты, а именно: на мѣстѣ осталось офицеровъ и рядовыхъ, которыхъ перечтено тѣлами 5,133» [1]).

Эта новая удача Русскаго оружія обошлась дорого батальону Преображенскаго полка, которому одному изъ первыхъ пришлось выдержать на себѣ залпъ противника и его натискъ.

Удача перваго похода въ Финляндію развила въ умѣ Петра обширный планъ операцій, и Государь, въ этомъ же году, рѣшился помѣряться съ шведами въ открытомъ морѣ, такъ какъ флотъ составлялъ тогда послѣднее средство защиты для Королевства Карла XII. Къ тому же времени, а именно 16 февраля, пришла въ Петербургъ бомбардирская рота со всѣми трофеями побѣды, отбитыми у корпуса генерала Стенбока, а 2 апрѣля туда же вступили три батальона Преображенскаго полка [2]).

Подробности пребыванія полка въ «Царскомъ парадизѣ» походный журналъ Петра Великаго передаетъ слѣдующимъ образомъ:

«Февраля въ 16 день пришла изъ Дуборовской мызы строемъ бомбардирская рота; Государь Царевичъ шелъ сержантомъ; везли пушекъ взятыхъ у Штейнбокова корпуса шесть и знаменъ 76 пѣхотныхъ, четыре драгунскихъ, мушкеты, литавры, ба-

---

[1]) Книга Марсова, стр. 185 и 186.

[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 398 и 399.

рабаны, фузеи, шли мимо генеральскаго двора и черезъ рѣку до двора князя Ѳеодора Юрьевича, гдѣ былъ и Его Величество.

«28 марта, т. е. въ день св. Пасхи, господинъ генералъ изволилъ быть въ четвертомъ часу пополуночи у всеночной, а потомъ какъ день начался, палили со всей Петербургской фортеціи изъ пушекъ и потомъ обѣдню отпѣли и такожъ палили изъ пушекъ. Г. генералъ и всѣ господа сенаторы отъ обѣдни были въ австеріи, потомъ изволилъ дома кушать съ офицерами Преображенскими.

«Апрѣля 2. Его Величество былъ у обѣдни у Троицы и кушалъ у Головкина и пришелъ Преображенскій полкъ и Его Величество былъ, шелъ въ строю полковникомъ, шли мимо Государева зимняго дома за рѣку и какъ взошли на площадь, палили изъ ружей. 4 апрѣля былъ Его Величество у Свѣтлѣйшаго князя и былъ у Троицы у обѣдни и кушалъ дома со своими офицерами Преображенскаго полка и пошелъ съ ними къ князю Ромодановскому. 23 мая Его Величество ночевалъ на кораблѣ и кушалъ тутъ, и адмиралъ кушалъ, генералъ Долгорукой и офицеры морскіе и сухопутные Преображенскіе. 9 іюня Его Величество былъ и кушалъ у Глѣбова маіора отъ гвардіи».

Сраженіе при Гангеуддѣ.

Въ началѣ 1714 года число Шведскихъ войскъ простиралось до 30,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на три арміи: одна была въ окрестностяхъ Стокгольма; вторая, собранная въ Шоніи, должна была дѣйствовать противъ датчанъ; а третья, назначенная для

противодѣйствія Россіи, находилась въ Остро-Ботніи. Затѣмъ, кромѣ сухопутныхъ войскъ, въ Карлскронѣ былъ снаряженъ флотъ, состоявшій изъ 15 линейныхъ кораблей и 12 галеръ [1]).

Пользуясь разстроеннымъ положеніемъ дѣлъ въ Швеціи, Петръ задумалъ однимъ ударомъ закончить военныя дѣйствія съ непримиримымъ своимъ врагомъ. Для осуществленія этого, имъ былъ составленъ слѣдующій планъ дѣйствій: съ открытіемъ навигаціи, Датскій флотъ, соединившись съ Русскимъ, долженъ былъ показаться около Стокгольма, чтобы тѣмъ удержать находившуюся тамъ армію, а потомъ быстрымъ поворотомъ направиться къ Карлскронѣ и запереть стоявшій тамъ Шведскій флотъ, между тѣмъ, какъ Русскія войска, высаженныя на берегъ, атакуютъ, въ то же самое время, городъ съ сухаго пути. При удачномъ исполненіи этого похода представлялась возможность союзнымъ войскамъ, за одинъ, такъ сказать, ударъ, овладѣть всѣми морскими силами Швеціи. Но этотъ планъ не былъ принятъ Датскимъ Королемъ, и Царь приготовился къ началу морскаго похода съ однимъ своимъ флотомъ [2]).

9 мая изъ Петербургской гавани вышелъ въ Кроншлотъ Русскій флотъ, состоявшій изъ военныхъ кораблей, галеръ, бригантинъ, гальотовъ и разныхъ другихъ судовъ; къ нему также присоединились 14 военныхъ кораблей, купленныхъ въ Англіи и Голландіи и прибывшихъ изъ Архангельска [3]).

Преображенскій полкъ, въ числѣ другихъ войскъ, принялъ также участіе въ походѣ этой эскадры.

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 631.
[2]) Тамъ же, стр. 637.
[3]) Голиковъ, т. V, стр. 232.

Распоряжаясь въ Кроншлотѣ снаряженіемъ флота къ его морскому путешествію, Государь послалъ капитанъ-поручика Синявина съ приказаніемъ разставить по берегу моря надежныхъ 100 человѣкъ конныхъ, которые наблюдали бы за непріятельскимъ флотомъ и своевременно сообщали бы о его движеніяхъ [1]).

Наконецъ, 20 мая, флотъ, раздѣлившись на двѣ эскадры, отплылъ въ море. Первою эскадрою, состоявшею изъ военныхъ кораблей, командовалъ Государь, а второю — галерною — генералъ-адмиралъ Апраксинъ [2]).

Здѣсь умѣстно сдѣлать оговорку о томъ, что, одновременно съ снаряженіемъ въ Кроншлотѣ флота, Выборгскій комендантъ, полковникъ Шуваловъ, 16 мая, получилъ отъ Петра слѣдующій указъ: «Идтить и блоковать Иншлотъ [3]), а потомъ и формально осадить. Потомъ приближаясь апрошами какъ возможно близко сдѣлать кесели въ близости оной и оной замокъ бомбардировать, для чего нарочно съ вами посланъ бомбардирской роты капитанъ-поручикъ Василій Корчминъ, а паче тѣ мѣста, гдѣ пушки стоятъ, чтобы ихъ разорить и принудить къ здачѣ» [4]).

Осада этой крѣпости началась 20 іюня, а 27 іюля послѣдовала ея сдача [5]).

Затѣмъ, по выходѣ въ море, эскадра Апраксина

---

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 232.
[2]) Тамъ же, стр. 237.
[3]) Крѣпостца Нейшлосъ лежитъ при озерѣ Утрусѣ, соединяющемся съ озеромъ Саймою (Географическій словарь Щекатова, ч. 4, стр. 518).
[4]) Ласковскій, ч. II, стр. 331.
[5]) Бутурлинъ, т. II, стр. 647.

направилась къ Гельсингфорсу, гдѣ къ Преображенскому полку присоединился батальонъ, находившійся въ отрядѣ князя Голицына. Подъ Гельсингфорсомъ Преображенцы были постоянно упражняемы въ морской службѣ, для чего Государь повелѣлъ роздать по ротамъ подробныя наставленія о флагахъ, лозунгахъ и морскихъ сигналахъ.

Въ этихъ занятіяхъ Преображенцы провели конецъ мая и весь іюнь мѣсяцъ, послѣ чего Государь получилъ отъ Апраксина донесеніе, въ которомъ онъ сообщалъ: «что мы съ двумя частями гребнаго флота прибыли въ самый прошедшій праздникъ въ 6 часовъ пополудни въ заливъ Тверемпидскій, къ самой деревнѣ Тверемииде. 1 числа доходили съ генераломъ Вейде и при насъ отъ Гвардіи полуполковникъ и маіоры для осмотрѣнія Шведскаго флота на шлюпкахъ. И были отъ онаго за малую милю и видѣли у Гангута стояли въ линію два флагмана адмирала и шаутбенахта въ 15 парусахъ. При нихъ же показались два бомбардирскія судна и одно плоскодонное какъ наши прасны. Близь самаго Гангута 8 галеръ и за ними показалось не малое число провіантскихъ судовъ или мужичьихъ шкутовъ подлинно разсмотрѣть не могли; отъ нихъ крейсируютъ 5 кораблей и одна шнява. Къ Гангуту малыхъ каменныхъ острововъ довольно и нашими судами за малую милю отъ Тверемиnде къ Гангуту путь безопасный. А какъ болѣе осмотрѣть не могли, то взявъ завтра два или три батальона Преображенскихъ солдатъ, пойдемъ сухимъ путемъ на Гангутъ, гдѣ можно сдѣлаемъ баттарею; обстоятельный чертежъ до Вашего Величества рапортовать будемъ. Просимъ и Вашего Величества милости повѣли намъ на сіе доношеніе при-

слать немедленно указъ, чтобы намъ праздными не быть» [1]).

Получивъ это донесеніе, Царь поспѣшилъ на помощь Апраксину и 20 іюля прибылъ къ флоту адмирала, находившемуся въ заливѣ Тверемюнде.

Положеніе Шведскаго флота было такое, что прорваться черезъ него было дѣломъ почти невозможнымъ. Съ другой стороны, отказаться отъ этого плана было равносильно потерѣ успѣха кампаніи этого года и, кромѣ того, для Русскаго флота, скученнаго въ Тверемюндской губѣ, было небезопасно — непріятель могъ его запереть и тѣмъ отрѣзать отъ арміи и корабельнаго флота. Нужно было не медля рѣшиться на что-нибудь, и геніальный Монархъ разрѣшилъ эту трудную задачу, которая привела къ блестящимъ результатамъ.

Въ трехъ верстахъ отъ Тверемюндской губы Гангутскій полуостровъ съуживается и образуетъ ровный перешеекъ, и Петръ рѣшился перетащить черезъ него нѣсколько галеръ, атаковать ими Шведскій флотъ съ запада и, пользуясь замѣшательствомъ противника, прорваться сквозь него съ остальными.

25 числа было уже приступлено къ работамъ по осуществленію задуманнаго плана, но, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о томъ, что непріятель намѣревается запереть нашъ флотъ, пришлось остановить начатыя работы [2]).

Государь, видя, что его галерамъ угрожаетъ опасность, рѣшился на отчаянный шагъ: вывести ихъ въ виду непріятеля изъ залива. Погода благопріятствовала

---

[1]) Собраніе писемъ Петра Великаго, изд. 1829 года, ч. II, стр. 268.

[2]) Военно-энциклопед. Словарь, ч. IV, стр. 70.

этому движенію и 27 числа всѣ Русскія галеры прошли невредимо мимо Шведскаго флота, который, по причинѣ безвѣтрія, не могъ сдвинуться съ мѣста. Маневръ этотъ измѣнилъ ходъ дѣла: контръадмиралъ Эреншильдъ очутился отрѣзаннымъ отъ главнаго Шведскаго флота и для него настала минута гибели [1]).

Генералъ-адмиралъ, построивъ свой флотъ въ боевой порядокъ, послалъ Ягужинскаго къ Шведскому адмиралу съ предложеніемъ о сдачѣ, но Эреншильдъ отвергъ предложеніе и приготовился къ бою. Почему, въ началѣ третьяго часа пополудни, авангарду, подъ начальствомъ корабельнаго шаутбенахта Петра, былъ данъ сигналъ атаковать противника. Государь находился на галерѣ генерала Вейде. Въ составъ же авангарда вошли и оба гвардейскіе полка.

Двухчасовой ожесточенной пальбы было достаточно, чтобы замѣтить превосходство непріятельской артиллеріи передъ нашею. Но, несмотря на это, послѣ повелѣнія «абордировать» противника, Шведскія галеры, одна за другою, были подавлены силою и взяты. Успѣхъ морскаго штурма былъ полный: адмиралъ Эреншильдъ напрасно старался спастись, желая броситься со своими гренадерами въ шлюпку—онъ также былъ взятъ въ плѣнъ [2]).

Поврежденіе многихъ нашихъ галеръ, 125 человѣкъ убитыхъ и 350 раненыхъ свидѣтельствовали о храбрости шведовъ, которые, въ свою очередь, изъ 940 человѣкъ потеряли 350 убитыми и столько же ранеными.

Съ другой стороны, объ ожесточенности абордажа

[1]) Бутурлинъ, ч. II, стр. 645 и 646.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 410.

можно судить по описанію журнала Петра Великаго, въ которомъ сказано: «Воистину нельзя описать мужество нашихъ какъ начальныхъ, такъ и рядовыхъ; понеже абордированіе такъ жестоко чинено, что отъ непріятельскихъ пушекъ нѣсколько солдатъ не ядрами и картечами, но духомъ пороховымъ разорваны» [1]).

Дорого купленный успѣхъ при Гангеуддѣ принесъ великіе плоды. Онъ заставилъ Шведскаго адмирала отступить, отворивъ тѣмъ русскимъ проходъ до самаго Аланда, и кромѣ того, ужасъ, овладѣвшій непріятелемъ, распространился до самой столицы Швеціи.

Это была первая большая морская побѣда русскихъ и Государь къ своимъ приближеннымъ писалъ такъ: «Объявляемъ вамъ, коимъ образомъ Всемогущій Господь Богъ Россію прославить изволилъ, ибо, по многодарованнымъ побѣдамъ на земли, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ, ибо сего мѣсяца въ 27 день Шведскаго шаутбейнахта Нильсона Эреншильда съ однимъ фрегатомъ и шестью галерами и двумя шхерботами, по многомъ и жестокомъ огнѣ у Ангута близъ урочища Рилаксъ-Фіель взяли; правда какъ у насъ сію войну, такъ и у алиртовъ съ Франціею много не токмо генераловъ, но и фельдмаршаловъ брано, а флагмана не единаго и тако сею, мню николи у насъ бывшею викторіею поздравляемъ» [2]).

Возвращеніе полка въ Петербургъ.

Не желая, за позднимъ временемъ, продолжать военныя дѣйствія въ томъ же году, Петръ приказалъ части своихъ войскъ отплыть обратно къ Кроншлоту,

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 411.
[2]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 102.

а самъ, 24 августа, вмѣстѣ съ гвардіею, предпринялъ плаваніе въ Петербургъ, выдержавъ на пути, 1 сентября, при Березовыхъ островахъ, сильную бурю, едва не погубившую самаго Царя со всею его флотиліею [1]).

4 сентября флотилія достигла Кроншлота, гдѣ Государь, съ своими храбрыми воинами, былъ встрѣченъ орудійнымъ салютомъ изъ крѣпости, на что, по установленному воинскому артикулу, отвѣчалъ тѣмъ же со своихъ судовъ. Въ Кроншлотѣ флотилія пробыла три дня—необходимо было распорядиться нѣкоторыми ея исправленіями, а 6 числа, со взятою непріятельскою эскадрою и съ шестью своими галерами, Петръ отплылъ въ Петербургъ, гдѣ его ожидала торжественная встрѣча.

9 сентября эскадра взошла въ устье Невы и при приближеніи къ адмиралтейству была встрѣчена 151 выстрѣломъ изъ орудій, а при высадкѣ войскъ на берегъ, орудійная стрѣльба производилась безпрерывно изъ обѣихъ крѣпостей. Затѣмъ, торжественное вшествіе въ городъ произведено въ слѣдующемъ порядкѣ:

Во главѣ шествія слѣдовала гренадерская рота Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, предводимая генералъ-маіоромъ Головинымъ; за нею везли непріятельскія орудія, вели плѣнныхъ и несли знамена и штандарты, отбитые у шведовъ княземъ Голицынымъ. Затѣмъ, шли двѣ роты Астраханскаго полка съ плѣнными унтеръ-офицерами, солдатами и матросами; за ними двѣ роты Преображенскаго полка, конвоировавшія 14 Шведскихъ морскихъ офицеровъ, флагъ

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 251 и 252.

Шведскаго шаутбенахта, несомый четырьмя унтеръ-офицерами, а за тѣмъ слѣдовалъ Шведскій шаутбенахтъ Эреншильдъ, въ шитомъ серебряномъ мундирѣ, пожалованномъ Его Величествомъ. Шествіе замыкалъ Россійскій Шаутбенахтъ, предводительствуя остальными ротами Преображенскаго полка.

Такимъ порядкомъ торжественная церемонія слѣдовала до зданія Сената, гдѣ Государь представился князю Ромодановскому и подалъ ему рапортъ о своихъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи. Ромодановскій, по выслушаніи доклада, пожаловалъ Царя чиномъ вице-адмирала, а на генерала Вейде возложилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; офицеры же были награждены золотыми медалями [1]), а рядовые серебряными медалями и деньгами [2]). Кромѣ того, въ награду за тяжелые труды и отличную службу, Петръ разрѣшилъ многимъ изъ Преображенцевъ подать челобитную объ увольненіи ихъ въ отпускъ, почему до 20 офицеровъ и до 20 нижнихъ чиновъ были отпущены домой [3]).

Закончивъ военныя дѣйствія 1714 года блистательною морскою побѣдою, Государь, распустивъ войска по своимъ квартирамъ, предался снова заботамъ по управленію государствомъ. Въ числѣ другихъ занятій, Петръ не оставлялъ и своего любимаго — кораблестроенія. 28 октября былъ спущенъ на воду вновь построенный военный 64-пушечный корабль, по имени «Нарва». Для комплектованія же этого корабля матросами былъ посланъ въ Архангельскъ и другіе сосѣдніе города капитанъ-поручикъ Преобра-

---

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 256 и 257.

[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 422.

[3]) Изъ дѣлъ полковаго архива.

женскаго полка Румянцевъ, которому было повелѣно собрать 500 опытныхъ человѣкъ въ морскомъ дѣлѣ[1]).

1715 годъ. Походъ полка въ Новгородъ и обратно въ Петербургъ.

Дѣйствія Петра въ теченіи 1715 года состояли въ подготовительныхъ работахъ къ походамъ послѣдующаго года. Всѣ военныя предпріятія на сухомъ пути ограничились малою войною въ Остро-Ботніи, между казаками и Шведскимъ ополченіемъ. Точно также и на морѣ, впродолженіи этого года, была произведена одна только демонстрація: Русскій флотъ выходилъ въ море и достигалъ острова Гогланда, но, не встрѣтивъ непріятеля, возвратился въ свои гавани.

Такое бездѣйствіе было вызвано, съ одной стороры, благоразуміемъ, которое не позволяло съ небольшимъ флотомъ сдѣлать значительной высадки на берегахъ Швеціи, а въ небольшихъ завоеваніяхъ Россія не нуждалась, такъ какъ пріобрѣтеннаго было достаточно для предписанія выгоднаго мира шведамъ; а съ другой — всѣ военныя предпріятія были пріостановлены вслѣдствіе полнѣйшаго бездѣйствія союзниковъ Россіи[2]).

Начиная новый 1715 годъ, какъ и всегда, торжественнымъ молебномъ и не имѣя въ виду военныхъ предпріятій, Петръ, желая размѣстить гвардію болѣе просторно, чѣмъ она могла помѣститься въ Петербургѣ, повелѣлъ гренадерской ротѣ и первымъ тремъ

---

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 271.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 658 и. 659.

батальонамъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, подъ общимъ начальствомъ маіора Матюшкина [1]), двинуться къ Новгороду, а бомбардирской ротѣ и четвертому батальону, подъ начальствомъ маіора Ушакова, остаться при немъ почетнымъ конвоемъ.

Исполняя волю Государя, Преображенцы, 6 января, тотчасъ же послѣ Крещенскаго парада, тронулись въ путь. Затѣмъ, прибывъ 20 числа къ Новгороду, полкъ расположился на квартирахъ: частью въ городѣ и частью по окрестнымъ селамъ и деревнямъ.

Стоянка въ Новгородѣ, вслѣдствіе просторнаго размѣщенія полка на квартирахъ, благопріятствовала отдыху отъ продолжительныхъ походовъ предшествовавшихъ годовъ; но недолго пришлось Преображенцамъ пользоваться удобствами новой стоянки: 24 марта завѣдывавшій полкомъ князь Юсуповъ [2]) получилъ отъ князя Долгорукова слѣдующій приказъ, предписывавшій ему немедленно тронуться обратно къ Петербургу:

«По полученіи сего ордера извольте со всѣми 3-мя батальонами и съ гренадерами иттить въ С.-Петербургъ, а артиллерію и полковые обозы и патронные ящики и другіе полковые тяжести все оставить въ Новгородѣ и для управленія къ маршу того обозу, также и артиллерію извольте приказать капитану, который бы могъ и лошадей принять и опредѣлить въ роты по отъѣздѣ вашемъ, а буде капитановъ при полку нѣтъ никого, то приказать капитану-поручику или адъютанту и что ему надлежитъ по отъѣздѣ вашемъ въ

---

1) Князь В. В. Долгорукій остался въ Петербургѣ, какъ предсѣдатель слѣдственной коммисіи. Объ этомъ будетъ сказано въ отдѣлѣ «Внутреннія учрежденія».

2) Маіоръ Матюшкинъ сдалъ завѣдываніе полкомъ князю Юсупову, за выѣздомъ своимъ въ Москву для производства порученнаго ему слѣдствія.

обозѣ править, также и о пріемѣ лошадей извольте тому дать отъ себя письменно указъ, что ему надлежитъ чинить, а провіанту на приходъ извольте взять на недѣлю или дней на десять и для заимки квартиръ извольте отправить сюда Сафонова и съ нимъ отъ роты вмѣсто фургеровъ по солдату, а полковаго и ротныхъ обозныхъ фургеровъ оставить при обозѣ, къ томуже и извощики присланы будутъ; артиллерію прикажите тому оставшему офицеру на тѣхъ мѣстахъ какъ прибудетъ офицеръ отъ бомбардирской роты; деньги которые есть у Сафонова чтобъ сюда привезены были, больныхъ солдатъ, которыхъ конечно съ собою взять нельзя, оставьте въ Новѣ-городѣ и при нихъ однаго лекарскаго ученика и какъ вы сей ордеръ получите надобно всеконечно тебѣ иттить сюда въ скоромъ времени, чтобъ тебѣ не потерять пути зимняго и какъ возможно подите по разнымъ трактамъ, чтобъ солдатамъ въ квартирахъ выгодное было, въ томъ полагаюсь на васъ, и котораго числа изволите изъ Нова-города подняться, о томъ насъ извольте напередъ увѣдомить; при семъ приложено письмо къ маіору Матюшкину, которое извольте немедленно отправить съ нарочнымъ въ Москву, понеже писано о пріѣздѣ его по пріѣздѣ Урусова, также по высылкѣ офицеровъ и солдатъ.

«P. S. Для Бога извольте итти нынѣшнимъ зимнемъ путемъ не опуская времени для того, что Царское Величество зѣло желаетъ чтобъ солдаты отъ безпутицы труда не понесли» [1]).

Цѣлью этого обратнаго движенія полка къ Петербургу былъ предполагаемый Царемъ новый морской

[1]) Изъ дѣлъ полковаго архива.

походъ къ берегамъ Эстляндіи, для истребленія остатковъ Шведскаго флота, на случай его крейсированія вдоль нашихъ береговъ. Отправивъ, 26 марта, квартиргеровъ и полковую казну, Юсуповъ выступилъ съ Преображенцами изъ Новгорода 28 числа и, вопреки приказанія князя Долгорукова, повелъ полкъ не проселками, а большою дорогою, такъ какъ наступившая распутица слишкомъ затруднила бы движеніе по дорогамъ перваго рода. Для завѣдыванія же оставшимися въ Новгородѣ полковымъ обозомъ и больными нижними чинами былъ назначенъ капитанъ-поручикъ бомбардирской роты Скорняковъ-Писаревъ.

Морской походъ въ Эстляндію.

Простоявъ до конца мая въ Петербургѣ, Преображенцы, 29 числа, въ составѣ войскъ эскадры, которую составляли полки: гвардіи, Астраханскій и Ингерманландскій, вышли изъ Петербурга къ Кроншлоту, куда и прибыли того же числа, а 6 іюня, они, въ числѣ другихъ, размѣстились на корабельномъ и гребномъ флотахъ и поплыли къ Ревелю, состоя подъ главною командою адмирала Апраксина и непосредственнымъ начальствомъ Государя [1]).

Затѣмъ, 20 іюня, галерная эскадра отдѣлилась отъ корабельной и, подъ личнымъ начальствомъ Петра, направилась въ Гапсаль для осмотра тамошней гавани. Преображенскій полкъ въ этой эскадрѣ составлялъ часть ея экипажа [2]).

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 4 и 5.
[2]) Голиковъ, т. VI, стр. 35.

Впродолженіи своего морскаго путешествія въ Гапсаль, Царь безпрерывно сообщалъ адмиралу о положеніи какъ союзнаго, такъ и непріятельскаго флотовъ, а 22 числа писалъ Апраксину: «но какъ ожидать должно сильнаго вѣтру, того ради разсуждаю за благо вашей милости, оставя крейсеровъ (между тѣмъ островомъ гдѣ стоите) и велѣть имъ до финскихъ шіеръ крейсовать, а самому итти къ Рогервику немедленно, куда и я чаю быть во флотъ черезъ землю» [1]).

По осмотрѣ же Гапсальской гавани, Государь отправилъ галерную эскадру въ Курляндскую гавань Либаву, съ повелѣніемъ тамъ зимовать, а Преображенцевъ размѣстилъ по квартирамъ въ Эстляндіи.

Переходъ въ Курляндію.

Въ то самое время, какъ Преображенцы размѣщались по зимнимъ квартирамъ, союзники Россіи предположили осадить Стральзундъ и обратились къ Петру съ просьбою о подкрѣпленіи ихъ Русскими войсками. Вслѣдствіе этого Государь немедленно же разослалъ указы о сборѣ войскъ въ Померанію. Между другими указами былъ посланъ и одинъ командиру 1-го батальона Лейбъ-Гвардіи Семоновскаго полка, маіору Волкову, какъ старшему въ обоихъ гвардейскихъ полкахъ, слѣдующаго содержанія: «По полученіи сего указа, поди со всею вашею командою въ Курляндію и тамъ расположитесь на винтеръ-квартиры, отъ Митавы до Либавы и провіантъ собирайте съ тамошнихъ

---

[1]) Голиковъ, т. VI, стр. 36.

обывателей законнымъ порядкомъ и кромѣ лишку, безъ универсаловъ; но расположа посылайте съ вѣдома подполковника своего князя Голицына, для сбора того провіанта съ росписками офицеровъ» [1]).

Согласно этого повелѣнія, Преображенскій полкъ, 7 октября, выступилъ съ мѣстъ своего расположенія, а 21 октября достигъ города Риги, гдѣ маіоръ Салтыковъ имѣлъ счастіе получить письмо Государя, которымъ Монархъ извѣщалъ о рожденіи у него сына Петра [2]): **«Объявляю вамъ, что сей ночи Богъ далъ мнѣ рекрута отцовымъ именемъ; дай Богъ, чтобы видѣть подъ мушкетомъ. Прошу гг. офицерамъ и солдатамъ отдать мой поклонъ и о томъ объявить; а что изойдетъ на веселье, то пишите на мой счетъ»** [3]).

Обрадованные столь милостивымъ вниманіемъ своего обожаемаго Монарха, Преображенцы поспѣшили вознести теплую молитву о здравіи и долгоденствіи своего новаго Августѣйшаго товарища и, отпировавъ по Царскому повелѣнію, тронулись далѣе. 26 октября полкъ прибылъ въ Митаву, гдѣ и расположился на квартирахъ, заранѣе приготовленныхъ, причемъ полковой штабъ занялъ мѣстечко Добленъ, находившееся въ трехъ миляхъ отъ города. Эта новая стоянка, по недостатку продовольствія, напомнила Преображенцамъ ихъ пребываніе въ Прусской Польшѣ въ 1712 году. Точно такъ же, какъ и тамъ, пришлось имъ испытать на себѣ плачевный результатъ неудовольствія жителей по поводу снабженія солдатъ припасами. Инструк-

---

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 124.

[2]) Подлинникъ письма хранится въ полковой библіотекѣ.

[3]) Выраженіе «на мой счетъ» означаетъ, что Государь заплатитъ изъ своего жалованья, такъ какъ только эти деньги онъ считалъ собственными (Голиковъ, т. VI, стр. 54).

ціею было предписано выдавать на каждаго солдата въ сутки по одному фунту мяса, по три фунта хлѣба и соразмѣрному количеству соли, крупы и гороха.

День ото дня возростали затрудненія въ продовольствіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неудовольствіе жителей, которое, наконецъ, дошло до такихъ размѣровъ, что князь Долгорукій, руководствуясь указомъ Государя, предписалъ ротнымъ командирамъ наряжать для сбора провіанта офицера съ драгунскимъ конвоемъ и брать хлѣбъ изъ скирдъ немолоченный.

Одновременно съ этимъ, Петръ, вслѣдствіе донесеніе командира Семеновскаго полка, о затрудненіяхъ, встрѣчавшихся при сборѣ провіанта съ обывателей, далъ слѣдующій указъ князю Голицыну: «Пишешь ты, что Курляндскіе ландсраты въ провіантѣ отговариваются, а въ мѣстностяхъ князей Курляндскихъ стараго хлѣба есть много: для того оный вели переписать и брать, пока ландсраты съ земли провіантъ станутъ давать и потомъ къ княжескимъ мѣстностямъ и замкамъ, въ которыхъ есть хлѣбъ, поставь своихъ людей; также и квартиры солдатскія имѣть по княжескимъ мѣстностямъ и городамъ и буде тамъ не уберутся или далеко другъ отъ друга будутъ, тогда на шляхетскихъ дворахъ ставь» [1]).

Между тѣмъ, союзники Россіи, узнавъ о малочисленности Стральзундскаго гарнизона и видя возможность достигнуть цѣли своего предпріятія однѣми своими силами, не захотѣли подѣлиться съ Петромъ славою и выгодами побѣды, и отказались отъ помощи, которую сами же просили у Государя. Тогда Русская армія частями была отправлена по направленіямъ,

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 125.

соотвѣтствовавшимъ цѣлямъ военныхъ дѣйствій будущаго 1716 года, а Преображенскій полкъ остался въ Курляндіи [1]).

Что же касается до полковаго обоза, оставшагося, какъ было сказано, въ Новгородѣ, то онъ, вслѣдъ за движеніемъ полка въ Курляндію, также двинулся на присоединеніе къ своей части, куда и прибылъ въ началѣ января 1716 года.

Кромѣ, того команда, состоявшая изъ 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ полка, въ числѣ которыхъ были и больные, подъ начальствомъ капитанъ-поручика Вельяминова-Зернова, находилась въ Петербургѣ.

1716 годъ. Морской походъ въ Данію.

На 1716 годъ союзники Россіи составили обширнѣйшіе планы. Они предположили взять Висмаръ, но для этого предпріятія необходимо было прежде всего высадиться въ Шоніи, чтобы напасть на владѣнія Швеціи; вслѣдствіе чего и состоялось соглашеніе Царя съ Королемъ Датскимъ, по которому Русскій парусный флотъ долженъ былъ отправиться въ Копенгагенъ и соединенно съ Датскимъ флотомъ прикрывать перевозку изъ Мекленбурга въ Зеландію 26,000 Русскаго корпуса, назначеннаго для соединенія съ Датскою арміею, собранною подъ Копенгагеномъ, а затѣмъ обѣ арміи должны были начать переправу въ Шонію. Для большаго ручательства въ успѣхѣ этого предпріятія, была назначена диверсія, по которой генералъ-адмиралъ Апраксинъ долженъ былъ, съ Русскими генералами, сдѣлать высадку къ сѣверу отъ

[1]) Бутурлинъ т. II, стр. 660.

Стокгольма, подъ прикрытіемъ Датскаго парусного флота [1]).

Петръ Великій и на этотъ разъ повѣрилъ возможности согласоваться въ дѣйствіяхъ съ Королемъ Датскимъ и въ этомъ разсчетѣ, 27 января, выѣхалъ изъ Петербурга въ Данцигъ, гдѣ тогда были собраны войска фельдмаршала графа Шереметева. Путь свой Царь держалъ на Нарву, Дерптъ, Ригу и Митаву. Изъ Митавы онъ свернулъ на Либаву, гдѣ зимовали полки гвардіи и галерная эскадра, состоявшая изъ 40 прежнихъ галеръ и трехъ вновь заложенныхъ, при непосредственномъ участіи Преображенцевъ [2]). Затѣмъ, въ началѣ февраля, Преображенцы, за отсутствіемъ князя Долгорукова, бывшаго въ Польшѣ при графѣ Шереметевѣ [3]), подъ начальствомъ князя Голицына и маіора Юсупова, имѣли счастіе, въ раіонѣ своего расположенія, встрѣтить Царственныхъ гостей [4]).

Въ Либавѣ Государь занялся распоряженіями по приготовленію къ морскому походу, при чемъ постоянно оказывалъ свое Монаршее вниманіе къ чинамъ созданнаго имъ полка и даже изволилъ остановиться и обѣдать у Салтыкова, и вслѣдъ за этимъ, 11 февраля, отдалъ приказъ о сборѣ гвардейскихъ полковъ на тѣсныя квартиры, съ тѣмъ, чтобы, съ вскрытіемъ Финскаго залива, идти на галерахъ въ Данцигъ.

Одновременно съ этимъ, капитанъ-поручикъ Преображенскаго полка князь Александръ Бековичъ-Чер-

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 662.

[2]) О постройкѣ трехъ галеръ будетъ сказано въ отдѣлѣ «Внутреннія учрежденія».

[3]) Голиковъ, т. VI, стр. 362.

[4]) Петръ въ Либавѣ съѣхался съ Царицею.

касскій былъ отправленъ въ Хиву и Бухару [1]), для описанія тамошней мѣстности и для отысканія золотой руды, открытой имъ въ бытность свою въ Закаспійскомъ краѣ въ 1714 году [2]).

Окончивъ всѣ свои распоряженія относительно предстоявшаго плаванія и простившись съ полкомъ, 14 февраля, Петръ отправился въ Данцигъ [3]), вручивъ начальство надъ галерною эскадрою и гвардейскимъ десантомъ генералъ-поручику Бутурлину.

Назначенный Государемъ начальникъ флота тотчасъ же отдалъ слѣдующее приказаніе: «Полкамъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскому, Семеновскому и Астраханскому оставить обозы на квартирахъ съ обозными, съ квартермистрами и другими неслужащими, самимъ идти къ Либавѣ и стать въ Либаву на срокъ конечно нынѣшняго марта 24 числа, пушки взять съ собою всѣ, также палатки и пирамиды, всѣхъ больныхъ что ни есть при полку взять съ собою, а также и провіанту сколько необходимо для переходу и по полученіи сего извольте противъ вышеписаннаго ордеръ учинить и чтобъ вамъ стать съ полкомъ на помянутое число, а по выступленіи съ квартиръ извольте на крѣпко приказать, чтобъ обывателямъ ни жадной (ни какой) обиды на квартирахъ ни показалось, а ежели будутъ приносить жалобу, то въ томъ будутъ отвѣтствовать тѣхъ ротъ офицеры, въ которой квартирѣ учинена какая обида, да извольте прислать въ Либавъ напередъ капитана-поручика Скорнякова-Писарева и велите ему явиться ко мнѣ» [4]).

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 15.
[2]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 11.
[3]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 15.
[4]) Изъ дѣлъ полковаго архива за 1716 годъ, № 24.

Капитанъ-поручикъ Скорняковъ-Писаревъ въ это время, съ полковымъ обозомъ, частью бомбардирской роты и съ полковою артиллеріею, находился въ окрестностяхъ Митавы, куда онъ перешелъ въ началѣ февраля мѣсяца изъ подъ Риги и Беркемеля. Вслѣдствіе же приказанія Бутурлина, Писаревъ поспѣшилъ прибытіемъ въ Либаву. Въ свою очередь, и весь полкъ дѣятельно готовился къ походу и сосредоточивался къ сборному мѣсту. Бутурлинъ при этомъ все свое вниманіе обратилъ на сборъ провіанта и фуража, по крайней мѣрѣ, на двѣ недѣли и по этому поводу писалъ маіору Матюшкину, находившемуся въ Лэстемѣ: «который провіантъ отъ команды вашей въ маршѣ на галеры сюда еще не висланъ, извольте какъ наискорѣе выслать и къ походу быть во всякой готовности, а когда вамъ повелѣно будетъ итти въ маршъ изволь приказать взять съ квартиръ провіантъ на двѣ недѣли; также бы фурманы къ походу всѣ были готовы и починены, а фуражу прикажите собрать съ квартиръ кромѣ того, который положится на фурманы какъ наибольше для проходу къ Кенигсбергу и отправить на подводахъ при фурманахъ; подставы, которыя прежде учреждены были и съ оныхъ ежели лошади распущены прикажите собрать вновь по 20 лошадей, расположа по гакамъ и репортовать вамъ понедѣльно г. подполковнику Голицыну» [1]).

Наконецъ, въ началѣ апрѣля, какъ только гавань очистилась отъ льда, полки, размѣстившись на галеры, выступили въ море и 18 числа прибыли къ м. Лобіасу. Вся флотилія состояла изъ 40 галеръ, экипажъ которыхъ составляли гвардія и Астраханскій полкъ [2]).

---

[1]) Изъ дѣлъ полковаго архива за 1716 годъ, № 24.

[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 19.

Для правильнаго плаванія по водамъ Балтики и для точнаго исполненія всѣхъ приказаній начальника эскадры, Бутурлинъ, передъ выступленіемъ въ походъ, далъ слѣдующую инструкцію командирамъ галеръ: «1) Чтобы люди были во всякой готовности къ сухопутному походу. 2) Смотрѣть сухопутнымъ офицерамъ на галерахъ сигнальныя печатныя книги и листы, а у которыхъ нѣтъ ихъ, дабы оные явились къ капитану Змоевичу. 3) Чтобъ всѣ смотрѣли съ прилежностью на мою галеру, что будетъ чинино, тогда такожде каждому исполнять, въ прибавленіи парусовъ и убавленіи. 4) Во время ночи смотрѣть сигналы, которые будутъ чиниться на моей галеры, съ репетиціею отъ аванъ-парадъ-гвардіи, и 5) Всякому въ своемъ мѣстѣ и стать какъ ему опредѣлено будетъ какъ шквадра за шквадрой, таки фрунтомъ, для чего сигналы будутъ чинены по указу противъ печатныхъ книгъ и листовъ» [1]).

Продолжая плаваніе, эскадра достигла Кенигсберга, гдѣ, 19 апрѣля, Преображенцы снова имѣли счастіе видѣть своего Монарха. Затѣмъ, 27 числа, эскадра подъ начальствомъ Петра, прибыла къ Данцигу и стала близь Гансъ-Круга, а 30-го, въ 4 часа пополудни, галеры снялись съ якоря и направились въ Померанію. Проходя мимо Данцига, «съ города салютовали изо всѣхъ пушекъ три раза, и противъ того имъ отвѣтственно изъ трехъ пушекъ и отшедъ съ полмили стали къ берегу. Въ то время на галерѣ у Государя былъ Король Польскій и всѣ его министры и веселились» [2]).

---

[1]) Азанчевскій, стр. 178.

[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 19.

Вблизи Кенигсберга нашими войсками былъ захваченъ Шведскій корабль съ желѣзомъ и сукнами, о чемъ Царь изъ подъ Данцига поспѣшилъ увѣдомить адмирала Апраксина: «Предъ нѣсколькимъ временемъ взяли наши здѣсь на морѣ Шведскій корабль съ желѣзомъ и сукнами и съ прочими нѣкоторыми товарами, которые розданы солдатамъ, а намъ на раздѣлъ досталось нѣсколько фунтовъ табаку, изъ котораго къ вашей милости посылаемъ фунтъ; извольте оный во здравіе употреблять» [1]).

Отсюда галерная флотилія, того же 30 числа, отправилась по направленію къ Ростоку. Между тѣмъ, Государь изъ Данцига поѣхалъ сухимъ путемъ и прибылъ 7 мая въ Штетинъ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе, что нѣсколько Шведскихъ кораблей крейсируютъ близъ Копенгагена, почему немедленно и послалъ указъ генералу Бутурлину «чтобы съ галерною эскадрою какъ наискорея поспѣшалъ къ Ростоку» [2]).

Въ этомъ пути Преображенцамъ снова пришлось наткнуться на два крейсера «Крафъ» и «Галіотъ», шедшихъ изъ Швеціи, съ мѣдью, желѣзомъ, смолою, съ сукнами и другими товарами. Крейсеры были взяты и добыча, по всему вѣроятію, была также раздѣлена между солдатами, участвовавшими въ поимкѣ транспортныхъ судовъ [3]).

Въ началѣ іюня галеры пришли къ Ростоку, гдѣ и остановились въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Здѣсь Преображенцы снова поступили подъ команду князя Долгорукова, который съ обычною ему

---

[1]) Голиковъ, т. VI, стр. 115.
[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 20.
[3]) Голиковъ, т. VI, стр. 125.

заботливостью принялся за устройство полковаго хозяйства.

Долгорукій, прежде всего, обратилъ особенное свое вниманіе на обмундировку полка и потому писалъ въ Москву маіору Глѣбовскому: «Нынѣшній мундиръ зѣло отъ васъ въ полки присланъ плохъ, къ тому же на гренадеровъ ни единый кафтанъ не годится, всѣ коротки, за что вамъ трудно будетъ отвѣтствовать; а шляпы ни къ чему негодныя прислали, а деньги съ солдатъ, по вашему требованію вычитаютъ довольные, также и о цѣнѣ къ намъ никогда не пишете, что въ какую цѣну становиться» [1]).

Къ тому же времени относятся и распоряженія командира полка о заготовленіи для нижнихъ чиновъ шляпъ и скорѣйшей ихъ доставки, что было поручено капитанъ-поручику Семеновскаго полка Лихареву, который и увѣдомилъ изъ Гамбурга князя Василія Владиміровича, что 3,000 шляпъ 21 числа іюня отправлены Гаворсомъ въ полкъ и что онѣ самимъ Лихаревымъ сочтены и уложены въ бочки [2]).

23 іюня прибылъ въ Ростокъ Государь, гдѣ былъ привѣтствованъ своею гвардейскою эскадрою, а 26 числа маіоръ Матюшкинъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ отправленъ съ галерною эскадрою въ Любекъ, для найма транспортныхъ судовъ подъ перевозку кавалеріи къ Копенгагену, которую фельдмаршалъ Шереметевъ долженъ былъ перевести въ Гейдеръ-Гаванъ, а оттуда, на нанятыхъ судахъ Матюшкинымъ, направить въ Данію. Затѣмъ, на другой день, эскадра отпраздновала годовщину Полтавской

---

[1]) Изъ дѣлъ полковаго архива за 1716 годъ, № 25.
[2]) Тамъ же.

побѣды, причемъ послѣ молебна была пушечная салютація изо всѣхъ орудій галеръ, а полки гвардіи, поставленные строемъ, дали три залпа изъ ружей; 29 же числа, въ день тезоименитства Государя, галеры, подъ предводительствомъ вице-адмирала, выступили въ море и ночевали при деревнѣ Варнемюнде. Отсюда дальнѣйшее плаваніе было затруднено безвѣтріемъ и большую часть пришлось идти на веслахъ и едва только 4 іюля эскадра бросила якорь у м. Никобингъ, жители котораго «съ великою радостью нашихъ солдатъ приняли и овощи огородныя давали изъ доброй воли, не хотя денегъ брать, называя ихъ своими оборонителями» [1]).

Наконецъ, 6 іюля, въ 7 часовъ утра, снявшись, въ виду столицы Даніи, съ якоря, флотилія, въ 5 часовъ пополудни, прибыла къ Копенгагену и вошла въ гавань; «и когда шли мимо крѣпости, которая на морѣ не доходя Копенгагена за полъ-мили, тогда съ оной стрѣляли. Напротивъ того съ галеры Государевой выстрѣлено семь разъ, такожъ и съ ихъ флота салютовали... и когда въ гавань пришли съ флотомъ, тогда пошелъ съ королемъ въ его замокъ и встрѣча была съ великою церемоніею» [2]), а Преображенцы высадились на берегъ и среди пировъ, парадовъ, смотровъ и изъявленій дружества простояли лагеремъ въ окрестностяхъ Копенгагена до половины сентября.

Близъ Копенгагена находились въ то время Англійская и Голландская эскадры, пришедшія для защиты торговли на Балтійскомъ морѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ,

[1]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 23—25.
[2]) Тамъ же, стр. 26.

конвоировавшія 250 купеческихъ судовъ, опасавшихся плыть безъ прикрытія. Къ этимъ эскадрамъ присоединились Русскій и Датскій флоты и Петру Великому предложили начальство надъ соединеннымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 92 военныхъ судовъ, не считая Русскихъ галеръ. Нечего и говорить о томъ, что это предложеніе было принято Царемъ съ восторгомъ [1]).

5 августа, на 54-пушечномъ Русскомъ кораблѣ «Ингерманландъ», вмѣсто флага вице-адмирала Петра Михайлова, взвился штандартъ Русскаго Государя. Салютъ со всѣхъ судовъ и приморскихъ батарей потрясъ воздухъ [2]). Царь отдалъ повелѣніе сняться съ якоря и съ «армадою», заключавшею до 400 разныхъ судовъ, поплылъ къ Бернгольму. Шведскій флотъ, при видѣ грозной флотиліи, поспѣшилъ укрыться подъ пушками Карлскроны. Купеческія суда отплыли къ назначеннымъ имъ портамъ, а Государь поспѣшилъ въ Копенгагенъ, чтобы общими силами сдѣлать высадку въ Швецію, между Гельзенборгомъ и Карлскроною [3]).

Но всѣ усилія Петра осуществить этотъ планъ остались тщетными, такъ какъ союзники спорили, медлили и упускали время.

«Богъ вѣдаетъ, что за мученья съ ними—писалъ Петръ Апраксину — самое надобное время упускаютъ и какъ будто чужое дѣло дѣлаютъ» [4]).

Но скоро Петру пришлось убѣдиться въ томъ, что

---

[1]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 131.
[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 30.
[3]) Карцевъ — Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 131.
[4]) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, приложеніе 25-е, стр. 25.

медлительность и несогласіе въ дѣйствіяхъ его союзниковъ не простая случайность, а результатъ интригъ и недоброжелательство Ганноверскаго Королевства, склонявшаго Данію просить защиты у другихъ союзниковъ, изъ опасенія непріязненнаго къ нимъ отношенія Царя, который, видя ихъ бездѣйствіе и нерѣшительность, сказалъ, въ пылу негодованія, что «съ 25 тысячами войска и 25 кораблями не побоится онъ всей Даніи съ ея флотомъ и войскомъ и что ему стоитъ только протянуть руку черезъ Зундъ, то Карлъ XII напомнитъ Даніи Травендаль» [1]).

Затѣмъ, посланная Государемъ небольшая эскадра, состоявшая изъ пяти галеръ, подъ командою капитана гвардіи Семена Федорова и капитанъ-поручика флота Муханова, ночью скрытно подошла къ берегамъ Шоніи и высадившіяся съ нея войска напали на два непріятельскіе караула, разбили ихъ и захватили трехъ человѣкъ, отъ которыхъ Царь и получилъ свѣдѣнія о силахъ Шведскихъ войскъ на берегахъ Шоніи. Эти свѣдѣнія были неутѣшительны: оказалось, что берега обороняются болѣе 20,000 человѣкъ войска, расположенныхъ въ укрѣпленіяхъ, въ видѣ редутовъ и батарей, раскинутыхъ по всему берегу [2]).

Это обстоятельство, а также и ненадежность союзника, который нѣсколько разъ не оправдывалъ довѣрія, заставили Государя отказаться отъ намѣренія жертвовать своими войсками для пользы государства, чуждаго его интересамъ, а потому Петръ собралъ военный совѣтъ, на которомъ и было рѣше-

[1]) Полевой, ч. IV, стр. 23.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 40—41.

но: за позднимъ осеннимъ временемъ отложить высадку на берега Шоніи до будущей весны [1]).

Король Датскій и Ганноверскій министръ Бернсторфъ, узнавъ о такомъ рѣшеніи Русскаго военнаго совѣта, стали убѣждать Петра не откладывать военныхъ дѣйствій, увѣряя при этомъ, что Шведскія береговыя укрѣпленія маловажны и не могутъ служить серьезнымъ препятствіемъ для высадки. Тогда Царь предложилъ имъ отправиться туда и осмотрѣть ихъ, говоря, что «я уже видѣлъ ихъ и готовъ еще разъ прогуляться съ вами подъ Шведскими ядрами».

На возраженіе же, что запасы найдутся у шведовъ, Государь отвѣчалъ: «На шведскомъ берегу столъ накрытъ, но за нимъ сидятъ 40,000 хозяевъ, которые не допустятъ незванныхъ гостей обѣдать, пока гости не выгонятъ ихъ». Датчане также старались притворно уговорить Царя не откладывать военныхъ дѣйствій, предлагая ему невозможные планы и содѣйствіе съ своей стороны; такъ, напримѣръ, они хотѣли расположить войска въ землянкахъ впродолженіи осады Шведскихъ крѣпостей, на что Петръ имъ возражалъ: «что тѣмъ погубятъ людей, хуже всякой баталіи». Тогда они обѣщали подвозъ хлѣба. «Благодарю—сказалъ Петръ—давно слышу такія обѣщанія и вѣрю имъ, да жаль, что солдатъ обѣщаніями сытъ не бываетъ и солдатскій желудокъ требуетъ готовыхъ магазейновъ» [2]).

---

[1]) Бутурлинъ, ч. II, стр. 671.
[2]) Полевой, ч. IV, стр. 22 и 23.

Переходъ полка въ Ростокъ.

Послѣ продолжительныхъ споровъ и переговоровъ, Петръ Великій настоялъ на своемъ, отозвалъ свои войска отъ столицы Даніи и разсчитывалъ однѣми своими силами управиться съ Карломъ XII. Согласно этому рѣшенію была составлена слѣдующая диспозиція: 1) пѣхотѣ и одному драгунскому полку имѣть винтеръ-квартиры въ Меклепбургіи и въ Стрѣлецкомъ Княжествѣ; 2) драгунамъ имѣть квартиры по границамъ Польши; 3) артиллеріи зимовать, гдѣ флотъ останется; 4) транспортныя суда удержать въ Ростокѣ, чтобы тѣмъ ихъ не отдалять отъ предпріятій будущаго года; 5) галерамъ зимовать въ Ростокѣ и 6) корабельному флоту слѣдовать къ Ревелю [1]).

Вслѣдствіе этого, Преображенцы снова начали приготовляться къ морскому походу, а 2 октября, полкъ, въ составѣ четырехъ батальоновъ, поплылъ къ Ростоку, гдѣ онъ долженъ былъ расположиться на зимнихъ квартирахъ [2]). При отправленіи галерной эскадры, Петръ, для предупрежденія безпорядковъ, замѣченныхъ имъ при плаваніи, снабдилъ каждаго командира галеры особою инструкціею съ подробнымъ указаніемъ обязанностей каждаго, совершавшаго морское путешествіе [3]).

Размѣстившись по квартирамъ въ окрестностяхъ Ростока, Преображенцы снова стали испытывать на себѣ всю тягость недружелюбія жителей. Несмотря на всѣ обстоятельныя распоряженія о порядкѣ продоволь-

---

[1]) Голиковъ, т. VI, стр. 151.
[2]) Журналъ Петра Великаго, стр. 44.
[3]) Приложеніе 22-е.

ствія и снабженія войскъ жизненными продуктами, дѣло не подвигалось впередъ и войска терпѣли страшную нужду. Жители, еще такъ недавно называвшіе русскихъ своими избавителями, стали, по минованіи опасности, отказывать имъ въ необходимомъ и даже сознательно во всемъ притѣснять ихъ. Все это вызвало жалобы начальства и Петръ, найдя претензіи солдатъ справедливыми, вынужденъ былъ отдать приказъ, которымъ предписывалось требовать провіантъ въ зернѣ и ставить экзекуціи на тѣ дворы, хозяева которыхъ дурно кормили солдатъ. Но это распоряженіе не повело къ удовлетворительнымъ результатамъ, что видно изъ письма князя Голицына къ фельдмаршалу Шереметеву: «Какое принужденіе дѣлать жителямъ и чѣмъ питаться? Экзекуція на дворъ приходитъ, лишняго не смѣетъ требовать, а указнаго не даютъ и въ дома не пускаютъ, люди становятся въ сѣняхъ» [1]).

Доставая съ грѣхомъ пополамъ себѣ необходимое продовольствіе и не переставая жаловаться на жителей относительно квартирнаго расположенія, Преображенцы простояли въ Мекленбургіи до половины декабря, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе приготовлять галеры для весенней навигаціи.

Къ тому же времени относится распоряженіе о передвиженіи полковаго обоза въ окрестности Либавы и объ учрежденіи при полку школы кантонистовъ, которые, по ходатайству князя Долгорукова, были опредѣлены къ обозу и стали получать жалованье по 1 рублю въ треть [2]).

---

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 130.

[2]) Изъ дѣлъ полковаго архива.

При описаніи событій 1716 года считаемъ необходимымъ упомянуть о выходѣ въ то время изъ печати воинскаго устава, который, послѣ непрерывныхъ трудовъ, былъ оконченъ Петромъ въ Данцигѣ 30 марта и посланъ въ Москву, съ порученіемъ Меншикову озаботиться его напечатаніемъ въ форматѣ по приложенной мѣркѣ, «дабы удобнѣе его въ карманѣ носить офицерамъ» [1]). Затѣмъ, къ сказанному уже о командированіи капитанъ-поручика Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка князя Черкасскаго въ Хиву [2]) остается добавить, что это важное предпріятіе, обѣщавшее Россіи неисчислимыя выгоды въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ, окончилось печально для князя Черкасскаго, который, по собственной оплошности, вдался въ обманъ и погибъ въ Хивѣ съ большею частью своего отряда [3]).

Кромѣ того, конецъ 1716 года былъ для Преображенцевъ опечаленъ утратою своего старшаго товарища и любимаго боеваго сподвижника — генералъ-маіора Глѣбова, назначеннаго Государемъ, при производствѣ въ генералы, оберъ-штиръ-коммиссаромъ при гвардейскихъ полкахъ. Гренадерская рота и первый батальонъ полка похоронили умершаго ветерана, причемъ капитаны: Федоровъ, Измайловъ, Писаревъ и капитанъ-поручики: Лукинъ, Татариновъ и Бредихинъ шли съ орденами покойнаго [4]).

Тѣмъ и закончился 1716 годъ.

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 18, и Голиковъ, т. VI, стр. 453.
[2]) Смотри стр. 397.
[3]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, прил. стр. IX, № 29, стр. 379.
[4]) Изъ дѣлъ полковаго архива.

1717 годъ. Возвращеніе Преображенскаго полка въ Россію.

Въ теченіи 1717 года всѣ военныя дѣйствія пріостановились. Но, взамѣнъ этого, годъ наполнился непрерывнымъ рядомъ всевозможныхъ политическихъ происковъ. Со всѣхъ сторонъ въ тайнѣ происходили переговоры; даже и тѣ государства, которыя, по наружности, еще оставались въ союзѣ, на самомъ дѣлѣ были непримиримыми врагами [1]).

Среди такихъ неприглядныхъ передрягъ внѣшней политики, Преображенцы встрѣтили новый годъ внѣ своей родины. Въ числѣ отрадныхъ дней начала года полковой жизни Преображенцевъ можно указать только на полученное ими письмо отъ Государя, выражавшее собою то милостивое Монаршее вниманіе, которымъ были надѣляемы сотоварищи Петра. Этимъ письмомъ гвардія извѣщалась о рожденіи у Государя сына Павла и было выражено слѣдующими словами: «**Объявляю вамъ, что хозяйка моя, не доѣхавъ сюда въ Везелѣ, родила солдатченка Павла** [2]), **о чемъ прошу увѣдомить гг. офицеровъ и солдатъ и рекомендую его офицерамъ подъ команду, а солдатамъ въ братство, которымъ всѣмъ отъ меня и нововыѣзжаго прошу поклонъ отдать**» [3]).

Но эта отрадная минута была мимолетная и гвардія, несмотря на Монаршую заботливость, переживала въ Мекленбургіи трудныя минуты. Съ одной стороны, продолжительное бездѣйствіе и неопредѣленное поло-

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 677.

[2]) Царевичъ Павелъ родился 2 января и черезъ два дня умеръ.

[3]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 130.

женіе на чужбинѣ лежало страшнымъ гнетомъ и возбуждало жажду къ столкновенію съ непріятелемъ, а за его отсутствіемъ, являлось весьма естественное желаніе возвратиться на родину. Между тѣмъ, политическое положеніе дѣлъ требовало терпѣнія и осторожности въ дѣйствіяхъ. Съ другой же стороны, къ этой неприглядной обстановкѣ нужно добавить притѣсненія жителей относительно помѣщеній, ими отводимыхъ, и недостатокъ въ необходимыхъ жизненныхъ продуктахъ. Несмотря на заключенное съ Русскимъ правительствомъ соглашеніе и полученныя впередъ деньги, обыватели рѣшительно отказались производить обязательныя для нихъ поставки, что, конечно, въ свою очередь, давало поводъ къ безпрерывнымъ обоюднымъ жалобамъ. Петръ, поставленный также въ затрудненіе согласовать обѣ стороны, ограничивался совѣтами: «блюсти порядокъ, не чинить обидъ, но спуску коммиссарамъ не давать, а взыскивать съ нихъ поволи».

Еще первые три дня новаго года Государь не терялъ надежды возобновить свое намѣреніе высадиться на берегахъ Шоніи, но странная недовѣрчивость Датскаго Короля окончательно разрушила этотъ планъ и датчане наотрѣзъ отказались отъ союзныхъ дѣйствій, вслѣдствіе чего, 4 числа, Царь написалъ графу Шереметеву, чтобъ онъ «оставилъ въ Мекленбургіи съ генераломъ Вейде и съ генераломъ Лессіемъ и бригадиромъ Лефортомъ 20 батальоновъ пѣхоты и два полка гвардіи, а съ достальными всѣми полками выступить къ Польскимъ границамъ» [1]).

Къ этому надобно добавить, что Астраханскій полкъ, согласно этого же указа, выступилъ подъ

---

[1]) Голиковъ, т. VI, стр. 183.

командою капитана Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Норова[1]) въ Ревель, а его квартиры заняли Преображенцы. Хотя это обстоятельство и дало возможность размѣстить полкъ нѣсколько просторнѣе, но, тѣмъ не менѣе, въ продовольственномъ отношеніи положеніе полка осталось безъ измѣненія къ лучшему[2]).

Между тѣмъ, Ганноверскій посланникъ Беренсдорфъ не переставалъ различными происками возбуждать Германію, противъ дѣйствій Петра и выбралъ оружіемъ, для достиженія своихъ цѣлей, пребываніе Русской арміи въ Мекленбургіи. Ему удалось даже убѣдить Англійскаго Короля обратиться къ Государю съ требованіемъ о выводѣ Русскихъ войскъ изъ этой мѣстности, но Царь, въ виду прошедшаго слуха о предстоявшей высадкѣ Шведскихъ войскъ въ Мекленбургію, оставилъ безъ вниманія это требованіе, и, напротивъ, хотя мало довѣрялъ этому слуху, но, не желая подвергать свои гвардейскіе полки риску, сопряженному съ неожиданнымъ нападеніемъ противника, послалъ князю Голицыну подробное наставленіе, заключавшее въ себѣ перечень тѣхъ мѣръ, которыя были необходимы на случай высадки непріятеля[3]).

«Хотя то не правда — писалъ Государь Петру Михайловичу — что будто шведы намѣреваются учинить дессантъ къ намъ или къ Любеку, на Ругенъ, того ради въ запасъ сіе пишу буде къ Любеку, или на иное какое мѣсто близь васъ учинятъ транспортъ, то ищите съ помощіею Божіею надъ оными поискъ; буде же на Ругенъ, а датчане о помощи просить не

[1]) Въ Астраханскомъ полку не оказалось ни одного полковника и подполковника.

[2]) Голиковъ, т. VI, стр. 183.

[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 679.

станутъ, тогда вамъ надлежитъ идти въ Польшу и соединиться съ фельдмаршаломъ тожъ чинить; ежели подлинную вѣдомость получимъ, что непріятель въ наши краи подастся, то слѣдовать туда не описываяся; буде же (датчане) станутъ просить, то помогать имъ сколько возможно, но безъ азарту; при томъ же смотрите, чтобъ галеры къ Штетину отправить. Буде же непріятель нечаянно впадетъ, такъ что галерамъ отнюдь пройтить нельзя, а непріятель будетъ не подъ силу, въ такомъ случаѣ пушки отдать въ Ростокъ, а галеры затопить, людей же взять въ корпусъ нашъ. Но сіе предписывается на самый послѣдній случай; сіе всемѣрно держать въ тайнѣ» [1]).

Между прочимъ, эта инструкція еще интересна и потому, что она отчасти опредѣляетъ причину того успѣха въ военныхъ дѣйствіяхъ, который имѣли войска въ царствованіе Петра Великаго. Причину этого нужно искать въ тѣхъ обстоятельныхъ диспозиціяхъ и инструкціяхъ, которыми снабжались части войскъ передъ каждымъ предполагаемымъ началомъ дѣйствія противъ непріятеля, если даже его появленіе было и сомнительно, какъ это видно изъ только-что сооб[illegible] письма Царя Голицыну.

[illegible] на возможныя соединенныя дѣйствія по высадкѣ войскъ въ Шоніи, несмотря на всѣ недоброжелательныя отношенія союзныхъ державъ, не оставляла Петра до іюля мѣсяца.

Тогда же, видя всю невозможность согласиться съ дѣйствіями дружественныхъ на словахъ представителей державъ и убѣдившись въ неосновательности слуховъ о высадкѣ шведовъ въ Мекленбургіи, Царь

---

[1]) Голиковъ, т. VI, стр. 218.

приказалъ генералу Вейде идти въ Польшу, на соединеніе съ войсками Шереметева, оставя въ Мекленбургіи, для охраны Герцога, два полка пѣхоты и двѣ гренадерскія роты [1]) и, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ князю Голицыну: «По полученіи сего указу съ галернымъ флотомъ отправиться старымъ курсомъ къ Ревелю, а оставилъ бы двѣ только скамповеи у Гданска, изъ которыхъ одну ту, на которой командиръ Семенъ Салтыковъ, чтобъ какъ присланныя къ нему вещи съ господиномъ Лопухинымъ, такъ и наемныхъ мастеровыхъ на тѣхъ же галерахъ отправить» [2]).

Нечего и говорить о томъ, что извѣстіе о возвращеніи на родину было принято гвардейцами съ неописаннымъ восторгомъ. Сердце каждаго солдата было переполнено надеждою увидѣть, послѣ двухлѣтнихъ тяжкихъ трудовъ и лишеній, своихъ родныхъ и знакомыхъ, и приготовленія къ предстоявшему походу закипѣли съ невѣроятною быстротою.

Между тѣмъ, въ то время, какъ Преображенцы бѣдствовали въ Мекленбургіи, Петръ, опутанный интригами союзныхъ державъ, счелъ нужнымъ личнымъ свиданіемъ съ представителями иностранныхъ дворовъ, оправдать себя въ возводимомъ на него участіи въ тайныхъ переговорахъ о мирѣ съ Шведскимъ Королемъ. И, притомъ, больше всего Государю хотѣлось разсѣять эти подозрѣнія передъ Французскимъ дворомъ, добрыми отношеніями котораго онъ больше всего дорожилъ [3]), а потому Государь и предпринялъ путешествіе во Францію, взявъ съ собою блестящую свиту, въ числѣ которой были князь Василій Влади-

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 679.
[2]) Голиковъ, т. VI, стр. 235.
[3]) Полевой, ч. IV, стр. 37.

міровичъ Долгорукій и нѣсколько гренадеръ Преображенскаго полка [1]).

Пробывъ во Франціи около шести недѣль, гдѣ разсматривалъ и изучалъ все замѣчательное и полезное, Петръ направился въ Россію и, остановясь по дорогѣ въ Данцигѣ, 19 сентября, черезъ генералъ-лейтенанта князя Долгорукова, заключилъ конвенцію, по которой датчане обязались: до окончанія военныхъ дѣйствій прекратить какъ торговыя, такъ и другія сношенія съ Швеціею, вооружить для дальнѣйшихъ операцій противъ Карла XII три фрегата и, притомъ, снабдить Русское правительство значительною суммою денегъ. Затѣмъ, Государь прибылъ въ С.-Петербургъ, откуда и началъ вести переговоры съ Швеціею о мирѣ, а 17 октября далъ указъ Сенату, касавшійся распредѣленія войскъ, возвращавшихся изъ-за границы [2]).

Указъ этотъ заключалъ въ себѣ слѣдующее Монаршее повелѣніе: «Понеже войска наши, которыя были въ чужихъ краяхъ, маршируютъ нынѣ къ своимъ границамъ и для того заранѣе распишите имъ винтеръ-квартиры, а имянно: пѣхотные полки чтобъ поставлены были не гораздо въ дальнемъ разстояніи, такъ чтобъ на будущую весну ранѣе могли поспѣть сюды къ Петербурху, а драгунскіе полки, гдѣ заблагоразсудите. Гвардію велѣно поставить около Новгорода и Пскова и о томъ здѣшнему губернатору, господину князю Меншикову, указъ объявленъ» [3]).

Согласно этому повелѣнію, въ ноябрѣ мѣсяцѣ Преображенцы прибыли въ Новгородъ, гдѣ и распо-

---

[1]) Голиковъ, т. VI, стр. 213.

[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 56 и 57.

[3]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 355.

ложились, въ его окрестностяхъ, на зимнихъ квартирахъ.

1718 годъ. Переходъ полка въ Петербургъ.

Изъ числа событій 1718 года, одну изъ первыхъ страницъ исторіи царствованія Петра Великаго занимаетъ фактъ открытія враждебныхъ отношеній Царевича Алексѣя Петровича къ своему Царственному отцу, при чемъ чины Преображенскаго полка принимали дѣятельное участіе какъ въ производствѣ слѣдствія, такъ и въ постановленіи приговора надъ дѣйствіями Царевича; но объ этомъ будетъ сказано въ отдѣлѣ «Внутреннія учрежденія», а теперь, не прерывая описанія военныхъ дѣйствій, упомянемъ только о томъ, что слѣдствіемъ было раскрыто участіе князя Василія Владиміровича Долгорукова въ заговорѣ противъ Царственной особы, почему онъ былъ отрѣшенъ отъ командованія полкомъ, а взамѣнъ его, былъ назначенъ подполковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, который и продолжалъ командовать полкомъ до конца царствованія Петра Великаго.

Подполковникъ Бутурлинъ принялъ полкъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Хозяйственная часть, послѣ цѣлаго ряда походовъ, пришла въ окончательное разстройство, въ особенности полковой обозъ. Кромѣ того, весь полкъ былъ въ разбродѣ: большая часть офицеровъ находилась въ Москвѣ, для производства слѣдствія надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, и въ отпускахъ. Три роты находились въ Петербургѣ, для содержанія городскихъ карауловъ, а большинство нижнихъ чиновъ пользовалось продолжи-

тельными отпусками или же было командировано въ Москву «къ вѣчнымъ квартирамъ» [1]).

Не успѣлъ Бутурлинъ собрать къ Новгороду разсѣянныя части полка, а также и отпускныхъ, какъ, въ началѣ мая, онъ получилъ приказаніе Государя: оставивъ обозъ и полковыя тяжести въ Новгородѣ, спѣшить съ Преображенцами въ Петербургъ, куда полкъ торжественно вступилъ 3 іюня. Петръ, какъ полковникъ Преображенскаго полка, провелъ свой полкъ строемъ на площадь передъ Лѣтнимъ садомъ (теперешнее Марсово поле) и здѣсь, въ присутствіи свиты и министровъ, «экзерцировалъ» Преображенцевъ. По окончаніи ученья, Его Величество гулялъ по саду съ офицерами, а Государыня изъ своихъ рукъ подносила каждому офицеру по чаркѣ водки и по рюмкѣ вина [2]).

Морской походъ въ Финляндію.

Между тѣмъ, конгресъ по поводу переговоровъ о мирѣ Россіи съ Швеціею открылъ свои засѣданія 12 мая, на островѣ Аландѣ. Конференціи производились тайно. Послы другихъ державъ въ эти засѣданія не были допущены, подъ тѣмъ предлогомъ, что переговоры происходили только о размѣнѣ плѣнныхъ, а для того, чтобы окончательно скрыть настоящую цѣль переговоровъ, Царь порѣшилъ въ теченіи лѣта выслать въ море флотъ и тѣмъ обнаружить свое желаніе продолжать непріязненныя дѣйствія противъ Швеціи [3]).

---

[1]) Такъ означались въ бумагахъ того времени командированные въ Москву (Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 135).

[2]) Голиковъ, т. VII, стр. 365.

[3]) Бутурлинъ, т. II, стр. 682.

Вслѣдствіе этого, въ началѣ іюля, Петръ отдалъ повелѣніе: гвардіи выступить въ Кроншлотъ, откуда, размѣстившись по судамъ, отплыть къ берегамъ Финляндіи.

Во исполненіе этого повелѣнія, 16 числа, флотилія, раздѣлившись на три эскадры: первая подъ начальствомъ генералъ-адмирала Апраксина, вторая—вице-адмирала Петра Михайлова и третья—контръ-адмирала князя Меншикова, отплыла отъ Кроншлота. Эскадра Его Величества съ посаженною на суда гвардіею составляла авангардъ всей флотиліи [1]).

2 августа Государь прибылъ къ Аланду и сталъ тамъ на якорь [2]). Затѣмъ, 6 августа, гвардія, на 36 галерахъ, подъ начальствомъ князя Петра Голицына, соединилась у мыса Гангеудда съ эскадрою контръ-адмирала Меншикова, который въ этотъ день, по случаю праздника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, далъ, на своемъ адмиральскомъ кораблѣ, торжественный обѣдъ Государю и всѣмъ офицерамъ [3]).

14 числа галерная флотилія пришла къ Або, гдѣ была произведена салютація изъ орудій, а 19 августа, князь Голицынъ, на 28 галерахъ, отдѣлился отъ общей эскадры и, отойдя около трехъ миль отъ урочища Митокромъ, произвелъ въ присутствіи Царя морскую экзерцицію, а черезъ день «была генеральная экзерцнція всѣми галерами, которыхъ было 121» [4]).

---

[1]) Голиковъ, т. VII, стр. 140.
[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 64.
[3]) Тамъ же и Голиковъ, т. VII, стр. 373.
[4]) Тамъ же, стр. 65.

Возвращеніе полка въ Новгородъ.

Между тѣмъ, мирные переговоры на островѣ Аландѣ затягивались и желаемаго конца ожидать было трудно. Уступка Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи и городовъ Кексгольма и Выборга, требуемая Петромъ, устрашала шведовъ, и Карлъ XII считалъ это вознагражденіе слишкомъ большимъ, почему переговорамъ не было конца [1]). Но Петръ былъ непоколебимъ и, для большаго понужденія къ заключенію договоровъ, предлагавшихся Русскимъ дворомъ, продолжалъ производить свои «экзерциціи» флотиліею въ виду конгресса, чтобъ тѣмъ показать силу Русскаго Царя и его неустрашимость.

Такимъ образомъ, пребываніе эскадры въ морѣ находилось въ прямой зависимости отъ хода дѣлъ въ конгрессѣ. Но, тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти понужденія, дѣла эти затянулись на неопредѣленное время и Царь былъ вынужденъ приказать: гвардіи отплыть къ Ревелю, съ тѣмъ, чтобы стать на зимнія квартиры между Псковомъ и Новгородомъ [2]).

Въ то время, какъ Преображенцы шли къ Новгороду и размѣщались по квартирамъ, въ началѣ декабря, переговоры о мирѣ были прерваны неожиданною смертію Карла XII, который 30 ноября былъ убитъ въ траншеѣ при осадѣ Фридрихсгама (въ Норвегіи). Королевою Швеціи была провозглашена сестра убитаго Короля — Ульрика Элеонора. И она, вмѣсто

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 683.

[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 138.

союза съ Петромъ, обратила всѣ свои усилія, чтобы, соединившись со всѣми бывшими противниками, идти противъ Россіи. Но ея разсчетъ былъ невѣренъ и это обстоятельство послужило къ конечной гибели Швеціи [1]).

«Такъ покончилъ съ жизнью герой, побѣдитель, властитель судьбы и царствъ, бѣглецъ, образецъ солдата, хотя и Донъ-Кихотъ въ Турціи. «Voilà la pièce finie!» воскликнулъ французъ Мегре, управлявшій осадою Фридрихсгама, увидавъ убитаго Короля. «Ахъ! братъ Карлъ! какъ мнѣ жаль тебя!» сказалъ Петръ, когда въ Петербургъ пришло извѣстіе о смерти Короля Швеціи. Слезы потекли изъ глазъ и онъ надолго сдѣлался молчаливымъ» [2]).

Но немногіе плакали о Карлѣ XII. Старыхъ его товарищей оставалось въ живыхъ немного. Для большей части новыхъ людей, его окружавшихъ, прежніе подвиги были лишь преданіемъ, а въ глазахъ новыхъ сослуживцевъ своихъ онъ казался не болѣе, какъ искателемъ приключеній—нашедшимъ искомое — или даже упрямцемъ, губившимъ безполезно своихъ соотечественниковъ и унизившимъ ихъ военную славу передъ Русскимъ оружіемъ, ихъ Царемъ и во мнѣніи всей Европы [3]).

Незадолго до своей смерти, Карлъ имѣлъ случай оказать Петру одну важную для него услугу — возвращеніемъ въ Россію извѣстнаго своими заслугами генерала Автамона Михайловича Головина, томившагося 18 лѣтъ въ тяжелой неволѣ [4]).

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 686.
[2]) Полевой, ч. IV, стр. 126.
[3]) Тамъ же, стр. 126—133.
[4]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 68.

1719 годъ. Переходъ въ Петербургъ.

Хотя Королева Шведская съ начала 1719 года и изъявила свое согласіе продолжать переговоры на Аландѣ, но Петръ хорошо понималъ и вѣрно разсчиталъ, что подобному предложенію не слѣдуетъ особенно довѣряться, а для вѣрнаго ручательства въ успѣшномъ исходѣ переговоровъ необходимо было завоевать миръ [1]).

Новые Шведскіе уполномоченные, участвовавшіе въ конгрессѣ, подъ вліяніемъ новыхъ взглядовъ двора, измѣнили тонъ переговоровъ и начали до нѣкоторой степени устрашать Россію возможностью для Швеціи войти въ соглашеніе съ другими державами, непріязненными политикѣ Петра. Но угрозы эти были неудачно направлены. Государь не принадлежалъ къ числу тѣхъ вождей, которыхъ можно было пугать, и онъ писалъ своему уполномоченному: «Скажи имъ, что я медлить не стану и если они заспорятъ, пришлю въ Швецію сорокъ тысячъ уполномоченныхъ, которые огнемъ и мечемъ подтвердятъ мои требованія» [2]).

Подтверждая всегда слова свои на дѣлѣ и выведенный изъ терпѣнія упорствомъ Швеціи на Аландскомъ конгрессѣ, Царь съ наступленіемъ марта мѣсяца, одновременно съ передвиженіемъ корпуса князя Рѣпнина изъ Польши въ Курляндію [3]), далъ приказаніе гвардіи двинуться изъ Новгорода и Пскова въ Петербургъ [4]).

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 689.
[2]) Полевой, ч. IV, стр. 141.
[3]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 75.
[4]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 138.

Затѣмъ, Преображенцы выступили въ походъ колоннами, по тремъ различнымъ дорогамъ. Люди, бывшіе въ отпускахъ въ Москвѣ и въ ея окрестностяхъ, отправились оттуда въ Вышній-Волочекъ, а потомъ водою черезъ Ладогу. Полковой обозъ и всѣ тѣ, кому изъ отпусковъ было ближе собраться къ Новгороду, шли прямо къ нему. Находившіеся же на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Пскова направились черезъ Лугу. Такимъ образомъ, всѣ команды соединились въ Петербургѣ въ концѣ апрѣля мѣсяца.

Новый морской походъ къ берегамъ Финляндіи.

30 мая, Преображенцы, въ составѣ войскъ галерной эскадры генералъ-адмирала графа Апраксина, отплыли къ Кроншлоту, гдѣ и остановились въ ожиданіи прибытія Государя [1]).

Въ это время Швеція, устрашенная приготовленіями Петра, начала, въ свою очередь, стягивать войска къ своей столицѣ. Для этого принцъ Гессенъ-Кассельскій, супругъ Королевы, съ 17,000 корпусомъ расположился лагеремъ при Тунѣ, въ четырехъ миляхъ отъ Стокгольма. Другой небольшой корпусъ, подъ начальствомъ генерала Армфельда, былъ поставленъ въ Гефле и его окрестностяхъ. Остальная же часть войска осталась въ областяхъ Готѳіи, для противодѣйствія датчанамъ [2]).

Одновременно съ этимъ, Государь получилъ извѣстіе о выходѣ Англійской эскадры, подъ начальствомъ

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 80.
[2]) Бутурлинъ. т. II, стр. 692.

адмирала Нориса, въ Балтійское море, почему Петръ послалъ къ нему запросъ о его намѣреніяхъ, а самъ отправился къ Кроншлотъ [1]), откуда, 8 іюня, далъ указъ маіору Преображенскаго полка Матюшкину слѣдовать въ Ревель и приказать: тамошней эскадрѣ готовиться къ походу, а одному линейному кораблю съ нѣсколькими фрегатами тотчасъ же отправиться въ крейсерство, для наблюденія за эскадрою адмирала Нориса, а на другой день «пополудни въ 5 часу во флотѣ, стоящемъ у Кроншлота сдѣланъ сигналъ къ выниманію якорей» [2]), и галерный флотъ, подъ командою Апраксина, направился въ Финляндію, а вице-адмиралъ Петръ Михайловъ, съ корабельнымъ флотомъ, на которомъ была посажена гвардія, отплылъ къ Ревелю. Въ эскадрѣ Его Величества было 12 кораблей линейныхъ и два бомбардирскіе. Весь же флотъ въ эту морскую кампанію состоялъ изъ 28 линейныхъ кораблей, 180 галеръ и 300 плоскодонныхъ судовъ [3]).

21 числа адмиралъ Апраксинъ прибылъ къ Гангеудду, гдѣ и сталъ на якорь, въ ожиданіи прибытія Государя [4]).

Между тѣмъ, Великаго мореходца преслѣдовала непогода и до Ревеля ему удалось дойти только 17 іюня, причемъ на этомъ пути Преображенцы овладѣли Шведскимъ судномъ со всѣмъ его экипажемъ, по поводу чего Государь писалъ Апраксину: «Что о починѣ счастливомъ дѣтей **Ивана Михайло-**

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 81.
[2]) Тамъ же, стр. 82.
[3]) Голиковъ, т. VII, стр. 269.
[4]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 85.

вича не писалъ къ вамъ за суетами, прошу прощенія» [1]).

На предложеніе же генералъ-адмирала соединиться съ нимъ въ Гангеуддѣ, Государь, 22 числа, отвѣчалъ: «Письмо вашей милости отъ Ангутъ я получилъ, на которое инаго отвѣтствовать не имѣю, но только объявляю, что мы прибыли сюда 17 [2]) дня сего мѣсяца и ранѣе вчерашняго дня въ море итти не могли за убираніемъ здѣшней эскадры [3]). Вчера хотѣли итти (къ вамъ), но для великаго вѣтра, аріергардіи, которая близь Остногота стоитъ, якорей было вынуть нельзя; а нынѣ въ семь часовъ по утру стали ихъ вынимать и пойдемъ лавирами, понеже вѣтръ противный и надѣемся, хотя все противный вѣтръ стоять будетъ (только не такъ великъ), съ помощію Божіею дней въ пять быть въ Ангутъ».

Отправивъ донесеніе Апраксину и поручивъ команду надъ флотиліею князю Голицыну, Сиверсу и Гордону, Государь отправился сухимъ путемъ въ Рогервикъ, для осмотра тамошней гавани, куда и прибылъ на другой день, въ два часа пополудни, спустя три часа по приходѣ флотиліи.

Затѣмъ, 24 числа: «по утру въ 7 часу Государь пріѣхалъ съ берега на корабль и по сигналу, суда подняли якори и пошли къ Финляндской сторонѣ, къ урочищу Ангуту» [4]).

26 іюня Монархъ съ корабельнымъ флотомъ достигъ Гангеудда и соединился съ Апраксинымъ, а

---

[1]) Голиковъ, т. VII, стр. 448.

[2]) У Голикова ошибочно указано 19-е число (т. VII, стр. 450).

[3]) Ревельская эскадра, по прибытіи Государя, 18 числа была расформирована (Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 84).

[4]) Тамъ же, стр. 85 и 86.

на слѣдующій день, въ воспоминаніе Полтавской побѣды, весь флотъ былъ украшенъ флагами и вымпелами и, по отслушаніи молебствія, торжество сопровождалось пушечными выстрѣлами [1]), а «гвардія Преображенская и Семеновская и прочіе шесть полковъ, которые были въ строю, стрѣляли изъ мелкаго ружья бѣглымъ огнемъ трижды» [2]).

Отсюда, вслѣдствіе болѣзни Государя, князь Голицынъ съ гвардіею былъ отправленъ впередъ, а другая эскадра пошла къ Копенгагену, съ повелѣніемъ, на случай непріязненныхъ дѣйствій Англійскаго флота, оказать помощь датчанамъ [3]), а самъ Петръ сошелъ на берегъ, въ томъ разсчетѣ, чтобъ, по выздоровленіи, снова направиться къ флоту и присоединиться къ эскадрѣ князя Голицына, которая въ то время находилась близь Ламеланда [4]).

6 іюля пришелъ туда же и Апраксинъ съ своимъ галернымъ флотомъ и на военномъ совѣтѣ было положено идти къ берегамъ Швеціи и, находясь все время подъ прикрытіемъ корабельнаго флота, разорять все, что только возможно. Вслѣдствіе чего, 10 іюля, генералъ-адмиралъ направился впередъ, а у Ламеланда приступилъ къ постройкѣ батарей. Объ этомъ обстоятельствѣ Государь увѣдомилъ князя Ромодановскаго: «О здѣшнемъ объявляю, вашему величеству, что къ сему мѣсту какъ галерный, такъ и корабельный флоты пришли въ разные дни, только собралися всѣ въ 8 числѣ сего мѣсяца; потомъ держали три генеральныя консиліи, на которыхъ положено, чтобъ

[1]) Голиковъ, т. VII, стр. 274.
[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 87.
[3]) Голиковъ, т. VII, стр. 276.
[4]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 88.

десантъ въ Швецію учинить, который подъ конвоемъ корабельнымъ учиненъ съ помощію Божіею въ 11 день сего мѣсяца, а имянно въ 10 день въ 9 часу пополудни въ шведскія шхеры счастливо вступили и какъ на морѣ, такъ и входѣ въ шхеры непріятеля не видали; дай Боже доброе окончаніе, а начало зѣло благополучно учинилось» [1]).

Между тѣмъ, видя приближеніе опасности, Королева Швеціи поняла, что угрозы Петра далеко не шуточны и что ея столицѣ угрожаетъ печальная участь, почему она и рѣшила начать переговоры съ большими уступками, оставя въ сторонѣ всякія безплодныя угрозы. Съ своей стороны, и Петръ предпочиталъ получить миръ путемъ переговоровъ, а потому охотно согласился на предложеніе Королевы и послалъ въ Стокгольмъ канцеляріи совѣтника Остермана, которому было повелѣно вести эти переговоры только съ Шведскими министрами и, притомъ, было дозволено нѣсколько умѣрить требованія Россіи, заявленныя на Аландскомъ конгрессѣ: Государь, въ крайнемъ случаѣ, соглашался уступить Швеціи Финляндію за 2,000,000 рублей или оставить ее за Россіею на 20 лѣтъ, по прошествіи которыхъ она снова должна была перейти въ Шведскія владѣнія [2]).

Одновременно съ тѣмъ, пока шли переговоры въ Стокгольмѣ, Апраксинъ продолжалъ производить опустошенія Швеціи, «дабы непріятелю отдыха недать и не почаялъ бы, что конецъ компаніи и для того онъ миромъ не умедлилъ» [3]), а гвардія, находясь

---

[1]) Голиковъ, т. VII, стр. 302.
[2]) Бутурлинъ, т. II, стр. 694.
[3]) Голиковъ, т. VII, стр. 300.

болѣе мѣсяца у Ламеланда, занималась крейсерствомъ и, совмѣстно съ Государемъ, производила осмотръ береговъ Балтійскаго моря, его мелей и укрѣпленій. Кромѣ того, офицеры безпрерывно посылались съ письмами и приказаніями къ графу Апраксину и на островъ Аландъ. Такъ, напримѣръ, 29 іюля капитанъ Преображенскаго полка Бредихинъ, съ двумя галерами, былъ посланъ къ генералъ-адмиралу съ указомъ, которымъ предписывалось, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о желаніи Швеціи заключить миръ, стать съ флотомъ въ шхерахъ противъ Стокгольма; также 31 числа была отправлена галера съ капитаномъ Преображенскаго полка Соловымъ на Аландъ къ уполномоченнымъ министрамъ [1]).

11 августа капитанъ Бредихинъ, на шнявѣ «Наталія», снова отправился къ Апраксину съ приказаніемъ Государя: отступить флоту отъ Ламеланда, но Бредихинъ, 14 числа, былъ встрѣченъ въ шхерахъ непріятельскою флотиліею. Противникъ открылъ по немъ огонь и онъ, будучи окруженнымъ въ превосходныхъ силахъ, былъ принужденъ отойти назадъ, причемъ потерялъ одного убитымъ и одного раненымъ [2]).

У Ламеланда же Преображенцы имѣли счастіе отпраздновать съ Государемъ, на кораблѣ «Ингерманландъ», годовщины взятія Нарвы и Гангеуддской битвы.

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 100.
[2]) Тамъ же, стр. 103 и 104.

Зимнія квартиры Преображенцевъ.

Наконецъ, 19 августа генералъ-адмиралъ соединился съ флотиліею Петра, а на другой день состоялся военный совѣтъ, на которомъ было опредѣлено: всѣмъ кораблямъ и полкамъ гвардіи съ галерами зимовать въ Ревелѣ, а потому Преображенцы, согласно диспозиціи, 21 числа выступили подъ начальствомъ Петра Михайловича Голицына.

Но едва только гвардія успѣла двинуться въ путь, какъ Государь, увѣдомленный о соединеніи Англійскаго флота съ Шведскимъ, писалъ князю Голицыну: «того ради (заключаетъ онъ) ежели сіе письмо застанетъ васъ у Ельсинфорса, или не доходя онаго, то къ Ревелю не ходите, а подите въ Петербургъ; а ежели уже къ Ревелю перешли, то будьте тамъ и чтобъ людей на дальнія квартиры не распускать до указу» [1]).

Но опасенія Государя не оправдались и гвардія благополучно достигла Ревеля 25 августа. Затѣмъ, городъ Ревель и его окрестности были предоставлены для расквартированія трехъ батальоновъ Преображенскаго полка, четвертый же былъ назначенъ для конвоированія Государя въ Петербургъ, гдѣ онъ, 28 сентября, принялъ участіе въ празднествѣ годовщины пораженія Левенгаупта подъ Лѣснымъ [2]).

Что же касается до прибытія гвардейскихъ полковъ въ Ревель и о возвращеніи части гвардіи съ Царемъ въ Петербургъ, то въ «С.-Петербургскихъ

---

[1]) Голиковъ, т. VII, стр. 319.

[2]) Походный журналъ Петра Великаго за 1719 годъ, стр. 103 и 104.

Вѣдомостяхъ» за 1719 годъ помѣщены слѣдующія подробности [1]):

«Въ 29 день августа получена изъ Ревеля вѣдомость, что флотъ россійскій корабельный, прибылъ отъ Ламеланда къ Ревелю благополучно, того же августа мѣсяца во 22 день подъ командою 2-хъ шаутбенахтовъ Сиверса и Гордона. А галерная эксквадра, на которой гвардія подъ командою Г. М. и подполковника отъ гвардіи князя Петра Михайловича Голицына, прибыла туда же въ 25 день. А самъ Его Царское Величество высокою своею персоною, изволилъ сюда прибыть сего августа въ 30 день съ 5 галерами благополучно. А при Его Величествѣ прибылъ г. генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ и г. генералъ-лейтенантъ и отъ Лейбъ-Гвардіи подполковникъ Бутурлинъ, съ нѣкоторою частью Лейбъ Гвардіи и гг. министры. Въ прибытіе Его Величества какъ отъ Адмиралтейской, такъ и отъ С.-Петербургской крѣпости учинено надлежащее поздравленіе пушечною стрѣльбою, такожъ съ галеръ взаимно отвѣтствовано; и по прибытіи Его Величество съ галеръ прямо изволилъ пройтить въ церковь св. Троицы, при которой на площади встрѣчали Его Величество архіереи, а также гг. сенаторы и прочіе знатные чины, гдѣ было множество народа, потомъ отправлена божественная служба и по окончаніи литургіи молебствіе съ троекратною пушечною съ крѣпостей и съ галеръ стрѣльбою. Потомъ Его Величество, вмѣстѣ съ Государынею по прошенію князя Меншикова со всѣми министрами изволилъ трактиръ имѣть у его свѣтлости въ домѣ на Васильевскомъ острову.

---

[1]) Походный журналъ Петра Великаго за 1719 годъ. стр. 96, 97 и 98.

А галеры какъ Его Величества, такъ и адмиральская во весь день стояли на Невѣ рѣкѣ на якоряхъ, противъ пристани убраны разныхъ цвѣтовъ флагами, а ночью была на нихъ разная люминація. И тако сей день здѣсь при помощи Господа со всенароднымъ веселіемъ отправленъ благополучно».

1720 годъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій съ Швеціею.

Надежда на миръ, поданная Шведскимъ дворомъ, не оправдалась. Несмотря на всю видимую силу Россіи, Швеція, надѣясь на помощь, которую обѣщала ей Англія, продолжала упорствовать и Королева отпустила Остермана съ отвѣтомъ, неудовлетворявшимъ требованіямъ Петра, черезъ что былъ распущенъ Аландскій конгрессъ и обѣ стороны начали готовиться къ продолженію войны [1]).

Выше было упомянуто, что четвертый батальонъ Преображенскаго полка, подъ командою маіора Матюшкина, былъ назначенъ конвоировать Государя въ Петербургъ, а также, что онъ принималъ участіе въ торжествѣ празднованія годовщины битвы подъ Лѣснымъ. Съ наступленіемъ 1720 года, этотъ же самый батальонъ участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ 25 февраля, по случаю торжественной аудіенціи, данной Царемъ Польскому посланнику въ день его пріѣзда [2]).

Затѣмъ, по случаю возникшаго разрыва съ Англіею, Петръ повелѣлъ въ Кроншлотѣ произвести уси-

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 702.
[2]) Голиковъ, т. VIII, стр. 45.

ленныя оборонительныя работы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлалъ необходимыя распоряженія для упорной обороны. Четвертый батальонъ Преображенскаго полка направился также въ Кроншлотъ для производства крѣпостныхъ работъ, причемъ маіоръ Матюшкинъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ всѣхъ Кроншлотскихъ сухопутныхъ войскъ и былъ снабженъ отъ Государя указомъ, по которому: «что касается до обороны острова и прочихъ крѣпостей, то вручается въ его команду со всѣми сухопутными служители. Галеры всегда держать въ готовности въ удобномъ мѣстѣ, дабы, въ случаѣ нужномъ, всегда выйти могли, какой бы вѣтръ не былъ» и т. д. [1]).

Командованіе батальономъ отъ Матюшкина принялъ маіоръ Корчминъ, который также былъ снабженъ отъ Государя указомъ и ему предписывалось: «когда непріятели станутъ приближаться, тогда стрѣлять **паргаминовыми** патронами, дабы безъ битья скорѣе стрѣлять было можно, для чего имѣть нѣсколько трубокъ скорострѣльныхъ» [2]) и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, гвардія, подъ начальствомъ князя Голицына, квартировавшая въ Эстляндіи, также приготовлялась къ предстоявшимъ военнымъ дѣйствіямъ. Наконецъ, 22 апрѣля, послѣ полученныхъ извѣстій о намѣреніи шведовъ, подъ прикрытіемъ Англійскаго флота, произвести высадку вблизи Ревеля, Государь послалъ князю Голицыну слѣдующій указъ: «Оба наши полка (гвардіи) приготовь на галеры и чтобъ имѣли недѣли на четыре провіанта и вручи команду

---

[1]) Собраніе писемъ Императора Петра I, собран. В. Бергхомъ, изд. 1829 года, стр. 255 и 256. Также приложеніе 23-е.

[2]) Приложеніе 24-е.

надъ ними присланному маіору [1]), который на завтра отсель поѣдетъ, а самъ останься въ Ревелѣ командиромъ надъ Ингерманландскимъ и Кіевскимъ полками, которымъ велѣно маршировать къ Ревелю» [2]).

Гренгамская битва.

Первоначально Преображенскій полкъ въ эскадрѣ, подъ начальствомъ маіора Волкова, направился къ Гельсингфорсу, куда гвардія благополучно прибыла 1 мая. Затѣмъ, простоявъ тамъ не болѣе сутокъ, эскадра пришла въ Кроншлотъ, гдѣ и оставалась до 8 іюня [3]).

Къ тому же времени было получено донесеніе генералъ-маіора Голицына, изъ Ревеля, о томъ, что Шведскій флотъ, соединенно съ Англійскимъ, направляется къ Рогервику. Почему Преображенцы, въ полномъ своемъ составѣ, отплыли къ берегамъ Финляндіи, гдѣ при Або гвардейская эскадра соединилась съ Голицынымъ и направилась къ Ламеланду, около котораго Преображенцы, въ наблюденіи за непріятелемъ, провели почти мѣсяцъ [4]).

Наконецъ, Государь, извѣщенный о появленіи непріятельской эскадры вблизи Ламеланда и о ея нападеніи на семь Русскихъ караульныхъ лодокъ, причемъ одна лодка, при отступленіи вставшая на мель, была взята противникомъ, немедленно послалъ указъ князю Голицыну: выступить противъ Шведской эскадры и стараться ее разбить [5]).

---

1) Волкову.
2) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 142.
3) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 127 и 128.
4) Тамъ же, стр. 130—135.
5) Голиковъ, т. VIII, стр. 87.

Исполняя Высочайшее повелѣніе, князь Голицынъ, 24 іюля, выступилъ съ 61 галерою и 29 лодками противъ непріятеля и, дойдя до острова Беркскера, командировалъ полковника Стрекалова, съ девятью галерами и 15 лодками, для осмотра непріятельскихъ судовъ, расположившихся въ шхерахъ а вслѣдъ за нимъ пошелъ и самъ съ эскадрою [1]).

Непріятельская флотилія, состоявшая изъ одного корабля, четырехъ фрегатовъ, трехъ галеръ, одной шнявы, одного галіота, трехъ шерботовъ и одной бригантины, стояла позади острова Фрисберга.

На военномъ совѣтѣ было рѣшено при первой возможности атаковать непріятеля и, въ ожиданіи благопріятнаго вѣтра, князь Голицынъ, съ своею эскадрою, укрылся въ Гренгамскую гавань.

Между тѣмъ, противникъ, подкрѣпленный нѣсколькими судами, подъ начальствомъ вице-адмирала Зейблата, сверхъ всякаго ожиданія, перешелъ въ наступленіе. Голицынъ, замѣтя это движеніе, умышленно уклонился въ Фрисбергскую гавань, чтобы тѣмъ завлечь непріятеля, и маневръ этотъ увѣнчался полнѣйшимъ успѣхомъ. Шведы, не сомнѣваясь въ возможности овладѣть Русскими галерами, заперевъ ихъ въ гавани, погнались за ними и увлеклись до такой степени, что очутились среди шхеръ и мелей Ламеландскаго залива, столь многочисленныхъ около острова Гренгама. Голицынъ же, при первомъ появленіи шведовъ въ заливѣ, атаковалъ ихъ и, послѣ ожесточенной перестрѣлки, два непріятельскіе фрегата встали на мель, а два другіе, желавшіе уйти, были нагнаны Русскими галерами и, послѣ рѣшительнаго

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 136.

боя, были взяты. Точно также и два фрегата, ставшіе на мель, послѣ непродолжительнаго абордажнаго боя, достались въ руки русскихъ. Остальнымъ же судамъ противника удалось выйти въ море и догнать ихъ не было никакой возможности [1]).

При такихъ-то обстоятельствахъ состоялось дѣло 17 іюля, подъ названіемъ «Гренгамской битвы», въ которой Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, находясь впереди, принималъ самое живѣйшее участіе.

Число пушекъ, находившихся на взятыхъ фрегатахъ, простиралось до 104, а число убитыхъ и раненыхъ шведовъ было до 800 человѣкъ. Наши же потери заключались въ 82 убитыхъ и 246 раненыхъ [2]).

Эта новая морская побѣда, одержанная Русскимъ флотомъ, заставила, какъ непріятеля, такъ и его союзника, нѣсколько серьезнѣе посмотрѣть на могущество Россіи и тѣмъ самымъ восхищала Петра, который писалъ князю Голицыну: «Господинъ генералъ, вчерашняго дни отъ васъ съ радостною вѣдомостью маіоръ Шиповъ прибылъ, что съ помощію Божіею, а вашею доброю командою, и трудами прочихъ офицеровъ и солдатъ, такой знатный поискъ непріятелю учинили, за что зѣло вамъ и съ вами трудившимся благодарствую и будемъ платить за труды» [3]).

Насколько Петръ былъ восхищенъ Гренгамскою побѣдою, одержанною Голицынымъ съ гвардіею въ годовщину Гангеуддской битвы, видно изъ его письма къ Меншикову: «Мы одержали викторію въ глазахъ

---

[1]) Голиковъ, т. VIII, стр. 88 и 89.
[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 140—143.
[3]) Голиковъ, т. VIII, стр. 429.

англичанъ, которые взялись оборонять Швецію и флотъ Шведскій и не могли ихъ оборонить» [1]).

За это доблестное дѣло всѣ офицеры Преображенскаго полка, бывшіе въ сраженіи, были произведены въ слѣдующіе чины и награждены золотыми медалями на цѣпяхъ, а нижнимъ чинамъ были выданы деньги «по морскому регламенту» [2]). Князю же Голицыну, какъ главному виновнику доблести Русскаго флота, Царь, при особомъ письмѣ, послалъ шпагу, «а за добрую команду трость, усыпанную бриллiантами» [3]).

Возвращеніе полка въ Петербургъ.

Взятые у непріятеля фрегаты были направлены въ Петербургъ и 8 сентября, вмѣстѣ съ Преображенскимъ полкомъ, вошли въ устье Невы, гдѣ ихъ ожидалъ тріумфъ, «для котораго учинена была одна изрядная пирамида съ символами на Троицкой площади и при вводѣ оныхъ фрегатовъ, изъ С.-Петербургской и Адмиралтейской крѣпостей стрѣляно изъ столькихъ пушекъ, сколько на оныхъ взято и какъ оные фрегаты были ведены и сколькими галерами ихъ предводили и замыкали, тому сдѣланъ былъ послѣ въ скоромъ времени чертежъ. Потомъ былъ фееверкъ съ множествомъ ракетъ: съ того вечера илюминація продолжалась по три вечера» [4]).

Петръ не замедлилъ увѣдомить объ этомъ торжествѣ всѣхъ министровъ и губернаторовъ, чтобъ тѣмъ

---

[1]) Полевой, т. IV, стр. 173.
[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 146.
[3]) Голиковъ, т. VIII, стр. 443 и 444.
[4]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 143.

самымъ предать должной гласности силу Русскаго оружія и подать надежду на скорое окончаніе столь продолжительныхъ военныхъ дѣйствій съ шведами [1]).

Преображенцы, придя, въ сентябрѣ въ Петербургъ, оставались тамъ всю зиму, занимаясь работами въ Петропавловской крѣпости, въ Адмиралтействѣ, а также и въ Кроншлотѣ [2]).

Батальоны стояли по квартирамъ въ разныхъ частяхъ города. Полковой штабъ помѣщался на Васильевскомъ острову, близь зданія нынѣшняго кабинета Петра Великаго [3]).

1721 годъ. Окончаніе Сѣверной войны.

Новый 1721 годъ былъ начатъ Петромъ, обыденномъ порядкомъ, благодарственнымъ молебствіемъ, послѣ чего всѣ были приглашены къ столу Царя. Затѣмъ, 5 января, Государь далъ снова парадный обѣдъ, на который были приглашены всѣ штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, а на другой день, въ праздникъ Богоявленія Господня, былъ парадъ, причемъ полки на Іордань велъ самъ Царь [4]).

Съ другой стороны, этому новому году суждено было принести неисчислимыя выгоды Россіи: имъ заканчивалась Сѣверная война, продолжавшаяся 21 годъ. Король Шведскій Фридрихъ, вступившій на престолъ вмѣсто своей супруги, Ульрики Элеоноры, видя, что, несмотря на присутствіе въ Балтійскомъ морѣ Ан-

---

[1]) Голиковъ, т. VIII, стр. 435.
[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 145.
[3]) Изъ дѣлъ полковаго архива.
[4]) Голиковъ, т. VIII, стр. 131—133.

глійской эскадры, Русскія войска опустошили Шведскіе берега, а князь Голицынъ, съ гвардіею, разбилъ Шведскую эскадру при Гренгамѣ, выразилъ желаніе какъ можно скорѣе покончить войну и предложилъ начать мирные переговоры и, притомъ, просилъ Государя назначить для нихъ мѣсто.

Петръ охотно согласился на предложеніе Фридриха и мѣстомъ для конгресса назначилъ городъ Ништадтъ, куда и отправилъ прежнихъ уполномоченныхъ: Брюса и Остермана, которые были снабжены инструкціею, совершенно сходною съ данною имъ въ 1719 году, исключая статьи объ ограниченіи уступки Лифляндіи. Эта статья была отмѣнена совершенно и Лифляндія была присоединена къ Россіи на вѣчныя времена.

Такая перемѣна въ требованіяхъ наглядно показывала Шведскому двору, что помощь англичанъ послужила ему только во вредъ [1]).

Между тѣмъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, командиръ Преображенскаго полка и завѣдывавшій Семеновскимъ полкомъ, продолжалъ дѣятельно заботиться объ устройствѣ хозяйства ввѣренной ему части, а въ маѣ мѣсяцѣ, съ гвардіею, приступилъ къ постройкѣ галеръ въ Петербургѣ [2]).

Но эти мирныя занятія были неожиданно прерваны повелѣніемъ Петра готовиться гвардіи къ морскому походу, который былъ вызванъ медлительностью Шведскихъ уполномоченныхъ, несоглашавшихся на требованія Царя, а разсчитывавшихъ выиграть только время [3]).

---

[1]) Бутурлинъ, т. II, стр. 711 — 713.
[2]) Ив. Ив. Бутурлинъ, «Рус. Старина», изд. 1878 г., кн. XI, стр. 174.
[3]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 171.

На такое Высочайшее повелѣніе подполковникъ Бутурлинъ поспѣшилъ отвѣтить слѣдующимъ рапортомъ: «Доношу Вашему Царскому Величеству сего числа съ рабскою моею покорностью принялъ я указъ, подписанный рукою Вашего Величества, который писанъ въ Ригѣ, прошлаго апрѣля въ 29 день, а указано мнѣ быть къ походу во всякой готовности со всѣми людьми, и какъ г. адмиралъ графъ Апраксинъ велитъ збиратца на галеры и назначить походъ, то немедленно съ нимъ иттить, а я потому Вашего Величества указу исполнять готовъ. А новые французскаго дѣла галеры послѣдніе чаю ранѣе сего мѣсяца 13 или 14 числа не спустятца, а въ работѣ тѣхъ галеръ для поспѣшенія помогаемъ мы обѣими нашими полками Лейбъ-Гвардіи» [1]).

Приготовленія Преображенскаго полка продолжались весь май мѣсяцъ, а 8 іюня оба полка гвардіи, подъ начальствомъ Апраксина, отплыли на галерахъ къ Котлину и расположились тамъ лагеремъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Увѣдомленный объ этомъ, Государь немедленно написалъ генералъ-адмиралу: «Письмо ваше отъ 8 дня мы получили, въ которомъ пишете, что вы на Котлинъ островъ съ галерами прибыли; но понеже какъ мы прежде писали къ вамъ, такъ и нынѣ (что) по всему можно видѣть, что галернаго дѣйства не будетъ и чѣмъ даромъ людямъ на Котлинѣ острову стоять, то лучше съ галерною эскадрою отъ Котлина острова поворотиться въ Петербургъ и по возвращеніи караулы велите снять гвардіи, а гарнизонныхъ употребить по прежнему въ работу» [2]).

---

[1]) Азанчевскій, прилож. № 131, стр. 129.

[2]) Голиковъ, т. VIII, стр. 213.

Такимъ образомъ, Преображенцы, возвратившись въ Петербургъ, попеременно съ Семеновскимъ полкомъ, занимали городскіе караулы и въ концѣ іюня были участниками цѣлаго ряда торжественныхъ празднествъ по случаю 39-лѣтняго царствованія Петра, годовщины Полтавской битвы и тезоименитства Государя.

Описаніе этихъ праздниковъ взято изъ дневника камеръ-юнкера Берхольца, выдержки изъ котораго приводятся здѣсь дословно, въ виду того, что этимъ сообщеніемъ автора достаточно характерно обрисовываются отношенія Монарха къ своей излюбленной гвардіи, затѣмъ ея участіе въ торжествахъ и нѣкоторое ея устройство:

«**25 іюня.** По окончаніи Божественной службы Царь пошелъ съ княземъ Меншиковымъ и со всею свитою на находящееся близь сада большое открытое мѣсто, гдѣ стояли въ строю оба гвардейскіе полка Преображенскій и Семеновскій. Первый состоялъ изъ 4, а второй изъ 3 батальоновъ. Оба полка имѣютъ зеленые мундиры съ краснымъ отворотомъ, по воротнику у Преображенцевъ красные, а у Семеновцевъ голубые, равно какъ для большаго отличія у первыхъ зеленые, а у послѣднихъ синіе шинели, у унтеръ-офицеровъ отвороты и воротники обшиты узкимъ золотымъ галуномъ. Всѣ офицеры отъ полковника до прапорщика имѣютъ одинаковый мундиръ зеленаго цвѣта, обложенный кругомъ золотымъ галуномъ, только шарфы и знаки отличаютъ ихъ другъ отъ друга. Гренадеры носятъ шляпы, похожіе на шляпы древнихъ римлянъ и имѣющіе видъ касокъ, но они сдѣланы изъ толстой кожи и украшены сзади большимъ перомъ бѣлаго и краснаго цвѣта, что дѣлаетъ осо-

бенно хорошимъ видъ, когда ихъ много вмѣстѣ. Спереди на шляпахъ у рядовыхъ оловянный, а у офицеровъ серебрянный гербъ Россіи, точно такая же и обдѣлка широкаго патронташа, висящаго на правой сторонѣ, поверхъ котораго подпоясывается съ лѣвой стороны другой маленькій. Гренадерскіе офицеры какъ и другіе носятъ еще черезъ плечо шарфы голубаго, бѣлаго и краснаго цвѣта и серебряные знаки съ изображеніемъ Андреевскаго креста съ короною на верху и лавровымъ вѣнкомъ вокругъ подъ крестомъ написано выпуклыми буквами «19 ноября 1700 года», день несчастнаго Нарвскаго сраженія, въ которомъ оба эти полка особенно отличились. Многіе изъ рядовыхъ имѣютъ также въ петлицахъ медали съ портретомъ Царя, который награждаетъ ими всѣхъ особенно отличающихся съ сраженіяхъ; но кромѣ того всѣ бывшіе въ Полтавской битвѣ украшены такими медалями. Офицеры этого корпуса имѣютъ высокіе чины, поручики равняются капитанамъ армейскихъ полковъ, капитаны поступаютъ въ другіе полки полковниками, а маіоры обыкновенно въ тоже время бригадиры или генералъ-маіоры и имѣютъ большой вѣсъ. Самъ Царь полковникъ Преображенскаго полка. Когда онъ пришелъ къ мѣсту, гдѣ выстроились оба полка, образуя изъ себя огромный кругъ, они отдавали ему честь и, исполнивъ по его командѣ обыкновенные пріемы, производили бѣглый огонь изъ ружей. Послѣ троекратной стрѣльбы Царь удалился и гордые полки въ стройномъ порядкѣ уходили домой.

«Каждый изъ батальоновъ имѣетъ своихъ гобонетовъ и волторнистовъ. Полки проходили по крайней мѣрѣ часъ, но на это было вовсе нескучно смотрѣть, потому что солдаты все видные и красивые люди. Въ

5 часовъ послѣ обѣда, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ утромъ производилась стрѣльба и въ томъ же порядкѣ, стояли оба гвардейскіе полки, но только съ нижнимъ оружіемъ; верхни же оставили въ лагерѣ. Царь былъ между войсками и угощалъ солдатъ пивомъ и виномъ, какъ это бываетъ по большимъ праздникамъ. Онъ собственноручно подносилъ напитки людямъ, въ деревянныхъ чашкахъ, величиною въ большой стаканъ. Вскорѣ послѣ того 6 гвардейскихъ гренадеръ принесли на носилкахъ большія чаши съ самымъ простымъ хлѣбнымъ виномъ, отъ употребленія его никто не смѣлъ отказываться, даже самыя нѣжныя дамы неизъяты были отъ этой обязанности, потому что сама Царица иногда беретъ немного вина и пьетъ. За чашею съ виномъ слѣдуютъ всюду маіоры гвардіи, чтобы просить пить тѣхъ, которые не трогаются увѣщаніемъ простыхъ гренадеръ. Изъ ковша, который подноситъ одинъ изъ рядовыхъ, должно пить за здоровье Царя, или какъ они говорятъ ихъ полковника.

«**27 іюня**. Передъ церковью Святой Троицы на большой площади стояла обширная палатка, въ которой знатнѣйшее духовенство совершало литургію. Въ 50 шагахъ отъ алтаря стоялъ Его Величество въ томъ самомъ одѣяніи, которое было на немъ въ день Полтавскаго сраженія, т. е. въ зеленомъ кафтанѣ, съ небольшими красными отворотами, поверхъ которыхъ была надѣта черная простая коженая портупея. На ногахъ у него были зеленые чулки и старые изношенные башмаки. Въ правой рукѣ держалъ онъ пику, какъ полковникъ гвардіи, а лѣвой придерживалъ подъ мышкою старую, очень простую шляпу. Позади его стояли подполковникъ гвардіи, по правую

сторону князь Меншиковъ, по лѣвую генералъ Бутурлинъ, а за ними въ три или четыре ряда большое число оберъ-офицеровъ, всѣ съ пиками въ рукахъ и со шляпами подъ мышкою. Вся гвардія была въ сборѣ и стояла въ строю поодаль. По окончаніи молебствія, когда пущена была ракета, съ крѣпости послѣдовало три залпа изъ всѣхъ пушекъ, которымъ отвѣчали орудія, стоявшія за палаткою и вся гвардія, троекратнымъ бѣглымъ огнемъ изъ ружей, исполненнымъ со всевозможною точностью. Когда все это кончилось, начался обратный ходъ гвардіи подъ предводительствомъ самаго Царя, какъ полковника, къ рѣкѣ, гдѣ стояли галеры, перевезшіе Царя и гвардію на другую сторону въ лагерь.

«**29 іюня.** Въ день тезоименитства Царя въ 11 часовъ утра онъ подъѣхалъ на лодкѣ къ галлереѣ Лѣтняго сада и отсюда пошелъ скорымъ шагомъ къ площадкѣ, на которой стояла въ строю вся гвардія. Послѣ перваго залпа изъ ружей, Царь хотѣлъ поспѣшно удалиться, вѣроятно онъ былъ занятъ какими нибудь мыслями и забылъ объ обычномъ порядкѣ, по которому эти залпы повторялись три раза; но князь Меншиковъ побѣжалъ за нимъ и спросилъ не угодно ли будетъ остаться ему до окончанія стрѣльбы. Тогда Царь воротился, выждалъ пока все кончилось и, уходя, очень сильно трясъ головою и поднималъ плечи, это было признакомъ, что мысли его заняты чѣмъ нибудь и что онъ въ дурномъ расположеніи духа. Гвардейскіе полки съ музыкой отправились домой. Офицеры несалютуютъ никому, не исключая и Царя, и наклоняютъ только немного свои пики впередъ и потомъ снимаютъ шляпы. Гренадерскіе же офицеры только прикасаются къ своимъ шляпамъ. Послѣ

обѣда гвардія опять стояла на лугу, гдѣ по прежнему происходило угощеніе Его Величествомъ солдатъ водкою и пивомъ» [1]).

Между тѣмъ, князь Голицынъ, съ своимъ корпусомъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, продолжалъ опустошать берега Швеціи. Все поморье къ югу отъ Умео было опустошено на протяженіи 300 верстъ. Ужасъ распространился въ самомъ Стокгольмѣ и такія мѣры произвели желаемый успѣхъ. Шведы уступили во всѣхъ статьяхъ и приняли предложенія, означенныя въ инструкціи, данной Россійскимъ уполномоченнымъ. Миръ былъ подписанъ 30 августа 1721 года, въ Ништадтѣ, по которому шведы въ пользу Россіи отдали Лифляндію съ островами Эзелемъ и Даго, Эстляндію, Ингерманландію, часть Финляндіи съ Выборгомъ и Корелію съ Кексгольмомъ [2]).

Такимъ образомъ закончилась Сѣверная война, продолжавшаяся 21 годъ.

Ништадтскій миръ.

Въ то время, какъ былъ подписанъ мирный договоръ въ Ништадтѣ, Петръ былъ на пути къ Выборгу, куда онъ направлялся съ цѣлью осмотрѣть границы, о которыхъ шелъ споръ на конгрессѣ. Но не доѣзжая трехъ верстъ до села Дубокъ, Государя нагналъ пріѣхавшій изъ Ништадта курьеръ, сержантъ Преображенскаго полка Иванъ Обрѣзковъ, и вручилъ

---

[1]) Дневникъ камеръ-юнкера Берхольца, веденный имъ въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго, съ 1721 по 1725 годъ. Изд. 1857 года, ч. I, стр. 50, 51, 67, 68, 74 и 75.

[2]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 133.

ему пакетъ, заключавшій въ себѣ давно ожидаемый мирный договоръ [1]). Царь, распечатавъ его, прочелъ: «Всемилостивѣйшій Государь! при семъ къ Вашему Величеству всеподданнѣйше посылаемъ подлинный трактатъ мирный, который сего часу съ Шведскими министрами заключили, подписали и размѣнялись. Мы оный перевесть не успѣли понеже на то время потребно было и мы опасались, дабы между тѣмъ вѣдомость о заключеніи мира не пронеслась. Токмо Вашему Царскому Величеству всеподданѣйше доносимъ, что оный въ главныхъ дѣлахъ во всемъ противъ указовъ Вашего Величества написанъ и для лучшаго извѣстія при семъ прилагаемъ изовсѣхъ пунктовъ экстрактъ» [2]).

Узнавъ содержаніе полученнаго пакета, Государь скрылъ отъ окружавшихъ его свою радость, ночевалъ со свитою въ Дубкахъ, а на другой день всѣ, приготовившись продолжать путь въ Выборгъ, были крайне удивлены внезапнымъ рѣшеніемъ Царя возвратиться обратно. За удивленіемъ послѣдовала общая радость, когда Петръ объявилъ о заключеніи мира, пославъ при этомъ указы шаутбенахту Сиверсу, капитану командиру Синявину и князю Голицыну о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о возвращеніи ихъ къ Кроншлоту; самъ же, взявъ съ собою одного трубача и пажа, Государь отправился на легкой бригантинѣ въ С.-Петербургъ [3]).

Едва бригантина вошла въ Неву, какъ Петръ приказалъ стрѣлять изъ трехъ бывшихъ на ней пу-

[1]) Голиковъ, т. VIII, стр. 238.
[2]) Соловьевъ, т. XVII, стр. 379.
[3]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 174.

шекъ и трубачъ, стоя на палубѣ, возвѣщалъ народу о прибытіи Монарха съ столь радостною вѣстью.

Духовенство, войско и весь народъ собрались привѣтствовать своего Державнаго побѣдителя.

Царь, въ мундирѣ Преображенскаго полка, присталъ къ набережной Троицкой площади и съ словами: «миръ, ребята, миръ!» возвѣстилъ народу о важномъ событіи, навсегда утвердившемъ за Россіею ея величіе [1]).

Возгласъ Петра былъ покрытъ неумолкаемымъ восторженнымъ крикомъ народа, громомъ пушекъ и звономъ колоколовъ. Всякій, слышавшій слова своего неутомимаго Монарха, на первыхъ порахъ, не совсѣмъ ясно даже понималъ значеніе столь важнаго событія, а предавался безотчетно внутреннему своему довольству, и народъ переживалъ неизгладимыя минуты въ исторіи Русскаго Государства.

Петръ, сойдя на пристань, едва могъ пробиться черезъ толпу въ Троицкій соборъ. Все тѣснилось къ нему, каждому хотѣлось поцѣловать руку или ногу своего Царя. При входѣ въ соборъ его встрѣтилъ Стефанъ, митрополитъ Рязанскій, и привѣтствовалъ словами: «Вниди побѣдитель и миротворецъ!» Затѣмъ, Государь слушалъ литургію и, при возглашеніи: **Тебѣ Бога хвалимъ**, Петръ пѣлъ вмѣстѣ съ пѣвчими, причемъ, ставъ на колѣни, залился слезами [2]).

По окончаніи благодарственнаго молебствія, Государь направился къ Троицкой площади, гдѣ было устроено возвышенное мѣсто. На него взошелъ Монархъ и, взявъ въ руки ковшикъ съ виномъ, громко

---

[1]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 133.
[2]) Полевой ч. IV, стр. 180.

провозгласилъ: «Здравствуйте и благодарите Бога, православные, что толикую долговременную войну, которая продолжалась 21 годъ, всесильный Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со Швецiею счастливый вѣчный миръ». Окончивъ это привѣтствiе, выпилъ за здоровье народа, который, сквозь слезы радости, кричалъ: «Да здравствуетъ Государь!» [1]).

Отрядъ драгунъ съ трубачами былъ посланъ по улицамъ Петербурга возвѣщать о знаменитомъ Ништадтскомъ мирѣ, добытомъ отъ бывшаго непрiятеля непреклонною волею Царя-Преобразователя. «Всѣ ученики школу проходятъ въ семь лѣтъ — писалъ Царь Долгорукому въ Парижъ—но мы тройную школу проходили, которая, слава Богу, такъ кончилась, какъ лучше быть невозможно» [2]).

Кромѣ того, всему народу было объявлено, что «понеже троекратное семилѣтнее время въ той войнѣ прошло, то надлежитъ и Господу Богу троекратное благодаренiе отдать вездѣ какъ въ Петербургѣ, такъ и во всемъ Россiйскомъ Государствѣ».

Первое торжество должно было слѣдовать тотчасъ же по полученiи этого извѣстiя, второе назначалось на 22 октября, а третье на 28 января 1722 года [3]). 9 сентября Петръ Великiй трактатъ ратификовалъ, который на другой день и отправилъ въ Ништадтъ съ каптенармусомъ Лейбъ-Гвардiи Преображенскаго полка Иваномъ Шараповымъ [4]).

---

[1]) Соловьевъ, т. XVII, стр. 394.
[2]) Полевой, ч. IV, стр. 182.
[3]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 175.
[4]) Тамъ же, стр. 176.

Петръ I — Императоръ.

Въ день вторичнаго торжества, во время молебствія въ Троицкомъ соборѣ, архіепископъ Ѳеофанъ и канцлеръ Головкинъ, сопровождаемые знатными чинами государства и духовенствомъ, отъ лица всего народа, просили принять Государя титулъ **Императора** и наименованіе **Великаго** и **Отца Отечества**. Петръ, послѣ долгихъ колебаній, согласился и народъ съ войскомъ привѣтствовалъ Монарха кликомъ: «**Да здравствуетъ Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій, Отецъ Отечества!**» На это привѣтствіе Царь отвѣчалъ: «Зѣло желаю, чтобъ весь народъ нашъ прямо узналъ, что Господь прошедшею войною и этимъ миромъ для насъ сдѣлалъ! надлежитъ Бога всею крѣпостью благодарить; однакожъ, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами такъ не сталось, какъ съ Монархіею Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ передъ очи кладетъ» [1]).

Съ Троицкой площади Императоръ направился въ Сенатъ, гдѣ объявилъ награды достойнымъ своимъ сподвижникамъ. Въ числѣ прочихъ были награждены производствами: командующій Преображенскимъ полкомъ генералъ-поручикъ Бутурлинъ въ полные генералы, бригадиръ Андрей Ушаковъ—въ генералъ-маіоры, маіоръ Иванъ Лихаревъ—въ бригадиры [2]). Кромѣ того, сержанта Преображенскаго полка Обрѣзко-

---

[1]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 134.
[2]) Голиковъ, т. IX, стр. 10.

ва, привезшаго извѣстіе о мирѣ, Государь пожаловалъ чиномъ «фендриха» въ гвардію [1]).

Затѣмъ, открытъ былъ въ залахъ Сената обѣденный столъ на 1,000 человѣкъ, къ которому были приглашены и офицеры гвардіи. По окончаніи обѣда, Петръ роздалъ офицерамъ золотыя медали, выбитыя въ память заключенія мира. Такія же серебряныя медали были даны и нижнимъ чинамъ. Потомъ послѣдовалъ балъ, окончившійся великолѣпнымъ фейерверкомъ [2]).

Съ этого дня гвардейскіе полки стали именоваться **Императорскою** Россійскою Гвардіею [3]).

Третье торжество, назначенное на 28 января, было положено отпраздновать въ первопрестольной столицѣ Москвѣ, тамъ, гдѣ, 21 годъ тому назадъ, объявлена была Сѣверная война и куда являлся Петръ Великій побѣдителемъ Шлюссельбурга и Нарвы, послѣ Лѣснаго дѣла и Полтавской битвы.

Съ этою цѣлью, 27 октября, Преображенцы и Семеновцы выступили походомъ въ Москву, а за ними послѣдовали Ингерманландскій, Астраханскій и Бутырскій полки [4]). Съ полкомъ выступило самое необходимое число офицеровъ, всѣ же прочіе, съ разрѣшенія Монарха, остались въ Петербургѣ, гдѣ, 12 ноября, имъ предстояло участвовать на свадебномъ балѣ своего сотоварища маіора Матюшкина, который, по словамъ камеръ-юнкера Берхольца, «былъ данъ въ почтовомъ домѣ» и сопровождался слѣдующею церемоніею: «По прибытіи Императора и Императрицы

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 175.
[2]) Приложеніе 25-е.
[3]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 148.
[4]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 188.

сѣли за столъ. Свадебныя лица были слѣдующія: женихъ гвардіи маіоръ Матюшкинъ, невѣста вдова гвардіи же маіора Яковлева, женщина чрезвычайно любезная и хорошо говорящая по нѣмецки; посаженный отецъ жениха—Императоръ, братъ жениха подполковникъ Семеновскаго полка князь Голицынъ; посаженный отецъ невѣсты—великій адмиралъ Апраксинъ, братъ невѣсты старшій генералъ Бутурлинъ, подполковникъ Преображенскаго полка; посаженная мать невѣсты—Императрица; сестра невѣсты — генеральша Балкъ, посаженная мать жениха — супруга великаго канцлера Головкина. Подругами невѣсты были княжна Ромодановская, единственная дочь князя кесаря и старшая графиня Головкина; дружкою камеръ-юнкеръ Балкъ, маршаломъ князь П. М. Голицынъ, шаферами офицеры гвардіи. Послѣ обѣда, за которымъ были провозглашены только обыкновенные заздравные тосты, пошли танцовать, что продолжалось далеко за полночь. Императоръ во все время былъ очень веселъ и самъ принималъ участіе въ танцахъ» [1]).

10 декабря Императоръ съ Императрицею направили свой путь въ Москву, а 13 числа прибыли въ село Всесвятское, принадлежавшее Грузинской Царицѣ, гдѣ полки гвардіи ожидали пріѣзда Ихъ Величествъ, а на слѣдующій день Преображенцы, въ числѣ прочихъ, перешли въ Ямскую слободу и ожидали близъ землянаго вала приказанія вступить въ Москву, въ которой еще не были окончены тріумфальныя ворота [2]).

---

[1]) Дневникъ камеръ-юнкера Берхольца, ч. I, стр. 231 и 232.
[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 180.

Торжественное вшествіе въ Москву.

Наконецъ, ворота были окончены и 18 декабря 1721 года съ утра началось вшествіе въ Москву въ слѣдующемъ порядкѣ: шествіе открывала гренадерская Преображенская рота, за которою шелъ пѣшкомъ самъ Императоръ въ мундирѣ Преображенскаго полка. За нимъ слѣдовали подполковники князь Меншиковъ и Бутурлинъ, затѣмъ четыре маіора, восемь капитановъ, восемь капитанъ-поручиковъ и 16 полковыхъ знаменъ въ двѣ шеренги. Потомъ шелъ весь полкъ, имѣя мушкеты на плечѣ, съ барабаннымъ боемъ и полковою музыкою. Остальные офицеры находились въ строю при своихъ ротахъ. За Преображенцами, въ такомъ же порядкѣ, слѣдовалъ Семеновскій полкъ, а за нимъ и остальные полки: Ингерманландскій, Астраханскій, Лефортовскій и Бутырскій.

Всѣхъ тріумфальныхъ воротъ, построенныхъ для привѣтствія побѣдителей, было устроено пять и всѣ они отличались великолѣпіемъ сооруженія и были украшены соотвѣтствовавшими случаю торжества символами. Во все время шествія войскъ черезъ тріумфальныя ворота, пушечные залпы, колокольный звонъ, барабанный бой и радостный крикъ народа сопровождали героевъ.

Затѣмъ, послѣ благодарственнаго молебствія, отслуженнаго въ Успенскомъ соборѣ, Императоръ отправился, со своимъ полкомъ, въ село Преображенское, гдѣ блистательнымъ пиршествомъ окончилось торжество этого дня. Въ торжествѣ приняли участіе всѣ офицеры гвардіи, а для народа были выставлены яства и бадьи съ виномъ и пивомъ [1]).

[1]) Голиковъ, т. IX, стр. 42—46.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ВОЙНА СЪ ПЕРСІЕЮ. — НИЗОВЫЙ ПОХОДЪ.

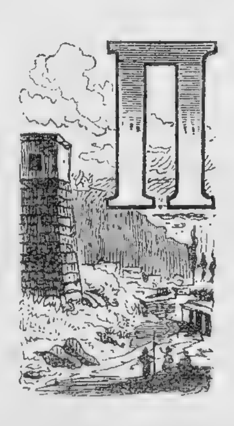
1722 годъ.

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1723 — 1725 гг.

1722 г. Походъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго батальона въ Астрахань. Плаваніе по Каспійскому морю. Занятіе Дербента. Возвращеніе въ Москву. **1723 г.** Пребываніе полка въ Петербургѣ. **1724 г.** Походъ Преображенцевъ въ Москву. Возвращеніе въ Петербургъ. **1725 г.** Кончина Петра Великаго.

1722 годъ. Походъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго батальона въ Астрахань.

Положеніе дѣлъ въ Россіи и ея политическое значеніе въ сферѣ Европейскихъ державъ послѣ окончанія Сѣверной войны весьма мѣтко, нѣсколькими словами, охарактеризовано историческимъ изслѣдователемъ Н. Костомаровымъ [1]), почему и воспользуемся, на этотъ разъ, этимъ опредѣленіемъ дословно. «Ништадтскій миръ — говоритъ историкъ — прекра-

[1]) Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, отд. II, стр. 766.

тилъ военныя отношенія Россіи къ Западу. Главная цѣль была достигнута: въ рукахъ Россіи были берега Балтійскаго моря и земля, на которой поставленъ былъ любезный Петрову сердцу Петербургъ, признана вѣчною принадлежностью нашего государства. Теперь дѣятельность Петра могла уже совершенно свободно обратиться въ иную сторону. Внутреннія учрежденія, которыми такъ, можно сказать, лихорадочно занялся Петръ въ послѣдніе передъ тѣмъ годы, не могли удовлетворить его предпріимчивую натуру: у него была потребность во внѣшней дѣятельности, потребность войны и пріобрѣтеній. Счастливое окончаніе Шведской войны, послѣ многолѣтнихъ усилій и безпрестанныхъ утратъ и потрясеній, возбуждало его къ воинственнымъ предпріятіямъ въ другую сторону. Уже прежде обращалъ онъ вниманіе на востокъ; онъ чувствовалъ и понималъ, что по отношенію къ востоку созданная имъ военная Русская сила и Русская политика имѣютъ нравственное и матеріальное предпочтеніе. Дѣла съ востокомъ не угрожали опасностью Россіи, особенно послѣ того, какъ Россія успѣла выйти побѣдоносною изъ борьбы съ Европейскою державою, даже при множествѣ затрудненій, которыя дѣлала ей остальная Европа. Теченіе обстоятельствъ влекло Петра къ намѣренію поживиться для Россіи на счетъ Персіи».

Петръ сознавалъ, что матеріальное благосостояніе Россіи возростетъ, если она станетъ посредницею въ торговомъ отношеніи между Европою и Азіею. Было уже упомянуто о томъ, что еще задолго до окончанія Сѣверной войны была послана экспедиція въ Хиву, подъ начальствомъ князя Александра Бековича-Чер-

касскаго [1]), которая окончилась такъ печально для ея начальника, но она имѣла прямою цѣлью установленіе торговыхъ отношеній съ Среднею Азіею. Черкасскій былъ зарѣзанъ хивинцами и Ханъ, опасаясь возмездія Россіи, началъ возмущать киргизовъ и своихъ сосѣдей противъ русскихъ, населенныхъ въ крѣпостяхъ южной Сибирской границы.

Не болѣе удачными были и сношенія съ китайцами. Недовѣрчивые и гордые сыны Небесной Имперіи не допускали никакихъ сношеній, кромѣ небольшой торговли караванами въ Пекинѣ, гдѣ Русскіе купцы терпѣли всякаго рода притѣсненія, и не могло быть и рѣчи о развитіи Русской торговли среди китайскаго населенія. Для устраненія этихъ препятствій, Петръ, въ 1719 году, рѣшился, путемъ переговоровъ, убѣдить Богдыхана въ выгодѣ поощренія взаимныхъ торговыхъ отношеній и послалъ къ нему, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка капитана Льва Измайлова [2]).

Измайловъ достигнулъ Пекина 18 ноября 1720 года и былъ необыкновенно ласково принятъ Богдыханомъ Канхіемъ, который въ одиночной аудіенціи старался прикрыться дружбою къ Россійскому Императору и, между прочимъ, просилъ Измайлова передать Государю: «Вотъ слышалъ я — говорилъ онъ — что самъ онъ ходитъ по морямъ и бываетъ въ битвахъ. Но море махина великая и бываютъ на немъ волны большія и страхъ немалый и легко можно погибнуть, а также и въ бою смерть всегда близка къ человѣку. Такъ зачѣмъ же ему, бывши Государемъ великимъ и имѣя

[1]) Смотри стр. 397.
[2]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 7.

людей достойныхъ, зачѣмъ пускаться самому въ битвы и на море? Онъ долженъ посылать другихъ, а самъ пребывать въ покоѣ. Скажи ему, что я такъ ему совѣтую и еще скажи, что дружбы съ нимъ никогда не нарушу, да и какъ намъ воевать? Россія государство холодное и далекое — если я пошлю туда войско, то оно замерзнетъ и погибнетъ. А вамъ какимъ образомъ воевать съ нами? Наше государство жаркое и люди ваши къ жару не привыкли, пошлете вы ихъ сюда, такъ они всѣ погибнутъ. Сверхъ того, еслибы мы другъ у друга что нибудь и завоевали, то на что намъ? И безъ того у насъ земли велики и пространны!» [1]).

Но медоточивый Богдыханъ охотно вступалъ въ дружескія отношенія съ Государемъ Россіи только на словахъ, на дѣлѣ же онъ боялся всякаго малѣйшаго присутствія русскихъ въ его государствѣ и всѣми силами старался устранить ихъ вмѣшательство. Такъ, напримѣръ, на заявленіе Измайлова, въ совѣтѣ представителей Китая, о необходимости и обоюдной полезности установить между Россіею и Китаемъ свободную и безпошлинную торговлю, причемъ Русскіе купцы должны были получить право имѣть свою церковь въ Китаѣ, а также и о назначеніи генеральныхъ консуловъ и вице-консуловъ въ разныхъ городахъ обоихъ государствъ, для уравненія правъ, какъ Русскихъ, такъ и Китайскихъ подданныхъ, проживавшихъ внѣ своихъ владѣній, китайцы отвѣчали: «У нашего Государя торговъ никакихъ нѣтъ, а вы купечество свое высоко ставите: мы купеческими дѣлами пренебрегаемъ и у насъ ими занимаются самые убогіе люди и

[1]) Полевой, ч. IV, стр. 217.

слуги и пользы намъ отъ вашей торговли никакой нѣтъ, товаровъ Русскихъ у насъ много, хотя бы ваши люди и не возили и въ провожаніи вашихъ купцовъ намъ убытокъ» [1]).

Измайловъ продолжалъ убѣждать и настаивать на необходимости установить торговыя отношенія России съ Китаемъ. Богдыхану это было непонутру и онъ ждалъ придирки для благовиднаго отказа. На его счастіе подоспѣло извѣстіе о томъ, что 700 человѣкъ монголовъ перебѣжали за Русскую границу. Онъ ухватился за этотъ случай и объявилъ Измайлову, что, пока не окончится дѣло о бѣглецахъ, онъ считаетъ невозможнымъ дать отвѣтъ по его предложенію, и Измайловъ долженъ былъ оставить Пекинъ. Затѣмъ, всѣ дальнѣйшія попытки со стороны России въ этомъ направленіи сопровождались такимъ же недружелюбнымъ противодѣйствіемъ китайцевъ.

Неудача въ Китаѣ еще болѣе породила въ Петрѣ желаніе осуществить свой завѣтный планъ занятія южнаго и западнаго прибрежій Каспійскаго моря. Царь еще съ самыхъ первыхъ лѣтъ своего царствованія обратилъ вниманіе на Каспійское море, какъ на ключъ къ Азіи, откуда, по мнѣнію Государя, должны были направиться неисчислимыя богатства въ Россію. Петръ хотѣлъ также открыть путь къ овладѣнію Закавказьемъ, произведенія областей котораго были неисчерпаемы: шелкъ, виноградъ, красильныя вещества и другія произведенія природы прельщали Государя, какъ источникъ матеріальнаго благосостоянія России. Затѣмъ, овладѣвъ Закавказьемъ, открывался новый торговый путь съ Персіею, а крѣ-

[1]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 9.

пости, устроенныя на восточномъ берегу Каспійскаго моря, давали возможность завладѣть Хивою, Бухарою, Ташкентомъ и другими государствами Туркестана, откуда уже нетрудно было, черезъ соединеніе съ Китаемъ, проникнуть въ Индію.

Вотъ тѣ обширные планы, которые не оставлялъ Царь въ самый жаркій разгаръ войны съ Швеціею. Наконецъ, борьба окончена и, притомъ, такъ блестяще по результатамъ, и надо было приступить къ осуществленію завѣтныхъ своихъ предпріятій, на помощь которымъ такъ кстати являются открывшіяся междоусобія въ Персіи и возстаніе авганцевъ, о чемъ въ началѣ 1722 года сообщилъ Русскій консулъ, находившійся въ Персіи.

Извѣстія эти были весьма серьезнаго характера. Оказывалось, что авганцы, 18 февраля, уже находились въ 15 верстахъ отъ Испагани и высланное Шахомъ противъ возставшихъ войско было разбито. Кромѣ того, большая часть населенія переходила на сторону авганцевъ, а полученныя новыя извѣстія возвѣстили уже о взятіи Испагани.

Медлить было нельзя, тѣмъ болѣе, что нужно было предупредить турокъ, которые также могли воспользоваться паденіемъ Персіи и завладѣть берегами Каспійскаго моря, и Императоръ рѣшился предпринять походъ въ Персію [1]).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Петръ уже писалъ изъ Москвы генералъ-маіору Матюшкину, завѣдывавшему приготовленіями судовъ на верхней Волгѣ: «Увѣдомьте насъ, что лодки мои къ пятому числу поспѣютъ ли, также и ластовыхъ судовъ къ тому времени сколь-

[1]) Полевой, ч. IV, стр. 223—225.

ко можетъ поспѣть? и достальныя ластовыя суда сколько къ которому времени могутъ поспѣть, о томъ чаще къ намъ пишите въ дѣлѣ поспѣшайте» [1]).

Кромѣ того еще въ мартѣ мѣсяцѣ Императоръ повелѣлъ князю Меншикову готовиться съ войсками къ предстоявшему походу [2]).

Возвратясь же, въ началѣ мая мѣсяца, въ Москву и найдя гвардію свою совершенно готовою къ выступленію, Петръ пожелалъ принять личное начальство надъ войсками и для собственнаго конвоя назначилъ по одному батальону отъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Батальонъ Преображенскаго полка, назначенный въ Персидскій походъ, поступилъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, подъ команду маіора Румянцова [3]).

Для безостановочнаго же движенія Царя съ войскомъ былъ командированъ во всѣ прилежащіе города рѣки Оки капралъ Шестаковъ съ командою, которому и поручалось передать всѣмъ воеводамъ Царскіе указы о приготовленіи необходимаго для плаванія количества бичевника. Для заготовленія же близь Нижняго-Новгорода провіанта и постройки судовъ были посланы маіоры Юсуповъ и Дмитріевъ-Мамоновъ, а маіору Матюшкину снова поручалось поспѣшить заготовкою ластовыхъ судовъ, которыя онъ обѣщалъ доставить въ Нижній-Новгородъ къ 20 мая [4]).

Наконецъ, когда все уже было готово къ предстоявшему отплытію Государя, онъ отправился въ Сенатъ, которому пожелалъ представить новопожалованнаго ге-

---

[2]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 44.
[3]) Голиковъ, т. IX, стр. 352.
[1]) Тамъ же, стр. 359.
[4]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 44.

нералъ-прокурора Павла Ивановича Ягужинскаго [1]) и съ слѣдующими словами обратился къ присутствовавшимъ въ Сенатѣ: «Вотъ мое око, коимъ я буду все видѣть; онъ знаетъ мои намѣренія и желанія. Что онъ за благо разсудитъ, то вы дѣлайте; а хотябы вамъ показалося, что онъ поступаетъ противно моимъ и государственнымъ выгодамъ, вы однакоже то исполните и увѣдомивъ меня о томъ, ожидайте моего повелѣнія» [2]).

15 же мая Петръ, послѣ напутственнаго молебствія, отслуженнаго въ Успенскомъ соборѣ, взошелъ на палубу одного изъ судовъ, стоявшихъ на Москвѣ рѣкѣ.

Царю сопутствовали: его супруга, немногіе чиновники, два батальона гвардіи и два полка арміи.

Берега Москвы рѣки были переполнены народомъ. Пушечные выстрѣлы раздавались изъ Кремля и колокольный звонъ всѣхъ церквей огласилъ городъ, и Государь отплылъ при звукахъ военной музыки, игравшей на судахъ Его Величества.

Торжество это напомнило москвичамъ событіе, видѣнное ими 27 лѣтъ назадъ: выступленіе Царя въ походъ Азовскій, «на первый его воинскій подвигъ», и едва ли кто изъ нихъ могъ предчувствовать, что на этотъ разъ провожалъ своего Монарха на послѣднее его поле честной брани [3]).

Слѣдуя на Владиміръ и Муромъ, Преображенцы прибыли, 28 мая, въ Нижній-Новгородъ, гдѣ Строгоновы, знаменитые своими заслугами и богатствомъ,

---

[1]) Ягужинскій былъ однимъ изъ первыхъ Преображенскихъ потѣшныхъ. Смотри стр. 36.

[2]) Голиковъ, т. IX, стр. 123.

[3]) Полевой, ч. IV, стр. 226.

испросили позволеніе у Петра угостить войско и за такую щедрость были возведены въ баронское достоинство [1]).

7 іюня Императоръ былъ уже въ Казани, гдѣ его, какъ и въ Нижнемъ, встрѣтилъ восторженно народъ. Отсюда Петръ предписалъ въ Петербургъ, маіору Преображенскаго полка Ушакову, распорядиться немедленною отправкою «одного добраго человѣка изъ Преображенскихъ офицеровъ» на Петровскіе заводы, въ Олонецкъ, для производства тамъ слѣдствія, «понеже въ ружье, которое дѣлано» на этихъ заводахъ «многое погрѣшеніе явилось» [2]).

Продолжая свой путь, Императоръ осматривалъ всѣ города, лежащіе по Волгѣ, а въ Саратовѣ явился къ нему 80-лѣтній Аюка, Ханъ Калмыцкій. Для встрѣчи его былъ посланъ на берегъ тайный совѣтникъ Толстой съ однимъ офицеромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. При приближеніи Хана, ему была отдана воинская почесть, а у самой каюты Государя караулъ занимали Преображенскіе сержанты. Ласковый привѣтъ Петра Великаго восхитилъ Хана. «Теперь пора мнѣ умирать!—воскликнулъ онъ въ восторгѣ — я видѣлъ моего Государя!» [3]).

15 іюня Петръ прибылъ въ Астрахань и приказалъ немедленно нагружать суда всѣмъ необходимымъ для продолженія похода [4]).

Преображенцы и Семеновцы здѣсь были свезены на берегъ и простояли лагеремъ до 17 іюля. Больше мѣсяца шли приготовленія къ дальнѣйшему отплытію

---

[1]) Полевой, ч. IV, стр. 227.
[2]) Голиковъ, г. IX, стр. 127.
[3]) Полевой, ч. IV, стр. 228.
[4]) Военно-энциклопедическій Словарь, ч. X, стр. 377.

и только съ 18 іюля началось крейсерство по Волгѣ; но гвардія оставалась на берегу до отхода Царскаго бота и принимала участіе въ парадахъ въ дни торжествъ коронаціи, Полтавской битвы и тезоименитства Государя, причемъ Монархъ каждый разъ являлся передъ строемъ въ мундирѣ Преображенскаго полка и офицеры съ Его Величествомъ обѣдали у губернатора А. П. Волынскаго [1]).

Плаваніе по Каспійскому морю.

Наконецъ, всѣ необходимыя приготовленія къ морскому путешествію были окончены и предводимыя Императоромъ галеры гвардейцевъ, во главѣ всего флота [2]), состоявшаго изъ 274 судовъ разной величины, выступили въ Каспійское море [3]).

Первоначальною цѣлью Царя было достиженіе устьевъ рѣки Куры. Отсюда онъ хотѣлъ отправить войско на занятіе Дербента и Баку, а самъ располагалъ плыть по Курѣ до Тифлиса и тѣмъ окинуть взоромъ все Закавказье.

Но неисправность судовъ и позднее отплытіе изъ Астрахани были первымъ препятствіемъ къ осуществленію этого предпріятія. Затѣмъ, жаркій, непривычный русскимъ климатъ составилъ второе затрудненіе [4]). Хотя Царь, еще бывши въ Астрахани, и предписалъ нѣкоторыя необходимыя правила предостереженія для сохраненія здоровья въ походѣ, которыми запреща-

[1]) Петровъ, стр. 150.
[2]) Карцевъ —Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 151.
[3]) Голиковъ, т. IX, стр. 146.
[4]) Полевой, ч. IV, стр. 230.

лось: употребленіе несвѣжей рыбы и незрѣлыхъ плодовъ, спать подъ палящимъ солнцемъ и на сырой землѣ, а также употребленіе воды въ излишествѣ [1]), но всѣ эти мѣры не могли противодѣйствовать заболѣванію и смертность людей была велика. Ко всему этому, бурное время и недостатокъ въ припасахъ присоединились къ затрудненіямъ и лишали возможности осуществить Императору задуманный планъ.

Вслѣдствіе предварительнаго соглашенія, Императорская эскадра, 23 іюня, соединилась близь устья Терека съ флотомъ Апраксина, выступившаго изъ Астрахани двумя днями раньше, подъ флагомъ генералъ-адмирала, а 27 іюня, въ день Гангеуддской побѣды, войска высадились на берегъ въ Аграханскомъ заливѣ, причемъ высадка эта представила большія затрудненія, такъ какъ, за мелководьемъ, суда были принуждены остановиться въ далекомъ разстояніи отъ берега и людямъ, раздѣтымъ по поясъ, пришлось переносить на себѣ провіантъ и другія тяжести [2]).

По выходѣ на берегъ, Императоръ немедленно выбралъ мѣсто для лагеря, устройство котораго поручилъ бывшему при главной квартирѣ квартирмейстеру маіору Преображенскаго полка Корчмину [3]). Мѣсто, избранное Петромъ для лагеря, находилось на лѣвомъ берегу рѣки Астрахани или Койсы, гдѣ отдѣляется отъ нея рѣка Сулакъ. Этотъ лагерь былъ укрѣпленъ и, по волѣ Государя, названъ Агранахскимъ ретраншаментомъ [4]).

Пѣхота въ этомъ лагерѣ простояла до 5 августа

---

[1]) Голиковъ, т. IX, стр. 145.
[2]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 45.
[3]) Голиковъ, т. IX, стр. 157.
[4]) Ласковскій, ч. II, стр. 489.

и, въ ожиданіи прибытія кавалеріи, отправленной изъ Астрахани сухимъ путемъ по прибрежью Каспійскаго моря, устроивала запасные магазины и приводила въ порядокъ свою аммуницію.

Среди этихъ приготовленій къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ предпринятаго похода, Царь находилъ еще время для различныхъ забавъ, изъ которыхъ одна заключалась въ слѣдующемъ: Государь приказалъ, въ силу существовавшаго въ то время морскаго обычая, небывалыхъ въ морскомъ плаваніи, при первомъ же ихъ появленіи на морѣ, купать три раза и хотя, согласно того же обычая, дозволялось откупаться, но такъ какъ и самъ Императоръ не исключилъ себя изъ участвовавшихъ, то уже никто не рѣшился представить за себя выкупъ. Начали съ генералъ-маіора (Ивана Михайловича) [1], который отличался здоровьемъ и могучимъ голосомъ, почему и былъ названъ «адмиралтейскимъ басомъ». За нимъ вошелъ въ воду и самъ Царь и такъ далѣе весь генералитетъ и всѣ министры. «Весело было смотрѣть — говоритъ Соймоновъ въ своемъ журналѣ — какъ нѣкоторые исправляли сію церемонію съ крайнею робостью и болѣе всѣхъ былъ объятъ страхомъ генералъ Матюшкинъ; всѣхъ же безстрашнѣе показалъ себя бригадиръ князь Барятинскій» [2].

Занятіе Дербента.

По прибытіи конницы, Петръ, разославъ къ окрестнымъ народамъ манифесты съ требованіемъ мирнаго подчиненія, 5 августа выступилъ въ дальнѣй-

[1]) Головина.

[2]) Голиковъ, т. IX, стр. 159.

шій походъ. 12 числа, армія, совершивъ одну изъ труднѣйшихъ переправъ черезъ рѣку Сулакъ, подошла къ городу Тарху и расположилась около него лагеремъ. Не доходя пяти верстъ до этого города, Шамхалъ Тарковскій Адильгирей встрѣтилъ Императора, который ѣхалъ передъ своимъ батальономъ въ мундирѣ Преображенскаго полка, и, въ знакъ покорности, сошелъ съ лошади, поклонился Царю до земли и поздравилъ его съ пріѣздомъ [1]).

На слѣдующій день Государь ѣздилъ осматривать мѣстность близъ Тарха, а по возвращеніи въ лагерь ему представилась депутація отъ Дербентскаго Наиба, которую Петръ принялъ очень милостиво [2]).

15 числа Ихъ Величества отслушали всенощную и обѣдню въ церкви Преображенскаго полка и, въ память Русской литургіи передъ городомъ Тархомъ, Государь первый обозначилъ камнемъ мѣсто, на которомъ былъ разбитъ шатеръ церкви. Его примѣру послѣдовали присутствовавшіе и такимъ образомъ образовался цѣлый курганъ.

На другой день всѣ войска выступили къ Дербенту.

Между тѣмъ, Султанъ Махмудъ Утемишскій на указъ къ покорности не отзывался и посланные къ нему три казака были умерщвлены, а самъ онъ напалъ на часть нашего отряда, но потерпѣлъ полное пораженіе и столица его, Утемишь, была выжжена до основанія. При этомъ небезъинтересенъ тотъ способъ, который употреблялъ непріятель при веденіи войны. Объ этомъ Петръ выразился такъ: «Зѣло удивительно

---

[1]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 46.
[2]) Голиковъ, т. IX, стр. 167.

сіи варвары бились: въ обществѣ ни мало не держались, но побѣжали, а партикулярно десператно бились, такъ что покинувъ ружье, якобы отдаваясь въ полонъ, кинжалами рѣзались и одинъ во фрунтъ съ саблею бросился, котораго драгуны наши приняли на штыки» [1]).

Переходъ отъ Тархъ до Дербента окончательно изнурилъ войско. Страшный жаръ, недостатокъ въ водѣ и поднимавшаяся вихремъ пыль затрудняли движеніе, въ особенности обоза и скота, находившагося при арміи.

Приближаясь къ Дербенту, Петръ Великій получилъ отъ жителей Баку письменное заявленіе, «что признаютъ они за Божію милость, что Его Императорское Величество, по дружелюбію своему къ Шаху, благоволилъ принять на себя трудъ придти въ провинцію ихъ Ширванъ, о чемъ они съ радостью усмотрѣли изъ присланныхъ къ нимъ манифестовъ, по которымъ они Его Величеству служить и въ послушаніи пребыть желаютъ и притомъ объявляютъ, что тому второй уже годъ, какъ отъ злоумышленныхъ Шахова Величества непріятелей обороняются и желаютъ, чтобъ тѣ злодѣи какъ наискорѣе къ достойному наказанію приведены были; а они бы жители Бакинскіе Его Величества милостивымъ охраненіемъ взысканы были» [2]).

Затѣмъ, 23 августа, Наибъ Дербентскій вышелъ на встрѣчу Петру Великому, палъ предъ нимъ на колѣна и поднесъ ему серебряные ключи отъ города, за что и былъ пожалованъ чиномъ генералъ-маіора [3]).

---

[1]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 47.
[2]) Голиковъ, т. IX, стр. 171.
[3]) Полевой, ч. IV, стр. 232.

Такимъ образомъ, Русскія войска овладѣли Дербентомъ безъ всякаго сопротивленія и вошли въ городъ съ торжествомъ, привѣтствуемыя пушечною пальбою съ городскихъ стѣнъ. Потомъ пѣхота стала лагеремъ на равнинѣ близъ моря, а кавалерія расположилась въ пяти верстахъ отъ устья рѣки Милукенти.

По принятіи всѣхъ орудій и военныхъ припасовъ крѣпости, Государь занялся осмотромъ прилегавшей къ Дербенту мѣстности, а войска проводили время въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему походу на Баку, жители котораго, какъ мы видѣли, изъявили свою покорность и полную готовность подчиниться Русскому Императору.

30 августа войска выступили изъ Дербента и того же числа остановились у рѣки Милукенти. Но этимъ пришлось и закончить дальнѣйшее движеніе Императора. Ожидаемый провіантъ на 12 судахъ поднявшеюся ночью бурею былъ разбитъ и потопленъ, а объ остальныхъ 30 судахъ, шедшихъ изъ Астрахани, также съ провіантомъ, не было никакого слуха, почему, опасаясь недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и не желая подвергать возможной гибели свое войско въ странѣ пустынной и безводной, Петръ рѣшилъ возвратиться въ Дербентъ, а оттуда двинуться обратно въ Астрахань [1]).

По возвращеніи въ Дербентъ, Петръ Великій, распорядившись оставленіемъ тамъ необходимаго гарнизона, въ началѣ сентября двинулся сухимъ путемъ къ Аграханскому ретраншаменту, куда и прибылъ 20 числа. Здѣсь Государь пожелалъ, взамѣнъ возведеннаго въ началѣ Персидскаго похода укрѣпленія,

---

[1]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 49

заложить крѣпость по имени Св. Креста. Главное наблюденіе за постройкою этой крѣпости было поручено Матюшкину, причемъ ему было предписано разрушить ретраншаментъ и уничтожить крѣпостцу Терки, построивъ на мѣстѣ ея небольшой редутъ на 150 или 200 человѣкъ съ четырьмя орудіями [1]).

Для населенія же окрестностей Св. Креста Императоръ приказалъ перевести туда до 1,000 семействъ Донскихъ казаковъ [2]).

Возвращеніе въ Москву.

У Аграханскаго ретраншамента Петръ съ войсками сѣлъ на суда и отплылъ въ Астрахань, куда прибылъ благополучно 4 октября. Но генералъ-адмиралъ, отправившись черезъ три дня съ арміею, претерпѣлъ ужаснѣйшій штормъ, продолжавшійся четверо сутокъ, и достигъ Астрахани едва только 10 числа, причемъ значительная часть его флотиліи была повреждена [3]).

Письмо Государя, посланное изъ Астрахани въ Сенатъ, изображаетъ Персидскій походъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующимъ образомъ: «Маршъ нашъ былъ не великъ, но зѣло труденъ отъ безкормицы лошадямъ и отъ великихъ жаровъ. Насъ всюду принимали смирно и съ пріятнымъ лицемъ, хотя сія пріятность ясно говорила: **что намъ и тебѣ Іисусе сыне Давидовъ!** Мы даже рады были какому-нибудь случаю подраться, а особливо тѣ изъ насъ, кто еще свиста

---

1) Ласковскій, ч. II, стр. 490.
2) Голиковъ, т. IX, стр. 188 и 189.
3) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 50.

пуль не слыхивалъ. Утемышцы оказались съ нами неучтивы и за то мы полюбовались фейерверкомъ, отдавая имъ контръ-визитъ. **Можемъ сказать, что въ здѣшнихъ краяхъ мы ногу поставили и крѣпкое основаніе на Каспійскомъ морѣ получили»** [1]).

6 ноября Царь отправилъ изъ Астрахани отрядъ войска, подъ начальствомъ полковника Шипова, въ Гиляны, которому было поручено овладѣть городомъ Рящъ и, командировавъ маіоровъ Румянцова и Юсупова въ Казань и Нижній-Новгородъ, для заготовленія къ будущей веснѣ разныхъ судовъ, Петръ, въ сопровожденіи батальоновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, предпринялъ обратное путешествіе по Волгѣ къ Царицыну, откуда Преображенцы, по причинѣ сильнаго мороза, пошли пѣшкомъ и 18 декабря вступили въ Москву, которая ждала Императора съ нетерпѣніемъ [2]).

Вѣсти объ его походѣ въ Персію и завоеваніи «желѣзныхъ вратъ Кавказскихъ»—Дербента, по преданіямъ построеннаго Александромъ Македонскимъ, казались баснословными.

Въ ожиданіи прибытія Петра Великаго съ его гвардіею, жители Москвы устроили тріумфальныя ворота, которыя изображали видъ Дербента, и на нихъ была надпись: «Солдатъ храбрый — покорилъ храбрѣйшій» [3]).

Торжественное шествіе открывалъ обозъ, за которымъ слѣдовалъ авангардъ Преображенскаго батальона, служившій конвоемъ Его Величеству; за нимъ

---

[1]) Полевой, ч. IV, стр. 233.
[2]) Голиковъ, т. IX, стр. 201 и 211.
[3]) Полевой, ч. IV, стр. 238.

ѣхала Императрица въ каретѣ, запряженной шестью богато-убранными лошадьми. За Императрицею слѣдовала рота гренадеръ, имѣя впереди себя верхомъ своего командира, полковника Блеклой. За ротою верхомъ ѣхалъ Императоръ на Персидской лошади, въ мундирѣ Преображенскаго полка, а передъ нимъ, на серебряномъ блюдѣ, покрытомъ Персидскою парчею, несли серебряный ключъ города Дербента. За Государемъ, верхами же, слѣдовали генералъ-маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ и офицеры Преображенскаго полка по два въ рядъ. Остальная гвардія Императора замыкала шествіе, которое направилось черезъ Серпуховскія ворота къ Успенскому собору, а оттуда, по окончаніи благодарственнаго молебна, тронулась въ село Преображенское, причемъ во все время войска шли съ барабаннымъ боемъ и игрою на трубахъ и литаврахъ и были сопровождаемы пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ. Толпы народа, собравшіяся на площади около Успенскаго собора, съ умиленіемъ смотрѣли на своего Императора, загорѣвшаго отъ пламенныхъ лучей южнаго солнца. При входѣ Петра I въ соборъ, архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ встрѣтилъ его словами: «Благословенъ грядый во имя Господне!» [1]).

Низовымъ походомъ закончились военныя дѣйствія Преображенскаго полка въ царствованіе Великаго Преобразователя Россіи.

Что же касается до остальныхъ трехъ батальоновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, то они во все время Низоваго похода, оставаясь въ Петербургѣ, были ввѣрены начальству князя Меншикова, зани-

[1]) Голиковъ, т. IX, стр. 220 и 419.

мались крѣпостными работами и отправленіемъ гарнизонной службы.

1723 годъ. Пребываніе полка въ Петербургѣ.

Послѣдніе два года мирной жизни Преображенцевъ въ царствованіе Петра Великаго совершенно не изслѣдованы. По неимѣнію же полковыхъ архивныхъ данныхъ, приходится ограничиться только нѣкоторыми указаніями объ участіи Преображенскаго полка, за это время, въ различныхъ торжествахъ, походахъ и работа.

Новый 1723 годъ Преображенскій полкъ, въ трехбатальонномъ составѣ, встрѣтилъ въ Петербургѣ, а четвертый батальонъ, возвратившись изъ Низоваго похода, имѣлъ счастіе отпраздновать этотъ день, въ присутствіи Его Величества, въ Москвѣ. Затѣмъ, Государь направился въ Петербургъ, куда за нимъ послѣдовалъ и батальонъ Преображенцевъ, который въ концѣ февраля мѣсяца присоединился къ своему полку.

30 мая, Преображенцы, въ полномъ своемъ составѣ, приняли участіе въ большомъ парадѣ на Троицкой площади, бывшемъ по случаю дня рожденія Императора Петра I. Въ заключеніе парада было произведено салютованіе Царю стрѣльбою изъ ружей, по принятому обычаю для торжественныхъ дней.

Въ числѣ привѣтствовавшихъ Императора въ этотъ день находился и Герцогъ Голштинскій, возвратившійся изъ своего путешествія въ Вѣну и Берлинъ. Съ нимъ прибыли въ Россію два Принца Гессенъ-Гамбургскіе, Людовикъ и Карлъ, пожелавшіе вступить

въ Русскую службу. Это обстоятельство сильно порадовало Петра и, не скрывая своего удовольствія видѣть, что потомки владѣтельныхъ князей желаютъ раздѣлить съ Русскимъ войскомъ честь службы подъ его знаменами, охотно принялъ ихъ предложеніе и они были зачислены капитанами Лейбъ-Гвардіи въ Преображенской полкъ, съ жалованьемъ по 6,000 рублей въ годъ [1]).

Лѣто Преображенцы провели въ работахъ на Кроншлотской верфи, а 10 августа участвовали въ церемоніи встрѣчи пріѣхавшаго въ Петербургъ Персидскаго посла Измаила-Бека и въ тотъ же день полкъ участвовалъ въ морскомъ празднествѣ, данномъ Государемъ въ честь дѣдушки Русскаго флота (ботика Петра Великаго). Торжество окончилось великолѣпнымъ маскарадомъ, продолжавшимся цѣлую недѣлю [2]).

14 сентября, Персидскому послу была дана Императоромъ аудіенція, причемъ оба полка гвардіи стояли на площади передъ Сенатомъ и аудіенцъ-камерою.

При выходѣ посла, подъѣхавшаго на Императорской яхтѣ, на берегъ, гвардія отдала ему честь съ барабаннымъ боемъ и хоромъ музыки. На крыльцѣ Измаила-Бека встрѣтилъ князь Дашковъ, въ сѣняхъ бригадиръ Леонтьевъ, а у дверей камеры генералъ-маіоръ Ушаковъ [3]).

Въ этотъ же самый день было получено извѣстіе отъ Матюшкина о взятіи Баку, что довершило торжество этого дня [4]).

---

[1]) Младшій изъ нихъ умеръ въ 1728 году. Старшій же, въ царствованіе Императрицы Елисаветы достигъ фельдмаршальскаго достоинства и умеръ въ 1741 году (Полевой, ч. IV, стр. 249 и 250).

[2]) Голиковъ, т. IX, стр. 262.

[3]) Тамъ же, стр. 266.

[4]) Тамъ же, стр. 279.

Затѣмъ, 15 ноября былъ обнародованъ слѣдующій указъ о коронованіи супруги Императора: «Понеже всѣмъ вѣдомо есть, что во всѣхъ христіанскихъ государствахъ непремѣнно обычай есть потентатамъ супругъ своихъ короновать и не точію нынѣ, но и древле у православныхъ императоровъ греческихъ сіе многократно бывало (слѣдуютъ примѣры) и понеже не вѣдомость, что въ прошедшей двадцати единолѣтней войнѣ коль тяжкіе труды и самый смертныхъ страхъ отложа собственной нашей персонѣ, за отечество наше полагали, что съ помощію Божіею окончили, что еще Россія такъ честнаго и прибыточнаго мира не видала и во всѣхъ дѣлахъ славы такъ никогда неимѣла, въ которыхъ вышеописанныхъ нашихъ трудахъ наша любезнѣйшая супруга, государыня Императрица Екатерина великою помощницею была и не точію въ семъ, но и во многихъ воинскихъ дѣйствахъ, отложа немочь женскую, волею съ нами присутствовала елико возможно вспомогала, а наипаче въ прутской компаніи съ Турки, почитай отчаянномъ времени какъ мужески, а не женски поступала, о томъ вѣдомо всей нашей арміи отъ нихъ несумнѣнно всему государству: того ради данною намъ отъ Бога самовластью за такія супруги нашея труды коронаціею Короны почтить и проч.» [1]).

1724 годъ. Походъ Преображенцевъ въ Москву.

1724 годъ начался обычнымъ торжествомъ: «Генваря 6 Государь слушалъ заутреню въ церкви Исаакія Далмацкаго и тутъ на полѣ въ то время Прео-

[1]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 348.

браженскаго и Семеновскаго полковъ солдаты сбирались въ случай. Послѣ заутрени Его Величество изволилъ быть въ строю и шелъ передъ полкомъ гвардіи Преображенской въ строевомъ платьѣ съ протозаномъ яко полковникъ, а за Его Величествомъ шли два маіора гвардіи Юсуповъ да Корчминъ, по нихъ слѣдовали четыре капитана гвардіи, въ томъ числѣ меньшой князь Гессенъ-Гомбургскій; строй шелъ отъ Исакіевской церкви мимо адмиралтейства и по берегу рѣки Невы до почтоваго двора, а отъ почтоваго двора рѣкою Невою даже до самой Ердани къ Троицкой пристани. Въ то время какой строй гвардіи шелъ мимо зимняго Его Величества дома, Ея Величество Государыня изволила смотрѣть изъ палатъ и всѣхъ офицеровъ подчивала; прочіе батальоны сбирались на Васильевскомъ острову и шли отъ Васильевскаго острова рѣки Невы близь зимняго жъ дому. И такъ сошлись къ Ердани стали всѣ строемъ вкругъ. Его Величество изволилъ, тако же Ея Величество Государыня съ Царевнами слушали литургію въ Троицкой церкви; послѣ обѣдни былъ выходъ со крестами на Ердань. И какъ Божественную службу на Ердани окончили тогда (знамена отъ всѣхъ батальоновъ принесли къ Ердани кропили и водою) была изъ города изъ пушекъ стрѣльба и потомъ стрѣляли солдаты бѣглымъ огнемъ изъ ружья» [1]).

Съ наступленіемъ апрѣля Императоръ далъ повелѣніе о походѣ гвардіи въ Москву, по случаю предстоявшаго, 7 мая, коронованія Императрицы, куда передъ этимъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ генералъ-маіоръ Ушаковъ.

---

[1]) Походный журналъ Петра Великаго за 1724 годъ, стр. 30 и 31.

Между тѣмъ, въ Москвѣ шли безостановочныя приготовленія къ торжеству. Все ликовало въ ожиданіи пріѣзда Царственной четы. За два дня же передъ коронаціею, герольды, въ церемоніальныхъ одеждахъ, разъѣзжали по улицамъ и трубными звуками возвѣщали жителей о предстоявшемъ обрядѣ [1]).

Кромѣ того, незадолго до коронаціи, для большаго парада, Петръ, 30 марта, сформировалъ роту драбантовъ или кавалергардовъ. Для ея сформированія были выбраны оберъ-офицеры изъ всей арміи, отличавшіеся ростомъ и стройностью. Одежда ихъ поражала богатствомъ и великолѣпіемъ. Все до мелочи было вышито, покрыто золотомъ и серебромъ и украшено Императорскими гербами и вензелями имени Монарха. При самомъ сформированіи роты Государь принялъ на себя званіе ея капитана. Капитанъ-поручикомъ былъ генералъ-лейтенантъ Ягужинскій, поручикомъ генералъ-маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ, подпоручикомъ бригадиръ Леонтьевъ, прапорщикомъ полковникъ князь Мещерскій. Прочихъ чиновъ, кромѣ трубачей и литаврщиковъ, состояло 63. Вахмистромъ былъ полковникъ, капралами — подполковники, а рядовыми, въ числѣ 60—были оберъ-офицеры [2]).

Въ назначенный день, т. е. 7 мая, по утру данъ былъ сигналъ изъ пушекъ, поставленныхъ на площади и на всѣхъ бастіонахъ города, по которому всѣ участвовавшіе въ парадѣ и процессіи заняли свои мѣста. Оба полка гвардіи и нѣсколько батальоновъ армейскихъ полковъ поставлены были строемъ на Ивановской площади, подъ командою бригадира Лейбъ-

[1]) Голиковъ, т. X, стр. 51 и 54.

[2]) Голиковъ, т. X, стр. 56. Пушкаревъ—Исторія Императорской Россійской Гвардіи, стр. 11.

Гвардіи Преображенскаго полка Румянцова. Гвардейскія же гренадерскія роты были расположены шпалерами отъ дворца до собора. Кромѣ того, по правой сторонѣ большихъ церковныхъ дверей собора, на возвышеніи, стояли генералъ-маіоры: Чекинъ, Волковъ, Ушаковъ, князь Юсуповъ, Салтыковъ и контръ-адмиралъ Сенявинъ и держали на шести серебряныхъ древкахъ роскошно убранный балдахинъ, подъ которымъ должна была шествовать Императрица въ Архангельскій соборъ. Добавя къ этому, что при прохожденіи Высочайшихъ особъ гвардія отдавала имъ честь ружьемъ съ преклоненіемъ знаменъ и барабаннымъ боемъ съ музыкою и что по окончаніи обряда коронованія всѣми полками, участвовавшими въ парадѣ, была произведена пальба изъ ружей бѣглымъ огнемъ, то этимъ и выразится обычное того времени участіе войскъ во всѣхъ торжествахъ [1]). Вечеромъ того же дня былъ сожженъ фейрверкъ.

Возвращеніе въ Петербургъ.

По окончаніи въ Москвѣ торжественныхъ обѣдовъ и праздниковъ, Преображенскій полкъ выступилъ изъ древней столицы и направился обратно въ Петербургъ. Для сокращенія и облегченія этого похода, полкъ былъ отправленъ отъ Вышняго-Волочка на судахъ, которыя тамъ заранѣе были заготовлены поручикомъ Преображенскаго полка Пальчиковымъ [2]). Минуя Петербургъ, Преображенцы частью проплыли прямо въ

---

[1]) Голиковъ, т. X, стр. 58—64.
[2]) Тамъ же, стр. 407.

Кроншлотъ, для производства тамъ кораблестроительныхъ работъ, а частью въ Петергофъ, для устройства садовъ и проложенія фонтанныхъ трубъ, подъ наблюденіемъ маіоровъ Ушакова и Волкова [1]).

Но не успѣлъ полкъ расположиться по квартирамъ, какъ Ушаковъ получилъ слѣдующій указъ Императора: «По полученіи сего батальонамъ гвардіи велите изъ Кроншлота и Петергофа быть въ Петербургѣ для празднества 27 дня сего мѣсяца, но чтобъ полатокъ и прочаго не брали, понеже по праздникамъ опять туда имъ быть надлежитъ» [2]).

Но послѣ праздника Полтавской годовщины Преображенцамъ и Семеновцамъ велѣно было оставаться въ Петербургѣ, такъ какъ новая столица готовилась къ торжественной встрѣчѣ на 8 іюля.

Гвардейскіе полки при этомъ торжествѣ стояли развернутымъ фронтомъ, начиная отъ Литейнаго двора, вдоль набережной Невы. «8 іюля въ 8 часу пополуночи — говорится въ походномъ журналѣ Петра Великаго—Его Императорское Величество и Ихъ Высочества и всѣ знатныя особы поѣхали каждый на своемъ суднѣ вверхъ по Невѣ рѣкѣ и 9 часу пополуночи встрѣтили Ея Величество всемилостивѣйшую Государыню Императрицу и какъ поровнялись съ яхтою, учинили со всей флотиліи пушечную стрѣльбу и пошли паки всѣ къ Невскому монастырю изъ котораго учинили пушечную пальбу дважды и звонили въ колокола и поѣхали рѣкою Невою и какъ стали противъ Литейнаго двора, гдѣ были нѣсколько батальоновъ гвардіи, учинили изъ мелкаго ружья паль-

[1]) Голиковъ, стр. 86.
[2]) Тамъ же.

бу, потомъ какъ стали приставать къ пристани, тогда учинили съ крѣпости пушечную пальбу. И пошли Ихъ Величества въ Троицкую церковь, гдѣ отпѣвъ молебенъ распустили всѣхъ по домамъ; вечеромъ былъ фееверкъ» [1]).

Послѣ встрѣчи Императрицы, Преображенскій полкъ отправился снова въ Кронштадтъ и Петергофъ на работы, которыми и занимался до глубокой осени.

Между тѣмъ, въ этотъ промежутокъ времени Петръ приступилъ къ составленію исторіи своего царствованія, потребовавъ для этого со всѣхъ концовъ Россіи самыя точныя и подробныя свѣдѣнія о событіяхъ, случившихся въ его замѣчательную эпоху. Съ этою же цѣлью былъ отправленъ нарочный въ Казанскую губернію, гдѣ находился въ ссылкѣ князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, за полученіемъ отъ него описанія Булавинскаго бунта, а Корчмину Императоръ предписалъ доставить рисунокъ перваго фейерверка, бывшаго въ Москвѣ въ 1700 году [2]).

1725 годъ. Кончина Петра Великаго.

Наконецъ, наступилъ новый 1725 годъ, но не радость онъ принесъ нашему отечеству: 28 января не стало Петра Великаго.

Постоянная и напряженная умственная дѣятельность, нерѣдко сопровождаемая чрезмѣрными физическими трудами въ походахъ и, вдобавокъ, изнурительныя мучительныя страданія «странгуріею», терзавшей

---

[1]) Походный журналъ Петра Великаго за 1724 годъ, стр. 11 и 12.
[2]) Голиковъ, т. X, стр. 434.

Петра со времени похода въ Персію, мало-по-малу истощили его желѣзное здоровье [1]). Рука смерти тяготѣла надъ главою избранника Божія и вѣчность раскрывалась передъ нимъ.

22 числа Императоръ исповѣдывался и пріобщался въ подвижной церкви, поставленной близь его спальни [2]). Затѣмъ, 27 числа, среди ужасныхъ страданій и прощаясь съ жизнью, Государь послѣднее милостивое вниманіе обратилъ къ своей вѣрной гвардіи и далъ слѣдующее повелѣніе Сенату: «**по которымъ дѣламъ въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи по военнымъ артикуламъ присуждены къ смертной казни, или въ ссылку на каторгу вѣчно, тѣмъ всѣмъ вины оставить, кромѣ государственныхъ винъ, касающихся къ первымъ двухъ пунктамъ и смертныхъ убійствъ и учиненныхъ неоднократныхъ разбоевъ, изъ подъ арестовъ освободить и при свободѣ объявить имъ, что ихъ тяжкія вины отпущены для здравія его и чтобъ они о томъ его здравіи къ Богу молитвы свои принесли**» [3]).

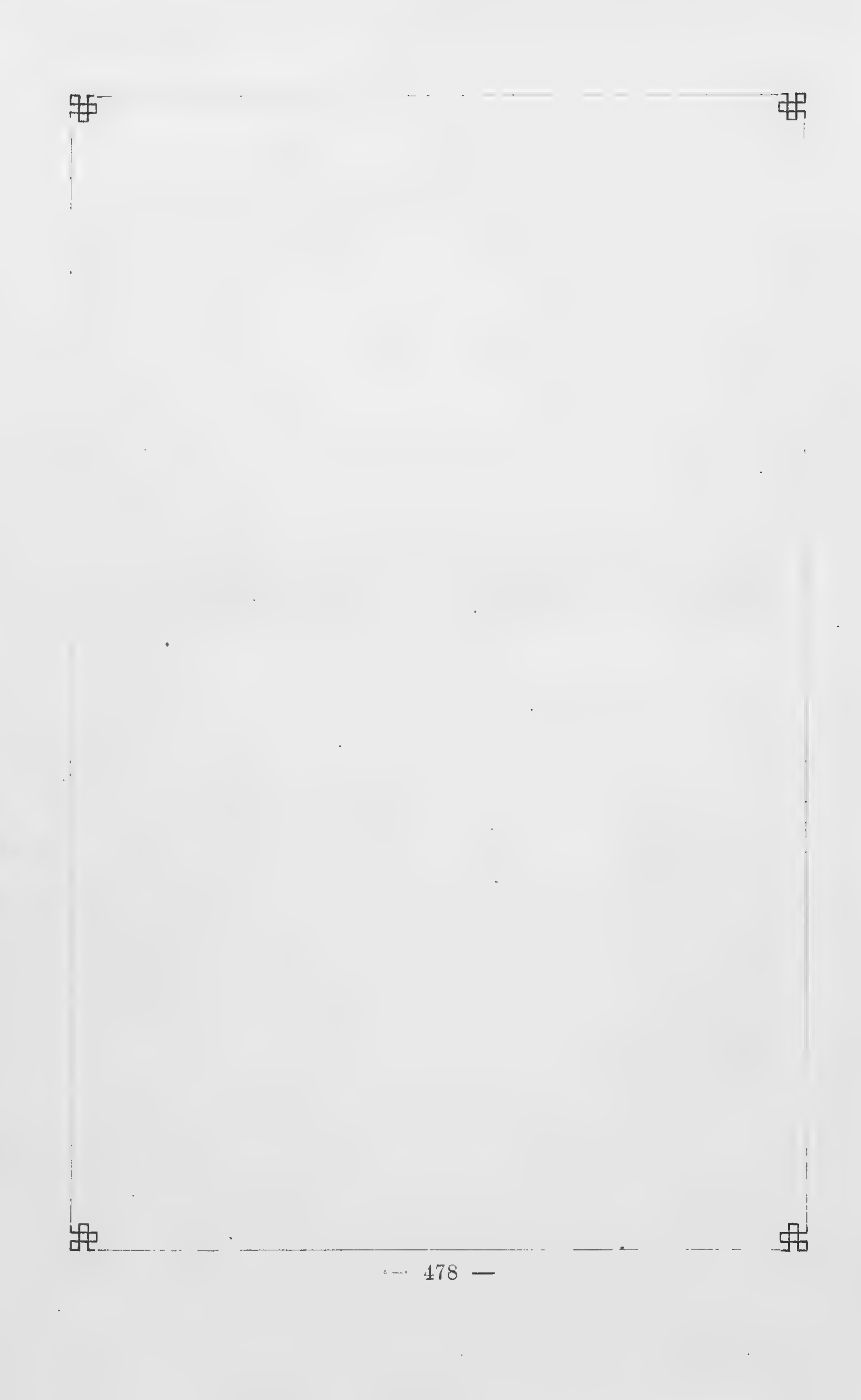
Наконецъ, 28 января, въ началѣ шестаго часа пополуночи, Петръ Великій скончался. Екатерина находилась при немъ почти безотлучно; она закрыла ему глаза [4]).

Велика была потеря Русскаго народа, но еще болѣе теряли Преображенцы, которые въ лицѣ Петра, кромѣ Императора, лишились своего полковника-отца.

---

[1]) Полевой, ч. IV, стр. 279.
[2]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 250.
[3]) Голиковъ, т. X, стр. 131.
[4]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 160.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Комплектованіе полка. Порядокъ комплектованія. Составъ и числительность чиновъ полка. **Управленіе полка:** а) Коммиссарская и квартермистрская части; б) Полковая канцелярія; в) Отпуски; г) Производство офицеровъ и д) Ротное управленіе. Денежное содержаніе. Обмундированіе полка. Вооруженіе. Знамена Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Музыкантскіе инструменты. Полковая артиллерія. Подъемная часть полка.

Комплектованіе полка.

ереходя къ описанію внутреннихъ учрежденій полка въ царствованіе Петра Великаго, необходимо сдѣлать оговорку въ томъ отношеніи, что этотъ отдѣлъ, по неимѣнію полковыхъ архивныхъ данныхъ, не можетъ составить опредѣленнаго, характерно-очерченнаго описанія устройства быта полка того времени и, притомъ, эта неполнота свѣдѣній особенно ощущается въ періодъ первой половины царствованія Петра I, такъ какъ въ это время всѣ распоряженія по части полковой организаціи не имѣли опредѣленнаго значенія,

въ формѣ законоположеній, а дѣлались каждый разъ на отдѣльный случай, сообразно требованіямъ времени и обстоятельствамъ потребности.

О происхожденіи Преображенскаго полка изъ роты Потѣшныхъ было уже сказано; теперь остается нѣсколько остановиться на вопросѣ о комплектованіи полка.

Въ первое время въ солдаты Преображенскаго полка поступали по преимуществу дворяне. Многіе изъ нихъ, поступавшіе добровольно, руководствовались разсчетомъ выгодъ службы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Государя, такъ внимательно слѣдившаго за службою каждаго отдѣльнаго рядоваго и, притомъ, неразличавшаго при своихъ отличіяхъ ранговъ. При такихъ обстоятельствахъ, каждый, разсчитывая на свои способности, шелъ охотно въ службу излюбленныхъ Царемъ Преображенцевъ, вполнѣ вѣруя, что полезность его службы будетъ соразмѣрно вознаграждена отличіями Монарха.

Съ другой стороны, выгоду службы въ Преображенскомъ полку представляло то обстоятельство, что она давала возможность каждому впослѣдствіи направить свои силы по какому угодно направленію, сообразно его способностямъ. Полкъ Царя въ то время былъ разсадникомъ всѣхъ сановниковъ Русскаго государства, начиная отъ полководца и кончая администраторомъ и дипломатомъ.

Кромѣ того, наплывъ дворянъ въ Преображенскій полкъ особенно былъ чувствителенъ съ 26 февраля 1714 года, когда, указомъ Петра Великаго, запрещалось производить въ офицеры дворянъ, не служившихъ въ гвардіи солдатами [1]).

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 12, и Соловьевъ, т. XVI, стр. 186.

Имѣлъ также свою должную силу въ этомъ отношеніи и указъ, которымъ объявлялось: «Сказать всему шляхетству, чтобы каждый дворянинъ во всякихъ случаяхъ (какой бы фамиліи не былъ) почесть и первое мѣсто давалъ каждому оберъ-офицеру и службу почитать и писаться только офицеромъ, шляхетству (которые въ офицерахъ) только то (т. е. свое шляхетство) писать, куда развѣ посланы будутъ» [1]).

Но, кромѣ добровольнаго поступленія дворянъ въ ряды гвардіи, комплектованіе полка производилось иногда и по личному назначенію Государя; такъ, указомъ отъ 12 февраля 1715 года, было повелѣно выслать изъ Москвы 200 человѣкъ недорослей изъ дворянъ для пополненія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ [2]) и въ томъ же году, въ теченіи марта, апрѣля и мая мѣсяцевъ, Петръ самъ лично осматривалъ представленныхъ ему маіоромъ Преображенскаго полка Ушаковымъ дворянскихъ дѣтей, съѣхавшихся въ Петербургъ согласно указа, и распредѣлилъ ихъ соотвѣтственно способностямъ каждаго и часть изъ нихъ зачислилъ солдатами въ гвардію, въ числѣ которыхъ были и дѣти, обучавшіяся въ Москвѣ въ Славяно-Латинской академіи [3]).

Изъ числа примѣровъ обязательнаго набора, для комплектованія рекрутами изъ недорослей, здѣсь можно привести указъ Царя отъ 28 ноября 1711 года, которымъ повелѣвалось въ Преображенскій полкъ доставить 125 человѣкъ, которыхъ «надобно сыскать изъ недо-

---

[1]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 185.
[2]) Пушкаревъ, стр. 12.
[3]) Голиковъ, т. VI, стр. 34.

рослей дворянскихъ дѣтей. Буде же такихъ нѣтъ, то послать самыхъ лутчихъ рекрутъ» [1]).

Кромѣ дворянъ, поступавшихъ добровольно и обязательно въ гвардію, принимались на службу и лица другихъ сословій, которыя также, при добровольномъ ихъ поступленіи, пользовались нѣкоторыми правами и преимуществами.

Такъ, напримѣръ, всѣмъ добровольцамъ, поступавшимъ изъ даточныхъ семействъ въ Преображенскій полкъ, давалось преимущество въ томъ, что ихъ вдовы, жены, дѣти и матери были освобождаемы изъ крѣпостнаго состоянія и отъ оброка, а дѣти мужескаго пола не подлежали болѣе рекрутской повинности [2]).

Кромѣ того, военная служба низшему сословію, наравнѣ съ дворянами, открывала дорогу въ офицеры, а офицерскій чинъ возводилъ ихъ въ высшее дворянское сословіе; такъ, 16 января 1721 года данъ былъ собственноручный указъ Царя: «Всѣ оберъ-офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные и ихъ дѣти и ихъ потомки суть дворяне и надлежитъ имъ дать патенты на дворянство» [3]).

Затѣмъ, однимъ изъ самыхъ главныхъ способовъ комплектованія гвардіи рекрутами существовалъ въ формѣ, такъ-называвшихся, «частныхъ наборовъ», о чемъ каждый разъ давался особенный указъ Сенату и, въ большинствѣ случаевъ, наборъ производился по одному человѣку съ 20 дворовъ [4]). Иногда же, князь Ромодановскій, завѣдывавшій Преображенскимъ прика-

---

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 212.
[2]) Полное собраніе законовъ, т. III, ст. 1,573.
[3]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 185.
[4]) Пушкаревъ, стр. 13.

зомъ и дѣлами всей гвардіи, при общемъ наборѣ и при недостаткѣ людей въ гвардіи, назначалъ рекрутовъ въ Преображенскій и Семеновскій полки по своему усмотрѣнію, но, въ такомъ случаѣ, онъ принималъ на себя полную отвѣтственность въ ихъ годности [1]).

Существовалъ также порядокъ комплектованія гвардіи, по которому всѣ дѣти мужескаго пола, Преображенцевъ и Семеновцевъ, пользовались правомъ поступать на службу въ эти же полки и записывались нерѣдко на мѣста своихъ отцовъ, для увольненія ихъ въ отставку. Подобнымъ правомъ пользовались и родственники служившихъ въ гвардіи, которые поступали на службу изъ дому или были переводимы изъ другихъ частей для совмѣстнаго служенія. Лица, принадлежавшія къ послѣдней категоріи, записывались въ полковыхъ спискахъ отдѣльно и назывались «сверхъ-комплектными». Сюда же слѣдуетъ отнести и малолѣтнихъ, имѣвшихъ право поступать въ полки за службу ихъ родственниковъ. Многіе знатные дворяне, желая угодить Государю, записывали своихъ дѣтей чуть не съ колыбели. Такихъ примѣровъ набралось въ спискахъ Преображенскаго полка особенно много въ 1704 году, такъ что Петръ обратилъ на это неудобство особое вниманіе и въ послѣдующіе годы своего царствованія уничтожилъ эту систему комплектованія [2]).

Перечисленными способами производилось, такъ сказать, обыкновенное пополненіе нижними чинами полковъ гвардіи, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при большой убыли въ людяхъ, какъ, напримѣръ, во время

---

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. 1, стр. 161.
[2]) Тамъ же, стр. 163.

военныхъ дѣйствій, для укомплектованія гвардіи Государь иногда прибѣгалъ и къ переводу изъ арміи, а также и къ зачисленію изъявившихъ на то согласіе иностранцевъ. Впослѣдствіи пріемъ послѣднихъ ограничивался только необходимымъ для полка количествомъ музыкантовъ и мастеровыхъ [1]).

Что же касается до пополненія въ полку офицерскихъ вакансій, то онѣ, по преимуществу, замѣщались производствами изъ среды унтеръ-офицеровъ и переводами, за отличіе, офицеровъ изъ арміи и флота. Изъ числа примѣровъ перевода офицеровъ изъ арміи, за отличіе, въ гвардію, достаточно указать на одинъ: въ 1708 году, когда Петръ послалъ сообщеніе князю Ромодановскому о разбитіи Шведской арміи и о взятіи генерала Левенгаупта въ плѣнъ, то въ припискѣ значилось: «прошу, дабы сего доносителя, капитаномъ пожаловать въ нашъ полкъ» [2]).

Были также примѣры, особенно въ первые годы Сѣверной войны, что Петръ Великій назначалъ офицерами въ гвардію своихъ стольниковъ и другихъ, болѣе или менѣе, высокихъ чиновъ гражданскаго вѣдомства; но подобные случаи составляли какъ бы исключенія [3]).

Затѣмъ, остается сказать о комплектованіи полка писарями, которые избирались, большею частью, изъ подъячихъ; такъ, напримѣръ, 6 іюля 1707 года, Царь писалъ къ Ромодановскому: «Въ нашъ полкъ зѣло нуженъ полковой писарь; того ради изволь выбрать изъ подъячихъ добраго и заобычнаго человѣка» [4]).

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 161 и 163.
[2]) Голиковъ, т. XIV, № 223, стр. 574.
[3]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 163.
[4]) Голиковъ, т. XIV, № 798, стр. 508.

Кромѣ того, писарскія вакансіи также пополнялись или добровольно записавшимися, или же выбирались изъ рекрутовъ, знавшихъ хорошо грамоту [1]).

Затѣмъ, насколько требованія отъ солдата гвардіи были серьезнѣе противъ солдата арміи, можно судить по тѣмъ фактамъ, что были случаи, что лица, назначенныя въ рядовые гвардіи, показывали себя записанными офицерами въ армію и были, согласно ихъ показанію, опредѣляемы офицерами въ гарнизонъ. Изъ числа такихъ извѣстны поручикъ Иванъ Павловъ и прапорщикъ Димитрій Дурново, которые были зачислены въ Московскій гарнизонъ офицерскими чинами, тогда какъ они были записаны солдатами въ Преображенскій полкъ [2]).

Порядокъ комплектованія.

Желавшіе поступать на службу подавали объ этомъ челобитныя самому Государю или его приближеннымъ. Такъ продолжалось до 1710 года, а съ этого времени челобитныя начали писаться на Высочайшее имя, но подавались въ ту часть, въ которую проситель изъявлялъ желаніе поступить. Просьбы эти, послѣ ихъ разсмотрѣнія, получали удовлетвореніе по предложенію начальства полка и по усмотрѣнію Царя, а затѣмъ слѣдовало и самое зачисленіе на службу тѣхъ изъ изъявившихъ желаніе, которые были удостоены, какъ соотвѣтствовавшіе требованіямъ солдата гвардіи [3]).

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 164.
[2]) Аганчевскій, стр. 163.
[3]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 160.

Что же касается до порядка комплектованія по набору, то рекруты должны были являться въ назначенныя мѣста для сбора обмундированными и снабженными кормовыми деньгами [1]). Въ сборныхъ пунктахъ они распредѣлялись по частямъ, соотвѣтственно ихъ способностямъ, причемъ для выбора людей въ гвардію командировался офицеръ отъ полка и ему предписывалось выбирать людей непремѣнно видныхъ [2]). Опредѣленнаго же времени для сбора рекрутовъ не было установлено, а они собирались къ срокамъ, назначеннымъ для каждаго набора отдѣльно, черезъ что сплошь да рядомъ части оставались на продолжительное время неукомплектованными.

Подобный порядокъ пополненія людьми существовалъ до 1706 года, когда послѣдовалъ указъ, чтобы: «вѣдомости изъ полковъ присылать къ Москвѣ въ Военный приказъ въ каждомъ году сентября въ послѣднихъ, или октября въ первыхъ числахъ, а изъ Военнаго приказа, собравъ изъ приказовъ рекрутъ, посылать оныхъ. Военнаго приказа судьѣ изъ своего приказа того жъ года въ декабрѣ, и чтобъ конечно оныхъ рекрутъ доставляли въ полки въ январѣ; а для прохода рекрутъ опредѣлить именно двухъ начальныхъ персонъ, которыхъ рекрутъ отдавать самимъ генераламъ и у нихъ брать отписки—также и изъ Военнаго приказа посылать рекрутъ, закрѣпя ихъ росписки судьѣ того приказа» [3]).

Но, несмотря на всѣ распоряженія Государя, въ пріемѣ и поставкѣ рекрутовъ происходилъ безпорядокъ:

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 13.
[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 161.
[3]) Голиковъ, т. II, стр. 231 и 232.

рекруты не доводились до мѣста назначенія въ опредѣленные сроки и, притомъ, число побѣговъ отъ дурнаго ихъ содержанія съ каждымъ годомъ возростало. Необходимо было обратить на это особенное вниманіе и Петръ Великій поручилъ Военной Коллегіи, изслѣдовавъ этотъ вопросъ, опредѣлить точныя правила для устраненія существовавшихъ безпорядковъ по отправленію рекрутскаго набора и, въ сентябрѣ 1719 года, Военная Коллегія постановила:

«Сдѣлать въ Сенатѣ предложеніе, что такъ какъ рекруты до сего времени изъ губерній очень непорядочно приводятся, и главная тому причина худое пропитаніе въ пути, отчего многіе померли и съ дороги побѣжали, какъ то явилось изъ нынѣшнихъ приводовъ; поэтому надобно, чтобъ впередъ не бѣгали и имѣли полное довольство въ пути, давать имъ противъ солдатъ жалованье съ обыкновеннымъ вычетомъ съ того времени, какъ въ рекруты приверстаны будутъ; отъ этого имъ въ началѣ будетъ охота къ солдатству, не будутъ склонны къ побѣгу и немного будетъ больныхъ. Хотя неоднократно въ губерніи были посланы и публикованы указы о порядочномъ сборѣ и приводѣ рекрутъ, однако эти указы по большей части не исполняются, отъ чего происходитъ не малое государству раззореніе и въ полкахъ неисправность, а именно: 1) Когда въ губерніяхъ рекрутъ сберутъ, то съ начала изъ домовъ ихъ ведутъ скованныхъ, и, приведши въ города держатъ въ великой тѣснотѣ, по тюрьмамъ и острогамъ не мало время и такимъ образомъ еще на мѣстѣ изнуривъ, отправятъ, не разсуждая по числу людей и далекости пути, съ однимъ, и то негоднымъ офицеромъ или дворяниномъ, при недостаточномъ пропитаніи; къ тому же

поведутъ, упустивъ удобное время жестокою распутицею, отчего въ дорогѣ приключаются многіе болѣзни и помираютъ безвременно, а всего хуже, что многіе и безъ покаянія, другіе же, нестерпя такой великой нужды, бѣгутъ и пристаютъ къ воровскимъ компаніямъ, изъ чего злѣйшее государству приключается раззореніе, потому что отъ такого худаго распорядка ни крестьяне, ни солдаты, но разорители государства становятся; всякій можетъ разсудить, отъ чего такія великія умножились воровскія вооруженныя компаніи? Оттого, что бѣглые обращаются въ разбойниковъ. 2) Хотя бы и съ охотою хотѣли въ службу идти, но видя съ начала такой надъ своею братіею не порядокъ, въ великій страхъ приходятъ. 3) Изъ губерній не малое число присылаютъ увѣчныхъ и къ солдатской службѣ весьма негодныхъ, изъ которыхъ, въ одни нынѣшніе приводы больше 700 человѣкъ въ Военной Коллегіи, за негодностью въ службы не приняты. Чтобъ такихъ непорядковъ не было, когда нарядъ рекрутамъ учиниться надлежитъ въ Военную Коллегію тотчасъ прислать вѣдомость, сколько въ которой губерніи опредѣленно будетъ взять рекрутъ и тогда въ Военной Коллегіи тѣхъ рекрутъ росписать по командамъ и командировать для пріема ихъ добрыхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, смотря по числу рекрутъ, и этимъ офицерамъ принимать у губернаторовъ и воеводъ рекрутъ самыхъ добрыхъ и къ службѣ годныхъ; провожать ихъ должны гарнизонные солдаты; офицеры, принявъ рекрутъ, тотчасъ должны привесть ихъ къ присягѣ и, чтобъ не бѣгали, перепоручить ихъ круговою порукою; потомъ, соединивъ тѣхъ рекрутъ съ гарнизонными солдатами развесть по капральствамъ и ротамъ и учить ихъ непремѣнно

солдатской экзерциціи и читать имъ воинскій артикулъ, дабы въ полки несущими мужиками, по отчасти заобычайными солдатами пришли; а опредѣленные имъ хлѣбное и денежное жалованье съ самаго ихъ пріема давать сполна. Чтобъ ихъ не изнурить въ дорогѣ скорымъ походомъ, вести ихъ по обыкновенію марша салдатскаго: три дня идти, а четвертый отдыхать» [1]).

Въ заключеніе о порядкѣ набора замѣтимъ, что, въ октябрѣ 1717 года, былъ изданъ указъ, которымъ дозволялось каждому, вмѣсто себя, нанимать рекрута, но съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы наемщикъ былъ добраго поведенія, а не бѣглый солдатъ и не воръ и, притомъ, если онъ бѣжитъ изъ своей части, то, взамѣнъ его, долженъ былъ встать въ ряды наниматель. Въ рекрутскихъ спискахъ точно обозначались какъ наемщики, такъ и наниматели, съ тѣмъ разсчетомъ, что, при первомъ ихъ побѣгѣ, полкъ сообщалъ въ Военный приказъ вѣдомость бѣжавшимъ наемщикамъ, который отъ себя уже розыскивалъ нанимателей и доставлялъ ихъ въ соотвѣтствовавшія части [2]).

Составъ и численность чиновъ полка.

Составъ Преображенскаго полка, за время царствованія Петра Великаго, подвергался различнымъ измѣненіямъ. Такъ, первоначально полкъ не имѣлъ опредѣленнаго штата: люди прибавлялись и убавлялись, въ зависимости отъ числа желавшихъ

[1]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 186 и 187.
[2]) Голиковъ, т. VI, стр. 269.

поступить на службу и только въ 1694 году Преображенцы были раздѣлены на батальоны и роты [1]). Затѣмъ, въ 1698 году полкъ былъ приведенъ въ составъ четырехъ батальоновъ, которые до 1716 года не имѣли своего внутренняго управленія, а составляли только самостоятельную часть полка въ строевомъ отношеніи. Каждый батальонъ раздѣлялся на четыре фузелерныя или мушкетерскія роты, слѣдовавшія одна за другою по порядку нумеровъ. Кромѣ того, въ составъ полка входили также роты бомбардирская и гренадерская, не принадлежавшія ни къ одному изъ батальоновъ [2]), но иногда, во время военныхъ дѣйствій, онѣ дѣлились между ними по частямъ. Роты, въ свою очередь, раздѣлялись на капральства, число которыхъ измѣнялось отъ четырехъ до восьми, но всегда было числомъ четнымъ [3]). Это раздѣленіе роты существовало для ея внутренняго управленія; въ строевомъ же отношеніи она раздѣлялась на взводы или плутонги [4]). Строй того времени былъ четырехъ-шереножный; шеренги становились одна за другою на дистанціи и смыкались только для стрѣльбы. Двѣ трети людей въ каждомъ батальонѣ были вооружены ружьями со штыками, а остальная треть была вооружена пиками и шпагами [5]).

Кромѣ подраздѣленія полка на батальоны для строя и на роты для внутренняго управленія, при Преображенскомъ полку находились еще: «Заротная или нестроевая команда», «Московская отставная ро-

---

[1]) Князь Долгорукій — Хроника Императорской Россійской Гвардіи, изд. 1799 года.

[2]) Пушкаревъ, стр. 15.

[3]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 165.

[4]) Пушкаревъ, стр. 14.

[5]) Карцевъ—Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 74.

та» и «команда пушкарей». Первая изъ нихъ, при началѣ своего сформированія, состояла изъ аллебардщиковъ, извощиковъ и деньщиковъ, а впослѣдствіи, въ 1716 году, увеличилась прибавкою къ ней гобоистовъ, писарей, фельдшеровъ, лекарскихъ учениковъ, всякаго рода мастеровыхъ и, наконецъ, профосовъ. Всѣ «заротные чины» показывались въ спискахъ четвертаго батальона. Отставная рота была учреждена въ 1703 году и находилась постоянно въ Москвѣ, почему и называлась «Московскою». Въ ея составъ поступали всѣ чины полка, которые, за старостью, ранами, болѣзнями или увѣчьями, не могли оставаться въ строю. Комплектъ ея, само собою разумѣется, не могъ быть опредѣленъ никакими штатами, такъ какъ она пополнялась случайно заболѣвшими въ мирное время и ранеными въ военное. Назначеніе же въ нее чиновъ полка зависѣло отъ опредѣленія лекаря и полковыхъ штабъ-офицеровъ. Служба же чиновъ отставной роты заключалась въ содержаніи карауловъ при полковыхъ хозяйственныхъ зданіяхъ, въ присмотрѣ за полковою церковью и за домами полковыхъ офицеровъ. Наконецъ, «команда пушкарей» составляла, такъ-называемую, прислугу при полковой артиллеріи и состояла изъ двухъ капраловъ и 62 рядовыхъ [1]).

Перейдя, затѣмъ, къ чинамъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, находимъ изъ сохранившихся документовъ, что чины полка до 1704 года не имѣли опредѣленнаго штата, а раздѣлялись на капраловъ, фурьеровъ, подпранорщиковъ, ротныхъ писарей,

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 9, 16 и 18, и Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 165.

каптенармусовъ, сержантовъ и ефрейторовъ — это для нижнихъ чиновъ; что же касается до офицеровъ, то они раздѣлялись на прапорщиковъ, подпоручиковъ, поручиковъ, капитанъ-поручиковъ, капитановъ, маіоровъ и полуполковниковъ.

Чины, начиная съ маіора, считались штабъ-офицерскими и лица, носившія эти чины, были извѣстны въ то время подъ общимъ названіемъ «господъ полковыхъ штабовъ» [1]).

Полуполковникъ, или, какъ впослѣдствіи онъ назывался, подполковникъ, завѣдывалъ Преображенскимъ полкомъ; полковникомъ же въ полку считался только Монархъ, который былъ какъ бы шефомъ полка и непосредственнымъ его начальникомъ. Такъ было впродолженіи царствованія Петра Великаго и сохранилось до 1796 года.

Въ концѣ царствованія Петра Великаго, названія офицерскихъ чиновъ нѣсколько были измѣнены; но въ какое именно время послѣдовали эти измѣненія, по неимѣнію точныхъ указаній, опредѣлить трудно. При этихъ измѣненіяхъ прапорщики стали называться фендриками, подпоручики — унтеръ-лейтенантами, поручики—лейтенантами и капитанъ-поручики — капитанъ-лейтенантами. Сверхъ означенныхъ чиновъ, къ штату полка въ разное время присоединены были еще: полковой секретарь и священникъ, а съ учрежденіемъ, въ 1722 году, инженерной школы для офицеровъ, опредѣлены должности и кондукторскія.

Первымъ секретаремъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка былъ Александръ Михайловъ, а первымъ священникомъ—Иванъ Максимовъ. Что же касается

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 166.

до численности полка, то до 1704 года чины полка не были опредѣлены никакими штатами и только въ этомъ году фельдмаршалъ Огильви, по повелѣнію Государя, возвратившись послѣ взятія Нарвы въ Москву, занялся организаціею Русской арміи и представилъ Петру Великому штатъ состава регулярной пѣхоты и конницы, и для Преображенскаго полка, не включая бомбардирской роты, былъ предложенъ слѣдующій штатъ [1]):

Батальоновъ четыре.

Ротъ:

Гренадерскихъ.	1	Фузелерныхъ	16

Полковой штабъ:

Полковникъ	1	Адъютантъ	1
Подполковникъ	1	Фельдшеръ	1
Маіоровъ.	2	Фельдшерскихъ помощниковъ.	8
Квартирмейстеръ . . .	1	Вагенмейстеръ.	1
Полковой секретарь. .	1	Профосъ	1
Полковой священникъ.	1		

Число воинскихъ чиновъ въ полку:

Капитановъ.	17	Ротныхъ писарей. .	17
Поручиковъ	34	Капраловъ	134
Прапорщиковъ. . . .	16	Ефрейторовъ	268
Сержантовъ	34	Барабанщиковъ . . .	67
Подпрапорщиковъ. .	16	Деньщиковъ	67
Фурьеровъ.	17	Рядовыхъ.	2,663 [2])

[1]) Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 365.
[2]) Тамъ же, ч. II, прилож. IV, стр. 478 и 479.

Государемъ же, 12 октября того же 1704 года, собственно для Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, не включая бомбардирской роты, былъ утвержденъ слѣдующій штатъ:

	Въ гренадерской ротѣ.	Въ фузелерной ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ.			4
Оберъ-офицеровъ	3	4	69
Унтеръ-офицеровъ.	8	11	201
Ефрейторовъ и рядовыхъ.	179	172	2,931
Барабанщиковъ.	3	4	67
Нестроевыхъ	1	1	30
Деньщиковъ	3	4	67
Итого . .	197	196	3,369 [1]).

Въ бомбардирской же ротѣ считалось: два капитана, одинъ поручикъ, шесть сержантовъ, восемь капраловъ, два барабанщика, 160 рядовыхъ, два каптенармуса и два писаря. Званіе ея капитана носилъ самъ Государь, имѣвшій своимъ помощникомъ сперва Гумморта, а послѣ его измѣны — Ѳедора Плещеева. Первымъ же въ этой ротѣ поручикомъ состоялъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Затѣмъ, въ 1714 году, въ бомбардирской ротѣ поручиковъ было два, подпоручиковъ одинъ, капральствъ оставалось попрежнему четыре и нижнихъ чиновъ также около 160, но бомбардиры съ ихъ учениками и пушкарями образовали два фланговыя ненумерныя капральства; нумерными остались только два среднія. Въ гренадерской ротѣ число людей прибавилось до 170, почему, вмѣсто прежнихъ четырехъ,

[1]) Пушкаревъ, стр. 16—19.

образовалось пять капральствъ, а фузелерныя роты остались почти безъ измѣненія.

Въ 1716 году, въ составѣ Преображенскаго полка перемѣна заключалась въ томъ, что дѣленіе на батальоны стало касаться и до внутреняго управленія и бомбардирская и гренадерская роты, въ этомъ отношеніи, были причислены къ первому батальону. Наконецъ, въ 1723 году сдѣлана перемѣна въ составѣ бомбардирской роты: вмѣсто двухъ фузелерныхъ капральствъ, сформированы, вдобавокъ къ бомбардирскому капральству, еще одно бомбардирское, два бомбардирскія капральства учениковъ, два пушкарей и одно инженеровъ.

Независимо отъ этого, сдѣлать прямыхъ указаній о полковой численности погодно, за неимѣніемъ архивныхъ данныхъ, не представляется возможнымъ. Хотя въ 1720 году и вышло «положеніе о гарнизонныхъ полкахъ, коликому числу быть въ каждомъ полку чиновъ, солдатъ и неслужащихъ», но оно не коснулось обоихъ гвардейскихъ полковъ, а есть только извѣстіе, что въ нихъ содержалось людей 6,630 человѣкъ [1]).

Остается еще сказать о существовавшемъ положеніи для полковыхъ музыкантовъ, которыхъ Государь въ первый разъ создалъ по своемъ возвращеніи, въ 1698 году, изъ-за границы. Полковая музыка того времени составлялась изъ гобоевъ, флейтъ, сипошей и барабановъ. Въ каждой фузелерной ротѣ полагались два барабанщика и гобоистъ, а въ гренадерской — два барабанщика и флейщикъ [2]). Въ 1702 году, Го-

[1]) Голиковъ, т. VIII, стр. 387.
[2]) Пушкаревъ, стр. 15.

сударь издалъ особое положеніе о полковыхъ музыкантахъ, причемъ въ каждую фузелерную роту добавлялось еще по одному гобоисту, а въ гренадерскую — одинъ флейщикъ [1]).

Изъ числа же распоряженій послѣднихъ лѣтъ царствованія Петра Великаго обращаетъ на себя особенное вниманіе его указъ синоду о назначеніи въ полки священниковъ исключительно изъ числа учившихся въ школахъ [2]).

Управленіе полка:

а) Коммиссарская и квартермистрская части.

При первоначальномъ сформированіи Преображенскаго полка не существовало никакихъ инструкцій относительно порядка управленія «Потѣшными». Петръ Великій самолично управлялъ полкомъ, входя до мельчайшихъ подробностей въ нужды каждаго отдѣльнаго рядоваго. Затѣмъ, съ 1693 года уже являются извѣстія о командирѣ Преображенскаго полка, Юріѣ фонъ-Менгденѣ и, такимъ образомъ, установляется должность командира полка, отъ котораго всѣ чины полка, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ строевомъ отношеніяхъ, находились въ прямой зависимости, а на должности полковаго командира, по словамъ Петра Великаго: «надлежитъ знатному и искусному благовзрачному мужу быть, дабы свой почтенный чинъ могъ заблагопристойною честью тако вести,

---

1) Азанчевскій, стр. 46.
2) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 212.

чтобъ полку своему во всѣхъ случаяхъ негнусенъ былъ» [1]). Но, во всякомъ случаѣ, командиръ полка имъ завѣдывалъ, такъ сказать, только наружно, а въ дѣйствительности полкомъ управлялъ самъ Государь, и, во время своего отсутствія, Петръ Великій, кромѣ командира полка, поручалъ ближайшее завѣдываніе полкомъ довѣренному отъ себя лицу; такъ, въ 1697 году, при своемъ отъѣздѣ за границу, Царь, независимо отъ подполковника фонъ-Менгдена, оставилъ Преображенцевъ подъ главнымъ наблюденіемъ генерала Автамона Михайловича Головина [2]), причемъ Головинъ былъ снабженъ «статьями, кои надлежатъ генералу къ управленію полкомъ: 1) Смотры и ученья начальныхъ людей и солдатъ, отпуски деревенскіе, за нѣты и за драки наказаніе чинить. 2) Въ полкъ вновь и въ прибавку строить знамены, ружья, барабаны и иные всякіе полковые припасы надлежитъ генералу. 3) Начальнымъ людямъ и солдатамъ годовое и хлѣбное жалованье въ пріемѣ и въ раздачѣ надлежитъ вѣдать генералу. 4) Начальныхъ людей въ полку на уполые мѣста и вновь прибывшихъ надлежитъ генералу же, а къ ротамъ приписываетъ съ докладу генералиссимуса. 5) На уполые мѣста и вновь въ полку выбирать въ урядники и въ иные чины и къ полку приверстывать надлежитъ генералу же и о томъ донести генералиссимусу. 6) Солдатъ же кто станетъ бить челомъ въ Преображенскомъ полку въ солдатскихъ слободахъ о выморочномъ или опальномъ дворѣ и о томъ указъ чинить надлежитъ генералу же.

---

[1]) Главный Государственный Архивъ, дѣла кабин. Петра Великаго, отд. II, кн. 9.

[2]) Смотри стр. 125.

7) А буде же по челобитью солдатовъ подъ дворы вновь мѣсто отдавать, надлежитъ указъ чинить ему же генералу съ докладу къ генералиссимусу. 8) Начальныхъ людей и урядниковъ и солдатъ въ безчестіи и въ дракахъ и въ долговыхъ деньгахъ по заемнымъ и по выданнымъ кабаламъ и во всякихъ дѣлахъ кромѣ тайныхъ дѣлъ надлежитъ вѣдать ему же генералу» [1].

Такимъ образомъ, Преображенскій полкъ находился еще въ зависимости отъ особой канцеляріи Преображенскаго приказа, бывшей подъ управленіемъ генералиссимуса князя-кесаря Ромодановскаго, которая вѣдала всѣ дѣла, какъ по коммиссаріатской и провіантской частямъ, такъ и военно-судныя [2].

Съ другой стороны, никакія точныя правила инструкціи, издававшіяся для начальствовавшихъ лицъ полка, не лишали Преображенцевъ ближайшаго Монаршаго попеченія, которымъ они были надѣляемы съ одинаковымъ вниманіемъ въ минуты полнаго отдохновенія Государя и среди самыхъ серьезныхъ дѣлъ его по внѣшней политикѣ и военнымъ операціямъ, чему яснымъ доказательствомъ служитъ цѣлый рядъ его распоряженій, указанныхъ при разборѣ военныхъ дѣйствій; здѣсь остается указать только, для примѣра, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ характеризующія заботливость, съ которою онъ безпрерывно доходилъ до самыхъ мельчайшихъ подробностей по устройству быта Преображенцевъ. Такъ, напримѣръ, въ 1706 году Петръ Великій писалъ: 1) Подполковнику Керхену, «что надобно въ Преображенскій полкъ

---

[1]) Главный Государственный Архивъ, дѣла кабин. Петра Великаго, отд. II кн. № 53, л. 595.

[2]) Пушкаревъ, стр. 23.

и о томъ писать будемъ впередъ. Солдата Луку Шмакова послать на галеру сюда на 7 лѣтъ» [1]). 2) Къ Стельсу: «вели выписать для точенія самыхъ чистыхъ костей, изъ какихъ табачныя коробочки точатъ, которыя бы были молодыхъ слоновъ и не кропки, какъ большія зубы изъ старыхъ звѣрей, до 4 или 5 хоровъ въ Преображенскій полкъ гобоевъ» [2]). Въ 1708 году: 1) Нарышкину: «Съ симъ посланнымъ отправь въ Преображенскій полкъ триста пикъ шведскихъ немедленно изъ тѣхъ, которые взяты въ Дерптѣ» [3]). 2) Князю Ромодановскому: «изволь сыскать человѣкъ пять или шесть коноваловъ и выслать въ нашъ полкъ. Такожъ противъ росписи изволь приказать сдѣлать кафтаны и епанчи, которыхъ въ указное число не выслано... Да съ тѣмъ же платьемъ изволь прислать шесть сержантовъ, алебардъ изъ тѣхъ, что въ Преображенскомъ лишніе оставлены» [4]). Въ 1709 году Государь писалъ князю Ромодановскому: «Василій Корчминъ отпущенъ къ Москвѣ для своихъ нуждъ и безъ спросу взялъ съ собою нашей роты солдатъ четырехъ человѣкъ, которыхъ имена при семъ посылаются и оныхъ сыскавъ, изволь выслать не мѣшкавъ въ армію въ полкъ нашъ чрезъ Смоленскъ» [5]).

Обращаясь, затѣмъ, къ кругу дѣйствій командира полка, необходимо упомянуть о томъ, что точныя правила по этому предмету были изданы въ первый разъ въ 1698 году. Уставъ этотъ былъ составленъ маіоромъ Преображенскаго полка Вейде и утвержденъ,

---

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 667, стр. 439.
[2]) Тамъ же, № 706, стр. 462.
[3]) Тамъ же, № 860, стр. 537.
[4]) Тамъ же, № 921, стр. 573.
[5]) Тамъ же, т. XV, № 1,071, стр. 49.

безъ всякихъ измѣненій, Государемъ и, на основаніи его, вліяніе командира полка по управленію ввѣренной ему части выражалось слѣдующимъ образомъ: «Безъ его вѣдома не смѣютъ въ полку никакой начальной человѣкъ ничего знатнаго начати и равно какъ капитанъ въ своей роте такожде и еще боле имѣетъ полковникъ у своего полку, первое почтеніе. Егда его подданные какую жалобу, или доношеніе имѣлибъ, о чемъ генеральству вѣдати подобалобъ, то надлежитъ имъ полковнику своему о томъ напередъ вѣдомость дать, которой либо имъ тогда на то позволитъ, или самъ о томъ генеральству донесетъ; на бою подобаетъ ему пѣшу предполкомъ быть; онъ носитъ полупику и не караулитъ самъ, но надлежитъ ему по повелѣнію ради провожанія, или въ строю ходить. По вся вечеры ему маэоръ или полковой адъютантъ слово и данные повелѣнія приноситъ, которому онъ такожъ повелѣваетъ, какъ сполкомъ надобно чинить. Полковнику подобаетъ великое попеченіе имѣти, чтобъ ему добрыхъ начальныхъ людей и благообученыхъ солдатъ и иные добрые порядки и строи имѣти. Полковникъ имѣетъ у цесарцовъ полную мочь, что онъ въ своемъ полку по отправленной воинской душе можетъ солдата велѣть повѣсить и голову отсѣчь. Такожъ по своему разсужденію и знатныхъ ради причинъ прощати» [1]).

Между прочимъ, подобный небезъинтересный образчикъ литературнаго краснорѣчія мы уже имѣли случай видѣть изъ письма того же Адама Вейде къ Государю въ Архангельскъ [2]).

---

[1]) Воинскій уставъ, посвященный Петру Великому. Изд. 1841 года, стр. 37 и 39.
[2]) Смотри стр. 61.

Было уже упомянуто, что выдача полку обмундированія, денежнаго содержанія и продовольствія лежала на обязанности канцеляріи Преображенскаго приказа и нельзя пройти молчаніемъ о томъ, что несвоевременныя выдачи и поставки этой канцеляріи и медленныя разрѣшенія полковыхъ требованій порождали постоянныя неудовольствія въ штабѣ полка и заставляли его начальство употреблять всѣ усилія для устраненія этой зависимости отъ приказа. Но управленіе полками гвардіи, ввѣренное князю Ромодановскому, продолжалось почти во все время царствованія Петра Великаго и только 19 декабря 1723 года состоялось Высочайшее повелѣніе, по которому всѣ вѣдомости и требованія полка начали отправлять, вмѣсто Преображенскаго приказа, въ Штатсъ-контору. Но, кромѣ приказа, управленіе полка находилось въ зависимости отъ Сената и Военной Коллегіи [1]).

Сенатъ повѣрялъ отчетность полка и распоряжался суммами, назначенными на его содержаніе, а Военная Коллегія завѣдывала дѣлами о прибыли и убыли людей. Первоначально повѣрку отчетности Сенатъ производилъ въ неопредѣленные сроки, чѣмъ крайне затруднялось полковое управленіе и впослѣдствіи Государь повелѣлъ: вѣдомости и книги, заканчивая по истеченіи года, отправлять, за подписью наличнаго состава штабъ и оберъ-офицеровъ полка, для свидѣтельствованія въ Ревизіонъ-контору [2]).

Что же касается до отчетности по снабженію полка мундирами и аммуничными вещами, то о числѣ и качествѣ ихъ велись въ ротахъ подробныя вѣдомости,

---

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 175 и 176.
[2]) Пушкаревъ, стр. 22.

соотвѣтствовавшія нынѣшнимъ арматурнымъ спискамъ, и въ установленные сроки вѣдомости эти представлялись, черезъ Военную Коллегію, въ Кригсъ-Коммиссаріатъ [1]).

Затѣмъ, пріемъ денежныхъ суммъ и полковыхъ вещей, равно какъ и всѣ необходимыя закупки для полка производились полковымъ командиромъ и, притомъ, непремѣнно въ присутствіи всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ [2])

Особенно важныя перемѣны въ порядкѣ управленія хозяйственною частью полка произошли съ 1 января 1725 года. Еще 10 декабря 1724 года, Петръ Великій, находясь у Меншикова на «асамблеѣ», завелъ разговоръ объ управленіяхъ вообще и о полковыхъ въ особенности и, желая улучшить ихъ, провелъ мысль вести всю денежную отчетность прихода и расхода по Адмиралтейскому регламенту, считавшемуся лучшимъ образцомъ управленія того времени. Планъ былъ одобренъ и повелѣно принять его къ руководству съ 1 января 1725 года [3]). Такимъ образомъ, при управленіи полка учреждалась новая должность коммиссара, на которую единогласнымъ выборомъ всѣхъ офицеровъ былъ опредѣленъ квартермистръ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Лука Хабаровъ.

Личность Хабарова уже отчасти извѣстна по тѣмъ порученіямъ, которыя на него возлагались въ періодъ военныхъ дѣйствій и здѣсь умѣстно добавить, что Хабаровъ, находясь въ полку почти

[1]) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 175.
[2]) Пушкаревъ, стр. 22 и 23.
[3]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 178.

со дня его сформированія, отличался преданностью казеннымъ интересамъ и своему Государю, вслѣдствіе чего былъ постоянно надѣляемъ милостивымъ Монаршимъ вниманіемъ и со времени Троицкаго похода безпрерывно исполнялъ порученія, требовавшія наибольшей добросовѣстности.

Согласно положенія Адмиралтейскаго регламента, въ помощь полковому коммиссару назначались сержанты, по одному отъ каждаго батальона, и эта новая часть полковаго управленія имѣла свою особую канцелярію и соотвѣтствовала нынѣшней казначейской части, хотя въ нѣкоторыхъ ея подробностяхъ разнилась съ нею [1]).

Кромѣ Адмиралтейскаго регламента, полковой коммиссаръ былъ обязанъ руководствоваться особою, составленною самимъ Царемъ, «полковничьею инструкціею», имѣвшею главнымъ предметомъ правильное употребленіе суммъ, отпускавшихся казною на содержаніе полковъ [2]).

Инструкція эта дѣлилась на три отдѣленія. Къ первому изъ нихъ относились правила, касавшіяся пріема полковымъ командиромъ всѣхъ денежныхъ суммъ, назначенныхъ Коммиссаріатомъ на полковыя потребности. Суммы эти командиръ полка долженъ былъ принимать въ присутствіи всѣхъ наличныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и хранить за общими печатями. Принятыя суммы разсчитывались по предметамъ довольствія, а деньги, на «Генералитетъ и ихъ штатъ», на сукно для постройки мундировъ, на медикаменты, ружья и добавочныя, отсылались въ

[1]) Карцевъ — Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 179.
[2]) Голиковъ, т. X, стр. 24.

Военную Коллегію, такъ какъ это административное мѣсто распредѣляло ихъ по соотвѣтствовавшимъ статьямъ и поставляло въ полкъ эти предметы натурою. Суммы же на провіантъ, фуражъ и соль отсылались къ генералъ-провіантмейстеру, а жалованье чинамъ полка принималъ полковой коммиссаръ; деньги же на покупку лошадей, на содержаніе госпиталя и на нѣкоторые особые припасы, напримѣръ, на мясо, хранились въ полковой казнѣ и на обязанности полковаго командира лежало исправное ихъ расходованіе, причемъ была дана подробная вѣдомость о количествѣ денегъ, потребныхъ на каждый предметъ, и приложена форма счетовъ съ слѣдующимъ заключеніемъ Монарха: «Приходныя и расходныя книги имѣть въ бережені и въ надлежащей чистотѣ и по прошествіи года, за подписаніемъ штабъ и оберъ-офицеровъ, отсылать для свидѣтельства въ Ревизіонъ-коллегію» [1]).

Относительно соли иногда допускались отступленія отъ этой инструкціи и дозволялось закупать ее прямо изъ магазиновъ по указанной цѣнѣ. Въ такомъ случаѣ, командировался отъ полка одинъ изъ оберъ-офицеровъ, который при этомъ долженъ былъ руководствоваться правилами, утвержденными Императоромъ для соляныхъ сборовъ по Имперіи [2]).

Остальныя статьи этого отдѣленія касались выбора земскаго коммиссара, сбереженія полковаго двора, правила для смѣны коммиссара и замѣненія его новымъ и порядка провѣрки наличныхъ суммъ, причемъ «полковникъ долженъ производить (ее) обще со

[1]) Голиковъ, т. X, стр. 81.

[2]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, стр. 380 и 382.

всѣми офицерами и коммиссаромъ, а отнюдь не одинъ» [1]).

Второе отдѣленіе «полковничьей инструкціи» предписывало всѣмъ деньгамъ: на покупку мяса, лошадей, на госпиталь, на мундирную одежду и полковыя припасы «быть въ волѣ полковничей со всѣми офицерами, и для того полковникъ не долженъ пріема и расхода держать одинъ, но съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ; а равно и подряды дѣлать обще жъ и проч.».

Наконецъ, третье отдѣленіе опредѣляло правила, какихъ долженъ былъ держаться полковникъ во время стоянки его части въ уѣздѣ, съ точнымъ указаніемъ его отношеній къ помѣщикамъ и крестьянамъ и мѣръ къ охраненію спокойствія въ районѣ стоянки и искорененія воровства и разбойничества. Такимъ образомъ, полковникъ, въ кругѣ расположенія полка, являлся ближайшимъ охранителемъ правъ и указовъ. «Когда изъ Сената — говоритъ Монархъ — или изъ Коллегіи и канцеляріи къ губернаторамъ, воеводамъ и прочимъ управителямъ присылаться будутъ о какихъ дѣлахъ указы, а оные по тѣмъ указамъ отправленіе чинить будутъ медленно, тогда полковникамъ каждому въ своей губерніи или провинціи, а въ небытность полковниковъ, оставшимся офицерамъ, ежели увидятъ или увѣдаютъ, что оные управители чинить станутъ въ противность тѣхъ указовъ, или слабый по нихъ поступокъ, о томъ имъ развѣдавъ подлинно, писать въ тѣ мѣста, откуда какіе указы будутъ присланы, а самимъ въ понужденіи, или посланнымъ указамъ взысканія не чинить» [2]).

[1]) Голиковъ, т. X, стр. 81.
[2]) Тамъ же, стр. 82.

Что же касается до пріема денегъ изъ Коммиссаріата, то онъ производился по третямъ: въ февралѣ, апрѣлѣ и декабрѣ мѣсяцахъ [1]).

Относительно же пріема и доставки мундирныхъ и аммуничныхъ вещей опредѣленныхъ сроковъ въ полку не существовало, а въ случаѣ ихъ пріобрѣтенія самимъ полкомъ, распоряженія по ихъ заготовкѣ не входили въ обязанности коммиссара и квартермистра, а исполнялись полковыми офицерами, назначавшимися для этого каждый разъ командиромъ полка [2]).

Затѣмъ, другой важный отдѣлъ въ полковомъ управленіи составляла часть «квартермистрская», ввѣрявшаяся полковымъ квартермистрамъ, число которыхъ измѣнялось сообразно требованіямъ времени и доходило, въ періодъ военныхъ дѣйствій полка, до наибольшаго числа—трехъ. Обязанности ихъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: старшій изъ нихъ завѣдывалъ, во время парадовъ и церемоній, гобоистами и церковниками, что соотвѣтствовало должности нынѣшняго полковаго жолнера, а во время похода онъ исполнялъ должность квартирмистра. Младшіе же завѣдывали полковою подъемною частью [3]).

Кромѣ того, для производства слѣдствій и веденія судебныхъ дѣлъ при полку состоялъ аудиторъ, зависѣвшій отъ военно-судебнаго начальства, а ближайшее наблюденіе за чистотою и порядкомъ въ полку, независимо отъ ротныхъ командировъ, лежало на обязанности полковаго профоса, который также завѣдывалъ всѣми полковыми арестантами, слѣдя за точ-

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 22.

[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 181.

[3]) Тамъ же, стр. 182.

нымъ ими исполненіемъ наложенныхъ на нихъ взысканій [1]). Первымъ профосомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка былъ Афанасій Лапинскій.

б) Полковая канцелярія.

Всѣ вышеупомянутыя части управленія полка находились подъ общимъ наблюденіемъ полковой канцеляріи, черезъ которую онѣ и представляли командиру полка отчетность въ установленные сроки.

Дѣятельность полковой канцеляріи по письменной части, вслѣдствіе недостаточной опредѣленности полковаго управленія, была громадная. Канцелярія не ограничивалась одною, такъ сказать, домашнею перепискою, а имѣла сношенія со всѣми присутственными мѣстами. Кромѣ того, каждый, служившій въ полку, имѣлъ право подавать челобитныя, касавшіяся нетолько его службы, но и его частныхъ нуждъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, канцелярія доставляла въ роты копіи со всѣхъ наставленій и назначеній на должности нетолько военныхъ властей, но и гражданскихъ. Въ кругъ дѣятельности канцеляріи входила также и переписка съ полицейскими учрежденіями, доносившими военному начальству о происшествіяхъ въ районѣ расположенія полка.

Это море постороннихъ дѣлъ разливалось тѣмъ обширнѣе, чѣмъ менѣе было въ нихъ интереса для военачальниковъ, не приступавшихъ по многимъ дѣламъ ни къ какому рѣшенію, а оставлявшихъ дальнѣйшее ихъ производство на произволъ усердныхъ писцовъ, жадно находившихъ пищу для своихъ односторонниxъ способностей въ подобномъ бездѣліи.

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 23.

в) Отпуска.

На полковую же канцелярію была еще возложена и значительная переписка объ отпускахъ чиновъ полка и о производствѣ офицеровъ. Положенія по этимъ предметамъ впродолженіи царствованія Петра Великаго часто измѣнялись и тѣмъ усложняли дѣлопроизводство. Отпусками какъ офицеры, такъ и нижніе чины, большею частью, какъ уже объ этомъ было сказано, пользовались во время стоянокъ полка на зимнихъ квартирахъ, причемъ имѣвшіе необходимость побывать дома, были обязаны подавать на Высочайшее имя челобитныя, въ которыхъ излагалась вся служба и заслуги просителя, причины просимаго отпуска и его мѣстопребываніе въ то время. Къ этому прошенію прилагалось ручательство трехъ офицеровъ, въ томъ, что увольнявшійся возвратится въ срокъ, и собственная въ томъ просителя росписка, называвшаяся «реверсомъ» [1]).

Такой порядокъ крайне затруднялъ ходъ дѣлъ полковой канцеляріи, такъ какъ желавшихъ воспользоваться отпусками всегда было много; такъ, напримѣръ, въ 1714 году, послѣ Гангеуддской побѣды, было отпущено домой 20 штабъ и оберъ-офицеровъ и до 200 нижнихъ чиновъ [2]), а между тѣмъ, за неимѣніемъ печатныхъ бланковъ, каждому изъ нихъ нужно было написать паспортъ цѣликомъ, со всѣми титулами, по установленной формѣ; кромѣ того, продолжать вести о каждомъ отпускномъ переписку съ мѣстными властями района его нахожденія въ отпуску.

---

[1]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 182—185.
[2]) Азанчевскій, стр. 158.

Такія затрудненія продолжались до 1724 года, когда новыя правила объ отпускныхъ значительно облегчили канцелярію, подчинивъ ихъ, на время пребыванія въ отпуску, мѣстнымъ властямъ, на обязанности которыхъ лежало вѣдать всѣ дѣла объ отпускныхъ и заботиться о своевременномъ ихъ прибытіи къ мѣсту служенія [1]).

г) Производство офицеровъ.

Затѣмъ, переписка канцеляріи по части производства офицеровъ касалась ихъ преимущества, сопряженнаго съ повышеніемъ. Какія правила существовали относительно повышенія офицеровъ до 1711 года извѣстій не сохранилось, но, судя по послужнымъ спискамъ, оно производилось преимущественно за отличіе въ военныхъ дѣлахъ и по замѣщенію освободившихся вакансій вслѣдствіе убыли убитыми, вышедшими въ отставку за ранами или старостью и переводовъ въ другія части.

Въ первый разъ о порядкѣ производства въ слѣдующіе чины былъ изданъ указъ въ 1714 году, которымъ повелѣвалось: въ оберъ-офицерскіе чины производить по свидѣтельству всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка, а въ штабъ-офицеры — по свидѣтельству всей дивизіи генералитета и штабъ-офицеровъ [2]), причемъ указомъ подтверждалось: «ежели сыскано будетъ, что неправдою оное избраніе будетъ, таковые избиратели лишены будутъ своихъ имѣній и чести [3]).

[1]) Приложеніе 26-е.
[2]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 186.
[3]) Голиковъ, т. V, стр. 226.

Изъ этого видно, что чины, въ царствованіе Петра, имѣли значеніе личныхъ заслугъ, а для повышенія въ нихъ не имѣли мѣста ни протекція, ни старшинство службы. Всѣ списки производства разсматривались лично Государемъ съ большимъ вниманіемъ и незаслуженная награда невыгодно отзывалась на лицѣ, представленномъ къ повышенію. Такъ, напримѣръ, 28 февраля 1717 года, князь Меншиковъ писалъ къ полковнику Кошелеву: «Царское Величество указалъ Ярославскаго подполковника Мякишева написать въ Преображенскій полкъ въ бомбандирскую роту въ солдаты, для того что онъ тотъ чинъ досталъ проискомъ, а не службою» [1]).

Съ другой стороны, Государь, видя явныя заслуги извѣстнаго лица, производилъ его въ слѣдующій чинъ безъ всякихъ постороннихъ свидѣтельствъ; такъ, въ 1716 году, онъ произвелъ въ Преображенскомъ полку капитанъ-поручика Черкасскаго въ капитаны и подпоручика Новокщенова въ поручики [2]).

Къ числу выдающихся распоряженій объ офицерскихъ чинахъ въ царствованіе Петра Великаго относится, между прочимъ, изданная въ 1722 году «**табель о рангахъ всѣхъ чиновъ воинскихъ, статскихъ и придворныхъ, которые въ которомъ классѣ чины и которые въ одномъ классѣ, тѣ имѣютъ по старшинству времени вступленія въ чинъ между собою; однакожъ воинскіе выше прочихъ, хотя бъ и старѣе кто въ томъ классѣ пожалованъ былъ**».

Въ этой табели указаны слѣдующія сравненія гвардіи съ чинами арміи:

---

[1]) Голиковъ, т. VI, стр. 570.
[2]) Азанчевскій, стр. 177.

Гвардіи:	Арміи:
Полковникъ.	Генералъ-маіоръ.
Подполковникъ.	Бригадиръ.
Маіоръ.	Полковникъ.
Капитанъ.	Подполковникъ.
Капитанъ-поручикъ.	Маіоръ.
Поручикъ.	Капитанъ.
Унтеръ-лейтенантъ (подпоручикъ).	Капитанъ-поручикъ.
Прапорщикъ.	Поручикъ [1]).

Что же касается до порядка представленія къ производству достойныхъ въ слѣдующій чинъ, то, по открытіи вакансіи, лица, имѣвшія право на повышеніе, избирались закрытою баллотировкою всѣхъ наличныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, причемъ баллотированіе начиналось присягою всѣхъ баллотировавшихъ, произносившихъ при этомъ слѣдующую клятву: «Мы, къ настоящему воинскому баллотированію назначенные, клянемся Всемогущимъ Богомъ, оное баллотированіе чинить по сущей правдѣ, не для какой страсти, дружбы или склонности, подарковъ или зависти, не для дачи; но токмо едино, чтобъ произвесть въ настоящіи ранги, по Его Императорскаго Величества указу, хощемъ учинить право и не лицемѣрно, такъ какъ намъ отвѣтъ дать на страшномъ судѣ Христовомъ, въ чемъ да поможетъ намъ Онъ нелицемѣрный Судья» [2]).

Послѣ присяги полковой секретарь приступалъ къ чтенію именъ представленныхъ къ повышенію и всѣ баллотировавшіе, смотря по ихъ внутреннему убѣжде-

---

[1]) Голиковъ, т. IX, стр. 51—53.
[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 186.

нію, клали въ урну черные или бѣлые шары. Число балловъ каждаго отмѣчалось предсѣдателемъ въ спискѣ, который представлялся на разсмотрѣніе и утвержденіе Государя [1]).

Впослѣдствіи, съ учрежденіемъ преподаванія инженерныхъ наукъ офицерамъ, успѣхи ихъ въ этомъ важномъ знаніи давали право на повышеніе въ чинѣ безъ баллотированія [2]).

Затѣмъ, при производствѣ въ слѣдующій чинъ, награждавшіеся присягали и получали на новый чинъ установленный патентъ. Всѣ патенты до 1724 года подписывались Государемъ, а съ этого года оберъ-офицеры получали патенты за подписью Военной Коллегіи и только штабъ-офицеры пользовались прежнимъ преимуществомъ [3]).

д) Ротное управленіе.

Остается, затѣмъ, упомянуть о послѣдней категоріи полковаго управленія — объ управленіи ротою, находившеюся во власти ротныхъ командировъ, или, какъ они назывались въ то время, «командующихъ офицеровъ»; но, къ сожалѣнію, архивъ полка не сохранилъ объ этой отрасли управленія почти никакихъ свѣдѣній и, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, можно указать только на слѣдующія подробности: командующіе офицеры пользовались властью представлять къ производству нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры и перемѣщать ихъ съ одного оклада на другой.

---

[1]) Въ архивѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка сохранились и до нынѣ нѣсколько баллотировочныхъ списковъ съ собственноручными замѣчаніями Петра Великаго. Приложеніе 27-е.

[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 188.

[3]) Голиковъ, т. X, стр. 112.

Кромѣ того, въ послѣднихъ годахъ царствованія Императора Петра I командующіе офицеры раздавали жалованье нижнимъ чинамъ своей роты, для чего въ извѣстные сроки они представляли въ полковую канцелярію требовательныя вѣдомости, а также доставляли подробныя описи всѣмъ вещамъ, состоявшимъ на людяхъ, и на ихъ отвѣтственности лежало храненіе всего имущества роты.

Относительно же надзора за поведеніемъ людей, ихъ занятіями и вообще ихъ бытомъ внѣ службы дѣла архива указываютъ лишь то, что нижнимъ чинамъ было строго воспрещено торговать виномъ, пивомъ и табакомъ, а также вступать въ бракъ безъ разрѣшенія полковаго начальства [1]).

Денежное содержаніе.

Первоначально, при сформированіи Потѣшныхъ, содержаніе чиновъ Преображенскаго полка не было опредѣлено никакими штатами, а оно зависѣло непосредственно отъ назначенія самого Государя. Ему, какъ прошедшему службу, начиная съ рядоваго, хорошо были извѣстны нужды военнослужившихъ и, притомъ, зная всѣхъ лично до послѣдняго рядоваго, онъ могъ безошибочно назначать содержаніе, сообразно заслугамъ каждаго. Неопредѣленность содержанія продолжалась до 1711 года и его значительныя измѣненія зависѣли отъ различныхъ обстоятельствъ; такъ, напримѣръ, оно увеличивалось на театрѣ военныхъ дѣйствій или вслѣдствіе временныхъ нуждъ цѣ-

[1]) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 188 и 189.

лой части и отдѣльныхъ лицъ и сплошь да рядомъ случалось, что младшіе чины получали болѣе старшихъ.

Содержаніе всѣмъ чинамъ выдавалось какъ деньгами, такъ и хлѣбными порціями, и изъ сохранившагося списка Преображенскаго полка за 1710 годъ видно, что нѣкоторые чины полка совсѣмъ не пользовались отъ казны содержаніемъ, а остальные затѣмъ получали въ треть:

	Деньгами.		Хлѣбомъ.	Солью.
Маіоръ.	56 р.		14 юфтей.	
и за полковые труды	50 »			
Квартермистръ . .	36 »		9 »	
Адъютантъ	36 »		9 »	
Полковой писарь .	26 »		30 »	6 п.
Капитанъ.	44 »		11 »	
Поручикъ.	32 »	16 алт. 2 д.	8 »	
Прапорщикъ . . .	21 »	13 » 2 »	10 »	2 п. 6 ф.

Въ годъ:

Сержантъ.	21 р.	13 алт. 2 д.	10	5 п.
Каптенармусъ. . .	21 »	13 » 2 »	10	5 »
Капралъ	17 »		3	4 »
Рядовые стар. окл.	16 »		5	3 »
Рядовые плем. окл.	11 »		2$^1/_8$ ч. ржи	2 » [1]).

Оклады же пушкарей, барабанщиковъ, сиповщиковъ и аллебардщиковъ были одинаковы съ рядовыми [2]).

Источникомъ для содержанія арміи служилъ подушный сборъ съ крестьянъ, о чемъ въ томъ же

[1]) Младшій или племянничій окладъ получали вновь поступавшіе на службу.
[2]) Пушкаревъ, стр. 53.

1710 году былъ изданъ указъ, которымъ крестьянскіе дворы всѣхъ губерній были раздѣлены на 146 долей и въ каждой долѣ заключалось 5,536 дворовъ. Московская губернія, къ которой были приписаны и полки гвардіи, должна была представлять 44 съ половиною доли [1]).

Затѣмъ, изъ табели государственныхъ расходовъ за 1711 годъ видимъ, что общее содержаніе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ за тотъ годъ обошлось въ 156,207 рублей [2]).

Частыя измѣненія въ окладахъ происходили еще и потому, что прибавка содержанія была однимъ изъ видовъ наградъ для цѣлой части за оказанные успѣхи и труды въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Такъ, въ 1708 году, Государь, признавая полезность трудовъ чиновъ бомбардирской роты въ сраженіи подъ Лѣснымъ, изволилъ утвердить имъ прибавку къ жалованью до слѣдующихъ мѣсячныхъ размѣровъ:

Капитанъ-поручику . . .	20 руб.	Сержанту	7 руб.
Поручику	17 »	Капралу отъ бомбардир.	5 »
Подпоручику	11 »	Рядовому отъ бомбард.	3 » [3])

Въ 1716 году оклады были увеличены и чины Преображенскаго полка получали:

Полковникъ	1,580 руб.	Маіоръ	660 руб.
Командиръ полка. . .	3,900 »	Адъютантъ.	144 »
Подполковникъ	900 »		

Въ Бомбардирской ротѣ:

Капитанъ-поручикъ	660 руб.
Поручикъ	204 »

[1]) Голиковъ, т. IV, стр. 495.
[2]) Тамъ же, т. VIII, стр. 126.
[3]) Азанчевскій, приложеніе 70-е, стр. 84.

Подпоручикъ...	132	руб.	
Сержантъ отъ бомбардиръ.	84	»	
Сержантъ отъ фузелеръ...	22		13 алт. 2 денеж.
Каптенармусъ отъ фузелеръ	21		30 » — »
Барабанщикъ.	17	»	
Капралъ отъ бомбардиръ..	60	»	
Бомбардиръ	17	»	
Бомбардирскій ученикъ ...	17	»	
Сержантъ отъ пушкарей...	97	»	6 » 4 коп.
Пушкарь	17	»	
Мастеровой	11	»	

Въ Гренадерской и Фузелерныхъ ротахъ:

Капитанъ.............		216	руб.	
Капитанъ-поручикъ		180	»	
Поручикъ.............		144	»	
Подпоручикъ		97	»	6 алт. 4 денеж.
Сержантъ		22	»	13 » 2 »
Капралъ		18	»	
Рядовые	Стар. оклада. .	17	»	
	Племяннич....	12	»	
Гобоисты	Иноземцы.....	72	»	
	Русскіе	18	»	
Мастеров.	1 разряда ...	11	»	
	2 разряда	7	» [1])	

Изъ приведенной вѣдомости видно, что солдатскіе оклады того времени были больше нынѣшнихъ, но нужно принять въ разсчетъ, что на эти деньги солдатъ былъ обязанъ цѣлый годъ содержать себя, получая отъ казны только провіантъ и вооруженіе [2]).

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 54 и 55.

[2]) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка стр. 193.

Затѣмъ, 6 февраля 1720 года Императоръ утвердилъ штатное положеніе генералитета, генеральнаго штаба, полевой арміи и гарнизонныхъ полковъ съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ чиновъ, начиная отъ фельдмаршала до извощика, и съ указаніемъ содержанія каждаго изъ нихъ. Исполненіе столь важнаго государственнаго дѣла, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Монарха, было возложено на Коммиссію, въ которой, между прочимъ, приняли участіе бригадиры и отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка маіоры: Семенъ Салтыковъ, Юсуповъ, Дмитріевъ-Мамоновъ и Ушаковъ; генералъ-маіоры и отъ Лейбъ-Гвардіи подполковники: князь П. М. Голицынъ. Бутурлинъ и генералъ Автамонъ Головинъ [1]).

Табель эта не коснулась гвардейскихъ полковъ и они пользовались содержаніемъ, указаннымъ за 1716 годъ.

Изъ числа же правительственныхъ распоряженій, касавшихся содержанія гвардіи въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, укажемъ на слѣдующія: 1) 1 марта 1717 года, повелѣно штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи, до опредѣленія ихъ на убылыя мѣста въ полкахъ и неимѣвшимъ пропитанія, давать половинное жалованье. 2) 29 іюня 1719 года, сенатскимъ указомъ опредѣлено отставныхъ отъ воинской службы чиновъ отсылать въ монастыри и оттуда давать имъ жалованье. 3) Въ 1720 году, мая 13, изданъ именной указъ о дачѣ офицерамъ лейбъ-гвардіи жалованья по смерть, даже при переводѣ ихъ къ другимъ дѣламъ [2]). 4) Въ 1724 году, Государь опредѣ-

---

[1]) Голиковъ, т. VIII, стр. 394 и 395.
[2]) Пушкаревъ, стр. 56.

лилъ содержать полки гвардіи изъ доходовъ Сибирской губерніи и сумма, положенная для этого, простиралась до 208,950 р. 29 к., изъ которой 12,186 р. 29 к. были опредѣлены на аммуницію [1]).

Что же касается до предмета продовольствія полка, то архивные источники не сохранили рѣшительно никакихъ данныхъ, по которымъ можно было, хотя приблизительно, опредѣлить способъ и стоимость продовольствія того времени, а потому перейдемъ теперь къ одной изъ важныхъ статей полковаго хозяйства, именно къ статьѣ объ обмундированіи.

Обмундированіе полка.

О способѣ обмундированія полка отчасти было уже сказано при разборѣ военныхъ дѣйствій, изъ чего можно заключить, что одежда для полка заготовлялась въ Преображенскомъ приказѣ и, притомъ, не по мѣркамъ на каждаго человѣка, а по разрядамъ: на ростъ большой, средній и малый. Добавя еще къ этому, что съ 1711 года мундирную одежду начали строить отъ казны, а не на вычетныя солдатскія деньги и что въ 1712 году, указомъ отъ 18 января, было повелѣно: оставшіяся деньги отъ постройки мундировъ раздавать солдатамъ на руки [2]), мы перейдемъ къ описанію самой формы одежды.

Свѣдѣнія относительно обмундированія войскъ до 1700 года весьма скудны. Извѣстно только, что «Потѣшные» были одѣты по Европейскому образцу, на

[1]) Голиковъ, т. X, стр. 84.
[2]) Азанчевскій, стр. 133 и 146.

маперъ шведовъ. Что же касается до цвѣта платья, то онъ зависѣлъ отъ сортовъ привоза заграничныхъ суконъ [1]).

Съ 1700 года обмундированіе Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка передъ выступленіемъ подъ Нарву состояло: изъ темнозеленаго суконнаго кафтана, краснаго камзола, красныхъ короткихъ панталонъ и темнозеленой епанчи, замѣнявшей нынѣшнюю шинель. Обувь составляли зеленые чулки и башмаки, которые, послѣ знаменитаго подвига гвардіи подъ Нарвою, были замѣнены красными, въ память того, что Преображенцы, не уступая непріятелю ни шага, дрались какъ львы надъ трупами своихъ товарищей, съ окровавленными до колѣнъ ногами [2]). Головной уборъ составляла трехъ-угольная поярковая шляпа.

1) Кафтанъ, общій съ Европейскимъ покроемъ того времени, былъ однобортный, безъ воротника, съ красными обшлагами и, спускаясь до колѣнъ, былъ подбитъ красною каразеею и снабженъ мѣдными пуговицами: на обшлагахъ и клапанахъ по четыре, а на бортѣ отъ 12 до 16, смотря по росту человѣка. Затѣмъ, на лѣвомъ плечѣ, для придержанія перевязи патронной сумы, нашивался красный гарусный шнуръ. Кафтанъ, по произволу, могъ быть застегнутъ и растегнутъ. 2) Камзолъ былъ одинаковаго покроя съ кафтаномъ, но безъ обшлаговъ, притомъ, тѣснѣе его, короче на черыре вершка и съ пуговицами меньшей величины. 3) Штаны, вершка на три ниже колѣнъ, застегивались на бокахъ небольшими мѣдными пуговица-

[1]) Смотри стр. 37.

[2]) Со словъ потомка Адама Вейде, генералъ-маіора Михаила Яковлевича фонъ-деръ-Вейде.

ми [1]). 4) Епанча застегивалась у шеи мѣднымъ крючкомъ и такою же петлею, имѣя два воротника: верхній узкій, отложной, въ ширину около двухъ вершковъ, и нижній, около восьми вершковъ ширины; епанча была длиною до колѣнъ, весьма узкая и служила плохою защитою отъ дождя и стужи. 5) Галстухи строились изъ чернаго сукна и завязывались спереди бантомъ со спущенными внизъ по камзолу концами. 6) Башмаки были смазные, тупоносые, на толстой подошвѣ: ихъ застегивали напереди мѣдною или желѣзною пряжкою, которая прикрывалась небольшимъ кожанымъ языкомъ или клапаномъ, пришитымъ внутри башмака. Въ походахъ и караулахъ башмаки замѣнялись сапогами, длиною до колѣнъ, съ небольшими раструбами. 7) Шляпа была чернаго цвѣта, шерстяная или пуховая, съ круглою тульею, дѣлалась вышиною отъ трехъ до 4 вершковъ и обшивалась по краю полей бѣлымъ шерстянымъ шнуромъ и такимъ же галуномъ. На лѣвой ея сторонѣ, соотвѣтственно нынѣшней кокардѣ, прикрѣплялась мѣдная, камзольная пуговица. При полученіи приказаній отъ начальниковъ и вообще отъ старшихъ, младшіе должны были снимать шляпу и держать ее подъ лѣвою мышкою. Волосы на головѣ носились длинные, до плечъ, и расчесывались по сторонамъ, закрывая весь затылокъ [2]) и, притомъ, они пудрились мукою, что уничтожено только въ царствованіе Императрицы Екатерины I [3]).

Начальствовавшія лица, какъ-то: штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры, носили одежду одинаковаго покроя и

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 25 и 26.
[2]) Тамъ же, стр. 27 и 28.
[3]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 206.

цвѣта съ рядовыми и различались только тѣмъ, что у унтеръ-офицеровъ на обшлагахъ и вокругъ шляпы былъ золотой галунъ въ полвершка шириною, а у офицеровъ такой же галунъ на кафтанѣ и камзолѣ, по борту и по краямъ обшлаговъ и карманныхъ клапановъ, у боковыхъ разрѣзовъ штановъ и вокругъ шляпныхъ полей, и, кромѣ того, всѣ пуговицы были вызолоченныя, кафтанный подбой зеленый, галстухъ бѣлый изъ тонкаго полотна; на шляпѣ плюмажъ изъ бѣлыхъ и красныхъ перьевъ, а въ парадномъ строю надѣвались большіе напудренные парики [1]).

Гренадеры обмундировывались одинаково съ фузелерами, но, вмѣсто шляпы, носили черную, кожаную шапку съ страусовымъ перомъ. Бомбардиры же имѣли шапки съ медвѣжьими опушками, а обмундированіе пикинеровъ было сходно съ фузелерами и отличалось отъ нихъ только вооруженіемъ.

Покрой и цвѣтъ одежды барабанщиковъ, гобоистовъ и флейщиковъ были такіе же, какъ и у рядовыхъ, съ тою разницею, что по бортамъ кафтановъ и камзоловъ и по краямъ обшлаговъ и карманныхъ клапановъ они имѣли узкій трехцвѣтный шерстяной галунъ изъ тесемъ: бѣлой, синей и красной. Барабанщикамъ, сверхъ того, для предохраненія праваго плеча отъ тренія барабана и перевязи, нашивалась суконная подкладка, одинаковаго цвѣта съ кафтаномъ и обложенная по нижнему краю трехцвѣтнымъ галуномъ [2]).

Въ дополненіе къ описанію формы нижнихъ чиновъ, остается еще сказать о томъ, что до 1712 года

---

[1]) Пушкаревъ стр. 28.
[2]) Тамъ же, стр. 30.

нижнимъ чинамъ выдавали перчатки и во все время царствованія Петра Великаго, кромѣ описанной одежды, каждому рядовому и капралу отпускалась отъ казны кожаная замшевая сума, или ранецъ, и фляжка для воды [1]).

Затѣмъ, нестроевые нижніе чины имѣли форму, одинаковую съ строевыми, за исключеніемъ деньщиковъ, для которыхъ въ 1706 году былъ установленъ особый мундиръ, отличный отъ солдатскаго, но въ чемъ заключались эти отличія—извѣстій не сохранилось [2]).

Переходя теперь къ подробностямъ описанія формы офицеровъ, мы должны, прежде всего, сказать о томъ, что ихъ форма раздѣлялась на строевую и обыкновенную. Къ строевой формѣ придавались: знакъ и шарфъ. Первый изъ нихъ, сохраненный самимъ Государемъ въ первоначальномъ его видѣ до своей смерти, былъ съ голубымъ эмалевымъ изображеніемъ орденскаго креста св. Андрея Первозваннаго подъ разноцвѣтною короною. Причемъ для штабъ-офицеровъ онъ былъ позолоченный, а для оберъ-офицеровъ—серебряный съ позолоченною вокругъ каемкою. Послѣ же Нарвскаго погрома, 19 ноября 1700 года, гдѣ гвардія, оставшаяся при однихъ оберъ-офицерахъ, показала особенное мужество, Петръ установилъ для нихъ на знакѣ надпись: «1700 19 NО» и, измѣнивъ его форму, повелѣлъ имѣть его болѣе узкимъ и длиннымъ, съ золотымъ крестомъ, вмѣсто голубаго, съ двумя подъ нимъ золотыми лавровыми вѣтвями, и эти знаки носились на голубой лентѣ.

Второй изъ нихъ, т. е. шарфъ, былъ у оберъ-офи-

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 27 и 31.
[2]) Азанчевскій, стр. 72.

церовъ шелковый изъ трехъ полосъ: бѣлой, синей и красной, въ различномъ порядкѣ расположенныхъ, съ двумя серебряными кистями, а шарфы маіорскій и подполковничій состояли изъ шелковыхъ же полосъ: синей, красной и бѣлой, съ примѣсью серебра; кисти же были золотыя; затѣмъ, полковничій шарфъ имѣлъ также золотыя кисти, а полосы были: синяя, бѣлая и красная, съ примѣсью серебра и золота. Шарфы эти носились черезъ правое плечо и завязывались кистями на лѣвой сторонѣ, у эфеса шпаги.

Гренадерскіе же оберъ-офицеры имѣли обмундированіе, одинаковое съ фузелерными, и отличались только шапками съ золотымъ шитьемъ вокругъ налобника и тульи.

Такимъ образомъ, въ строю отличіе одежды оберъ-офицеровъ отъ штабъ-офицеровъ заключалось въ томъ, что первые имѣли знаки, шарфныя и темлячныя кисти серебряныя, а вторые золотыя [1]).

Описанная обмундировка оставалась безъ измѣненія до 1719 года, т. е. до учрежденія Военной Коллегіи, которая немедленно издала новыя правила какъ относительно самой формы обмундированія, такъ и количества, качества и сроковъ поставки военной одежды. На основаніи этихъ правилъ, послѣдовали слѣдующія измѣненія въ обмундировкѣ полка: 1) къ кафтанамъ были приданы небольшіе, отложные, суконные воротники, а карманные клапаны, вмѣсто зубчатыхъ, положено было имѣть срѣзанные угломъ съ тремя пуговицами; 2) воротникъ, обшлага, оторочка петель и подбой были измѣнены на красные; 3) галстухъ и чулки бѣлые и 4) адъютантамъ и штабъ-офицерамъ

[1]) Пушкаревъ, стр. 29 и 30.

были даны сапоги съ клапанами и мѣдными шпорами [1]).

Что же касается до сроковъ одежды, опредѣленныхъ Военною Коллегіею въ 1720 году, то они были одинаковы съ положенными для арміи, а именно:

Шляпа полагалась на.	2	года.
Гренадерская шапка на. . . .	3	
Кафтанъ и камзолъ	3	
Епанча	3½	
Галстухъ.	1½	
Башмаковъ 2 пары	1	
Сапоговъ 1 пара.	1	
Чулковъ 2 пары	1	
Нижняго платья 2 пары . . .	1 [2]).	

«Мундиръ», разумѣя подъ этимъ названіемъ полную одежду и обувь, строился отъ казны, на вычетныя изъ жалованья деньги, всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ, а изъ нестроевыхъ: профосамъ, цирюльникамъ и писарямъ, а также плотникамъ, кузнецамъ и слесарямъ [3]).

Въ заключеніе, о вопросѣ обмундированія полка считаемъ нелишнимъ добавить, что сукна, изъ которыхъ строилась одежда солдатъ, по преимуществу привозились заграничныя: Англійскія, Гамбургскія и Прусскія, и эта необходимость пользоваться чужеземными товарами не могла не тяготить заботливаго и бережливаго Монарха. Такъ, видимъ, что уже въ 1705 году Петръ Великій употреблялъ всѣ усилія къ развитію фабричнаго суконнаго производства въ Россіи.

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 32.
[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 209.
[3]) Пушкаревъ, стр. 32.

Первыя фабрики были открыты при содѣйствіи Царя въ Москвѣ и онъ писалъ Меншикову: «Сукны дѣлаютъ и умножается сіе дѣло зѣло изрядно и плодъ даетъ Богъ изрядный, изъ которыхъ и я сдѣлалъ (себѣ) кафтанъ къ празднику». Затѣмъ, была заведена «казенная фабрика въ Азовской губерніи, въ которой выдѣлывали сукна, а за нею была открыта и шляпная фабрика для солдатскихъ и матроскихъ шляпъ» [1]) и въ 1706 году Петръ уже писалъ Керхену [2]): «Шляпы сдѣланы (какъ я видѣлъ у Василія Якимова) нарочито, только худо то, что на четыре угла, а не на три по обычаю и то надлежитъ передѣлать» [3]).

Но, несмотря на всѣ усилія Петра и его поощренія, частная предпріимчивость по суконному производству подвигалась медленно, хотя и издавались побудительные указы, которыми въ 1712 году предписывалось: «Заводъ суконный размножать не въ одномъ мѣстѣ, такъ чтобъ въ пять лѣтъ не покупать мундира заморскаго и, заведчи, дать торговымъ людямъ, собравъ кумпанію буде волею не похотятъ, хотя въ неволю, а за заводъ деньги брать погодно съ легкостью, дабы ласковѣе имъ въ томъ дѣлѣ промышлять было» [4]). Существовали фабрики по преимуществу казенныя. Благодаря же желѣзной волѣ Государя и его неутомимой энергіи, въ 1718 году было уже Высочайше повелѣно мундиръ на гарнизонныхъ солдатъ всѣхъ губерній дѣлать изъ суконъ «Московскаго дѣла» [5]), а 13 января 1724 года предписано Военной Кол-

---

[1]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 201.
[2]) Командиру Преображенскаго полка.
[3]) Голиковъ, т. XIV, № 667, стр. 439.
[4]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 202.
[5]) Тамъ же, стр. 205.

легіи всю мундирную одежду строить изъ суконъ Русскихъ фабрикъ и только въ крайнихъ случаяхъ прибѣгать къ выпискѣ ихъ изъ-заграницы [1]). Само собою разумѣется, что подобная перемѣна въ употребленіи матеріала, потребнаго въ значительномъ количествѣ, благотворно отразилась на благосостояніи Россіи и облегчила войско постройкою одежды.

Вооруженіе.

Первоначальное вооруженіе всѣхъ полковъ, сформированныхъ по образцу Потѣшныхъ, состояло въ «шпагѣ» съ портупеею, надѣвавшеюся поверхъ кафтана и «фузеи». Этимъ же оружіемъ былъ снабженъ и Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ при его основаніи.

До 1707 года ружья заказывались за границею, но съ этого года они стали выдѣлываться на Русскихъ заводахъ въ Тулѣ [2]). Фузея, отъ французскаго слова fusil, была одинакова съ ружьями, введенными во всѣ Европейскія войска въ исходѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій и, вслѣдствіе своей относительной легкости, имѣла преимущества передъ тяжелымъ и неудобнымъ мушкетомъ. До 1708 года фузелеры были вооружены фузеями и багинетомъ. Принадлежностью первыхъ была сума съ перевязью, а вторыхъ—портупея. Но съ 1709 года багинеты были замѣнены штыками и шпагами.

Багинетъ былъ не что иное, какъ желѣзный кли-

---

[1]) Голиковъ, т. X, стр. 24.

[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 211.

нокъ, отъ 8 до 12 вершковъ длины, на концѣ заостренный, по одной сторонѣ лезвіе, а на другой обухъ, такъ что имъ можно было, по желанію, рубить и колоть. Багинетъ имѣлъ небольшой эфесъ и насаживался на деревянный черенъ, которымъ вставлялся въ фузейное дуло, и тогда имъ дѣйствовали, какъ штыкомъ. Обыкновенно же багинетъ носили въ кожаныхъ ножнахъ, на портупеѣ, которая состояла изъ желтаго, сафьяннаго или лосиннаго ремня, подшитаго снизу кожею, и широкой раздвоенной лопасти, куда вкладывались багинетныя, а впослѣдствіи шпажныя ножны.

Что же касается до штыка, замѣнившаго собою въ 1709 году багинетъ, то онъ былъ совершенно схожъ со штыкомъ нынѣшняго времени и дѣлался плоскимъ, съ одною острою стороною и трехграннымъ, имѣя въ длину отъ пяти до восьми вершковъ. Для прикрѣпленія его къ фузеѣ, къ нему была придѣлана трубка, которою онъ и насаживался на конецъ дула.

Затѣмъ, шпага, вошедшая въ составъ вооруженія одновременно со штыкомъ, состояла изъ узкаго желѣзнаго клинка, длиною около аршина, и изъ мѣднаго или желѣзнаго эфеса, грифъ котораго былъ перевитъ мѣдною или желѣзною проволокою. Шпага для носки вкладывалась въ ножны изъ нечерненой кожи [1]..

Для носки и сохраненія отъ сырости патроновъ, всѣ чины полка, вооруженные фузеями, были снабжены кожаными сумами, крышки которыхъ были украшены сперва круглыми мѣдными бляхами съ выбитымъ на нихъ вензелемъ Государя, а съ 1720

[1]) Пушкаревъ, стр. 36 и 37.

года эти бляхи были замѣнены двуглавымъ металлическимъ орломъ. Патронная сума носилась у праваго бедра на перевязи черезъ лѣвое плечо, гдѣ пришитый къ кафтану шнуръ придерживалъ ее и препятствовалъ тренію плеча во время ходьбы. Кромѣ того, къ исподней сторонѣ перевязи, вершка на три выше ея концевъ, были пришиты два ремня, проходившіе черезъ два мѣдныя кольца, прикрѣпленныя къ бокамъ сумы, а къ наружной, противъ груди, привѣшивалась роговая пороховая натруска [1]).

Тѣ же предметы вооруженія полагались капраламъ и подпрапощикамъ, а каптенармусы отличались только тѣмъ, что, взамѣнъ фузеи, были вооружены аллебардами и снабжены кожаными сумами для запасныхъ патроновъ, которые они раздавали фузелерамъ, разстрѣлявшимъ свои заряды [2]).

Аллебарда имѣла видъ топора, насаженнаго на трехъ-аршинное древко съ желѣзнымъ подтокомъ. Съ 1700 года она дѣлалась изъ большаго куска желѣза, украшеннаго рѣзными изображеніями. Впослѣдствіи алебарда была уменьшена и имѣла видъ вогнутаго полумѣсяца. Каптенармуская же сума была совершенно сходна съ патронною, но только большаго объема.

Аллебардами были также вооружены и сержанты, а къ вооруженію фурьера, кромѣ шпаги, принадлежалъ ротный значекъ, который состоялъ изъ прибитаго къ трехъ-аршинному древку четырехъ-угольнаго куска тафты, камки, китайки или холста и на немъ красками надписывались заглавныя буквы названія полка и нумеръ роты.

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 38.

[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 214.

Фузелеръ Оберъ-Офицеръ

1700-1720г.

ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА I

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

ОТДЕЛ
№
№
ИНВЕН

Оружіе офицеровъ состояло изъ шпаги съ темлякомъ и портупеею и изъ «партазана», носившагося только въ строю. Шпага внѣ служебныхъ обязанностей носилась подъ камзоломъ, въ прорѣзѣ лѣвой полы и была сходна съ шпагою нижнихъ чиновъ, а отличалась только эфесомъ, который, одинаково съ крючкомъ и наконечникомъ, былъ вызолоченъ, а портупея была обшита, по краямъ, узкимъ золотымъ галуномъ [1]).

Партазанъ имѣлъ видъ копья, насаженнаго на трехъ-аршинное древко изъ чернаго дерева. На лезвеѣ копья, съ одной стороны, было золотое изображеніе Андреевскаго креста, окруженное различными украшеніями, а съ другой—двухъ-главый орелъ. У нижняго же конца древка былъ вызолоченный подтокъ, а подъ копьемъ кисть, у оберъ-офицеровъ серебряная, а у штабъ-офицеровъ — золотая [2]).

Отличіе штабъ-офицеровъ отъ оберъ-офицеровъ по вооруженію заключалось только въ томъ, что у первыхъ темлячныя и партазанныя кисти были золотыя, а у вторыхъ — серебряныя.

Что же касается до вооруженія гренадеръ, то оно съ 1708 года состояло изъ фузеи съ погономъ и съ штыкомъ, шпаги, портупеи, гранатной сумы и патронной лядунки. Погонъ при ружьѣ давалъ возможность гренадеру, при бросаніи ручныхъ гранатъ, надѣвать фузею за спину прикладомъ внизъ.

Шпага и портупея были совершенно схожи съ фузелерными, а лядунка, или малаго размѣра патронная сума, дѣлалась изъ лосиной кожи съ крышкою, имѣя

[1]) Пушкаревъ, стр. 40.
[2]) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 216.

34

внутри жестяныя трубки для помѣщенія 12 патроновъ. Сумка эта носилась напереди у пояса, а на крышкѣ изъ черной кожи помѣщалась бляха въ видѣ пылавшей гранаты и съ вычеканеннымъ Царскимъ вензелемъ.

Гренадерская или гранатная сума была нѣсколько большихъ размѣровъ лядунки, служила для помѣщенія ручныхъ гранатъ и носилась черезъ плечо, а по угламъ имѣла бляхи, изображавшія пылающія гранаты [1]).

Гренадерскіе офицеры отъ фузелерныхъ, по вооруженію, отличались тѣмъ, что, вмѣсто партазана, имѣли фузею со штыкомъ и золотымъ погономъ и лядунку черезъ плечо, также на золотомъ ремнѣ [2]).

Кромѣ фузелеровъ и гренадеръ, въ Преображенскомъ полку были еще «пикинеры», по 200 человѣкъ на каждый батальонъ, изъ которыхъ 72 имѣли шпагу, копье, пистолетъ и патронную лядунку, а 128—только шпагу и копье. Это копье, бывшее во многомъ сходно съ нынѣшнею кавалерійскою, состояло изъ древка чернаго цвѣта въ сажень длиною и имѣло на своемъ верхнемъ концѣ желѣзное трехъ-гранное остріе, подъ которымъ прибивался двухвостый флюгеръ, дѣлавшійся изъ матеріи чернаго цвѣта съ изображеніемъ двуглаваго орла и двухъ драконовъ. Длина острія была въ 3/4 аршина, а флюгера въ 1 3/4 при ширинѣ до 1/2 аршина.

Другою принадлежностью вооруженія пикинеровъ, отличавшею ихъ отъ прочихъ, были «пистолеты» или пистолеты съ «нѣмецкими замками» (Bad-Schlösser,

---

1) Пушкаревъ, стр. 40 и 41.

2) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 218.

Deutsche Schlösser), изобрѣтенными, въ началѣ XVI столѣтія, въ Нюренбергѣ. У этихъ пистолетовъ былъ, вмѣсто нынѣшняго огнива, курокъ, а на мѣстѣ курка полка, а подъ нею стальное или желѣзное колесо, куда ударялъ курковый кремень. Пистолеты имѣли мѣдную или желѣзную оправу и деревянный шомполъ.

О вооруженіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка бомбардирской роты никакихъ свѣдѣній не сохранилось, но можно предполагать, что оно было сходно съ вооруженіемъ артиллерійскаго полка и состояло: изъ пѣхотной шпаги на лосинной портупеѣ, пистолета и мѣдной ручной «мортирцы», накладывавшейся при стрѣльбѣ на особую аллебарду. Эти ручныя мортирцы имѣли фузейный замокъ съ куркомъ, огнивомъ и полкою и прикрѣплялись къ деревянной ложѣ съ прикладомъ фузейной конструкціи и погоннымъ ремнемъ. Онѣ бросали гранату, равную, по калибру, съ фунтовымъ ядромъ. Длина же ихъ съ прикладомъ была 13 вершковъ [1]).

Знамена Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Къ вооруженію, принадлежавшему всему полку въ царствованіе Петра Великаго, относились знамена, которыя такъ же, какъ оружейныя и аммуничныя вещи, строились отъ казны, имѣли опредѣленный срокъ и достоинство ихъ находилось въ непосредственной зависимости отъ заслугъ части. Всѣхъ знаменъ въ Преображенскомъ полку полагалось 16; изъ нихъ 15 ротныхъ и одно полковое.

---

[1]) Пушкаревъ, стр. 42—44.

Въ первый разъ полкъ получилъ знамена при его переформированіи изъ Потѣшныхъ, т. е. передъ первымъ Азовскимъ походомъ. Подробностей же о ихъ числѣ и формѣ не сохранилось, а нѣкоторыя данныя для описанія знаменъ Преображенцевъ появляются начиная съ 1700 года, на чемъ нѣсколько и остановимся.

Въ 1700 году полкъ получилъ 16 знаменъ: одно бѣлое и 15 черныхъ.

Бѣлое знамя имѣло видъ четырехъ-угольной матеріи съ узкою золотою бахрамой. По серединѣ знамени былъ изображенъ коричневаго цвѣта двуглавый орелъ съ коронами, державшій въ когтяхъ обнаженный мечъ, увитый лаврами и съ латинскою надписью: «Pax asculata sunt Psalma 84». На груди орла былъ черный кругъ съ 26 гербами Россійскихъ Княжествъ и городовъ. Вдоль края, прилегавшаго къ древку, было писанное серебромъ украшеніе изъ лавровыхъ вѣтвей. Затѣмъ, надъ мечемъ помѣщены слѣдующія надписи: «**Святъ, святъ, святъ! Святая Марія Матерь Христа Бога. Луна подъ ногами ея.** Апокалип. гл. 12. **Святый Петръ Апостолъ. Невѣста Агнча добре созданна на твердомъ камени веригами.** Апост. гл. 61. **Св. Екатерина, Св. Варвара, Св. Николай Мирликійскій, Св. Алексѣй человѣкъ Божій. Святъ духовъ Божіихъ. Азъ пріидохъ, да животъ имутъ, и лишше имутъ.** Іоан. гл. 10. **Проси, Мати моя, яко не отвращуся отъ Тебя.** Кн. Царствъ гл. 2. **Да дается людъ мой моленію моему.** Есфирь гл. 33. **Призри и услыши мя Господи Боже мой.** Псаломъ 12. **Господь взорѣ на Петра.** Лук. гл. 22. **Молитва же бя отъ Церкви прилѣжно о немъ.** Дѣян. гл. 12. **Господи! спаси Царя и услыши ны!**

Псал. 19. **Даждь благодареніи воздаянія согласуется судей Израилевыхъ.** Гл. 14. **Разрѣши пренія союзъ соглашается.** Матѳ. гл. 17. **Совокупи мироочищеніе,** той же главы 8 ст. 22». Другія же подробности изображеній и надписей изгладились и не представляется возможнымъ съ точностью опредѣлить форму знамени 1700 года.

Затѣмъ, въ 1701 году Преображенскій полкъ получилъ новыя знамена; изъ нихъ бѣлое по древку имѣло три аршина и въ длину три аршина три вершка. По срединѣ его была изображена цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, окруженная двумя пальмовыми вѣтвями, а внутри цѣпи былъ помѣщенъ двуглавый орелъ съ тремя коронами, на верху которыхъ было изображено въ облакахъ Всевидящее око, а подъ нимъ обнаженный мечъ, упиравшійся эфесомъ въ поверхность моря. Въ остальной части полотна знамени находились голубыя украшенія, состоявшія изъ плывшей по водѣ лодки, пылавшаго города, строившихся кораблей, Марса и Нептуна съ военными и морскими аттрибутами.

Черныя знамена были сходны съ предъидущими, но имѣли, вмѣсто двуглаваго орла, въ серединѣ орденской цѣпи изображеніе обнаженнаго меча, надъ которымъ высилось Всевидящее око въ облакахъ, а по сторонамъ цѣпи — бѣлыя или серебряныя звѣзды, и число ихъ обозначало нумеръ роты, которой принадлежало знамя. Ротныя знамена, какъ и бѣлое, имѣли надъ цѣпью короны, а въ верхнемъ углу у древка—серебряный крестъ въ облакѣ [1]).

Въ 1706 году Преображенцы снова получили но-

[1]) Пушкаревъ, стр. 47—50.

выя знамена, состоявшія также изъ одного бѣлаго и 15 черныхъ.

Описаніе бѣлаго знамени, къ сожалѣнію, не сохранилось, а черныя знамена имѣли по верхнему и нижнему краямъ три узкія полосы: краснаго, бѣлаго и синяго цвѣтовъ, и въ срединѣ — цѣпь св. Андрея Первозваннаго, расположенную въ видѣ круга, внутри котораго было представлено море съ плывущимъ на немъ кораблемъ, затѣмъ утесъ и подлѣ него наклоненное дерево, а надъ моремъ обнаженная шпага съ золотымъ эфесомъ. Выше облака, а надъ ними въ сіяніи Всевидящее око. Значеніе эмблемы: «Божіею помощью получаетъ въ себя свѣтъ, низдаетъ огонь или свѣтъ входъ въ него и огонь паки сходитъ» [1]).

Всѣ описанныя знамена имѣли по древку тѣ же размѣры, которые указаны для знаменъ 1701 года.

На слѣдующій же годъ, когда гвардейскіе полки, для скорости движенія, были посажены на лошадей, Преображенцы получили одно бѣлое и 15 черныхъ знаменъ, но меньшаго противъ прежнихъ размѣровъ, а именно: по древку одинъ аршинъ семь вершковъ, а шириною одинъ аршинъ шесть вершковъ. Всѣ они были съ изображеніемъ голубаго Андреевскаго креста подъ золотою короною, съ двумя по сторонамъ зелеными пальмовыми вѣтвями и имѣли вдоль поля кайму, расписанную бѣлыми, синими и красными зубчиками, заканчивающуюся узкою золотою бахрамою [2]).

Были ли какія перемѣны въ знаменахъ съ этого

---

[1]) Азанчевскій, стр. 71. Знамя это до сихъ поръ хранится въ полковомъ арсеналѣ.

[2]) Висковатовъ—Описаніе одеждъ и вооруженія Россійскихъ войскъ.

года по 1711 годъ — неизвѣстно. Въ этомъ же году, 25 февраля, въ день выступленія гвардіи изъ Петербурга въ Прутскій походъ, Преображенцы, послѣ отслуженнаго молебствія въ Успенскомъ соборѣ, приняли въ ряды свои новое знамя краснаго цвѣта, замѣнившее имъ прежнее ихъ бѣлое. Знамя это было почти квадратное и имѣло по древку три аршина. Въ верхнемъ его углу былъ изображенъ въ сіяніи золотой крестъ, окруженный словами: «**Симъ знаменіемъ побѣдиши**», а на остальномъ пространствѣ тафты было написано: «**За имя Іисуса Христа и христіанства**». Каждое изъ описанныхъ знаменъ прибивалось къ древку пяти-аршинной длины, къ которому сверху было прикрѣплено металлическое копье и два шнура съ золотыми, серебряными и шелковыми кистями [1]).

Свѣдѣній о другихъ знаменахъ Преображенскаго полка въ царствованіе Петра Великаго не имѣется. Есть только намекъ на то, что, въ 1720 году, Государь задумывалъ дать гвардіи новыя знамена; такъ, въ мартѣ этого года, онъ писалъ маіору Глѣбовскому: «По полученіи сего вели срисовать на бумагѣ съ нарядныхъ знаменъ нашего полку, съ чернаго, а не съ бѣлаго, всѣ фигуры, которыя наономъ есть и прислать немедленно къ намъ съ добрымъ посланнымъ» [2]).

Изъ этого письма можно заключить еще то, что съ 1711 года перемѣны въ знаменахъ были, такъ какъ здѣсь указывается на бѣлое знамя, котораго въ 1711 году уже не существовало. Съ другой же сто-

---

[1]) Знамя это хранится въ Московской оружейной палатѣ (Описаніе Московской оружейной палаты, стр. 101).

[2]) Голиковъ, т. VIII, стр. 402.

роны можно предполагать и то, что Царь желалъ получить снимокъ со знамени, бывшаго въ полку ранѣе этого года.

Музыкантскіе инструменты.

Музыкантскіе инструменты времени Императора Петра Великаго состояли изъ барабана, флейты и гобоя.

Барабаны были деревянные, вышиною въ 9½ и шириною въ 10 вершковъ, окрашивались зеленою краскою и испещрялись различными украшеніями, изъ которыхъ главными были: двуглавый орелъ и рука съ мечемъ, выходившая изъ облаковъ. Барабанъ прицѣплялся къ крючку, прикрѣпленному къ лосинной перевязи, которая надѣвалась черезъ правое плечо. Это образецъ барабана 1702 года [1]).

Флейта и гобой дѣлались изъ пальмоваго дерева и совершенно походили на тѣ же инструменты нынѣшняго времени, но были болѣе простаго устройства, т. е. съ меньшимъ числомъ клапановъ [2]).

Полковая артиллерія.

Для полноты описанія вооруженія Преображенскаго полка, слѣдовало бы нѣсколько остановиться на разборѣ организаціи артиллеріи полка, но, по неимѣнію на это данныхъ, можемъ указать только на то, что въ 1700 году при полку состояло шесть мор-

[1]) Азапчевскій, стр. 46.
[2]) Пушкаревъ, стр. 43.

тиръ и четыре пушки трехфунтовыя [1]) и что 8 апрѣля 1715 года было Высочайше утверждено положеніе о полковой артиллеріи [2]), но въ чемъ оно заключалось — розыскать не удалось.

Затѣмъ, исходя изъ того положенія, что организація Преображенскаго полка почти во всемъ схожа съ Семеновскимъ, можно допустить, что и составъ полковой артиллеріи былъ въ обоихъ полкахъ одинаковъ, а изъ свѣдѣній архива Семеновскаго полка находимъ, что орудія, указанныя выше, оставались во все время царствованія Петра Великаго въ томъ же числѣ и калибрѣ, хотя у Семеновцевъ и показано двумя пушками меньше [3]), но это не противоречитъ предположенію по аналогіи, такъ какъ у нихъ однимъ батальономъ было меньше, слѣдовательно, и орудій, противъ Преображенцевъ, должно было быть менѣе.

Подъемная часть полка.

Для перевозки полковыхъ снарядовъ, хозяйственныхъ принадлежностей и вообще тяжестей былъ учрежденъ при полку обозъ.

Въ началѣ сформированія полка обозъ состоялъ изъ обывательскихъ подводъ, почему перевозка полковыхъ тяжестей составляла предметъ общихъ распоряженій и входила только отчасти въ кругъ дѣйствій полковаго управленія. Къ тому же, служившіе, въ первое время, въ полку были преимущественно дворяне

---

[1]) Смотри стр. 140.

[2]) Голиковъ, т. VI, стр. 306.

[3]) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 41, прилож. 46.

и люди съ достаточными денежными средствами, по крайней мѣрѣ для содержанія одной лошади и одной повозки на роту, такъ что подъемная часть полка была едва ли не дѣломъ частной предпріимчивости. Во всякомъ случаѣ, можно навѣрно сказать, что казенной обозной собственности было мало и что потому обозъ не могъ имѣть однообразнаго и правильнаго устройства.

Видя такое бѣдственное состояніе полковаго обоза, Государь, въ 1706 году, обратилъ на него свою заботливость и составилъ «положеніе», на основаніи котораго каждая рота была снабжена по одной телѣгѣ для провіанта, по одной для палатокъ и по двѣ для больныхъ; для зарядовъ же было назначено по двѣ телѣги на батальонъ. «Положеніемъ» запрещалось опредѣлять къ казенному обозу фронтовыхъ солдатъ, а требовалось назначать въ службу при немъ рекрутовъ. Фронтовымъ солдатамъ воспрещалось также находиться при собственныхъ повозкахъ и имѣть ихъ разрѣшалось только тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые могли содержать особую для нихъ прислугу.

Казенныя телѣги назывались «фурманами». Онѣ были четырехколесныя, за исключеніемъ назначавшихся подъ заряды, которыя были двухколесныя и носили названіе «одноколокъ» и обыкновенно слѣдовали непосредственно за полкомъ. При движеніяхъ полка на судахъ, колеса съ фурмановъ и одноколокъ снимались и онѣ помѣщались вмѣстѣ съ тою частью, къ которой принадлежали. Опредѣленнаго устройства, въ смыслѣ конструкціи, онѣ не имѣли, а строились или наподобіе нынѣшнихъ телѣгъ, или въ видѣ роспусковъ. Главнымъ мѣстопребываніемъ обоза во время походовъ полка былъ Новгородъ, гдѣ для него были выстроены сараи, конюшни, кузницы и мастерскія.

Что же касается до числа подъемныхъ лошадей, то оно зависѣло отъ числа повозокъ и, притомъ, ихъ запасъ былъ большой, въ виду другихъ надобностей, какъ, напримѣръ, для перевозки корабельнаго лѣса и проч.

Управленіе полковою подъемною частью и присмотръ за ея исправностью ввѣрены были полковому обозному [1]). Когда же къ обозу присоединилась полковая артиллерія и отдѣльныя команды, то обозный поступилъ подъ начальство особаго офицера, наряжавшагося каждый разъ по отдѣльному распоряженію Государя или завѣдывавшаго полкомъ. Въ концѣ царствованія Императора Петра Великаго, въ помощь полковому обозному были назначены еще ротные обозные, а для ухода за лошадьми были приставлены такъ-называвшіеся «полковые извощики», число которыхъ опредѣлялось величиною обоза.

Въ извощики поступали рекруты, которые впослѣдствіи переименовывались въ солдаты, по мѣрѣ освобожденія вакансій въ ротахъ. Такимъ образомъ, служба при обозѣ того времени была первою школою для поступавшихъ въ полкъ и служила переходомъ къ солдатскому строю [2]).

Не останавливаясь на разборѣ госпитальной части полка, какъ на малоразвитой отрасли полковаго управленія того времени, перейдемъ прямо къ вопросу о фронтовомъ образованіи, что, вмѣстѣ съ отдѣломъ «службы», и составитъ предметъ послѣдней главы настоящаго тома.

---

[1]) Первымъ обознымъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка былъ Михайло Сырейщиковъ.

[2]) Карцевъ— Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 244—249.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Фронтовое образованіе. **Служба:** а) Гарнизонная; б) Командировки; в) Работы; г) Парады и церемоніи. Помѣщеніе полка. Уровень образованія чиновъ полка. Положеніе объ отставныхъ.

Фронтовое образованіе.

Руководствомъ фронтоваго образованія въ гвардіи первоначально служилъ Воинскій уставъ, составленный и посвященный Петру генераломъ Адамомъ Вейде въ 1698 году.

До этого же времени войска руководствовались уставомъ, употреблявшимся стрѣльцами, который съ трудомъ прививался въ войскахъ какъ по запутанности командъ, такъ и по ихъ обилію, и Петръ, не могъ несознавать всю неудовлетворительность сложныхъ правилъ, тѣмъ болѣе при такомъ трудномъ дѣлѣ, какъ обученіе воинскому артикулу. Съ другой же стороны, Царь, воинъ отъ рожденія, вѣрно разсчиталъ, что порядокъ, стройность и дисциплина составляютъ основную силу каждаго войска и зная, что въ то время Цесарскія войска были образцовыми

во всей Европѣ, постарался ввести то же самое и у себя.

Вотъ почему Петръ Великій такъ охотно принялъ за руководство Воинскій уставъ, составленный иностранцемъ, бывшимъ, по порученію Государя, за границею для изученія фронтоваго образованія тамошнихъ войскъ.

Въ отдѣлѣ «Потѣшные» мы съ достаточною подробностью познакомились съ способомъ и методомъ обученія Преображенцевъ, взятыхъ Царемъ, такъ сказать, съ самой колыбели подъ свой личный надзоръ. Его примѣръ неутомимости и строгаго отношенія къ своимъ обязанностямъ службы требовалъ и отъ всѣхъ чиновъ того же и послѣдствіемъ попечительства, а въ то же время и строгости Петра было утвержденіе непоколебимой дисциплины, отличавшей нашу армію того времени отъ всѣхъ другихъ.

Формируя армію, скрѣпляя ее всѣми связями, на которыхъ держится воинское благоустройство, Императоръ старался поднять духъ ея, вселивъ въ ней увѣренность. Подвигъ гвардейскихъ полковъ подъ Нарвою показалъ Царю, до какой степени можетъ быть современемъ доведено Русское войско. Выигрышъ времени, постепенное пріученіе войскъ къ дѣйствіямъ, начиная съ легкихъ предпріятій, успѣхъ которыхъ былъ несомнѣненъ — вотъ система, которой слѣдовалъ Петръ Великій.

Что же касается до фронтоваго образованія, въ строгомъ смыслѣ этого слова, то въ царствованіе Петра оно не успѣло усовершенствоваться, вслѣдствіе безпрерывныхъ походовъ, что и не давало возможности обращать должнаго вниманія на эту отрасль образованія войскъ.

Во всякомъ же случаѣ, хотя обученіе войскъ и не было доведено до такой степени совершенства, какъ въ другихъ Европейскихъ арміяхъ, однакожь, если принять въ соображеніе недостатокъ знающихъ офицеровъ и то, что иногда цѣлые полки, едва сформированные изъ рекрутовъ, прямо шли на войну и даже формировались на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, то нельзя не удивляться тѣмъ быстрымъ успѣхамъ, которые сдѣлала Русская армія въ описываемое время. Между прочимъ, этому способствовало изданіе Воинскаго устава, значительно упрощеннаго, описаніемъ котораго и займемся.

Первое, что, согласно этого устава, внушалось чинамъ строя — это то, что «при ученіи подобаетъ солдатамъ бодро и мужественно во установку становиться, такожъ нискѣмъ неразговаривать и никакого слова неговорить, но прилѣжно примѣчать и ревностно потому поступать, что имъ ихъ начальникъ повелитъ».

Относительно же порядка обученія оно находилось въ слѣдующей послѣдовательности: предварительно обучали людей строю, затѣмъ переходили къ ружейнымъ пріемамъ и послѣ этого приступали къ практической стрѣльбѣ.

Главные ружейные пріемы по уставу генерала Вейде были:

«Мушкетеры слушайте и примечайте.
Правою рукою за мушкетъ.
Мушкетъ къ верху.
Мушкетъ на караулъ.
Мушкетъ передъ себя.
Правою рукою за стволъ.
Мушкетъ кноге.
Опусти правую руку книзу.
Ступайте правыми ногами напередъ.

Положите мушкеты.
Ступайте правыми ногами напередъ.
Берите мушкеты.
Вставайте.
Опусти правую руку книзу.
Превращенно положите мушкеты на плечо.
Мушкетъ предъ себя.
Обратите мушкеты.
Мушкеты на плечо.
Мушкеты предъ себя.
Мушкеты на караулъ.
Сохраните замки отъ дождя.
Ружье на погребеніе».

Заряжаніе и пальба были раздѣлены на слѣдующіе 14 темповъ:

«Откройте полку.
Порохъ на полку.
Закройте полки.
Оберните ружье къ заряду.
Зарядъ изъ лядунки.
Зарядъ въ стволъ.
Шомполы въ стволы.
Шомполы изъ стволовъ.
Шомполы на прилежащее мѣсто.
Приподнимайте мушкеты.
Ухватите лѣвою рукою подъ правую.
Мушкетъ на караулъ.
Прикладывайтеся.
Стрѣляйте».

Эти команды были приняты только для первоначальнаго одиночнаго обученія, чтобы дать возможность пріемы заряжанія и пальбы, въ ихъ исполненіи, согласовать во всей части, а при усвоеніи порядка заряжанія и пальбы пріемы эти производились только по тремъ главнымъ командамъ:

«Заряжайте ружье и будте готовы.
Прикладывайтеся.
Стрѣляйте».

Со времени же введенія въ полку багинетовъ, а затѣмъ и штыковъ, были приняты слѣдующія команды для ихъ примыканія и дѣйствія:

«Мушкеты изъ за плеча, ставте передъ себя и принимайте за багинеты.
Багинеты кверху.
Принесите багинеты кмушкету и принаравливайте.
Примыкайте багинеты.
Ухватите мушкетъ правою рукою по серединѣ.
Ухватите лѣвою рукою подъ правую.
Мушкетъ збагинетомъ на караулъ.
Уклони багинетъ человѣку кгруди».

Что же касается гренадеръ, то для ихъ дѣйствія ручными гранатами употреблялись слѣдующія команды:

«Гренады изъ сумы.
Вскрывайте и будте готовы.
Зажигайте и бросайте гранаты свои».

Затѣмъ, по окончаніи пріемовъ, солдатъ начинали учить поворотамъ, которые производились нетолько при держаніи ружья на плечѣ или у ноги, но и при держаніи фузеи на караулъ. Полуоборотовъ уставомъ не было введено и команда «во фронтъ» замѣнялась словами: «по прежнему».

Построеніе фронта было преимущественно въ четыре и шесть шеренгъ, причемъ предписывалось, чтобы люди одного капральства стояли вмѣстѣ, составляя отъ четырехъ до шести рядовъ. Роты дѣли-

лись на четыре взвода или плутонга, изъ которыхъ въ каждомъ было два отдѣленія.

Всѣ эти фронтовыя построенія заключались въ вздваиваніи рядовъ и шеренгъ и построеніи каре.

Вздваиваніе производилось по командамъ:

«Направо или налѣво здвойте ряды свои.
Направо или налѣво станте попрежнему.
Сполурядами здвойте шеренги» и т. д.

При стрѣльбѣ цѣлыми шеренгами или же во время построенія фронта въ каре командовали:

«Передніе шеренги падите.
Прикладывайтесь.
Стрѣляйте». Или же:
«Первые, другіе, третьи и четвертые плутоны прикладывайтеся.
Давайте огня».

Кромѣ правилъ для исполненія пріемовъ и построеній, въ уставѣ заключались еще наставленія, касавшіяся смѣны карауловъ, лагерной службы, соблюденія порядка въ обозѣ и содержанія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ [1]).

Въ 1722 году уставъ этотъ былъ нѣсколько усовершенствованъ разными дополненіями, измѣненіями и объясненіями, сдѣланными самимъ Государемъ.

Въ заключеніе, о фронтовомъ образованіи, считаемъ умѣстнымъ добавить, что съ 1715 года указомъ Петра Великаго повелѣно солдатъ сухопутныхъ войскъ обучать и морскому дѣлу, для чего отъ каждаго полка по два капральства были прикомандировываемы къ кадрамъ, при которыхъ они обучались дѣйствіямъ на галерахъ [2]).

---

[1]) Воинскій Уставъ, изд. 1841 года, стр. 75, 127, 133, 143, 145—153.
[2]) Голиковъ, т. VI, стр. 352.

Служба:

а) Гарнизонная.

Внутренняя служба Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ мирное время, кромѣ фронтоваго ученья, заключалась въ содержаніи городскихъ и полковыхъ карауловъ, дежурствахъ, командировкахъ, работахъ военнаго вѣдомства и, наконецъ, въ участіи въ парадахъ и церемоніяхъ. Свѣдѣній о подробностяхъ отправленія гарнизонной службы и о содержаніи городскихъ карауловъ въ архивѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка не имѣется. Извѣстно только по нѣкоторымъ намекамъ, имѣющимся при разборѣ военныхъ дѣйствій, что, несмотря на постоянные походы и утомительныя передвиженія, Преображенцы, на своихъ зимнихъ квартирахъ и на нѣсколько продолжительныхъ стоянкахъ, несли гарнизонную службу и содержали караулы, такъ же, какъ и во вновь занимавшихся непріятельскихъ крѣпостяхъ и, притомъ, въ послѣднихъ случаяхъ они являлись какъ бы болѣе надежными исполнителями отправленія караульной службы.

Остальныя же свѣдѣнія по этому вопросу, которыя начинаютъ появляться только съ 1718 года, всецѣло заимствуемъ у г. Карцева, собравшаго эти матеріалы изъ архива Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, которые, вслѣдствіе постояннаго и неразрывнаго отправленія службы Преображенцевъ поочередно съ Семеновцами, должны быть тожественны съ матеріалами по отправленію караульной службы Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ полкомъ.

Число карауловъ въ С.-Петербургѣ и число чиновъ, наряжавшихся для ихъ отправленія, были опредѣлены особою табелью 1718 года, которая показываетъ, что главными постами того времени были: Адмиралтейская крѣпость и присутственныя мѣста. Всего постовъ было 31, на которые чины полка выводились при четырехъ оберъ-офицерахъ, семи сержантахъ, трехъ писаряхъ, четырехъ барабанщикахъ, 18 капралахъ, 13 ефрейторахъ, двухъ профосахъ и 486 рядовыхъ. Въ 1724 году, какъ число карауловъ, такъ и ихъ составъ измѣнился и выразился слѣдующими цифрами: число карауловъ 26, а число чиновъ ихъ, противъ 1718 года, замѣтно увеличилось, именно: на три оберъ-офицера, одного сержанта, одного барабанщика, одного каптенармуса, семь ефрейторовъ и на 99 рядовыхъ, причемъ на четыре капрала разсчетъ карауловъ уменьшился [1]).

Въ слѣдующемъ же году, для избѣжанія напраснаго расхода людей на посты, Императоръ повелѣлъ уничтожить лишніе караулы въ столицѣ и съ этою цѣлью писалъ Военной Коллегіи: «Чтобъ всѣ караулы, которые внѣ крѣпости и учреждены для одного лѣтняго времени у пристаней, гдѣ сбираются перевозныя деньги, такожъ и другихъ мѣстъ, гдѣ потребны только лѣтомъ, а зимою въ нихъ нужды нѣтъ, такожъ которые опредѣляются и для другихъ какихъ случаевъ свесть, дабы напраснаго расхода людямъ не было; а когда придетъ лѣто и тѣ караулы которые были, если нужда требовать будетъ, ставить по прежнему, а которые караулы гдѣ поставлены по указамъ главныхъ командировъ, а подчиненные свесть ихъ не

[1]) Приложеніе 28-е.

могутъ и о таковыхъ докладываетъ. Сіе какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и прочихъ крѣпостяхъ чинить непремѣнно»[1]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что большой расходъ въ людяхъ по отправленію карауловъ былъ вслѣдствіе неточности правилъ гарнизонной службы и оказывается, что, сплошь да рядомъ, поставленный постъ для временной необходимости продолжалъ существовать и по ея минованіи. Неточность и сложность устава гарнизонной службы ощущались и въ другихъ разновидностяхъ ея отправленія. Государь, часто повѣряя караульные посты, постоянно находилъ въ нихъ упущенія и, сознавая истинную ихъ причину, считалъ необходимымъ пересмотрѣть караульный уставъ, но, отрываемый другими, болѣе важными дѣлами государства, не успѣлъ привести въ исполненіе задуманнаго, такъ что эта сторона военнаго дѣла, за время, нами описываемое, была въ большомъ упадкѣ.

Между прочимъ, правила гарнизонной службы того времени въ нѣкоторыхъ частяхъ сходились съ нынѣшнимъ уставомъ; такъ, напримѣръ, согласно съ тѣмъ, какъ и въ настоящее время, ежедневно всѣмъ карауламъ отдавались пароли и лозунги. Затѣмъ, смѣна часовыхъ производилась черезъ каждые три часа въ присутствіи начальниковъ карауловъ и точно также назначались рунды, обязанность которыхъ соотвѣтствовала обязанностямъ нынѣшнихъ дежурныхъ по карауламъ[2]).

Въ заключеніе вопроса о гарнизонной службѣ гвардіи въ царствованіе Петра Великаго остается еще

---

[1]) Голиковъ, т. X, стр. 120.

[2]) Карцевъ—Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, стр. 233 и 234.

сказать, что, кромѣ суточныхъ карауловъ, введены были еще «недѣльные, мѣсячные и даже вѣчные». Первые два вида карауловъ назначались на мѣста болѣе или менѣе отдаленныхъ работъ, а также на посты, связанные съ сдачами, требовавшими пріобрѣтенія нѣкотораго навыка.

Вѣчными же караулами назывались командировки на постоянныя мѣста служенія въ должностяхъ, соотвѣтствовавшихъ обязанностямъ нынѣшнихъ сторожей. Такіе караулы назначались нетолько въ Петербургѣ, Москвѣ и селѣ Преображенскомъ, но и въ отдаленныхъ городахъ Россіи.

б) Командировки.

При разборѣ военныхъ дѣйствій было уже указано на случаи исполненія различныхъ порученій, возлагавшихся Государемъ на чиновъ Преображенскаго полка, начиная отъ рядоваго и кончая командиромъ полка. Изъ этихъ примѣровъ можно видѣть то безграничное довѣріе къ способностямъ Преображенцевъ, которымъ они были надѣляемы Монархомъ.

Перечислить всѣ разновидности командировокъ, исполнявшихся Преображенцами за время царствованія Петра, не представляется никакой возможности, такъ какъ это повело бы за собою изданіе отдѣльнаго тома, и, на этотъ разъ, къ перечисленнымъ уже случаямъ довѣрія Царя къ своимъ бывшимъ «Потѣшнымъ», укажемъ еще нѣсколько, для того, чтобы охарактеризовать ту разнообразность дѣйствій чиновъ полка, на которую они были способны. Такъ, видимъ, что маіоръ Преображенскаго полка Корчминъ,

въ 1706 году, помимо своихъ инженерной и артиллерійской спеціальностей, является какъ бы высшимъ чиновникомъ торговой депутаціи и ему повелѣно на Свинской ярмаркѣ регулировать пошлину и принимать мѣры къ привлеченію купцовъ къ торговлѣ [1]).

Небезъинтересно также прослѣдить за дѣятельностью маіора Преображенскаго полка Ушакова. Въ 1711 году ему было поручено Государемъ слѣдить за выборомъ княземъ Ромодановскимъ годныхъ для службы людей изъ царедворцевъ и онъ былъ снабженъ слѣдующимъ указомъ: «и когда онъ потому письму будетъ царедворцевъ (которые съ нимъ въ походѣ) пересматривать, тогда и ты возми себѣ такожъ, царедворцамъ именной списокъ, и присмотрѣвши тайно, которые молоды и годятся въ службу и надъ именами тѣхъ особливо ставь отмѣтки про себя, чтобъ ни онъ ни другіе никто не вѣдалъ, также и стариковъ смотри, не сыщутся ль такіе, которые бы годны были въ ратные люди, къ господину Шаховскому, и съ тѣмъ пріѣзжай къ намъ въ Лифляндію» [2]).

Въ 1714 году, Ушаковъ снова былъ осчастливленъ высокимъ довѣріемъ Государя и на его долю выпало многостороннее порученіе: 1) Прослѣдить за исполненіемъ различныхъ казенныхъ подрядовъ, «которые невозможно статься, чтобъ безъ великой кражи государственной казны было». 2) Разсмотрѣть дѣла военной канцеляріи, обративъ особенное вниманіе на дѣло по заготовленію мундирной одежды. 3) Провѣрить въ Московской губерніи дѣла ратушей. 4) Обратить вниманіе на перепись крестьянскихъ дворовъ и 5) «провѣдать

---

[1]) Голиковъ, т. II, стр. 284.

[2]) Тамъ же, т. XV, № 1.358, стр. 259.

также, которые кроются отъ службы, также которыхъ можно послать для ученья; и провѣдавъ о всемъ, а наипаче о деньгахъ, которые по зарукавьямъ идутъ и пріѣхать сюда въ октябрѣ или въ первыхъ числахъ ноября» [1]).

Слѣдующій 1715 годъ наполненъ еще болѣе разнообразными порученіями, исполнявшимися Ушаковымъ. Такъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, онъ былъ отправленъ въ Москву съ секретнымъ порученіемъ, касавшимся плѣнныхъ Шведскихъ генераловъ и по поводу этого Государь писалъ Московскому губернатору Салтыкову: «Когда къ Москвѣ пріѣдетъ отъ гвардіи маіоръ Ушаковъ и что вамъ предложитъ нашимъ указомъ о Шведскихъ плѣнныхъ генералахъ и офицерахъ, потому его предложеніе конечно исполнить» [2]).

Затѣмъ, въ томъ же мѣсяцѣ, Ушаковъ, по повелѣнію Царя, уплачиваетъ Рагузинскому 887½ червонцевъ, въ возвратъ суммы, переведенной имъ во Францію для обучавшихся тамъ юношей [3]).

Вслѣдъ за исполненіемъ этихъ порученій Ушакову поручено было составить подробную перепись однодворцамъ, казацкимъ и солдатскимъ дворамъ, причемъ Петръ Великій всѣмъ начальникамъ губерній далъ слѣдующіе указы: «о какихъ дѣлахъ будетъ вамъ предлагать указомъ нашимъ отъ гвардіи маіоръ Ушаковъ, то по его предложеніямъ исполняйте не отложно» [4]).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ же собиралъ въ Москвѣ недорослей изъ дворянъ, записавшихся въ Латинскую

---

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 236.
[2]) Тамъ же, т. VI, стр. 302.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же, стр. 313.

школу, и отправлялъ ихъ въ Петербургъ, а въ октябрѣ выбиралъ изъ боярскихъ людей 2,000 человѣкъ, годныхъ для матросской службы, и, наконецъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ хлопоталъ о наймѣ солодовниковъ и пивоваровъ для Петербургскихъ заводовъ и въ то же время заботился о высылкѣ въ Петербургъ братьевъ Семенинковыхъ, знавшихъ по латынѣ [1]).

Въ 1716 году маіоръ Ушаковъ исполнялъ слѣдующія Монаршія порученія: 1) въ январѣ мѣсяцѣ договаривалъ купцовъ о поставкѣ 3,000 берковцевъ пеньки въ Ригу и въ томъ же мѣсяцѣ удостоился слѣдующаго Царскаго полномочія: «Писалъ къ намъ вице-губернаторъ Казанской Кудрявцевъ, что дубовые лѣса, годные къ корабельному строенію, не берегутъ, но рубятъ и подсушиваютъ, что онъ осмотрѣлъ въ Нижегородской губерніи и тѣ люди, которые явились въ томъ преступленіи, сысканы (и посланы) въ Нижній: того ради по полученіи сего указа поѣзжай въ Нижній и о томъ розыщи подлинно и преступникамъ указовъ учини жестокое наказаніе съ раззореніемъ и отнятіемъ всего ихъ имѣнія» [2]). 2) Въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ Ушаковъ хлопоталъ о доставкѣ въ Петербургъ и Петергофъ ильмовыхъ и липовыхъ деревьевъ и 3) въ декабрѣ производилъ наборъ изъ боярскихъ дѣтей и недорослей изъ дворянъ для укомплектованія войскъ Финляндскаго корпуса [3]).

Изъ числа порученій, исполнявшихся Ушаковымъ впродолженіи 1717 года, первое мѣсто занимаетъ наблюденіе за правильностью судостроенія въ Казан-

---

[1]) Голиковъ, т. VI, стр. 53, 72 и 337.
[2]) Тамъ же, стр. 182.
[3]) Тамъ же, стр. 565.

ской губерніи [1]). Затѣмъ, въ 1719 году, онъ снова имѣлъ повелѣніе Государя наблюдать за производствомъ работъ по постройкѣ судовъ и за заготовкою для нихъ матеріаловъ, причемъ указъ Петра Великаго заключался слѣдующими словами: «сіе ежели исправите, за добрую викторію вамъ причтено будетъ; ибо нечѣмъ викторію получить, когда флотъ не въ состояніи» [2]).

Но не одинъ Ушаковъ пользовался довѣріемъ Петра Великаго; были и другія лица Преображенскаго полка, исполнявшія порученія Монарха съ такимъ же успѣхомъ, и бывшія непосредственными исполнителями предначертаній Государя по всѣмъ отраслямъ спеціальныхъ знаній и управленія государствомъ. Такъ, напримѣръ, въ 1708 году, командиръ Преображенскаго полка, князь Долгорукій, согласно Высочайшаго повелѣнія, при отступленіи Русскихъ войскъ отъ Гродно, распоряжался преграждeніемъ путей для наступавшаго непріятеля и завѣдывалъ устройствомъ засѣкъ въ надлежащихъ мѣстахъ [3]). Въ слѣдующемъ году, тотъ же Долгорукій былъ уполномоченъ распорядиться взысканіемъ съ Виленскихъ евреевъ 200,000 ефимковъ, за неисполненіе даннаго ими обѣщанія посылать отъ себя шпіоновъ въ непріятельскую армію [4]). Но самое лестное порученіе, которое исполнилъ Долгорукій, состояло въ усмиреніи Булавинскаго бунта, о чемъ уже было упомянуто [5]).

Для дальнѣйшаго перечня командировокъ, да-

[1]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 189.
[2]) Голиковъ, т. VII, стр. 442.
[3]) Смотри стр. 244.
[4]) Голиковъ, т. XV, № 1,079, стр. 54.
[5]) Смотри Булавинскій бунтъ, стр. 248.

ваемыхъ чинамъ Преображенскаго полка, укажемъ еще нѣсколько, причемъ лицъ, удостоенныхъ довѣрія Монарха, помѣстимъ по слѣдующей классификаціи: 1) порученія по операціямъ военныхъ дѣйствій; 2) по горному производству; 3) по геодезическимъ изслѣдованіямъ и по водянымъ сооруженіямъ; 4) по разновиднымъ отраслямъ и 5) по судебнымъ разслѣдованіямъ и по участію въ судебныхъ приговорахъ.

1) **Порученія по операціямъ военныхъ дѣйствій**: а) въ 1715 году была снаряжена экспедиція подъ командою капитана Румянцова для овладѣнія Шведскимъ городомъ Каянбургомъ [1]); б) въ 1724 году, поручику Пальчикову было поручено закупить для гвардіи суда въ Вышнемъ-Волочкѣ [2]) и в) въ томъ же году капитанъ Татищевъ и сержантъ Украинцевъ выстроили заводъ для отливки орудій [3]).

2) **Порученія по горному производству:** а) въ 1714 году Государь далъ слѣдующее повелѣніе Сибирскому губернатору князю Гагарину, сообщившему о нахожденіи песочнаго золота близь города Эркети: «также сыскать изъ шведовъ нѣсколько человѣкъ, хотя года на три, которые умѣютъ инженерства и артиллеріи, также кои хотя мало умѣютъ около минераловъ обходиться, также и офицеровъ нѣсколько; однако чтобы ихъ было не болѣе трети». Начальникомъ составленной для этой цѣли экспедиціи былъ назначенъ подполковникъ Бухольцъ [4]); б) въ 1723 году сержантъ Преображенскаго полка Украинцевъ былъ

[1]) Голиковъ, т. VI, стр. 73.
[2]) Тамъ же, т. X, стр. 407.
[3]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 178.
[4]) Голиковъ, т. V, стр. 234.

въ Соликамскѣ директоромъ плавильнаго завода; такъ, генералъ-маіоръ Генинъ, между прочимъ, отъ 5 сентября, доносилъ Государю: «въ Соликамскъ послалъ я директора Украинцева, твоего Преображенскаго полка сержанта, да съ нимъ Саксонскаго плавильнаго мастера Штифта, для строенія мѣдной плавильни при Пискорскомъ монастырѣ, для плавленія мѣдной шифирной руды... и надѣюсь, что оный заводъ построенъ будетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ» [1]).

3) **Командировки по геодезическимъ изслѣдованіямъ и по морскимъ сооруженіямъ:** а) въ 1715 году капитану Писареву, вмѣстѣ съ нѣсколькими опытными геодезистами, было поручено осмотрѣть рѣки, текущія отъ Можайска, съ цѣлью соединенія ихъ съ украинскими рѣками и, по окончаніи изысканія, Писареву было предписано сдѣлать точное топографическое описаніе рѣкъ и нанести ихъ на карту; б) въ 1719 году тому же Писареву Государь повелѣлъ отъ Ладоги, по рѣкамъ Волхову и Мстѣ, сдѣлать бичевникъ, «чтобы можно было вездѣ до пристани, которая ниже Боровицкихъ пороговъ, возводить всякія суда лошадьми» [2]) и в) въ томъ же году, извѣстный намъ Ушаковъ получилъ слѣдующій указъ Государя: «понеже нынѣ Зюйдъ о полудни сталъ зѣло крѣпко дуть, того ради опасаюсь, чтобъ къ ночи не было штурма и не испортилъ бы плотины, что во рву около Адмиралтейства, того ради нынѣшнею ночью и впредь, когда жестокіе вѣтры будутъ, опасно берегите, дабы не испортили плотины и тѣмъ бы паки на годъ не приключило работы» [3]).

---

[1]) Голиковъ, т. IX, стр. 501.
[2]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 77.
[3]) Голиковъ, т. VIII, стр. 21.

4) **Командировки по разновиднымъ отраслямъ:** а) въ 1720 году Государь былъ увѣдомленъ о нахожденіи въ Тавастгусѣ, на шпицѣ крѣпости, двухъ желѣзныхъ досокъ съ древними письменами и для пріобрѣтенія ихъ, какъ драгоцѣнности для музея древностей, былъ посланъ его адъютантъ Гурьевъ [1]); б) въ 1722 году капитанъ Пырскій получилъ командировку въ Пошехонье и Галичъ для сбора тамъ 372 плотниковъ съ цѣлью переселенія ихъ съ семействами въ Петербургъ [2]); в) при проѣздѣ Государя, въ 1723 году, изъ Москвы въ Петербургъ, смотрителемъ всѣхъ почтовыхъ станцій былъ назначенъ сержантъ Сафоновъ [3]); г) въ томъ же году Дмитріеву-Мамонову было поручено произвести продажу конфискованныхъ товаровъ [4]) и д) въ 1723 году было поручено сержанту Пасынкову розыскать роднаго брата Императрицы Екатерины, лифляндца Скавронскаго, проживавшаго въ Галичѣ [5]).

и 5) **Судебныя разслѣдованія и участіе чиновъ полка въ судебныхъ приговорахъ**: Въ 1718 году капитанъ Юрій Ржевскій былъ отправленъ въ Нижній-Новгородъ для ссылки на каторгу тѣхъ раскольниниковъ-міранъ, которые укрывались отъ платежа двойнаго оклада, причемъ Ржевскій былъ снабженъ слѣдующею собственноручною инструкціею Государя: «буде возможно **явную вину сыскать кромѣ раскола**, такихъ съ наказаніемъ и вырѣзавъ ноздри, ссылать на галеры, а буде нѣтъ причины явной, поступать съ ними по словестному указу». Въ ноябрѣ Ржевскій доно-

[1]) Голиковъ, т. VIII, стр. 82.
[2]) Тамъ же, т. IX, стр. 101.
[3]) Тамъ же, стр. 466.
[4]) Тамъ же, стр. 493.
[5]) Тамъ же, стр. 531.

силъ Государю: «Нынѣ до Вашего Величества послалъ раскольниковъ необратныхъ и замерзѣлыхъ, они же и указу твоему учинились противны, положеннаго оклада платить нехотятъ и за то биты кнутомъ и вынуты ноздри и посланы въ каторжную работу числомъ 23 человѣка, а въ томъ числѣ посланѣ раскольщикъ Василій Пчелка, который подъ образомъ юродства многихъ развращалъ въ расколъ и пакости дѣялъ; да женска полу 46 человѣкъ замерзѣлыхъ послалъ въ дѣвичій монастырь, положеннаго окладу платить отреклись и за то учительницы ихъ биты кнутомъ 13 человѣкъ» [1]).

Изъ числа судебныхъ процессовъ за время царствованія Петра Великаго, въ которыхъ принимали участіе чины Преображенскаго полка въ качествѣ судебныхъ слѣдователей и членовъ суда, самое видное мѣсто занимаетъ дѣло Царевича Алексѣя Петровича по обвиненію его въ государственной измѣнѣ; причемъ соучастниками Царевича, въ числѣ прочихъ, были и чины Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка: Степанъ Глѣбовъ, Александръ Кикинъ и князь Василій Владиміровичъ Долгорукій. Что же касается до чиновъ Преображенскаго полка, принимавшихъ участіе въ разслѣдованіи этого дѣла, то ихъ, по степени той роли, которую они играли при ходѣ этого процесса, можно раздѣлить на двѣ категоріи. Къ первой принадлежатъ тѣ лица, которымъ было поручено разслѣдованіе самаго дѣла и участіе въ засѣданіи Верховнаго Суда, а вторую категорію составляютъ лица, участвовавшія только въ засѣданіи Верховнаго Суда. Къ первой категоріи нужно отнести слѣдующихъ:

[1]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 301 и 302.

капитана Румянцова, капитанъ - поручика Скорнякова-Писарева, капитана Богдана Скорнякова-Писарева, командира полка Бутурлина; ко второй: подполковника князя Александра Меншикова, маіоровъ: князя Григорія Юсупова, Семена Салтыкова, Дмитріева-Мамонова, Василія Корчмина, Андрея Ушакова, капитановъ: князя Бориса Черкасскаго, Петрово-Соловово, Семена Федорова, Вельяминова - Зернова, князя Григорія Урусова, Коншина, капитанъ-поручиковъ: Друмонта, Лукина, Бахметова, капитана Парасукова, отъ бомбардиръ-поручиковъ: Языкова, Новокщенова, Василія Иванова и подпоручика Коростелева.

в) Работы.

Кромѣ изложенныхъ случаевъ довѣрія Государя къ Преображенцамъ, выразившихся порученіями, даваемыми имъ чинамъ полка [1]), заслуживаетъ также особеннаго вниманія командировка ихъ, въ 1697 году, заграницу съ цѣлью обученія морскому дѣлу, и на этомъ фактѣ остановимся здѣсь, при описаніи работъ, производившихся полкомъ, въ виду того, что эта командировка находится въ непосредственной связи съ отдѣломъ кораблестроенія, въ которомъ полкъ принималъ также немалое участіе.

О томъ разнообразіи работъ, которыя полкъ производилъ въ царствованіе Петра Великаго, мы уже нѣсколько говорили въ отдѣлѣ военныхъ дѣйствій и видѣли, что Преображенцамъ приходилось быть: саперами, кораблестроителями, садовниками и прокладывать трубы фонтановъ въ Петергофѣ.

---

[1]) Смотри приложеніе 29-е.

При описаніи военныхъ дѣйствій мы привели достаточно примѣровъ участія чиновъ полка въ производствѣ осадныхъ работъ подъ стѣнами непріятельскихъ городовъ и при сооруженіи собственныхъ крѣпостей и укрѣпленій: Азова, Кіева, Петербурга, Кронштадта, Гродно и т. д. Было нами также указано и на отдѣльное участіе Преображенцевъ по завѣдыванію производствомъ инженерныхъ и саперныхъ работъ. Такъ, мы видѣли, что Щепотьевъ, Корчминъ, Долгорукій и Матюшкинъ получали собственноручные указы Государя, которыми имъ повелѣвалось укрѣплять ту или другую мѣстность и, такимъ образомъ, они являлись непосредственными производителями работъ и лицами, отвѣтственными за ихъ исполненіе.

И къ сказанному уже добавимъ только то, что чины Преображенскаго полка призывались къ участію въ производствѣ инженерныхъ работъ нетолько на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ могло не случиться офицера, спеціально знакомаго съ этою отраслью знанія, но и внѣ этихъ дѣйствій. Въ исторіи полка встрѣчаются случаи участія его чиновъ въ названныхъ работахъ внѣ театра военныхъ дѣйствій и, для подтвержденія, приведемъ одинъ изъ нихъ. Въ 1719 году была послана экспедиція, подъ начальствомъ маіора Преображенскаго полка Лихарева, для изслѣдованія и повѣрки дѣйствій прежнихъ экспедицій и для дальнѣйшихъ по этому поводу ученыхъ изысканій и указомъ отъ 28 января, между прочимъ, повелѣвалось: «дойти тебѣ до Зайсана и ежели туда дойти возможно и тамъ берега такіе, что есть мха и прочія потребности для жилья, построить у Зайсана крѣпость и посадить людей, а какъ туда ѣдучи, такъ и построя крѣпость, провѣдывать о пути отъ Зайсана

озера къ Иркети, сколько далеко и возможноль дойтить; также нѣтъ ли вершинъ какихъ рѣкъ, которыя подались къ Зайсану и впали въ Дарью рѣку, или въ Аральское море» [1]).

Затѣмъ, не останавливаясь на описаніи производства работъ этого рода, какъ на вопросѣ, уже въ достаточной степени нами разработанномъ, перейдемъ къ изложенію фактовъ участія Преображенцевъ въ работахъ другой спеціальности — кораблестроенія, которыя занимаютъ не послѣднее мѣсто на страницахъ полковой исторіи.

Мы имѣли уже случай видѣть, насколько Петръ Великій, съ первыхъ же дней своего царствованія, прилагалъ всѣ свои заботы къ устройству Русскаго флота, безъ котораго Монархъ не могъ упрочить благосостоянія и независимости государства. Съ другой же стороны, мы также видѣли, что Царь, вступая на поприще великихъ преобразованій, совсѣмъ не имѣлъ помощниковъ и инструкторовъ, знакомыхъ съ дѣлами кораблестроенія; слѣдовательно, ему нужно было начать самому съ азбуки этой новой спеціальности и привлечь къ ней людей, готовыхъ отнестись къ этому дѣлу съ охотой, равной его желѣзной волѣ. Въ этомъ случаѣ ему не приходилось идти далеко за выборомъ людей — у него были Потѣшные.

И вотъ, въ декабрѣ 1696 года, «Государь указалъ, для своихъ великихъ государственныхъ дѣлъ, послать въ окрестныя государства, къ Цесарю, къ Королямъ Англійскому и Датскому, къ папѣ Римскому, къ Голландскимъ штатамъ, къ курфирсту Бранденбургскому и въ Венецію, великихъ уполномоченныхъ пословъ».

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, т. V, стр. 816, № 3,284.

Въ свиту посольскую было назначено до 20 дворянъ и до 35 волонтеровъ. Дворяне должны были находиться при послахъ безотлучно и исправлять разныя порученія по дѣламъ посольскимъ. Волонтеры же имѣли главною цѣлью изученіе морскаго дѣла и составляли особый отрядъ, раздѣленный на три десятка, подъ начальствомъ «командора» князя Андрея Михайловича Черкасскаго. То были коренные бомбардиры Преображенскаго полка, строившіе военныя суда на озерѣ Переяславскомъ и на Воронежѣ, неразлучные спутники Царя во всѣхъ его походахъ, обстрѣленные подъ Азовомъ. Въ первомъ десяткѣ находились: Гаврило Кобылинъ, Иванъ Володимеровъ, Ѳедосей Скляевъ, Иванъ Кочатъ, Александръ Кикинъ, Степанъ Бужениновъ, Данило Новицкій, Алексѣй Петелинъ, Лукіянъ Верещагинъ, Якимъ молярь; во второмъ десяткѣ: Александръ и Гаврило Меншиковы, Ѳомка Щербаковъ, Савва Уваровъ, Филатъ Шанскій, Осипъ Звѣревъ, Тихонъ Лукинъ, Иванъ Крапоткинъ, Василій Корчминъ, Иванъ Овцынъ, Канонъ Турчинъ, Степанъ Васильевъ; въ третьемъ десяткѣ: Ѳедоръ Плещеевъ, Ипатъ Мухановъ, Ермолай Скворцевъ, Иванъ Синявинъ, Гаврило Коншинъ, Ѳаддей Поповъ, Петръ Гутманъ; десятниками были: въ первомъ Гаврило Кобылинъ, во второмъ — **Петръ Михайловъ** (Царь) и въ третьемъ — Ѳедоръ Плещеевъ [1]).

Назначенное посольство отправилось въ путь изъ Москвы 10 марта 1697 года и, не входя въ подробности его путешествія, упомянемъ только о томъ, что чины Преображенскаго полка, по прибытіи заграни-

[1]) Устряловъ, т. III, прилож. вѣдомость № VIII, 3, стр. 575.

цу, были размѣщены Государемъ въ мѣста, соотвѣтствовавшія изученію каждымъ изъ нихъ извѣстной специальности, и объ этомъ обстоятельствѣ Петръ, 31 августа, изъ Амстердама увѣдомилъ князя Ромодановскаго. «Которые посланы по вашему указу — писалъ онъ — учиться, всѣ розданы по мѣстамъ. Иванъ Головинъ, Ѳедоръ Плещеевъ, Иванъ Головкинъ, Гаврило Кобылинъ, Гаврило Меншиковъ, Верещагинъ, Александръ Меншиковъ, Ѳедосей Скляевъ, Петръ Гутманъ, Иванъ Крапоткинъ, при которыхъ и я обрѣтаюсь, отданы на Остъ-Индскій дворъ къ корабельному дѣлу. Александръ Кикинъ, Степанъ Васильевъ мачты дѣлать; Якимъ маляръ да Діяконъ всякимъ водянымъ мельницамъ. Алексѣй Борисовъ, Сава Уваровъ, къ ботному дѣлу; Фадѣй Поповъ, Иванъ Кочетъ парусному дѣлу; Тихонъ Лукинъ, Петръ Кобылинъ блоки дѣлать. Гаврило Кошкинъ, Иванъ Володимеровъ, Ермолай Скворцевъ, Алексѣй Петелинъ, Ипатъ Мухановъ, Андрей Тишениновъ, Иванъ Синявинъ пошли на корабли въ разныя мѣста въ матросы. Александръ Арчиловъ поѣхалъ въ Гагу бомбардирству учиться; всѣ вышеписанные розданы по охотѣ къ тѣмъ дѣламъ» [1]).

Такимъ образомъ, лица Преображенскаго полка являются впослѣдствіи инструкторами дѣтища Петра Великаго — морскаго дѣла, и мы, не вдаваясь въ особенныя подробности, укажемъ нѣсколько примѣровъ, которыми выражалась бы дѣятельность Преображенцевъ, какъ матросовъ, такъ и судостроителей.

Такъ: 1) въ маѣ 1698 года, при отправленіи изъ Азова въ Воронежъ 10 галеръ, всѣ онѣ, по случаю

---

[1]) Голиковъ, т. XIV, № 469, стр. 323.

непогоды, должны были остановиться, а одна изъ нихъ, подойдя къ Черкасску, 22 іюня, затонула, причемъ люди разбѣжались, почему князь Прозоровскій, для спасенія судна, вынужденъ былъ послать туда 10 человѣкъ солдатъ Преображенскаго полка, какъ спеціалистовъ дѣла, а съ ними, въ качествѣ рабочихъ, 289 человѣкъ солдатъ другихъ частей. 2) Въ 1699 году, для приданія большей торжественности шествію кораблей Дономъ и для доставленія практики своимъ сотрудникамъ, Государь приказалъ вооружить 13 бригантинъ и 11 гальотовъ, которые роздалъ офицерамъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а ихъ нижніе чины, въ числѣ 2,684 человѣкъ, составили экипажъ эскадры. 3) Въ томъ же году, морская эскадра, подъ начальствомъ генерала Головина, сопровождавшая Русскаго посла въ Константинополь, имѣла своимъ экипажемъ 2,000 солдатъ обоихъ гвардейскихъ полковъ [1]). 4) Вѣдомость о содержаніи морскаго флота офицеровъ и матросовъ за 1704 годъ показываетъ, что многіе Преображенскіе солдаты, записанные матросами, получали соотвѣтственно этому морское довольствіе; такъ, Иванъ Володимеровъ, Ермолай Скворцевъ, Ипатъ Мухановъ, Иванъ Тюнинъ, Макаръ Грязной, Якимъ Нестеровъ, Наумъ Синявинъ, Иванъ Елизаровъ, Иванъ Острецовъ, Данило Ухватовъ получали жалованья по 4 руб. въ мѣсяцъ.

Савва Литвиновъ, Семенъ Лифантьевъ, Кирило Рыбаковъ, Иванъ Турченинъ, Борисъ Черевинъ, Федотъ Скрипицынъ, Иванъ Малинъ, Афонасій Темировъ — по 39 рублей 20 алтынъ въ годъ.

Константинъ Ивановъ, Лауренсъ Индриксенъ,

---

[1]) Елагинъ—Исторія Русскаго флота, стр. 111, 127 и 133.

Питеръ Франдышковъ, Юрій Петровъ — по 3 рубля въ мѣсяцъ, и

Дмитрій Ивановъ по 2½ рубля въ мѣсяцъ [1]).

Изъ числа же работъ по постройкѣ судовъ, производившихся всѣмъ полкомъ, можно указать на то, что въ 1716 году Преображенцы, согласно Высочайшаго повелѣнія, заготовляли матеріалъ, необходимый для постройки скамповей [2]).

г) Парады и церемоніи.

При разборѣ военныхъ дѣйствій нами было указано нѣсколько случаевъ участія Преображенскаго полка въ различныхъ церемоніяхъ и парадахъ и изъ этого описанія можно было видѣть, что полкъ каждый годъ обязательно находился на шести парадахъ: въ день Новаго года, въ Крещенскомъ, въ день тезоименитства Государя, въ воспоминаніе Полтавскаго сраженія, въ день полковаго праздника и въ день побѣды подъ Лѣсной. Кромѣ того, полкъ наряжался въ парады при торжественныхъ въѣздахъ и отъѣздахъ пословъ, при ихъ аудіенціяхъ и при спускахъ кораблей. Изъ числа ихъ, особенною торжественностью отличались церемоніи по случаю коронованія Императрицы Екатерины и при бракосочетаніи Царевича Алексѣя Петровича [3]).

Не останавливаясь на описаніи этихъ церемоній, такъ какъ характеръ ихъ достаточно обрисованъ

---

[1]) Елагинъ, прил. V, № 33.

[2]) Изъ дѣлъ полковаго архива за 1716 годъ, № 24.

[3]) Устряловъ, т. VI, стр. 27.

въ приведенныхъ уже случаяхъ, здѣсь добавимъ только то, что Преображенцы въ царствованіе Петра Великаго были необходимыми членами всякой торжественной церемоніи на асамблеяхъ во дворцахъ, на обѣдахъ лицъ Царской фамиліи, на маскарадахъ, устроивавшихся Государемъ, и на другихъ подобныхъ увеселительно-торжественныхъ празднествахъ [1]).

Помѣщеніе полка.

Въ началѣ изложенія событій изъ жизни Преображенцевъ было упомянуто, что первымъ мѣстопребываніемъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка было село Преображенское, отъ котораго полкъ и получилъ свое наименованіе, и это село служило полку постоянною квартирою, такъ какъ пребыванія полка въ Москвѣ, при возвращеніи изъ походовъ, были кратковременны, но съ 1690 года Государь, снисходя къ просьбѣ любимца своего Лефорта, сталъ понемногу переводить своихъ Потѣшныхъ изъ села Преображенскаго въ Москву и поселять ихъ около его дома, за Нѣмецкою слободою, въ деревянныхъ домикахъ, составившихъ впослѣдствіи «Лефортовскую слободу» (въ простонарѣчіи: «Лафертовскую»).

Затѣмъ, въ 1711 году, по составленіи «Табели дворовъ» для квартирнаго расположенія войскъ въ древней столицѣ, гвардія была окончательно переселена въ Москву.

Находясь въ постоянныхъ походахъ и передвиженіяхъ, Преображенцы, для надзора за своими строе-

[1]) Голиковъ, т. IX, стр. 514.

ніями въ слободѣ, оставляли тамъ обыкновенно, съ отставною ротою, еще особую команду, на которую и возлагалась обязанность занимать караулы при полковыхъ зданіяхъ, конвоировать транспорты съ казенными вещами и вообще содержать сообщенія между Петербургомъ, Новгородомъ и Москвою. Этою особою командою завѣдывалъ одинъ изъ полковыхъ капитановъ, или капитанъ-поручиковъ.

Что же касается до помѣщеній полка въ Петербургѣ, до 1723 года, то лѣтомъ полкъ стоялъ въ одномъ изъ предмѣстій города въ палаткахъ, а осенью и зимою — на обывательскихъ квартирахъ.

Зимній постой нетолько крайне стѣснялъ жителей, но и порождалъ многочисленныя неудобства, неразрывно связанныя съ просторнымъ расквартированіемъ. Кромѣ этого, Петербургъ представлялъ собою особое затрудненіе для постоя: при закрытіи и вскрытіи Невы осенью и весною, прекращалась возможность сообщенія между ротами, раздѣленными рукавами рѣки, т. е. квартировавшими на Васильевскомъ островѣ, на Петербургской и Выборгской сторонахъ и на лѣвомъ берегу Невы.

Бывъ всегда противъ казарменнаго расположенія войскъ и имѣя въ виду неудобства расквартированія по обывателямъ, Государь, въ 1719 году, впервые рѣшился устроить въ своей новой резиденціи постоянныя слободы, въ которыхъ каждый солдатъ могъ бы расположиться отдѣльнымъ хозяйствомъ, и, такимъ образомъ, гвардія получила въ Петербургѣ свою постоянную осѣдлость. Съ этою цѣлью, Царь, въ томъ же 1719 году, осмотрѣлъ все протяженіе лѣваго берега рѣки Фонтанки, носившее въ то время названіе «Московской стороны», и предписалъ начертить фор-

мальный планъ дворамъ Преображенскаго полка, согласно проекту генералъ-маіора Чернышева [1]).

Желаніе Петра было приведено въ исполненіе только въ концѣ его славнаго царствованія, хотя вся гвардія еще за два года передъ этимъ была окончательно переведена изъ Москвы на жительство въ Петербургъ.

Согласно постановленія Сената 1724 года, относительно новаго расквартированія войскъ, было положено: «устроить слободы, въ которыхъ сдѣлать каждому сержанту по избѣ, прочимъ унтеръ-офицерамъ одну на двоихъ, а рядовымъ — одну на троихъ и ставить въ тѣхъ слободахъ не меньше капральства и не больше роты; въ каждой ротѣ сдѣлать оберъ-офицерамъ дворъ, въ которомъ бы было двѣ избы офицерамъ съ сѣнями и одна изба людямъ; также въ срединѣ полка сдѣлать штабу дворъ восемь избъ и при томъ дворѣ госпиталь; строить полками, а гдѣ полковъ не будетъ, крестьянами и посадскими людьми и разночинцами, которые въ подушный сборъ положены» [2]).

Изъ числа положеній о квартирномъ довольствіи, упомянемъ еще объ одномъ въ 1718 году: Государь предписалъ всѣмъ офицерамъ нанимать для своей прислуги помѣщенія, а не требовать ихъ отъ обывателей на правахъ постойной повинности. Вмѣстѣ съ этимъ было также отмѣнено право требовать отъ домохозяевъ освѣщеніе и отопленіе квартиръ, уступленныхъ постояльцамъ, съ разрѣшеніемъ брать только дрова два раза въ недѣлю для печенія хлѣ-

---

[1]) Азанчевскій, стр. 200.
[2]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 166 и 167.

бовъ и, наконецъ, всѣ чины полка были обязаны, въ случаѣ поврежденія ими хозяйской собственности, немедленно удовлетворять потерпѣвшихъ поправкою на свой счетъ, или же покрытіемъ хозяйскихъ издержекъ денежными возмездіями по соглашенію [1]).

Особая полковая церковь была лишь въ селѣ Преображенскомъ. Съ переводомъ же полка въ Москву, при немъ была походная церковь, возившаяся постоянно за полкомъ и, какъ мы видѣли, была даже подъ Прутомъ.

Когда же полкъ окончательно поселился въ Петербургѣ, то Бутурлинъ хотѣлъ во что бы то ни стало имѣть при полку домашнюю церковь и письмомъ къ секретарю Макарову просилъ отвести для нея домъ, смежный съ полковымъ дворомъ, на что и получилъ Высочайшее разрѣшеніе [2]).

Считаемъ умѣстнымъ здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о прежнемъ Зимнемъ Дворцѣ, построенномъ Петромъ Великимъ въ 1711 году и стоявшемъ на мѣстѣ нынѣшнихъ казармъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Петръ жилъ въ этомъ домѣ до самой своей кончины, а затѣмъ, въ дѣлахъ архива Гофъ-Интендантской конторы объ этомъ дворцѣ сохранилась замѣтка слѣдующаго содержанія:

«Въ 726 (въ 1726) году мая 9 дня, по именному блаженной и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу и по чертежу за подписаніемъ Ея Величества собственной руки, велѣно на Адмиралтейскомъ острову, при зимнемъ домѣ Ея Величества, построить каменныя палаты къ старымъ набережнымъ,

---

[1]) Карцевъ — Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, ч. I, стр. 251.
[2]) Приложеніе 30-е.

по сочиненному чертежу, а именно по каналу длины на 52 сажени, по улицѣ на 40 саженъ, отъ двора Скляева на 57 саженъ, всего на 149 саженъ; вышиною сверхъ погребовъ въ два апартамента; а старыя палаты, которыя стояли среди двора, въ два апартамента, по каналу въ одинъ апартаментъ; разобрать и матеріалы, что выберется въ помянутое новое строеніе, а гавань засыпать и то каменное строеніе заложено строить мая съ 20 дня, въ который день Ея Императорское Величество во основаніи фундамента собственными руками своими первый камень изволила положить» [1]).

При Аннѣ Іоанновнѣ въ этомъ дворцѣ жили придворные музыканты, при Елисаветѣ Петровнѣ тамъ помѣщался Лейбъ-Компанскій корпусъ, а при Екатеринѣ II онъ былъ перестроенъ по плану архитектора Геаренга. Одна часть этого зданія занята, въ настоящее время, придворнымъ театромъ, а другая — первымъ и четвертымъ батальонами Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

---

[1]) Достопамятныя сказанія о жизни и дѣлахъ Петра Великаго. Изд. «Русской Старины», стр. 175.

Впослѣдствіи, при разборѣ старыхъ казармъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, а именно 30 іюля 1853 года, камень этотъ, изъ бѣлаго мрамора, квадратной формы съ надбавкою въ верхней части, былъ найденъ въ основаніи праваго устоя воротъ. Въ верхней части камня изображена Императорская корона, надъ которою сдѣлана надпись: «Во имя Гдне». По камню же вырѣзано славянскими буквами: «Божіею помоществующею млтію Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Велікая Гдрня Императріца Екатерина Алексіевна Самодержіца Всероссійская во второе лѣто Црствованія своего ізволила взданіе дома сего во основаніе фундамента положіть первѣйшей сей камень собственныма своима рукама мца мапя 20 дня Anno 1726». Въ настоящее время этотъ памятникъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, хранится въ ротѣ Его Императорскаго Величества Преображенскаго полка.

Уровень образованія чиновъ полка.

Мы уже имѣли случай отчасти видѣть, какое серьезное значеніе Петръ Великій придавалъ дѣлу народнаго образованія, которое впродолженіи всего своего царствованія стремился распространить и среди войска. Первоначально, при формированіи Потѣшныхъ, по обстоятельствамъ времени, военная служба требовалась преимущественно отъ дворянина, но для этого онъ долженъ былъ имѣть, вопервыхъ, общее первоначальное образованіе, а потомъ военно-спеціальное знаніе службы; такимъ образомъ, само собою, уровень образованія въ войскахъ былъ въ достаточной степени удовлетворительнымъ, а когда доступъ въ войска сдѣлался одинаково свободнымъ для всѣхъ классовъ сословій, то образованіе значительно упало и пришлось Государю прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ, благодаря которымъ чины полка получали бы возможность пріобрѣтать познанія грамотности въ своихъ частяхъ.

Къ числу первыхъ распоряженій Государя въ этомъ смыслѣ относится его указъ въ 1713 году, которымъ было повелѣно, чтобы «пребывавшіе въ зимнее время въ Петербургѣ офицеры и унтеръ-офицеры Преображенскаго полка непроводили время въ праздности и гульбѣ, а обучались инженерству» [1]). Этотъ указъ былъ повторенъ 10 марта 1721 года и распространенъ на другіе полки [2]).

Въ 1716 году при Преображенскомъ полку было

---

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 552.
[2]) Ласковскій, ч. II, стр. 196.

учреждено что-то въ родѣ школы кантонистовъ, ученики которой получали жалованье по рублю въ треть [1]) и въ томъ же году Государь, въ бытность свою въ Копенгагенѣ, повелѣлъ посылать за границу дѣтей низшаго сословія, для обученія ихъ при тамошнихъ школахъ, и, согласно этому повелѣнію, въ числѣ другихъ были отправлены солдатскія дѣти Преображенскаго полка: Николай Куликовъ и Василій Королевъ [2]).

Однимъ же изъ болѣе замѣтныхъ распоряженій Петра Великаго о распространеніи инженерныхъ знаній среди чиновъ Преображенскаго полка является указъ его отъ 10 марта 1721 года, объ учрежденіи въ полку инженерной школы, слѣдующаго содержанія:

«Зѣло нужно, дабы офицеры знали инженерство, буде не все, то хотя часть онаго; ибо случается кто куда откомандированъ бываетъ въ даль, или въ какой либо постъ, гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать; а инженеровъ всюду въ такія малыя дѣла посылать не возможно; такъ же когда нужда позоветъ, вдругъ, около всего войска сдѣлать траншаментъ, то гдѣ инженерамъ возможно около всего войска сію работу въ нѣсколько часовъ исправить; а когда офицеры знаютъ, то по данной диспозиціи, или гдѣ въ отлучкѣ, тотчасъ оное исправить могутъ; того для, объявить всѣмъ оберъ и унтеръ-офицерамъ нашего полка, чтобъ инженерству учились; а особливо, которые въ 25 лѣтъ и моложе, съ такимъ объявленіемъ, что сихъ лѣтъ, ежели кто не будетъ знать, а особливо нижеписанной нужной части, тотъ не будетъ произведенъ

---

[1]) Азанчевскій, стр. 187.
[2]) Голиковъ, т. VI, стр. 542.

выше того чина, въ которомъ онъ нынѣ обрѣтается; а для сего ученья всегда, гдѣ полкъ станетъ на квартиры, занимать особенный дворъ; и чтобы изъ нашихъ офицеровъ, которые инженерство знаютъ, по одному или по два, непрестанно въ оной перемѣняясь, жили и офицеровъ обучали; въ чемъ маіорамъ смотрѣть накрѣпко, который у полка присутствуетъ.

«Нужнѣйшая часть инженерства:

«1) Пять частей ариѳметики, а по самой крайней нуждѣ, хотя одна нумерація.

«2) Планъ-геометрію, со всѣми циркульными пріемами.

«3) Маштабъ, по которому бы могъ чертить на бумагѣ и послѣ оное перевесть на землю, къ дѣлу.

«4) Шанцы полевые въ грунтъ, рисованіе фасовъ, фланковъ, куртинъ съ ихъ дефензіею [1]) и профилью.

«5) Циркомъ-валаціонъ и контро-валаціонъ линіи, съ ихъ дефензіею и профилемъ и фельдъ-батареи» [2]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что чины полка въ царствованіе Петра Великаго получали образованіе по преимуществу спеціальное.

Положеніе объ отставныхъ.

«Неужели долженъ при старости терпѣть нужду тотъ—сказалъ Государь въ 1715 году — кто лучшія лѣта пожертвовалъ мнѣ на службѣ? Если кто служить не можетъ. Опредѣлите ему полное жалованье по смерть; и если служить не можетъ, не требовать отъ него никакой службы; но въ чемъ онъ опытомъ иску-

[1]) Дефенція — оборона.

[2]) Глав. Госуд. Архивъ, дѣла кабинет. Петра Великаго, отд. I, кн. № 55.

сился, спрашивать у него совѣта, ибо кто ревностно въ лучшія свои лѣта мнѣ послужитъ, если узнаетъ, что при старости будетъ пренебреженъ и оставленъ отъ того самаго, на службѣ коего онъ истощилъ свои силы?» [1])

Вотъ девизъ Петра Великаго, которому онъ слѣдовалъ впродолженіи всего своего славнаго царствованія, относительно призрѣнія престарѣлыхъ и раненыхъ воиновъ и ихъ сиротъ, а для того, чтобы ознакомиться съ тѣми способами, которыми достигалъ великій Государь удовлетворительныхъ результатовъ въ этомъ смыслѣ, перечислимъ нѣсколько его распоряженій по этому предмету.

Такъ, въ 1712 году былъ изданъ указъ, по которому для увѣчныхъ, раненыхъ и престарѣлыхъ воиновъ повелѣно было по всѣмъ губерніямъ учредить госпитали [2]).

Въ мартѣ 1716 года изданъ былъ снова указъ и имъ повелѣвалось: «которые офицеры служили въ арміи и за старостью и за ранами отставлены, такихъ велите употреблять въ гарнизоны или къ другимъ какимъ дѣламъ, по губерніямъ въ ландраты, а особливо бѣдныхъ, ибо не безъ грѣха есть въ томъ, что такіе, которые много служили, позабыты и скитаются, а которые нигдѣ не служили тунеядцы многіе по прихотямъ губернаторскимъ въ губерніяхъ взысканы чинами и получаютъ жалованье довольное. А которые къ дѣламъ не годятся за дряхлостью и увѣчьемъ, тѣмъ давать жалованье изъ денегъ, которыя собираются на гошпиталь со всѣхъ чиновъ» [3]).

[1]) Голиковъ, т. VI, стр. 26.
[2]) Азанчевскій, стр. 146.
[3]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 186.

Затѣмъ, въ 1719 году, чтобы всѣ служившіе имѣли надежду на пропитаніе и послѣ своей отставки, Государь повелѣлъ: всѣхъ тѣхъ служащихъ, которые за ранами, болѣзнями, за старостью и увѣчьемъ, не могутъ продолжать полевой службы и которые не имѣютъ собственныхъ средствъ къ пропитанію, то какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ устроивать при госпиталяхъ и при отставкѣ награждать за ихъ службу чинами; «но притомъ — заключаетъ Петръ — выключаются изъ сего тѣ, которые за піянство и за французскими и подобными болѣзнями и негодностями оставлены будутъ, понеже за добрыхъ солдатъ почитаются только тѣ, которые постоянно и безсрочно служатъ» [1]).

Не переставая заботиться о бытѣ отставныхъ воинскихъ чиновъ, Царь, начиная съ 1722 года, повелѣлъ отставныхъ офицеровъ и рядовыхъ помѣщать въ монастыри и богадѣльни по ихъ желаніямъ, гдѣ имъ давалось полное содержаніе [2]).

И, наконецъ, въ 1723 году Петръ Великій издалъ слѣдующій указъ: «Отставныхъ драгунъ и солдатъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и раненыхъ, которые пропитанія не имѣютъ, отсылать въ монастыри, въ которыхъ, по согласному Сената и Сѵнода разсужденію, довольствовать денежнымъ и хлѣбнымъ жалованіемъ изъ тѣхъ доходовъ, которые на монаховъ опредѣлены, а указнаго монаховъ числа не обрѣтается и тѣ опредѣленные на нихъ доходы бываютъ въ отставкѣ; а буде гдѣ тѣмъ остающимся числомъ оныхъ отставныхъ удовольствовать будетъ невозможно, то у наличныхъ монаховъ изъ опредѣленныхъ имъ денегъ и хлѣ-

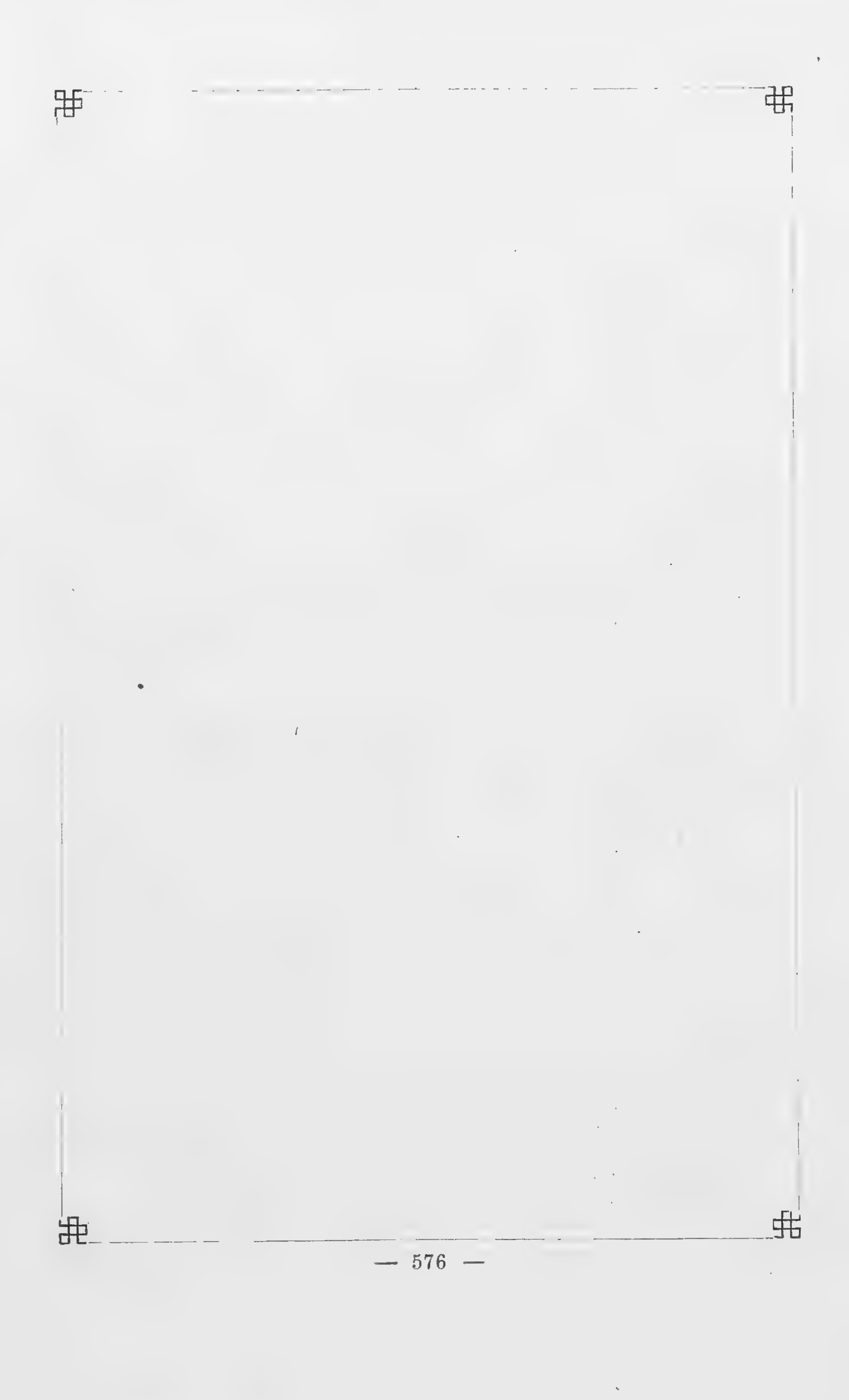
[1]) Голиковъ, т. VIII, стр. 16.
[2]) Тамъ же, т. IX, стр. 81.

ба убавить по нѣкоторой части, усмотрительно уравнивая, чтобъ какъ монахамъ, такъ и тѣмъ отставнымъ денежное и хлѣбное жалованіе въ дачи было равное; а которые отставные офицеры и рядовые имѣютъ деревни или пашенныя земли или какіе промыслы и рукодѣлія и опредѣленія въ монастыри не желаютъ и при отставкѣ въ Военной Коллегіи объявили и впредь будутъ объявлять, что они могутъ онымъ сами себя пропитать и таковыхъ въ монастыри не отсылать»[1]).

Изъ числа офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, разстроившихъ свое здоровье на службѣ и воспользовавшихся положеніемъ, опредѣленнымъ для призрѣнія воинскихъ чиновъ, извѣстны: подпоручикъ Сергѣй Бухвостовъ, который по разстроенному здоровью былъ опредѣленъ въ Петербургскій гарнизонъ маіоромъ[2]), а поручики Рубцовъ, Коптевъ, Родіоновъ и Збруевъ за ранами были опредѣлены въ Троицко-Александровскій монастырь, для управленія его дѣлами и вотчинами, причемъ они были переименованы въ капитаны арміи.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

1) Тамъ же, стр. 454.
2) Смотри стр. 24.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

СѢВЕРНАЯ ВОЙНА.

